

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

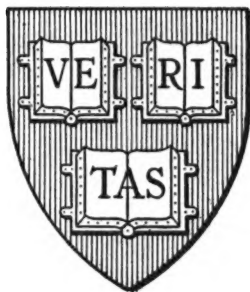
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER LIBRARY

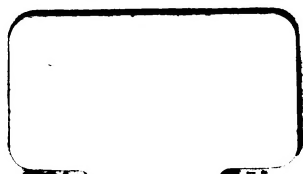

HX 5566

1252.155

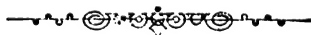

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Орловъ
А. Орловъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЙ
РУССКИХЪ
И
НѢКОТОРЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ
РѢКЪ, ГОРОДСВЪ, ПЛЕМЕНЪ
И
МѢСТНОСТЕЙ.

ВЕЛЬСКЪ
Типографія М. П. Киселевскаго
1907.

18812-0

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

А. Орловъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЙ

РУССКИХЪ

И

НѢКОТОРЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ

РѢКЪ, ГОРОДОВЪ, ПЛЕМЕНЪ

И

МѢСТНОСТЕЙ.

ВЕЛЬСКЪ
Типографія М. П. Кисномскаго
1907.

911

1252. 155

✓

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JAN 30 1958

57*2

1252.155
57*2

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ, затронутый въ настоящей книгѣ, многими считается маловажнымъ. Говорятъ, не все ли равно, какъ и почему называется рѣка, или городъ. Дѣло не въ звукахъ, которыми мы бьемъ по воздуху, а въ реальномъ содержаніи, которое скрывается за ними. Важно знать самую рѣку или городъ: велики ли они, или малы, какое значеніе имѣютъ въ жизни своей страны, или всего міра—вотъ это такъ. А если васъ беспокоитъ, почему городъ называется Игумень,—ну назовите его дяковъ, или пономаръ—отъ этого онъ не будетъ больше.

Но, во первыхъ, ни въ какомъ пунктѣ и ни по какому поводу не можетъ быть налагаемо запрещеніе на пытливость человѣческаго духа. Если человѣкъ, въ числѣ прочихъ предметовъ, хочетъ понять и осмыслить также и происхожденіе названій городовъ и мѣстностей, то это желаніе столь же законно, какъ и желаніе изучать что либо другое. Стремленіе осмыслить географическія названія мы видимъ уже въ глубокой древности. Попытки объясненія этихъ названій мы находимъ не только у Геродота (V в. до Р. X.), но даже въ Библии. Такъ въ Кн. Бытія мы читаемъ: „И нарекъ Іаковъ имя мѣсту тому Веоиль, Bethel, домъ Божій, а прежде было имя мѣсту Улалузъ 1). Или: и назвалъ Іаковъ холмъ изъ камней Галаадъ, что значитъ *свидѣтель* 2); также Мицпа, *да надзираетъ Господь*. Далѣе: и нарекъ Іаковъ имя мѣсту Маханаимъ—*ополченіе Божіе* 3). И нарекъ Іаковъ имя мѣсту Пенуэль, *видѣніе Бога*, ибо говорилъ онъ, я видѣлъ Бога

1) Быт. гл. XXVIII, 16. 2) Быт. гл. XXXI 48. 3) Быт. гл. XXXII, 2.

лицомъ къ лицу, и сохранилась душа моя ¹⁾. Вотъ какъ давно замѣчается стремленіе осмыслить географическія названія. А разъ вопросъ задается, на него надо отвѣчать.

Затѣмъ: Нынѣ всякій знаетъ, что нѣтъ ничего ошибочнѣе мнѣнія, приведеннаго въ эпиграфѣ: кто знаетъ имена вещей, тотъ знаетъ и вещи ²⁾. Но въ томъ способѣ толкованія названій, какое дается въ настоящей книгѣ, это будетъ именно такъ. Разбирая названія, мы входимъ въ самую средину реальности. Раскрытіе процесса созданія названій селеній, городовъ, насельниковъ и мѣстностей открываетъ предъ нами первую страницу исторіи культуры въ Россіи, да повидимому и въ западной Европѣ. Этотъ процессъ подлежитъ такому же изученію, какъ всякое явленіе природы. Въ области Геологіи мы не удовлетворяемся свѣдѣніями изъ Голубиной книги:

У насъ Индрикъ-звѣрь—всѣмъ звѣрямъ отецъ.

Почему Индрикъ-звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ?

Потому Индрикъ-звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ,

Ходить Индрикъ-звѣрь по подземелью,

Пропускаетъ ключи—кладязи студеные....

Почему же можно довольствоваться сказками въ вопросѣ о происхожденіи названій? А что такое всѣ эти легендарные основатели городовъ и родоначальники племенъ—Краки, Кіи, Радимы, Хруды, какъ не Индрики-звѣри?

Но удивительно, что научной попытки общаго рѣшенія вопроса о происхожденіи названій рѣкъ, городовъ племенъ и мѣстностей, хотя бы для Европы, мы не находимъ въ такихъ сочиненіяхъ, какъ „Исторія первобытной культуры“ Тайлора, „Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія“ Шрадера, „Цивилизація и великія историческія рѣки“ Мечникова, гдѣ такой попыткѣ было бы самое мѣсто. Этимъ я и закончу мое самооправданіе въ появленіи предлагаемой книги.

1) Быт. XXXII, 30. 2) Платонъ, Кратилъ Пер. Карпова 1863 г.

Кто позналъ бы имена вещей,
тотъ познаетъ я вещи.

Плат.

I.

Какое слово, какое названіе можетъ быть болѣе роднымъ для русскаго сердца, чѣмъ названіе Волга? Ни одно, никакое. Изъ всего безграничнаго моря русскихъ словъ-слово „Волга“, кажется, самое русское.

„Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины, ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ“, сказалъ Тургеневъ, и это упованіе великаго писателя, этотъ великій языкъ, кажется, весь прозвучалъ въ единомъ словѣ—„Волга“. Какой могучій, красивый звукъ! Онъ гулокъ, какъ отдаленный раскатъ грома, какъ обрушившійся на далекую отмель девятый валъ. Волга!. При этомъ словѣ предъ мысленными очами русскаго человѣка, какъ въ легкомъ туманѣ, встаютъ образы далекаго прошлаго его многострадальной родины. Изъ за Волги пришли орды татаръ, на Волгу обращены были въ теченіе цѣлыхъ столѣтій трепетные взоры русскихъ князей, въ чаяніи ханской милости.. Чудится Золотая Орда, Астрахань, Казань.. Встаютъ картины подвиговъ понизовой вольницы; вспоминаются эпическіе богатыри, Ермакъ и Кольцо, положившіе къ ногамъ Ивана

Грозного не мало, не много—цѣлую Сибирь... Вспоминаются стихійныя волненія русскаго народа, въ его порываніяхъ къ свободѣ, къ устроенію вольной для всѣхъ жизни. Въ заревѣ пожара встаетъ мрачная фигура Стеньки Разина, чудится страшный кличь „сарынь на кичку“, вспоминается Пугачевщина....

Волга! Въ этомъ словѣ развернулась вся ширь русской богатырской природы, прозвучала смутнымъ, но могучимъ аккордомъ вся мистическая, неудовлетворенная, порывающаяся въ невѣдомую туманную даль, славянская душа. И кажется, что отдаленный раскатъ грома не замеръ съ послѣднимъ слогомъ этого чарующаго слова, но еще грохочетъ и переливается гдѣ то въ необъятной дали.

Да, могучее слово создалъ русскій человѣкъ! При звукѣ этого слова, хочется вѣрить, что русскій творческій духъ еще далеко не завершилъ своей исторіи, что дѣла его еще прозвучать въ грядущей дали вѣковъ...

Но что же это за имя, въ которомъ для русскаго сердца отозвалось такъ много, отозвалось гораздо больше, чѣмъ въ словѣ „Москва“? Москва—что! Москва—застѣнокъ, а Волга--воля!

Уроженецъ Волги, съ дѣтскихъ лѣтъ любовавшійся ея несобъятнымъ просторомъ, со страхомъ внимавшій грозному шуму ея пѣнистыхъ валовъ, я много разъ задавалъ себѣ вопросъ, почему этой могучей царицѣ русскихъ рѣкъ даю имя Волга? Почему выдуманно такое названіе, которое бьетъ по уху, какъ волна, которое само по себѣ составляетъ звучный хорей и такъ и просится въ стихи?

Волга, Волга! Весной многоводною
Ты не такъ заливаешь поля,
Какъ великою скорбью народною
Переполнена наша земля...

Родная Волга—участница радости и свидѣтельница скорби русскаго народа на протяженіи всей его исторіи. Но что же значить это имя?

По Брокгаузу, слово Волга заключаетъ, кажется, финскій корень, ознающій „Святой“: Волга Итиль-Святая рѣка; въ Энцикл. Мейера Волга финское слово, отъ оз. Волго-свѣтлое, бѣлое озеро. Можетъ быть; но объясненія одиноко выхваченныхъ названій мнѣ казались неубѣдительными.

Но вотъ однажды пришлось попасть мнѣ на сѣверъ. Уже подѣзжая къ Вологдѣ, я, привыкшій, какъ и всѣ въ средней Россіи, произносить: Сухона, Пинега, Вологда, съ удареніемъ на второмъ слогѣ, съ удивленіемъ услышалъ, что здѣсь говорятъ: Сухона, Пинега, Вологда,.. съ удареніемъ на первомъ слогѣ отъ начала слова. Въ этомъ произношеніи мнѣ почудилось что то чуждое для русскаго уха.

Затѣмъ, когда я впервые развернулъ подробныя карты новыхъ для меня мѣстъ и поѣхалъ на самыя мѣста, я пораженъ былъ тѣмъ, что на сѣверѣ, на примѣръ, въ Вельскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ, названія рѣшительно всѣхъ рѣкъ (такъ мнѣ показалось сначала) оканчиваются на „ГА“. Я читалъ и слышалъ поминутно: ¹⁾

Терменьга, Сельменга, Тереньга, Биденъга, Селенга; Рабанга, Седенга, Паденга, *Варяга*, (вм. Варяжа, Варенга, въ Ильмень), *Варяга* (вм. *Варенга*, заливъ), ²⁾

1) Ударенія обязательно дѣлать на первомъ слогѣ отъ начала слова. Въ этотъ перечень, какъ и во всѣ дальнѣйшіе, включены на ряду съ названіями сѣверныхъ рѣкъ, и названія южныхъ что бы не перечислять ихъ особо. Съ картой читатель самъ разберется, гдѣ находятся рѣки и, надѣюсь, убѣдится, что названія ихъ общи для всей Европейской Россіи. Уроженецъ любой губерніи найдетъ здѣсь названія, которыя знакомы ему съ дѣтства.

2) На границѣ Россіи съ Швеціей есть заливъ Варангеръ-Фіордъ, который на русскихъ картахъ называется Варангерскій

Варенга, (—Варяга—Варяжа: 2 рѣчки этого имени, впад. въ Сѣв. Двину, въ Шенк. у.) Уранга, Юга, Вырденга, Раменга, Лухтонга, Тавренга, Марженга, Неленга, Падронга, Пенга, *Шенга*, Кокшеньга, Пакшенга, Якшенга, Пукшенга, Киппенга, Яхренга, Мехревга, Ухтаньга, Коленга, Визенга, Керзенга, Леденга, Денга, Вязенга, Томанга, Корменга, Юмзеньга, *Яренга*, Шадренга, Явенга, Илонга, Сорога, Сенга, Понга, Еменга, Вайнуга, Варзуга, Чурьѣга, Шорѣга, Доега, Рамлюга, Сивчуга, Солюга, Семлюга, Шеренга, Вамъ-Шеренга, Пек-Шеренга, Севчуга, Шенчуга, Пучѣга, Шужѣга, Вожега, Стрига, Подюга, Вадюга, Педруга, Ведуга, Туйга, *Печенга*, (въ р. Вологду, др. въ Лед. Океанѣ), Сянга, Кіяга, Серга, *Свіага*, Нименга, Розминга, Немнюга, Шаньга, Евга, Кварзенга, Серга, Инга, Шиченга, Андога (въ Суду), Седенга, Скнига, *Кокшага*, (2 р. обѣ въ Волгу; Кокшагскъ-Царево), Коншага, Уфтюга, Пухтюга, Лоптюга, Елюга, Нюнега, Синѣга, *Пинѣга*, *Онега*, Водолага, Кюнега, *Воронѣга*, Вига, Бичурга, (Симбирской губ.), Чурга, Ерга, Юрга, (въ Тоболь), Керга, (Керженецъвъ, Волгу), Сога, (въ Согожу), Сойга, Мурга, Перга, Майга, Туйга, *Лодога*, *Луга*, *Судога*, Мшага, Свага, Шага, Мга, Юга, (Пензенской губ.), Осуга. (въ Вазузу). Тарнога, Ожга (Пензенской губ.), Важеньга, *Вага* (въ Сѣв. Двину), *Рага* (въ Сновѣ), Вага (рукавъ С. Двины), Ствига (въ При-

заливъ. Въ такой тарабарской формѣ, обвѣщенное норвежскими и русскими окончаніями, слово имѣеть видъ норвежскаго. Но если снять съ него эти украшенія, то останется древне-финское названіе Варенга (Варяжа. Варѣжскій).

Это выступаетъ передъ нами съ полной очевидностью, если мы будемъ подвигаться къ этому заливу отъ Архангельской губерніи. Мы встрѣтимъ названія рѣкъ: Варенга (Верх.), Варенга (Нижн.), Пинѣга, Онега, Сюзьма, Сума. Выгъ. Шуя, Овтуя, Кемь. Орель. Понга, Варго, Калгалакша, Кереть, Ковда, Кандалякша, Варзуга, Кида, Поной, Тана, Чаванга, Печенга, Варенга (заливъ и рѣчка?).

пять), Жижга (въ Прутѣ), Кумылга (въ Хоперь), *Калуга* (жка), Идолга, Волманга, Волюга, Вольга (въ Клязьму), Вальга, Нылга, Елга, Толга (близъ Ярославля въ Волгу)...

„*Волга*“ невольно произвесь я. Теперь для меня стало ясно, какъ день, что самое родное, самое русское изъ всѣхъ русскихъ словъ—Волга—есть финское названіе, одно изъ безчисленныхъ финскихъ названій несчетныхъ рѣкъ и рѣчекъ, главнымъ образомъ, сѣверовостока Европейской Россіи.

Здѣсь на сѣверовостокѣ, а отсюда далеко на Югъ и Юго-западъ жили ~~предки~~ многочисленныхъ финскихъ народностей, каковы: Вогулы, Пермьки, Зырянѣ, Мордва, Чудь, Меря, Везь и т. д., ~~которые и дали названія~~ всѣмъ главнымъ рѣкамъ Россіи, отъ Озвернаго ледовитаго океана до Днѣпра. Вислы, Харькова и Воронежа и до самыхъ береговъ Чернаго моря и на востокъ, по меньшей мѣрѣ, до Тобла, а вѣрнѣе до Охотскаго моря. И такъ, вотъ, наконецъ, разгадка, почему русскій человекъ далъ своей любимой рѣкѣ такое могучее, такое раскатистое названіе—„*Волга*“: это потому, что онъ вовсе его не давалъ. Это сдѣлалъ древній финнъ. А послѣдній, назвавъ Волгу, конечно, не думалъ создать непремѣнно величественное слово; нѣтъ, совершенно случайно, по какому нибудь признаку, большую рѣку онъ назвалъ Волга, а одну изъ безчисленныхъ впадающихъ въ нее маленькихъ рѣкъ (около Ярославля) Толга, другія Волгуша, Волгина.

Оказалось, однако, что не всѣ же имена рѣкъ на сѣверѣ оканчиваются на „*ГА*“. Нѣкоторыя оканчиваются на „*ГЪ*“, напримѣръ:

Выгъ, Егъ, Игъ, Пожегъ, Шнегъ, Водюгъ, Парюгъ, Кузюгъ, Кичугъ, Шортюгъ, Нюрюгъ, *Южъ*, (образующій съ Сухуной Двину), Югъ другой (въ Шексну), Югъ (Уфим. г),

Батюгъ, *Битюгъ*, *Бугъ* (въ Черное море), Бугъ (въ Вислу), Лугъ, Луптюгъ, Матюгъ, Берюгъ, Вологъ (въ Березовку Перм. г.), Вагъ (оз.).

И такъ, значить, рѣка Югъ получила свое имя вовсе не отъ страны свѣта, какъ можетъ показаться сначала.

Огромное количество названій рѣкъ оканчивается на „МА“:

Кодема (въ Сѣверную Двину), *Кодема* (въ Онегу), *Педима*, *Пидома* (Новгородской губ.), *Кисема*, *Лахома*, *Юртома*, *Мегдема*, *Ушма*, *Кывима*, *Лама* (Ламскъ-Волокъ), *Лама* (мал. рѣчка Симбирской губ.), *Пежма*, *Келомжа*, *Ижма*, *Черъ-Ижма*, *Лужма*, *Сойма*, *Кіама*, *Тотьма*, *Вотьма*, *Елатъма*, *Улома*, *Атьма*, *Тьма*, *Ножема*, *Похма* (въ Волгу), *Вохма*, *Рогма*, *Лекшма*, *Полома*, *Кирема*, *Колыма*, *Вехтома*, *Шукома*, *Цильма*, *Сойма*, (въ Печору), *Ухтома*, *Яхрома*, *Мальма*, *Нясьма*, *Векозьма*, *Нерезьма*, *Селезьма*, *Сюзьма*, *Юзьма*, *Вязьма*, (2 рѣки Смол. и Тверск. губ.) *Клязьма*, *Визьма* (въ Андогу), *Исьма*, *Письма*, *Ялма*, *Парма*, *Пышма* (въ Туру), *Кестрома* (въ Колпъ, а этотъ въ Оку), *Кострома* (въ Тою, а эта въ Кубину), *Катрома*, *Кострома* (въ Волгу), *Костема*, *Тойма* (Верхняя), *Тойма* (Нижняя, обѣ въ Сѣв. Двину), *Тойма* (въ Каму), *Тойма* (въ Вятку), *Туарма*, *Шурма*, *Штырма*, *Пырма*, *Сарма*, *Варма*, *Лончима*, *Кондома*, *Курома*, *Молома* (въ Вятку), *Лейма*, *Целима*, *Улейма*, *Кудьма* (въ Волгу), *Кайма*, *Вешкайма*, *Инима*, *Мотома*, *Толшма*, *Ельшма*, *Пушма*, *Кинешма*, (Кинеш-е-м-ка), *Нюма*, *Сюма*, *Пелетьма*, *Коряжема*, *Шешма* (въ Каму), *Андома*, *Юма*, *Елома*, *Елдома*, *Дема*, *Вар-Дема*, *Сейма* (въ Оку Нижегород. у.), *Крома* (г. Кромы), *Лума*, *Сума*, (Финск. з.), *Сума* (Онежская губа), *Кума* (въ Ветлугу), *Нечесма*, *Ворсма*, *Кишма*, *Везлома*, *Велетьма*, *Ема*, *Кильма*, *Кельтма*, *Гадомма* (мка) *Чухлома* (оз), *Мурома* (3 озера, одно Влад. г., два Оло-

нецк. г.), Куйма, *Сума* (г. Сумы) *Кодыма* (въ Бугъ), *Кема*, *Кума*, *Кама* (маленькая лѣсная рѣчка въ Шенкурскомъ уѣздѣ), *Кама* (большая), *Хима* (мка), *Ведома*, *Уратьма*, *Шешма*, *Полгама*, *Рома*, *Соубоума*, *Лема*, *Вотложма*, *Кіяма* (Новг. губ.).

Есть названія съ окончаніями на „МЪ“:

Уржумъ (мка), *Тукшумъ*, *Изюмъ*, *Сюзюмъ*, *Лумъ*, [оз.] *Выжимъ*, *Сургумъ*, *Шудумъ*, *Тумъ*, *Илимъ*, *Сюксюмъ*, *Церемъ*, *Тушумъ*, *Чилимъ*, *Курдюмъ*, *Чердымъ*, *Олымъ*, *Кыштымъ*, *Устромъ*, *Урюмъ*.

Очень многія названія оканчиваются на „ВА“:

Лозьва, *Лысьва*, *Сива*, *Обва*, *Яглова*, *Пакова*, *Пскова*, (*Псковъ*), *Яйва*, *Язьва*, *Иньва*, *Вильва*, *Юзьва*, *Кьялова*, *Солова*, *Титва*, *Силева*, *Сосва* (въ Обь), *Сылва* (въ Лозьву, а эта въ Тавду), *Шундова*, *Кидова*, *Россава*. *Язва* (въ Вышеру, а эта въ Каму), *Тялова*, *Лосьва*, *Сова*, *Халава* (въ Мсту), *Хава* (въ Усмань), *Сойва*, *Варнава*, *Нигва*, *Шава*, *Волхова*, *Зерва*, *Кіева* (большая), *Кіева* (малая), обѣ въ р. Вель (Вологодской губ.), *Пильва*, *Уньва*, *Кужва*, *Волва*, *Кува*, *Сосьва*, *Кушва*, *Колва*, *Лобва*, *Лива*, *Тетва*, *Молва*, *Вельва*, *Мылва* (въ Сойву), *Ножва*, *Низва*, *Кожва*, *Усьва*, *Койва*, *Сава*, *Россова* (2 рѣки въ Шенкурск. у.), *Косьва* (въ Чусовую), *Крива* (вка Велижск. уѣзда), *Цава*, *Хова*, *Това*, *Страва*, *Дубова* (вм. *Дуба*), *Полква*, *Лучва*, *Нива* (въ Кандалакшскую губу), *Нива* (въ Онежское озеро), *Лавва* (въ Ладогу), *Лайва* (въ Эмбхъ), *Нейва* *Нева* (по русскому произношенію Нева), *Нарова*, *Сарова*, *Пернова*, *Видова*, *Виндава*, *Либавва* (озеро), *Утва* (въ Уралѣ), *Стерва* (Стервица Ковенск. губ.), *Ирва*, *Ива* (Ивица), *Пыьва*, *Болва*, (въ Десну), *Плава*, *Шушва* (въ Нѣмань), *Мева* (въ Кострому), *Клева*, *Тулва*, *Сылва*, *Сынва*, *Кутва*, *Сычва*, *Кухва* (въ Великую), *Дерева* (въ Случь, Сурѣльб. л 17),

Мордва, ¹⁾ Мордова Лудва, Деревя [въ Соротъ], Дерева (вяница, въ Волховъ), Рослава (въ Угру Смол. губ.), Рослава (Волог. губ.), Ярослава [въ р. Пальной Воронежъ], *Голтва*, Надва, Кедва, *Врева* [вка], Вдова, *Калитва*, (въ Донъ), *Митва*, [въ Нѣманъ], *Непрядва* (въ Донъ), *Венева* (вка), *Протва*, Коскова, Смедва, Пожва, Ранова (послѣднія четыре въ Оку), Снова, Шешува (въ Нѣманъ), Шква (въ Нареву), Каква, Ива, Иква, Шаква, *Горетва*, *Моква* (с. Моква близъ г. Курска), ²⁾ *Моства* (Пинск. у. въ Стыры, Москва [въ Туросу, а эта въ Ипутъ, Новозыб. у Стрѣльб. 30] *Москва* [вм. Московка, Ектрнсл. губ.] и, очевидно, знаменитая *Москва*.

Есть названія съ окончаніями на „ВЪ“:

Сновъ, *Волховъ*, *Болховъ*, Молоховъ, *Севъ*, *Тетеревъ*, Ровъ, Луктовъ [Тиб. губ.]

Названія съ окончаніями на „БА“:

Емба (въ Кубину), *Емба* [въ Касписк. м.], Сямба, Умба, *Витъба*, Кондоба, *Сердоба*, Ягорба, *Ворожба*, *Зыба*, (бка), Нюба, Сольба, Рамба, *Дулеба*, Раба [бка], *Вереба* [бейка], Уба, Хуба, *Ахтуба*. Куба, *Соломба*, Лаба, Курба, ³⁾ Куба, ⁴⁾ Торба (оз. Торбино, ст. Торбино).

1) Рѣка Мордва, Пензенской губ.; Мордова Саратов. губ., въ Волгу, с. Мордово.

2) Нынѣ рѣчка Моква уже не существуетъ, она совершенно высохла, и названіе сохранило только село Моква. Но въ древности здѣсь несомнѣнно была рѣчка. Точно также нынѣ не существуетъ рѣчки Смядынь (въ Смоленскѣ. но нѣкогда она была, см. Лѣт. по Ипажск. списку).

3) На этой рѣкѣ село Курба, Ярославск. губ., родина князей Курбскихъ; другая рѣка Курба, изъ озера Курбо въ Новгородской губерніи.

4) Рѣка Куба (вм. Кубина) въ Кубинское озеро (Кн. Больш. Черт.),

Названія съ окончаніями на „ББ“:

Собь. *Обь*.

Далѣе, очень многія названія рѣкъ оканчиваются на „ДА“:

Пянда. Люнда. Ленда. Сюйзюда, Конда. Теда, Меда, Лида, Тавда, Павда, Чагода, Сойда, Шогда. Суда; Суланда, Муланда, *Баланда* (въ Медвѣдицу. Саратов. губ.), Лимянда, Колода, Кадала, Ревда, Немда. *Верда*, Ковда, Рапида, Волда, *Шарда*, Санда, Янда, Онда. Немянда, Тигода. Нюда, Вруда, Рула. Вяда, Шолда, Солда, Калда, Нагода, *Ясслда*. Печегда, Шижегда, *Вологда*, *Судогда*, *Вычегда*. Черь-Вычегда. Гда. (2 рѣки: въ Чудск. и Рост. оз.), *Шаланда*, Немечда, Арчада. Пуда. Кудда, Труда, *Чаронда*, (оз. Воже), *Оссреда*, Сезильда. *Жида* р. и оз. (вм. Жидь, очевидно, искажено), Волда, Веренда, Мда. Бѣрда (дѣвка въ Уралѣ). *Берда*, (Бердянскъ), Изранда. Беренда (оз. Берендеево).

Названія съ окончаніями на „ДБ“:

Вадь, Голядь, Будь, Трудь, Свидь, Тудь (Тверск. г.), Жидь оз. (конечно не уничтожит. отъ слова еврей).

Названія съ окончаніями на „ДБ“:

Чудь (оз.), *Ледь* (Леть). Кудь, Лидь, Кердь, Вилядь (въ Вычегду), Ломпадь (Клж. г.) Сновадь (Тмб.), Лыбедь.

Названія съ окончаніями на „ЖА“:

Ковжа, *Унжа*, *Сунжа*, *Суджа*, Бужа, Можа, Межа, Держа, Пиможа, Лежа, Пчевжа, Лъжа, Шейжа, Сырагожа, Кобожа, Согожа. Лука. Вожа, Сережа, Усожа, Пожа, Илжа, Сежа, Ижа, Дорогобужа (въ Ясельду, Стрѣльб. 16).

Названія съ окончаніями на „ЖБ“:

Юмижъ (въ Сѣв. Двину), Ухважъ, Астважъ, Эстважъ, Клюкважъ, Сивежъ, Нюгмижъ, Ижъ (Ижа), Ваймижъ, *Маммыжъ* (женка), Оредежъ, Ваневажъ, Какмажъ,

Трублежъ, Теблежъ, Рудомежъ, (Радонежъ?), Палужъ, Ур-
томажъ, Нечмежъ, Любежъ, Смолежъ (бол. Нѣжинск. у.),
Воронежъ, Лѣсной Воронежъ, Пальной Воронежъ, *Сожъ*,
Ужъ, Ижъ, (въ Каму), Ляжъ, Кярнажъ, Патижъ, Здвижъ,
Чижъ, Сугожъ, Усожъ, Любажъ, *Фатежъ*, Можъ (Харь-
шовской губ.), *Невежъ*, Южъ, Ижъ, Немдежъ, Сердежъ,
Сенежъ (оз.), Чажъ, Стержъ (оз.).

Названія съ окончаніями на „ЗА“:

Раза, Пеза, Лоза, Медоза, *Луза*, (въ Югъ), Варза,
Илеза, Белгоза (въ Медвѣдину), Монза, *Пенза*, Ноза,
Инза (с. Устьянза), *Вазуза*, *Яуза*, Гобза, Уза, Плеза,
Руза, Кеза, Теза, Абамаза, Крымза, *Промза* (последнія
три Симбирской губ.), Имза, Лиза, Маза, Тебза, Кулза,
Береза, *Мордвеза*, Кза, Ильза, Илза, Рамза.

Названія съ окончаніями на „ЗЪ“:

Нарбузь, Папузь.

Названія съ окончаніями на „КА“:

Чека, Рака, *Ока*, Ока (мал. Псковск. г. въ р. Кунья),
Мыка, Вака, Трока (оз.), Узока, Кука, Атака, Вотка,
(Воть?), Тьмака, Сорока, Мостка, *Вятка* (Вять?),
Терешка (ша), Утка (та. есть и Уть), Марека, Берека ¹⁾
(въ Донецъ), Машка (ша), *Сеченка* (вм. Сечена). *Яранка*,
Сетка, *Олонка* (вѣр., Олона), Ицка (вѣр., Ица), *Березайка*,
Туголка (сла), Кременка (на), Тушка (ша), Выгараска,
Ватраска (вѣрнѣе, Ватрасъ, см. ниже), *Ахтырка* (вѣ-
роятно, Ахтыра), Волка, Ватка, Жрака, Роська (Рось).

Названія съ окончаніями на „КЪ“:

Кузльникъ, Кагарлыкъ, Кобелякъ, Коротожъ, Ва-
завлукъ, Быкъ. *Искъ*, *Ижъ*, Икъ, ²⁾ Тозлокъ, *Сожъ*,

1) Или: Ма-рѣка, Бе-рѣка? Есть: Назъ-рѣка (Назрѣка); Куз-
рѣка (Кузрѣка), на Колѣ.

2) 5 рѣкъ этого имени: въ Пермск., Оренб., Самарск. губ.

Ташлыкъ, *Сагайдакъ*, *Аркадакъ*, Латрыкъ, Кумакъ, Чугмакъ, Кирякт, Ишакъ, Корсакъ, Куганакъ, Кувакъ, Лыкъ, Тугамлыкъ, *Кагамлыкъ*, *Чертомлыкъ*, *Темрюкъ*, *Бузулукъ* (Самарск. губ.), Бузулукъ (Хопер.), Бузулукъ (въ Днѣпрѣ), Кабакъ.

Названія съ окончаніями на „*ЛА*“:

Кола, *Сысола* (г. Сысольскъ-Усть), *Лала* (Лальскъ), Шола, *Сула* (въ Днѣпрѣ), Сула (въ Нѣманѣ), Сула, Олопецк. губ., Кула, Туула, Удла, *Тула* (лица), Казанла, *Пола*, Вала, Вяжла, Ташла, Водла, Чигла, Вобла, Стубла, Цимла, Кармала, Ерыкла, Карла, Якла (эти три Симбирской губ.), Савала, *Соломбала*, Узола (въ Волгу), Узла, Волхала, *Ворскла*, Шпола, Чельскла, Юла, Сарбала (Тотем. у.), *Висла*, Тавла, Тала, Борла (Симбирской губ.), Откула, Выла, Вохчела, *Рыла*, Юла, Иткла, Мгла, *Тобола*, *Смола* (Черн. и Волн. губерній), *Вогула*¹⁾, *Камышла* (овка), Бакшала, Турдала, *Усола* (Сола?), *Мезелла*, Вардала, Самбола, Терекла, Каргола, Каяла (Сло Плку Игор., въ Донѣ, нынѣ Кагальникъ, Карамз. Т. III, пр. 58).

Названія съ окончаніями на „*ЛЪ*“:

Псель (Пселъ), *Уралъ* (на стар. карт. Румна), *Саль*, Ворголт, Цареголт, Тилигулт, Ингулт, Кваль.

Названія съ окончаніями на „*ЛЯ*“:

Навля, *Шавля*, Куковля, Смярдомля, Каспля, *Иловля*, *Поля*. Тремля, Кутля, Хочемля, Вабля, Золя Алюля, Оля (ица), Лукомля, Грезля, Цвиля, Удомля [оз.],

1) 5 рѣкъ этого названія: Тобольск. губ. въ Сосву; Красноуф. у. въ Сылву; Чердынск. у. въ Еловку, а эта въ Березовку; входитъ въ составъ воднаго пути между Прикамскимъ и Печорскимъ краемъ, въ Екатеринб. у., въ прудъ Верхне-Тагил. зав., на ней Вогулскій заводъ; въ Верхотурск. у., течетъ съ горы Денежкинъ Камень и впадаетъ въ рѣку Южную Сосву.

Дремовля, Итомля, Комля, Мерля, Боромля, Стерля, Вѣля, Ноля, Соля, Козля, Сукремля (Стрѣльб. л. 44), Сетомля (на планѣ древн. Кіева), Славля (Славлій. Поуч. Влад. Моном., Лѣт. Лавр. св. стр. 247), Орля.

Названія съ окончаніями на „*Ль*“:

Сарапуль (ка), *Б. Цивиль*, *М. Цивиль*, ¹⁾ *Нерль*, *Хороль*, ¹⁾ *Оболь*, *Гжель*, *Поль* (въ Бужу), *Вель*, *Лепель* (оз.), *Орель* (въ Днѣпрѣ), *Лутшуль*, *Аксель*, *Кинель*, *Ту-сталь*, *Тыниль*, *Иткуль* (4 озера), *Ивдель*, *Идель*, *Икель* (въ Днѣстрѣ), *Увель*, *Вязаль*, *Ходель*.

Названія съ окончаніями на „*НА*“:

Лужесна, *Вымна*, *Гвозна*, *Кривина* (Врх., Нж. Сѣвн. у.), *Щесчана* ²⁾ *Сухона*, *Кубина*, *Козлена*, *Кена*, *Зыряна* (нка), *Сязена*, *Веслена* (въ Каму), *Жемена*, *Серена*, *Мелена* (нка), *Керсна* (нка), *Сечена*, (нка), *Шиворсна*, *Ворона*, *Искона* (въ Москву), *Вязьмена*, *Шерна*, *Ожня*, *Шехна*, *Тихвина*, *Тосна*, *Корожесна*, *Сосна*, *Косна*, *Дабысна*, *Десна* (въ Днѣдрѣ), *Десна* [въ Бугѣ], *Дрозна*, *Борзна*, *Шехсна* (по стар. Шохна), *Вохна*, *Майна*, *Югна*, *Нивна*, *Двина* (въ Вѣлое море), *Двина* [въ Балтійское море], *Коломна* (менка), *Оломна*, *Ночна*, *Звана*, *Мина*, *Внина*, *Лена* (въ Вычегду), *Лена* (въ Сибири), *Дуна* [Дунай Кн. Больш. Черт.], *Цна* [въ Оку], *Цна* (въ Припять), *Цна* (въ Гайву, а эта въ Березину), *Солина*, *Яна* (Гдѣвск. у. и въ Сибири), *Пьяна*, *Стряна*, *Пена*, *Яглена*, *Ошмяна* [нка], *Сарана* [нка], *Кутяна* (нка), *Стуна* [Кіевской губ.], *Суна*, *Прошна*, *Кашина* [нка], *Тошна*, *Тушина*, *Безна* [въ Симбирской и Самарской губ.], *Руна*, *Ушна*, *Дубна* [въ Волгу], *Дубна* [въ Западную Двину], *Дубна* [въ Упу], *Гайра*, *Дохна*, *Березьна*, *Березина* (въ Днѣпрѣ), другая *Березина* (въ Днѣпрѣ), *Березина* (въ

1) Она же Цивида, Кн. Больш. Чертежа.

2) Могил. губ., въ Сожѣ.

Нѣманъ), Ревна, Лесна, Подельсна, Пина [г. Пинскъ], *Игумна* (менка), Румна (назв. Урала на стар. картахъ), *Дубровна* [венка], Сядемна, Свойна, Скромна, *Тушина*, Тальяна, *Югна*, (ница, Весь-Югонскъ, Брокгаузъ), Волгина, Гнѣзна, Россіона, Илевна, Нахабина, Шлина, Кона, Другусна (Калужск. губ.), Демяна.

Названія съ окончаніями на „НЪ“:

Донъ, Цонъ, Хонъ, Штинъ, Ужатонъ, *Тясминъ*, *Нѣманъ*, Караманъ, *Ерусланъ*, Барахманъ, Черемшанъ (въ Булу. а эта въ Свіягу), Черемшанъ (въ Волгу), *Жванъ*, *Жиганъ*, Санъ, Колчеданъ, Висунъ, Шайтанъ, Тонъ [Самар. г.], Кабанъ (оз.), Щелканъ [лист. 93 Стрѣльбицк. въ Терсу Саратов. губ.).

Названія съ окончаніями на „ПА“:

Свапа, Липа (оз.), Жукопа, Шапа (пка), Ирпа, Шешупа, Натопца, *Торопа*, Упа, Капа (Капца).

Названія съ окончаніями на „ПЪ“:

Колпъ (рѣка и оз. Влад, губ. Стрѣльб. л. 73), Серпъ.

Названія съ окончаніями на „ПЬ“:

Вопь, Кълпъ, Лопь (Финск. з.), Кепь (Тим.).

Названія съ окончаніями на „РА“:

Сіора, 1) *Козара* (въ Авдогу, Авдога въ Суду, Судъ въ Шекснѣ), Синара, Вышера (въ Каму близь Чердыни), Вышера (въ Вычегду), Навшера, *Ижора*, Яшера, Обнора, Чура, Сефтра, *Сестра* [въ Дубнѣ, притокъ Волги], Сестра [въ Финскій заливъ], *Севера* [рка, въ Моекву, выше Коломны], Селитра, *Жиздра*, Чадра, Пахра, Вихра, Ухра, Угра, Костра, Окра, Вкра, Чечера, Котра, Мура, Юра, Нара, Тара, Пара, Хомора, Тора, Хмара, Мегра, Кобра, Яра, Севера (Шенкурск. у.), Недра (въ Трубежѣ), *Сара*, Ура, Урра (въ Дубнѣ), *Тура*, *Вишера* (въ Вохловѣ), *Инсара*, *Печора*, Сора, *Сура* (въ Волгу).

1) Ударенія вездѣ на первомъ слогѣ.

Сура [сост. изъ Мокр. и Сух. въ Днѣпрѣ], *Сура* (Архангельской губ.), Ялзора, Ашкара, Роксара, *Веласара*, Покшара, Кайнара. *Шара* (въ Нѣманѣ), Нара, Пенсара, *Химосара*, Талсара, Присмара, Коксара, Кушевера, *Кашира* (рка), *Салосара*, Уксара, Кыссара, *Карасара*, Сара (въ Сегозеро), *Аткара*, *Самара* (въ Волгу), *Самара* (въ Днѣпрѣ), Сакмара (Уралы Мотыра, Ущера, *Мещера*, *Сквира*, *Селижара* (вм. Селигера), *Истра*, Пра (въ Оку), *Иистра*, *Данастра* (др. наз. Днѣстра), *Данатра* (Днѣпрѣ), Имандра [оз.].

Вотъ оно что. А когда я учился географіи, то учитель пресерьезно объяснялъ происхожденіе названія Самара, слѣдующимъ образомъ: въ дрености Волга называлась Ра. Нѣкогда одна рѣка незахотѣла подчиниться ей и сказала: „Я сама Ра“. Отсюда и названіе Самара.

Есть названія съ окончаніями на „РЪ“;

Сувгуръ, Пещуръ, Чишуръ, Нивуръ, Дардуръ, Тумберъ, Нежнуръ, Вышкаръ, Туаръ, Торъ, *Онгоеръ*, Марьеръ, Негуръ, Вакуръ, Лавръ, Синепуръ, *Хоперъ*, *Селигеръ* [оз.], Сокуръ, Биръ, Чучуръ, Виръ, Огеръ (у русскихъ Угръ), Туберъ, Чангаръ, *Инсаръ* (не Инсара ли въ старину: сравни: Пенсара), *Истръ*¹⁾ *Днѣпръ*, *Днѣстръ*, *Остръ*²⁾, *Осетръ*, Остеръ, *Куръ*, Чиръ, Шаръ (рук. Енисея въ него впад. Турухант.), Инзеръ, Туръ (оз.), Тудеръ.

Названія съ окончаніями на „СА“:

Велеса, Вереса, Иловса Утюкса, Икса, Велмука, *Двиноса*, Мелекса, Лекса, *Илекса*, Челекса, Вангаса, Шомокса, Топса, *Вуокса*, Ноуса, Лучеса, *Чудеса*, Ламса, Сигоса,

1) Древнее названіе Дуная.

2) Въ Олонецкой губ. есть оз. Стеро и р. Остеръ, и сел. Острѣчье т. е. Остер-рѣчье; въ Черниг. губ. обширн. болото Остеръ, р. Остеръ и г. Остеръ; Могилевск. губ. Остеръ или Остръ [въ Сожѣ].

Оресса, Исса, Пивеса, *Ряса* [существуетъ 6-ть рѣкъ съ этимъ названіемъ), *Терса*, *Русса*, *Друсса*, Плисса, Сылв-
часа, Коса, Эжбса, *Неруса*, *Порусса*, *Таруса*, *Друсса*, *Уса*,
(въ Волгу), *Уса* (въ Печеру] *Усса* (въ Нѣманъ], Векса,
Плюса, Ржакса, *Ломовисса*, Шилокса, *Маймакса*, Пичи-
еа, *Воронуса*, Таса, Несса, Харса, Пукса, Кочекса, Ресса,
Оса (Осинка), Дубисса, Селикса, Чумыкса, Лужесса,
Хвалисса [др. наз. Каспійск. моря], Ненокса, Телеса.

Названія съ окончаніями на „СБ“:

Евасъ (Тамбовск.), Узварасъ, Томарасъ, Удіесъ,
Ивасъ, Тордасъ, Часъ, Выкрасъ, *Буртасъ*, ¹⁾ Юрасъ,
Чомрасъ, Тувасъ, Сюмгасъ, Юрбасъ, Ватрасъ (ка), *Вьясъ*
(Пенз. губ.), Литасъ, Вочесъ, Когласъ (дер. Котласъ,
ст. Котласъ), Сондасъ, Русъ (нижн. теч. Нѣмана), Са-
тисъ, Тубасъ, Стемасъ. Шелдаисъ, Міусъ, Белоусъ ²⁾
(въ Десну ниже Чернигова), *Тирасъ* (др. наз. Днѣстра),
Калміусъ, Юсь (Минус. окр.), Телесъ, Мордасъ, Чар-
мусъ, Кенвасъ, Ергусъ, Каласъ, Шайквасъ, Міусъ (оз.
Стрѣльб. 74).

Названія съ окончаніями на „СВ“:

Сясъ, *Русъ*, *Росъ* (въ лѣт. Ръсь, Рсь, Рша и Русъ
въ Днѣпрѣ), Россъ, Росъ (въ Нѣманъ, изъ оз. Росо),
Сось, Гусъ (Гуслена), Песь (Новг. и Волог.). Несъ,
Пичесъ, Высь. Усь (Мамад, у.), Дусъ (вп. Дуся), Сыресь,
Удрось, Весъ (Бѣло-озеро), Кусъ (въ Немду, Стрѣльб. 71).

1) р. Буртасъ, Пензенской губ.: Въ Оренб. губ. есть нѣ-
сколько рѣкъ съ назв. Буртя.

2) Этотъ Белоусъ невольно приводитъ на память „Синеусъ“
(имя брата Рюрика). Названіе Бело-усъ конечно не усовъ; суще-
ствуетъ много рѣкъ съ названіемъ Уса: вотъ это названіе Уса иног-
да измѣняется въ Усь. Въ то же время есть много рѣкъ съ назва-
ніемъ Бела, Въ имени Бело-Усь оба названія соединяемы въ одно.
Сравни названія Калміусъ, Чармусъ, Ергусъ, Русъ.

Названія съ окончаніями на „ТА“:

Талта, Рехта, *Нерехта*, Санахта. Алтата, Якрога, Россета, Реста, *Полота*, *Велкота*, Воькота, Врусята, Уперта, Ухта (въ оз. Поча), *Охта*, Вохта, Кихта, Порста, Килта, Пората (др. назв. Прута, см. Геродотъ Татищ. Т I, стр. 222). *Лакхта*, *Лохта*, Молохта, Леута, *Альта*, Тафта, Иста, Уста, *Мста*, Света, Обста. Коста. Ута, Пополта, Хупта (Ряжскъ), Льста, Реута, Кубальта. Булата, *Лета*, *Вета* (вм. Вѣтка). Люта, *Охота* (въ Охотское море), Хвоста, *Калита*, Эвикшта, Екста. Берешта, Сарата, въ Прутъ, Сарата (въ Черн. м. Бессар. губ.), Сарата (Саратовка, Самар., прот. Саратова), Сармата (Азовск. м.).

Названія съ окончаніями на „ТЪ“:

Реутъ, Утъ, *Прутъ*, *Серстъ*, Кереть (въ Кандалакш. з.), Сунгутъ, Сергутъ, *Усвятъ* (р. и оз.), Дрисвятъ (2 озера), Сургутъ.

Названія съ окончаніями на „ТБ“:

Жерть (вм. Жерде), Ржать, Керместъ. *Прпьятъ*, *Ловатъ* (въ оз. Ильмень), *Ловатъ* (въ Россету, а эта въ Жидру), *Исетъ*, *Илетъ*, Усвятъ, Ежать, Пекшать, Утъ, *Друтъ* (Друцкъ-Друйскъ). Ипутъ, Верепуть. Хоропуть, Снопоть, Ирсетъ, Соть, *Вотъ*, Ивоть, Увоть (вм. Уводъ), Аржать, Опороть, *Сороть*, Хмасть, *Судость*, Сьность, Ужастъ, Корестъ, Весить, Рать, Вить, *Гжать*, *Сить*, Поместъ, Полометъ, Снежеть, Лахость, Стомятъ, *Витебетъ* (въ Жидру), Слатъ, *Бершатъ*, *Шатъ*, Оять, Юхтъ, Уркатъ, Убытъ, Убортъ, Бесеть, *Льбетъ*¹⁾ (въ Кіевѣ, Владимірѣ, Рязани, Черниговѣ), Кереть (оз.), Соть (въ Косгрому), Гнилопять, Черенеть, Млодять, Реть, Леметь, Неполоть (вм. Неполодь), Якоть, Кастъ, Шестъ, *Которость*,²⁾ *Шость* (стка), *Вять* (оз. Вятское Влад. г.),

1) Вм. Лыбедь.

2) Она же Которосль. Яросл. губ.

Вятъ (тка), *Куность*, *Свагость*. *Прость* ¹⁾.

Названія съ окончаніями на „*НЯ*“:

Локня, *Лопасня*, *Проня*, *Шаня*, *Алешня*, *Олешня*,
Кубня, *Касня*, *Крупня*, *Лешня*, *Тыня*, *Тня*, *Лутошня*,
Жабня, *Реня*, *Чекня*, *Городня*, *Рудня*, *Ивня*, *Ичня*,
Прѣсня, *Содня*, *Лупня*, *Тросня*.

Названія съ окончаніями на „*НБ*“:

Язень, *Мезень*, *Узень*, *Елавъ*, *Лобань*, *Холань*,
Лопань, *Кшенъ*, *Шелонъ*, *Молоданъ*, *Сетунъ*, *Волотынъ*,
Яхрынъ, *Катынъ*. *Сутынъ*, *Кубанъ* (въ Волгу, *Костр.*),
Грунъ (*Харьковск. г.*) *Брынъ*, *Тернъ*, *Струмень*, *Луганъ*,
Плонъ, *Дороганъ*, *Торгунъ*. *Саксаганъ*, *Хворостанъ*, *Ланъ*,
Цканъ, *Рыданъ*, *Медынъ* (нка), *Смядынъ* (въ древности
близъ Смоленска, въ Дрѣпрѣ, и гор. Смядынъ, см. Лтл.
по Ипатск. сп. и № 9779 Нов. Время.), *Горынъ*,
Добрынъ, *Обоянъ* (нка). *Любанъ*, *Вагранъ*, *Корсунъ* (нка),
Корсунъ (*Симбирской губ.*), *Бернованъ* (въ Уфу), *Сызранъ*
(г. *Сызрань*), *Серманъ*, *Темрязанъ* (нка), *Эманъ*, *Усманъ*
(г. *Усьмань*), *Ешень*, *Резанъ* (*Рукавъ Сѣв. Двины*, ниже
Устюга, или *Рязанъ*), *Юрезанъ*, *Березанъ* (*Черниг. губ.*),
Юрезанъ (*Уральск. хр. Стрл.б 139*), *Потуданъ* (въ *Донѣ*),
Линоданъ, *Сивинъ*, *Березанъ* (*Херс. губ.*), *Тизанъ* (*рук.*
Волги), *Казанъ* ²⁾ (вм. *Казанка*; 1 рѣка *Казанск.*, 1 *Вятск.*
и двѣ р. *Сарат. губ.*), *Расказанъ* [*оз. Стрѣльб. 74*], *Корень*
Урень (*Симбирской губ. с. Усть-Урень*), *Кынъ*, *Ирень*,
Чернъ, *Осень*, *Кшенъ*, *Ирпень*, *Ходынъ* (нка), *Кипень*.

1) *Прость-волость* на Днѣпрѣ, *Смоленской губ.* Существуетъ ли тамъ рѣчка *Прость*—неизвѣстно. Но рѣчка *Прость* имѣется въ 10-ти верстахъ южнѣе *Елабуги* (*Стрѣльбицк. л. 89*); другая *Прость* впадаетъ въ р. *Соть*, *Костромск. губ.* (*Стрѣлб. 71*)

2) *Князь Курбскій* называетъ рѣку не *Казанъ*, а *Казань*: „Рѣка подъ нимъ [т. е. подъ городомъ], *Казанъ* реченная“. См. *Сказанія Кн. Курбскаго*, изд. *Устрялова* стр. 16.

Ятрань, Клевень, *Явонь*, Хонь, *Шехонь* [древнее название р. Шексны, см. Брокгаузъ, отсюда Пошоохонье), Вережунь [оз. Стрѣльб. 43). Россонь, Злынъ. Амонь (ка), Птань, *Тамань* (въ Пселъ). *Ильмень* (оз. Новгород., Саратовской, Оренбургской губерніей. ¹⁾ и нарицат. на Юговос. Россіи), ²⁾ Лосмень, Лубань, Котлубань (Сам. губ.), Колтубань (Орѣб. губ.), Страдонь, Равань, *Колывань*, *Хвалынъ* (древ. назв. Каспійскаго моря). Рывань, *Ивань* [оз. Тульск. губ.), Ивань [оз. Витебс. губ.], Урвань, Ирдынъ, Стужень, Кильчевъ, Дрянъ, Березань (въ Косъ), Разказань [оз. с. Разказань), Двинь (оз.).

Названія съ окончаніями на „РЯ“:

Воря. *Изверя*, (въ Угру), Истрия Киря, Вотря, *Меря* (Доробужск. у.).

Названія съ окончаніями на „РБ“:

Ягlossарь, Пескаръ, *Свирь*, Уверь, *Тверь* (рца), Ильмерь [оз. вм. Ильмень], *Бирь*, *Син-Бирь*, *Сундырь*, *Алатирь*, Чалтырь, *Ункорь*, *Орь*, Нурь, Тускорь, Стырь, Письмерь, Котырь. Кяръ, Кобдырь, Тверь [оз. Вил. г.], Пустерь, Уккорь, Кубрь, Шумарь. *Унгорь*, Вырь, Шингарь, Сомбарь, Сестрь (вм. Сестра, Кн. Больш. Чертежа).

Названія съ окончаніями на „Я“:

Воя, Пуя, Толя, *Шуя* (Архангельск., Костромск., Волог. губ.), Выя, Руя, *Вилія*, Минія, Илія, Илья, Амря, Вія, Редья, Вадья, Робья, Унья, Лунья (въ Каму), Лопья, Восья, *Устья* (въ Волгу), *Устья* (или Усья въ Вагу). Тулія, Утроя, Талтія, Ветья, Павложья, *Оскуя*, Енуя, Нуя (Симбирской губ.), Габья, Исья, Мостья, Нея, Упья,

1) Существуетъ по крайней мѣрѣ восемь озеръ этого названія; отъ озера Ильменя Ильменскія горы (на Юго-Востокъ отъ Златоуста).

2) „А рѣка Днѣпръ пала въ Ильмень“, Кн. Больш. Чертежа, стр. 257. Диманъ, по старинному Ильмень.

Щелья, Истья. Верья. Сія, Оя (въ Енисей) Кія (Томск. губ.), Кія (въ Вычегду Устьсыс. у.), Кія (Арханг. губ. на Канин. полуостр.), Кія (ява, въ Кіевѣ), Тія (Самар. г.), *Порусья* (ова же Порусса), Служ. *Которья*, Кырья, Половья, Лувья, Собья, Лея, Кудолея, Балыклея, Сугоклея, Громоклея (въ Ингуль), Чичиклея, Лал.

Названія, съ окончаніями на „Й“:

Березай, Зай, Буй, Кулой, *Халуй*, Суной, Стрый, Удай, *Валуй*, *Бобруй*, *Валдай* (оз.) Токай (Воронежской губ.), Иловой, 1) Тылай, Зирмизибуй, Ай, Уй, Поной, Бай, *Тайай*, Кокуй, Кувай, *Кий* (въ Енисей).

Названія съ окончаніями на „ФА“:

Уфа, *Мерсфа*, Мурафа.

Названія съ окончаніями на „ХЪ“:

Лухъ, Шахъ, Тетрухъ, Салхъ, Сезухъ, Люлихъ, Ламихъ, Талихъ, Утрехъ (оз.).

Названія съ окончаніями на „ЦА“:

Парца, Атца. Серца.

Названія съ окончаніями на „ЦЪ“:

Донецъ Сѣв. (уменьш. Довъ). Дснецъ (въ Уралѣ), Еглецъ (ум. отъ Егла).

Названія съ окончаніями на „ЧА“:

Печа, Моча, *Меча* (Красивая, Ситоватая), *Лача* (оз.), Теча, Вотча, Лача, Уча, Дорогуча, Баранча, *Шача*, Колоча, Водоча, Хотча, Мича, Крича, Унеча, Летча, Молокча, Мереча, *Короча*, Карча, Свеча, *Ловча*, Вожча, Радча, Глумча, *Торча* (чока), Ича, Покча, Золотча (Лѣт. по Ипат. сп.)

1) Вѣроятно отъ р. Иловой фамилія Иловойскихъ. [старшины и наказн. атаманъ Войска Донскаго.]

Хортича, ¹⁾ Волча (чья), Егурча, Каланча.

Названія съ окончаніями на „ЧБ и ЧБ“:

Случь, Случь (оба въ Припять), Птичь, Исlochъ, *Свисlochъ*, Смерчь, *Киржачь*, *Тикичь*, Оржичь, *Смотричь*, Сервечь, Сервачь, Вочь (въ Вохму), Дочь, Морочь, Нарочь, Рышачь, Страчь, Неручь, Смячь, Учь, *Бирючь*, *Сергачь* (чка), Сергучь, Неначь, Иначь, Збручь, Вручь, *Волачь*, *Кивачь*, Вайгачь ²⁾ Иlochъ, Илычь, Любачь, Бречь, *Торчь* (въ Россь).

Названія съ окончаніями на „ША“:

Моша (въ Онегу), Леша (въ Мошу), Шоноша, Шолаша, Волоша, Шоваша, Лоша, Колокша, Коша. Пекша. *Мокша* (въ Оку), Кокша, *Паша* (въ Ладожское озеро), Паша (въ Пысь, а этотъ въ Каму), Капша, Обша, *Выша*, Теша, Зуша, Меша, Шоша, Селекша, Токша, Обокша, *Кандалакша*, Тукша, Шукша, Калгалакша, Лабокша, Ундуша, *Криуша*, *Камыша* (шевка), Лукша, Порша, Шилмуша, Парша, Тырваша, Томаша, Якша, Монша, Кеньша, Нермуша, *Волгуша*, Уша (въ Дубну), Ирша, *Орша*, Кша, Любша, Перекша, Нерекша, Ведроша, Быгоша.

Названія съ окончаніями на „ШЬ“:

Ягрышь, Калдышь, *Барышь*, ³⁾ Пoryшь, *Курмышь*, Аргашь, Ухтышь, Карамышь, Шалдепъ, Кундышь,

1) Лѣт. по Ипат. Сп. стр. 183. Нынѣ Хортица, рѣчка и Большой островъ на Днѣпрѣ, мѣсто Запорожской Сѣчи. Можетъ быть въ древн. Хорта.

2) Вайгачь прежнее названіе Югорскаго пролива, нынѣ это имя носятъ только островъ Вайгачь.

3) Кн. Курбскій наз. Борышь, См. Сказніа Кн. Курбскаго, Истор. Іоанна, Изд. Устрялова, стр. 14. Нынѣшнее назв. Барышь. вѣроятно получило, вслѣдствіе стремленій русскихъ подогнать непонятное слово Борышь къ знакомому и понятному барышь.

Толкишъ (Мамадышъ?), *Иртышъ*, Сахтышъ (оз.), Сыръ-Барышъ, Аргашъ, Мендышъ, Вондашъ.

Названія съ окончаніями на „ЩА“:

Чагодоша (Чагода), Излегоша, Гуша, Сеща, Умша, Тоша, *Плеша* (вм. Плешо и Клешо, Клещино, оз. Переславское), Каша, Адрагоша, *Мирогоша*, Радогоша, Береша (оз. и р.), Драюша, Поша (оз. вм. Пошо), Ниша, Пудеша, Иша, Видогоша, Пирогоша (Лѣт.), Негоша. Морша (г. Моршанскъ), Раца.

Названія съ окончаніями на „ШЪ“:

Суворшъ (и Сувороча), Нехворощъ, Робегошъ, Видогошъ, Тагошъ.

Однако довольно. Я боюсь, что читатель утомится отъ всей этой массы названій и броситъ книгу. Но я оправдываю себя тѣмъ, что перечисленное мною—только капля въ неисчерпаемомъ морѣ. Стоитъ просмотрѣть любой листъ 10-ти верстной карты Стрѣльбицкаго, или рѣки какойнибудь губерніи по Брокгаузу, что бы найти многое множество подобныхъ же, чуждыхъ для русскаго уха, инородческихъ названій.

При томъ же, я почти вовсе не привожу дубликатовъ названій, а между тѣмъ многія названія повторяются много разъ въ самыхъ противоположныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ Россіи, напр. Двина, Самара, Вага, Казань, Ока, Сура, Кама, Тойма, Сосна, Сума, Кубань, Москва, Суда, Югъ, Выгъ, Волга.

Признаюсь, для меня все это стало ясно съ того момента, какъ я попалъ на сѣверъ. Подливно, какъ сказалъ Гете:

Willst du den Dicter gut verstehn,
Sollst du in Dichers Land gehn. ¹⁾

1) Если ты хочешь понимать поэта, ты долженъ идти въ его страну.

По поводу названій съ окончаніями на „КА“: (Сарка, Сумка, Казанка), „ЦА“: (Курица, Ратца, Чепца, Серца, Атца) и „ЦЪ“: (Еглець, Довець), надо замѣтить, что большинство ихъ не первоначальныя, а обрусѣвшія: окончанія КА, ЦА, ЦЪ прибавили русскіе, какъ уменьшительныя. Это видно изъ того, что рядомъ съ этими, обрусѣвшими, формами названій существуютъ и первоначальныя, прямо финскія, напримѣръ: Сума-Сумка, Сара-Сарка, Ока-Очка, Шехонь (старинное названіе Шексны)-Шехонка, Вотча-Вотчица, Упа-Упка, Ворона-Воронка, Короча-Корочка, Рать-Ратца, Курь-Курица, Ворскла-Ворсклица, Двина-Двиница, Пахра-Пахорка, Рось-Роська, Ица-Ицка, Волга-Воложка, (въ Кену, а эта въ Онегу), Егла-Еглець. Подобно этому, составлены уменьшительныя: Нѣмані-Нѣманекъ, Десна-Деснокъ, Висла-Вислокъ, Меча-Мечокъ.

Можно думать, что первоначальныя названія такихъ рѣкъ какъ Вотка, Сетка, Вятка, Машка, Яранка (см. выше), были: Вотъ, Вять, Сеть (срав. Исеть), Маша (срав. Моша), Ярана, Сечена, Олона, Тереша, Тутола, Кремена, Береза, Ватрасъ (ср. Узварасъ),— хотя можетъ быть есть и первоначальныя названія на „КА“: Чека, Рака, Ока, Марека, Берека, Сорока.

Къ слову, здѣсь должно замѣтить, что, въ виду несомнѣнно нерусскаго происхожденія всѣхъ этихъ, назвній, надо считать неправильнымъ такое начертаніе ихъ, какъ: Бѣлгоза, Бездна, Бесѣдь, Лыбедь, Пѣна, Снѣ-жетъ, Сѣчена, Сердце, и т. д.

Такое правописаніе установили землемѣры, думая что эти названія происходятъ отъ словъ бѣлый, бездна, бесѣда, лебедь, пѣна, снѣгъ, сѣчь, сердце и тому подоб. Но такъ какъ эти названія не имѣютъ ничего общаго ни съ какими русскими словами, то ихъ надо писать такъ, какъ произноситъ народъ: т. е. Белгоза, Безна (срав.

Дрозна, Борзна), Бесеть, Дыбеть, Снежеть (ср. Поло-
ломень, Исеть, Ирсеть), Пена, Сечена, Серца (ср. Пар-
на, Атца).

Однако, позвольте, скажетъ читатель, опомнившись
отъ всей этой тарабарщины названій: ктоже говоритъ
Москва, Нева, Самара, Сура, Сестра, Сысола, Костро-
ма, Непрядва, Двина, Ижора, Сызрань и т. д. съ уда-
реніемъ на первомъ слогѣ? Что это за варварское произ-
ношеніе? Говорится: Москва, Нева, Самара, Сура, Се-
стра, Кострома, Непрядва, Двина, Ижора, съ ударені-
емъ на послѣднемъ слогѣ или на второмъ отъ конца.

Но это уже русскій человѣкъ ~~перенесъ удареніе къ~~
~~концу словъ.~~ Для него эти слова, съ удареніемъ на
первомъ слогѣ, дѣйствительно звучать варварски, а съ
удареніемъ на послѣднемъ, или второмъ отъ конца сло-
гѣ кажутся благозвучнѣе. Древній же человѣкъ фин-
скаго племени, который создалъ эти названія, несомнѣн-
но произносилъ ихъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ.
Доказательство этого можно видѣть, во первыхъ, въ томъ
произношеніи названій, которое мы слышимъ на сѣверѣ.

Среди населенія сѣвера, которое представляетъ и
нынѣ остатки финской народности, или въ чистомъ ви-
дѣ, или въ смѣшеніи съ русской, несомнѣнно могъ со-
храниться отголосокъ финскаго произношенія. Здѣсь да-
же среди той части населенія, которую можно считать
совершенно русской, употребляется много нерусскихъ
словъ напริมѣръ: манить —ждать, баско —красиво, лонь-
ской (годъ) —прошлый (годъ), согра, рада, уйта, мянда,
вица, шавыа, и проч. Съ другой стороны, вслѣдствіе
его долгой изолированности отъ остальной Россіи, у не-
го въ оборотѣ сохранились такія формы русскихъ словъ,
которыхъ нигдѣ не услышишь въ средней Россіи: на-
прімѣръ: осинесь, зимусь, веснусь. Въ средней Россіи отъ
этихъ формъ осталось въ употребленіи только вчерась

и лѣтось (сравни славянское „днесь“).

Здѣсь сохранились и глагольныя формы: сѣкчи — рубить, жегчи — жечь. Сохранилось и слово „сарынь“ (значить ребята). ¹⁾

Такъ вотъ, это населеніе ставитъ удареніе на первомъ слогѣ отъ начала не только въ трехсложныхъ словахъ, какъ: Сухова, Пинега, Сысола, Корбала, Сарбала, Кыссара, Уксара, Каргола, но даже и въ четырехсложныхъ, какъ: Валассара, Самосара, Химоссара. Соломба-ла, Кандалакша, Калгакакша.

Только Двина произносится нынѣ на сѣверѣ уже съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, но полагаю, что Двиноса (Вильно) произносится Двиноса, съ удареніемъ на первомъ, а на не второмъ слогѣ отъ начала.

Далѣе. Въ Симбирской губерніи, гдѣ еще очень много мордвы, мнѣ часто случалось слышать произношеніе „Москва“, „Сызрань“, съ удареніемъ на первомъ слогѣ отъ начала. Тогда я не могъ постигнуть столь дикаго произношенія, но теперь для меня понятно, откуда оно происходитъ: оно представляетъ отголоєокъ древняго финскаго произношенія. Въ Костромской губерніи тоже говорятъ „Москва“ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, очевидно, по той же причинѣ. Косвеннымъ подтвержденіемъ того, что въ глубокой древности названіе Москва произносилось съ удареніемъ на первомъ можетъ служить докладъ г. Волкова, по изслѣдованію говоровъ Москвы. Оказывается, что древнѣйшее произношеніе Московскаго населенія было глубоко окающее и даже уокающее, т. е. имѣло характеръ сѣвернаго, нап-римѣръ, костромскаго произношенія; произношеніе же акающее — это уже наносное произношеніе позднѣйшихъ поселенцевъ Москвы (Нов. Время 1902 г. 30 Октября

1) Знаменитое „сарынь на кичку!“

№ 9558). Следовательно, въ древности слово Москва, можетъ быть произносилось не только Москва, но даже Муосква. (срав. Вуокса).

Можетъ быть скажутъ еще: но почему же перечисленные названія непременно даны не русскими? Надо же нбыло какъ нибудь назвать рѣки, ну, вотъ и назвали Вязьма, Ковжа, Сура. . . Какъ будто даже довольно порусски. Нѣтъ. Русскія названія, и здѣсь, на сѣверѣ, и всюду, очень рѣзко отличаются отъ всѣхъ перечисленныхъ выше. Русскія названія вотъ: Гремячій (ручей), Серебрянный, Черная (рѣчка), Березовка, Кровій, Грязная, Оминъ, Зимняя, Лѣтняя, Поповъ (ручей), Завражвая (рѣчка), Песчаный, Глубокій, Желтзный, Вязовка, Каменный, Свѣтлый, Безымянный и т. д. Они всякому понятны.

Передъ тѣми же названіями нынѣшніе русскіе люди, даже и сѣверные, уже недумѣваютъ. Когда мнѣ случилось попасть на рѣчку Чудеса (въ Шенкурскомъ уѣздѣ, близъ границы съ Холмогорскимъ), я, не разобравшись еще въ то время въ подобныхъ названіяхъ, спросилъ: „Что это за Чудеса? Какіа тутъ Чудеса?“ Никакихъ, отвѣчали мнѣ. „Что нибудь да есть замѣчательное?“ Рѣшительно ничего. Говорятъ, жила тамъ какя-то Чудь. Но, конечно, нечего и искать чудесъ, потому что не „Чудеса“, а ..Чудеса, и можетъ быть именно отъ слова Чудь. Вообще на сѣверѣ мнѣ никто не могъ объяснить ни одного названія рѣки. ¹⁾

Точно также, когда мнѣ случилось быть въ Симбирской губерніи на рѣкѣ „Чась“ (одинъ и другой и село Часы), то, на мой вопросъ, почему рѣка называ-

1) Только „Шянда“, будтобы значить „сѣрная рѣка“. Въ Книгѣ Больш. Чертежа она называется Янда, и приней замѣчено: „а въ ней емлютъ сѣру горячую“. Въ 25-ти верстахъ на западъ отъ Шенкурска авторъ нерѣдко видѣлъ сѣрные ключи.

ется „Часъ“, никто ничего не могъ сказать. Но дѣло въ томъ, что это такой часъ, къ которому ближайшія, по значенію, слова, будутъ: не „минута“, „секунда“, а Узнарасъ, Томарасъ, Удіесъ, Ивасъ, Тордасть, Буртасъ и т. д. А можетъ быть Часъ есть уже измѣненное Ча (припомнимъ Сылв—Часа).

Русскій человекъ долженъ недоумѣвать и передъ такими, на первый взглядъ, русскими, но совершенно несообразными названіями, какъ „Ряса“ (есть 6-ть рѣкъ съ этимъ названіемъ въ Рязанской губ.), связывая это названіе съ священнической рясой и не находя тутъ никакого смысла. Не менѣе странны, на первый взглядъ, совершенно русскія названія: Югъ, Паша, Луша. Но въ томъ то и дѣло, что этому „Югъ“ соотвѣтствуютъ, не „сѣверъ“, „восгокъ“, „западъ“, а Егъ, Игъ, Пожегъ и т. д. Точно также Паша не Прасковья, Луша не Лукерья, Сережа — не Сережа, Ицка не отъ еврейскаго Ицка, Межа — не землетрная межа, Луза — не биллиардная луза, Ворона — не Ворона, Курица не отъ курицы, Сеймъ не польскій сеймъ, Десна — не десна вурту, Сосна — не сосна, Сестра — не сестра, ¹⁾ Искона — не отъ „искони“, Лужа не грязная лужа, Молочная не отъ молока, ²⁾ Ночна — не ночвал, Серена — не сирена, Иля, Илья не Илья, Игуменка — не отъ игуменья, Пьяна — не отъ слова пьяный, Письма — не отъ письмо, Орликъ Орлица не отъ Орель (отъ Орель), Уперта ни во что не уперта, Дуся не ласкательно дуся-(вѣроятно Дусь) Мы слышали дикія для русскаго уха, параллельныя имъ, названія: Паша, Маша, Зуша, Лепша, Колокша, Селекша, Кандакша, Калгалакша и т. д.

Въ попыткахъ произвести непонятныя названія рѣкъ отъ русскихъ словъ, конечно, нѣтъ недостатка

1) Сестръ, Кн. Больш. Чертежа.

2) Молочная, вѣроятно въ старину Молокча.

Такъ въ августовской книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1903 годъ, въ статьѣ „Куликово поле“, Князь Оболенскій пишетъ:

„Существуетъ въ народѣ легенда, и указываютъ мѣсто, гдѣ Мамай, переправляясь чрезъ рѣку, уронилъ туда очень красивый мечъ свой; отсюда, будто бы, и названіе Красивой мечи, что вполне невѣрно, ибо есть рѣчка Ситоватая Меча. Названіе происходитъ не отъ меча ¹⁾, а отъ слова метать“. И далѣе: „Донъ чрезвычайно узокъ. Труднѣе перейти Непрядву, чѣмъ Донъ. Оттого то, должно быть, и названіе рѣчки Непрядвы, отъ слова „прядать“, прыгать, т. е. не перепрыгнешь“.

Но одно объясненіе стоитъ другого. *Меча* не происходитъ ни отъ метать, ни отъ мечъ; и отъ глагола „прядать“ до „Непрядвы“, такъ далеко, что ужъ дѣйствительно не перепрыгнешь. Въ данномъ случаѣ интересно то, что Князь Оболенскій осматривалъ эти рѣчки съ извѣстнымъ историкомъ Д. И. Иловайскимъ, и, очевидно, они вмѣстѣ совершили эти филологическія открытія ²⁾.

Точно также я слышалъ объясненіе, что р. Сумка, въ гор. Сумахъ (Харьк. губ.), называется потому, что нѣкогда здѣсь знаменитый гетманъ Дорошенко, переправляясь черезъ рѣку, уронилъ въ нее свою сумку,

1) На картѣ Тульской губ., приложенной въ словарѣ Брокгауза рѣка ужъ прямо пишется „Красивый Мечъ“.

2) А между тѣмъ уже Татищевъ писалъ: „Донъ имя древняго языка; не нахожу въ семь краѣ, кромѣ трехъ языковъ, яко Смиескій, второй Сарманскій, въ семь языкъ подобнаго сему не нахожу; третій языкъ Словенскій давно въ сихъ странахъ употребляемъ, но и въ томъ надобнаго слова нѣтъ, развѣ тинъ и тина; пернее можно разумѣть, что значить якобы перегородку или границу Сарматъ, другое, что тина и болото по истеченію Дону прилично, но сіе токмо натягательно и не можетъ другимъ рѣкамъ свойственно быть (Татищ. Т 1-й, стр. 215).

оттого и названіе „Сумка“. Удивительные растеряхи все эти полководцы. Растеряютъ все, а изъ за нихъ хорошіе господа ломай голову. Но вѣдь эдакъ а-званіе 6-ть рѣкъ, съ именемъ „Ряса“, придется объяснить тѣмъ, что 6-ть священниковъ обронили въ нихъ свои рясы: а въ рѣкѣ Часъ какой нибудь историкъ потерялъ часы. Еще: рѣка „Пьяна“ получила, будто бы, свое названіе отъ ронца „Пьяный боръ“. Нѣкогда въ этой ронцѣ разставлено было по деревьямъ много пчелинныхъ ульевъ; и вотъ однажды такой улей упалъ на землю, должеей вверхъ. Должея вышала, въ улей отъ дожда налилась вода, медъ забродилъ, и получилось пьяное питье. Пришелъ медвѣдь, напился и опьянѣлъ, тутъ его и напли пьянымъ. Отсюда, „Пьяный боръ“ и р. „Пьяна“. Рѣка Витьба названа будто бы, оттого, что „вьется“; р. Яхрома—„я хромая“ (Ка-рамз. Т. 2-й прим. 325).

По такому словопроизводству, р. Ягорба будетъ значить „Я горбата“, а Двина „потому наречется, что сдвинулися *два* (рѣки Сухона и Югъ) и произвели изъ себя третью“. (Лѣт. Великоустюгск., изд. Трапезникова, стр. 2).

Во многихъ мѣстностяхъ, особенно съ мордовскимъ населеніемъ, напр., въ губерніяхъ Сибирской, Саратовской и вплоть до Херсонской, есть много рѣчекъ, въ названіе которыхъ входитъ, какъ составная часть, слово лей. или лей, напр.: Лея, Кудо-лея, Балыклея, (въ Волгу), средн. Балаклея и Волоская Балаклея въ Сѣв-Донецъ (Стрѣльб., л. 61). Балаклія (Полтавской губ.), Громоклея, Ирклея (Полтавской губ.); или, въ формѣ уменьшительныхъ, Пичилейка, Пролейка, Ермолейка и т. п. Было бы совсѣмъ ненаходчиво со стороны доморощенныхъ филологовъ не произвести этихъ названій отъ русскаго глагола *лей*. И вотъ, еще Олеарію, когда

онъ плыль по Волгѣ мимо острова Кашолейка (ниже Тетюшъ, именно въ странѣ Мордвы), объясняли происхожденіе этого названія, такъ, что здѣсь нѣсколько слугъ убили своего господина и засыпали его трупъ крупой (Олеарій, стр. 375). Казалось бы, безопаснѣе засыпать землей, не такъ замѣтно, но для торжества филологіи необходима была крупа. Въ дѣйствительности, островъ Кашо-лея называется, вѣроятно, отъ рукава Волги (лея). Оба корня мордовскіе: кашо, кажется, значить клеверъ ¹⁾.

Этими пустяками, конечно, не стоило бы заниматься, но ниже мы увидимъ, что ихъ принимаютъ въ серьезъ самые ученые люди. Разница только та, что если простые обыватели впадаютъ въ ошибки, производя финскія названія, отъ русскихъ словъ, то ученые ошибаются, производя финскія названія, напримѣръ, отъ греческихъ. Такъ, названіе залива Черн. моря Березань и рѣки Березань, впадающей, въ него производятъ отъ Борисоенъ (Брокгаузъ), что очевидно невѣрно: мы имѣемъ финскія названія: Березань (Черниговск. губ.). Темъ—Рязань, Юрезань, Ревезань, Казань (и Рязань?). Если вѣрно, что древніе греки называли островъ Березань и заливъ Березань—Борисоенъ (Бористенъ), Borusthenes, то это потому, что они не умѣли лучше передать слово

1) У Флетчера мы тоже встрѣчаемъ объясненіе названія части города Москвы отъ глагола лей, которое ему сообщили, конечно, тогдашніе русскіе.

„На южной сторонѣ города Царь Василій построилъ дома для солдатъ своихъ, позволивъ имъ пить медъ и пиво въ постные и завѣтные дни, когда другіе Русскіе должны пить одну воду и по этой причинѣ назвалъ новый городъ Налейка, т. е. наливайка“.

Вѣроятно, названіе тоже происходитъ отъ какого нибудь ручья, съ именемъ лей, или уменьшительнымъ лейка. Флетчеръ. О Госуд. Русск., Стр. 17.

Березань, или приурочивали все это мѣсто къ Днѣпру, которъй у нихъ назывался Борисоень 1).

Могутъ сказать, что нельзя сближать слова по однихъ окончаніямъ. Эдакъ можно сопоставить Самара и Тамара, Упа—лампа и т. д.

Да, конечно, безъ толку сближеній дѣлать нельзя. Мы и привели цѣлый рядъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, что названія нашихъ рѣкъ нельзя сопоставить съ русскими словами даже и въ томъ случаѣ, если звуки сходны всѣ до одинаго, буква въ букву.

Что же касается окончаній въ названіяхъ рѣкъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, окончанія ва, га, ма, ла-не суть простыя флексіи, а отдѣльныя слова различныхъ финскихъ народностей. Такъ, напр., на зырянскомъ языкѣ „ва“ значитъ „вода“ и „рѣка“. Слѣдовательно, всѣ такія названія рѣкъ какъ: Куш-ва, Сыл-ва, Пож-ва, Раво-ва, Шак-ва, Мок-ва, Моск-ва—составлены изъ двухъ отдѣльныхъ словъ: конечное „ва“ означаетъ рѣка, а Куш,—Сыл,—Раво,—Моск—суть описательныя слова, данныя для отличія одной рѣки отъ другой, т. е. эти названія надо понимать; „Куш“-рѣка, „Сыл“-рѣка, „Пож.-рѣка, „Раво“-рѣка, „Моск“-рѣка. А ужъ что означаютъ эти „Куш“—„Сыл“, и т. д., этого надо доискиваться ученымъ знатокамъ финскихъ нарѣчій. Подобно этому, „ма“ на языкѣ Муромы означало „земля“, ла означало на финскомъ языкѣ „мѣстожителство“ (Брокгаузъ: Муромъ, Калевала).

У финскихъ народностей, стоящихъ на низкой степеніи развитія, видовыя названія дѣйствительно составляются изъ двухъ словъ: родового и видового.

По зырянски дерево вообще будетъ „ну“, а осо-

1) Название Днѣпра, Борисоень, вѣроятно перенесено на него съ рѣки Березани.

быя породы деревьевъ будутъ: сосна—„пожем-пу“; береза—„кыть-пу“; осина—„пи-пу“; ель—„козь-пу“ и т. д. Очевидно также, и собственные имена рѣкъ составлялись изъ общаго родового названія „ва“ „рѣка“ и описательнаго слова.

Однако, перебравъ нѣсколько десятковъ зырянскихъ словъ, я не нашель ни одного подходящаго къ тѣмъ названіямъ. изъ которыхъ сложены вышеприведенныя названія рѣкъ. Повидимому, названія эти чрезвычайно древнія, и нынѣшніе представители финскихъ народностей, напримѣръ, зыряне—не понимаютъ ихъ значенія. Покрайней мѣрѣ зырянинъ, котораго я спрашиваль, не могъ объяснить мнѣ ни одного изъ приведенныхъ выше названій рѣкъ.

Въ концѣ концовъ дѣло получаетъ такой видъ, какъ будто бы въ Россіи рѣкъ съ русскими названіями совсѣмъ нѣтъ, и какъ будто русскіе только вчера поселились въ Россіи и находятся среди совершенно чужой обстановки. Такъ оно и есть. Мы уже отвергли русское происхожденіе такихъ, на первый взглядъ, русскихъ названій, какъ Чудеса, Чась, Ряса, Паша, Луша, Сережа, Дуся, Межа, Луза, Луза, Ворона, Десна, Сосна, Сестра, Искона, Ночна, Илія, Игумна, Письма, Лида Лиза, Вдова, Деньга и т. д.

Остается еще нѣсколько рѣкъ вродѣ: Медвѣдица, Царица, Княгиня, Великая, Орликъ, Гусь. 1) Бѣлая. Но Царица происходитъ, вѣроятно, отъ Сари-су—желтая рѣка (см. Брокгаузъ). Названіе Медвѣдица образовалось изъ Медвѣда, или изъ Меда, Медва, какъ Ворскла—Ворскица, Вотча—Вотчица, Медва, Медведа—Медвѣди-

1) Это названіе не отъ птицы Гусь, и должно быть женскаго рода: Срав. Сись, Росъ, Русъ, Вель, Пель и т. д. Отъ кореннаго названія Гусь происходитъ: Гуслена.

ца и т. п. ¹⁾ Орликъ, — вѣроятно, искаженное Орель (Гжель, Нерль. Вель). Въ такой же степени нельзя считать русскимъ похожее на русское, по звуку, слово: Осетръ, вм. Осьтрь; подобно этому: Остеръ вм. Остьтрь; Остръ, Острикъ, Истръ, Днѣстръ, Днѣпръ, Хопръ вм. Хопьръ, Хоперт.

По поводу названія рѣки „Великая“ надо сказать слѣдующее:

Существуютъ по крайней мѣрѣ 4 озера съ именемъ Велье, а именно: 1) въ Вельскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи; 2) въ Валдайскомъ уѣздѣ, Новгородской губ. и 3) два въ Опочечкомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, одно на югѣ, другое на юго-западѣ.

1) Изъ оз. Велье, въ Вельскомъ уѣздѣ — беретъ начало р. Вель ²⁾, на которой стоитъ городъ г. Вельскі, въ старину называвшійся, вѣроятно, Усть-Вель.

2) Изъ озера Велье. Валдайскаго уѣзда — вытекаетъ рѣка Явонь; при озерѣ стоитъ с. Велье.

3) Изъ южнаго озера Велье Опочецкаго уѣзда Псковокой губерніи — беретъ начало рѣка Великая. Я думаю, что въ древности рѣка эта носила финское названіе Велья, именно отъ оз. Велье, на которомъ стоялъ посадъ Велье, теперь село. Пришедшіе сюда съ юго-запада славяне, сблизая финское названіе, Велья, съ славянскимъ словомъ велія, издавна, стали называть рѣку Велія, а потомъ Велія передѣлана въ Великую. Въ тойже Псковской губерніи, въ Холмскомъ уѣздѣ, беретъ начало рѣка Вель-кота, впадающая въ Западную Двину; существуетъ также озеро Вельта, Архангельской

1) См. напр. Гор. Медвѣдьяца и Медвяна (Кн. Больш. Черт. Стр. 253).

2) Есть и рѣка Увель (Оренбургской губерніи).

губерніи и озеро Велино (нское) Псковской губерніи
Торопецкаго уѣзда.

Намъ скажутъ: но почему же непременно усиливаться и эти названія обратить въ финскія? Да потому, что въ Россіи рѣшительно всѣ, сколько нибудь замѣтныя, рѣки носятъ финскія имена,—ну и эти возбуждаютъ подозрѣніе.

Весьма многія рѣки берутъ начало изъ озеръ, или болотъ. Почти всѣ озера (и болота) носятъ финскія названія. Въ своемъ характерномъ видѣ названія эти въ особенности сохранились на сѣверѣ.

Названіе озера здѣсь, обыкновенно, оканчивается на О папримѣръ: Нево, Лумо, Сего, Водло, Выго, Ундо Сямо, Шардо. Масло, Ковжо, Уно, Кярго, Ямо, Кемо, Бежо, Шунно, Кондо, Немнюго, Ведло, Стеро, Кумчо, Лачо, (вм. Лача), Волго, Болого, Пленю, Андо (р. Андога), Болдо, Россо, (Волков. у.), Кушто, Аршо, Лекшо, Полисто, Шершно, Ужо. Што, Мсто, Вожо, Пуето, Курбо, Кубино, Рато. Разко, Ешо, Чухло—(ма), Муро—(ма), Неро—(ма), Неведро, Свибло, Ороно, Берешто, Донто, Неристо, Шлино, Ошко, Сенно, Адо, (вм. Адъ), Кіамо (Нов. г. изъ него р. Кіама).

Русское населеніе, принявъ отъ финовъ въ наслѣдіе эти непонятныя названія, прибавило къ нимъ, какъ бы для большой ясности, нарицательное имя озеро. Получились названія Сумо-озеро, Келго-озеро и т. д. Но, затѣмъ, въ собственномъ имени озера выпало конечное о, и образовались сокращенныя названія Сумозеро, Кергозеро и т. д.

Рѣка, берущая начало изъ озера, принимаетъ его имя, но съ окончаніемъ, большою частію, на а; Волго-Волга, Сумо—Сума, Кено—Кена и т. д., или на ъ на-примѣръ, Выгозеро—р. Выгъ.

Но, конечно, не всѣ названія озеръ оканчиваются на о. Есть и другія формы названій. напримеръ: Чудь (Чудское), Вель (Бело), Чухлома, Иткуль, Велье, Ковезь (бол.), Аккуль, Себежъ, Остерь (бол.) Колпъ (бол.) Замглай (бол.), Оргоеръ, Адъ, (вѣроятно въ старину Адо), Турь, Лусавъ, Ивань, Двишь. Между прочимъ, Ивань—озеро, Тульской губерніи—очевидно передѣлано изъ финскаго Ивань. Есть, по наименьшему счету, 2 озера Ивань: одно въ Тульской губ., —изъ него беретъ начало р. Урвань, притокъ Дона (а не самый Донъ, какъ ошибочно думали прежде), ¹⁾ и другое Витебской губерніи. Эти названія на „ань“ чаще встрѣчаются именно въ мѣстности Дона: сравни: Ивань ²⁾, Урвань, Епифань, Потудань, Умань; есть озера, Иваны.

Стариннымъ книжникамъ хотѣлось объяснить происхождение всѣхъ названій рѣкъ и народовъ и вотъ одинъ изъ нихъ, діаконъ Рвовскій 17 ст., подражая летописцу, составилъ легенду на этотъ счетъ.

Легенда эта Карамзинимъ отвергается, какъ вздорная басня, а между тѣмъ она не хуже другихъ, которыми всѣ вѣрятъ, и которыя повторяются во всѣхъ книгахъ.

„Отъ правнука Іафета, Скифа, произошли пять братьевъ, князей: Словенъ, Русъ, Болгаръ, Куманъ Устаръ Словенъ поселился на рѣкѣ Мутной, ос-

¹⁾ На оз, Ивань есть и село Ивань. Того же названія—Ивань—есть и село и въ Орловской губ., Малоарх, у. тоже, вѣроятно. называется отъ рѣчки, или озера. Я полагаю, что и нѣкоторые другіе, въ особенности древнѣйшіе, города и села напр. с. Ивань—городъ, Подольской губери, Ивань—городъ, Черниговской губерніи и т. п. тоже въ старину носили финское названіе Ивань, а не Иванъ, и не Ивановское (какъ грубо ошибочно пишется у Брокгауза); въ Кн. Больш. Черт, и у Татищева озеро называется Ивань, род. надежъ Иваня,

²⁾ Удареніе вездѣ на первомъ слогѣ.

новаль г. Словенскъ, рѣку же назвалъ Волховомъ, а притокъ его Волховцемъ — по имени двухъ сыновей; другую рѣку Шелонью, а озеро Ильмеромъ (въ честь свой жены, Шелоны, и сестры, Ильмеры). Братъ Словеновъ, Русь, основаль городъ Русу и назвалъ тамъ одну рѣку Порусью, а другую Полистою: такъ именовались жена и дочь его“ (Карамзинъ т. 1 стр. 68 и Бутковъ) Вотъ какой утонченной вѣжливостью къ своимъ семейнымъ отличались древніе, хотя, правда, это были правнуки Іафета, а не Хама, отъ этихъ трудно было бы ожидать чегонибудь подобнаго.

Сказочный основатель Кіева, Кій, назвавъ городъ своимъ именемъ, тоже роздалъ окрестнымъ урочищамъ имена своихъ братьевъ и сестры, назвавъ рѣчку Лыбедью, одну гору Шековицей, а другую Хоривицей, по имени Щека и Хорева, (Лѣт. по Ипатск. сп.).

Ниже мы увидимъ, что внуки Іафета, Булгарь и Буртась, основали города Булгарь и Буртась.

Основными окончаніями въ названіяхъ рѣкъ надо считать окончанія на *ва*, *га*, *ма*, *ла*. Изъ нихъ окончанія *ва* характерно для вотяцкихъ и зырянскихъ названій: (по зырянски *ва* — значитъ вода и рѣка), *га* для лопарскихъ, *ма* тоже для вотяцкихъ (Брокг., Финно-угорск. племя), окончаніе *ша* и *са*, или *сса* для мордовско — черемисскихъ. Такое раздѣленіе окончаній по отдѣльнымъ народностямъ, однакоже, не слѣдуетъ проводить слишкомъ строго. Правда, въ одной мѣстности встрѣчаются больше одни названія, въ другой другія, напримѣръ: въ Пермскомъ краѣ на *ва*, на пространствѣ между Вогой и Онежскимъ озеромъ на *га*, во Владимирской губерніи на *ша*, въ Ковенской, Минской и Смоленской на *сна* (Другусна, Дабысна). но, вообще, названія со всеми окончаніями встрѣчаются по всей Россіи.

 Это можетъ служить указаніемъ на то, что названія рѣкамъ даны финнами въ то отдаленное время, когда они еще не распались на отдѣльные племена, т. е., по Аберкромби. лѣтъ за 1500—1800 до Р. X.

Изъ основныхъ окончаній *ва, га, ма, ла* нѣкоторыя новыя окончанія могли выработаться путемъ простыхъ фонетическихъ видоизмѣненій. Это зависитъ отъ органическаго устройства аппарата рѣчи каждой народности и способности. въ силу этого, лучше или хуже выговаривать тѣ или другіе звуки.

Такъ, напримѣръ, окончанія *га* могло легко перейти въ *жа* и *жв*: Вягла—Вяжга, Воронегга—Воронегжъ, Пучегга—Пучегжъ, Керга—Керженецъ, Юменьга Юмижъ, какъ Югъ—Южане. При этомъ звукъ *г* сначала смягчается въ *ж*: Керга—Кержа.

Окончаніе *ба* могло выйти изъ *ма*, такъ какъ *м* и *б* губные звуки. На сѣверѣ говорятъ: комбата, вмѣсто комната, омманешъ вмѣсто обманешъ. Такимъ образомъ, можетъ быть, первоначальное имя рѣки Емма перешло въ Емба.

Но и *в* тоже могло перейти въ *б*, послѣ *м*: и изъ первоначальнаго названія Сямва вышло Сямба.

Жа могло или обратно переходить въ *ья*,⁸ или дальше смягчаться въ *ял*: первоначальное Лопь-га могло перейти въ въ Лопь-гья и затѣмъ въ Лопья; Унггга въ Унгг-гья и въ Унья и т. п.

Звукъ *г* и прямо можетъ переходить въ *д*. На сѣверѣ еще говорятъ *гья*, а во всей Россіи *дья*. Поэтому первоначальное имя рѣки Линга (Нижегородской губерніи въ Волгу) перешло въ Линда, и нынѣ употребляется то и другое; Брда—Брга—Брага—Браге; Брагентъ-бургъ. (Вромбергъ).

Окончаніе *га* легко могло перейти въ *гда*. Всякій, конечно, наблюдалъ, что люди, которые не могутъ свободно дышать носомъ, передѣлываютъ звукъ *н* въ *д*. Слѣдовательно, первоначальное имя рѣки Гна могло перейти въ Гда, Вологна въ Вологда, Вычегна—въ Вычегда, и, можетъ быть, Ревна—Ревда.

Переходъ *да* въ *та* понятенъ самъ собою.

Ла легко переходитъ въ *ра* и обратно. Дѣти говорятъ *плишоль* вмѣсто *пришоль*; китайцы вовсе не могутъ выговаривать звука *р* и вездѣ замѣняютъ его чрезъ *л*. Значить, названія рѣкъ съ окончаніями на *ла* могли дать названія съ окончаніями на *ра*: Сысола—Сысора.

Звукъ *н* переходитъ въ *м*. Нѣмцы передѣлали Нѣманъ въ Мемаль.

Звукъ *га*, произносимый у известной народности глуше, могъ дать сначала *ха*, а потомъ *ша*. Поэтому первоначальное Луга у Муромской мордвы могло перейти въ Луха и въ Луша; Лабогъ-га въ Лабогъ-ха, Лабогна, Лабокша и т. д.

Наконецъ, всѣ окончанія на *а* и *я*, чрезъ отсѣчку гласнаго звука, могли дать окончаніе на *з*, *ь*, *й*: Данастра—Данастръ, Вага—Вагъ; Нугря—Нугръ, Супоя—Супой.

Такимъ образомъ, изъ немногихъ основныхъ окончаній на *а*, *ма*, *ва*, *ла*—могло возникнуть все разнообразіе окончаній, приведенныхъ выше.

Могутъ еще возразить, что если сближать названія рѣкъ по однимъ окончаніямъ, то, пожалуй, выйдетъ, что, начавши говорить: Сухона, Кубина, Лена, мы закончимъ: Сена, Рона, Гаронна, Кыссара, Уксара—Луара, Двѣпръ—Тибръ и т. д.

Можетъ быть. По этому поводу надо замѣтить, что названія ~~рѣкъ Западной Европы, частію нынѣшнія а частію древнія, въ передачѣ римскихъ писателей, папримѣръ Юлія Цезаря, въ его Belli Gallici, Тацита въ „Германіи“—совершенно похожи на тѣ, которыя мы находимъ въ Европейской Россіи. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, начиная отъ нашей границы ¹⁾.~~

Вистула (Висла), Бзура, Брда (Брга—Врага), Просна, Тильза (въ Нѣманѣ), Русь (сѣв. рукавъ Нѣмана), Персанта, Рега, Истерь, Ангеръ, Прегель (Прегла?), Деима, Ногать (рукавъ Вислы), Пассарга, Варта, Ноть, иначе Нетпа, Дрда, Пората (Прутъ), Истръ (Дунай), Олава, Острада, Морава, Сава, Вербасъ, Вена, Драва, Нитра, Вагъ, Рымва, Инъ, Лехъ [лат. Licus], Вертахъ Кайнахъ (въ Муру), Мархъ (Морава), Унгъ (Унгхъ) Стрига, Струга (въ Мархъ), Марошъ (въ Тиссу), Оттава Ослава въ (Таю), Ослава въ Санъ, Осава, Проскава (въ Одру), Скава (въ Вислу), Сазава, Орла, Мжа, Раба, Руссъ (въ Дунай, ниже Вѣны), Руссава (въ Мораву), Неретва, Житва, Дрина, Мура, Скумба Лаба (Эльба), притоки Лабы: Лаучна, Пардуба, Хрудима Изерь, Воттава, Струмна, Волтава (Молдава), Лужиць (Луга), Мульда, Заала, Гавола, Одра (Одеръ), Вологда въ Малапану, а эта въ Одру, Упа, (Оппа), Нейса, Ольза, Плейсса, Цвикава, Ильменава, Рава, Руда, Рудава, Иглава Огра (Эгеръ), Плава, Ольга; Спрева (Шрее). Ретра (Радигошъ), Фульда, Леда, Визурга (Везеръ). Лейна, Вехта, Шельда (Шольда, или Скальда, какъ, у Юлія Цезаря, Belli Gallici, книга VI гл. 38), Дендера, Меша, Дила, Моза (Маасъ), прит. его Гееръ (прот. Маастрихта, отсюда Геересталь). Мозела, Самбра, Лесса, Урта Вездра, Парта, Ренъ (Рейнъ), Плессура, Тамина, Лутахъ, Вера, Виза, Тукъ, Аара, Мурга, Майнъ, Таунъ

1) Удареніе дѣлать на первомъ слогѣ.

Лантъ, Видъ, Зигъ, Ваала (Вааль), Зала, Мерведа, Роданъ (Рона), Сежвана (Сена), Уркъ, Объ, Дуба, Юнна Луенга, Эссона, Марна, Уаза, Дива, Орна. Вира, Пензе (Пенза?), Сомма, Ода, Лаита, Роанна, Мена, Сарта, Севра. Дордонъ, Незля. Дурба, Ранса. Урунь, Адуръ. Гарумна (нашъ Уралъ на старинныхъ кар. Румна), Балатонъ (озеро), Леманъ (Женевское озеро), Олона Парма, Черонда. Стура (ѣ рѣкъ этого имени), Атага или Атаза (Эчь), Тичино, Огла, (Ольо), Мелла, Брента, Умбра, Тибръ, Иберъ, (Эбро).

Олона, Нарма, Атага, Черонда... Гдѣ это мы? Въ Олонецкой губерніи? Нѣтъ, оказывается, въ Сѣверной Италиі.

Названія, какъ видимъ, совершенно тѣ же, что и у насъ. И въ этомъ нѣтъ ничего особенно невѣроятнаго.

Нынѣ установлено, что Кельты не были первоначальными обитателями Западной Европы, до нихъ здѣсь жилъ какой то другой народъ. Возможно допустить, что въ отдаленныя времена, за 1800 или 1500 лѣтъ до Р. Х. когда, по Аберкромби, произошло распаденіе финновъ на отдѣльныя племена, они населяли всю Западную Европу, какъ несомнѣнно населяли гораздо большую восточную ея половину, и, если не населяютъ сплошь, то прошли всю громадную территорію Сибири, до Тихаго Океана. Они и могли дать названія всѣмъ рѣкамъ Западной Европы, какъ дали названія рѣкамъ Россіи. Но вопросъ этотъ можетъ составить предметъ особой работы. Теперь же мы упоминаемъ о немъ лишь мимоходомъ и ограничимъ изслѣдованіе предѣлами Европейской Россіи.

Разумѣется и на западѣ, какъ и у насъ, нѣтъ недостатка въ стремленіи произвести непонятныя названія рѣкъ отъ корней родного языка, или объяснить

происхожденіе ихъ какими нибудь необыкновенными случаями. Но и цѣна этимъ попыткамъ такая же, какъ и у насъ. Такъ, напримѣръ,—о происхожденіи названія рѣки Молдавы Карамзинъ приводитъ слѣдующее объясненіе, сообщаемое Кантеміромъ. По преданію, князь Драгошъ охотился въ мѣстности рѣки Молдавы и убилъ буйвола, но утопилъ въ рѣкѣ свою любимую собаку, Молду, и оттого назвалъ рѣку „Молдава“. Все то же, что и у насъ. Статочное ли дѣло, что бы, по прихоти князя, имя его собаки укрѣпилось за большой рѣкой, за цѣлой областью по ней и, наконецъ, за народомъ, ее населяющимъ? И потомъ: существуетъ, по крайней мѣрѣ, двѣ Молдавы. Значить, одной утопленной собаки недостаточнo; приходится утопить еще одну.

Вздорная басня имѣетъ однако серьезное значеніе. Она говоритъ, ни больше ни меньше, какъ то, что кровный молдаванъ, сынъ молдавскаго господаря, князь Антиохъ Кантеміръ, одинъ изъ образованнѣйшихъ и умнѣйшихъ людей своего времени, такъ же не понималъ значенія самого родного для него, самаго молдавскаго слова, *Молдава*, какъ мы, русскіе не понимаемъ самаго родного для насъ, самаго русскаго слова Русь. Другими словами, Молдавія столь же не молдавское слово, какъ Русь не русское.

Озеро Балатонъ, въ Венгріи, передѣлано нѣмцами въ Платтенъ, а славяне производятъ названіе отъ слова блато—болото (Брокъ). И такъ, огромное озеро, 80 в. въ дл. и 6—10 вер. въ ширину, очень грубокое, до 65 саж. ¹⁾,

1) Озеро Балатонъ очевидно образовалось на мѣстѣ провала, вслѣдствіе такого же вымыванія подземныхъ изветковыхъ пластовъ, вслѣдствіе котораго образуются въ тѣхъ мѣстахъ щели напр. Адельбергскія. на Карстѣ въ Далмаціи и провалы. См. Иностранцевъ, Геологія Т. стр. 60; Мушкетовъ, Физическая Геологія Т II, стр. 345—346: Неймайръ прямо называетъ озеро Платтенъ или Балатонъ. Исторія Земли Т. I стр. 636.

совершенно чистое, известное дѣльными купавьями, въ угоду домашней филологіи, приходится называть болотомъ. Въ дѣйствительности, название Болатонъ, конечно, финское; припомнимъ наши: Цонъ, Хонъ, Тонъ, Ужатонъ и т. д.

Древнее название рѣки Алцимона (въ Дунай) передѣлано нѣмцами въ Альтмюль (Моммсенъ, карты).

Название огромнаго острова Житный, образуемаго рукавами Дуная (ниже р. Марха) и происходящее несомнѣнно отъ рѣки Житва передѣлано нѣмцами въ Schütt, Висла въ Вейхсель.

Название города Острава, происходящее отъ р. Острава, Остравица, передѣлано славянами въ Островъ.)

Въ древности такъ же объясняли названія, какъ и нынѣ; такъ р. Тибръ, Tiberis, получила название, будто бы, оттого, что въ ней утонулъ альбанскій царь, Тиберинъ (Брокг.).

Названія германскихъ рѣкъ принято считать славянскими. Поводомъ къ тому именно и послужили такія искаженія названій, сдѣланныя славянами, какъ только что упомянутое и другія, на примѣръ: Немслава—Немыславъ, Оглава—Огловъ, Глогава—Глоговъ, Стрелиць—Стрелецъ,—Бяла (вм. Бела. срав. Белгоза)—Бѣльскъ и т. п.

Но всѣ перечисленныя выше названія Европейскихъ рѣкъ несомнѣнно финскія. Если можно признать установленнымъ тотъ фактъ, что названія рѣкъ съ окончаніями на *ва* характерны для вотяцкихъ рѣкъ (а можетъ быть и для зырянскихъ, такъ какъ по зырянски *ва* значитъ вода), то выйдетъ, что названія рѣкъ средней Европы, съ окончаніями на *ва*, созданы той отраслью финскаго племени, которая была родственна угрійской группѣ, т. е. вогуламъ (и остякамъ).

У нѣмцевъ эти названія потерпѣли только небольшое фонетическое измѣненіе, а именно окончаніе *ва*

измѣнено въ ау: Иглава—Иглау, Цвикава—Цвикау
Острава—Острау, Оскава—Оскау, Проскава—Проскау,
и т. д., какъ названіе Москва нѣмцы измѣняютъ въ Мос-
скау. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ произошла перестановка
звуковъ, значительно измѣнившая первоначальное на-
званіе, напримѣръ: Нѣманъ—Мемаль—Мемель. Или, на-
конецъ, такая замѣна однихъ звуковъ другими: Брда—
Брга,—Брага—Браге (городъ Бромбергъ—Брагенбергъ).
Лишь въ названіяхъ весьма немногихъ рѣкъ нѣмцы измѣ-
нили корни, напр.: Струмна, по немѣцки Шварцава (Гер-
берштейнт, Записки о Московіи. стр. 204).

И такъ, значить, намъ не стоитъ особенно сму-
щаться тѣмъ, что въ Россіи нѣтъ рѣкъ съ русскими
названіями; и у нѣмцевъ тоже нѣтъ рѣкъ съ нѣмецкими
названіями, у славянъ съ славянскими, у французовъ съ
французскими, у итальянцевъ съ итальянскими.

И только, можетъ быть, венгры—могутъ считать
названія Европейскихъ рѣкъ для себя родными. Какъ
извѣстно, Венгры, Угры, родственны вогульскому пле-
мени, и венгерскій языкъ наиболѣе близокъ къ вогуль-
скому.

II.

Перейдемъ теперь къ названіямъ русскихъ горо-
довъ. Прежде всего, о происхожденіи названія города
Москвы.

Имя Москва впервые упоминается въ лѣтописи
подъ 1147 годомъ. Князь Суздальскій, Юрій Влади-
мировичъ Дулгорукій, зоветъ къ себѣ въ гости Северскаго
князя, Святослава Ольговича, отца того Игоря Свято-
славича, несчастный походъ котораго на половцевъ вос-

пѣтъ въ Словѣ о полку Игоревѣ. „И приславъ Гюрги и рече: приди ко мнѣ, брате, въ Москову. Святославъ же ѣха къ нему съ дѣтятемъ своимъ Олгомъ въ малѣ дружинѣ“. 1) Въ это время Москва была, вѣроятно, не что иное, какъ маленькая деревушка, усадьба князя Юрія.

Въ объясненіи названія Москва Забѣлинъ, въ своемъ обширномъ сочиненіи „Москва“, говоритъ слѣдующее:

„Имя Москвы, вѣроятно же всего, какъ утверждалъ еще Ходаковский, происходитъ отъ слова „мость, мостокъ“. Буслаевъ, напротивъ, утверждалъ, что такая этимологія ошибочна, потому что слово „Москва“, вѣроятно, финскаго происхожденія. Однако въ древнемъ топографическомъ языкѣ находимъ, напримѣръ, въ мѣстахъ Рязскаго города Рязанской области, рѣчку Мостковую Рясу, упоминаемую и во множественномъ числѣ „Мостковья Рясы“, а также, съ опущеніемъ буквы „т“. „Московья Рясы“. Подъ самую Москвою, въ Горетовомъ стану, находится пустошь Мостково, упоминаемая въ 1547 году. Лѣтописцы же именовали Москву и Московою“.

„Ходаковский, собравъ имена мѣсть при городищахъ, дѣлаегъ выводъ, что имя Москва есть сокращеніе „Мостковья“ „Мостквы“, производнаго отъ слова „мость“ 2). Другое, собственно эпическое имя Москвы рѣки, есть „Смородина“ и сохранилось въ былинахъ и

1) Лѣт. по Ипатск. см. стр. 240.

2) Но еще до Ходаковскаго производили назв. Москва отъ Мость, Мостокъ (См. Карамз. т II пр. 298); имя Москвы производили еще отъ Мосоха, сына Іафетова; отъ слова „Мужской“ „Моской монастырь“ (Маеръ).

пѣсняхъ. Напримѣръ, одна былина гласитъ слѣдующее:

Князь Романъ жѣну терялъ;
Жѣну терялъ, онъ тѣло терзалъ;
Тѣло терзалъ, во рѣку бросалъ;
Во ту ли рѣку во Смородину

Въ другой былинѣ Смородина называется прямо Москвой рѣкой:

Утонулъ добрый молодець
Во Москвѣ рѣкѣ, Смородинѣ.

Авторъ въ концѣ главы спрашиваетъ:

„Не описывается ли здѣсь то мѣстное свойство рѣкъ, почему онѣ получали наименованіе „мостовъ“ и „мостковъ“, т. е. способность безопасной переправы?“

Я нарочно предпослалъ въ началѣ книги широкѣйшій и многошумящій дифирамбъ по адресу Волги, чтобы показать, что, „растекаясь, подобно Бояну, мысляю по древу, ширяя шизымъ орломъ подъ облакъ и рыская сѣрымъ вѣлкомъ по земли“, по нынѣшнимъ временамъ рѣшительно ничего не докажешь. Вотъ такъ же ничего не докажешь нынче и ссылками на былины.

По моему мнѣнію, послѣ всѣхъ перечисленныхъ выше, несомнѣнно финскихъ, названій, рѣкъ на *ва*, производить названіе Москва отъ слова „мостки“ столь же наивно, какъ названіе Самара отъ „Я сама Ра“, или названіе Вамъ-Шереньга отъ „вамъ Шренъга“, а не „намъ Шереньга“. Можно ли опираться на такое убогое основаніе, какъ Мостковая Раса, которую еще надо расчистить отъ засоряющей ее буквы „т“, и только тогда выйдетъ Московкая Раса, а потомъ еще уничтожить букву „я“, послѣ чего выйдетъ Москова; это, положимъ, всетаки, еще не Москва, но не бѣда; оказывается, что

лѣтописцы писали Москва. Стоит ли сослаться на какую то пустошь Мостково въ Горетовомъ стану, упоминаемую въ 1547 году, когда нынѣ, тутъ же, рядомъ съ рѣкой Москва, впадаютъ въ Оку: Протва, Смедва, Пожва, Ранова; въ самую Москву Горетва, и когда существуетъ все перечисленное множество финскихъ названій рѣкъ съ окончаніями на *ва*, и въ томъ числѣ Кава (въ Тверду). Кува, Шква, Шаква, Каква, Коскова, Моства, Моква (Курскъ), и, наконецъ. буква въ букву сходныя названія: Москва (Московка, Екатериносл. г.) и другая р. Москва, впадающая въ Туросу, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ.

Послѣ приведеннаго перечня финскихъ названій рѣкъ на *ва*, *ма*, *ва*, *ла* и другихъ, можно считать несомнѣннымъ, что:

Во 1-хъ, рѣка Москва искони носила финское названіе „Москва“: ¹⁾ анологичныя, почти тождественныя, названія съ этимъ еще: „Моства“ (Пинскаго у.) и „Моква“ около Курска (с. Моква); они разнятся отъ Москва только однимъ звукомъ, все равно, какъ Толга, разнится только однимъ звукомъ отъ Волга, и, наконецъ, есть и дубликаты этого финскаго названія: въ Екатеринославской губ. — Московка, очевидно уменьшительное, сдѣланное русскими изъ Москва и въ Новозыбковскомъ уѣздѣ. Московка (Москва), впадающая въ Туросу, а эта въ Ипуть.

Во 2-хъ, имя рѣки, Москва, цѣликомъ, безъ малѣйшаго измѣненія, перенесено на первоначальное поселеніе въ одно два жилища, которое на ней нѣкогда осно-

1) Удареніе на первомъ слогѣ. Въ этомъ случаѣ Буслаевъ, правъ. Но уже Татищевъ считалъ это назв. Сарматскимъ (см. Карамз. Т. II пр. 268). Татищевъ пытается производить отъ Сарматскаго названіе рѣки Самары: Сумара вода торжичкая (Т. I-й стр. 108).

валось. Поселеніе это возрикло, конечно, въ незапамятныя времена, и завелъ его тотъ же фивскій человѣкъ, задолго, можетъ быть за цѣлыя тысячи лѣтъ до прихода русскихъ.

Какимъ образомъ названіе рѣки цѣликомъ переносится на первое поселеніе на ней, это, съ величайшей наглядностью, можно наблюдать на сѣверѣ и нынѣ. Здѣсь и нынѣ налицо еще тѣ условія, которыя въ средней, россіи были двѣ—три тысячи лѣтъ назадъ.

И вотъ здѣсь, во множествѣ случаевъ, когда рѣчь идетъ о селеніи, или о сельскомъ обществѣ, вы прямо услышите названіе рѣки: Ваенга, Усть Ваенга, Верхняя Ваенга; Паденга, Верхъ—Паденга, Усть—Паденга; Сюма, Верхняя Сюма, Усть—Сюма; Коленга, Нижняя Коленга; Верхняя Подюга, Подюга, Усть—Подюга; Верхо—Ледь, Ледь, Усть—Ледь, Верховажье, Вага, Усть—Вага; Усть—Кулой; Тавренга; Нижняя Тойма, Верхняя Тойма и т. д. безъ конца.

Эти термины обозначаютъ селенія, точнѣе сказать, цѣлыя группы селеній, цѣлыя общества, хотя, въ сущности, это имена рѣкъ. Такимъ образомъ, на сѣверѣ, говоря о селеніи называютъ рѣку, а для большей опредѣленности прибавляютъ „Верх“ „Низ“ „Усть“ При этомъ селенія на среднемъ теченіи рѣки не отмѣчаютъ никакъ, просто называютъ рѣку. Названія Вага, Паденга, Ваенга, Сюма и т. д. означаютъ селенія, расположенная по среднему теченію рѣки, такъ сказать центральныя селенія. Селенія, расположенныя при устьѣ рѣки, напр. рѣки Ваги, называются вообще Усть, напр. Усть-Вага. Но затѣмъ, въ группѣ селеній, находящихся въ верху, въ среднемъ теченіи, или въ устьѣ рѣки, каждая, особо стоящая группа домовъ каждый особый поселокъ въ 5—10 дворовъ обыкновенно находящійся въ 50—100 саж. отъ другого, носитъ отдѣльное названіе, какъ околотокъ, напр.: Кли-

мовская, Лодыгинская, Нецвѣтаевская и т. д., а все это вообще Усть-Паденга. Если бы всѣ эти группы домовъ слились въ одно сплошное село, или городъ, то эти названія обозначали бы особые курмыши, или части города, наподобіе того, какъ это есть въ Москвѣ. Получились бы разныя Плюпихи, Маросейки и т. д..

Здѣсь на сѣверѣ представляется вполнѣ понятнымъ, почему древній человѣкъ, желая дать названіе селенію, называлъ его именемъ рѣки, т. е. просто называлъ рѣку.

Прежде всего, вообще, во всѣхъ случаяхъ, безъ всякаго исключенія, за долго до всякихъ поселеній, отъ вѣка существовала рѣка (конечно, послѣ ледниковаго періода). На всемъ пространствѣ сѣверной и частью средней Россіи—всякая рѣка текла среди непроходимыхъ лѣсовъ. Если, говоря о средней Россіи, былины постоянно называютъ, какъ что то непроходимое, „тѣ лѣса брянскіе и тѣ грязи смоленскія“, то на сѣверѣ эти лѣса дѣйствительно вполнѣ таковы, что пробраться сквозь нихъ невозможно. Они почти сплошь состоятъ или изъ чистыхъ топей и болотъ, или изъ мокрыхъ мѣстъ, покрытыхъ елью и болотъ, покрытыхъ чахлой сосной. Высокія сухія боровыя мѣста настолько опоясаны и перерѣзаны болотами, что и они въ лѣтнее время, все равно, недоступны.

Первый человѣкъ, который проникъ въ эти страшныя, мрачныя безнадежныя мѣста, т. е. финнъ, жившій звѣроловствомъ и рыболовствомъ, могъ проникнуть въ нихъ только по рѣкамъ, постепенно поднимаясь изъ одной рѣки въ другую. Цѣлыя столѣтія, а можетъ быть тысячелѣтія, приходилъ онъ на легкихъ челнахъ въ эти рѣки для звѣрнаго и рыбнаго промысла и уходилъ назадъ, не думая о поселеніи и устраивая себѣ только крошечныя избы, чтобъ укрыться отъ непогоды. Но не

смотря на совершенную пустыннуюсть этихъ мѣстъ, онъ всетаки не рисковалъ потеряться и погибнуть въ нихъ. Стоило ему сѣсть въ челнъ и пустить его обратно по теченію, и чрезъ одни—двое сутокъ его приносило домой, на главную рѣку, гдѣ у него было постоянно жилие. Охотился за звѣремъ человекъ только близь берега рѣки, никогда не удаляясь глубоко въ лѣсъ, въ сторону отъ нея.

Въ этихъ скитаніяхъ сѣверный нимродъ и даль имена всѣмъ рѣкамъ, пропустивъ, развѣ случайно, самыя мелкія. Такимъ образомъ, рѣки получили прочныя имена, за много столѣтій до всякихъ постоянныхъ поселеній на нихъ.

Остатки этого быта, на сѣверѣ можно наблюдать и нынѣ. Напримѣръ, близь границы Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, съ правой стороны Двины въ нее впадаетъ рѣка Ваенга. Поселенія на этой рѣкѣ идутъ только на $\frac{1}{10}$ часть ея теченія, начиная отъ устья, а остальная $\frac{9}{10}$ ея верхняго теченія и всѣ впадающіе въ нее притоки, уходящіе далеко на востокъ и на сѣверъ въ глубь лѣсовъ, совершенно необитаемы. И вотъ, около половины Сентября, почти все мужское населеніе Нижней Ваенги, Ваенги и Верхней Ваенги (т. е. трехъ селеній) отправляется на челнахъ для охоты на бѣлку и рябчика вверхъ по рѣкѣ, всякій къ своему старому исконному дѣдовскому становищу. Многие забираются далеко вверхъ, верстъ на 100 и больше по рѣкѣ, переходя изъ Ваенги въ притоки ея, Югву и Кисему. У каждаго 2—3-хъ охотниковъ общая изба. Это низкій тѣсный срубъ изъ толстыхъ бревенъ, не болѣе 4-хъ аршинъ длины и ширины, съ каменкой изъ булыжника для нагрѣванія, конечно безъ трубы, съ маленькимъ отверстіемъ, вмѣсто окна, задвигаемымъ доской, съ лазомъ въ 1 квадратный аршинъ вмѣсто двери: вообще, нѣчто,

вродѣ берлоги.

Охотники живутъ здѣсь до начала замерзанія рѣкъ, а при первомъ появленіи льда спускаются на лодкахъ внизъ, такъ какъ если рѣка замерзнетъ, то добраться до дому пѣшкомъ невозможно: и не дойдешь, и можетъ не хватить хлѣба на дорогу, и не донесешь добычи. Такъ, конечно, въ теченіе многихъ столѣтій забирался для промысла въ невѣдомыя рѣки и уходилъ обратно и древній человѣкъ финскаго племени. Онъ ловилъ бѣлку, тетерева, и медвѣдя „хлопцами“, оленя въ ямы, ловилъ въ рѣкахъ рыбу и уѣзжалъ на лодкахъ домой.

Когда на старомъ прадѣдовскомъ становищѣ комунибудь становилось тѣсно, тотъ, забравъ жену и дѣтей, совсѣмъ уходилъ жить на свою излюбленную рѣку, на свое отхожее становище, права на которое были, освящены за нимъ давностью съ незапамятныхъ прадѣдовскихъ временъ и устраивалъ тамъ жилье. И вотъ, возникало новое поселеніе, изъ одной избы, а если съ нимъ уходилъ сосѣдь, то строили по близку и два жилья. Строился поселенецъ на самомъ берегу рѣки, потому что, какъ видно изъ вышесказаннаго, среди безконечныхъ неприступныхъ болотъ, рѣка есть единственная дорога, по которой лѣтомъ можно идти впередъ и возвратиться назадъ; единственное мѣсто, гдѣ человѣкъ можетъ найти узкую полоску сухой почвы, „крѣпко — сданной земли“ ¹⁾, на которой онъ можетъ стать твердой ногой, развести огонь, обсушиться, согрѣться, сварить пищу и, вообще, не погибнуть.

Эта полоска твердой земли, конечно, всегда покрытая дремучимъ лѣсомъ, простирается всего на 50—100 саж. въ сторону отъ рѣки. На это разстояніе рѣка про-

1) Гете.

извела естественный дренаж береговъ, и тутъ сухо.

Древній финнъ, конечно, не умѣлъ сѣять хлѣба ¹⁾. Онъ

1) Вотъ что говоритъ Герберштейнъ о современномъ ему населеніи нѣкоторыхъ сѣверныхъ областей:

„Рѣка Вага изобилуетъ рыбой. Жители ея окрестностей снискиваютъ себѣ пропитаніе охотой, потому что у нихъ почти со-всѣмъ нѣтъ хлѣба.

Область Устюгъ. Хлѣба въ ней очень мало или почти со-всѣмъ нѣтъ; пищею служатъ рыба и дичь (стр. 121).

Чермія... Въ этой области хлѣбъ составляетъ рѣдкость (Гербшт. стр. 129).

Но вѣдь это въ 1526 году, въ первой половинѣ 16-го столѣтія, здѣсь мало считалось хлѣба, а сколько же его было во времена финновъ?

Что-бы, однако, наше утвержденіе о чрезвычайномъ изобиліи водныхъ пространствъ вообще и, въ частности, болотъ на мѣстѣ нынѣшней сѣверной-средней Россіи и почти полной непроходимости ея иначе какъ по рѣкамъ, сдѣланное на основаніи нынѣшняго состоянія сѣвернаго края, не показалось голословнымъ, посмотримъ, что представляетъ средняя Россія нынѣ, чрезъ 1500—2000 лѣтъ послѣ того времени, о которомъ идетъ рѣчь. Бросимъ бѣглый взглядъ на нѣкоторыя губерніи, напр.: Псковскую, Новгородскую, Смоленскую, Тверскую, Ярославскую, Черниговскую, Рязанскую, Владимірскую, Ковенскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую (Свѣд. взяты—изъ Слов. Брокгауза).

Псковская губернія. Кромѣ множества рѣкъ, въ ней имѣется 850 озеръ. Площадь одного Псковскаго озера составляетъ 750 квад-верствъ; изъ того числа Псковской губерніи принадлежитъ 450 квад-верствъ. Болотъ въ губерніи 323.800 десятинъ, что составляетъ 8⁰/₁₀ всей площади. Они раскинуты по всему пространству губерніи, а по границамъ съ Новгородской и Витебской губерніей тянутся на нѣсколько верствъ сплошной полосой. Эти болота имѣютъ характеръ огромныхъ топкихъ моховыхъ трясинъ, расположенныхъ на большой низменной равнинѣ. Въ у.у. Псковскомъ, Островскомъ, Опочецкомъ, Новоржевскомъ, Великолуцкомъ, Торопецкомъ, болота не глубоки и могутъ быть осушены. Сѣверо-восточная часть Великолуцкаго у. занята почти непроходимыми болотами; въ Торопецкомъ у. полоса

питался почти исключительно рыбой и только отчасти мясомъ дикихъ звѣрей и животныхъ. Вѣроятно онъ умѣлъ

болотъ между озерами Кодосно, Жижицкимъ и Двинь съ одной стороны и рѣкою Торопой съ другой тянется на 40 верстѣ длины и 25 верстѣ ширины. Въ Порховскомъ у. болота, большею частію моховыя, занимаютъ въ юго-восточной части пространство 70 верстѣ длины и 30 верстѣ ширины. Лѣсовъ въ губерніи въ 1858 году считалось около 2-хъ миллионѣ десятинъ.

Новгородская губернія. Въ губерніи множество рѣкъ и въ томъ числѣ судоходныхъ. Здѣсь находятся водные пути Вышневолоцкій, Тихвинскій и Маринскій. Движеніе судовъ и грузовъ по рѣкамъ и воднымъ путямъ въ Новгородской губерніи громаднѣе. Озеръ въ губерніи свыше 3000; они занимаютъ площадь въ 3336 квад. верстѣ. Между ними такія, какъ Ильмень, Валдай, Селигеръ, Велье, Бологое, Бѣлоозеро, Чаронда (Воже). На озерахъ обширное рыболовство. Болота занимаютъ 21.500 квад. верстѣ или $\frac{1}{5}$ всей площади губерніи. Большая часть ихъ моховыя, отчасти покрытыя лѣсомъ. Болота встрѣчаются всюду въ губерніи, но мѣстами они тянутся непрерывными полосами. Лѣтомъ частію совершенно непроходимы, а мѣстами мхи не замерзаютъ и зимою, что весьма затрудняетъ сообщеніе въ губерніи. Самыя обширныя болота: Оскуе (изъ него р. Оскуя)—548 квад. верстѣ, Ругуйскіе мхи 323 квад. версты, Большой Колпскій мохъ, Невій мохъ и т. д. Лѣсовъ въ губерніи 6.700.000, десятинъ, около 62% всей площади губерніи.

Смоленская губернія, обильно орошена водами. Въ предѣлахъ ея среди топей и болотъ и дремучихъ лѣсовъ, берутъ начало притоки Волги, Дѣпра и Зап. Двины. Рѣкъ множество. Губернія богата озерами. Большая часть ихъ питаетъ своими водами притоки Зап. Двины. Эти озера, соединяясь между собою, образуютъ на С. и С. З. губерніи обширную водную сѣть. Болота, носящія названіе мховъ, или „мяреча“ представляютъ собою трясины поросшія мохомъ. Толщиною въ нѣсколько сажень. Непроходимыя и опасныя мѣста называются „нѣтры“ и „твани“. Среди послѣднихъ встрѣчаются бездонныя пропасти, называемыя „виреями“ (окнами) Болота занимаютъ всю сѣверную часть Бѣльскаго уѣзда и оттуда тянутся непрерывной полосой въ Порѣчскомъ уѣздѣ. Такъ назыв. Пилецкіе мхи занимаютъ около 200 квад. верстѣ. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ подъ болотами 150.000 десятинъ, и сухоходлыныя мѣста яв-

сохранять мясо въ прокъ, провяливая его, а рыбу за-
рывать въ землю, какъ нынче дѣлаютъ это на крайнемъ
сѣверовостокѣ Сибири.

ляются какъ бы островами. Рославльскій у. принадлежитъ къ числу
самыхъ болотистыхъ мѣстностей Смоленской губ. Болотами въ немъ
занято 43.695 десятинъ, лѣсомъ и неудобными землями 223.059 де-
сятинъ, остальныхъ удобныхъ земель всего 266.158 десятинъ. Боло-
та находятся, главнымъ образомъ, въ юго-западной части уѣзда;
они, большею частію, покрыты лѣсомъ; изъ нихъ болѣе обширныя—
между деревней Рябинкою и Сосновкою, 28 кв. верстъ; моховое болото
между деревней Азобичами и Татаринкою и по берегамъ рѣки
Навли 30 кв. верстъ; между деревнями Сшариною, Вудищемъ,
Березугаемъ 40 кв. верстъ; вдоль теченія рѣки Ипутьи, близъ
Могилевской губерніи тянется болотная равнина 20 верстъ длины и
5 верстъ ширины. Лѣсовъ въ губерніи 1.238.000 десятинъ или 24%
всей площади губерніи. Въ 1849 году было лѣсовъ 2.095.000 де-
сятинъ; въ 1778 году 2.500.000 десятинъ.

Тверская губернія. Озеръ въ губерніи 507; по берегамъ 180-ти
озеръ расположены 1 городъ (Осташковъ) и 601 селеніе; берега
остальныхъ не заселены; болота занимаютъ 250.000 десятинъ; рѣкъ
и рѣчекъ до 800; судоходныхъ и сплавныхъ 66; общая длина ихъ
3.857 верстъ. По берегамъ 670-ти рѣкъ и рѣчекъ расположены 5.050
селеній, что составляетъ 46% числа всѣхъ селеній въ губерніи.
Лѣса нѣкогда покрывали всю территорію губерніи; въ 1783 году
ихъ было 3.409.000 десятинъ. въ 1851 году 2.605.000 десятинъ,
нынѣ только 1.318.000 десятинъ.

Ярославская губернія. Озеръ 110, въ т. ч. Ростовское или
Неро, Харламы, Ягорба, Сура. Болота встрѣчаются во всѣхъ уѣз-
дахъ. Все мологско-шекснинское междурѣчье—не что иное, какъ
медленно высыхающее болото. Такой же характеръ имѣетъ и По-
шехонскій уѣздъ. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ весьма обширное и со-
вершенно непроходимое болото—Пустопорожній мохъ—до 200 де-
сятинъ. Въ срединѣ его находится довольно обширное озеро.
Самое же большое болото Варегово, въ Южной части Романово-
Борисогл. у. 2.852 десятины, болѣе 25 кв. верстъ.

Черниговская губернія. Болота: въ Суражскомъ уѣздѣ Ко-
манское, хранищее въ себѣ большія залежи „подземнаго дрова“

Скотоводство, и, слѣдовательно, потребность въ лугахъ и посѣвъ хлѣба явились гораздо позднѣе. Когда

росшихъ когда то тутъ лѣсовъ и озеро Драготимель. Въ бассейнѣ Судости, въ Стародубскомъ уѣздѣ, Нижневское, Андрейковское и Гриневское; рѣка Сновъ вытекаетъ изъ болота Ратовскаго и затѣмъ, въ среднемъ своемъ теченіи, образуетъ болото Иржавское. Въ Городнянскомъ уѣздѣ болото Замглай, 55 верстъ длины и 6—7 верстъ ширины, предстаетъ особый бассейнъ, воды котораго текутъ на Ю. В. Ю. въ Десну и на З. С. З. въ Днѣпръ; почти такой же характеръ имѣетъ болото Смоляна въ Нѣжинскомъ уѣздѣ; воды его стекаютъ съ одной стороны въ Остеръ, а съ другой стороны соединяются рядомъ „галъ“ съ водами Десны. Химовскія болота въ томъ же у. . . при весеннемъ разливѣ тающихъ снѣговъ, также несутъ свои воды и въ систему Удая, соединяясь съ Дорошинскими болотами, и въ систему р. Остера. Въ бассейнѣ послѣдняго можно насчитать до десятка небольшихъ болотъ. Вслѣдствіе чрезвычайно слабаго развитія рельефа Нѣжинскаго у., теченіе Остра крайне медленно (направляется канавами), что, при обиліи ключей, препятствуетъ естественному дренажу болотъ. По теченію Десны имѣется до полутора десятка болотъ. Изъ нихъ наибольшія Дочь, Смоляжъ, Галчинъ. Вдоль теченія днѣпра, въ Городнянскомъ у., большое болото, Паристо. длин. 17 в. шир. 7 в.; въ Остерскомъ у. Выдра, Меша, Мнево, Висло и до 10 меньшихъ. На Трубайлѣ (или Трубежѣ), какъ умирающей рѣжѣ, (въ древности былъ судоходенъ, нынѣ только до Переяслава), по обѣ стороны вировъ, т. е. протоковъ, расположено довольно большое торфяное болото, вдоль котораго проведенъ каналъ въ 28 верстъ въ границѣ Полтавской губерніи. Здѣсь еще и до настоящаго времени водятся дикія вoзы, кабаны и попадаются олени (Брокг., Трубежъ) Лѣсовъ, по даннымъ межеванія, числится 1.114.000 дес.

Владимірская губернія. Въ ней до 560 рѣкъ и ручьевъ, занимающихъ площадь до 25.000 десятинъ, а вмѣстѣ съ поемными лугами до 500 тысячъ десятинъ, что составляетъ 5000 квадратныхъ верстъ, или $\frac{1}{8}$ часть всей губерніи. Въ губерніи до 200 озеръ; въ томъ числѣ Плещево 80 квадр. верстъ. Площадь всѣхъ озеръ болѣе 20.000-десятинъ. Болота занимаютъ, по вычисленію различныхъ изслѣдователей, отъ 230.000 до 450.000 десятинъ. Есть предположеніе, что во Владимірской губ. подъ водой было нѣкогда 10000

же они явились. то на узкой полоскѣ, вдоль самаго берега рѣки, оказалось возможнымъ имѣть луга, выжечь лѣсъ и посѣять хлѣбъ.

квадратныхъ верстѣ, т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ всей площади. Лѣсовъ въ губерніи было въ 1776 году 2.104000 и подъ лѣсными болотами 117325 десятинъ, всего 2223000 десятинъ. Въ 1878 году лѣсовъ было 1.201.000 десятинъ.

Рязанская губерніи. Рѣки принадлежатъ къ бассейну Оки и Дона. Ока пересѣкаетъ губернію дугою, на протяженіи 478 верстѣ. Притоки Оки орошаютъ почти всю губернію, многіе текутъ въ низменныхъ болотистыхъ берегахъ, какъ Пара, Пра, Гусь и т. д. Озера богата лѣвѣя сторона Оки, Мещерская сторона. Здѣсь озера расположены большею частію группами. Наиболѣе значительная группа находится на границѣ у. у. Егорьевскаго, Касимовскаго и Рязанскаго. Озера соединяются между собою протоками и принимаютъ въ себя значительныя рѣчки. Есть и еще нѣсколько группъ озеръ. Озеръ, размѣрами превышающихъ версту въ одружности, насчитывается 165. Всего подъ озерами 147 квадратныхъ верстѣ, въ т. ч. Рязанское 44,5 квадр. верстѣ, Егорьевское 50 квадр. верстѣ, Касимовское 73 квадратныхъ верстѣ, Спасское 16,3 квадр. верстѣ. Болотъ много въ Мещерской сторонѣ. Здѣсь они тянутся почти непрерывной широкой полосой вдоль берега р. Пры, продолжаясь далѣе, съ небольшими перерывами, по у. у. Рязанскому, Касимовскому, Егорьевскому, до самыхъ границъ Московской губерніи. Въ Спасскомъ у. замѣчательно Болото Большой Ковезь. Оно простирается на 20 верстѣ и соединяется съ другими болотами. Болота по лѣвому берегу р. Пры тянутся по направленію къ западу, переходя въ обширное болото Большое, которое связывается со многими другими и оканчивается громадными Радовицкими болотами. Много болотъ и по притокамъ лѣваго берега р. Пры. Большая часть болотъ представляетъ собою топи, покрытыя моховыми кочками и лѣсною порослью; по нимъ раскинуты мѣстами озера. По вскрытіи рѣкъ весной, болота заливаются водою и дѣлаются совершенно непроходимыми. Болотныя испаренія, обиліе мошекъ, комаровъ и оводовъ, жесткая, мале питательная трава,—все это дѣлаетъ жизнь въ этихъ мѣстностяхъ вредною, какъ для людей, такъ и для животныхъ. Попытки осушенія болотъ въ Мещерской сторонѣ дѣлались съ давнихъ временъ, но только съ 1876 года начаты правильныя работы по наслѣдова-

Въ сторону отъ рѣки уже нельзя жить: тамъ нѣтъ мѣста, на которое можно встать твердой ногой, тамъ

нью болотъ и ихъ осушенію. Къ 1885 году, въ общей сложности было расчищено и выпрямлено рѣчекъ, построено магистральныхъ каналовъ и боковыхъ канавъ на протяженіи 340 вер. (шир. отъ $3\frac{1}{2}$ до 14 арш.). Устройствомъ этой канализаціи достигнуто осушеніе сѣвнѣе 40 тыс. дес. болотныхъ пространствъ. Въ старину губернія была весьма богата лѣсами. По словамъ иностранныхъ и русскихъ путешественниковъ XIV и XVI в., все пространство, входящее теперь въ составъ губерніи было покрыто дремучими лѣсами. При генеральномъ межеваніи (въ концѣ XVIII в.) лѣсовъ было 1,413,000 дес. или 38% всей площади; въ настоящее время ихъ 722,000 десятинъ или 18%.

Витебская губернія водой и водными сообщеніями очень богата. Однихъ озеръ снятыхъ на карту, считается 2209. Самое замѣчательное Лубань. Оно когда то занимало огромную площадь, какъ это указываютъ окружающія его болота и низменности. На старыхъ картахъ оно называлось *Mare Lubanicum*. Нынѣ площадь озера 73 кв. вер. Озеро Разно 48 кв. верстъ. Большихъ рѣкъ въ губерніи 23 и малыхъ 62. Болота занимаютъ пространства въ нѣсколько десятковъ, иногда во сто и болѣе кв. верстъ. Они питаютъ много рѣкъ и озеръ. Главнѣйшія тѣ, которыя окружаютъ озеро Лубань. Они занимаютъ площадь 128 кв. верстъ. Затѣмъ есть болота, занимающія пространство въ 126 кв. верстъ, въ 77 кв. верстъ. Вообще, озера, рѣки и болота Витебской губ. занимаютъ пространство болѣе 450 тыс. десят. По вычисленію Стрѣльбицкаго, подъ озерами находится 28,2% всей поверхности губерніи. Лѣсовъ много вырублено и сожжено въ 1812 году, а также предъ возстаніями, въ 1831 и 1863 г. Въ 40 годахъ было лѣсовъ 1.759.000 десятинъ.

Ковенская губернія. Болота на востокѣ можно считать продолженіемъ болотъ Витебской губер. Наибольшее число болотъ въ Шавельскомъ у.; самыя обширныя—Геруле въ 40 кв. верстъ, покрыты лѣсами; болота Команы, близъ Курлянской губ., 48 кв. вер., доступны только зимою. Въ Поневѣжскомъ у. Ремигольскія болота занимаютъ пространство 120 кв. вер. Въ Ново-Александровскомъ у. непроходимое болото Пальма занимаетъ 6 вер. въ дл. и 3 вер. въ шир. Въ Ковенскомъ у. нѣтъ болотистое пространство въ 50 кв. вер. и непроходимое болото Великій Ройстъ. Озеръ въ губерніи до 800.

погибель. Ни травы для домашняго скота, ни хлѣба, ни сообщенія съ остальными людьми.

Въ одномъ Ново-Александровскомъ у. 400; въ Вилькомирскомъ 100; въ Тельшемскомъ 100; въ Шавельскомъ и Россіенскомъ по 50. Замѣчательнѣйшія: Дрисвяты 41 кв. вер; 25 саж. глубины; другое Дрисвяты 32 кв. вер., Скуды, Струсте, Войса и Недраво 59 кв. вер.; Дясна 20 кв. вер. и т. д. Всего подъ озерами, по вычисленію Стрѣльбицкаго, до 400 кв. вер. Въ старину вся Ковенская губернія была покрыта сплошнымъ лѣсомъ: „tuta silvis inumbrata“, какъ пишетъ о ней Старовольскій въ соч. „Polonia“ въ 1632 году. И теперь лѣса занимаютъ почти $\frac{1}{6}$ часть губерніи.

Гродненская губернія. Болота занимаютъ до $\frac{1}{15}$ всего пространства губерніи. Непроходимыя болота тянутся по лѣв. берегу Пины, имѣя до 70 верстѣ длины и отъ 6 до 30 верстѣ ширины. Пиотровское болото въ 22 кв. вер. Терфянныя болота находятся почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, и глубина ихъ доходитъ до 2—3 сажень. Судоходныхъ путей въ губерніи 1400 верстѣ. Достоверныя свѣдѣнія о пынѣйшей Гродненской губерніи начинаются съ XI вѣка и представляютъ ее какъ страну покрытую непроходимыми лѣсными дѣбрами и топями. Еще бы: Вѣдь это именно именно здѣсь находится знаменитая Бѣловѣжская Пуша, въ которой до нынѣ сохранился первобытный зубръ. Вообще же лѣса занимаютъ 18 $\frac{0}{100}$ площади всей губерніи.

Минская губернія. Озеръ до 350; замѣчательне оз. Князь или Жидо въ 43 кв. вер. По числу болотъ, Минская губер. занимаетъ первое мѣсто не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Изъ 8177 тыс. десятинъ общей площади губерніи, подъ болотами 947.900 дес., т. е. почти 1 миллионъ или $\frac{1}{8}$ часть. Болото Зарѣчье 1400 кв. верстѣ, или около 150.000 дес. Болота, окружающія озеро Выгонское 1360 кв. верстѣ, болото Гречинъ до 500 кв. вер. Болото окружающее оз. Жидо до 400 кв. вер. Обиліе болотъ и низменное положеніе губерніи имѣетъ большое вліяніе на здоровье жителей. Отъ болотъ вода непріятнаго вкуса и запаха, и люди часто заболѣваютъ болѣзнями гниlostнаго свойства. Въ Полъсѣ большая часть населенія пьетъ воду болотнаго свойства. Экспедиція генер. Жилинскаго охватила своими осушительными работами около 870000 десятинъ. По изслѣдованію Зеленскаго, въ 60 годахъ лѣсовъ въ губерніи было 4.277000 дес. На 100 десят. общаго прострасятва

И такъ, рѣка на сѣверѣ даже до сего дня составляетъ все. Она кормилица, полица и большая дорога.

приходилось лѣсу 52,3 десятинъ.

Возьмемъ еще описаніе отдѣльныхъ озеръ, напримѣръ:

Озеро Лаче, Олонецкой губ. длина 30 вер., ширина 8—13 в.; площадь 320 кв. в.; берега низменны; почти со всѣхъ сторонъ озеро окаймлено болотистой полосой, отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ въ ширину. Всѣ селенія расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега. Озеро мелководно, около береговъ и на отмеляхъ поросло тростникомъ. Обильно рыбою, а въ древности въ немъ водились тюлени. (Брокг.).

Кубенское озеро. Длина 58 вер., ширина отъ $2\frac{1}{2}$ до 10 верстъ. Озеро занимаетъ самую низкую часть равнины, слабо склоняющейся къ нему съ сѣверо-восточной стороны, откуда въ озеро текутъ важнѣйшіе его притоки. Вслѣдствіе этого, сѣверо-восточное лѣсистое побережье озера спускается къ нему такъ полого, что съ этой стороны береговая линія непостоянна, и побережье затопляется водою на нѣсколько верстъ отъ обыкновенной черты, не только во время весенняго половодья, но даже веснок и лѣтомъ, при сильныхъ дождяхъ. Югозападный берегъ окаймленъ, въ недалекомъ разстояніи отъ нормальной береговой линіи, небольшими возвышенностями, полагающими предѣлъ разливамъ озера съ этой стороны. Но у самаго юго-восточнаго угла озера, близь Сухоны, возвышенности удаляются отъ береговой линіи, отдѣляясь отъ нея низменною болотистой поемной полосой. Большая часть Кубенскаго озера поросла водными растениями.

Вѣло-озеро. Площадь 986 кв. в. Берега вообще отлогіе, низменные, исключая немногихъ мѣстъ, плоски, большею частію покрыты лѣсомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотисты. Описаніе это вполне отвѣчаетъ тому, которое даетъ Герберштейнъ, но у послѣдняго оно гораздо ярче (см. ниже).

Ростовское озеро. Длина 12 вер., ширина 7 вер., площадь 48 кв. в. Дно иловатое, вязкое, поросшее, болотными травами и камышемъ. Въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не болѣе 3-хъ аршинъ. На поверхности множество маленькихъ травянистыхъ плавающихъ островковъ. Изъ года въ годъ озеро мелѣетъ и высыхаетъ. Вокругъ озера, на пространствѣ 5 или 10 верстъ въ сторону, залегаютъ по-

**Нѣтъ рѣки—нѣтъ пути, нѣтъ сухого мѣста, нѣтъ жизни.
На сѣверѣ и нынѣ во многихъ мѣстахъ сообщеніе ме-**

лоса чернозема, вѣрнѣе темной иловатой, почвы переходящей потомъ въ сѣрую почву (очевидно лѣсной подзолъ). Къ сѣверу отъ озера тянутся обширныя Шалковы и Дрянныя болота, кочковатыя, покрытыя мхомъ, имѣющія несомнѣнные признаки торфяныхъ залежей. (Брокг.). Изъ этого описанія очевидно, что внѣшняя полоса черной земли вокругъ озера въ 5—10 верстѣ шириною, представляетъ обсохшее дно озера. Отсюда слѣдуетъ, что вѣкогда все побережье озера было чрезвычайно мелко и недоступно.

И такъ, вотъ что представляетъ средняя полоса Россіи нынѣ, послѣ высыханія въ теченіи 1000 лѣтъ. Что же было въ то отдаленное время, когда здѣсь жили финны, и только что начали селиться славяне?

Что бы яснѣе себѣ представить все это, слѣдуетъ взглянуть, напримѣръ, на листы 16, 30, 41, 42, 55-ой 10-ти верстной карты Россіи Стрѣльбицкаго, а также листъ 90-ой, лѣвый берегъ Волги, особенно болотистыя мѣста по рѣкѣ Керженецъ (очевидно позднѣйшая передѣлка первоначальнаго названія Керга). Даже такія мѣстности, которыя, казалось бы, должны быть навѣрное сухими, и тѣ имѣютъ мокрыя низины, напр., на востокъ и сѣверо-западъ отъ Кіева (см. Стрѣльбиц. л. 31).

Въ добавленіе къ этому, можно привести еще отзывы Герберштейна о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Отзывы эти относятся ко времени недавнему, сравнительно съ той эпохой, о которой здѣсь идетъ рѣчь (Герберштейнъ былъ въ Россіи въ первый разъ въ 1526 году.) Вотъ что онъ пишетъ:

Иденсгъ. мѣсто болотистое. Около этого мѣста до сихъ поръ нѣкоторые живутъ въ палаткахъ и, при наступленіи опасности, прячутся въ эти болота, какъ за стѣны крѣпости (Герберштейнъ стр. 103).

Бѣлоозеро, городъ съ крѣпостью, при озерѣ того же имени. Городъ не на самомъ озерѣ; онъ со всѣхъ сторонъ такъ окруженъ болотами, что кажется неприступнымъ. По этой причинѣ, московскіе князья обыкновенно прячутъ тамъ свои сокровища. Двѣ дороги ведутъ изъ Москвы въ Бѣлоозеро. Та и другая неудобна для ѣзды—по причинѣ множества болотъ, лѣсовъ и рѣкъ, если только не на-

жду селеніями производится только на лодкахъ. Берегомъ пройти нельзя, а если можно пробраться пѣшкомъ,

стланы мосты, дѣлающіеся крѣпкими отъ льда. Къ затруднительности пути присоединяется еще и то, что, вслѣдствіе большого количества болотъ и отовсюду стекающихся рѣкъ, эти мѣста не обработаны, города въ нихъ черезчуръ рѣдки.

Въ озеро вливается, какъ слышно триста шестьдесятъ рѣкъ, вытекаетъ же изъ него одна Шексна (Schochna-Шохна, стр. 118).

Переяславль... Черезъ этототъ городъ отправляются тѣ, которые должны ѣхать въ Нижній Новгородъ, Кострому, Ярославль, Угличъ. Въ этихъ странахъ нельзя сдѣлать вѣрнаго исчисленія пути, по причинѣ частыхъ болотъ и лѣсовъ. (стр. 119.)

Вологда, область, городъ и крѣпость, получившіе имя отъ рѣки... Вся страна болотиста и лѣсиста, отчего также и въ этомъ краю путешественники не могутъ въ точности опредѣлить разстояніе по причинѣ частыхъ болотъ и извилистыхъ рѣкъ. Ибо чѣмъ дальше идешь, тѣмъ больше встрѣчается непроходимыхъ болотъ, рѣкъ и лѣсовъ (стр. 121).

Область Пермь. По причинѣ множества болотъ и рѣкъ, туда едва можно доѣхать сухимъ путемъ, развѣ только зимою; лѣтомъ же легче совершить этотъ путь на судахъ, черезъ Вологду, Устюгъ и р. Вычегдою.

Ѣдущимъ изъ Перми въ Устюгъ надобно плыть по Вышерѣ. Пройдя нѣсколько рѣкъ и, въ иныхъ мѣстахъ, перетаскивая суда землю въ другія рѣки, они приходятъ къ Устюгу (стр. 129.)

Область Вятка. Кратчайшая дорога къ ней идетъ черезъ Кострому и Галичъ, но она трудна, ибо, кромѣ болотъ и лѣсовъ которые затрудняютъ путь, между Галичемъ и Вяткою еще разбойничаютъ бродячіе такъ черемисы. Поэтому ѣдутъ въ Вятку черезъ Вологду и Устюгъ, путемъ болѣе долгимъ но, за то, болѣе легкимъ и безопаснымъ. Страна получила свое названіе отъ рѣки. (Стр. 128).

И такъ, все болота, болота.

А вотъ какъ путешествовалъ по Россіи самъ Герберштейнъ. „Выѣхавъ изъ Вильны 14 марта, я не выбралъ ни одной изъ большихъ и обыкновенныхъ дорогъ, (одна идетъ черезъ Смоленскъ,

то принести чтонибудь тяжелое, напримеръ мѣшокъ съ мукой нельзя, надо на лодкѣ. И вотъ, одинъ или два

другая черезъ Ливонію въ Московію), но отправился по средней между ними и прибылъ прямо въ Неменчинъ, у устья р. Неменчи, а оттуда чрезъ Шамену (Жейману?) въ Свинтраву.

На слѣд. день прибылъ въ Дислу, гдѣ озеро того же имени (Дисна), потомъ въ Дрисвятъ. (Есть два озера Дрисвятъ, Ковенск. губ.: одно западное, площадью 42 кв. вер., на немъ стоитъ мѣстечко Дрисвятъ, куда прибылъ Гербецъ штейнъ, другое восточное, площадью 32 кв. вер. Прим. автора).

Браславъ у оз. Наверъ, которое простирается на одну милью.

Потомъ мы достигли Деданы и рѣки Двины; ливонцы называютъ ее Дюна.

Потомъ, сѣвша къ Дриссѣ, мы опять прибыли къ рѣкѣ Двинѣ, (Дрисса при впадениі р. Дриссы въ Двину) подъ городомъ Бетою. (Нынѣ с. Вята на лѣвомъ берегу Двины?) Шестнадцать миль мы ѣхали по льду, вверхъ по рѣкѣ, на повозкахъ, по обычаю того народа, и тогда намъ представилась двѣ дороги. Такъ какъ мы не знали, которою изъ нихъ ѣхать, то я немедленно послалъ служителя разспросить объ этомъ въ стоявшей на берегу избѣ. Но въ полдень ледъ сильно растаялъ, и посланецъ провалился съвозъ распустившійся и подломившійся у берега ледъ, такъ что насилу могли его вытащить. Случилось также въ одномъ мѣстѣ, что ледъ совершенно растаялъ и исчезъ у береговъ, и рѣка представляла намъ для проѣзда, который мы совершили не безъ большого страха и опасности, только ту часть льда, которая отвердѣла отъ постоянной ѣзды, не болѣе, какъ на такомъ пространствѣ, какое захватываютъ колеса повозки. Нашъ страхъ увеличивался отъ общей молвы: говорили, что не задолго передъ тѣмъ, нѣсколько сотенъ московскихъ разбойниковъ, переходя по льду черезъ эту же рѣку, потонули всѣ до одного.

Изъ Дриссы мы пріѣхали въ Допороски, а оттуда въ Полоцкъ, княжество; оно находится на Двинѣ, которую иные называютъ Руба (Rubo).

Между Вильною и Полоцкомъ находится весьма много озеръ, болотъ и необъятно-огромныхъ лѣсовъ, тянующихся на пространствѣ почти 50 геогр. миль.

человѣка становятся въ лодку. и, такъ какъ почти всѣ сѣверныя рѣки быстры, и. влѣдствіе валуновъ, поро-

Отправившись въ дальнѣйшій путь—далеко не безопасный на границахъ. королевства отъ частыхъ набѣговъ съ той и другой стороны,—мы останавливались на пустыхъ дворахъ или вовсе не имѣли пристанища и чрезъ большія болота и лѣса пріѣхали. наконецъ, въ Гарбсле и Миленки, пастушескія деревушки, къ неудобству остановокъ присоединялась величайшая трудность дороги. потому что намъ нужно было идти между озерами, по снѣгу и разрушающемуся льду, пока мы не прибыли въ городъ Нишу, стоящій у озера того же имени, а оттуда въ Квадассенъ, гдѣ, съ большимъ страхомъ и опасностью перешли черезъ какое то озеро, тогда какъ вода стояла сверху льда. Мы прибыли въ шалашъ крестьянина, куда были принесены сѣстные припасы изъ московскихъ владѣній. Въ этомъ мѣстѣ я не могъ замѣтить и отличить границъ того и другого государства.

Корсула есть уже безпорно московское владѣніе; переправившись тамъ черезъ двѣ рѣки, Великую и Дстерницу, мы прибыли къ Опочкѣ, городу съ крѣпостью, стоящему на рѣкѣ Великой. На этомъ мѣстѣ находится пловучій мостъ, который лошади переходятъ большею частью по колѣна въ водѣ. Эту крѣпость осаждалъ король польскій, когда я договаривался о мирѣ въ Москвѣ. Казалось бы, что въ этихъ мѣстахъ крайне неудобно вести войско. по причинѣ частыхъ болотъ. лѣсовъ и безчисленныхъ рѣкъ; однакожъ они идутъ прямо туда, куда имъ надобно, ибо впередъ посылаются множество поселянъ, которые должны вырубать деревья и настилать мосты черезъ болота и рѣки.

Затѣмъ мы прибыли въ Вороници, на р. Сороти, которая, принявъ въ себя рѣку Воронецъ, впадаетъ въ Великую, немного ниже города.

Настлавъ мосты черезъ р. Усу, которая впадаетъ въ Шелонь, мы прибыли въ Порховъ, городъ съ крѣпостью, стоящій на рѣкѣ Шелони; потомъ, въ с. Оноку, подъ которымъ р. Видоха впадаетъ въ Сухону. Оттуда, переправясь черезъ семь рѣкъ, пріѣхали въ село Рейшь.

Село Дверенбутигъ. Полмили ниже его рѣка Шшега (Мшага), принявъ въ себя рѣку Струпинъ (нынѣ Струпинка), впадаетъ въ

жисты, (сѣверъ вообще усяянъ ледниками валунами), и на веслахъ плыть нельзя, то толкаются шестами.

Шелонь; въ нее же впадаютъ четыре другія рѣки. чрезъ которыя мы переѣхали въ этотъ день.

Четвертаго апрѣля мы достигли Новгорода Великаго. Отъ Полоцка до Новгорода мы перешли черезъ столько болотъ и рѣкъ, что ихъ имена и число не могутъ удержать въ памяти даже туземцы; такъ далеко отъ того, чтобы кто нибудь могъ ихъ упомнить или описать.

Изъ Новгорода сперва я сдѣлалъ 4 мили до Беодница, (Вронницы, ямъ) а оттуда ѣхалъ цѣлый день по судоходной рѣкѣ Мстѣ, потомъ прямо за рѣкою Нишею. Oreat Rechelvuitza (Яжелбица?) на р. Паламитѣ (Полометъ). Въ тотъ же день мы перенли 8 рѣкъ и одно озеро, хотя замерзшее, но покрытое водою поверхъ льда.

Въ шестой день, передъ праздникомъ Пасхи, мы прибыли въ почтовый домъ и переправились чрезъ три озера: первое Валдай, простирающееся на одну милю въ ширину и двѣ въ длину; второе, Litinish, не слишкомъ большое; третье Игедра (Ihedra) на берегу котораго лежитъ село того же имени (Едрово?) Въ этотъ день мы, безъ сомнѣнiя, держали самый трудный и опасный путь, слѣдуя по проѣзжей дорогѣ чрезъ эти озера, еще покрытыя льдомъ, но уже разлившіяся отъ множества воды, вслѣдствiе таянiя снѣга; мы не смѣли свернуть съ большой дороги. какъ отъ того, что снѣгъ былъ глубокъ, такъ и отъ того, что не было видно никакого слѣда какой нибудь тропинки. Совершивъ этотъ трудный и опасный путь, мы приѣхали въ Choitilovua (Хотилово). Переправившись ниже ея черезъ двѣ рѣки, Schlingvua (Шлину) и Цну. въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ сливаются и впадаютъ въ рѣку Мсту, мы вступили въ Волочокъ и тамъ отдыхали Свѣтлое Воскресенiе. Потомъ, переправившись чрезъ рѣку Тверцу, мы приѣхали въ Vuedrapusta (Выдропускъ) прибрежный городъ; оттуда мы сдѣлали 7 миль внизъ по рѣкѣ до города Dvuerchak. Торжка. Въ двухъ миляхъ ниже его мы переправились на рыбацкѣй лодкѣ чрезъ рѣку Шнегиму и въ городѣ Оссогѣ отдыхали одинъ день. Затѣмъ плыли Тверцою до города Твери. Взявъ тамъ корабли побольше, мы плыли Волгой и немного спустя, подѣхали къ такому мѣсту этой рѣки, гдѣ ледъ сперся и покрывалъ ея поверхность своими обломками. Съ величайшимъ трудомъ, покрытые потомъ, мы пристали и едва, наконецъ,

Итакъ *селеніе* на сѣверѣ—это, прежде всего, *рѣка*. Если говорится о *селеніи*, говорится о *рѣкѣ*: *безъ рѣки нѣтъ сухой земли*. Рѣка жизнь, свѣтъ. Лѣсъ мрачная пустыня, смерть.

Въ виду сказаннаго, тяжелое и въ то же время грустное впечатлѣніе производятъ слѣдующія слова Берви-Флеровскаго о безмысленномъ и по произволу начальства, будто бы, совершенномъ надѣленіи сѣверныхъ крестьянъ землею.

„Крестьянамъ, говорить Берви, отводили надѣлы возлѣ сплавныхъ рѣкъ... Тогда какъ самый выгодный способъ заселенія края заключался бы въ сохраненіи лѣсовъ по берегамъ сплавныхъ рѣкъ, потому что на этихъ мѣстахъ всего выгоднѣе добывать и сплавлять смолу. Заселеніе же было бы всего экономичнѣе на ручьяхъ и рѣчкахъ, по которымъ сплавъ не возможенъ (а для земледѣлія можно было найти болѣе удобныя мѣста). Отъ этого вышло, что, истребивши лѣсъ на низкихъ береговыхъ мѣстахъ, крестьяне не могли здѣсь заниматься и земледѣліемъ (берега стали больше затопляться и смываться), поэтому крестьяне въ большей части случаевъ давно выселились (истребивши, ко вреду для мѣстности, лѣсъ по берегамъ рѣкъ) съ низкихъ мѣстъ на сосѣднія плоскогорья. Но и здѣсь, размножая пашни около своихъ домовъ, они истребляли лѣсъ именно тамъ, гдѣ его сохраненіе представляло наиболѣе экономическихъ

могли выйти на него, по причинѣ льда, спершагося высокой кучей. Оттуда пѣшкомъ пришли въ домъ одного поселянина.

Затѣмъ, чрезъ Герадинъ, Шоссу, Черно, Клинь, Писакъ и Шорну 18 апрѣля пріѣхали въ Москву. Гербершт., 206—210.

И такъ, вотъ сколько воды! Положимъ, что ѣхали въ самую распутицу, но вѣдь озеръ, рѣкъ и болотъ не прибавилось отъ этого: они только разлились и дали себя больше почувствовать.

удобствъ... Лѣса были истреблены, а пашни и луга были всетаки въ недостаточномъ количествѣ, такъ что скученное здѣсь существованіе крестьянъ и безъ помощи, и съ помощью смолокурения сдѣлалось невозможнымъ. Тогда стали расселять крестьянъ по менѣе значительнымъ рѣчкамъ (дальше отъ опустошенныхъ, непроизводительно береговъ большихъ рѣкъ). Эти рѣчки и сдѣлались гнѣздомъ смолокурения, которое здѣсь требовало уже несравненно больше труда и было сопряжено съ большими неудобствами при сплавѣ смолы: (нужно бѣжать за бочками и толкать ихъ, влѣзая въ воду)“.

(„См. статью: Проектъ земельной реформы Флеровскаго. Русск. Мысль, Февр. 1906 г.)

Тяжелое и грустное впечатлѣніе производить эти слова потому, что въ нихъ видно полное и совершенно безнадежное незнаніе дѣйствительности.

Берви говорить, конечно, о расселеніи начальствомъ, по своему произволу, крестьянъ въ мѣстности р. Ваги Шенкурскаго и, отчасти, Вельскаго уѣздовъ, потому, что т. н. Важская область, т. е. рѣка Вага съ ея притоками, и есть центральный районъ поселеній удѣльных крестьянъ и смолокурнаго промысла.

Но выше мы видѣли, что, напримѣръ, въ Тверской губерніи имѣется 507 озеръ, изъ числа ихъ по берегамъ 180 озеръ расположены 602 поселенія (въ томъ числѣ гор. Осташковъ); рѣкъ и рѣчекъ въ губерніи до 800; по берегамъ 670 рѣкъ и рѣчекъ расположены 5050 селеній, т. е. 46% числа всѣхъ селеній. Чтоже: и здѣсь люди поселились по берегамъ озеръ и рѣкъ по прихоти чиновниковъ?

А вотъ что говорить проф. Иностранцевъ о чловѣкѣ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера.

„ Разнообразные остатки, слѣдовъ существованія

человѣка по берегамъ Ладожскаго озера, найденные въ толщѣ торфа на глубинѣ 6.4 метра, даютъ возможность реставрировать ту внѣшнюю обстановку при которой здѣсь существовалъ доисторическій человѣкъ. Обиліе остатковъ лѣсной растительности указываетъ, что въ то время здѣсь были обширные, по преимуществу лиственные. лѣса, среди которыхъ находились болота. Преобладаніе въ остаткахъ—костей рыбъ указываетъ, что доисторическій человѣкъ побережья Ладожскаго озера былъ, прежде всего, рыбовловъ и затѣмъ уже, охотникъ. Кесслеръ (извѣстный ихтиологъ, проф. Спб. университета), пришелъ къ заключенію, что жители этой мѣстности пользовались рыбою во время метанія ея икры, когда рыба подходила близко къ берегу; а такъ какъ нерестъ различныхъ рыбъ, найденныхъ здѣсь, происходилъ въ различное время года, то почти круглый годъ человѣкъ этой мѣстности могъ питаться рыбою, исключая можетъ быть, лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда въ изобиліи поспѣвали ягоды, остатки которыхъ также найдены въ геологическихъ образованіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь“. (Иностранцевъ, Геолог. Т. II стр. 542).

Надо имѣть въ виду, замѣтимъ мы отъ себя, что кромѣ нереста, для котораго рыба идетъ изъ глубокихъ мѣстъ въ мелкія, напр. изъ середины озеръ къ берегамъ, и вообще изъ озеръ въ верховья впадающихъ въ нихъ рѣкъ, есть и другія причины, которыя заставляютъ рыбу совершать массовыя переселенія. Такъ напр., молодые окуни, предъ наступленіемъ холодовъ въ Сентябрь и Октябрь перебираются жить въ глубокія мѣста. Для этого они собираются огромными стаями и идутъ изъ малыхъ рѣкъ напр., въ озера. Мѣста этихъ зимнихъ становищъ недвижимо одни и тѣже. (Сабанѣевъ, Рыбы Россіи Т. I стр. 14). И такъ, стало быть, человѣку остается перегородить рѣчку, впадающую въ озеро, что бы

ловить окуней цѣлыми массами. Это и дѣлають сѣверные жители. Въ селеніяхъ по Ваенгѣ и въ с. Клоновскій монастырь на Клоновскомъ озерѣ, чрезъ которое протекаетъ р. Нондрусъ, мнѣ случалось видѣть въ домахъ крестьянъ огромныя количества окуня подеушеннаго, (слегка поджареннаго въ печахъ). Окунь все мелкій, выводокъ этого года, вершка $1\frac{1}{2}$ самое большее 2. Желѣзные противни съ такимъ мальемъ лежать всюду въ избахъ. Зимую рыба кладется въ варено. Рабочіе, отправляющіеся съ вами на долго въ лѣсъ, то же иногда берутъ съ собою эту сушеную рыбку. Истребленіе ея конечно громадно, не смотря на борьбу закона съ перегораживаніемъ рѣкъ (заколами).

Изученіе остатковъ доисторическаго человѣка въ пещерныхъ и озерныхъ отложеніяхъ средней Россіи, по рѣчнымъ системамъ Оки, Волги и Нѣмана, въ виду массы находимыхъ здѣсь каменныхъ орудій, приводитъ къ выводу, что дюнные отложенія рѣчныхъ долинъ служили мѣстомъ жизни человѣка, стоявшаго на довольно низкой степени культуры, который главную пищу доставалъ изъ воды и въ рѣдкихъ только случаяхъ пользовался мясомъ звѣрей (Иностр. Геолог. Т. II, стр. 545). Изученіе нѣсколькихъ череповъ, найденныхъ на побережьи Ладожскаго озера, съ одной стороны, и значительнаго количества курганныхъ череповъ, съ другой, дали возможность извѣстному антропологу, Богданову, сдѣлать предположеніе, что человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера былъ предкомъ человѣка курганнаго. (Иностр. Геол. стр. 543). Можетъ быть, человѣкъ побережья Ладожскаго озера и былъ тотъ первобытный финнъ, который уже въ глубокой древности населялъ русскую территорію и далъ названія рѣкамъ.

И такъ, вотъ тѣ могущественныя, властныя и, такъ сказать, космическія причины, которыя заставили древ-

вяго человѣка жаться къ берегамъ рѣкъ и озеръ.

Кромѣ болотъ, о существованіи которыхъ и въ отдаленную эпоху каменнаго вѣка не забываетъ упомянуть проф. Иностранцевъ, и которыя не давали возможности селиться въ лѣсу, далеко отъ берега рѣки или озера, къ водѣ привязывала человѣка и легкая возможность добывать пищу. Выслѣживать звѣря, гоняясь за нимъ по болотамъ съ каменной стрѣлой—не легко, поймать птицу, пожалуй, еще труднѣе. А добыть рыбу просто: перегородилъ рѣку, и вотъ она привалитъ къ изгороди вplotную массаю, хоть руками бери.. Припомнимъ также багренье на Уралѣ.

Въ виду сказаннаго представляется вполнѣ фантастическимъ проектъ Г. Нормана, помѣщенный въ Вѣстн. Фин. за 1902 г. № 36 и Пояснит. запискѣ къ нему въ трудахъ Арх. Ком. о нужд. сельско-хоз. пром., 1903 г. По этому проекту: правительство могло бы переселить изъ внутреннихъ губерній въ Архангельскую до 2-хъ милліоновъ человѣкъ, обративъ, предварительно, подъ луга, съ посѣвомъ травъ землю изъ подъ лѣсовъ, въ количествѣ до 15 милліоновъ десятинъ. Земля эта, послѣ обращенія ея въ луга, могла бы быть продана переселенцамъ по 50 руб. десятина, съ разсрочкою долга на 35 лѣтъ и, слѣдовательно, правительство получило бы 750 милліоновъ рублей.

Относительно возможности заселенія сѣверныхъ лѣсовъ, и обращенія части ихъ подъ культурныя земли Берви—Флеровскій сходится съ Норманомъ и только, по-видимому, думаетъ сдѣлать это постепенно и не затрачивая правительственныхъ денегъ.

„Существеннѣйшій интересъ удѣла и казны, говоритъ онъ, въ томъ, чтобы дебри и лѣса населялись и чтобы населяющіе ихъ крестьяне пользовались бла-

госостояніемъ . . . Съ увеличеніемъ земельныхъ надѣловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостоянія крестьянъ, черезъ выселеніе части ихъ, слѣдуетъ прямо ожидать увеличенія разумнаго, производительнаго потребленія лѣсовъ. Затѣмъ доходъ съ тѣхъ мѣстъ, куда переселеніе послѣдуетъ, составитъ уже чистую выгоду, потому что, при малой доходности здѣшнихъ лѣсовъ, превратить десятину лѣса въ пашни и луга, это все равно, что превратить пустошь въ весьма цѣнную и доходную землю. Лѣсъ полезенъ для края только тогда, когда онъ находится въ извѣстной пропорціи къ другимъ угодьямъ; сплошной же лѣсъ, какой мы имѣемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, настолько же вреденъ, какъ песчаные степи и болота. Прежде всего, онъ размножаетъ чрезмѣрную сырость и всю поверхность земли превращаетъ въ сплошное болото, такъ что годный лѣсъ можетъ расти только на небольшихъ пространствахъ, вся же масса лѣса нигде не годна. Чтобы осушить эти болота, нужно сначала расчистить лѣса на болѣе сухихъ мѣстахъ и превратить въ пашни, тогда въ болѣе низкихъ мѣстахъ воды скопляется менѣе, растительность улучшается, появляется трава. Новыя поселенія не только создали бы пашни на бесплодныхъ мѣстахъ, но способствовали бы осушенію болѣе низкихъ мѣстъ и тѣмъ улучшили бы ихъ лѣсную растительность, уменьшилось бы болото, а не лѣсное пространство, и новыя пашни составили бы чистѣйшій выигрышь. А самое главное, черезъ такое переселеніе уменьшилось бы чрезмѣрное скученіе населенія въ немногихъ пунктахъ съ безпредѣльной безлюдностью всего остального пространства“.

Въ другомъ мѣстѣ Берви указываетъ, какъ расселеніе крестьянъ въ глубинѣ края способствовало бы правильной постановкѣ лѣсного промысла и смолокуренія, луговодства, скотоводства, а чрезъ то и земледѣлія пре-

гращенію пожаровъ, осушенію болотъ и проч.

Къ сожалѣнію, по отношенію къ Архангельской губ. это совершенная утопія. Въ Архангельской губ. человѣкъ взялъ отъ рѣкъ подъ луга все, что было можно, и больше ничего, или почти ничего, здѣсь взять нельзя. Обратить же въ луга сѣверныя болота—немыслимо. Если бы это было можно—это давно бы было сдѣлано. Вѣдь все равно, крестьяне косятъ же всѣ болота, гдѣ только растетъ хоть какая нибудь кислая и жесткая щетина (на сѣверѣ такое болото называется „пенусъ“), такъ ужъ лучше бы имъ давно культивировать это.

Впрочемъ, это Флеровскій находилъ, что благосостоянію крестьянъ нанесенъ непоправимый вредъ тѣмъ, что имъ *отданы* въ надѣлъ на завѣдомое истребленіе прибрежныя смолокурныя дачи, которыя подлежали оставленію въ рукахъ удѣльнаго вѣдомства для разумной эксплуатаціи на вѣчныя времена. Нынѣшнія архангельскія газеты, напротивъ говорятъ, что крестьянамъ нанесенъ ущербъ тѣмъ, что имъ *не отданы* эти дачи, а предъ отводомъ надѣловъ отрѣзаны въ удѣлы. Кто изъ двухъ дѣйствительно знаетъ, какъ было дѣло, а главное, кто понимаетъ, какъ его нужно было сдѣлать для благосостоянія крестьянъ неизвѣстно.

По тѣмъ же причинамъ нельзя ожидать возникновенія поселеній вдоль Архангельской желѣзной дороги, такъ какъ она проведена по водораздѣлу между Двиной и Онегой, т. е. по самымъ болотистымъ мѣстамъ. Говорятъ, что желѣзная дорога должна привлечь къ себѣ поселенцевъ. Вотъ, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ стоитъ провести по дѣвственной пустынѣ желѣзную дорогу, и по ней сейчасъ же возникаютъ города, и изъ вчерашнихъ пустынь вывозятъ несмѣтное количество пшеницы. Да, вѣдь, то въ Соединенныхъ Штатахъ. Почва тамъ двухъ-аршинный черноземъ, а климатъ приблизи-

тельно равенъ климату Италіи (между 30 и 50 градусами сѣв. широты). А когда строили Арх. дорогу. то били сваи одна на другую. и не доставали дна, а потомъ плотно тонуло въ болотѣ: большая разница.

Отъ самого завѣдывающаго вологодскимъ переселенческимъ участкомъ я лично слышалъ, что въ ближайшемъ будущемъ (а дорога ужъ 10 лѣтъ какъ построена) о переселеніяхъ къ дорогѣ не приходится и думать.

Впрочемъ. ~~мнѣ тоже случается часто ѣздить по дорогѣ Вологда-Архангельскъ~~, но я не видалъ новыхъ поселеній, съ цѣлью земельной культуры. Строятся при станціяхъ только амбары торговцевъ и дома для приказчиковъ, завѣдывающихъ этими амбарами.

Старовѣры, будто бы. однако насаждали на сѣверѣ высокую культуру, осушали и воздѣлывали самыя глухія, болотистыя мѣста. разводили въ широкихъ размѣрахъ огородничество. пролагали пути сообщенія. Это утверждаютъ, будто бы, всѣ изслѣдователи сѣвера.

Не знаю, о какомъ сѣверѣ идетъ рѣчь; можетъ быть изслѣдователи говорятъ о раскольничьихъ скитахъ на Уфѣ, на Керженцѣ, на Уралѣ и т. д. Тамъ это такъ; но не въ Архангельской губерніи. Правда и здѣсь, въ глухомъ лѣсу, иногда за 20 верстъ отъ жилья, вы вдругъ услышите названіе: „Ржаная дорога“; „Житная дорога“. Названіе указываетъ, что по этой дорогѣ изъ глубины лѣсовъ возили хлѣбъ. Какимъ образомъ? Это значитъ, что кто нибудь находилъ за тридевятью болотами удобную сухую круговинку, съ суглинистой почвой, выжигали тамъ лѣсъ, взерошивалъ самородной еловой бороной землю, сѣялъ по палу одинъ хлѣбъ, и зимою, когда промерзнуть болота, увозилъ его домой. А на будущее лѣто тоже дѣлалъ въ другомъ мѣстѣ. Съ важженныхъ палъ огонь иногда уходилъ въ лѣсъ на далекое разстояніе и уничтожалъ накопленные вѣками лѣсные богатства. Но

ужь до этого никому не было дѣла. Поэтому сѣверныя лѣса Шенкурскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ всѣ пройдены огнемъ, и нѣтъ мѣста гдѣ бы не было пожара.

Вотъ и вся культура.

Но сами то раскольники, по словамъ Берви, помнятъ время, когда они разносили культуру въ лѣсахъ и такъ характеризуютъ его: „Были времена благословенныя, когда душа христіанская, вольная какъ птица, заносила благодать въ дебри непроглядныя. Раскидывалась она тамъ, во всю ширину, и, гдѣ росла лишь всякая скверна, тамъ, какъ око небесное, загоралась предъ образомъ свѣча восковая, и пахарь, протягивая борозду безконечную, исчезалъ въ отдаленіи. Чѣмъ длиннѣе была эта борозда, тѣмъ болѣе плодилось душъ христіанскихъ, и тѣмъ дальше заносилось око небесное, свѣча восковая передъ образомъ. Прошли эти времена благодатныя, души человѣческія переписаны и положены имъ предѣлъ. На народъ возложена печать антихриста.“

Эти раскольничьи причитанія представляютъ образецъ плохой поддѣлки подъ народный слогъ и ничего больше, и основывать на нихъ проекты государственныхъ реформъ—не приходится.

Но если первобытному дикарю-рыболову невозможно было жить иначе, какъ при рѣкѣ, потому, что тутъ только есть твердая земля и надежное пропитаніе, то единственнымъ мѣстомъ и для поселенія первобытнаго земледѣльца могла быть тоже только рѣка.

Для земледѣлія нужна почва. А она является результатомъ дѣянія геологическаго процесса, совокупной работы разныхъ геологическихъ дѣятелей. Первобытному человѣку, конечно, ближе всего было воспользоваться результатомъ почвообразовательной работы того дѣятеля, подъ покровительство котораго онъ всталъ въ качествѣ бродячаго дикаря рыболова, т. е. рѣки. Рѣка произвела

обвалы материнскихъ горныхъ породъ, изъ которыхъ, вообще, образуется почва, она разработала долину, произвела сортировку и отмучиваніе породъ, крупный матеріаль уложила внизъ, а мелкія частицы, годныя для произрастанія злаковъ, въ видѣ тонкаго ила, на верхъ. Вотъ здѣсь то и селится земледѣлецъ. Точнѣе сказать, *на рѣкѣ, по необходимости остается жить будущій осплдый скотоводъ и земледѣлецъ, прежній бродячій дикарь, рыбоводъ* ¹⁾.

Вѣдь и самую мысль о возможности привязать къ себѣ дикое животное и искусственно развести злаки подсказываетъ человѣку рѣка.

На наволокахъ, образуемыхъ рѣкой, растутъ злаки въ дикомъ состояніи, и около рѣки держатся дикій быкъ и дикая лошадь.

Въ сочиненіи извѣстнаго революціоннаго дѣятеля, кн. Кропоткина. „Изслѣдованіе о ледниковомъ періодѣ,“ есть, между прочимъ, нѣсколько весьма поучительныхъ страницъ на тему о томъ, на сколько необходима обширная литературная и *полевая* подготовка для геолога, желающаго изучать ледниковый періодъ, и въ какой слабой степени обладаетъ ею большинство пишущихъ объ этомъ предметѣ ²⁾. Поучительныя замѣчанія Кропоткина въ еще большей степени приложимы къ людямъ беру-

1) О томъ, что нынѣ въ наукѣ разумѣютъ подъ словомъ *почва* и о процессахъ почвообразованія—см. Сибирцевъ, Почвовѣдніе.

2) „Пишущіе о ледниковомъ періодѣ, какъ будто считаютъ, что для изслѣдованій въ этой области, вовсе не требуется какой нибудь особой предварительной подготовки. Достаточно, будучи вообще „геологомъ“, прочесть два—три сочиненія объ альпійскихъ ледникахъ, нѣсколько статей о ледниковыхъ наносахъ какой нибудь мѣстности, непременно „Древность человѣка“ Лийеля—и уже можно, не только дѣлать изслѣдованія, но и создавать всякія ледниковыя гипотезы, или рѣшать между существующими“. Но я ужъ позволю себѣ отослать читателя къ книгѣ кн. Кропоткина стр. 325—405.

щимся рѣшать земельный вопросъ въ *Архангельской губернии*. Тутъ уже никакой *полевой* подготовки не нужно. Дѣло ясно. Мало у крестьянина земли — дать ему землю. Конечно дать, да гдѣ ее взять? Говорятъ, въ Архангельской губернии 30 милліоновъ десятинъ лѣсовъ, кроме 40 милліоновъ тундры. Да вѣдь не посадить же мужика силомъ на ледниковый шебень: попробуйте сами на немъ хо зляничать.

Но люди книжки, люди, не имѣющіе *полевой* подготовки, не наблюдавшіе натуру, не способны понять этого.

Замѣтитъ, что, современи отъбода надѣловъ крестьянамъ, не было, вопреки заявленію Берви, ни одного случая переселенія крестьянъ съ ископи насиженныхъ ими мѣстъ по рѣкамъ, дальше въ глубь лѣсовъ и что, напротивъ, если бы имъ велѣли выселиться, то это подняло бы прямо бунтъ, мы покончимъ съ этими фантазіями о заселеніи Архангельскихъ лѣсовъ и обращеніи ихъ въ зеленныя луга и пашни.

То, что и теперъ еще можво наблюдать на сѣверѣ, то самое происходило, нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, въ средней Россіи.

Вотъ схема расселенія въ ту отдаленную эпоху.

Съ огромной рѣки, на которой обосновался рыболовъ финскаго племени, какой нибудь дикій прастецъ вогула, или зырянина, и которую онъ назвалъ „Волга“, онъ зашелъ въ другую, тоже большую, которую онъ назвалъ Ока, а съ этой, углубляясь дальше внутрь лѣсовъ, онъ зашелъ и во всѣ меньшія рѣки, которыя онъ назвалъ: Протва, Смедва, Москва. Можетъ быть не одну сотню, и даже тысячу лѣтъ, одно поколѣніе за другимъ, временно приходило на эту р. Москву, каждый годъ для лова рыбы (и звѣрей) и уходило назадъ, пока, на-

конецъ, одинъ, или вѣсколько людей, съ своими семьями, задумали поселиться навсегда на берегу р. Москвы. Новое жильё на рѣкѣ Москвѣ не носило никакого особеннаго имени. И самъ поселенецъ и сородичи его называли все то мѣсто, гдѣ онъ поселился, просто Москва. Отправляясь къ нему, они говорили, что плывутъ на Москву, подразумевая при этомъ, прежде всего, рѣку, а тамъ ужъ, конечно, и поселеніе. Совершенно такъ же, какъ и нынѣ говорятъ на сѣверѣ: „ѣду на Ваенгу“, подразумевая при этомъ рѣку и селеніе, „ѣду на Сысолу“, подразумевая Устьсысольскъ. Съ теченіемъ времени, поселокъ увеличивался и, мало по малу, разросся большой финскій городъ, Москва, вѣроятно укрѣпленный земляными валами.

Когда именно пришли сюда русскіе люди, и нашли ли они здѣсь финское племя, неизвѣстно. Можетъ быть, городъ существовалъ и процвѣталъ, и остатки покореннаго финскаго племени постепенно растворились и исчезли въ болѣе живучемъ и способномъ къ культурѣ русскомъ племени (это вѣрнѣе всего), а можетъ быть финское племя, тѣснимое съ югозапада русскимъ, заранее отступило на сѣверъ, и русскіе поселились на давно заброшенномъ городищѣ, могильникѣ. ¹⁾ Но названіе Москва

1) О томъ, какъ постепенно могъ совершаться отходъ финскихъ племенъ подъ напоромъ славянъ, можно составить представленіе по тому, что извѣстно въ этомъ отношеніи о вотякахъ (См. Брокгаузъ): „Вотьякъ бѣжитъ отъ русскаго, какъ мышь отъ кошки“, говорятъ малмыжскіе крестьяне. Эта склонность вотяковъ бросать свои селенія и уходить на новыя мѣста была замѣчена еще современникомъ Ломоносова, академикомъ Г. Ф. Миллеромъ, во время путешествія его въ Сибирь (1773—1743). „Вотьяки безъ сожалѣнія ломаютъ свои селенія и легко переносятъ свои дома и дворы въ другія мѣста. Самый способъ сооруженія вотяцкихъ жилищъ благоприятствуетъ такой ихъ подвижности“. Еще недавно у глазевскихъ

сохранилось за этимъ мѣстомъ и тогда, когда поселились тутъ русскіе. Впослѣдствіи, русскіе, по свойственному имъ слогаударенію, начали называть его постепенно Москва, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ.

Достойно замѣчанія, что, между тѣмъ какъ въ XX столѣтіи уважаемый русскій историкъ безнадёжно ломаетъ голову надъ происхожденіемъ названія Москвы и, перебравъ множество объясненій, потревоживъ даже тѣнь патріарха Мосоха, останавливается на самомъ наивномъ сближеніи „Москва-мостокъ“, иностранный заѣзжий ученый, Олеарій, уже въ 1635 году, т. е. почти три столѣтія назадъ, совершенно правильно рѣшаетъ этотъ вопросъ съ одного маху. Названіе города Москвы онъ производитъ отъ р. Москвы 1). На ряду съ этимъ онъ правильно производитъ названіе города Пернова отъ р. Перновы, города Тверь отъ р. Тверь 2); гор. Казань отъ р. Казань, рѣки Волги отъ озера Волго. Спрашивается, отчего же Олеарію такъ легко далось вѣрное рѣшеніе того вопроса, который для нынѣшняго ученаго оказывается неразрѣшимымъ? Оттого, что онъ былъ глубокой языковѣдъ? Нѣтъ, конечно. Все дѣло въ томъ, что во времена Олеарія въ средней Россіи были на лицо тѣ самыя физико-географическія условія, которыхъ тамъ нынѣ кабинетному человѣку нельзя и вообразить, и которыя остались только-въ лѣсныхъ деб-

и другихъ вотяковъ существовало повѣрье, что долго жить на одномъ мѣстѣ несчастливо—отъ этого мрутъ дѣти и скотина.

1) Олеарій, 149. Также Флетчеръ О государствѣ русскомъ. 10.

2) Выше было упомянуто, что первоначальное названіе этой рѣки было Тверь, а уменьшительное окончаніе „ца“ прибавлено въ позднѣйшемъ времени русскими. И вотъ, у Олеарія рѣка называется Тверь, и только въ русскомъ переводѣ прибавлено „ца“ (въ прямыхъ скобкахъ) такъ: Твер-(ца).См. Олеарій, изд. Суворина, стр. 27.

ряхъ сѣвера. Но если пожить на сѣверѣ и свыкнуться съ его бытомъ, то легко представить себѣ физико-географическія условія временъ Олеарія.

На сѣверѣ и нынѣ для всякаго вполне очевидно, что, въ вопросѣ объ обитаемой мѣстности, рѣка есть *Conditio, sine qua non*...

Рѣка единственная дорога, берегъ рѣки единственная суша, гдѣ можетъ жить человекъ. Есть рѣка, значитъ могутъ быть и люди, нѣтъ рѣки абсолютно — не можетъ быть поселенія. Имя рѣки есть и названіе обитаемой мѣстности.

Такъ было во время Олеарія и во всей тогдашней Московіи. Нагляднымъ подтвержденіемъ можетъ служить и альбомъ Мейерберга (Изд. Суворина). И вотъ, умный, наблюдательный и образованный Олеарій, по дорогѣ въ Москву, попадаетъ, между прочимъ, на рѣку Пернову. На ней онъ видитъ городъ Перновъ. Попадаетъ на рѣку Тверь и видитъ на ней городъ Тверь. На пути между этими городами онъ перешоетъ много рѣкъ и вездѣ замѣчалъ одно и то же: русскіе, говоря объ обитаемой мѣстности, говорятъ о рѣкѣ, называютъ ея имя. А когда приходишь на нее, тамъ оказывается и селеніе въ двѣ—три, пять—десять избъ, и всегда того же имени. И вотъ для Олеарія ясно, что, въ вопросѣ объ обитаемой мѣстности, главное рѣка: она своимъ первенствующимъ значеніемъ застилаетъ все, въ ней все дѣло. На ней можетъ быть и поселеніе, оно можетъ быть больше или меньше, его можетъ и вовсе не быть, — но это дѣло второстепенное, а главное—рѣка. Если поселеніе есть, то оно не имѣетъ своего имени, а всегда носитъ имя рѣки.

И вотъ приходитъ онъ къ Москвѣ и видитъ: рѣка Москва, и на ней городъ. Городъ не то, что тѣ поселки, въ 2—3 двора, которые онъ видѣлъ раньше, и которые были ничтожны, сравнительно съ пріотившей ихъ рѣ-

кой. Это большой городъ. Но названіе его, какъ и другихъ городовъ и селеній, конечно, то же, что и названіе рѣки и, очевидно, отъ нея же.

Вотъ что 270 лѣтъ назадъ было ясно, какъ божій день, для Олсарія, какъ это ясно и нынѣ для жителя сѣвера. Но это соображеніе не можетъ придти въ голову вынѣшнему ученому, жителю большихъ городовъ, гдѣ рѣка едва замѣтна и, пожалуй, заключена въ трубу для спуска нечистоты, а то, можетъ быть, давно высохла, и о существованіи ея въ громадномъ городѣ никто и не ослыхалъ. Многіе ли, напримѣръ, слышали о существующей, или когда то существовавшей, рѣкѣ Кіянкѣ въ громадномъ городѣ Кіевѣ, отъ которой нынче, можетъ быть, остался только сухой оврагъ? Я, по крайней мѣрѣ, проживши въ Кіевѣ 4 года, никогда не слышалъ о рѣкѣ Кіянкѣ.

И такъ, мы видѣли, отчего и какъ создалось названіе города Москвы.

Названіе большинства, и при томъ *самыхъ древнѣйшихъ*, русскихъ городовъ имѣютъ такое же происхожденіе. Несомнѣнно, такъ образовались и приняли названія рѣкъ первоначальныхъ финскія поселенія, а отъ нихъ, потомъ, получили свои имена слѣдующіе города.

ГОРОДЪ	РѢКА
Алатырь	Алатырь
Аткарекъ	Аткара
Ахтырка	Ахтыра (ка)
Бахмутъ	Бахмутъ
Бердянскъ	Берда

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Бирскъ	Бирь
Боровичи	Боровна?
Бирючь	Бирючь (ка)
Бо́руйскъ	Бобруй (ка)
Богучарь	Богучарь
Болховъ	Болхова (вка)
Борзна	Борзна
Брянскъ (древ. Брынъ)	Брынъ
Бѣлевъ	Бѣлевка (Бела)
Бѣльскъ	Бѣла и Бѣляна (Бела)
Бугульма	Бугульма (-и-вка)
Буй	Буй
Бузулукъ	Бузулукъ
Валдай	оз. Валдай
Валуйки	Валуй
Варта (Калишск. г.)	Варта
Вельскъ	Вель
Велижъ	Велиж-ка
Веневъ	Венева (вка)

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Веря	руч. Веря?
Весъегонскъ,	Югна
Весъ-Югонская.	
Ветлуга	Ветлуга
Вилейка	Вилія
Вильна	Вильна (ленка) и Вилія
Виндава	Виндава
Винница	Винница
Витебскъ (Витьпескъ Лавр. лѣт.)	Витьба
Влодава	Влодава (вка)
Волковыскъ-(йскъ?)	Волковья-(высса?)
Вологда	Вологда
Волочекъ	отъ сл. Волокъ
Вольскъ (Волгскъ)	Волга
Волчанокъ	Волча (чана)
Воронежъ	Воронежъ
Вытегра	Вытегра
Вычегодскъ-Соль	Вычегда

ГОРОДЪ

РѢКА

Вязьма	Вязьма
Вятка	Вятка (Вять)
Галичь	Галичь (озеро)
Гдовъ	Гдова (вка)
Гжатскъ	Гжать
Городня	Городня
Гродно	Городн-ичана
Дем'янскъ	Дема-Явовъ
(Дема-на-Явовъ, Демона-Явовскъ)	
Дисна	Дисна
Днѣпровскъ (Алешки)	Днѣпръ
Дорогобужъ	?—Ужа.
Дрисса	Дрисса
Дубна село (а г. Дубно?)	Дубна
Дѣвицкъ-Нижне (вѣроятно древ. Дева)	Дѣвица (Дева)
Елецъ	Ельча (чикъ)
Енотаевскъ	Енота (евка)
Жиздра	Жиздра

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

За-Донскъ

Донъ

Землянскъ

Землява (нка)

Золотовоша

Золотовоша

Зыбковъ-Ново

Зыба (бка)

Игуменъ

Игумна (менка)

Ижина-Усть, Устюжна

Ижина (при впад.
въ Мологу)

Изюмъ

Изюмъ (мецъ)

Илжа

Илжа

Инсаръ

Инсаръ

Калуга

Калуга (жка)

Камскъ-Соль

Кама

Камышинъ

Камыша (шенка)

Камышловъ

Камышла

Кашинъ

Кашина (нка)

Каширъ

Кашира (рка)

Кемь

Кемь

Керенскъ

Корена (нка)

Кинешма

Кинешма (шемка)

Киржачъ

Киржачъ

ГОРОДЪ	Р Ъ Б А
Кіевъ	Кіева, Кілна (нка) ¹⁾
Кійскъ (Маринскъ, Томск. г.)	Кія.
Кобеляки	Кобелякъ
Кобринъ	Кобра (инка)
Кокшайскъ-Царево (вм. Кокшагскъ) ²⁾	Кокшага
Кола	Кола
Коломна	Коломна (менка)
Коротоякъ	Коротоячекъ
Короча	Короча
Корсунъ	Корсунъ
Кострома	Кострома
Котельничъ	Котляна (нка)
Кромы	Крома

1) См. Планъ языческаго Кіева въ Русск. Ист. Трачевскаго Изд. 2 1885 г. Жители Кіева назывались Кіяны, Ковуи, Коуи, Куи. Лѣт. по Ипатскому Списку. Изд. Арх. Ком. Но Ковуи вовсе не были особ. народъ.

2) Въ Лѣтописи о Многихъ Мятежахъ Кокшайскъ прямо называется Кокшага: „Государь (Федоръ Іоанновичъ) повелѣлъ поставити во всей Черемиской земли города и поставиша городъ на нагорной сторонѣ Кокшагу, на луговой Цивильскъ и городъ Уржумъ. Лѣт. о Мят. стр. [9. При Устьѣ Верхней Кокшаги на Волгѣ есть с. Кокшайское (Кокшагское); это и есть гор. Кокшага.

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Купянскъ	Купява (нка)
Курмышъ	Курмышъ (ка)
Курскъ	Куръ
Ладога-Нов.	Ладога
Лальскъ	Лала
Ламскъ-Волоко	Лама
Лахта	Лахта
Лепель	Лепель (оз.)
Ливны	Ливна (енка)
Лида	Лида
Липецкъ	Липа [овка]
Ломовъ	Ломовъ
Лохвица	Лохва (вица)
Луга	Луга
Луганскъ	Луганъ
Лухъ (зашт.)	Лухъ
Малмыжъ	Малмыж-енка
Млава	Млава (вка)
Медынь	Медынь (нка)

ГОРОДЪ

Р Ъ Б А

Мезень	Мезень
Меленки	Мелена (нка)
Мензелинскъ	Мензела
Минскъ (Минегскт.)	Минега
Можайскъ	Можайка
Мокша-ны	Мокша
Молога	Молога
Москва	Москва
Мценскъ	Мцена, Мцна ¹⁾
Нарва	Нарова
Наревъ	Наревъ
Невель	Невель (оз.)
Нерехта	Нерехта
Нолинскъ	Ноля?
Обоявь	Обоявь (нка)
О-Вручъ ²⁾	Вручъ (чай)
Олонецъ	Олона (нка)
Онега	Онега

1) Книга Больш. Чертежа.

2) Въ Лѣт. Вручій (См. Лѣт. по Ипатск. сп.)

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Опочка, О-Поча	Поча
Орель	Орликъ (Орель)
Орскъ	Орь
Орша (ви. О-Рша) ¹⁾	Орша (древн. Рша)
Оршинъ (село)	Орша (въ Волгу)
Оса	Оса (ивка)
Осереда-Усть (Павловскъ)	Осереда
Осколь	Осколь
Остеръ	Остеръ
Ошмяны	Ошмяна (нка)
Пенза	Пенза
Перновъ	Пернова
Петровскъ (Медвѣдичкое?)	Медвѣдица (Медва)
Пивега	Пивега
Пивскъ	Пина
Плонскъ	Плонъ
Повенець, Повенеческъ, Повенча, По-Венча	р. Венча

1) Рша, Лѣт. по Ипат. сп.

ГОРОДЪ	РѢКА
Полещкъ, Полотскъ, Полтескъ	Полота
Поневежъ (По-Невежъ)	Невежъ (оз.)
Пошехонье	Шексна
Пронскъ	Проня
Проскуровъ, прежде Пло- скуровъ (см. Брокг.)	Плоска
Псковъ	Пскова
Пудожъ (прежде Пудога)	Пудога?
Рава	Рава (Петрок. г.)
Радомисль, въ древн. Мычесь 1).	Мыка
Ромны	Роменъ
Россіены	Россіена (нка)
Ростовъ	Ростово оз, (Лѣт.); вѣр. Росто и Неро.
Руза	Руза
Рыльскъ	Рыло, въ стар. Рыла (Кн. Больш. Черт.)
Режица	Режа (ица)

1) Въ древн. Радомисль стоялъ на рѣкѣ Мыкѣ и назывался Мычеськъ, а впоследствии перенесенъ на нынѣшнее мѣсто (Брокг.)

ГОРОДЪ

РѢКА

Ряжскъ, въ стар. Рясскъ	Ряса
Сандоміръ	Санъ
Самара	Самара (въ Волгу)
Самара (Ново-Московскъ)	Самара (въ Днѣпръ)
Сапожокъ	Пожва и Сапожва
Ржевъ-Ново	Ржева, въ с. Пустая Ржева?
Саранскъ	Сарана (нка)
Сарапуль	Сарапул-ка
Саратовъ	Сарата ¹⁾ (товка)
Свапскъ (Дмитро), Дми- тріевъ на Свапѣ	Свапа (Курск. г.)
Свіяжскъ [Свіягскъ]	Свіяга
Себежъ	Себежъ [оз.]
Сенгилей	Сенгилей-ка
Сергачъ	Сергачъ [ка]
Сердобскъ	Сердоба

1) Хотя здѣсь и приходятъ на мысль сопоставленія: Саратау, — желтыя горы, Сар-кель, — Желтый городъ, и пр. но вѣрнѣе производить названіе города отъ рѣки Сарата (на картѣ Олеарія, Sorato); есть и другая р. Сарата Бесарабск. губ.

ГОРОДЪ

Р Ъ Б А

Серпейскъ, Калужск. г. [вѣр. въ стар. Серпа]	Серпа [пейка]
Серпецъ [Плоцк. г.]	Серпеница [Серпа]
Симбирскъ, въ стар. Сивбирскъ	Сив-Бирь (Симбирка)
Сенно	Сенно (оз.)
Сквира	Сквира (рка)
Слуцкъ, вм. Случскъ	Случъ
Сновскъ, Сновѣйскъ ¹⁾	Сновъ
Соколка, вм. Сокольдка	Сокольда
Стерлитамакъ	Стерля
Старица	Старица
Суджа	Суджа
Судогда	Судогда
Сумы	Сума и Сумка
Сурскъ-Василь ²⁾	Сура
Сысольскъ-Усть	Сысола
Сычевка	Сычва (Сычевка)

1) Лѣт. по Кенигсб. сп стр. 119.

2) У Герберштейна называется прямо Сура Герберштейвъ,
стр. 99.

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Севскъ	Севъ, (не отъ слова сѣять, а потому е)
Тамбовъ, Нару-Тамбовъ	Тамбовъ, Лѣсной Тамбовъ
Таруса	Таруса
Тверь ¹⁾	Тверь (ца)
Тирасполь	Тирась (др. наз. Днѣстра)
Тимъ	Тимъ
Тихвинъ	Тихвина (нка)
Торопецъ	Торопа
Тотьма	Тотьма
Троки	Трока (оз.) ²⁾
Тула	Тула (ица) ³⁾

1) У Герберштейна Тверь называется также Отверь, т. е. О—Тверь, подобно О—Вручь, О—Рша; Гербершт. стр. 111. Но въ одномъ случаѣ, какъ будто, проглядываетъ попытка произвести названіе Тверь отъ слова Твердь: Великіи князь Всеволодъ Юрьевичъ, разоривъ Торжокъ, основаль въ 1181 г. на устьѣ рѣки Тверцы Твердь (Брокг. См. Тверь).

2) Но конечно не отъ слова „второчить“, притянутого сюда насильно „ради множества будто-бы убитыхъ на охотѣ и второченныхъ къ сѣдламъ звѣрей Гедыминоу“ (Ист. Карамз. IV примѣч. 233).

3) Карамзинъ, будто бы, высказалъ гдѣ то возможность происхожденія названія Тулы отъ имени Тайдулы, но я не нашель у него этого. Тула была удѣломъ Тайдулы.

ГОРОДЪ

РѢКА

Тульчинъ	Тульча (инка)
Турье-Верх	Тура
Узенскъ-Ново	Узень
Умань	Умань (инка)
Унжа	Унжа
Уральскъ	Ураль
Уржумъ	Уржумъ (инка)
Усмань (и село Усмань)	Усмань
Уфа	Уфа
Ушица Старая,	Уша
Фатежъ	Фатежъ
Харьковъ	Харьковъ
Хоперскъ-Ново	Хоперь
Хороль	Хороль
Царицынъ	Царица, м. б., изменен. Сари-су (Брокг.)
Хвалынокъ	Хвалынь (др. назв. Каспійскаго м.)
Цивильскъ	Цивиль (и Цивиля)
Цильма-Усть	Цильма

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Чебоксары	Чебоксара (рка)
Чембарь	Чембарь
Чернь	Чернь
Чечерскъ	Чечера
Чухлома	Чухлома (оз.)
М. Шавли	Шавли (оз.)
Шадринскъ	Шадра (иха)
Шацкъ (Шачскъ)	Шача
Шенкурскъ	Шеньга-Курья
Щигры	Щигарь
Югъ-Усть (Устюгъ) Ве- ликій	Югъ-Великая Сухона
Яранскъ	Ярана (нка)
Яренскъ (Яренгскъ)	Яренга

Въ этомъ перечнѣ приведены только губернскіе и уѣздные города. Можно указать много очень извѣстныхъ заштатныхъ городовъ, посадовъ и сель, которыя получили названія отъ рѣкъ, напримѣръ:

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Балаклія	Балаклія (Полт. г.)
Балавда	Баланда

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Балыклей	Балыклей (Сарат. г.)
Бершадь	Бершадь
Болховецъ	Болховецъ (вм. Болховъ Стрѣльб. 46)
Бутскъ (Бускъ)	Бугъ (западн.)
Брынъ (село)	Брынъ
Буртасъ Большой, Знаменское (Пенз. г.)	Буртасъ
Буртасъ Мал.	Буртасъ
Бытошевскій з.	Бытоша
Веприкъ	Веприкъ (вм. Вепрь)
Варга (Калиш. г.)	Варта
Водолага	Водолага
Ворголь (древ. гор.)	Ворголь (оз. и р.)
Воткинскій зав.	Вотка (вм. Вотъ)
Вревъ	Врева
Выгорѣцкая пуст.	Выгъ-рѣка
Гжель	Гжель
Гниванъ	Гниванъ (?)
Голтва	Голтва

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Демшинскъ	Демшиа
Друя	Друя (йка)
Дубровна	Дубровна (венка)
Ивань с.	Ивань оз. нѣсколько сель и водн. уроч.
Ижевскій зав.	Ижа (у Стрлб. Ижъ)
Илецкъ, вм. Илекскъ	Илекъ
Иловай	Иловай (Тамб. г.)
Ирклеевъ	Ирклей
Кама-Усть (Богородское)	Кама
Канадей	Канадей
Кимра	Кимра (Кимерка)
Копорье	Копорья
Котельва	Котельва (Стрлб. 46)
Лайскій зав.	Лая
Лугъ-Усть	Лугъ
Мерефа	Мерефа
Миславль	Семислава?
Мстера	Мстера
Ладога Стар.	Ладога (жка)

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Турійскъ	Турія
Орля	Орля
Одельскъ	Одль
Оржица	Оржица
По-Нѣмонь	Нѣмань
Промзино	Промза
Пруссы (вм. По-Росье)	Рось (Кіев. г.)
Пустозерскъ	Пусто (оз.)
Ревдинскій зав.	Ревда
Радунь (Вил. г.)	Радунь ¹⁾
Сарово	Сарова (вка)
Сарпа	Сарпта (Сарпа)
Свислочь	Свислочь
Селижаровка	Селижара (вм. Селигер)
Сергинскіе зав,	Серга
Серенскъ ²⁾	Серена (Клж. г.)

1) Радунь у Герберштейна наз. Radomi (стр. 226).

2) Серенскъ нынѣ село. но въ исторіи упоминается какъ городъ въ лѣт 6740... Ярославъ и Костянтиновичи идоша къ Серенскъ градъ покромаша. Лавр. лѣт. стр. 437. См. также Соловьев. И Рос. кн. 1 стр. 568.

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА

Р Ъ К И

Смотричь

Смотричь

Сукремль (Жиздр. у.)

Сукремля

Сундавить (Лысково)

Сундава

Сундырь (гор. и 7 сель)

Сундырь

Супрасль

Супрасль

Сыроватка

Сыроватка

Тагай ¹⁾

Тагай (йка)

Тискъ

Тія

Усолье

Усола

Цимлянская

Цимла

Шацкъ

Шача

Шешкеевъ

Шешкеевка

Шешминскъ

Шешма

Шпола

Шпола

Шуйское с. Волог. г. ²⁾

Шуя

Торческъ. Торцкъ,

Торцкскъ, Историч. гор.,
нынѣ с. Торчици

Торчь (въ Рось, Кіевск.
губ.)

1) Но конечно не отъ Мурзы Тагая, какъ дѣлаетъ догадку Карамзинъ. (Истор. Гос. Росс. ТУ, прим. 6.).

2) Шуйской городъ (Кн. Вольш. Черт.).

Если же начать перечислять всѣ села, получившія названія по рѣкамъ, то ихъ окажется великое множество.

Многіе сибирскіе города также названы по рѣкамъ, напримѣръ:

ГОРОДЪ	РѢКА
Бійскъ	Бія
Алданъ (ская)	Алданъ
Витимъ	Витимъ
Кійскъ 1)	Кія
Мая-Усть	Мая
Колыванъ	?
Колымскъ	Колыма
Нерчинскъ	Нерча
Нарымъ	Нарымъ (ка)
Иркутскъ	Иркутъ
Тобольскъ	Тоболь
Олекминскъ	Олекма
Ачинскъ	Ачинка
Барнаулъ	Барнаулъ
Ббдорскъ	Объ ?

1) Нынѣ Мариинскъ, Томской губ.

ГОРОДЪ

РѢКА

Омскъ	Омь
Томскъ	Томь
Удинскъ-Верхне	Уда
Врхоянскъ	Яна
Верхолѣнскъ	Лена
Минусинскъ	Минуса
Жиганскъ	Жигань
Канскъ	Кань
Илимскъ	Илимь
Ишимъ	Ишимь
Туруханскъ	Турухань
Вилюйскъ	Вилюй
Охотскъ	Охота

Это указываетъ на одинаковость системы въ созданіи названій, вызванной одинаковыми естественными условіями.

Но большей части, въ названіи города прямо повторяется названіе рѣки: Самара, Кострома, Нерехта и т. д.

Въ другихъ случаяхъ названіе рѣки потерпѣло небольшое измѣненіе: къ нему придѣлано окончаніе русскаго прилагательнаго: Бирь—Бирское, Вель—Вельское, Кама—Камское, Шенкурскъ—Шенкурское и т. д. На Двинѣ напр., въ с. Верхней Тоймѣ и донынѣ называютъ

г.г. Вельскъ, Шенкурскъ, — Вельское, Шенкурское и усѣченной формѣ: Вельско, Шенкурско. Затѣмъ, кои селенія обратились въ города, прилагательныя приня мужескую форму: Бирскъ, Вельскъ, Камскъ, Шенкурскъ. Иногда эти названія потерпѣли еще нѣкоторыя измѣненія: по законамъ фонетики, выпущень или измѣненъ срединѣ слова какой нибудь звукъ, который русскимъ трудно было произносить; стали говорить Кокшайскъ вмѣсто Кокшагскъ; Витебскъ, вмѣсто Витбескъ; Свѣяжскъ вмѣсто Свѣягскъ; Симбирскъ, вмѣсто Син-Бирскъ... первоначально эти поселенія, конечно, назывались про именемъ рѣки: Кокшага, Кама, Лада, Сысола, Сердо Свѣяга, Син-Бирь и т. д... На сѣверѣ и теперь приня говорить „ѣду до Сысолы“. — вмѣсто „въ Усть-Сольскъ“.

Иногда, напротивъ, въ названіи города сохранило старинное названіе рѣки, а за то нынѣшнее ея имя является искаженнымъ на русскій ладъ: къ нему приложено уменьшительное окончаніе: Тулица (вм. Тула), Изюмецъ (вм. Изюмъ), Кинешемка (вм. Кинешма), Казанка (вм. Казань).

Въ подобныхъ случаяхъ безсознательная работа мысли состояла въ томъ, что населеніе думало, что правильное дѣло городъ. Городъ получилъ, неизвѣстно почему, такое то названіе, напримѣръ, Тула, Казань. Ну, а у рѣчку, которая тутъ тоже оказалась, — заодно, начали звать именемъ города, какъ нѣчто маловажное, о чемъ не стоить заботиться: не выдумывать же для нея о баго названія. Какъ называется городъ? Казань? Хорошо; а рѣчка въ немъ пусть будетъ Казанка. Городъ Коломна? Ну, и рѣчка пусть называется Коломенка на самомъ дѣлѣ было совсѣмъ на оборотъ: потому что называется городъ „Казань“, что за долго до переезжа на этомъ мѣстѣ была рѣчка „Казань“.

Съ точки зрѣнія естественно-историческаго метода, говорить, что названіе рѣки произошло отъ названія города, — это все равно, что утверждать, что дерево произошло отъ нароста, который на немъ находится. Городъ нѣчто случайное, временное, а рѣка, въ сравненіи съ городомъ, нѣчто вѣчное.

Какъ бы то ни было, во всѣхъ этихъ случаяхъ въ названіи города — имя рѣки, давшей названіе, выступаетъ съ полной очевидностью. Но есть такіе случаи, когда въ названіи города совсѣмъ нельзя узнать названіе рѣки, давшей имя первоначальному поселенію на ней: оно искажено до неузнаваемости.

Это произошло въ тѣхъ случаяхъ, когда названіе поселенія напоминало какое нибудь русское слово, но, всетаки, было не совсѣмъ тождественно съ нимъ. И вотъ, воображая, что здѣсь испорченное русское слово, русскіе старались поправить дѣло и превращали нѣсколько похожее на русское, чужое слово — въ совершенно русское. Такъ, напримѣръ:

Городъ *Сапожокъ*. Названіе происходитъ отъ рѣки „*Ножва*“. Ножва, притокъ ея Сапожва, отсюда и поселеніе называлось въ старину Сапожва, потомъ измѣнилось въ Сапожвокъ. А потомъ русскіе нашли, что Сапожвокъ — неправильно, а надо говорить Сапожокъ.

Гор. *Орель*, на рѣкѣ Орликѣ (и Окѣ). Рѣчка Орликъ, вѣроятно, въ старину называлась Орель, по ней называлось и селеніе, Орель. Русскіе передѣляли это названіе въ Орелька, а потомъ въ Орликъ. Другая рѣка Орель впадаетъ въ Днѣпръ. Немного выше ея устья есть мѣстечко Орликъ, очевидно получившее названіе отъ р. Орель.

Названіе водныхъ урочищъ — Орель, вообще одно изъ распространенныхъ. Есть оз. Орель въ долинѣ р. Амура;

въ Волинск. кн. Бытъ гор. Орельскъ (Ипатск. лѣт. 482)

Гор. *Соколка*. Рѣка Сокольда 1). Первоначально поселеніе конечно, тоже называлось Сокольда, потомъ перемѣнено въ Сокольдка; но, конечно, названіе не отъ птицы сокола.

Сычева. Названіе происходитъ отъ р. Сычва а, отъ птицы сычь.

Надъ подобными искаженіями трудился, главнымъ образомъ, конечно, простой народъ; но иногда и образованные люди вносили въ это дѣло свою долю усердія.

Мы уже видѣли, какъ Забѣлинъ старается передѣлать финское названіе Москва въ русское слово мостки, мость, что для ученаго совсѣмъ непростительно. Вотъ еще примѣры:

Гор. *Игумень*: Въ словарь Брокгауза рассказываетъ что въ старину здѣсь, будто бы, существовалъ монастырь; основанный какою то игуменьей, отчего мѣсто которомъ расположенъ городъ, въ давнее время называлось не „Игументъ“, а „Игуменка“. И такъ, въ энциклопедическомъ словарѣ, гдѣ такъ дорого мѣсто, Брокгаузъ пожертвовалъ 4 строки на сообщеніе этой фантазіи, придуманной какой нибудь старушкой, но ни единымъ намекомъ не обмолвился, что въ Игумень ерѣчка Игуменка, т. е. въ старину „Игумна“ 1); а она и дала имя первоначальному поселенію. Въ слова Мейэра, правда, рѣчка Игуменка упоминается. Встаринъ Игумень назывался Игумново (Соловьевъ кн. 1 стр. 149)

Гор. *Бѣжецкъ*, на правомъ берегу рѣки Мологи. Вдревности назывался Бѣжецкій Верхъ, Бѣжецкій Рай и просто Бѣжичи, при чемъ, подъ именемъ Бѣжичи летописецъ иногда разумѣетъ цѣлую мѣстность. Когда

1) Удареніе на первомъ слогѣ.

кто основалъ Бѣжецкъ, неизвѣстно. Впервые Б. упоминается въ XII вѣкѣ ¹⁾. Нынѣшній Бѣжецкъ стоитъ 15 верстами выше стараго, на мѣстѣ котораго теперь село Бѣжицы (Брокг.).

Пользуясь обычнымъ приемомъ домашней филологіи, г-нъ В. Р. (Брокг.) весьма находчиво производитъ названіе Бежецкъ отъ слова *бѣжать*. Когда то, можетъ быть, въ X вѣкѣ, въ Новгородѣ произошла между жителями распря. Побѣжденные должны были уступить, но нѣкоторые изъ недовольныхъ, можетъ быть, ушли на Мологу. И вотъ мѣсто, занятое ими, получило названіе Бѣжецкъ, именно потому, будто бы, что поселившіеся на немъ—бѣглецы, которые, по преданію, *бѣжали* изъ Новгорода.

Но мы уже видѣли, какъ, по преданію, Мамай уронилъ въ рѣку красивый мечъ, а Дорошенко сумку, а потому будемъ относиться къ такимъ преданіямъ осторожно. Между словами *Бѣжецкъ* и *бѣжать*, конечно, нѣтъ ни малѣйшей связи. Вѣроятно, въ мѣстности г. Бѣжецка есть рѣка, озеро или болото Бежо, Беже, отсюда и древнее названіе Бежичи, означающее у лѣтописца и селеніе и всю мѣстность,—и Бежецкъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ существуютъ названія рѣкъ: Остречи (на), срав. Бежичи; р. Бережа (ѣка, впад. въ Дрозну), а эта въ Медву (Медвѣдицу) и р. Корожа (шва, въ Волгу). Итакъ, окончаніе *жа* обычно для именъ рѣкъ

1) Въ Новгородской лѣт. подъ 1196 годомъ читаетъ Ярославъ вняжаше на Търъжъку и дани пойма по всему Върху и Мсте и за Волокомъ [Новг. лѣт. по Харатейн. сп. стр. 173]. Значитъ Бѣжецкій Вѣрхъ назывался и просто вѣрхъ. Какой же Вѣрхъ? Вѣрхъ чего? Очевидно вѣрхъ Волги, мѣстность по верховьямъ Волги, въ отличіе отъ низа Волги, Низовской земли (Новгородъ Низовской земли). Точно также назывался верхній Волочекъ, или Вышній Волочекъ, въ отличіе отъ Волока Ламскаго.

этой мѣстности, а слѣдовательно естественно и названіе съ окончаніемъ *жо* для озера, напр. названіе Бежо.

И вотъ мы дѣйствительно находимъ, что р. Яхромъ впад. въ Медву (Медвѣдицу), протекаетъ въ своемъ верховьѣ чрезъ оз. Скорбежо (Стрѣльб. л 56). Это ужъ почти то же, что Бежо. И такъ какъ чрезъ это оз. Скорбежо можно было попадать по Яхромѣ и Медвѣ въ Волгу, то оно тоже представляетъ собою верхъ Волги и именно Бежецкій, и. можетъ быть, само и послужило причиною названія Бежецкій верхъ. Бежичи. Жаль только, что тотъ, кто разработалъ словопроизводство Бежецкъ—бѣжали, не зналъ, повидимому, этого озера Скорбежо. Это названіе блестяще подтвердило бы его словопроизводство, такъ какъ содержитъ въ себѣ доказательство того, что бѣглецы *скоро*-бѣжали: Скор-Бежо. Скор конечно, отъ слово скоро. Только какъ тогда быть с рѣкой Корожа?

И такъ Бежецкъ несомнѣнно происходитъ отъ имени озера Бежо. Отсюда слѣдуетъ, что правописаніе Бежецкъ, неправильно: надо писать Бежецъ.

Есть еще селенія: Бежица (Орл. г.) ¹⁾, Вежична, Бежунь. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ есть озеро Бежное. т. е. въ старину, вѣроятно Бежно, или Бежо, сравни названія озеръ: Ковжо, Ужо, Вожо, а также Ковежь, Невежь, *Себежь*. ³⁾ Весьма характерно, что лѣтописецъ по названіемъ *Бежичи* разумѣеть иногда цѣлую мѣстность тогда названіе Бежичи будетъ вполнѣ аналогично

1) Брянско-Бежицкій заводъ.

2) Вежична, Смоленск. волость Соловьевъ. Кн. I стр. 148

3) На оз. Себежь есть и гор. Себежь. По упрощенному словопроизводству: Бежецкъ—бѣжалъ, Себежь должно отнѣчаться: „къ бѣ бѣжали“.

своему построению названіямъ: Вятичи, Лютичи и т. д. см. ниже.

Могилевъ. Есть два Могилева: Губернскій на Днѣпрѣ и уѣздный на Днѣстрѣ. Затѣмъ, есть село Могилевъ, Новомоск. у. Екатериносл. губ., село Могильно Балт. у. Подольск. г. и мст. Могильна, Минск. г., Игуменск. у. и, наконецъ Могильно въ Познани, на С.-В. отъ Гнѣзно.

Могилевъ губернский названъ основателемъ его ¹⁾, будто бы, отъ множества могилъ бывшихъ въ той мѣстности (Брокг.). Странная мысль назвать только что народившійся новый городъ именемъ напоминающимъ о смерти—могила.

Могилевъ уѣздный, будто бы, назывался сначала Могиловъ, въ честь Молдавскаго господаря Могила.

Отъ чего названы остальные три одноименныя селенія, и Познанское Могильно неизвѣстно. Но и приведенныя объясненія названій другихъ городовъ весьма сомнительны. А вотъ, существуетъ рѣчка Могильянка (м. б., первоначально, Могла или Мегла), впадающая въ Вору, Гжатск. у. (Стрѣл. л 43). Нѣтъ ли въ упомянутыхъ городахъ и селахъ такой рѣчки: это было бы другое дѣло.

Мецовскъ. Въ старину назывался Мезечевскъ. Мезецкъ, Мезеческъ. Названіе, надо бы думать, происходитъ отъ р. Меза. Но есть ли она тамъ, или по близости, неизвѣстно.

Соломбала. Въ Архангельскѣ существуетъ старинная слобода, Соломбала, нынѣ включенная въ составъ города. Въ ней, какъ въ пригородѣ, еще и нынѣ, а тѣмъ болѣе въ старину, ютились и гуляли матросы, корабельные рабочіе и всякій черный людъ. Отъ нея то и стихъ ра-

¹⁾ Галицкій князь Левъ Даниловичъ, около 1267 г.

спѣваемый въ Дубинушкѣ:

Соломбальскія дѣвки модны

По три дня сидятъ голодны.

Такъ вотъ въ самомъ Архангельскѣ, по поводу названія *Соломбала*, мнѣ, рассказывали, что при Петрѣ Великомъ въ этой слободѣ, былъ балъ, и на балу была послана *солома*, отсюда и названіе Солома-балъ. Хорошее объясненіе, не хуже чѣмъ „Москва, мостъ, мостки“, но, къ несчастію, есть рѣка Соломба (впад. въ Сухону) а это портитъ все дѣло. Конечно, все это вздоръ. Вотъ финскія названія: Корбала, Каргола, Сарбала, Кармалъ, Сысола, Самбола, Соломба (прит. Сухоны), и, наконецъ Соломбала (рукавъ Ств. Двины). Впрочемъ, въ исторіи Петра Великаго Устрялова говорится: одинъ корабль Петра заложилъ собственными руками на вновь устроенной верфи ниже Архангельска на островѣ Соломбалѣ (Т. I, стр. 57). Очевидно, островъ Соломбала существовалъ и давна. Навивныя сближенія, вродѣ Сапожва, Сапожокъ, Сапогъ, Игумна—Игуменья, Сокольда—Соколь, дѣлаются по собственному почину, иногда не только простые обыватели, — съ нихъ что и взять! — но и ученые филологи, да и не какіенибудь, а настоящіе знатоки своего дѣла. Напримѣръ:

Ростовъ. Названіе отъ финскаго имени озера Ростовъ (срав. Неристо, Полисто). Но даже академикъ И. И. Срезневскій думаетъ, что Ростовъ происходитъ отъ русскаго слова и значитъ городъ Роста, при чемъ Ростовъ здѣсь имя собственное, личное. (Объясн. къ атл., Замысл. стр. 2). Неизвѣстно только чей же внукъ былъ этотъ Ростовъ Сима или Афега?

Гор. *Шуя*. Въ словарѣ Брокгауза названіе Шуя производится отъ фамиліи князей Шуйскихъ, или отъ того, что гор. Шуя стоитъ по лѣвую сторону

опую) рѣки Тезы. Но несомѣнно, что такія фамиліи князей, какъ Кемскіе, Мологскіе, Сицкіе Кубенскіе, Друцкіе, Вяземскіе, Курбскіе, Андогскіе, Мстиславскіе, Вадбольскіе, Ухтомскіе, Пронскіе, Шуйскіе, Волховскіе, Волконскіе, Трубецкіе и т. п. происходятъ отъ рѣкъ, т. е. отъ областей, отъ мѣстностей, называвшихся по рѣкамъ, а не наоборотъ. 1).

1) Рѣки: Кемь, Молога, Сить, Кубена, Друть, Вязьма, Курба, Андога, Мста, Славля (Славлій. Поуч. Влад. Мономаха), Вадболь (оз.), Ухтома, Проня, Шуя, Волхъ, Волкона, Трубежь.

Относительно происхожденія фамиліи Волконскихъ отъ имени р. Волконы есть прямое указаніе, напр.; въ Лѣтописи о многихъ мятежахъ. „Царь же Борисъ пожаловалъ князя Григорія (Волконскаго) великимъ жалованьемъ и повелѣлъ отдать ему старинную его вотчину на рѣкѣ Волконѣ“ (Лѣт. о многихъ мятеж., Изд. 2. 1788 г. стр. 66).

Въ словарѣ Брокг. сообщается, что младшій сынъ св. Князя Михаила Черниговскаго, (ум. 1246 г.), Юрій, получилъ въ удѣлъ Тарусу, а правнуки послѣдняго Константинъ, Иванъ и Федоръ переселились въ Алексинскій у., гдѣ приобрѣли вотчины на берегахъ р. Волконы, и отъ имени ея стали называться князьями Волконскими. Я, однако, не могъ разыскать Волконы въ Алексинскомъ у., на картѣ Стрѣльбицкаго (л. 58):

Кубенскіе князья составляютъ вѣтвь князей Ярославскихъ. Одинъ изъ нихъ, Семень (сынъ Дмитрія Васильевича 1420—1440), получилъ въ удѣлъ Кубену, или Кубень, т. е. юговосточную часть Кубенскаго озера, съ областью Кубены. По поводу фам. князей Вадбольскихъ надо замѣтить слѣдующее. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи есть громадное болото Волискій мохъ. Одно лицо, знающее мѣстность, сообщило мнѣ, что болото Колиъ на востокъ переходитъ въ болото Вадбаль. Есть и озеро Вадбаль. Отсюда и названіе вотчины князей Вадбольскихъ. Въ селѣ Ивановское, на озерѣ Вадбаль есть развалины старинной усадьбы князей Вадбольскихъ. Фамилію кн. Курбскихъ отъ ихъ помѣстья Курбы (на рѣкѣ Курба) правильно производить, между прочимъ, Герберштейнъ (Записки о Московіи стр. 120).

Фамилія князей Шаховскихъ происходитъ, будто бы, отъ ин-

Что же касается производства названія Шуя от „ошую“, то въдь одесую или „ошую“ стоятъ всѣ рода.

Гор. *Демянскъ*. Въ 1411 году селеніе упоминается въ лѣтописяхъ подъ именемъ Деманъ на Явонѣ (с. Брокгаузъ). Затѣмъ оно, очевидно, называлось *Демянск* и, мало по малу, въ просторѣчїи передѣлано въ Демьянск.

Въ Кн. Больш. Черт. стр, 175: На Явонѣ на рѣкѣ монастырь Демонъ. Названіе Демонъ, очевидно, есть искорченное имя р. Деманъ, которое позже обратилось въ Демяна, отсюда и Демянскъ. Или же, м. б., Сначала гор. назывался Деманъ на Явонѣ, Демонъ-Явонскъ

Константина Глѣбовича. по прозванію Шахъ. Не происходитъ ли она отъ рѣки Шахъ, на которой, м. б., была первоначально воцѣна князей Шаховскихъ?

Фамилія князей Мезецкихъ должна бы происходить отъ рѣки Мезы.

Фамилія князей Лыковыхъ происходитъ, будто бы, отъ Ивана Владиміровича Оболенскаго, прозваннаго Лыко. Не была ли воцѣна князей Лыковыхъ на одноименной рѣкѣ (озеро Лыкъ въ Восточной Пруссїи и, кажется, не подходитъ).

На производствѣ фамиліи Шаховскихъ отъ рѣки Шахъ, Мезецкихъ отъ Мезы и Лыковыхъ отъ рѣки Лыкъ, я отнюдь не настаиваю, а только отмѣчаю ихъ, чтобы имѣть въ виду. Интересно бы выяснитъ происхожденіе фамиліи Оболенскихъ и Воротыньскихъ. Выше было замѣчено о происхожденіи фамиліи Иловайскихъ отъ рѣки Иловой. Фамилія Вревскихъ (см. Брокгаузъ) происходитъ отъ Вревскаго погоста, т. е., въ концѣ концовъ, отъ р. Вревы.

Фамилія князей Волоцкихъ происходитъ отъ связаннаго сѣ рѣкою слова волокъ, именно, въ данномъ случаѣ, волокъ на рѣкѣ Ламѣ. Волокъ-Ламскій, Волокъ-Ламскъ, или просто Волокъ—единаго самостоятельнаго удѣломъ въ 1462 году, подъ именемъ Волоцкаго княжества, и князья его стали называться Волоцкими (въ Волоцкими) а не Волоколамскими (Брокг.)

Фамилія князей Барятинскихъ происходитъ отъ имени волости Борятинъ. (Волость Борятинъ, см. Соловьевъ, Кн. I стр. 150 примѣчаніе 2).

Гор. *Великій Устюгъ*. Въ Лѣтописи Великоустюжской, а именно въ Показаніи Великоустюжской древности сообщается, что Устюгъ—Великій въ старину стоялъ на горѣ Гледень „Гора оная превысокая, того ради и нарицается Гледень, что съ поверхности ся на всѣ окрестныя страны смотрѣть удобно. Отъ горы и городъ назывался Гледень. Впоследствии „по причинѣ частыхъ непріятельскихъ нападений и того, что гору Гледень рѣкою Югомъ начало подрывать городъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто на р. Сухону, зовомое Черный Прилукъ“.

Мѣсто Гледень дѣйствительно возвышенное, но ужъ не такое высокое, какъ описывается въ „Показаніи“. Называется и нынѣ это возвышеніе (но отнюдь не гора) Гледень и даже Глядень. Но едвали это названіе происходитъ отъ слова „глядѣть“. Я думаю это такъ же не вѣрно, какъ и приводимое, въ слѣдъ за этимъ, объясненіе названія Двины. „Подъ горою Гледеномъ помянныя рѣки Югъ и Сухона, совокупившеся въ единое сляціе, третью рѣку изъ себя производять, которая особенное себѣ воспріемлетъ именованіе — Двина, потому наречется, что сдвинулися *два* и произвели изъ себя третію.“

У Герберштейна читаемъ: Область Устюгъ получила имя отъ города и крѣпости, лежащихъ на рѣкѣ Сухонѣ. Городъ прежде стоялъ у устья рѣки Юга; потомъ онъ былъ перенесенъ на болѣе удобное мѣсто, почти полмили выше устья, но до сихъ поръ удерживаетъ древнее названіе. Ибо у русскихъ устье значитъ *ostium*, слѣдовательно, Устюгъ значитъ устье Юга.

Область и рѣка Двина получила свое имя отъ стеченія рѣкъ Юга и Сухоны, ибо у русскихъ Двина значитъ два или двойной. ¹⁾

1) Гербершт. стр. 121 и 122.

Объясненіе названія Двины сходно съ тѣмъ, которе дается въ Показаніи Великоустюжской древности очевидно въ старину такое объясненіе было довольно извѣстнымъ.

(Несомнѣнно, что въ старину Устюгъ стоялъ на берегу рѣки Юга, на мысу, образуемомъ слияніемъ Юга и Сухоны. оттого назывался Усть-Югъ. Впослѣдствіи оусть былъ перенесенъ на Сухону; а такъ какъ то теченіе ея называется Великая Сухона, (въ отличіе отъ верхняго теченія, называемаго Рабангская Сухона), къ названію Усть-Югъ прибавили еще „на Великой Городъ перенесенъ былъ, вѣроятно, не вдругъ, а постепенно, и въ первое время, во избѣжаніе недоразумѣній совсѣмъ не лишнее было обозначать о какомъ Усть-Югѣ идетъ рѣчь: о прежнемъ или о томъ, который на Великой (Сухонѣ). Впослѣдствіи стали коротко говорить Великій Устюгъ.

Сундырь, большое село на Волгѣ. нынѣ Маринскій посадь. По чувашски, оусть называется Сундырь-вуръ устье Сундыря. Другой Сундырь называется Сундырь-позы, — вершина Сундыря. Ясно, что названіе происходитъ отъ рѣки. Это признаеть и Радловъ. Но Золотницкій всетаки, усиливается производить названіе отъ чувашскаго слова Сундырь — палата, вышка, предполагая здѣсь существованіе сторожеваго пункта во время на татары. Положимъ, что при Усть-Сундырь на Волгѣ мѣсто дѣйствительно высокое и названіе *вышка*, какъ будто, оправдывается. Но есть еще 7 Сундырей ¹⁾, расположенныхъ на другой рѣкѣ Сундырь и на низкомъ мѣстѣ, гдѣ сторожевыхъ вышекъ не могло быть. Очевидно, что названіе Сундырь — вуръ, Сундырь — поза — происходятъ отъ рѣки и только и значать Усть-Сундырь Верхъ Сундырь.

1) Перечень ихъ см. у Шпилевск. „Древн. гор. Каз. г. стр. 522 и 93

Переяславль. Лѣтописецъ даетъ свое объясненіе происхожденію этого названія и, къ чести его сказать, дѣлаетъ это не хуже нѣкоторыхъ нынѣшнихъ образованныхъ и даже ученыхъ людей, хотя жилъ на 800 лѣтъ раньше. Объясненіе лѣтописца безъ оговорокъ повторяется и нынѣ. Въ слов. Брокг. читаемъ: Переяславль (Полтавской губ. на р. Трубежѣ и Альтѣ) основанъ въ 993 году кн. Владиміромъ¹⁾ и названъ такъ по побѣдѣ Яна Усмовича надъ Печенѣжскимъ великаномъ: понеже отрокъ русскій *перяя славу* отъ печенеговъ²⁾).

И такъ вотъ: Переяславль — „перяя славу“. Чѣмъ это хуже Москва — мостъ, мостокъ? Въ данномъ случаѣ этимологія лѣтописца не отстала отъ нашей.

Соловьевъ передаетъ рассказъ лѣтописца безъ всякой оговорки, такъ что, какъ будто, допускаетъ возможность основанія Переяславля Владиміромъ и названія его отъ „перяя славу“. Карамзинъ же замѣчаетъ, что „поединокъ можетъ быть истинною; но то обстоятельство, что Владиміръ основалъ Переяславль, кажется сомнительнымъ, ибо о семь городѣ упоминается еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками въ 906 году)“. Карамз. Ист. Т. 1 стр. 220).

Дѣйствительно, въ лѣтописи читаемъ: „И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблей по двѣнадцать гривнѣ на ключъ, и потомъ даяти уклады на русскіе города: пѣрвое на Кіевъ, тоже на Черниговъ и на Переяславль и

1) Владиміромъ Святимъ, сыномъ знаменитаго Святослава Игоревича.

2) И удави отрокъ печенежина въ руку (въ рукахъ) до смерти и удари имъ о землю; и вскликоша русь, а печенѣвъ побѣгоша, а русь погнаша по нихъ сѣкуще ѣ и прогнаша ихъ. Володимѣръ же радъ бывъ и заложилъ городъ на броду томъ и нарече и Переяславль, зане перяя славу отрокъ. Ипатск. лѣт. стр. 85.

на Полтескъ и на Ростовъ и на Любечъ“ (Ипат. лѣт. стр. 19).

Надо думать, что поселеніе Переяславль существовало давно и называлось Преслава, какъ и западное одноименное поселеніе 1). Затѣмъ, вслѣдствіе растяженія слога *Пр* стало называться Переслава, и, наконецъ, Переяслава, Переяславль.

Названіе Переяславль носятъ еще два города, стоящіе тоже на Трубежахъ, а именно: Переяславль Рязанскій (основ. ок. 1095 г.) на р. Трубежѣ, впадающей въ Оку и Переяславль Залѣсскій (осн. ок. 1152 год) на р. Трубежѣ, впадающей въ оз. Плещо.

Иногда мы встрѣчаемся съ переименованіями, вслѣдствіе перенесенія города на другое мѣсто.

Новгородъ. Древнее поселеніе, изъ котораго выросъ Новгородъ, находилось на правомъ, низменномъ, берегу рѣки Волхова и, вѣроятно, у самаго озера. А такъ какъ низина во время половодья, когда вода въ Ильме поднимается, затоплялась, то городъ перенесенъ былъ на новое, болѣе высокое, мѣсто, и даже, можетъ быть, одинъ разъ (Сольвычегодскъ, напримѣръ, уже въ историческое время переносимъ былъ три раза). Въ послѣдній разъ, городъ перенесенъ былъ на лѣвый берегъ Волхова и здѣсь названъ Новымъ городомъ, а старое мѣсто города стало называться, какъ вообще подобныя брошенные мѣста, городище. Подъ этимъ названіемъ оно все время и упоминается въ Новгор. Лѣтописи, а именно, съ 1103 года до 1434 года въ лѣтописи Харатейному списку, а затѣмъ, съ 1542 до 1570 г., во второй и третьей Новг. лѣтописяхъ. Кто и когда приб

1) Преслава, древняя столица Болгаріи, въ 967 завоеванная Святославомъ, нынѣ село Преславъ на р. Тымъ, недалеко отъ Шуми и наше поселеніе Преславъ, Бердянск. у.

виль къ городищу названіе „Рюриково“ городище (см. Брокг.) — неизвѣстно.

А какъ же назывался городъ на старинномъ мѣстѣ? Конечно, не Новгородомъ; вѣроятно, онъ носилъ имя рѣки Волхова, или озера Ильменя. Но объ этомъ не сохранилось никакого воспоминанія.

Нижній Новгородъ. Основанъ въ 1221 году Юріемъ Всеволодовичемъ. 1) Названъ по имени Новгорода Великаго, но такъ какъ онъ стоялъ уже далеко внизъ по Волгѣ, считая отъ Новгорода, то назывался Новгородъ Низовской земли, или Нижній Новгородъ.

Иногда переименованія дѣлались по административнымъ соображеніямъ и, притомъ, въ недавнее время. Напримѣръ:

Пошехонье. Городъ стоитъ на р. Согожѣ, при впаденіи въ нее р.р. Соги и Пертомы (мк). Въ старину поселеніе называлось Пертома, очевидно, по имени р. Пертомы. Рѣка Шексна въ старину называлась Шохна; такъ, напримѣръ, у Герберштейна (Записки о Московіи, стр. 118) она пишется Schochna. Автору приходилось слышать, что и нынѣ, по мѣстному, Шексна называется Шохна. Отсюда и названіе всей мѣстности, принадлежащей къ бассейну Шексны: Шохна, По-Шохонье, какъ Рось, По-Росье, Семь, По-Семье, Десна, По-Десенье. Въ 1777 году, по открытіи Ярославскаго намѣстничества, село Пертома переименовано въ уѣздный городъ и названо Пошехонье, очевидно, по мѣстности.

Сумы. Названіе происходитъ отъ рѣки Суми. Въ своемъ мѣстѣ было указано на наивность словопроиз-

1) Тогоже лѣта (6729) великій князь Гюрги, сынъ Всеволожь, заложилъ градъ на устьѣ Оки, и нарече имя ему Новградъ. Лавр. лѣт. стр. 423.

водства р. Сумы—отъ сумки, потерянной въ рѣкѣ Доршпенкомъ. Здѣсь добавлю еще, что, кромѣ р. Сумы и Сумахъ, есть еще: двѣ рѣки Сумы, впадающія въ Волгу, лѣвой и съ правой стороны; р. Сума въ Финскій заливъ и р. Сума въ Онежскую губу.

Городъ *Болховъ*. У Брокг. читаемъ слѣдующее: „Названіе князей Болховскихъ происходитъ, можетъ быть, отъ правнука князя Михаила Черниговскаго Ивана, носившаго, будто-бы, прозвище „Болхъ“. Въ бархатной же книгѣ князей Иванъ показанъ бездѣтнымъ и даже не сказано, что онъ имѣлъ какое либо прозвище. Такимъ образомъ, вопросъ о происхожденіи князей Болховскихъ не рѣшенъ“. То же самое рассказывается и въ Энцикл. Мейера. Но все это совершенно не нужно. Фамилія князей Болховскихъ, происходятъ отъ рѣки Болхова, на которой сначала была ихъ вотчина, какъ и многія княжескія фамиліи: Андогскіе, Бѣлозерскіе и пр. (см. выше). Это и понятно: рѣка означала владѣніе князя, по рѣкѣ назывались и люди изъ той мѣстности. На сѣверѣ можно встрѣтить указанія и на это. Здѣсь обыкновенно называютъ людей изъ известной мѣстности по рѣкѣ. Говорятъ: Ваганы, т. е. люди съ р. Ваги; Ветлугаи съ р. Ветлуги; Мошаки съ р. Моши, Кержаки съ Керги, (умею Керженецъ), Пинежане съ Пинеги; Пошехонцы съ Шехони (Шексны); Вогулы съ р. Вогулы (5 рѣкъ): Устьи съ р. Устья; Кокшары съ р. Кокшеньги; Зыряне съ р. Зыряны; Вотяки—Вотъ: (жит. р. Вотъ, Вотка). И старину было такъ же: Весь (оз. Весь, Бѣлоозеро), Вятчи (р. Вять, оз. Вять, Влад. губ. и р. Вятка) Древяне (р. Деревя), Поляне (р. Пола), Дулебы (р. Дулеба), Полочане (р. Полота), Северяне (р. Севера); Кривичи (р. Крива), Нерома (оз. Неро, Ростовское), Мурома (оз. Муро-ма), Радимичи-мское (р. Радома), они же Пѣщанцы (р. Пѣщана: „Пѣщанцы Волчьа хвоста бѣгаютъ“), Бу...

тасы—р. Бургасъ, Бужане — р. Бугъ, Вычегжане — р. Вычегда, Вилежане — р. Виледь, Южане — р. Югъ
Двиняне — р. Двина, Суличи — р. Сула.

И такъ, и простой народъ, и ученые—все прилагаютъ свои усилія къ тому, чтобы объяснить происхожденіе названій городовъ, но все до такой степени стоять на ложной дорогѣ, что, придумывая всевозможныя легенды для объясненія названій, проходятъ мимо самаго главнаго:— не обращаютъ вниманія на одноименную рѣку. Это игнорированіе рѣкъ особенно досадно въ такихъ большихъ и серьезныхъ Энциклопедіяхъ, какъ Брокгаузъ и Мейеръ. Не жалѣя дорогого мѣста на изложеніе наивныхъ легендъ о происхожденіи названій городовъ, они не упоминаютъ одноименныхъ рѣкъ, если эти рѣки маленькія, хотя, въ качествѣ справочныхъ изданій, обязаны были это сдѣлать. Все дѣло въ томъ, что они не подозрѣваютъ всей важности того обстоятельства, что въ городѣ есть одноименная рѣка. Поэтому, въ дѣлѣ объясненія названій такихъ городовъ, гдѣ одноименныя рѣчки очень маленькія и не имѣютъ значенія самш по себѣ,—Брокгаузъ и Мейеръ нисколько не помогаютъ. Напримѣръ, рѣчки Кыянки въ Кіевѣ (Кыевъ) нѣтъ ни въ одномъ словарѣ.

До какой степени и простые смертные и ученые не хотятъ придавать значенія рѣкѣ, въ качествѣ источника названія, видно изъ слѣдующаго примѣра (см Брокгаузъ):

Бужане. Хотя лѣтописецъ и объясняетъ названіе бужанъ, какъ происшедшее отъ р. Буга, „зане сѣдоша по Бугу“, но справедливѣе, кажется, слѣдовать въ данномъ случаѣ мнѣнію Н. П. Барсова, который производитъ „Бужанъ“ отъ гор. Бужска (см. его „Очерки Русск. Историч. Географіи“).

Но, спрашивается, откуда же мы произведемъ званіе самого то Бужска? И развѣ „Ваганы“ происходятъ отъ города, Ваги? Такого города нѣтъ. Или Бужскъ отъ Бужска, а Бужскъ отъ Бужанъ? Тутъ даже лѣписецъ ушелъ дальше нашего въ объясненіи названія.

Иногда названія городовъ производятся мѣстными жителями отъ походяго инородческаго слова, но, чтобы то ни стало, не отъ рѣчки. Такъ, напримѣръ:

Гор. Казань — Мѣстные жители производятъ отъ тарскаго слова казанъ, котель. Придумали легенду, то бы, люди Батяя собирались готовить обѣдъ и внезапно утопили въ рѣкѣ котель — по татарски казанъ, сюда и городъ, основанный на этомъ мѣстѣ, назывался Казань, а по городу и рѣчка Казанка. Легенда о Казани приведена много у Шпилевскаго (стр. 69). Мѣстѣмъ, существуютъ 4 рѣчки Казанки: одна въ Вятской губ., одна въ Казанск. губ. и 2 въ Саратовской, и, следовательно, утопленіе татарамъ казана тутъ ни причиною. Казань существовала задолго до прихода татаръ конечно, получила имя отъ рѣчки Казань. Только до прихода татаръ она не играла особой роли. У Брокгауза читаемъ „Никоновская лѣтопись, говоря о походѣ 1376 г. противъ Булгарскаго князя, Асака, упоминаетъ имя Казань. Но повѣстныя ученые, Савельевъ и Шпилевскій, полагаютъ, что такого названія въ то время еще не существовало“. (Брокг. Казанск. царство стр. 907). Сомнѣнія Шпилевскаго и Савельева конечно, очень странно. Казань, и именно Старая Казань (см. Брокгаузъ) существовала, несомнѣнно, не только въ 1376 году, но, вероятно, еще за 1000 лѣтъ раньше. Объ этомъ можно съ полною увѣренностью говорить, въ виду, хотя-бы, сдѣланнаго. „Нижній Новгородъ основанъ (Брокг.) въ 1221 году Юріемъ Всеволодовичемъ на мѣстѣ древняго болгарскаго поселка“. И такъ, если для 1221 года с

гарскій поселокъ былъ уже „древнимъ“. то для какого же года онъ былъ „современнымъ“? Но Казань былъ въ такой же степени древнѣй болгарскій или финскій поселокъ, и для 1376 года онъ былъ кобечно, тоже древнимъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда рассказывается объ основаніи города какимъ либудь русскимъ историческимъ лицомъ, всегда упоминается, что городъ основанъ на мѣстѣ заброшеннаго городища, или могильника. На городъ обыкновенно переходило и названіе городища. Но когда же было основано и процвѣтало то селеніе, которое, напримѣръ, въ 1221 году было уже заброшеннымъ городищемъ; съ загложными валами и рвами?

Князь Курбскій совершенно правильно производить названіе г. Казани отъ р. Казани ¹⁾.

Названія нѣкоторыхъ городовъ нуждаются въ осо-

1) Во стоитъ оный градъ и мѣсто (mjasto—посадъ) не на Волгѣ, но рѣка подъ нимъ, Казань реченная, отъ нея жъ и нареченъ“. (Исторія Іоанна Грознаго, Стр. 16).

Выше было упомянуто, что Олеарій правильно производитъ названія городовъ Пернова, Твери и Москвы отъ рѣкъ; Флетчеръ также производитъ имя г. Москвы отъ рѣки (см. Огосуд. Русскомъ, стр. 10); Бутковъ въ своемъ сочиненіи „Оборона Лѣтописи Русской отъ навіта скептиковъ“, также производитъ названія городовъ: Вязмы, Костромы, Тотмы отъ рѣкъ, при которыхъ онъ стоятъ (стр. 321); Трачевскій тоже замѣчаетъ, что гор. Москва названъ до имени рѣки (см. Русск. Ист. Т. I стр.87); Герберштейнъ также производитъ названія городовъ: Москвы, Костромы, Вологды, Устюга, области Вятки отъ рѣкъ, (см. Герберштейнъ, стр. 94, 128, 121). Къ сожалѣнію, такія вѣрныя догадки, встрѣчающіяся у разныхъ писателей, очень рѣдки, отрывочны, представляются ни на чемъ не основанными, а потому и неубѣдительны. Такъ, наряду съ правильнымъ словопроизводствомъ нѣсколькихъ городовъ, Герберштейнъ производитъ названіе Россія=Россея отъ разсѣять (стр. 7).

быхъ объясненіяхъ, напริมѣръ:

Гор. *Шенкурскъ*. На сѣверѣ существуетъ терминъ „курья“. Онъ означаетъ старое русло рѣки, по которому весной еще идетъ вода. Эти старыя русла иногда бывають очень длинны, особенно на Сѣверной Двинѣ, Пинегѣ, и на нихъ, конечно, могутъ стоять особыя селенія. Въ такомъ случаѣ урочища иногда носятъ какое нибудь названіе съ прибавленіемъ слова „курья“ или прилагательнаго, произведеннаго отъ этого слова, т. е. курское. Такъ называется около рѣки Пинеги образовавшееся изъ старой курьи Пинеги — „озеро Курское“, а село, стоящее на этой курьѣ, называется Волдо—курское, или просто Волдокурское; около города Мезени есть село За—курское, т. е. расположенное за курьей; на р. Сѣв. Двинѣ есть село Вондо—Курское или просто Вондокурское (можетъ быть искаженное Волдокурское), причемъ одинъ изъ старыхъ протоковъ Двины называется р. Вондокурская, а въ старину, конечно, Вондокурья; затѣмъ есть, села Ускорье, искаженное (Усть—Курья) и Вешкурье.

Подобно этому, слово Шенкурскъ сложено изъ двухъ словъ: Шеньга и курья. „Шеньга“, — это рѣка, впадающая въ Вагу, въ 4-хъ верстахъ выше Шенкурска, а „курья“ старое русло: слѣдовательно, сначала было названіе Шеньга-курья, т. е. селеніе на курьѣ Шеньги, а затѣмъ стало Шенкурское, Шенкурское и наконецъ Шенкурскъ. Названіе указываетъ, что нѣкогда Шенкурскъ стоялъ на курьѣ р. Шеньги, а не на Вагѣ, т. е. въ старину рѣка Вага шла не подъ Шенкурскомъ, а далеко на западѣ противъ Шенкурска, и между нею и городомъ шла еще рѣка Шеньга и впадала въ Вагу противъ Шенкурска. Потомъ Вага начала размывать правый берегъ; устье Шеньги все отмывалось и оставалось выше и выше, и, наконецъ, теперь осталось далеко, на

четыре версты, выше Шенкурска, а под городомъ образовалась громадная равнина р. Ваги, и послѣдняя нынѣ подмываетъ самый городъ; старинный соборъ находится уже только въ восьми сажняхъ отъ обрыва берега и грозитъ обрушиться въ рѣку.

Первоначальное поселеніе, изъ котораго впоследствии образовался Шенкурскъ, конечно, было построено не на курьѣ Шенги, такъ какъ никто не сталъ бы строиться на мертвомъ стоячемъ руслѣ, на старой рѣкѣ. Оно было построено, конечно, на живомъ теченіи рѣки Шенги и называлось просто Шеньга, и только, можетъ быть, много столѣтій спустя, живая рѣка Шеньга отклонилась на западъ, и поселеніе Шеньги осталось на курьѣ Шеньги, и стало называться Шеньга-курья. А потомъ и живую рѣку Шеньгу и курью Шеньги смыла Вага.

Осенью 1902 г. въ Шенкурскѣ, во время переправы на паромѣ черезъ Вагу, перевозчикъ, на заданный ему на удачу, вопросъ, не текла ли когда нибудь Шеньга подъ Шенкурскомъ, рассказалъ мнѣ, что въ Шенкурскѣ у одного начетчика была рукопись, въ которой разсказывается, что въ старину Вага шла тамъ, гдѣ нынѣ Яропульское озеро, а Шеньга впадала въ Вагу на 2 версты ниже Шенкурска 1).

Иногда происхожденіе первоначальнаго назвія поселеній затемняется позднѣйшимъ переименованіемъ ихъ. Такъ, напримѣръ, большое село *Сундыри* на Волгѣ (рѣчка Сундырь) переименовано въ 1856 году въ *Маритскій посадъ*; с. *Вохна* (р. Вохна) въ *Павловскій посадъ*; *Козмодемьянскъ* въ старину назывался *Чижехола*; *Лысково* —

1) Пока я не могъ приложить плана мѣстности Шенкурска; на немъ все видно съ величайшею ясностью, по Брокг. Шенкурскъ въ старину назывался Шеньга-курья. По Мейеру Шенкурскъ наз. Вага и переименованъ въ 1770 г. Однако въ книгѣ голландскаго посла Фанъ-Кленча въ 1675 г. городъ назыв. Шенкурскъ (стр. 319).

Сундавитъ, Плесъ—Чувиль; Радомысль—Мыкъ, Мычес
(р. Мыка); *Николаевскъ* (Самарск. г.) *Мечетное; Ни*
Московскъ—Самара; Мариинскъ—Кійское (р. Кія, Томск. г.)

Переименованія совершаются постепенно и нынѣ
Въ особенности часто переименовываются села по цер
вамъ: *Печенга—Воскресенское; Буртасъ, Рождественск*
Казан. г.; *Буртасъ, Б. Знаменское* (Певз. г.) *Лысва—В*
несенское; Хова—Покровское; Проня (р. Проня)—*Введе*
ское, Вага—Благовъщенское; Кулой—Покровское; с. Ур
тъма (р. Уратъма)—*Богородское, Усть-Кама Богородск*
Рогожа—Воскресенскъ, Гвозна—Козмодемьянскій погостъ

Такія переименованія стираютъ слѣды исторіи, о
являются результатомъ невѣжества и нельзя не пожалѣть,
что они допускаются.

Иногда мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ, что н
родъ, видимо, носитъ финское названіе рѣки, а такой рѣ
въ немъ нѣтъ. Всевозможныя легенды, какъ всегда, во
чески стараются объяснить непонятное названіе. Для то
чтобы подогнать названіе къ легендѣ, иногда необход
мо бываетъ даже нѣсколько исказить его. Ничего, п
ступаются и этимъ. Между тѣмъ, если порыться въ ст
ринѣ, то оказывается, что городъ перенесенъ на нын
шнее его мѣсто съ другого, гдѣ рѣка того же назван
существуетъ. Напримѣръ:

Городъ *Тотьма*. Тотьма, Потьма. Пелетьма, Ел
тьма, Тьма—все это слипкомъ явныя финскія назван
рѣкъ. Однако рѣки Тотьмы въ городѣ Тотьмѣ нѣтъ. И
она есть на противоположномъ берегу Сухоны и впадаетъ
въ послѣднюю ниже города на 15 верстъ. Очевидно не

1) Чтобы ознакомиться съ подобными переименованіями д
статочно просмотрѣть По Брокг. названія городовъ и сель, нач
нающіяся приставкою „Ново—“, а также названія по двнаде
тымъ праздникамъ и именамъ особенно почитаемыхъ святыхъ.

вое поселеніе, изъ котораго выросъ городъ Тотма, возникло въ старину на рѣкѣ Тотмѣ, но потомъ, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, городъ перенесенъ на вышнее мѣсто, а названіе осталось прежнее.

Городъ *Новоржевъ*. Рѣки Ржевы въ немъ нѣтъ; но онъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто изъ с. Пустой Ржевы, гдѣ эта рѣка, вѣроятно, есть.

Городъ *Саратовъ*. Въ старину стоялъ на рѣкѣ Сарато (вкѣ, Сарата) на лѣвомъ берегу Волги. (См. Олеарій, Путешествіе въ Московію). На картѣ Волги составленной Олеаріемъ, рѣчка Саратовка называется Sarato.

Городъ *Новая Ладога*. Перенесенъ изъ с. Старая Ладога (р. Ладога-жка).

Городъ *Малмыжъ* перенесенъ изъ с. Старый или Черемисскій Малмыжъ, на р. Малмыжъ.

Такъ именно я думалъ бы объяснить и названіе города *Рязань*. Подъ этимъ именемъ въ 1096 году упоминается нынѣшнее село *Старая Рязань*, (Лѣт. по Лавр. списку, изд. Арх. ком. 1888 г. стр. 225 и Новг. Лѣт. стр. 448), гдѣ, собственно, и былъ городъ. Но такъ какъ (разсказываетъ преданіе) на этомъ мѣстѣ онъ былъ слишкомъ доступенъ нападеніямъ татаръ, которые однажды вырѣзали жителей поголовно, то городъ былъ перенесенъ на другое мѣсто, (Брокг.). Для объясненія же непонятнаго теперь названія Рязань придумали, что оно именно и происходитъ отъ слова рѣзать, такъ какъ тамъ нѣкогда жители были вырѣзаны, а поэтому, дескать, и правильное названіе города будетъ не Рязань, а Рѣзань. Но, вѣдь, названіе то Рязань существовало до татаръ. Въ последнее время названіе производятъ отъ Мордовскаго племени Ерзя; значить, правильно будетъ уже Ерзянь, а не Рѣзань. Но надо поискать близъ села ст. Рязани рѣчку Рязань. Можетъ быть она и найдется,

хотя бы въ видѣ сухого оврага. По крайней мѣрѣ, въ Сибирской губерніи есть р. *Тем-Рязань* и село *Тем-Рязань*, есть с. Рязань на южномъ берегу Самарской луки, въ Сызранскомъ у. (имѣетъ ли тамъ рѣчка Рязань въ Уфимской губ. р. Юрезань (въ Танышѣ); такъ Казань, Берзань (Херс. г.). Одинъ изъ рукавовъ с. Двини ниже Вел. Устюга называется Рязань, Рѣзаниха. На 55 Стрѣльб. есть тоже с. Рязань (бл. р. Уломки). Не называется ли одинъ изъ рукавовъ р. Оки. близъ с. С. Рязани—Рязанью?

Интересно бы выяснитъ происхожденіе названія *Астрахань*. Въ энциклопедіи Мейера говорится, что Астрахань основана Татарами. Это слишкомъ просто. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ такомъ важномъ пунктѣ существовали города въ глубокой древности. Тамъ, напримѣр., былъ городъ Баланжарь, или Балангъяръ (что одно и то же). Существованіе имени Ас-Торкань (Брокг.) вполне возможно и до татарь. Было же названіе Тьму-Торокань (слово о полку Игоревѣ; можетъ быть, Тем-Торокань, какъ есть Тем-Рязань). Какое названіе Тьму-Торокань — финское или тюркское, не знаю. Но во всякомъ случаѣ, есть финскія названія рѣкъ Тьма, Тьма-ка, Потьма; и также Цкань, Дорогань, Торгунь и т. д.

Далѣе, извѣстно, что и по нижнему теченію Волги, не говоря уже о верхнемъ, очень много финскихъ названій, которыя въ особенности яено выступаютъ, если не вырывать ихъ единично, а постепенно идти хотя бы отъ Саратова: Сарата, Баланда, Балда, Ахтуба, Бакалда, Тукумъ, Кріушъ, Кобдырь.

Сандоміръ. Вѣроятно существовалъ еще въ до-христианскую эпоху. Въ древности онъ стоялъ на правомъ низменномъ берегу Вислы, т. е., вѣроятно, въ углу между Вислой и Саномъ, а можетъ быть и на самомъ устьѣ

Сана. Но въ этой низинѣ онъ былъ легко доступенъ нападеніямъ враговъ и былъ разоренъ и сожженъ сначала Романомъ Галицкимъ, а потомъ татарами. Поэтому кн. Лешко Черный (1261—1288 г.) перенесъ его на правый, высокій берегъ Вислы. Здѣсь городъ успѣшно противостоялъ вторичному нашествію татаръ и позже процвѣталь (Брокг.) Названіе очевидно получилъ отъ рѣки Сань. На верховьѣ Сана стоитъ еще городъ Санокъ.

Случаи названія городовъ по имени рѣки въ недавнее, историческое время тоже встрѣчаются.

Въ запискахъ стасъ-секретаря Екатерины II, Храповицкаго, находимъ 11 іюня 1788 г: Читано донесеніе Черткова о новозаложенномъ городѣ на Узеняхъ; приказано назвать его Узеня, по имени рѣки. (Записки стр. 67).

Но вѣдь есть же названія городовъ и не по рѣкамъ, скажутъ намъ, на примѣръ: Юрьевъ, Владиміръ, Нижній Новгородъ, Архангельскъ, Петербургъ, Петрозаводскъ, Екатеринославль.

Конечно есть, и довольно много. Но это ужъ больше молодыя названія. Имъ всего то 200—300, много 800 лѣтъ. Первоначальныя поселенія, на мѣсть которыхъ основаны эти города, носили финскія названія. Старинное поселеніе въ Архангельскѣ, м. б., называлось Соломбала, или Усть - Двина; первоначальное поселеніе Петербурга, находившееся въ устьѣ Охты (см. Охта — колыбель Петербурга Нов. Вр. № 9755), вѣроятно, носило общее названіе Охта, а отдѣльныя деревеньки назывались: Кулза, Мишкиво и т. д. Нижній Новгородъ, какъ упомянуто выше, основанъ въ 1221 году на мѣсть древняго болгарскаго поселка, а какое названіе носилъ этотъ поселокъ не извѣстно.

Послѣ всего сказаннаго, остаются не объясненныя слѣдующія названія городовъ, похожія на финскія и на рѣкъ :

Ардатовъ	Буинскъ
Арзамасъ	Барнавинъ
Арскъ	Вщижъ (Истор. сел. Бряск. у. княж. Вщижское)
Балахна	
Боротынскъ	Звенигородъ
Гомель, Лѣт. Гомій, Гомъ и Кн. В. Чер. Гомоя.	Зарайскъ
	Изборскъ ²⁾
Дорогобужъ	Карачевъ
Елабуга	Каргополь
Елатьма	Нѣжинъ, въ лѣт. Уненежъ
Искорость (древ. Ко- ростень ¹⁾).	Козельскъ
Звягель (Нов. Волын.)	Корчера

1) Для ознакомленія съ историческими названіями селъ и городовъ можно посмотрѣть Ист. Соловьева Кн. IV стр. 1145 и V стр. 1455, 1476, 1498 (Изд. Т-ва Общ. Польза), а такъ примѣч. къ Ист. Карамзина.

2) Названіе Изборскъ, конечно, не въ честь Избора, сына фантастическаго Словена „правнука Іафета“. Въ Смоленской губерніи есть рѣка Воря, а въ Орловской Изверя. Подобныя названія могутъ быть перенесены и на г. Изборскъ. Надо имѣть въ виду, что Изборскъ два раза былъ переносимъ съ мѣста на мѣсто, въ 1303 и 1330 годахъ (Карамзинъ Т. I примѣч. 272, изд. 3-с).

Колывань ⁷⁷ (Ревель)	Кунгуръ
Колывань (Томск. г.)	Летичевъ
Колывань (с. Самар.г.)	Луцкъ, Лучьскъ ²⁾
Любечъ	Рославль.
Мамадышъ	Скопинъ
Мглинъ (Мгла?)	Ярославль
Мещовскъ, Мезецкъ	Суздаль
Мозырь.	Суражъ
Моршанскъ (въ др. с. Морша)	Тараща
Оптина пуст.	Тетюши
Оханскъ	Трубчевскъ, Трубецкъ ³⁾
Наровчатъ	Туровскъ
Нолинскъ	Угличъ
Мышкинъ	Холуй
Пермь	Челяба
Покровъ ¹⁾	Чердынъ
Полтава	Шкловъ
Путивль	Шуя
Рогачевъ	Юхновъ

1) Покровъ не назывался ли въ старину Шитка (рѣка и озеро)?

2) Въ Лѣт. по Ипатск. списку Лучьскъ, Лучьскъ.

3) Трубчевскъ, въ др. Трубецкъ; отсюда фамилія кн. Трубецкихъ.

Въ энциклопедическихъ словаряхъ и на 10-ти верной картѣ Стрѣльбицкаго одноименныхъ рѣчекъ не значится. Только на мѣстахъ можно добыть свѣдѣнія, существуютъ ли въ самыхъ городахъ, или по близости похожія, по названію, рѣчки. Если онѣ есть, хотя бы самыя ничтожныя, хотя бы въ видѣ пересохшихъ уже овраговъ, то несомнѣнно, что и эти города получили свое названіе отъ рѣкъ.

Въ особенности интересно разсмотрѣть происхожденіе названія Кіева. Если бы въ Кіевѣ нашлась хотя бы самая ничтожная рѣчка и даже просто сухой оврагъ только когда то текла рѣчка, которая называлась бы Кія или Кіева, то, конечно, следовало бы производное названіе Кіева отъ этой рѣчки.

Должно замѣтить, что городъ Кіевъ не единственный, который носитъ это названіе. Есть села: Нижняя Ведуга—Кіевка тожь. (Воронежской губерніи); Кіевка (на р. Судѣ, Новгородской губ.), с. Кіянка (на р. Смолы, Вольнской губ.); есть Кіевцы (Калужской губ.); с. Кіевва, (Псковской губ.). Существуютъ ли тамъ одноименныя рѣчки неизвѣстно. Но есть городъ Кійскъ на р. Кіи, Томской губерніи (имѣетъ Маріинскъ). Въ Вельскій уѣздѣ Вологодской губерніи есть рѣчки: Большая Кіевка и Малая Кіевка; въ Книгѣ Большого Чертежа упоминается рѣчка Кія, впадающая въ Бѣлое море (на Канинскомъ полуостр.); существуетъ рѣчка Кіяна и Кіяма (Новгородской губ.) и островъ Кій 1). Наконецъ, есть и рѣчка Кіевка, впадающая въ Енисей. Въ Кіевѣ ни на какихъ картахъ и въ энциклопедическихъ словаряхъ не значится рѣчка Кія, или Кіева. Но на планахъ, приложенныхъ къ Русск. Ист. Трачевскаго и къ Атласу Русской Истории

1) На картѣ Стрѣльбицкаго остр. называется Кію, въ Онежской губѣ, противъ устья р. Онеги.

Замысловскаго, изображающихъ языческой Кіевъ X-го вѣка, время Ольги, мы находимъ на высокомъ холмѣ маленькій Кіевъ градъ (не больше версты въ окружности), и у подошвы горы рѣчку Кіянку. Кругомъ, со всѣхъ сторонъ, непроходимые лѣса и болота, какъ нынѣ на сѣверѣ, а на мѣстѣ нынѣшняго Крепцатика большой лѣсистый оврагъ, „Перевѣсище“, дебри, гдѣ былъ княжій „ловъ“ звѣрей и птицъ.

И такъ, рѣка Кія, Кіяна, въ Кіевѣ существуетъ, или вѣкогда была. А въ такомъ случаѣ городъ, въ отношеніи происхожденія своего имени, не можетъ составлять исключенія изъ длиннаго ряда другихъ городовъ — почему бы такая привилегія? — а, долженъ подчиниться общему закону, въ силу котораго древнѣйшія финскія поселенія, возникавшія всегда на рѣкахъ, пригимали имя рѣки, а образовавшіеся впоследствии, на мѣстѣ ихъ, города, сохранили за собою имена первоначальныхъ финскихъ поселеній.

Такимъ образомъ, мифическій Кій, привлекаемый къ отвѣтственности, въ качествѣ основателя матери городовъ русскихъ, долженъ быть навсегда оставленъ въ покоѣ, и названіе Кіева надо производить отъ рѣчки Кіи.

Но сказку о Кіѣ надо перестать повторять еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: Лѣтописецъ повѣствуетъ, что у братьевъ Кія, Щека и Хорива была сестра, Лыбедь, отъ которой названа въ Кіевѣ рѣка Лыбедь. А такъ какъ существуетъ, по крайней мѣрѣ, 4 рѣки Лыбеди, а именно: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Владимірѣ и Рязани (см. выше), то, значить, поэтическая дѣва, Лыбедь, въ имени р. Лыбеди ни при чемъ. Но если Лыбедь не заслуживаетъ довѣрія, то почему же заслуживаютъ большаго довѣрія ея братья? Ниже я пытаюсь объяснить происхожденіе этихъ названій.

До сихъ поръ приводились объясненія названій рѣкъ и городовъ, предложенныя хотя и образованными людьми и даже учеными, но не специалистами области сравнительнаго языковѣдѣнія.

Но дѣло обстоитъ не лучше и съ объясненіями специалистовъ — языковѣдовъ.

Въ видѣ примѣра, можно привести объясненіе названія города *Колывань* (Ревель), данное проф. Миллеромъ. Оно поучительно въ томъ отношеніи, наглядно показываетъ, какъ, при отсутствіи правильнаго метода въ дѣлѣ, не помогаетъ даже такая эрудиція, которой обладаетъ этотъ уважаемый ученый, и результатъ получается одинаковый, что отъ самыхъ невѣжественныхъ объясненій, что отъ самыхъ ученыхъ.

„Имя *Колывань*, говоритъ проф. Вс. Миллеръ, упоминается въ Суздальской лѣтописи въ первый разъ въ 1223 году, затѣмъ подъ 1228, 1268, 1313, 1391, 1572 1). Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Ревель все продолжаетъ называться Колыванью. Въ концѣ XII, въ которой объявлялась война Швеціи, Ревель такъ называется Колыванью. При этомъ Шафировъ, въ описаніе притязаній русскихъ на финское побережье приводитъ имя Колывань отъ русскихъ словъ: колъ (огрѣвъ) и Иванъ 2). Такая этимологія фантастична... Имя Колывань находитъ себѣ объясненіе не въ русскомъ, а въ финскомъ языкѣ“... „Имя колывань вошло въ наши русскія верныя былины изъ финскихъ сказаній, въ которыхъ является общераспространеннымъ именемъ главныхъ героевъ. Герои Калевалы обыкновенно называются нами Калева, Калевичами. Главный герой эстонск

1) Новгородск. Лѣт. стр. 214, 226, 291, 377.

2) Разсужденіе какія законныя причины Его Величества Петра Великаго и проч. къ началу войны противъ Короля Кристиана II импѣль. Спб. 1722.

народныхъ сказаній также постоянно называется сыномъ Калева. Имя мифическаго родоначальника финскихъ богатырей, Калева, толкуется какъ скалистый, при чемъ предполагается, что онъ олицетворяетъ скалистую природу финляндіи. Сказанія о сынахъ Калева разсѣяны по финляндіи и общеизвѣстны въ русской Карелии (Олонецкой и Архангельской губ.). Около Юрьева указываютъ огромный камень, брошенный сыномъ Калева. Не мудрено, что слыша финскія сказанія о богатырѣ Kalevan poika, русское населеніе запомнило его имя, сдѣлавъ изъ родительнаго падежа Kalevan имя Колыванъ и отчество Колывановичъ. Однако содержаніе финскихъ сказаній о Kalevan poika не отразилось на былинахъ: запомнилась только одна черта финскаго богатыря, что онъ былъ великанъ и отличался непомерной силой. Личность Колывана представлена въ русскомъ эпосѣ лишь въ смутныхъ очертаніяхъ. Въ одной былинѣ богатырь Колыванъ является въ обществѣ съ Муромляниномъ богатыремъ и Самсономъ богатыремъ. Отчество Колывановичъ носитъ иногда богатырь Самсонъ. Упоминается однажды и Иванъ Колывановичъ.“ (Брокг.).

И такъ вотъ: мифическій богатырь Колыванъ и Самсонъ Колывановичъ, а отсюда городъ Колыванъ.

При всемъ уваженіи къ работамъ профессора, я все-таки рѣшаюсь утверждать, что это объясненіе, совершенно ошибочно. Вся бѣда во всѣхъ этихъ объясненіяхъ названій въ томъ, что въ нихъ все случайно, нѣтъ общаго руководящаго принципа, почерпнутаго изъ наблюденій надъ жизнью.

Развѣ географическія названія берутся изъ мифологіи? Какъ я старался объяснить выше, названія рѣкъ и озеръ создались и упрочились задолго до постоянныхъ поселеній на нихъ, въ древній періодъ бродячей жизни рыболова и звѣролова финскаго племени, а слѣдова-

тельно, задолго до созданія какихъ бы то ни было связанныхъ эпическихъ сказаній, а въ томъ числѣ и до сказаній о Калева и заимствованныхъ перепѣвовъ о немъ въ русской Карелии. Но вообще, въ географическихъ названіяхъ миѳы и былины ни при чемъ.

Неужели рѣка *Дунай* названа потому, что въ русскомъ эпосѣ есть богатырь *Дунай Ивановичъ*? Неужели р. *Горынь* получила свое имя отъ *Змѣя Горыныча*? Рѣка *Волга* отъ того, что былъ богатырь *Волга Святославовичъ*? Рѣка *Ерусланъ* отъ *Еруслана Лазаревича*?

Конечно нѣтъ. Совершенно такъ же, и гор. Колывань не отъ миѳическаго богатыря Колывана и не отъ Колывановича. Слово Колывань дѣйствительно финское, но не нѣнышнихъ финновъ—какъ думаетъ проф. Вс. Миллеръ. Это названіе изъ того древняго финскаго языка изъ котораго произошли названія рѣкъ и древнѣйшихъ поселеній на нихъ, и который для современныхъ финновъ уже мало понятенъ.

Названіе Колывань рѣшительно ни чѣмъ не выдѣляется изъ множества подобныхъ древне-финскихъ названій, которыя перечислены выше. Вотъ они: Лобань. Холань Молодань, Волотынь, Катынь, Кубань, Лугань, Дорогань, Саксагань, Хворостань, Лань. Цкань. Рыдань, Любань, Лубань, Котлубань, Вагрань, Сермань. Потудань, Клевань, Хвалынь, оз. Ивань. Урвань, Рывань. Равань, озеро Колывань (Томской губ.), село Колывань Самарской губ., городъ Колывань въ долинѣ р. Оби, гор. Колывань, упоминаемый въ перечнѣ Волынскихъ городовъ, въ Новг. Лѣт. (стр. 447) и, очевидно, тотъ же городъ Колывань, о которомъ идетъ рѣчь.

Должно замѣтить, что въ нынѣшней эстоніи сохранилось много древнихъ названій, напримѣръ: Виндава, Либава, Копорья, Лахта, Охта, Нарова, Гдова

Чудь (оз.) Пскова, Лавдога, Сытта, Конзо (оз.), Пернова и т. п. Слѣдовательно, могло сохраниться и названіе Колывань.

И вотъ: не называлось ли въ древности близъ лежащее къ городу Колывань—озеро, Обер-зее, Колыванью, такъ какъ нѣмецкое названіе, Обер-зее, въ этой странѣ, гдѣ все переполнено финскими названіями, очевидно позднѣйшаго происхожденія? Вотъ гдѣ была бы разгадка названія города Колывань.

Ну, а какже быть съ огромнымъ камнемъ, брошеннымъ великаномъ Колывановичемъ, около Юрьева?

Да такъ же, какъ съ красивымъ мечомъ Мамай, сумкой Дрошенка, пьянымъ медвѣдемъ, игуменьей, построившей гор. Игумень и т. д. Показываютъ ли камни, брошенные кѣмъ нибудь изъ Колывановичей, около озера Колывань, въ Алтайскихъ горахъ, около сибирскаго города Колывани (Томской губ.), у села Колывани Самарской губ.?

Въ IV книгѣ своей исторіи Геродотъ рассказываетъ, что „въ Скиѣи на берегу рѣки Тиръ (Тираса, Днѣстра), показываютъ ступню Геракла въ скалѣ, похожую на слѣдъ человѣка, но въ два локтя длиною.“ Допустимъ, что показываютъ, но что можно этимъ доказать?

Очевидно, проф. Вс. Миллеръ также введенъ въ заблужденіе созвучіемъ словъ, только созвучіемъ не съ простыми словами, вродѣ Кола и Ивана, а съ мудреными Kalevan роіка.

Дѣло въ томъ, что такая этимологія, какъ Москва—мось, Красивая Меча—красивый мечъ, Сума—сумка, Игумень—игуменья, Пьяна, Пьяный (борь)—пьяный, Колывань—коль Иванъ, Яхрома—я хромая, доступна и неграмотному человѣку, а для того, чтобы произвести Колывань отъ родительнаго надежа Kaleva, Kalevan—надо

„міры продумать,“ какъ сказали когда то Сьровъ о Вагн

Есть р. Кол-ва, и есть оз. Ивань; вотъ изъ этихъ двухъ финскихъ словъ, можетъ быть, образовалось финское названіе Кол-Ивань.

Но если вполне очевидно, что географическія названія не происходятъ отъ именъ мифическихъ героевъ, то, наоборотъ, весьма легко доказать на примѣрахъ, что мифическія имена русскихъ богатырей происходятъ отъ финскихъ названій рѣкъ и озеръ. Въ Тульской губерніи есть озеро Ивань (см. выше; есть такое и въ Виленской г.). Названіе Ивань русскіе передѣлали въ Иванъ-озеро; изъ этого, перекрещеннаго, Иванъ-озера беретъ начало р. Шать (иначе Шать); въ старину считали, ошибочно, что изъ него же беретъ начало и рѣка Донъ, и потому Шать и Донъ назывались родными братьями, *Ивановичами*. Отсюда названіе рѣки Дона, — Донъ Ивановичъ, — одного изъ младшихъ богатырей, Дона Ивановича, а также весьма понятной ассоціаціи и отчество богатыря Дунай тоже Ивановичъ. Въ силу той же ассоціаціи, богатырю Дунаю Ивановичу приписывается жена, Нѣпра, т. е. Днѣпра.

1) Должно замѣтить, что въ старину имя Дунай употреблялось, какъ личное. Такъ въ 1282 г. князь владиміръ—волынянинъ Владиміръ Васильковичъ, посылаетъ воеводу, Дуная, противъ Литовъ (Лѣт. по Ипатск. сп., стр. 586). Тотъ же воевода упоминается подъ 1281 и 1287 годами. Прежніе изслѣдователи русскаго языка (Буслаевъ) видѣли въ такихъ именахъ богатырей, какъ Донъ Ивановичъ, олицетвореніе рѣкъ. Нынѣ этотъ взглядъ справедливо считается крайностью. Новѣйшіе ученые, напримѣръ, проф. Вс. Миллеръ, видятъ въ именахъ богатырей, Дона и Дуная, простое совпаденіе съ названіями рѣкъ (Очерки русск. нар. слов., стр. 130—134). Это ужъ крайность. Несомнѣнно, что въ старину личныя имена давали рѣкамъ, напр.: Истръ, посоль кн. Игоря — р. Истръ (Дунай нижнемъ теченіи); Стырь, посоль—Стырь; Судиславъ—Судиславъ мое имя Игорь—оз. Игорь (Стрѣльб., л. 41—42); Унгарь—Унгарь; Олегъ—р. Олегъ въ землѣ Ятвяговъ (Ипатск. лѣт. стр.

Вѣроятно и прозвища Новгородскихъ богатырей, „Ставрѣ Годиновичъ“, и „Иванъ Годиновичъ“, вмѣсто, Гдиновичъ, происходятъ отъ рѣки Гдова, впадающей въ озеро Чудское (гор. Гдовъ). Можетъ быть, прозвище богатыря, Данило Ловчанинъ (Московского или Суздальскаго періода, происходитъ не отъ слова „ловля“, охота (какъ объясняется въ словарѣ Мейера), а отъ рѣки Ловча, впадающей въ Десну, (Орловской губ., близъ границы съ Черниговской).

Точно такъ же отъ рѣчки Кіи произошло имя Кія, сказочнаго основателя гор. Кіева, а не наоборотъ; отъ урочища Щекова—имя Щекъ; отъ рѣки Лыбеди имя сказочной сестры Кія, Лыбедь; отъ озера Мурома имя богатырь Муромлянцъ; это имя потомъ передѣлано въ Муромецъ, а еще позднѣе къ нему прибавлено имя Илья. Возможно, что отъ озера Колыванъ произошло имя богатыря, Колыванцъ, и прозвище Колывановичъ, но не наоборотъ ¹⁾.

Щелканъ—р. Щелканъ (Щелкаль). Это и понятно, въ виду той важной роли, какую играла рѣка въ жизни древнихъ насельниковъ нынѣшней русской территоріи, сплошь покрытой лѣсами и болотами.

1) Есть много рѣкъ; съ названіемъ Уса; есть и съ назв. Усь, напр., Белоусъ (въ Десну, Черниг. г.). Возможно, что есть связь между этими корнями и именемъ Синеусъ (братъ Рюрика). Есть р. Снивода (нынѣ передѣлано русскими въ Синяя вода); могло быть названіе Синеусъ, какъ Белоусъ, Калмусъ, Ергусъ.

Въ Опочецк. у. Псковск. г. имѣются р.р. Синяя (вѣр. въ стар. Сина) и Исса. Обѣ онѣ впадаютъ въ р. Великую. При устьѣ Сины погостъ Синскій, а на устьѣ Иссы вѣроятно Усть—Исса. Вотъ эти два названія рѣкъ: Сина и Исса, находящіяся именно въ тѣхъ мѣстахъ, куда пришли: призванные, будто бы, Варяги, могли дать имя Синеусъ.

Какъ справедливо замѣтилъ еще Бутковъ, въ легендѣ, сочиненной діакономъ Рвовскимъ (см. выше), въ именахъ дѣйству-

Изысканія проф. Вс. Миллера, конечно, очень учены, но для давняго случая совершенно бесплодны.

Зато, идея Шафирова о колѣ и Иванѣ оказалась необыкновенно плодотворной и богатой послѣдствіями и такъ сказать, создала цѣлый переворотъ въ исторіи.

Ухватившись своими могучими дланями за эту дѣловую этимологію, величайшій русскій богатырь, хотя и дѣйствительный, но жизнь котораго совершенно похожа на сказку 1) и въ имени котораго несомнѣнно „присутствуетъ понятіе скалы“—Петръ Колывановичъ, вырвалъ изъ рукъ Карла, какъ изъ рукъ слабого юноши наследіе отчичь и дѣдичь—Колыванъ—для своей горькой любимой Россіи.

Ихъ лицъ повторяются имена всѣхъ большихъ сѣверныхъ рѣкъ (Бутковъ, Оборона стр. 426). Будучи ребяческой сказкой сама и о себѣ, въ этомъ отношеніи легенда поучительна. Но странное дѣло, мы не вѣримъ, что рѣка Шелонь и оз. Ильмень названы въ честь жены Словена, Шелоны и сестры его Илмеры, а въ это же время, вооружившись дальнобойной эрудиціей, доказываемъ, что гор. Колыванъ называется по имени богатыря Калева.

1) Вотъ какъ начинается Соловьевъ исторію царствованія Петра:

„Въ одномъ государствѣ царственный ребенокъ, вслѣдствіе семейной вражды, гоненій отъ родственниковъ, подвергался страшнымъ опасностямъ, сваясь чудеснымъ образомъ, воспитывался въ уединеніи, среди низкихъ людей, набралъ себѣ изъ среды этихъ людей новую храбрую дружину, одолѣлъ съ нею противниковъ, сталъ основателемъ новаго могущественнаго государства, проводилъ всю свою жизнь въ борьбѣ, и оставилъ по себѣ двойную память: одни благословляли его, другіе проклинали“.

О комъ это идетъ рѣчь? Это сказка о Кирѣ и Ромулѣ? Къ ней теперь повѣрить?

Оказывается не сказка; не о Кирѣ и Ромулѣ идетъ рѣчь. Приводятся неоспоримыя извѣстія о рускомъ царѣ, Петрѣ Алексеевичѣ, который жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ. Солов. Т. XIV.

Великій государственный геній отлично понималъ, что Шведы, отнявъ у Россіи искони принадлежавшее ей финское побережье, окарнали и изуродовали ее, какъ статую, которой выбили глаза, и тѣмъ приготовили ей участь быть шведской провинціей, — и во время поправили дѣло.

Ярославль. Основаніе города относятъ къ 1025 — 1036 г. Преданіе рассказываетъ, будто бы вел. князь Ярославъ Владиміровичъ, Мудрый, обозрѣвая Ростовскую область, остановился на берегу Волги, при устьѣ Которосли. У оврага, въ дремучемъ лѣсу, на него напала медвѣдица. Князь убилъ ее топоромъ, и, въ память этого событія, велѣлъ *срубить* здѣсь городъ, назвавъ его своимъ именемъ, Ярославль. Названіе *рубленный* городъ сохранилось и до сихъ поръ, оврагъ же называется Медвѣдица. Другая часть города, окруженная въ 1536 г. землянымъ валомъ, называется землянымъ городомъ.

Но все это весьма сомнительно. Мы уже видели, что названіе Медвѣдица можетъ происходить и не отъ медвѣды, а отъ первоначальнаго имени рѣки Медва. Нѣтъ ли и здѣсь въ оврагѣ хотя бы крохотной рѣки, Медвѣдицы, т. е. Медвы. Это во первыхъ.

Во вторыхъ, думать, что названіе города, *рубленный*, представляетъ собою сохранившееся въ устахъ народа распоряженіе князя *срубить* городъ — конечно, ужъ совсѣмъ наивно.

Странно и это совпаденіе, что Ярославъ остановился на берегу рѣки, имя которой имѣетъ одинъ корень съ его именемъ: Росла — Которосла? Въ тѣхъ же мѣстахъ есть и еще названія съ этимъ корнемъ: напримѣръ, рѣка Семислава, Егорьевск. у. Рязанской губ., Переяславль на оз. Плещеево, Судиславль, с. Миславль, (Влад. губ. 1).

1) Въ Бѣлозерск. у. Новг. г. на "Андогъ" существуетъ с. Меросла (Стрлб. 55). Тамъ есть и ручей Меросла.

Въ лѣтописи нѣтъ никакого указанія на то, чтобы Ярославль былъ построенъ Ярославомъ ¹⁾. Названіе Ярославль впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1071 годомъ (Ярославъ ум. въ 1045 г.). Подъ этимъ годомъ Лаптевъ и Новг. лѣтописи передаютъ, слово въ слово сходящую мрачную повѣсть о двухъ языческихъ изувѣрахъ — волхвахъ. Былъ голодъ въ Ростовской землѣ. И вотъ явились въ Ярославль два знахаря-изувѣра (которые, вѣроятно, доставили бы собою интересный матеріалъ для койнаго Тарновскаго ²⁾), и заявили что они знаютъ, чьей винѣ голодъ, и кто скрываетъ изобиліе. И по Волгѣ, и куда ни придутъ вездѣ называли лучшихъ женщинъ, заявляя, что такая то скрывала колдовствомъ хлѣбъ, такую то медь, рыбу, воскъ. Къ нимъ приводили люди своихъ сестеръ, матерей и женъ. Волхвы разрывали у женщинъ спину и вынимали оттуда или зерно, или рыбу или бѣлку, показывали это людямъ и убивали колдуній, а имущество брали себѣ. Такъ ребили они множество женщинъ. ³⁾.

Когда волхвы пришли въ Бело-озеро — съ нимъ ходило уже 300 человекъ, ихъ послѣдователей.

Вотъ первое упоминаніе о Ярославлѣ. Итакъ, Ярославль основанъ въ дремучемъ лѣсу, около 1025 и 1030 а въ 1071 г., т. е. чрезъ 35—45 лѣтъ, тамъ уже вѣдутъ и волхвы: значитъ Ярославль сталъ уже центромъ Веси. Какъ успѣлъ городъ такъ скоро вырасти?

Подъ 1148 годомъ разсказывается, что князья Ярославль и Ростиславль пустили Новгородцевъ и Русь вѣдать къ Ярославлю „и полонъ много принесоша и мнѣ

1) Въ Лѣт. говорится только: Въ лѣто 6540 г. Ярославль ставити города по Руси. Ипатск. лѣт. стр. 102.

2) См. Его книгу, Извращеніе полового чувства.

3) Лѣт. по Ипатск. см. стр. 123.

зла той землѣ сотвориша“ 1) Сомнительно, что бы городъ былъ русскій, иначе бы его не грабили.

Мнѣ кажется, что въ легендѣ о Ярославѣ и Медвѣдицѣ, такъ же нѣтъ ничего правдоподобнаго, какъ и въ другихъ легендахъ объ основаніи городовъ, и вопросъ объ этомъ требуетъ пересмотра.

Юрьевъ Польскій. По Брокгаузу, названіе „Польскій“ — Юрьевъ получили изстари по „широкимъ полямъ и безлѣсью,“ окружающимъ городъ, въ отличіе отъ Юрьева Лифляндскаго (Дерпта). Въ интересахъ такого словопроизводства, начертаніе, Польскій, признается неправильнымъ, а правильное, будто бы, будетъ Польской, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Въ обстоятельно составленной хорографіи и описаніи почвъ уѣзда мы, однако, находимъ лишь слѣдующія слова, которыя, какъ будто, даютъ указаніе на возможность происхожденія названія Польскій отъ слова поле. „Центральная часть уѣзда, представляющая полосу верстъ 10—20 ширины почти совершенно безлѣсна и, вмѣстѣ съ западной, — также безлѣсной, полосой Суздальскаго и, частью, Владимірскаго у. у. составляетъ т. н. Ополье, т. е. мѣстность, покрытую полями и почти лишенную лѣсной растительности. Темныя и, въ общемъ, хлѣбородныя почвы Ополья даже получили въ специальной литер турѣ названіе „Юрьевскаго чернозема“ и вызвали между почвовѣдами оживленный споръ о степенномъ происхожденіи этихъ почвъ. Но *теперь выяснено, что Ополье въ доисторическія времена было густо покрыто лѣсами*“. Вотъ вамъ и чистыя поля. А раньше говорится: „сѣв—восточный уголь уѣзда покрытъ подзолистыми суглинками, лѣвобережье и правобережье р. Нерли песчаными почвами, а вся южная треть уѣзда лѣсными

1) Лѣт. по Ипатск, см. стр. 260.

сѣрыми суглинками.“ Однимъ словомъ, сплошь лѣсная почва, и очевидно, уѣздъ въ старину сплошь былъ покрытъ лѣсами. А если мы припомнимъ, что нѣкогда и вся, вообще, Владимірская губ. была сплошь покрыта лѣсами и болотами, что въ ней было подѣ водами до 10.000 кв. верстъ, то лѣсистость Юрьевского у. и, въ частности, окрестностей Юрьева, въ прошломъ, будетъ еще очевиднѣе. Да и нынѣ, изъ 271000 дес. всей площади уѣзда, лѣса составляетъ 51%, лѣсъ и куст. 31%, и подѣ болотами и рѣками 2.5%. И такъ, третья часть всей площади уѣзда подѣ лѣсомъ. Гдѣ же тутъ поля, какъ существенный признакъ мѣстности?

Я думаю, что въ названіи Польскій, какъ нибудь, причастна рѣка Поля. Правда, Поля далеко отъ Юрьева. Она впадаетъ въ Клязьму съ южной стороны, выше Колокши верстъ на 20, по прямому направленію. Отъ верховьевъ Колокши, гдѣ стоитъ Юрьевъ, до Устья Поля, по прямой линіи верстъ 60. Разстояніе, всетаки, ужь не такъ велико, что бы исключалась всякая возможность связи между названіемъ Польскій и рѣкою Полей. Названіе Польскій отъ р. Поля болѣе гармонировало бы съ названіемъ другого Юрьева, Повольскаго — на Волгѣ. По этому, и названіе Ополье не означаетъ ли мѣстность по р. Полѣ, о рѣку Полю, какъ: О—Тверь, О—Вручъ и т. п. Съ другой стороны, представляется страннымъ такое совпаденіе, что прозваніе города — Польскій — встрѣчается именно тамъ, гдѣ существуетъ рѣка Поля.

Но ужь такова Владимірская губернія, что она даѣтъ намъ нѣсколько подобныхъ загадокъ. Такъ, напримѣръ, гор. Шуя несомнѣнно носитъ имя рѣки Шуи, такъ какъ существуетъ много рѣкъ и селеній съ такимъ названіемъ, а отъ ли въ этомъ городѣ р. Шуя — неизвѣстно. Покровъ тоже измѣненное названіе; въ старину назывался, вѣроятно, Шитка (рѣка Шитка и озеро Шит-

ское, а въ старину м. б. Шито).

Сольвычегодскъ, въ Кн. Б. Черт. Вычегодская Соль. Названіе указываетъ, что въ старину здѣсь были солеваренные заводы. Насыщенной соленый разсолъ выкачивался изъ буровыхъ скважинъ (колодцевъ) насосами. Теперь въ Сольвычегодскѣ есть только слѣды завода, въ видѣ слабо солоноватаго ручья и лужи. Но на одномъ изъ острововъ р. Сѣв. Двины, какъ разъ противъ раскопокъ проф. Амалицкаго бьетъ изъ земли соленый ключъ большой концентрации 1). Выше по Вычегдѣ, на р. Вымъ, въ с. Серегъ—Юбъ 2), солеваренный заводъ еще существуетъ.

По той же причинѣ, названія: Соль Камская. Соль Тотемская, Соль Галицкая (Кн. Б. Ч. Галицкая).

Хотя изъ предыдущаго само собою ясно, что первоначальныя финскія поселенія, названія которыхъ перешли на возникшія на мѣстахъ ихъ города, основаны въ незапамятныя времена, но я позволю себѣ здѣсь еще разъ, особо и вполне опредѣленно высказаться, какъ должно смотрѣть на сообщаемыя намъ свѣдѣнія о времени основанія городовъ.

Когда мы читаемъ, что гор. Алатырь основанъ Иваномъ Грознымъ въ 1552 году, Нижній Новгородъ основанъ Юріемъ Всеволодовичомъ въ 1221 году, гор. Симбирскъ основанъ въ 1648 году и т. д., то это отнюдь не значитъ, что раньше здѣсь никто не жилъ. Нѣтъ, это значитъ только, что въ эти годы поселенія укрѣплены, и имъ присвоены официальные титулы городовъ и значеніе пограничныхъ сторожевыхъ пунктовъ и т. п. Но въ эти годы люди пришли сюда не въ первый

1) Соленые ключи выходятъ въ тѣхъ мѣстахъ изъ рухляковыхъ пластовъ Пермской системы. Иностранцевъ, геологія. Т. II, стр. 167.

2) Нынѣ с. Сереговское, но не отъ Сергѣй.

разъ, города основаны не въ чистомъ полѣ; напротивъ, въ моментъ основанія городовъ тутъ уже издревле существовали поселенія, и люди жили тутъ съ тѣхъ незапамятныхъ временъ, когда эти мѣста облюбоваль для постояннаго жительства древній полукочевый финнъ.

Что рѣки Россіи, въ особенности сѣверной и сѣверо-восточной части ея, носятъ финскія названія,—это вообще признается всѣми финнологами. Но что бы и селенія носили финскія имена, этого кажется не пытались установить. Напротивъ, отмѣчены такіе факты, которые, какъ будто, даютъ отрицательныя указанія въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ: извѣстный изслѣдователь финскихъ языковъ, Веске, говоритъ: „По рѣчкѣ Илексѣ (впадаетъ въ Онежское оз.), озера и рѣчки, лежащія къ востоку, отъ обширныхъ, покрытыхъ иногда(?) лѣсами болотъ, расположенныхъ между притоками Вытегры и изгибомъ Андомы, носятъ финскія названія, деревни же и мѣстности русскія“ (Брокг. Финно-Угорское племя).

Но здѣсь кроется недоразумѣніе. Селенія носятъ тоже финскія названія и именно названія рѣкъ и озеръ, Вотъ они:

Р Ѣ К И:	СЕЛЕНІЕ:
Вытегра	Вытегра
Кудома	Кудома
Кудомо оз.	Кудомъ
Тагажмо оз.	Тагажмо
Суландо оз.	Суландо
Илекса	Илекса

Р Ъ К А :

С Е Л Е Н І Е :

Ковжо оз.	Ковжо
Андома	Андома, Андома (верхъ)
Чекшо оз.	Чекша
Сомина	Сомина
Ладво оз.	Ладва
Тонко оз.	Тонка (я)
Водла	Водла
Волдо оз.	Волдо
Кумбась оз.	Кумбась
Туба	Туба
Ухта	Ухта

и т. д.

Но дѣло въ томъ, что финскія названія, но именамъ рѣкъ и озеръ, носятъ только старинныя, первоначальныя поселенія, и такихъ одноименныхъ поселеній на одной и той же рѣкѣ, можетъ быть, одно, два, и самое большее три, т. е. верхъ рѣки, среднее теченіе ея (см. Андома) и устье. Остальныя поселенія носятъ уже иныя названія и притомъ, какъ основанныя позднѣе, — русскія названія.

И такъ, вообще, города назывались по рѣкамъ. А бывали ли обратные случаи, т. е. чтобы рѣка, или озеро были названы по городу? Повидимому, изрѣдка бывали, вслѣдствіе позднѣйшихъ переименованій. Для при-

мѣра, можно указать на *Переяславское* озеро.

Въ древности оно называлось *Клещо* и *Плещеево* (сравни: р. р. Чагодоца, Сеща, Гуша, Каца). На немъ находилось большое мерянское поселеніе, которое, вѣроятно, носило то же имя, Клеща или Плещеево (Клещинъ упоминается въ числѣ залѣскихъ городовъ въ приложеніяхъ къ Нов. Лѣт. изд. Археогр. Ком. 448.).

Около 1152 года, суздальскій князь, Юрій Владиміровичъ, основалъ здѣсь городъ *Переяславль*, и съ теченіемъ времени, озеро стало называться *Переяславскимъ*, хотя сохранило и прежнее названіе, *Плещеево*.

Ладожское озеро въ древности называлось *Нево*, потомъ, когда, приобрѣла большое значеніе ст. Ладога (на р. Ладогѣ), озеро, мало по малу, стало называться *Ладожское*.

Такіе случаи, конечно, не противорѣчатъ общей мысли, проводимой въ настоящей книгѣ.

Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что рѣки Западной Европы носятъ финскія названія, какъ и рѣки Восточной сии. Здѣсь мы можемъ замѣтить, что и названія многихъ западно-европейскъ городовъ имѣютъ такое же происхожденіе, какъ названія русскихъ городовъ, т. е. отъ рѣки. Напримѣръ:

Г О Р О Д Ъ	Р Ъ К А
Одеръ (Бергъ),	Одеръ,
или Одрава,	Одра.
Одрау.	
Мемель	Мемель

ГОРОДЪ

РЪКА

Штольцъ	Штольпа
Опава (Троппау)	Опа (Упа)
Стригава, (Стригауеръ)	Стригава (Стригау)
Заал-фельдъ	Заала
Бераунъ	Берауна, прит. Молдавы въ Чехіи
Острава	Острава (вица)
(Моравія)	
Цвикава	Цвикава
Вѣна	Вѣна (м. б. Вена)
Гранъ	Гранъ
Ваагъ	Ваагъ (Нейштадтъ)
Нейтра	Нейтра
Раабъ	Раабъ (въ Дунай)
Брюнъ	Бобрувна
Иглава (Иглау)	Иглава
Мюглицъ	Мюгла (лицъ)
Хрудимъ (въ Чехіи)	Хрудима
Нейсса	Нейсса
Олава	Олава

ГОРОДЪ

Р Ъ К А

Пардубиць	Пардуба (?)
Алленбургъ	Алла
Бродница	Бродно?
с. Кракава	Кракава
Нямцы	Нямца
• Сазава	Сазава
Лауенбургъ	Лаба
Тильзитъ	Тильза (въ Нѣманъ)
Спрева, (Шпреенбергъ)	Спрева (Шпрее).
Ольденбургъ	Леда ?
Фульда	Фульда
Унгваръ,	Унгхъ, м. б,
(Венгрія)	въ стар. Унгоеръ
Липпа (Штадтъ)	Липпа
Лейпцигъ	Плисса
Иннсбрукъ	Иинъ
Данцигъ	Гда, Регда?
Проскава	Проскава, въ Одеръ
Регенсбургъ	Регенъ (въ Дунай)

ГОРОДЪ

РѢКА

Ретра

Ретра?

Нидъ

Нидда (въ Майнъ)

Бяла

Бяла

Чопава

Чопава

Кульмъ

Кульмъ оз. и р. ?

Львовъ, Лоеполь

Пелтва

Тырнавъ

Трнава

Бромбергъ (Браген-бергъ)

Брда (Брга. Брага)

Ливденъ

Лейна

Сааръ { бургъ
гемюнде
брюкке
бургъ

Сааръ

Саар- {
Саанъ { дамъ

Саанъ

Руръ-Ортъ

Руръ (въ Рейнъ)

Эгерь

Эгеръ (въ Эльбу)

Мурава

Мура (рѣ),

Тулуза

{ Тушъ
и
Лужъ

ГОРОДЪ	Р Ъ Б А
Видь-Ней	Видь (въ Рейнъ)
Шалонъ на Саонѣ	Саона
Уаза-понтъ	Уаза
Неверъ	Ньевра
Роанъ	Роэнъ (въ Луару)
Веръ-вье	Ведръ (Везеръ въ Мо)
Миланъ	
Меді-Оланъ	Олона
Парма	Парма
Туринъ	Стура
Мантова	Минціусъ Минчо
Падова, Падуа (Патавуміъ)	?
Тріентъ	Тріентъ

ИСТОРИЧЕСКІЕ ГОРОДА:

Альба-лонга	Альба (оз.)
Лавиніи	Лая
Сибарисъ	Сибарисъ
Тибуръ	Тиберина (умевъш. Тибръ?)

Позволю себѣ сдѣлать замѣчанія лишь по пов

названій въ некоторыхъ городѣхъ.

Ольденбургъ, значить, будто бы, старый замокъ, альтенбургъ. Не происходитъ ли названіе отъ р. Леда, на которой, можетъ быть, стоялъ городъ раньше (нынѣ онъ стоитъ на р. Гунтѣ).

Лейцигъ, стоятъ на р. Плиссѣ. Въ старину назывался Липси, т. е. Липса. Липса образовалось, вслѣдствіе перестановки звуковъ, изъ Плисса. Такимъ образомъ, первоначальное имя Лейцига есть Плисса, и происходитъ оно отъ р. Плисса (нынѣ Шейса).

Данцигъ. Названіе образовалось вслѣдствіе перестановки звуковъ, изъ первоначальнаго Гданскъ. Имя Гданскъ должно происходить отъ р. Гда (срав. наши Гданскъ и Гдовскъ). Какая же рѣка называется Гда? Можетъ быть, такъ назывался одинъ изъ рукавовъ Вислы. Сѣвернѣе Гданска есть р. Регда, и на ней городъ Регда.

Бродница. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ озера Бродно, а это имя есть измѣненное Брѣ, или Брдно.

Ретра, или Радигонцъ, Ридегоцъ; главное святилище въ землѣ славянъ — ретаровъ. (Подробное описаніе его см. Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VI стр. 23). Можетъ быть, названіе Ридгоцъ, Ридга есть измѣненное Регда? Однако, по Дитмару, Радигонцъ находился близь моря, въ четырехъ дняхъ пути отъ Гамбурга (Брокг.).

Нямцы. Въ старину м. б., назывался Немца; стоитъ на р. того же имени, впадающей въ Молдаву. См. Стрѣб. л. 18.

Цвикава, по вѣм. Цвикау, въ Саксоніи, на р. Цвикава, Цвикау.

На р. Саара (Сааръ) имѣется четыре поселенія, получившихъ отъ нея свое имя: Саар — бургъ, Саар — ге-

монде, т. е. Усть-Саара, Саар-брюкке, т. е. мост на Саарѣ, и еще Саар-бургъ въ верховьѣ рѣки.

Мура, Муръ, въ древн. Норія, въ землѣ Норико. Названіе происходитъ отъ р. Муры. Мура, вѣроятно, древности Нора, притокъ Дравы.

Вѣна: находится при впадении въ Дунай р. Вѣ (Вены), съ правой стороны. У словаковъ Вѣна называется Дунай. Въ древности она называлась Виндобо. Это названіе, вѣроятно, сложено изъ двухъ словъ: Winna — Danubo, т. е. Вѣна на Дунаѣ (м. б. Вена).

Иннс-брукъ, мостъ на Иннѣ. У Герберштейна (Записки стр. 216) онъ такъ и называется: Oepi-rop.

Миланъ, стоитъ на р. Олонѣ. Въ древности назывался Mediolanum, т. е., я думаю, medium, среди среднее течение и Олона.

Падуа, Падава. Патавій. Повидимому здѣсь нѣтъ одноименной рѣки. Не перенесенъ ли городъ съ р. По.

Туринъ. Нынѣ на р. По. Но нѣкогда, вѣроятно, стоялъ на устьѣ р. Стурь, при впадении ея въ По, потомъ перенесенъ ниже. Стура составляется изъ трехъ Стурѣ.

Воспреки очевидности, и на Западѣ, какъ и у насъ, названія городовъ стараются производить отъ именъ ихъ воображаемыхъ основателей. Такъ, напр.:

Хрудимъ, въ Чехіи, По преданію, построенъ въ 888 году воеводою Хрудомъ (Брокъ). Но если городъ построенъ Хрудомъ и отъ него получилъ свое названіе, то, значитъ, рѣка Хрудима получила названіе отъ города. Вѣдь, не могло же быть такого совпаденія, что воевода Хрудъ пришелъ на рѣку, Хрудиму. Но мы уже кажутся, достаточно доказали, что рѣки не называются по городамъ, а наоборотъ. Ясно, что названіе Хрудимъ про-

исходитъ отъ р. Хрудимы, на которой городъ находится.

Краковъ, по нѣм. Кракау, на лѣв. берегу Вислы. Объ основаніи города и происхожденіи названія проф. Лось, сообщаетъ слѣдующее:

Въ Краковѣ есть холмъ, Вавель, соответствующій московскому кремлю. Съ нимъ соединены древнѣйшія преданія Польши. Легенда рассказываетъ, что въ пещерѣ, до сихъ поръ существующей, жилъ змѣй, пожиравшій людей. Змѣя этого убилъ Кракусъ, или Кракъ, бросивъ ему на съѣденіе барана, наполненнаго зажженной сѣрой; томимый жаждой, змѣй началъ пить воду изъ Вислы и лопнулъ, а благодарный народъ провозгласилъ Крака королемъ. По наиболее принятому мнѣнію, въ этомъ мифѣ Кракъ служитъ олицетвореніемъ солнца, змѣй зимы, а баранъ, съ тлѣющей внутри сѣрой, изображаетъ собою весеннюю тучу, чреватую молніей. Легенда, со временемъ, облеклась въ историческую форму, и Вавель сталъ считаться народной святыней. (Брокг.).

Легенда весьма правдоподобна. Въ подтвержденіе ея, можно указать на то, что все это происходило недалеко отъ рѣки Горыни, и возможно, что краковскій змѣй и змѣй—Горышечъ, о которомъ настойчиво говорятъ русскія сказки, былъ одно и то же лицо.

Въ передачѣ проф. Лося, легенда пріобрѣтаетъ научную обработку. Она заключается въ объясненіяхъ, что Кракъ олицетворяетъ собою солнце, змѣй зиму, а баранъ, съ тлѣющей внутри его сѣрой,—тучу „чреватую“ молніей. Научный характеръ чувствуется и въ той осторожности, которую вноситъ проф. Лось въ свое изложеніе. Такъ, сѣру онъ описываетъ уже не горящей, какъ легенда, а тлѣющей. Очевидно, проф. Лось нашель, что внутри барана, безъ доступа воздуха, сѣра не можетъ горѣть, а развѣ что тлѣть.

Въ дѣйствительности, дѣло можно представить гораздо проще. Краковъ, по нѣмецки Кракау, а эта форма указываетъ на нѣмецкую передѣлку названія р. Кракава. Въ Германіи существуетъ много городовъ названіемъ Кракау, т. е. Кракава. Въ которомъ изъ нихъ есть р. Кракава — неизвѣстно. Но р. Кракау есть не очень далеко отъ того Кракова, о которомъ идетъ рѣчь. и она впадаетъ въ р. Быстрицу, а эта въ Сер (Стрѣльб. л. 18 и 19). Вѣроятно, р. Кракава дала городу Кракову. Положимъ тамъ ея, кажется нѣтъ. вѣдь, у насъ въ г. Тотмѣ тоже нѣтъ р. Тотмы, а всетаки, соглашаемся производить названіе этого города отъ имени рѣки.

Львовъ. По Брокг. латинское названіе Loerolis. нѣмецки. сначала назывался Lowenburg потомъ Lemburg. По преданію, основанъ въ 1241 г. галицкимъ княземъ Данииломъ Романовичемъ. и названъ въ честь его старшаго сына, Льва. Но дѣло въ томъ, что по латыни назывался Loerolis, а не Leopolis, и въ немъ есть р. Пруда: нѣтъ ли здѣсь какойнибудь связи?

Варшава. Основаніе города относятъ къ концу XV в. По преданію, берега Вислы, занимаемые нынѣ городомъ, были, до того времени, покрыты дремучимъ лѣсомъ.

Въ XI в. сюда переселился изъ Чехіи, вслѣдствіе гоненій въ отечествѣ, чехъ, Варшъ, или Варшовъ, и назвалъ Варшаву.

Это напоминаетъ Крака, основавшаго Краковъ, только безъ чудесныхъ приключеній. Между тѣмъ, ниже теченію Вислы существуютъ названія: Нешава, Дирва, имѣющія характерныя окончанія рѣкъ на *ва*.

III.

Почему наше государство называется „*РУСЬ*“? Почему нашей дорогой родиной дано такое чарующее имя, которое само по себѣ способно взволновать человека и исторгнуть изъ груди его бурный потокъ лирическихъ изліяній, исполненныхъ восторженнаго удивленія, беззавѣтной преданности, дѣтскаго благоговѣнія и самыхъ свѣтлыхъ надеждъ? Стоитъ вспомнить вдохновенное обращеніе къ Руси Гоголя въ *Мертвыхъ душахъ* и какую то мистическую вѣру въ это слово всѣхъ слафинофиловъ. Русь! Чудное имя! Но откуда же взялось это слово, и что оно значитъ?

По этому вопросу, русскими и иностранными учеными сдѣланы такія обширныя изысканія, двинута въ дѣло такая громадная эрудиція, что не только входитъ въ разцѣнку этихъ изысканій, но даже слѣдовать за ними простому обывателю такъ же не по силамъ, какъ невозможно слѣдить за выкладками астронома. Какъ осмѣлится говорить о томъ, надъ чѣмъ работали Погодинъ, Костомаровъ, Куникъ, Шафарикъ и, наконецъ, Миклошичъ? И если я рѣшаюсь говорить объ этомъ предметѣ, то только, въ виду особой точки зрѣнія на происхожденіе географическихъ названій въ россіи, вообще.

Дѣло въ слѣдующемъ. Выше много говорилось о томъ, до какой степени и донинѣ на стверѣ рѣка есть необходимое условіе существованія человека. Еще въ глубокой древности, будучи первобытнымъ дикаремъ, человекъ жался къ берегамъ рѣки, потому что здѣсь только была узкая полоска сухой земли, гдѣ можно встать твердой ногой; у рѣки только можно было прокормить-

ся ¹⁾; рѣка только давала возможность передвигаться съ мѣста на мѣсто, отыскивая пропитаніе.

Поэтому, на сѣверѣ человѣкъ искони сжился той мыслью, что люди живутъ на рѣкѣ, что, называя жителей, надо называть рѣку; ея имя дастъ вполне точное указаніе, о какой мѣстности идетъ рѣчь; люди и мѣстность носятъ имя рѣки, и иначе быть не можетъ.

Мы видѣли, что, называя поселеніе на рѣкѣ, древній человѣкъ называлъ просто рѣку, съ прибавленіемъ словъ: верхъ, устье, или безъ этихъ приставокъ, пойма тогда среднее теченіе рѣки, напр.: Верхо—Паденга, Паденга, Усть—Паденга; Верхо—Вага, Вага, Усть—Вага.

Впоследствии, русскіе для обозначенія селенія, ставляли прилагательныя. въ формѣ среднего рода. напр. Шенкурское, Камское, Кокшагское; а когда село становилось городомъ, то прилагательное принимало мужскую форму: Шенкурскъ, Камскъ, Кокшагскъ.

Совершенно также, и при обозначеніи жителей рѣки, сначала называлась просто рѣка, напр. названіе Пунда, Пянда, Сюма, Ледь—означало и населеніе.

Впоследствии, русскіе люди, для обозначенія населенія, создали особыя имена существительныя, при помощи суффиксовъ, обозначающихъ племя, или, вообще

1) Однажды, въ исключительно сухое лѣто, когда всѣ болота пересохли, я, отправляясь въ глубь лѣса, съ Двины на Пинежскій водораздѣлъ, спросилъ нелюдя ли взять лошадь, что бы хотя частью сдѣлать верхомъ. Лошадь бы провели, можетъ быть, отвѣчавъ мнѣ, да, вѣдь, рѣки тамъ, нѣтъ. а въ лѣсу лошадь околѣетъ съ голоду: тамъ кромѣ черничника и мха, ничего нѣтъ. Всетаки мы нашли одного, особо лѣсного человѣка, который надѣялся, что лошадь сумѣетъ прокормиться въ лѣсу день—два.

принадлежность лица къ особой группѣ людей. Вотъ эти суффиксы ¹⁾.

Единственное число	Множественное число
анивъ	ане
янивъ	яне
аръ	ары
арь	ари
акъ	аки
якъ	яки
ецъ	цы
ай	аи
ичъ	ичи
чукъ	чуки

Такимъ образомъ, на сѣверѣ искони создались слѣдующіе термины, для обозначенія населенія.

НАСЕЛЕНІЕ

Р Ъ Б А

Ваганы

Вага

Пежмаки и Пежмари

Пежма

1) Въ Учебникѣ русск. грам. Смирновскаго упоминаются только два суффикса: ичь и анивъ, янивъ; но, какъ видитъ читатель, народъ не стѣсняетъ себя въ этомъ и очень разнообразить суффиксы, и тѣмъ придаетъ рѣчи разнообразіе удареній и особую звучность.

НАСЕЛЕНИЕ

Р Ъ Б А

Синежане	Синега
Таврежане	Тавреньга
Подюжане	Подюга
Ембаки	Емба
Пакшары	Пакшеньга
Кокшары	Кокшеньга
Устьяне	Устья
Кулойцы	Кулой
Мошаки	Моша
Тарнянцы, Тарнюки	Тарня
Сюмаки	Сюма
Кичане	Кица
Сельмежане	Сельменьга
Неленчуки (гчуки)	Неленьга
Ваенжане	Ваенга
Верхотоемцы	Тойма Верхняя
Юмижане	Юмижь, м. б. Юменьга
Кодемяне	Кодема
Сойжаки	Сойга

НАСЕЛЕНІЕ

Р Ъ К А

Сысольцы	Сысола
Пинежане	Пинега
Вилежане	Вилядь
Кержаки	Керга (Керженець)
Пошехонцы	Шохва
Ветлугаи	Ветлуга
Вятичи	Вятка
Ижемцы	Ижма
Вотяки	Воть (тка)

Иногда суффиксъ анинь, сокращается въ анъ: вмѣсто ваганинъ, говорятъ ваганъ.

Иногда существительныя, произведенныя отъ имени рѣки, при помощи одного изъ подобныхъ племенныхъ суффиксовъ, повидимому, кажутся населенію не благозвучными. Такъ, не говорятъ: пядяне, пуяне, лядяне. Такія названія не привились, не вошли въ употребленіе, и для обозначенія населенія на этихъ рѣкахъ употребляется собирательное имя, въ формѣ названія самой рѣки. Это собирательное имя, въ другихъ случаяхъ совпадаетъ съ именительнымъ падежемъ названія предмета. По этому, какъ говорятъ: въ этомъ году весь рябчикъ дропаль, его гнусъ (слѣпни) еще въ гнѣздѣ съѣлъ; или: нынѣ вся бѣлка ушла въ другія мѣста; нынѣшній годъ авѣра много (много медвѣдей); какъ говорятъ, далѣе: весь пезмарь въ лѣсу на работѣ; весь ваганъ на ярмаркѣ у Ваги; такъ точно, говорятъ, въ собирательномъ смыслѣ:

вся ледь у праздника въ Усть-Леди; вся пуя на сплоткѣ лѣса въ Усть-Пуѣ; вся шереньга на выгонкѣ лѣса; вся пянда варить пиво; вся вага на ярмаркѣ.

Иногда названіе одного человѣка изъ такихъ именъ собирательныхъ имѣеть, форму вродѣ: пяндъ, пуѣ; поэтому можно слышать названія: всѣ пянды, всѣ пуи.

Тогда, значить, получаютъ такія термины для обозначенія населенія:

НАСЕЛЕНІЕ	Р Ѣ Б А
пуя, пуи ¹⁾	Пуя
суланда	Суланда
шереньга (шеренгцы)	Шеренга
ледь	Ледь
пянда, пянды	Пянда
сефтра, сефтры ²⁾	Сефтра
сельменьга (сельмежане)	Сельменьга
неленчуки (гчуки)	Неленьга

Если рѣка небольшая, или жителей на ней мало, то все населеніе ея, скученное въ трехъ пунктахъ: въ верховѣ, средивѣ и устьѣ—можетъ составлять одно общество. Напр., Верхосюмье, Сюма и Усть-Сюма (каждый терминъ означаетъ группу деревень)—составляютъ одно общество, Усть-сюмское, называющееся такъ, оче-

1) Припомнимъ термины Ипатской лѣт: Коуеве, Ковуи, Коуи, Куи (кіевляне).

2) Лѣтописецъ сказалъ бы сефтры.

видно, отъ того основнаго пункта, который былъ заселенъ первоначально, отъ устья Сюмы.

Если рѣка больше, или жителей въ верховьяхъ ея довольно много, то населеніе рѣки уже можетъ распадаться, напр., на два общества: Усть-Паденьга и Верхопаденьга.

Если, наконецъ, рѣка еще больше, какъ, напр., Вага (470 вер.), то хотя основныхъ поселеній, носящихъ ея имя, тоже три: Верховажье, Вага и Устьвага, но въ промежуткахъ между ними можетъ быть еще много поселеній. Иногда они стоятъ на устьяхъ притоковъ рѣки, а иногда просто на берегу ея. Тогда по всей рѣкѣ будетъ много обществъ, и даже можетъ быть нѣсколько городовъ, напр., посадъ Верховажье, Вельскъ и Шенкурскъ.

Но все населеніе рѣки, занимающее, въ общемъ, районъ въ нѣсколько тысячъ квад. верстъ, съ общимъ числомъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, и даже до сотни тысячъ душъ, носить имя рѣки: Сюмаки, Паденьга, Кокшары, Ваганы, Ветлугай, Кержаки, Вятичи и т. д.

Всѣ подобныя названія обязательно понимать именно какъ такія, которыя происходятъ отъ названій рѣки, а отнюдь не городовъ, если даже одноименные города и существуютъ. Надо привыкаться, хотя съ годъ, по сѣверу, свыкнуться съ его терминологіей, чтобы понять, до какой степени сѣверянинъ былъ бы удивленъ, если бы онъ вамъ битый часъ говорилъ о ваганахъ, пинежанахъ, ветлугаяхъ, а вы все время подъ этимъ понимали жителей городовъ Пинеги, Ветлуги и, почему то, села Благовѣщенскаго (Вага), т. е. вмѣсто цѣлыхъ громадныхъ районовъ, въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, съ огромнымъ населеніемъ, въ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ, подразумѣвали ничтожныя точки городовъ. Сред-

вившись въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, съ тѣмъ представ-
леніемъ, что жилое мѣсто—это значить, рѣка, что если
говорять о жителяхъ цѣлаго района, это значить, гово-
рять о рѣкѣ, сѣверянинъ понимаетъ дѣло такъ, что если
говорять, вообще, ваганы, пинежане, то это значить жи-
тели рѣки—именно всей рѣки, вообще, потому, что если
хотятъ точнѣе указать мѣстность, то скажутъ: Усть-
Вага, Усть-Шинегга, г. Шинегга, Усть-Вавагга, Верхо-
Важье и т. д.

Само собой понятно, что если мы находимся въ
районѣ рѣки, то намъ естественно говорить о ея отдѣ-
лахъ, напр. Верхосюмьѣ, Верховажьѣ, Верхопаденгѣ,
Верхоценьѣ (р. Цна), Верхотеченской (р. Теча); если же
мы находимся далекѣ отъ рѣки, то подробности дѣленія
рѣки на отдѣлы ступшеваются, и мы скорѣе говоримъ
вообще, о жителяхъ всей рѣки. Чѣмъ дальше мы уда-
ляемся отъ рѣки, тѣмъ больше исчезаютъ подробности, и
терминъ обнимаетъ все болѣе болѣе районъ. Лѣтъ 50 и даже 30
назадъ, въ межевыхъ документахъ и планахъ говорилось:
„Вага.“ „Лѣсная дача Важскихъ волостей,“ „Важская об-
ласть,“ и т. под., при чемъ, подразумѣвалась р. Вага и
всѣ рѣки ея бассейна: Пежма, Вель, Тавренга, Подюга, Ку-
лой, Кокшеньга, Устья, Пуя, Чурга, Паденга, Шереньга,
Шеньга, Ледь, Поча, Сюма. Если мы находимся на Вагѣ,
то насъ могутъ интересовать особо Пежмари, Таврежане,
Кулойцы, Кокшары, Устьяне, Паденьга, Сельмежане,
Пуи, Пянды, Шереньга и т. д., Въ Петереургѣ же, тѣ, кто
имѣетъ торговыя дѣла съ этими мѣстами ¹⁾ называютъ
всѣхъ, вообще, этихъ жителей просто Ваганы.

Изъ того, что чисто физическія условія, т. е. нахож-
деніе только вдоль береговъ рѣкъ узкихъ полосокъ су-

1) Вага доставляетъ въ Петербургъ скипидаръ, канифоль,
пекъ (варъ), смолу, сажу и рябчиковъ.

хой земли, возможной для жизни, необходимо заставляют назвать мѣстность именемъ рѣки, видно, что названія Ваганы, Велугай, Вятичи, вообще говоря, суть просто географическіе термины. Но иногда, отъ вѣка сложившіяся въ мѣстности, особыя бытовыя условія заставляютъ называть жителей по рѣкѣ, какъ нѣкоторую своеобразную группу людей, не совсемъ похожую на другихъ.

Дѣло въ томъ, что населеніе каждой рѣки, носящее по ней свое имя, напримѣръ, сюмаки, ваонжане, мошаки, цивежане, издавна живутъ своей замкнутой жизнью, имѣютъ свои особыя промыслы и замѣтно отличаются нравами. Естественный районъ дѣятельности общества, или цѣлой группы обществъ — составляетъ бассейнъ, обыкновенно, небольшой рѣки (100—200 верстъ длиною), со всѣми ея притоками. Естественными границами этого района служатъ окружающіе его, съ 3-хъ сторонъ, водораздѣлы. Лѣсныя пространства за водораздѣлами составляютъ уже чужой лѣсъ, другого населенія, живущаго по другой рѣкѣ. Ни за водораздѣлъ, въ чужой лѣсъ, никто не пойдетъ, ни изъ за водораздѣла никто не придетъ.

Водораздѣлы въ сѣверныхъ лѣсахъ — это, обыкновенно, чуть чуть возвышенныя плато, состоящія изъ болотъ, въ нѣсколько верстъ длины и ширины, въ которыхъ, какъ въ блюдахъ, стоитъ вода. Иногда это, въ сущности, озера, затянувшіяся съ поверхности толстой кошмой мха, съ окнами воды. Поэтому, пробраться съ одной рѣки на другую напрямикомъ, черезъ водораздѣлъ, обыкновенно, невысказанно, невозможно. И это нынче, когда средняя Россія высохла на столько, что тамъ о подобныхъ преградахъ не имѣютъ понятія. Въ старину же, даже не очень отдаленную, лѣтъ 1000 назадъ, разобщенность жителей, обитавшихъ на разныхъ рѣкахъ, даже и въ средней Россіи, была полная ¹⁾. Рѣчной путь былъ единственною до-

1) Проф. Замысловскій въ своихъ объясненіяхъ къ атласу по-

рогой даже къ ближайшимъ сосѣдямъ. Для дальнихъ же сношеній служили хорошо извѣстные, такъ называемые водные пути. Такихъ водныхъ путей, кромѣ Великаго воднаго пути, „изъ Варягъ въ Греки“, было 10, изъ одного конца Россіи въ другой: изъ нихъ, нѣкоторые съ вариантами (см. ниже).

Въ силу всего этого, хотя содержаніе такихъ названій, какъ Кокшары, Ваенжане, Мошаки и т. д. болѣею частію внѣшнее, т. е. оно, вообще, означаетъ только жителей района р.р. Кокшенги, Ваенги, Моши и т. д., люди же тутъ живутъ одинаковые, т. е. все русскіе, но иногда и внутреннее содержаніе подобныхъ названій различно. Населеніе какогонибудь недоступнаго рѣчного захолустья, съ теченіемъ столѣтій, настолько обособилось, что оно уже кажется какъ бы особымъ народцемъ; если же оно представляетъ остатокъ какойнибудь особой народности, отбившейся отъ другихъ въ прежнія времена, то тѣмъ болѣе.

И такъ, если, напримѣръ, говорятъ Мошаки, Ваганы, Сельмежане, Тарнянцы, Сюмаки, Кокшары, Ваенжане, Пинежане, Паденьга, Таврежане, Устьяне, Кержаки, Зыряне, Сысолцы, Пошехонцы, Вятичи ¹⁾, Онежане, Ижемцы,

Русск. Ист. говоритъ: Древнѣйшія извѣстія о расселеніи Русскихъ славянъ указываютъ на то, что племена ихъ жили, главнымъ образомъ, по берегамъ рѣкъ, между тѣмъ какъ водораздѣлы или волоки, нерѣдко (?) поросшіе лѣсомъ, служили пограничными чертами между племенами (Объясненіе къ атласу стр. 16). Это слишкомъ слабо сказано. Надо походить по сѣвернымъ лѣсамъ лѣта два—три, что бы представить себѣ весь ужасъ этихъ непроходимыхъ бездонныхъ болотъ, изъ которыхъ сплошь и состоятъ всѣ сѣверные лѣса, и понять, какъ радостно волнуетъ здѣсь лѣсного скитальца мысль о рѣкѣ, какъ символѣ свѣта, жизни, и общенія съ міромъ.

1) Нынѣшнихъ жителей по р. Вяткѣ иногда называютъ „Вятчане“; это совершенно неправильно: сами себя они называютъ „Вятичи“.

Костромичи, Вогулы, Ветлугаи, Вотяки ¹⁾, Донцы, Уральцы, Кубанцы и т. д., то это означает жителей р. Моши, Ваги, Кокшеньги, Устья, Ваенги, Пинеги, Паденьги, Тавреньги, Устья, Керженца, Зыряны, Сысолы, Шехны, или Шехови (Шексны), Вятки, Онеги, Ижмы, Костромы, Вогулы, Ветлуги, Дова, Урала, Кубани, и т. д. но отнюдь не городовъ: Пинеги, Пошехонья, Онеги, Костромы, Вятки, Усть-Сысольска Ветлуги и Воткинскаго завода, Задонска, Уральска (на остальныхъ рѣкахъ одноименныхъ городовъ нѣтъ). Производить всѣ эти названія, игнорируя имена рѣкъ, отъ какихъ бы то ни было русскихъ словъ, съ тѣмъ, чтобы доискаться внутренняго смысла ихъ, было бы совершенно напрасно. Что значить слово Ваганы, кромѣ того, что это жители рѣки Ваги? Что значить Кокшары, Ваенжане, Пинежане, Паденьга, Таврежане, Устьяне Кержаки, Сысолы, Пошехонцы, Вятчи, (неправильно Вятчане), Онежане и т. д? Да все тоже: это жители одноименныхъ рѣкъ, и больше ничего. Доискиваться внутренняго смысла этихъ словъ, того значенія ихъ, которое давало бы намъ возможность понять, за какія свои „качества“ Ваганы называются Ваганами, было бы совершенно безцѣльно. „Никакихъ качествъ“, соответствующихъ этому непонятному названію, за Ваганами нѣтъ, а просто, предки ихъ имѣли несчастье поселиться на р. Вагѣ, и вотъ теперь потомковъ ихъ зовутъ „Ваганами“. Мы могли бы доискаться только внутренняго смысла названій рѣкъ, но ключъ къ разгадкѣ и этихъ, всегда финскихъ, названій тоже утраченъ.

Поэтому, мнѣ представляются совершенно непонятными усилія найти, напримѣръ, значеніе названія „Зыряне“. Въ словарѣ Брокгауза разъясненію этого имени

1) Названіе Вотяки происходитъ отъ рѣки „Воть“,—Вотка, впадающей въ Каму, въ Сарапульскомъ уѣздѣ: здѣсь Воткинскій заводъ.

посвящена цѣлая страница. Переислить всё фантазии, придуманныя для объясненія этого слова, здѣсь невозможно. Пусть читатель обратится въ словарь. Скажу только, что Лыткинъ производитъ слово Зыряне, извѣняя его въ Сыръане, отъ русскаго будто бы (?), слова „осеренить“, „серенъ“, каковыя, будто бы, русскія, слова означаютъ оттепель, и соответствуютъ зырянскому слову смл; отсюда сыктыл-ва, таяя-рѣка, зырянское названіе р. Сысолы. Поповъ считаетъ слово зыряне тоже русскимъ, производя его отъ русскаго слова (?) „зыря“, „зырить“, „вызырить“ — много пить; Кичинъ отъ слова „сурь“; зырянскій напитокъ и т. д.

Но, какъ уже говорилось выше, разъ мы будемъ пытаться производить названія рѣкъ, городовъ и народностей отъ русскихъ словъ, мы всегда придемъ къ абсурду, потому что финскія названія производить отъ русскихъ словъ нельзя.

А затѣмъ: интересно, отъ какихъ же „русскихъ“ словъ производятъ слово *Зыряне*? Отъ слова „зырить, назырится“. Вѣдь это слово изъ низкопробной, чисто кабацкой словесности, вродѣ набузыниться; наклюкаться: такъ неужели названіе народности зарождается отъ пошлаго кабацкаго жаргона? Нѣтъ, его рождаетъ просто и естественно время и жизнь. Слово зыряне существуетъ, конечно, за много столѣтій до изобрѣтенія кабацкаго выраженія „назырится“.

Дѣло просто. Отъ чего происходитъ слово *Ваганы*? Отъ р. *Ваги*. А *зыряне*? Отъ р. *Зырянны*. Зыряна-это рѣка въ Пермской губерніи, притокъ Камы. На ней, конечно, есть и село „Зыряна“. Внутренняго смысла названія „Зыряне“ доискиваться нельзя, а если бы мы доискались, то доискались бы только смысла названія рѣки Зырянны, а это нисколько не объясняло бы названія народности. Вотъ что говорится въ Книжкѣ

Больш. Чертежа (стр. 144): „Ниже рѣчки Ленвы.. пала въ Каму рѣчка Зырянка; а на ней соляные промыслы, варницы великихъ Государей. Вверхъ по Зырянкѣ, отъ промысловъ версты съ 2, погость Ник. Чудотворца. Въ волости крестьянскихъ дворовъ съ 50, приписаны къ промысламъ. А за тѣми деревнями и до Сибирскаго Камня житья никакого нѣтъ. Вверхъ по Зырянкѣ есть пустыя городища, Чудскія, Манкорь, и иныя. Протоку рѣчки Зырянки версты съ 20. Съ востоку вытекли двѣ рѣчки Лехчимъ да Изверь, и какъ они сошлись вмѣстѣ, и тутъ пошла рѣчка Зырянка. Противъ рѣчки Зырянки и Зырянскихъ соляныхъ Усолей, на другой странѣ Камы рѣчки, соляные промыслы Строгоновыхъ, словеть Новое Усолъе: посаду жителей съ 500, а варницъ соляныхъ съ 40“.

Вотъ эта, богатая соляными варницами. Зыряна и дала названіе населенію по ней „Зыряны“.

Отъ чего происходитъ названіе *Вогулы, Вогулчи?* Отъ рѣки Вогулы. Есть 5 рѣкъ съ этимъ названіемъ, въ Пермской губерніи. Что означаютъ названія: Донцы, Уральцы, Кубанцы? Да ничего, просто жителей Дона, Урала, Кубани. Что бы мы сказали, если бы названіе Донцы кто нибудь производилъ отъ русскаго слова „дно“, или „донце“?

Не все названія стали ходовыми. Нѣкоторыя какъ то не привились, а нѣкоторыя получили широкое распространеніе.

Естественное, единственно разумное и понятное, основанія для названія мѣстности—названіе рѣки—остается доннынъ незыблемымъ, тамъ, гдѣ физическія условія жизни тѣ же, какъ въ глубокую старину, т. е. на сѣверѣ.

Отсюда слѣдуетъ обратное наведеніе, что, въ старину, когда жизнь въ Россіи, до южной полосы ея, была

всюду такова, какъ вынѣ на сѣверѣ, основаніе называть мѣстности и жителей по рѣкамъ принималось всеми и всюду, какъ самое понятное.

По всей Россіи извѣстны названія мѣстностей:

МѢСТНОСТЬ	РѢКА
Посемье	Семь
Посулье	Сула
Подесенье	Десна
Поросье	Рось
Побужье (лѣт. Побожье)	Бугъ
Повѣмонь	Нѣмань
Пошехонье	Шохна
Поволжье	Волга
Обонежье ¹⁾	Онега

Все понимаютъ эти названія, какъ заведомо происходящія отъ рѣкъ, и на этотъ счетъ даже и вопроса быть не можетъ. Но уже относительно имени Бужане

1) Въ Ипатской лѣтописи упоминается еще мѣстность Понизье, въ Галицкомъ княжествѣ: „Ты возьми Галичъ, а язъ Понизье“ (Ипатск. лѣт. ст. 502 и др.). Названіе происходитъ, конечно, не отъ слова низъ и не значитъ низовье, т. е. мѣстность лежитъ въ верховьяхъ Вислы, а вѣроятно отъ р. Ниды, впадающей въ Вислу. На Нидѣ стоитъ г. Пинчовъ.

На западѣ существуетъ терминъ, Посавино (мѣстность по р. Савѣ), а въ лѣт. упоминается терминъ Подунайцы, Подунайскіе города.

начинается споръ, происходитъ ли названіе отъ р. Буга или отъ г. Бужска.

Подойдемъ теперь съ этими положеніями къ тѣмъ названіямъ народностей, которыя мы встрѣчаемъ у летописца.

Послѣ того, какъ мы только что слышали повторяемыя на всѣ лады Вагань, Васнжане, Кокшары, Пинежане, Паленги, Тавреняга, Устьяне, Кержаки, Зыряне, Сысола, Помехонцы, Вятичи, Печера, Онежане, Костромичи, Ижемцы, Ветлуган, Вогулы, Вотляки, Уральцы, Кубанцы, Донцы и признали всѣ эти названія происходящими отъ имени рѣкъ, — что могутъ означать встрѣчаемыя у летописца совершенно такія же названія: Полочане, Бривичи, Радимичи, Вятичи, Бужане, Кіянцы (Ковуи Коуи), Поляне, Деревляне, (Деревячи, Дереви) Дреговичи, Северяне, (Северы, Севрюки), Суличи ¹⁾ Тиверцы, Днѣстряне, Семды ²⁾, Летичи, Летхела, Порчане (= Поросье, Лѣт. Ипатск. сп.), Зимигола, Чудь, Водь, Меря, Вєсь, Голыдь, Мещера, Мурома, Норома, Мордва, Печора, Виляжане, Южане, Емь, Сумь, Бургасы и т. д.

Мнѣ кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что каждое изъ нихъ означаетъ населеніе, сидѣвшее на одноименной рѣкѣ, отъ которой оно и получило свое имя. Такъ, напримѣръ: *Бужане*, о которыхъ упоминается выше, назывались такъ несомнѣнно отъ рѣки, „зане сѣдоша по Бугу“, какъ совершенно вѣрно говоритъ летописецъ, а отнюдь не отъ города Бужска, какъ неправильно про-

1) „И бѣ обладая Олегъ Поляны, и Деревляны, Северены, и Радимичи, а Суличи и Тѣверци имаше рать“. Лѣт. Нест. по древнѣйшему списку мнѣха Лаврентія. Изд. Проф. Тимковскаго, стр. 15.

2) Семдръ яша единаго живого (Шоуч. Влад. Моц.; Лаврент. лѣт. 240).

изводитъ названіе Барсовъ (какъ Пинежане отъ р. Пинеги, а не отъ гор. Пинеги ¹⁾). *Полочане* несомнѣнно названы „*рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, именею Полота*“, какъ совершенно вѣрно объясняетъ лѣтописецъ.

1) Не Бужане ли разумѣются у Геродота подъ именемъ Будиновъ, о которыхъ онъ пишетъ:

„Будины народъ многолюдный, съ свѣтлоголубыми глазами и съ рыжими волосами. Въ землѣ ихъ есть деревянный городъ, по имени Гелонъ. Тамъ есть святилища еллинскихъ божествъ, съ кумирами, алтарями и храмами изъ дерева, а въ честь Діониса устраиваютъ тамъ каждые два года празднества съ оргіями. Первоначально гелоны были тѣже еллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся среди будиновъ. Одни изъ нихъ говорятъ на скиескомъ языкѣ, другіе на еллинскомъ. Хотя будины ведутъ такой же образъ жизни какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ. У еллиновъ и будины называются гелонами, но это не правильно. Страна ихъ изобилуетъ разнородными лѣсами. Въ обширѣйшемъ изъ лѣсовъ находится большое озеро, окруженное болотами и тростникомъ. Въ озерѣ ловятся выдры, бобры и другіи животныя съ четверугольными мордами (тюленя?); кожи ихъ употребляются на опушку кафтановъ (Геродотъ, Мельпом. гл. 108 и 109).

А въ описаніи Гипаниса говорится: Гипанисъ вытекаетъ изъ большого озера, вокругъ котораго находятъ себѣ пастбище дикія бѣдыя лошади. Тира (Дѣбстръ) и Гипанисъ сближаются своими излучинами подлѣ земли алазановъ; дальше обѣ рѣки дѣлаютъ новые повороты, и раздѣляющее ихъ пространство становится все шире (гл. 52).

Описаніе (Гипаниса), какъ оно сдѣлано у Геродота, отвѣчаетъ описанію нынѣшняго Буга, въ особенности, если принять во вниманіе разницу, которая произошла отъ высиханія со временъ Геродота, жившаго за 400 слишкомъ лѣтъ до Р. Хр. Такъ, напр., Бугъ, верстъ на 70 отъ истока, течетъ въ видѣ ручья, между низменными и открытыми берегами, которые покрыты зарослями камыша (очерета), тонкими болотами, водными разливами и мокрыми мутами. У Лятичева, при впаденіи р. Волкы, образуется озеро, въ 3 версты длины. Отъ Н. Константинова до Хмѣльника и отъ Хмѣльника до Янова, правый берегъ рѣки чрезвычайно лѣсистъ. (Брокг.) Подроб-

Оказывается, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ во времена лѣтописца населеніе сидѣло на одноименной рѣкѣ, онъ совершенно правильно производитъ названіе. Къ сожалѣнію, такихъ случаевъ только два и есть. Большинство же общинъ во времена лѣтописца не сидѣли исключительно въ районахъ одноименныхъ рѣкѣ, а разбрелись въ разныя стороны, и потому лѣтописецъ придумываетъ разныя объясненія названій. Объясненія его ни чѣмъ не хуже объясненій нынѣшнихъ ученыхъ, но и не лучше, и потому онъ впадаетъ въ ошибки такъ же, какъ и они.

Мы, однако, попробуемъ держаться нашего метода въ объясненіи названій. Поэтому, названіе *Тиверцы* мы будемъ производить отъ р. *Тирасъ*, (древн. назв. Днѣстра), и потому, правильнѣе *Тирасцы*, Тирасы (г. Тирасполь). У лѣтописца они называются также Днѣстрияне (Татищ. Т. I стр. 194 и 107). Татищевъ производитъ это названіе правильно: „А какъ Несторъ народъ Тиверцевъ кладеть на сѣверной странѣ Дуная, въ Молдавіи, или близъ оной, то мню, что они отъ рѣки именованы“ (Татищ. Т. I, стр. 151, примѣч. 20). Но еще у Геродота читаемъ: „У устья Тиры живутъ еллины, которые называются Тиритами“ (кн. IV гл. 51). Тѣмъ удивительнѣе, что Соловьевъ склоненъ произвести это названіе отъ литовскаго слова тирай-степь (Т. I стр. 59). Надо замѣтить, что Соловьеву любезно сообщилъ литовскія слова: тирай-степь, ула-скала, кірба-топь, и дрегва, столь удобныя для производства названія Тирасовъ, Улучей,

ность: могли ли быть дикія лошади по верховьямъ Буга? Конечно, могли. Въ поученіи Вл. Мономаха читаемъ, „А се въ Черниговѣ дѣлалъ есмь: конь дикихъ своима руками связалъ есмь въ пущахъ 10 и 20 живыхъ конь (Лавр. Лѣт. стр. 242).

По описанію Геродота, всего естественнѣе допустить, что греки Ольвіи, въ устьѣ Днѣпра, поднялись вверхъ по Бугу и поселились среди Бужанъ (Будиновъ).

Кривичей и Дреговичей, Г. Микуцкій, который, очевидно, подгонялъ финскія названія къ литовскимъ словамъ, какъ мы къ русскимъ.

Разумѣется, каждый народъ, сближая эти названія съ словами своего языка, фантазировалъ бы по своему.

Итальянцы, напр., имя Ваганы отлично могли бы произвести отъ глагола vagare — блуждать, скитаться. Ваганы означало бы людей, которые отлучаются съ мѣста своего жительства. И такое словопроизводство находило бы себѣ подтвержденіе въ дѣйствительности, т. е. Ваганы ходятъ по заработкамъ, „блуждаютъ“.

Кривичи, „Сходство имени Кривичей съ именемъ литовскаго-первосвященника Криве, говоритъ Соловьевъ, случайное и не можетъ вести ни къ какимъ сближеніямъ. Есть литовское слово kirba топь, трясина. Отсюда, вѣроятно, произошло названіе Кривичей. Лѣтописецъ говоритъ: „розыдошася по землѣ и прозвашася именны своими, гдѣ сѣдше, на которомъ мѣстѣ“. Стало быть, Дреговичи и Кривичи получили названіе свое отъ мѣстности, ими занятой. Мѣстность эта и теперь обильна топями, трясинами, а топь, трясина называется въ западной Россіи дрегва, дрягва, по литовски kirba“. Ист. Росс., Т. I, стр. 49.

Выходитъ что, по настоящему то, надо бы говорить не Кривичи, а Кирбичи.

У Грушевскаго (Истор. України—Руси, стр. 163) читаемъ, что литовцы и донинѣ сосѣдей славянъ зовутъ: Кревы, Кривы, Креewi. Значеніе слова Кривичи Грушевскій считаетъ не выясненнымъ.

И такъ, не Кирбы и не Кирбичи, а именно Кривы. Кривичи. Названіе это несомнѣнно происходитъ отъ рѣки Кривы. Крива—притокъ Западной Двины въ Велижскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи. Мѣстность эта у Брок-

гауза описана такъ: „По р. Сертею и Кривѣ (вкѣ) простираются луговья пространства. Въ уѣздѣ 48 древнихъ земляныхъ насыпей. Въ Усвятскихъ насыпныхъ горахъ находили каменные стрѣлы; близъ мѣстечка Усвятъ старинные мечи, палаши, шитаки и наручники“ (Брокг.) Есть еще двѣ рѣки Кривины: Верхняя и Нижняя, которыя впадаютъ въ З. Двину, въ Лепельскомъ уѣздѣ. На нихъ расположены: три селенія, съ названіемъ Кривино и одно Кривое село ¹⁾. И все это недалеко отъ Полоцка и Витебска, главныхъ мѣстъ поселенія Кривичей.

Улучи—Уличи—Угличи. Буткову представляется болѣе правильнымъ названіе Угличи, отъ слова уголь, и потому онъ помѣщаетъ Улучей на побережьѣ Чернаго моря, между Днѣстромъ и Дунаемъ, въ мѣстности, называемой по турецки Буджакъ, что значитъ уголь (Бутковъ, Оборона Лѣт., стр. 259). Тамъ же помѣщаетъ ихъ и Замысловскій (см. Атласъ Русск. Ист.).

О происхожденіи имени Улучей много говорится у Соловьева (Т I-й ст. 48). Самъ онъ производитъ названіе отъ слова лука, лукоморье: жили у лукоморья. Есть попытка произвести названіе отъ литовскаго ула-скала.

Я полагаю, названіе Улучи—Лучичи происходитъ отъ Лучъ. Но гдѣ же эта рѣка? Въ Принять текутъ два Случа: большій съ юга и меньшій съ сѣвера, и впадаютъ недалеко другъ отъ друга. Не назывался ли въ древности южный Случъ просто Лучъ, а впадающій противъ него—Случъ, подобно тому, какъ есть названіе Висла—Свислочь?

Тогда Уличи должны были жить по большей р. Лучъ.

1) Есть и еще: 1) м. Крево. Вил. г., бывш. столица Кревскаго княжества; въ 1564 г. подарено Курбскому, послѣ его бѣгства въ Литву. Крево стоитъ на р. Кревле, очев. въ старину Кревна, прит. Березины (Срльб. л. 15) 2) м. Кревно и с. Кревно, Ковенской г. Н.-Александр. у. (Стрлб. 14), гдѣ и р. Кревна (Брокг.).

Есть и городъ Луцкъ, т. е. Лучскъ; но овъ на р. Стыри, а есть ли тамъ, или гдѣ нибудь близко, рѣка Лучъ, неизвѣстно.

Впрочемъ, это по „Генеральной картѣ Евр. Россіи“ оба Случа впадаютъ въ Припять. По Стрѣльб. и Брокг. въ Припять впадаетъ одинъ Случъ, съ сѣвера, а южный Случъ впадаетъ не прямо въ Припять, а въ Горынь.

По поводу названія Улучи, — Уличи, должно замѣтить слѣдующее. Въ лѣтописи Нестора изд. — Тимковского, стр. 12 (см. выше стр. 163.) и въ Кенигсбергск. стр. 19, упоминается народъ Суличи, на ряду съ Тиверцами. „И бѣ Олегъ обладая Поляны, и Деревляны и Сѣверяны и Родимичи, а Суличи и Тиверцы имѣше рать.“¹⁾ Это названіе, Суличи, не означаетъ жителей по р. Сулѣ; оно есть результатъ ошибочнаго чтенія лѣтописи. Слѣдуетъ читать съ Уличи, т. е. съ Уличами, какъ и читается въ изд. Археографич. Ком. Такое чтеніе вполне соответствуетъ и названію Тиверцы, рядомъ съ которыми Уличи упоминаются.

Насъ не должно въ конецъ обезкураживать то обстоятельство, что иногда населеніе, носящее извѣстное названіе, не живетъ на одноименной рѣкѣ. Бывали нерѣдкіе случаи переселеній,²⁾ при чемъ, жители одной мѣстности, уходя въ другую, иногда довольно отдаленную отъ первой и поселяясь на другой рѣкѣ, приносили съ собою прежнее имя и жили тамъ уже съ этимъ именемъ. Тогда названіе населенія представляется такъ же непонятнымъ, какъ и въ томъ случаѣ, когда перенесенъ городъ.

Напримѣръ:

1) Т. е. съ Уличами и Тиверцами Олегу еще приходилось воевать.

2) Отличную картину подобнаго переселенія Гельветовъ даетъ Юлія Цезарь въ Com. de Bell Gall. кн. I. Но болѣе дикія племена могли бродить еще легче.

Радимичи. Сначала они, вѣроятно, жили на р. Радоми и отъ нея получили свое названіе. Радома—притокъ Вислы. Но, конечно, названіе произошло не отъ фантастическаго вождя, Радима, какъ повѣствуетъ лѣтописецъ, а за нимъ идутъ Карамзинъ (см. ниже) и Соловьевъ. Съ р. Радомы населеніе двинулось на востокъ, перешло за Двѣпръ и ослѣло на Сожѣ, сохранивъ за собою прежнее имя.

Радимичи иначе назывались Пещанцы, или Пищанцы, отъ р. Пещана, или Писчань. „И сръте Радимичи на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Волчій Хвостъ Радимичи; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ глаголюще: Пещаньци Волчья Хвоста ѡбгають (Ипатье. Лѣтоп. стр. 56). Но, собственно, въ названіи Пещанци нѣтъ ничего укоризненнаго, какъ ошибочно объясняется въ изданіи Лѣт. Археогр. Комм. 1871 г.

Дулэбы. Щербатовъ производитъ названіе отъ вождя ихъ, Дулепа. (Истор. Россійск. отъ древ. врем.). Это, конечно, ни чѣмъ не хуже и не лучше словопроизводства, по которому названіе Радимичи происходитъ отъ Радима, Вятичи отъ Вятко, Берендеи отъ Беренды, Буртасы отъ Буртаса, Скиѣны отъ Скиѣа, г. Краковъ отъ Крака, Ростовъ отъ Роста, Варшава отъ Варша и т. д. Грушевскій (въ Исторіи України—Руси, стр. 181) говоритъ: „значеніе имени Дулебовъ неясно; въ нѣкоторыхъ славянскихъ діалектахъ слово *дулеб*, дулуп, означаетъ дурного человѣка; но въ какой связи стоитъ это слово съ историческими Дулебами—непонятно“. Да ни въ какой, конечно. Названіе Дулебы я думалъ бы объяснить такъ же, какъ и названіе Радимичи, т. е. Дулебы, вѣроятно, сначала жили на р. Дулебѣ (Минск. губ., есть и село Дулеба). Потомъ они переселились на р. Бугъ и стали называться Вужане, и наконецъ, Волыняне. Въ нашей

памяти названіе Дулебы нераздѣльно связано съ названіемъ:

Обры. Это имя отождествляется съ Аварами, (Веберъ Вс. Ист. Т IV, стр. 833). Не происходитъ ли, однако, собственно имя Обры отъ р. Обры, впадающей въ Варту (а эта въ Одеръ)? На р. Обрѣ могла жить часть племени аваровъ (если авары и обры были одно и то же), и получить отъ нея свое имя ¹⁾.

Древляне. Лѣтописецъ производитъ это названіе отъ русскаго слова древо, т. е. люди, живущіе въ лѣсахъ, лѣсные люди. Въ интересахъ такой филологіи, онъ приписываетъ имъ дикіе нравы: „живяху скотьски, убиваху другъ друга, ядаху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица“.

Но, во первыхъ, въ лѣсахъ тогда жили всѣ, и стало бытъ, всѣ должны бы называться Древляне; во вторыхъ, подробное то описаніе дикихъ обычаевъ лѣтописецъ дѣлаетъ еще не при древянахъ, а вслѣдъ за ними, при Вятичахъ (Радимичахъ и Северахъ). Но и Вятичи тоже не назывались, однако, за свои первобытные нравы лѣсными людьми, „древлянами“ ²⁾.

1) Какъ извѣстно, Обры оставили память своими насиліями надъ Дулебами „Си же Обри воеваша на Словѣны и примучяша Дулебы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулебьскимъ: аще поѣхати бяше Обрину, не дадѣше въпрячи коня, ни волу, но веляше въпрячи 3, или 4, или 5 женъ въ телѣгу и повести Обрина; и тако мучаху Дулебы. Бяху бо Обри тѣломъ велицѣ, а умомъ горди, и по треби я Богъ, и помроша вси, и не оста ни единъ Обримъ; и есть притча въ руси и до сего дни: погибоша, аки Обри“ (Ипатьев. Лѣт. стр. 7). Такія добрососѣдскія отношенія къ Дулебамъ, жившихъ въ верховьяхъ Буга, указываютъ на то, что Обры жили гдѣ то недалеко на западъ отсюда, напр., на р. Обрѣ.

2) Какіе нравы могли быть въ отдаленныя времена, можно судить по тому, что извѣстно, напримѣръ, о вотякахъ. У вотяковъ

Въ Лѣтописи Древляне называются также Деревляне, Деревская земля (Деревскій князь) и Деревы (Лѣт. Ипат. сп.). Въ приложеніяхъ къ Новгородск. Лѣт. по Хартейн. сп. (стр. 448, изд. Арх. ком.) въ перечнѣ литовскихъ городовъ упоминается Деревескъ (на ряду съ Изборескъ).

Названіе Деревляне, Деревская земля, Деревичи, Де-

до сихъ поръ сохранились остатки коммунальныхъ браковъ: опредѣленіе родства по женской линіи, различные виды гетеризма и полная свобода половыхъ отношеній для дѣвушки до брака. Дѣвушка, имѣвшая до брака нѣсколько дѣтей, считается особенно завидной невѣстой и пользуется почетомъ за свою способность къ дѣтороженію. По выходѣ за мужъ вѣтки становятся вѣрными женами. Старый вѣтскій обычай предписываетъ женить малолѣтнихъ мальчиковъ на взрослыхъ дѣвушкахъ, послѣдствіемъ чего явилось снохачество. Обычай такихъ браковъ, не смотря на проповѣдь духовенства и запрещеніе ихъ закономъ, до сихъ поръ держится среди вѣтяковъ, которые усердно домогаются дозволенія ихъ подарками и обманомъ, скрывая возрастъ брачующихся и т. д. Увозъ невѣсть—обычай весьма распространенный. (Брокг., Вѣтяки).

И такъ, вотъ гдѣ корни того позорнаго явленія въ русскомъ народѣ, которое называется снохачествомъ. Какимъ грустнымъ недоразумѣніемъ является, попытка Г. Успенскаго найти извиненіе этому въ наличныхъ условіяхъ крестьянской жизни!

Допуская, что это мрачное явленіе, несвойственно славянской народности (см. ниже отзывъ о славянахъ византійск. историка VI в., Прокопія), а занесено въ нее изъ финской, можно думать, что лѣтописецъ, приписываетъ деревичамъ грубые нравы, вслѣдствіе предвзятаго мнѣнія, что имя, деревичи, происходитъ отъ слова древо, лѣсъ; т. е. возводитъ на деревичей обвиненія, ради подкрѣпленія придуманнаго имъ же самимъ словопроизводства. Это вродѣ того, какъ прекрасное, глубокое, чистое озеро, Балатонъ, называютъ болотомъ.

Если же деревичи были и въ самомъ дѣлѣ очень дикіе люди, то недаетъ ли это поводъ думать, что они были финское племя, вродѣ вѣтячей.

ревѣ¹⁾ должно происходить отъ рѣки, Деревы. Есть нѣсколько рѣкъ съ такимъ названіемъ: 1) р. Деревы, Деревяница, впадающая въ Волховъ; отсюда въ древности названіе Деревская плыина, а вовсе не отъ слова дерево, какъ объясняется въ словарѣ Мейера, вѣроятно подъ влияніемъ этимологіи лѣтописца. 2-я рѣка Деревы (Деревка) впадаетъ въ Сорочь, Псковской губ.; 3-я Деревы, нынѣ Деревичка, впадаетъ въ Случь, Волынской губ. (Стрѣльб. л. 17). На этой рѣкѣ былъ городъ Деревичъ (Лѣт. по Ипатск. сп.)

Древляне, Деревы, Деревичи и жили именно на этой рѣкѣ Деревѣ, которая впадаетъ въ р. Случь (Волыиск. г.). Это немного сѣвернѣе Буга. На рѣкѣ Деревичѣ и нынѣ существуютъ: село Деревичи, слобода Деревичи и дер. Деревичка.

Основываясь на данныхъ, добытыхъ раскопками, Грушевскій, въ своей Исторіи Украины Руси, путемъ послѣдовательныхъ умозаключеній, подвигаясь отъ р. Припяти на югъ, приходитъ къ выводу, что южный предѣлъ земли Деревичей могъ простираться до р. р. Случа, Стыри и Горыни и даже переходилъ верховья Буга (Грушевскій, Исторія Украины Руси, стр. 175).

Въ данномъ случаѣ названіе, выведенное лингвистическимъ путемъ, кажется, хорошо совпадаетъ съ выводами, сдѣланными на основаніи раскопокъ. Рѣка Деревы, Деревичка, составляла центръ первоначальнаго поселенія Деревичей въ кругѣ, образуемомъ верховьями рѣкъ Стыри, Случа, Буга и Горыни.

Поляне, или *Поли.*²⁾ Лѣтописецъ производитъ это

1) Есть еще р. Древенець, мож. б., тоже въ старину Древа, Древяна; впадаетъ въ Вислу. Вѣроятно отъ этой р. Древа, названіе вѣтви западныхъ славянъ: Древане. (См. ниже).

2) Новгород, Лѣт. по Син. Харат. сп. стр. 4.

название отъ русскаго слова поле: „зане въ полѣ сѣдяху“. Это словопроизводство безъ возраженій принимается и нынѣ. Въ подкрѣпленіе своей этимологіи, лѣтописецъ во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко противопоставляетъ цивилизованныхъ полянъ лѣснымъ дикарямъ, древлянамъ. „Поляне бо своихъ отцовъ обычай имѣяху, тихъ и кротокъ, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ и къ матерямъ своимъ, брачные обычай имѣяху“. Такимъ образомъ, словопроизводство *поляне* — *поле* блестяще подтверждено. Принимая это словопроизводство, Карамзинъ передаетъ его даже въ особо умилительномъ тонѣ: „назывались полянами, отъ чистыхъ полей своихъ“, т. е. присоединяетъ къ слову поле и его неразлучный народно—поэтический эпитетъ—поле чистое. Соловьевъ также принимаетъ это объясненіе (Т I стр. 46), Замысловскій тоже.

Мнѣ кажется, что названіе Поляне, Поли, правильнѣе производить отъ р. Пола. Пола, начинаясь отъ границы Тверской губерніи, течетъ по южной части Новгородской губерніи и впадаетъ съ юга въ озеро Ильмень ¹⁾. На ней стоитъ с. Новая Русса. Въ Полу впадаетъ р. *Полометъ* (м. б. Пола — метъ), а на западъ отъ Пола, за рѣкою Ловатью, течетъ р. Полисть, выходящая изъ озера Полисто.

Вотъ на этой р. *Пола*, мож. быть, жили сначала Поляне, или Поли. Вѣроятно, гораздо раньше движенія другихъ ильменскихъ славянъ на югъ, Поляне ушли съ Пола, спустились внизъ по Двѣпру и осѣли въ Кіевской землѣ, сохранивъ свое прежнее имя, *Поляне*. Но лѣтописецъ уже не помнитъ этого.

Вотъ ужъ второй разъ мы отвергаемъ издавна при-

1) Въ нижнемъ теченіи Пола сливается съ Ловатью, но впадаетъ въ Ильмень особымъ рукавомъ, который на картѣ Стрѣльбицкаго (л. 42) называется Вероть.

нятое словопроизводство: Польскій и Поляне отъ слова поле и замѣняемъ его: Польскій отъ р. Поля, а Поляне отъ р. Пола. Съ другой стороны, мы отвергаемъ производство названія Полѣсье отъ слова лѣсь и замѣняемъ этотъ корень словомъ Лесна (см. ниже). Предлагаемое нами словопроизводство основано на аналогіи съ несомнѣннымъ происхожденіемъ множества другихъ названій, но еще требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій. Необходимо пользоваться всякимъ случаемъ, который можетъ дать указаніе въ этомъ отношеніи. Такъ, напр., въ Опочецк, у, Псковск. г., между р. р. Кудь и Шость, есть погостъ *Поляне*. Интересно бы знать, чѣмъ объясняется тамъ это названіе?

Северяне. У лѣтописца Северо, Северы (Лѣт. по Ипатск. сп.), Сѣверская земля. Назывались также Северюки (см. Бутковъ, Оборон. Лѣт. Нест. стр. 57). Названіе Северюки чрезвычайно похоже на нынѣшнія названія: Мошаки, Кержаки, Сюмаки, Пинчуки, Неленчуки и проч. Происходитъ оно конечно, не отъ страны свѣта, Сѣверь, а отъ рѣки Северы, впадающей въ р. Москву, выше Коломны. Рѣка Севера составляла крайнюю черту Северной земли на сѣверо-востокѣ ¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что правильное начертаніе будетъ то, какое употреблено выше, т. е. Северяне, Северы, Севера, Новгородъ—Северскій, а не Сѣверяне. Это подобно тому, какъ и рѣка Югъ называется не отъ страны свѣта, Югъ, и названіе Южане означаетъ жителей р. Юга, а не южныхъ странъ.

Дреговичи. Соловьевъ производитъ это названіе отъ дрягва—топь. У Константина Багрянороднаго они называются Другувиты. Не происходитъ ли это названіе отъ

1) Есть еще другая р. Севера: беретъ начало въ Новгородской губ., переходитъ въ Псковскую и здѣсь впадаетъ въ р. Шелонь. На этой Северѣ и погостъ Севера, Псковской губ.

р. Другусна? Дреговичи жили между Припятью и Зап. Двиною.

Курляндія. Название происходит отъ прибрежнаго озера—Куро, въ которое впадаетъ Нѣманъ. Это озеро— въ старину называлось Русна (Ломоносовъ Др. Рос. Ист. С.П.Б. 1766 г. стр. 46). очевидно отъ рукава Нѣмана, Русъ. Отъ Балтійскаго моря оно отдѣляется Курской косою, которая непрерывно надвигается на озеро, и можетъ засыпать его совершенно, если не принять мѣръ къ огражденію его отъ сыпучихъ песковъ.

Съ моремъ озеро соединяетъ лишь узкій Мемельскій (Нѣманскій) проливъ.

Ливъ, или *Лиь* (Лѣт. по Ипатск. сп.) получили названіе отъ озера Либа-ва. Генрихъ Латышъ, ученый историкъ XIII в., путешествовавшій, въ качествѣ миссіонера, въ 1208 г. среди Латышей и эстовъ и написавшій на латинскомъ языкѣ свои *Анналы*. за время съ 1184 по 1225 годъ, передалъ названіе *Лиь* или *Ливъ* на латинскомъ языкѣ—*Livo*; род. пад. *Livonis*; основа *Livon*—им. множ. *Livones*, отсюда *Ливонія*.

Лиь занимала узкую полосу по берегу Балтійскаго моря у озера Либа-ва. затѣмъ у озера Дурбень, и далѣе на сѣверъ, вдоль берега моря, у рѣки Виндавы, по обѣ стороны рѣки Ирувы (*Ирбы*); у озера Ангера, у рѣки Роевъ и далѣе вдоль берега, до р. Салиса.

Нарова, (*Карамзинъ*, *Ист. Гос. Рос.*, Т. I стр. 35) жила по рѣкѣ *Наровѣ* и, очевидно, отъ нея получила свое имя. ¹⁾

Жмудь, *Жомоть*, *Жеймонтъ*, получили названіе отъ

1) Нѣмцы прислаша (къ Новгородцамъ) послы с молбою: „кланяемся на всеи воли вашей, Норовы всеи отступаемся“. *Новг. лѣт.* по Син. Хар. сп. стр. 292.

рѣки Жемяна, Жеймяна, впад. въ Вилію (Виленск. г.).

Леть—гола и *Зими—гола*. Извѣстно, что городъ Козмодемьянскъ въ старину назывался Чикме—хола, а у чувашъ онъ такъ называется и нынѣ. Хола, по чувашски, значить городъ. Не слѣдуетъ ли, поэтому „Леть—гола“ понимать, какъ Лета—городъ. т. е. городъ на Леть, а названіе Зими—гола не есть ли измѣненное Дзвини—хола, т. е. Двина—городъ, городъ на среднемъ теченіи Двины. Двинскъ. Въ Ковенской губер. есть селенія: Бейсса—гола, Эйра—гола, Веши—гола, Вендзя—гола (въ 27 вер. отъ Ковно, на р. Туркѣ).

Чудь. Это названіе рисуется воображенію русскаго человѣка какихъ то особенно дикихъ жителей, очевидно потому, что всякій, безъ помощи ученыхъ, произволить названіе Чудь отъ русскаго слова *чудо*. По Карамзину названіе Чудь нѣкогда производили отъ слова *чужой* (Ист. Гос. Рос., Т. I прим. 72). Даже Соловьевъ думаетъ, что въ названіи Чудь лежитъ славянскій корень (Сол. Т. I, стр. 84).

Это наивное словопроизводство съ особеннымъ усердіемъ развиваетъ Замысловскій въ объясненіяхъ къ Историч. Атласу. „Слово Чудь, говоритъ онъ, родственно съ церковно-славянскимъ *шудъ*, означающимъ великана и чудовище. а также съ русскимъ „чужой“. Въ Пермской губерніи повнынѣ существуетъ преданіе о томъ, что древними обитателями этого края былъ народъ Чудь, или Чудаки. Это словопроизводство объясняетъ то понятіе, которое Русскіе Славяне соединяли съ названіемъ своихъ иноплеменныхъ сосѣдей, финновъ, въ эпоху перваго столкновенія съ ними“ (стр. 27).

Это вѣрно, что русскіе слово Чудь сблизили съ своимъ словомъ чудной, чудо, такъ же, какъ имя рѣки, Сапожвокъ, съ словомъ сапожокъ, рѣку Пьяну съ пьяный, рѣку

Игумну съ игуменьей; но ученымъ ве слѣдуетъ идти по стопамъ обывательской филологіи, да еще и развивать ее съ любовью.

Между финскимъ словомъ, Чудь, и русскимъ *чудо* нѣтъ ничего общаго, какъ нѣтъ ничего общаго между названіемъ Емь, Ямь и глаголомъ *ямз*; между названіемъ Водь и словомъ *вода*. Населеніе Чудь было нисколько не чуднѣе другихъ жителей, какъ Голяды не были голытьбой, а Кривичи не были кривыми.

Названіе Чудь происходитъ отъ озера Чудь (Чудское), потому что населеніе, носившее это имя, жило сначала на озерѣ Чудь. Есть и р. Чуца (Чудь-ца), она впадаетъ въ Эмбахъ, Лифляндской губ.

Водь, или Вожане. Названіе это иногда пишутъ Вотъ. Такое начертаніе допускаеть, напр., Соловьевъ (Кн. I стр. 98).

Но это напрасно. Тогда, съ одной стороны, названіе Водь смѣшивается съ Вотяками, которые живутъ далеко отъ Води и получили свое имя отъ рѣки Вотъ, Вотка, впадающей въ Каму, Вятской губ. (Вотскій зав.), а съ другой стороны изъ *Вотъ* не выйдетъ *Вожо*.

Водь получила названіе отъ озера Вожо, которое въ древности, мож. быть, называлось Вогъ (срав. Выгъ). Въ это оз., Вогъ, позднѣе Вожо и, м. б., Водь, впадаетъ и р. Вожа, или Вожега (оз. Вожо—иначе Чаронда). Озеро Водь. Вожо, было крайнимъ предѣломъ поселенія Води на востокъ, а на западъ она простиралась до Финскаго залива.

Вятичи. Жили въ мѣстахъ нынѣшнихъ: Кадужской, Орловской, Тульской, Московской и Смоленской губерній. По свидѣтельству лѣтописи, они пришли сюда съ запада и свое названіе получили отъ вождя Вятка. „Радимечи

бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо два брата въ Лясахъ. Радимъ, а другой Вятко, и пришедша съдоста: Радимъ на Съжю, и прозвашася Радимичи, а Вятко съде съ своимъ родомъ по Оцѣ, отъ него прозвашася Вятичи“ (Лѣт. по Ипатск. еп. стр. 7). Объясненіе это безъ всякихъ колебаній принимаютъ Карамзинъ (Т. I прим. 70, 2 изд.) и Соловьевъ (Т. I стр. 48). Но оно представляется мало правдоподобнымъ. Если еще можно допустить, что, въ рѣдкихъ случаяхъ, города, основанные въ недавнее время, названы по произволу историческаго лица, то названіе племени по имени вождя совсѣмъ невѣроятно (развѣ Османы отъ Османа, ум. 1326 г. ¹⁾)

Татищевъ, а за нимъ и Миллеръ, считали Вятичей Сарматами ²⁾. Карамзинъ удивляется, какъ можно такъ думать, вопреки Нестору, который собственными глазами видѣлъ Вятичей. Но имя Вятичей упоминается въ послѣдній разъ въ Ипатской лѣт. подъ 1185, а въ Лаврентьевской подъ 1197 г., а самый древній Лаврентьевскій списокъ писанъ въ 1377 г. По этому, нельзя сказать, видѣлъ ли кто изъ позднѣйшихъ лѣтописателей собственными глазами Вятичей.

1) Въ доказательство возможности подобнаго случая, Бутковъ приводитъ фактъ, что некрасовцы называются по имени основателя секты, Некрасова (Оборона Лѣт. стр. 115). Но тамъ дѣло идетъ о сектѣ. Секты иногда носятъ имена ихъ основателей: ариане, доксиане, симониане, варлаамиты, некрасовцы, лазаревщина и т. п., но народы нѣтъ. Это и естественно.— Ты чьихъ убѣжденій держишься? „Игната Некрасы, я некрасовецъ“.—А откуда ты родомъ? „Съ Кубани, кубанецъ“ Но и секты, въ большинствѣ случаевъ, заимствуютъ свои названія отъ сущности ихъ ученія: молокане, хлыстовщина, духоборы, сопуны, прыгуны, т. д.

2) Подъ Сарматами Татищевъ понималъ всѣ неславянскія народности, населившія въ древности южную половину Европейской Россіи. Если подъ понятіе „сарматы“ подставить древнихъ „финновъ“, т. е., въ общемъ смыслѣ, ипородчeskія племена, населявшіе въ древности территорію Россіи, то Татищевъ окажется правъ.

По лѣтописцу, Вятичи имѣли чрезвычайно грубые нравы 1). Христіанство они приняли позднѣе другихъ. Во второй половинѣ XI вѣка у Вятичей былъ замученъ проповѣдникъ, Св. Кушка. Есть преданіе, что жители Мценска окончательно приняли христіанство только въ XV в. (Соловьевъ Кн. I стр. 722). Все это не вяжется съ понятіемъ о славянскомъ племени.

Всего вѣроятнѣе, Вятичи были финское племя и пришли они на Оку не съ запада, а съ сѣверо—востока.

Въ древности, чего уже не помнить лѣтописецъ, они жили на р. Вяткѣ (Вять), а оттуда часть ихъ пришла въ мѣста Орловской губ. Губерніи Костромская, Московская, Тверская. Владимірская были несомнѣнно населены финнами, а далеко ли Орловская губернія отъ

Вообще должно замѣтить, что въ этихъ вопросахъ онъ многое угадывалъ. Ему помогало то, что онъ бывалъ съ Петромъ во всѣхъ концахъ Россіи, зналъ отлично въ натурѣ ея разнопленное населеніе и въ своихъ сужденіяхъ по вопросамъ этнографіи легко освобождался отъ давленія архивнаго матеріала.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, если Татищевъ и оказался правъ, то только случайно.

Въ дѣйствительности же онъ исходилъ изъ ложнаго основанія. Онъ считалъ Вятичей Сарматами потому, что „имя ихъ есть сарматское и знаменуетъ на семь языкъ людей грубыхъ, безпокойныхъ, каковы они и въ самомъ дѣлѣ были. Чуваши донинѣ именуется на мордовскомъ языкѣ ветке: слѣдственно они Вятичи“ Но, если ветке значить грубый, а не прямо Вятичъ, то сблизать ветке и Вятичи будетъ также неосновательно, какъ производить названія: зыряне отъ осерениться, назыриться; остякъ отъ татарскаго уштякъ—варваръ; югра отъ остяцкаго ира—чужой. Но мы уже много разъ видѣли, что названія народностей не составляются по абстрактному призыву.

1) **Вадимичи**. Вятичи и Сѣверо одинъ обычай имѣяху: жи-

Московской? Что Вятичи были финское племя, доказываетъ говорами Московской губерніи. По изслѣдованіямъ Волкова, наиболѣе чистое *окающее* произношеніе, являющееся главной чертой московскаго говора, существуетъ въ юговосточныхъ уѣздахъ, Коломенскомъ и Каширскомъ. Уже въ уѣздѣ Богородскомъ (и Егорьевскомъ, Рязанской г.) преобладаетъ *оканье*; точно также оно преобладаетъ къ сѣверу отъ Москвы, но особенно въ Переяславль Залѣскомъ. Это и понятно: въ Переяславль, на озерѣ Плещо, жила уже Меря, и остатки ея и оказали вліяніе на окающей говоръ 1). Грушевскій тоже думаетъ, что Вятичи были славянской колонизаціей среди первоначальнаго финскаго племени (Грушевск. Ист. Укр. Руси стр. 166).

виху въ лѣсахъ, якоже всякій звѣрь, ядуще вся нечисто.—срамное слово, въ нихъ предъ отцы и предъ снохами, брацы не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены себѣ, съ нею кто свѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. И аще кто умреше, творяху тризну надъ нимъ, и по семъ творяху владу велику и возложяху и на кладу, мертвеца сожжаху и по семъ, собравше кости, вложяхуть въ судину малу и поставляху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и инѣ“. Лѣт. Лавр. сп. стр. 13.

1) Отъ врача—психіатра, Викторова, я слышалъ что психіатръ Якоби, по поводу процесса о сектантахъ въ Орловск. г., нечисто высказалъ мнѣніе, что въ этнографическомъ отношеніи они представляютъ собою злѣе остатки выраждающейся и вымирающей народности, зырянъ. Если такъ, то это служило бы вѣскимъ доказательствомъ въ пользу того, что Вятичи были финское племя.

Вообще, интересно бы выяснить, какую роль играло въ нашихъ изувѣрскихъ сектахъ (судебные процессы по которымъ иногда ведутся при закрытыхъ дверяхъ)—древнее финское шаманство: всѣ эти волхвы и кудесники (см. Ярославль). Есть ли какая нибудь генетическая связь между такими вещами, какъ мултанское моленіе и терновскіе хутора и т. п?.

Нельзя игнорировать и того обстоятельства, что вытѣшеное населеніе по р. Вяткѣ называетъ себя Вятчи (удар. на перв. слогѣ, но не Вятчане, какъ неправильно ихъ называютъ). Странно было бы это буквальное совпаденіе названій того и другого населенія, которыя жили не такъ далеко другъ отъ друга, при чемъ, между той и другой мѣстностью было отличное водное сообщеніе: Вятка, Кама, Волга, Ока.

Голядь. Буслаевъ думаетъ, что память о Голяди осталась въ областномъ великорусскомъ словѣ „голяда“, означающемъ бродягу, или нищаго. Это словопроизводство принимаетъ и Замысловскій 1). Правда, у Даля мы находимъ областныя слова: голендай, костромск. г., голяда, новг. и ряз. г., равнозначущія съ общеупотребительными: голытьба, гольтепа, голь перекатная и т. п. Но признать, что нарицательное, голяда, есть остатокъ собственнаго имени, Голяды, — значитъ допустить, что все населеніе Голядовъ были голытьба, т. е. народность носила названіе по абстрактному признаку, бѣдности. Этого никогда не бываетъ.

Названіе Голядь, Голяды происходитъ отъ р. Голядь, впадающей въ рѣку Москву. Часть Голяды жила въ предѣлахъ прежняго Смоленскаго княжества, и, между прочимъ, по р. Протвѣ. Въ Лѣт. Ипатск. сп. (стр. 240) говорится: „Шедъ Святославъ и взя люди Голядь, верхъ Поротве“.

Если и можно допустить, что въ словѣ „голяда“ — бродяга, осталась память о Голяди, то здѣсь мы имѣемъ, вѣроятно, одно изъ обычныхъ, сдѣланныхъ народомъ, сближеній финскаго слова, Голядь, съ русскимъ голытьба, вродѣ сближенія р. Пьяна — пьяный.

1) Обсужденія къ Атласу. стр. 27.

Слѣды существованія Голяди остались въ названіяхъ: с. Голяди, Дмитровскаго у., с. Голяди, Клинскаго у., и с. Голяды, Брянскаго уѣзда.

Меря. Названіе происходитъ отъ рѣки Мера, иначе Мера (Медва), впадающей въ Волгу, въ Костромской губерніи. На рѣкѣ находится и древнее село *Мера*, переименованное, по церкви, въ Никола—Мера. Меря жили также у оз. Неро (Ростовское), гдѣ назывались „Неро—ма“. Въ 29 верстахъ отъ г. Ростова есть с. Капцево, Богородское, на р. Капцѣ. Здѣсь много мерянскихъ кургановъ (Брок.).

Весь получили названіе отъ оз. Весь, Бѣлоозеро, на которомъ жили. Эту Весь, повидимому, еще засталъ Герберштейнъ, у котораго читаемъ: „Бѣлоозеро, городъ съ крѣпостью, лежитъ при озерѣ того же имени. Самое озеро простирается на 12 миль въ длину и настолько же въ ширину. Туземцы имѣютъ свой языкъ, хотя нынѣ почти все говорятъ по русски“. Гербершт. стр. 118. Замысловскій принимаетъ, что назв. Весь происходитъ отъ финск. *вази—вода* (Объясн. къ Атл., стр. 28). Но это не вѣрно.

Если Весь происходитъ отъ нарицательнаго *вази—вода*, тогда все бы должны называться Весь, п. ч. все жили при водѣ. Весь не нарицательное вода, а собственное имя озера.

Мурома. Названіе отъ озера Муро—ма, нынѣшнее Муромское, Рязанской губ., Егорьевскаго уѣзда.

Мордва называлась такъ по рѣкѣ Мордва (Пензенской губ.) и Мордвеза. Есть нѣсколько рѣкъ съ этимъ названіемъ, напр., Мордва, притокъ Волги, Саратовск. губ., на ней село Мордово.

Мещеры. Буслаямъ производитъ названіе Мещера,

Мещеряки, отъ слова *матерый*, которое, въ качествѣ прозвища, означающаго *неуклюжаго, неучтиваго* человека, и доннѣ сохраняется въ областныхъ великорусскихъ говорахъ. (Даль, Толк. Словарь). Толкованіе Буслаява принимаетъ и *Замысловскій* ¹⁾. Но это тоже, что зыряне отъ „несомнѣнно“ русскаго осерениться.

Мещеряки жили сначала въ нынѣшней Рязанской и Тамбовской губерніяхъ и, между прочимъ, по р. Мещера, отъ которой и получили свое имя. Но затѣмъ, часть ихъ ушла на востокъ, за Волгу, въ нынѣшнія Оренбургскую и Пермскую губерніи и тамъ сохраняютъ свое прежнее имя.

Черемиса. Это названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Черемшанъ. Есть 2 Черемшана, одинъ на правой сторонѣ Волги, впадаетъ въ рѣку Булу, а эта въ Свіягу. Казанской губ.; другой Черемшанъ состоитъ изъ двухъ: Малаго и Большого Черемшана. Первый беретъ начало въ Казанской губ., южнѣ Камы, къ югу отъ Чистополя, а второй въ Самарской губ. и захватываетъ Казанскую губ. своимъ среднимъ теченіемъ. Сливаясь вмѣстѣ, Большой и Малый Черемшаны образуютъ рѣку Черемшанъ, который впадаетъ въ Волгу съ лѣвой стороны, южнѣ Сенгилея. Можетъ быть, Черемшанъ въ древности назывался Черемиса, или Черемисса (срав. Ломовисса, Исса и т. п.), и отъ этого имени получилъ названіе народъ Черемиса.

Черемисы жили въ Казанской губ., на правой сторонѣ Волги, гдѣ назывались „нагорные“ и на лѣвой сторонѣ Волги, гдѣ назывались луговые“ (см. Оларій, карта ¹⁾).

1) Объясн. къ Атл. Русск. Ист. стр. 29.

1) Черемисы постоянно разбойничали на Волгѣ, грабя су-

Буртасы. Извѣстія о нихъ мы находимъ у многихъ арабскихъ писателей ¹⁾. Такъ *Мирхондъ* (1474 г.) говоритъ: „Гомари сынъ Яфета, охотясь, дошелъ до р. Булгарь, которую назначилъ мѣстомъ своего пребыванія. Здѣсь у него родились два сына, Булгарь и Буртась. Каждый изъ нихъ построилъ по городу, которому далъ свое имя“. Масуди (ум. въ 956 г.) говоритъ о р. Буртась, которая вытекаетъ изъ окрестности Болгарской земли и впадаетъ въ Волгу. По этой рѣкѣ плаваютъ суда Хозарь и Болгарь. Буртасы суть Тюркское племя, живутъ на берегу рѣки, получившей отъ нихъ свое названіе. Ибнъ—Даста (нач. X в., около 920 г.) говоритъ слѣдующее: „Земля Буртасовъ лежитъ между Хозарской и Болгарской (Камскихъ Болгарь) землями, на разстояніи 15-ти дневнаго пути отъ первой. Нѣтъ у нихъ верховнаго главы. Подчиняются они царю Хозарь. Земля ихъ просторна, изобилуетъ лѣсистыми мѣстами. Буртасы имѣютъ верблюдовъ, рогатый скотъ.

да. А въ 1524 г. они перебили русское войско, шедшее на судахъ къ Казани, съ княземъ Палецкимъ, частію на перекатахъ, частію загородивши русла между островами камнями и бревнами.

Отсюда историческая пословица: „Съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегись“. Карамз. Ист. Рос. Рос. Т. VII, стр. 133 и Даль, Толков. Словарь, см. сл. беречь.

Вдоль лѣваго берега Сѣв. Двины идетъ трактъ отъ Вел. Устюга къ Архангельску. Противъ Верхней Тоймы въ Двину впадаютъ рѣки: Сойга, а ниже Ноза.

Въ старину, въ селеніяхъ на этихъ рѣкахъ безъ вѣсти пропадали кудцы. Отсюда мѣстная пословица: „Сойга да Ноза—всей дорогѣ заноза“.

1) См. Хвольсонъ. Извѣстія о Хозарахъ, Бургасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ, Ибнъ—Даста. Спб. 1869. Шилевскій. Древніе города и другіе болгарско—татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877.

Занимаются они и земледельствомъ, но главное ихъ богатство составляютъ медь, мѣха куньи и мѣхъ, вообще. На Волгарь (Камскихъ) и Печенѣговъ, будучи смѣльны и храбры, производятъ они набѣги (Хвольсонъ. стр. 19—21). Ибнъ—Эль—Варди говоритъ о рѣкѣ Буртасъ, на берегу которой находится много городовъ и населенныхъ мѣстностей. Извѣстiе о рѣкѣ Буртасъ, по мнѣнiю Хвольсона, заимствовано у Масуди, что же касается множества городовъ, то Хвольсонъ принимаетъ это за выдумку самого Ибнъ—Эль—Варди (стр. 78).

„Не трудно догадаться, говорить Хвольсонъ, какую рѣку разумѣетъ, подъ именемъ Буртасъ, Масуди. Такъ какъ за верховья Волги Арабы считали Каму, то, значить, за Буртасъ они считали самую Волгу, выше Камы. Но эта часть Волги врядъ ли когда носила названiе Буртасъ. По всей вѣроятности, Буртасы жили на берегу *Оки* и, можетъ быть, эта рѣка называлась когда то Буртасъ. А можетъ быть Масуди принималъ часть Волги между Нижнимъ и Казанью за продолженiе *Оки*. Но вельзя думать“, говоритъ далѣе Хвольсонъ, „чтобы Масуди разумѣлъ здѣсь маленькую рѣчку, Буртасъ, не болѣе 30 верстъ длины, которая впадаетъ въ Вышу. (Выша въ Цну, Цва въ Мокшу. Мокша въ Оку). Эта рѣчка Буртасъ слишкомъ мала и отдаленна, чтобы служить для плаванiя кораблей Хозарь и Болгарь,“ 1).

Конечно, рѣчка Буртасъ не могла служить для плаванiя кораблей, но несомнѣнно, что она именно была мѣстомъ первоначальнаго поселенiя Буртасовъ. Буртасы, Муромы, Неромы, Ерзя, Мордва—все это одно мордовское племя, которое жило въ нынѣшнихъ Тамбовской, частiю Рязанской, Владимирской, Пензенской

1) Хвольсонъ, Извѣстiя, стр. 73.

губерніяхъ ¹⁾. Если отъ Тамбова провести одну линію на Волгу до Камы, а другую на Владиміръ, то вотъ это и будетъ земля Бургасовъ, т. е. вообще Мордвы. По Ибнъ—Даста земля, эта богата медомъ и мѣхами. Такъ это и было. Вотъ что мы находимъ о нихъ у Герберштейна (1526 г.), „На востокъ и на югъ отъ рѣки Мокши встрѣчаются огромные лѣса, въ которыхъ живетъ народъ мордва, который имѣетъ свой собственный языкъ и состоитъ подъ властію московскаго князя. Изъ нихъ, нѣкоторые пребываютъ въ идолопоклонствѣ, другіе—магометане. Они живутъ разсѣянно по деревнямъ, обрабатываютъ поля, питаются дичиною и медомъ, имѣютъ въ изобиліи драгоцѣнные мѣха; это люди въ высшей степени свирѣпые, потому что не разъ храбро отражали даже татарскихъ разбойниковъ. Почти всѣ они цѣшіе отличаются продолговатыми луками и искусствомъ метать стрѣлы (Герберштейнъ, стр. 100). И еще: Мордва живетъ по Волгѣ, на южномъ берегу, за нижнимъ Новгородомъ; этотъ народъ во всемъ похожъ на черемисовъ; кромѣ того, у нихъ чаще попадаются осѣдлости (стр. 131).

Флетчеръ говоритъ о нихъ слѣдующее: Естественныхъ произведеній въ Россіи очень много и они весьма важны. Во, первыхъ, мѣха, всякаго рода: чернобурые лисьи, собольи, рысьи, бурой лисицы, куньи, бобровые и т. д. Лучшіе куньи мѣха получаютъ изъ Сибири, Кадома. Муромъ и т. д. Второе произведеніе воскъ... Третье медъ. Онъ получается преимущественно изъ Мордвы и Кадома ²⁾.

1) „Едвали не Мордву называютъ Арабы Бургасами“ замѣчаетъ проф. Вестужевъ—Рюминъ. Русск. Ист. Т I стр. 6. Къ слову замѣтимъ, что В.—Р. вовсе не занимается этимологіей названій племенъ.

2) О Государствѣ Русскомъ. Сочиненіе Джильса Флетчера. Изд. Сув. Спб. 1906 г. стр. 12.

И такъ, Муромъ, Кадомъ.. Мордва. А Кадомъ это на р. Вышѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, именно въ землѣ Буртасовъ. Въ примѣчаніяхъ къ Книгѣ Большого Чертежа, изд. 1864 г., Спасскій говоритъ, что Кадомъ замѣчательнъ пчеловодствомъ, и кадомскій бѣлый медъ извѣстенъ.

На р. Буртасъ, Пензенскій губ., стоятъ два села: Большой Буртасъ (3000 душъ) и Малый Буртасъ. Вѣроятно это и есть первоначальныя поселенія Буртасовъ. Отсюда они расселились по рѣкамъ на весь упомянутый районъ и спустились, по Вышѣ, Цнѣ, Мокшѣ и Окѣ, на Волгу. На Волгѣ, между Окой и Камой, былъ районъ ихъ разбоевъ. Здѣсь ими основано большое село Буртасъ, нынѣ Рождественское, Казанской губ.; на западъ отъ него есть еще два Буртаса. Массуди сообщаетъ, что въ 913 году, когда русскіе, возвращаясь изъ набѣга на Каспійское море, бросили въ этихъ мѣстахъ, т. е. гдѣ нибудь близъ устья Камы, свои лодки и отправились на западъ сухимъ путемъ чрезъ землю Буртасовъ, послѣдніе ихъ много перебили 1),

Въ той же мѣстности, гдѣ находятся селенія Буртасы, имѣется много подобныхъ названій, какъ, напр.: Ватрасъ, Арзамасъ, Катрасъ (село), Стемасъ, Евасъ (рѣка).

Болгары, на Камѣ. Названіе, конечно отъ рѣки Волги.

Емь получила свое названіе, вѣроятно отъ рѣки Емь, нынѣ Емца, впадающей въ Сѣв. Двину. Впослѣдствіи, часть Еми перешла на западъ, къ Финскому заливу и принесла сюда свое прежнее имя 2).

1) Хвольсонъ Ибнъ—Даста, стр. 72.

2) Карамзинъ отождествляетъ названіе: Емь—Гамъ—Ганга—Гамская земля. Но можно считать, что эти названія обознача-

Сумь. Названіе происходитъ отъ рѣки Сумы, вытекающей изъ озера Сумо и впадающей въ Онежскую губу, противъ острова Сума. Сумскій посадъ издавна принадлежалъ Новгородцамъ и много страдалъ отъ нападений Шведовъ.

Печера, или Печора, населеніе по р. Печорѣ, отъ которой и получили названіе.

Пермь. Ученыхъ всегда смущало названіе Перми „Біармія“, встрѣчающееся въ Скандинавскихъ сагахъ. Подъ этимъ именемъ описывалась сказочная страна, съ богатыми храмами, даже снаружи обложенными золотомъ и драгоценными камнями, съ высокой культурой и обширной торговлей. Поэтому и искали Біармію съ слѣдами такой культуры 1). Но потомъ пришли къ тому заключенію, что имя Пермь—одно изъ названій Біарміи; высокой культуры тамъ не было, а торговля была, конечно, большая, мѣхами—съ Персіей, по р. Камѣ и Волгѣ, а можетъ быть и съ Византіей.

По моему, названіе „Біармія“ есть просто искаженное скандинавами слово Пермь, подобно тому, какъ названіе „Бердосы“ есть искаженное на восточный ладъ „Буртасы“. Кому случалось слышать, какъ татары произносятъ русскія слова, тотъ легко представить себѣ, почему арабскіе писатели слово Буртасъ произносили и писали Бурдасъ или Бердасъ. Нѣмецъ говоритъ „болловина“, вмѣсто половина, переводя тупой звукъ *n* въ рѣзкій *b*. Совершенно такъ же скандинавы слово Пермь, въроятно, по инородческому, Пярмь, передали Бі-

ли различное населеніе, а именно: Емь—населеніе по р. Емь, нынѣ Емца, впадающая, въ Сѣв. Двину, а Гамь, Гангаде, Гамская земля на Вычегдѣ, между Яренскомъ и Усть-Вымемъ, гдѣ и нынѣ есть селеніе Гамь.

1) Такъ думаетъ и Веберъ, Всеросс. Ист. Т. V, стр. 734.

армь 1). Замысловскій думаетъ, что имя Пермь происходитъ отъ слова парма, высокая гора. Но это очень сомнительно. Какія же высокія горы на мѣстѣ Старой Перми (см. ниже), на Вычегдѣ?

Для имени Пермь я не нашелъ соответственной рѣки въ тѣхъ мѣстахъ, но, вообще, водныя урочища съ подобнымъ названіемъ встрѣчаются.

Такъ, въ Вельскомъ у. есть болото Перемь и р. Перемь. Можетъ быть, пермь жила первоначально на рѣкѣ съ такимъ названіемъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что впервые въ нашихъ документахъ встрѣчается именно это названіе, Перемь (въ грамотахъ 1263 г., данныхъ новгородцами вел. кн. Ярославу Ярославичу; Собр. Госуд. Грам. и Договор. Т. I-й № 1) 2) .

Въ Книгѣ Большого Чертежа упоминается Старая Пермь, на р. Вычегдѣ, въ 70 верстахъ выше Еренска, но на 10-ти верстной картѣ Стрѣльбицкаго ея нѣтъ. По Брокгаузу, это Усть—Вымь 3).

1) Конст. Багрянор. слово Печенеги передаетъ Patzi pakiti. вѣр. печенежичи; арабскіе писатели страну печенѣговъ называютъ Баджнакъ; Флетчеръ слово „Югорскій“ передаетъ Mom-sogorscoy; Герберштейнъ, имя Свяга Ysięga, Хобаръ Kocuar, Пруссы Pruteni и т. д.

О неправильной транскрипціи собственныхъ именъ см. введе-
ніе Ловягина къ переводу Олеарія. Вотъ примѣры: Gomodof—Хо-
мутовъ; Gam—Ямь; Tzeremettou—Шереметевъ и т. д.

2) Брокг. См. также: Древняя Росс. Вивлювика, изд. Новиковымъ, Изд. 2, ч. 1-я, стр. 2: „А се Княже волости Новгородскія: Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бежиче... Пермь, Печера, Югра, Вологда“. Впрочемъ, въ грам. 1309 г. князю, Михаилу Ярославичу, пишется уже Пермь (стр. 20).

3) А по рѣкѣ Вычегдѣ, сверху, съ правая страны градъ Старая Пермь... А ниже Перми, 70 верстъ на Вычегдѣ, градъ Еренскъ (Кн. Больш. Черт. стр. 191 и 281).

Въ старину подъ именемъ „Великая Пермь“ разумѣлась вся область по верховьямъ Камы, Печоры и Вычегды. Въ книгѣ Большого Чертежа говорится: „А которые грады по Камѣ, и надъ тѣми подписано (т. е. на чертежѣ): *Пермь Великая* (стр. 145).

Народы Перми, по Лѣтописцу, именовались такъ: (Карамз. Т. V прим. 125): Двиняне (р. Двина), Устюжане (Устье р. Юга), Виляжане (р. Вилядь, впадаетъ въ Вычегду, съ лѣв. стороны), Вычегжане (р. Вычегда), Пинежане (р. Пинега), Южане (р. Юга), Серьяне, т. е. Зыряне (р. Зыряна), Гангане=Гамская земля=Гамъ 1), Вятчане. Вятичи (р. Вятка), Лопь (р. Лопья, въ Сысолу?), Корела, Югра, Печора (р. Печора), Вогуличи (р. Вогула, ѓ рѣкъ этого имени), Самоядь, Пертасы (т. е. Буртасы 2).

Берендеи, Берендичи, Беренди. Бутковъ, вслѣдъ за Лѣтописцемъ, который производитъ Радимичей и Вятичей отъ Радима и Вятко, и вслѣдъ за Щербатовымъ, который производилъ Дулебовъ отъ Дулепа,— производитъ Берендеевъ отъ Беренды: Берендеи, говоритъ онъ, получили свое названіе, вѣроятно, отъ вождя Беренди 3).

Въ дѣйствительности, названіе, Беренди, происходитъ, вѣроятно, отъ озера—нынѣ болота—Берендо, Берендеево, Владимірской губ., на границѣ Александров-

1) Выше упомянуто, что есть селеніе Гамъ на Вычегдѣ, между Яренскомъ и Усть—Вымомъ.

2) Едвали, однако, Буртасы, жившіе въ Пензенской и Тамбовской губ. и выходившіе на Волгу по Окѣ, а можетъ быть и по Сурѣ, могли входить въ составъ Великой Перми: кажется послѣдняя не простиралась такъ далеко на Югъ.

3) Бутковъ. Оборона Лѣт. Нестор. стр. 115.

скаго и Переяславскаго у. у., на которомъ первоначально жили Берендеи. Въ глубокую старину Берендеино болото вовсе не было болотомъ, а было чистое озеро, только очень мелкое, на подобіе тѣхъ озеръ, которыя описаны выше. Изъ озера Берендеева беретъ начало р. Киржачъ, впадающая въ Клязьму. Эта рѣка давала возможность Берендеямъ удобно сообщаться съ вѣшнимъ міромъ. Потомъ, при постепенномъ обсыханіи тѣхъ мѣстъ (см. выше, Владимірск. губ.), озеро отъ береговъ поросло камышами и водорослями, а затѣмъ кошмой мха, стало недоступно, рыба перевелась, жить стало нѣ у чего, и населеніе Берендеи, или Беренди, ютившееся около озера, ушло.

Сначала оно, можетъ быть, спустилось по р. Киржачу. Клязьмѣ и Окѣ на Волгу, а потомъ въ Донскія степи. Отсюда Берендичи сначала дѣлаютъ набѣги на Русь (Кіевскую землю). Но, съ появленіемъ половцевъ, сами отходятъ на западъ, къ южнымъ предѣламъ Руси и, съ разрѣшенія князей, поселяются на р. Роси, къ югу отъ нея. Здѣсь центромъ ихъ поселенія является р. Торчъ, и отъ нея они уже называются Торки.

При этомъ, обыкновенно оба названія употребляются вмѣстѣ: Торки—Берендеи.

Слѣды жилья вокругъ озера—болота Берендеева есть и нынѣ. Такъ какъ Берендеи жили сначала въ предѣлахъ обетанія Мордвы, т. е. финскаго племени, то, несомнѣнно, они и сами были финны.

Что Берендеи жили у оз. Берендо, въ мѣстахъ обитанія финскихъ племенъ, и сами были финны, можетъ служить указаніемъ, напр., слѣд. мѣсто Ипатск. Лѣт. (стр. 240): „Гюргій присла Святославу в Полтескъ в помощь тысячу Бренидьецъ дружины Бѣлозерское; Святославъ же перебравъ дружину и хотѣ ѣхати съ Бѣ-

лозерцы на Давыдовичю къ Дѣдославлю“. И такъ, Берендичи называются, очевидно, въ отношеніи національности ихъ—прямо Бѣлозерцами, т. е. чудью, финнами.

Торки. Название отъ р. Торчъ, впадающей въ Рось, Кіевск. г. Отсюда торчинъ, житель изъ мѣстности по р. Торчѣ ¹⁾ и городъ Торческъ, или Торчійскъ. Нынѣ на мѣстѣ этого Торческа селеніе Торчице (т. е. старое городище Торческа).

• 1) Удивительныя мастера были эти торчины на злодѣйскія дѣла. Одинъ торчинъ увѣковѣчилъ имя своихъ сородичей, жителей р. Торчи, убійствомъ князя Глѣба, въ 1015 г. (Лавр. Мѣт. стр. 133), а другой ослѣпленіемъ Василька, въ 1097 г. (Мѣт. Ипатск. сп., стр. 170). Въ изданіяхъ лѣтописей Археогр. Коммисіи имя Торчинъ стоитъ въ спискѣ собственныхъ именъ и пишется съ большой буквы. Но это неправильно. Имя Торчинъ нарицательное. Это видно и изъ самой лѣтописи (Ипатск. сп.), гдѣ говорится: „И приступи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюхъ (овчарь) Святополчъ, держа ножъ, хоти увѣртыти ножъ въ око, и грѣши ока, и перерѣза ему лице, посемъ же увѣрты ему ножъ в зѣницю, изъ зѣницю, посемъ у другое око увѣрты ему ножъ, изъ другую зѣницю, и о томъ часѣ бысть яко мертвъ“.

И такъ, этотъ торчинъ былъ овчарь, а убійца Глѣба поваръ князя: „Поваръ Глѣбовъ, именемъ Торчинъ“... Повидимому, изъ торчиновъ набиралась низшая прислуга. Очевидно это было грубое население, по своей дикости способное и на роли наемныхъ убійцъ. Вероятно, это было финское племя, сродное тѣмъ скиѣмамъ, о жестокости военныхъ обычаевъ которыхъ подробно повѣствуетъ Геродотъ (см. ниже).

Впрочемъ, можетъ быть, торчинъ, житель съ рѣки Торчи, торчакъ, совершилъ одно злодѣяніе, а другое только взваливаютъ на торчина, по ассоціаціи идей. По крайней мѣрѣ, описаніе того, какъ тотъ и другой торчинъ—злодѣй точили свои ножи на глазахъ несчастныхъ жертвъ—князей, очень схожи между собою. Да и собственное имя торчина—ослѣпителя, Беренди, не употреблено ли тоже по ассоціаціи идей; по привычкѣ употреблять эти два названія вмѣстѣ: торки—беренди, и, слѣд., разъ торчинъ, то и Беренди (берендей).

Щелканы. Щелканъ. Shalcan, какъ особую область, упоминаетъ Флетчеръ: „Вблизи царства Астраханскаго, составляющаго самую отдаленную часть Русскихъ владѣній на юго-востокѣ, лежитъ область Щелканъ (Shalcan стр. 84)“. Въ другомъ мѣстѣ: „Есть еще разные другіе татары, обитающіе на границѣ Россіи, какъ то: Ногайцы, Черемисы, Мордва, Черкесы и Щелканы, которые отличаются отъ Крымскихъ татаръ болѣе названіемъ, нежели управленіемъ, или чѣмъ либо другимъ (стр. 83).

Послѣ описанія крымскихъ татаръ, предѣломъ владѣній которыхъ на востокѣ онъ считаетъ, повидимому, область Щелканъ, хотя прямо и не упоминаетъ объ этомъ, Флетчеръ говоритъ: „Отъ предѣловъ Щелканъ, по направленію къ Каспійскому морю, до Русской границы, страна крымскихъ татаръ весьма удобна, особенно на югѣ и юго-востокѣ, но лежитъ безъ пользы, не будучи обработана“ (стр. 81).

Сопоставивъ, все это, мѣстность Щелканъ, Shalcan можно помѣстить на рѣкѣ Щелканъ, которая впадаетъ въ Терсу, Саратовской губ. (Стрѣльб. л. 93).

Куманы, они же Половцы. Въ Лѣт. по Лавр. сп. (стр. 424, изд. 1897 г.), подъ 1223 г. читаемъ: Много зла створиша ти окаянии Половци Русской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити и наказати безбожныя сыны Измаиловы, Куманы. Приидоша бо татары (Таурмени) всю страну Кумавьску и придоша близъ Руси, идеже зовется валь Половечьскій“. Въ Никон. Лѣт. и Степ. кн.: „Куманы живяху во Евксинопонтѣ“. Для производства этого имени весьма обязательно является къ услугамъ сынъ Скиаа; Команъ. Досеонъ, въ своей Исторіи Монголовъ (1884 г.); полагаетъ, что имя Кумановъ происходитъ отъ рѣки Кубани. Бутковъ не допускаетъ этого: „Такъ можно, говорить онъ, вести свое начало отъ рѣки

Кумы и Камы“ (Бутковъ. Оборона, стр. 338).

Очень жаль. Отъ Кубани производить не нужно, отъ Камы тѣмъ болѣе, а отъ р. Кумы, которая у Буткова и упомянута, должно: Кума—Куманы.

Бродники. Въ первый разъ они упоминаются въ Ипатск. лѣт., подъ 1147 г.

Въ разсказѣ о борьбѣ Святослава Ольговича съ вел. кн. кievскимъ. Изяславомъ Мстиславичемъ, говорится, что къ нему на помощь, къ Брянску и Мценску, „придоша Бродники и Подолки мнози“. Второй разъ они упоминаются въ Лаврентьевск. лѣт., подъ 1216 г. и въ послѣдній разъ подъ 1223 г., въ битвѣ съ татарами при Калкѣ.

Половцы, какъ извѣстно, здѣсь были въ союзѣ съ русскими; они первые дрогнули, побѣжали и произвели сумятицу въ русскихъ войскахъ. Русскіе были разбиты, бѣжали и часть татаръ гналась за ними до Днѣпра. „быше ихъ“. Но, вел. кн. кievскій, Мстиславъ, видя это бѣдствіе, не тронулся съ занятой имъ выгодной позиціи, на горѣ, надъ р. Калкою. Мѣсто было каменистое, Мстиславъ огородился „съ кольемъ“ (т. е. двуколками!) и, вѣроятно, камнями и защищался здѣсь три дня. Съ нимъ были князья: зять его, Андрей, и Александръ Дубровицкій. У укрѣпленія стояли татарскіе военачальники Чегирканъ и Тешуканъ, и съ ними были *Бродники*. Воевода Бродниковъ, Плоскыня, цѣловать крестъ Мстиславу и двумъ другимъ князьямъ, что не выдастъ ихъ татарамъ, но пропуститъ за выкупъ „и сьлгавъ окаянный, предастъ ихъ, связавъ, татарамъ, а городъ взяша, а люди посѣкоша, а князий имаша издавиша и, подкладше подъ доски, а самъ верху сѣдше

1) Лѣт. по Ипатск. сп. стр., 242.

обѣдати, и тако князи животь свой скончаша“ 1)

Разсказывая объ этомъ событіи, Соловьевъ говоритъ: Половцы и здѣсь какъ почти, и вездѣ, побѣжали предъ врагами, потоптали станы русскихъ князей и дали побѣду татарамъ. Другая варварекая *сбродная* толпа докончила дѣло. Съ татарами были бродники и т. д. Въ 3-мъ томѣ Исторіи, описывая состояніе русскихъ городовъ Соловьевъ говоритъ: кромѣ черныхъ клобуковъ, на югѣ и на сѣверѣ упоминаются бродники, по всѣмъ вѣроятіямъ *сбродныя*, или *бродячія* шайки, вродѣ позднѣйшихъ казаковъ. И такъ, Соловьевъ производитъ названіе, бродники, отъ слова *сбродъ*.

На основаніи сообщеній путешественника XIII в., Рубруквиса, о томъ, что „между Волгой и Дономъ жили многіе русскіе, алавскіе и венгерскіе, или башкирскіе разбойники, составляя какъ бы народъ особенный“, Карамзинъ думаетъ, что „вѣроятно, это они именуется въ нашихъ лѣтописяхъ Бродниками, т. е. бродягами, сволочью“, 3).

По толкованію Татищева, бродники это люди, жившіе на Дону „для показанія бродовъ“.

Щербатовъ не упоминаетъ имени Бродниковъ, но вождя ихъ, Плоскиню, считаетъ за одного изъ вождей татарскихъ, воротившихся съ погони за русскими 4).

Кто же были Бродники? Въ лѣтописи они всякій разъ упоминаются, какъ особое племя, на ряду съ половцами, и вмѣстѣ съ ними и исчезаютъ со сцены.

1) Лѣт. пѣ Лавр. сп, стр. 482 (Суздальск. лѣт. по академич. сп.).

2) Соловьевъ. Ист. Рос. Т. II, стр. 390 и Т. III, стр. 39.

3) Карамз. Ист. Гос. Росс. Изд. 2, Т. II примѣч. 302.

4) Щербатовъ, Исторія Россійск. Т. II, изд. 1903 г., стр. 629.

Если бы это были просто бродячій толпы, то почему имъ не быть известными подъ этимъ именемъ и дальше? И какъ это, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе столѣтій, могла сохранить прочную организацию сбродная толпа, у которой не было даже постоянного мѣстожителъства, какъ была Кума у Кумановъ — Половцевъ? Но въ томъ то и дѣло, что Бродники были не *сбродная* толпа, а своеобразное населеніе, можетъ быть, не столь многочисленное, какъ Куманы, но не менѣе обособленное.

Изъ того, что ихъ воевода, Плоскыня, „цѣловаль крестъ Мстиславу“ 1), надо заключить, что онъ не былъ татаринъ, какъ думаетъ Щербатовъ. Если же они были христіане, какъ иногда и половцы, то христіанство могли принять отъ греческихъ колонистовъ, жившихъ по берегу Азовскаго моря.

Можно думать, что Бродники были одноплеменны съ Подовцами — Куманами. Названіе же ихъ, вѣроятно, происходитъ отъ рѣки Брды. Брда, иначе Берда, впадаетъ въ Азовское море (Бердянскъ). По этой Брдѣ и жили Брдники, или Бродники. Это сходится съ известіемъ, что они, вообще, жили въ Донскихъ степяхъ.

Названіе рѣки Брда, съ производными отъ этого имени, не является исключеніемъ. Въ Пруссіи, у сѣверо-западнаго угла нашей границы, есть р. Брда озеро Брдно, или Бродно. Отсюда названіе города Бродницы. Отъ р. Брда, вѣроятно, на западъ произошло названіе Брдичи—Бдричи—Бодричи. Есть названіе рѣки Водрогъ. Есть рѣки: Бродня, Серадзск. у. Калишской губ., соединяется съ Садковой притокомъ Вары; Бродня,

1) Если причитать слова летописца буквально, по Щербатовъ понимаетъ, повидимому, это выраженіе такъ, что просто „общалъ съ клятвой“, что, можетъ быть, и правильнѣе.

Борис. у., Мивск. губ. (Бромг.), Бродецъ—Брдець—
Брдъ, Волинск. губ. впад. въ р. Ужь.

Сарматы. По Геродоту, Сарматы произошли слѣд.
образомъ. Корабль амазонокъ прибило вѣтромъ къ Крем-
намъ, на Меотидскомъ озерѣ, къ землѣ свободныхъ ски-
фовъ. Это около нынѣшняго Ногайска, на сѣв. берегу
Азовскаго моря, немнога на западъ отъ рѣки Сарматы.

Здѣсь амазонки вышли замужъ за скиѣскихъ юно-
шей и потомъ уговорили своихъ мужей перейти на во-
стокъ, за Донъ. По Геродоту, языкъ Сарматовъ-скиѣскій,
но нѣсколько испорченный, именно потому, что амазон-
ки недостаточно усвоили скиѣскій языкъ (Геродотъ
кн. IV. гл. 117),

Геродотъ называетъ Сарматовъ Саерматами. Это
вѣроятно, потому, что у Грековъ почти вовсе нѣтъ словъ,
съ начальнымъ звукомъ *сар*. На *сар* начинаются лишь
нѣсколько иностранныхъ словъ, именно: Сарацисъ, Сарды,
Сардинія, Сарпедонъ, Сароническій (заливъ) и произ-
водныя отъ нихъ; затѣмъ, сарисса—македонское копье.
Изъ своихъ же только два: *sarcs*. мясо и *saroon* мету,
съ производными ¹⁾. Очевидно, звукъ *сар*, какъ началь-
ный, у нихъ былъ неупотребителенъ. Вѣроятно, гре-
ку легче было произнести этотъ звукъ, углубивши его
въ *saur*, тѣмъ болѣе, что существуетъ привычное гре-
ческое слово *saurus*, ящерица. И вотъ, Греки съ труд-
наго и непривычнаго, *Sarmatai*, свернули на легкое и
наполовину знакомое слово, *Sauromatai*. Но звукъ *saur*,
явившійся, собственно, въслѣдствіе неточной передачи
чужого слова, самъ по себѣ теперь вызвалъ представле-

1) См. Словарь Синайскаго, М., 1869, г. Дейсмана, Сиб.
1894 г. Этим. Слов. Греч. яз. Вальтера Прелльвица, Геттингенъ,
1905 г.

не о томъ, что въ названіи народа, сарматы, лежитъ слово sauros—ящерица. И вотъ. Греки, вѣроятно, и сблизали финское названіе, сарматы, съ своимъ словомъ sauros. Это все равно, какъ русскіе имя рѣки, Сокольда и города на ней. Сокольда, сначала слегка преобразовали въ уменьшительное, Сокольдка, а потомъ, по неудобству произношенія, въ Соколка; а затѣмъ вообразили, что названіе города происходитъ отъ птицы *соколь*.

Корень sauros—ящерица и былъ подхваченъ славистомъ, Венелинымъ, который говоритъ, что всѣ славянскія племена, обитавшіе въ Руси, искони назывались, вообще, Руссами потому, что имѣли волосы русые, глаза голубые, и происходили отъ Роксолановъ, Сауроматовъ, или *ящероглазыхъ* (Бутковъ. Оборона Лѣт. Нест., стр: 339.).

Татищевъ думалъ, что домашнее имя Сарматовъ было *Саурима*: на финскомъ языкѣ это означаетъ *великую землю* ¹⁾. Объясненіе, какъ видно, претенціозное.

Бутковъ не соглашается съ этимъ. *Великій*, по фински suuri, говоритъ онъ, а не sauri: и ужъ если угодно производить названіе, Сарматы, отъ финскаго, то удобнѣе называть Сарматію—Сарама, страна мечниковъ, ибо „на чистомъ финскомъ языкѣ слово saга означаетъ траву *мечикъ*, или осоку, а та *землю*“ (Бутк. стр. 321).

Если бы, въ самомъ дѣлѣ, это было такъ, то это значило бы, во первыхъ, что названіе р. Сармата есть финское, а во вторыхъ, это названіе относилось бы собственно, къ рѣкѣ и означало бы „осочная“.

Новѣйшія лингвистическія изслѣдованія, между прочимъ, проф. В. Миллера, будто бы, съ увѣренностью позволяютъ намъ причислить сарматовъ, или

1) Татищевъ. Ист. Росс. Т. I, стр. 300.

савроматовъ; къ иранской вѣтви индо—европейской семьи народовъ, причемъ и самое имя, saogomant, буд-то бы, означаетъ, на языкѣ Зендъ—Авесты, „снабжен- ный мечемъ“. Опять мечники, но по другой причинѣ.

Но это напоминаетъ производство названія города, Колывани, отъ финскаго богатыря, Калева, Kalevan ро- ка. Я думаю, что saogomant получилось такъ: сначала греки, сближая сар съ saug, передѣляли сарматы въ савроматы, а потомъ къ Геродотовскому, савроматы, подо- брали saogomant.

И такъ, Сарматы жили сначала тамъ, гдѣ именно и существуетъ р. Сармата, а потомъ ушли на востокъ, за Донъ. Это тѣ же скиены, говорятъ почти однимъ язы- комъ, но носятъ ~~особое имя, очевидно,~~ лишь потому, что живутъ на особой рѣкѣ, какъ и всѣ выше пере- численные жители. Во многихъ случаяхъ они носятъ раз- ные названія, только потому, что сидятъ на разныхъ рѣкахъ, а въ дѣйствительности, иногда цѣлыя группы ихъ составляютъ одну народность.

Отъ р. Сарматы и получили свое названіе Сарма- ты. Р. Сармата впадаетъ въ Міусскій заливъ, Азовска- го моря.

Кромѣ главной рѣки, Сарматы, при устьѣ которой, есть с. Усть—Сармата, здѣсь, повидимому, существуютъ еще двѣ маленькія рѣчки: Сухая и Мокрая Сармата, судя по такимъ именно названіямъ селеній (Стрѣльб. л. 95).

Скиос. „Этимологія имени, если только оно не иска- жене какого либо изъ туземныхъ именъ, говоритъ Ми- шенко, приводитъ насъ къ слову skurhos—чанна, золь- ская форма skuthos“ (Брокг.). А почему именно чанна, skuthos, —объ этомъ мы почерпаемъ свѣдѣнія у Геродо- та. По рассказамъ греческихъ колонистовъ, жившимъ

на берегу Чернаго моря. происхожденіе Скивовъ тако-
во: Отъ Геркулеса и мивенческаго существа, полудвѣ-
полудвѣи, жившей въ Карнатахъ (и. б., родственница
краковскою амфи), родились три сына: Агафирсъ, Ге-
лонъ и младшій, Скивъ. Мать передала ему оставлен-
ный ей Геркулесомъ поясъ, съ золотой чашей на концѣ
пряжки. Отъ Скива произошли цари скивовъ, а въ вос-
поминаніе Геракловой чашки, скивы носятъ чаши на
поясахъ (Геродотъ, кн. IV, гл. 10).

Какая предусмотрительная *demivierge!* Она не толь-
ко родила Скива, одного имени котораго достаточно для
производства названія Скивовъ, не только снабдила его
чашей, чтобы „этимологія этого слова всегда приводи-
ла ученыхъ къ правильному словопроизводству имени
скивовъ“, она еще родила, заодно, Агафирса и Гелона,
чтобы отъ нихъ можно было производить народы Ага-
фирсовъ и Гелоновъ.

Разгадка имени *Скивы*, всего вѣроятнѣе, заключает-
ся въ слѣдующемъ. Греки называли все населеніе за-
паднаго побережья Чернаго моря *Скувы*: „да то ся
зѣаху отъ Грекъ Великая Скувъ“ (Лавр. Лѣт. стр. 12).
Константинъ Багрянородный, между другими рѣками
Черноморскаго побережья, перечисляетъ слѣдующія: Син-
гуль, Ивуль, Алатай. *Куоисъ* (Татищ. Т. I, стр. 193).
Какая рѣка называлась Куоисъ—трудно сказать. Извѣ-
стный астрономъ и географъ Россійск. Академіи Наукъ,
Делиль (1725—1743), считаетъ: Куоисъ соответствующимъ
Типакирису Геродота (Татищ., стр. 193).

Но во всякомъ случаѣ, это названіе существовало,
и отъ него, чрезъ перестановку звука *с*, вошло прозой-
ти названіе Скувъ: Куоисъ—Скувъ. Ближайше къ чер-
ному морю, на западъ отъ Днѣпра, прібрежныя цѣпи
цукоторыхъ раньше узнали греческіе путешественники

ли по рѣкѣ Куеисъ; греки и назвали ихъ Скуеъ; другіе, тоже прибрежные туземцы, но на востокъ отъ Днѣпра, жили по рѣкѣ Сармата, впадающей въ Азовское море: ихъ назвали Сарматы. А въ послѣдствіи эти имена перешли и на все населеніе, занимавшее широкую полосу вдоль Чернаго моря, отъ Дуная до Волги: всѣ, кто тамъ жили, назывались, вообще, Скуеъ и Сарматы.

Подобно этому, названіе кельты, у самихъ кельтовъ, первоначально означало только одну вѣтвь племени, жившую между Гаронной, Сеной и Марной и прежде другихъ сдѣлавшуюся извѣстной утвердившимся по сосѣдству греческимъ колонистамъ въ Массилии (Марсель). Въ послѣдствіи, имя кельтовъ распространено было на всѣ вѣтви кельтскаго племени, хотя у самихъ кельтовъ каждая вѣтвь носила особое названіе. Собирательное значеніе имѣло это имя у классическихъ авторовъ (Брокг.), т. е. у чужихъ людей, которые смотрѣли на кельтовъ издали.

Интересно, какъ лѣтописецъ перечисляетъ народы Афетова племени, живущіе вокругъ Чернаго моря: „Колхисъ, Воспори, Меоти, 1) Дереви, Сарматы, Тавріани, Скуфіа“ (Ипатск. л. стр. 2). И такъ, онъ перечисляетъ, какъ особія земли и народы, крошечные пункты, совсѣмъ маленькія территоріи: Колхида, Воспоръ Киммерійскій (т. е. Керченскій полуостровъ), Меотиду—(устье Міуса?), Деревовъ, Сарматію (т. е. мѣстность по р. Сарматѣ), Таврію (Крымскій пол.), Скуею, т. е. мѣстность по р. Куеисъ. Подъ именемъ Скуеи и Сарматіи, здѣсь

1) Догъ у Геродота называется Танаисъ, а Азовское море— Меотидское озеро. Последнее названіе происходитъ, какъ видно, не отъ главной рѣки, которая впадаетъ въ озеро, а вѣроятно отъ р. Міусъ. Міусъ Meos, род. пад. Meotis. Отсюда названіе населенія Меоты, и Меотійскаго озера.

надо понимать малую Скуею, т. е. именно, въ тѣсномъ смыслѣ, мѣстность по р. Куеисъ и Малую Сарматію, мѣстность при устьѣ р. Сарматы. А Большая Скуея и Сарматія—это ужъ собирательныя названія всѣхъ народностей, къ сѣверу отъ Чернаго моря. Подобно этому, Большая Пермь означало собирательное имя многихъ, частью одноплеменныхъ, частью разноплеменныхъ жителей по разнымъ рѣкамъ (см. выше). Этимъ то и объясняется замѣчаніе Геродота о численности скивовъ въ IV кн. гл. 81: „Численность скивовъ я не имѣлъ возможности узнать достоверно: одни говорятъ, что ихъ очень много, другіе, что *собственно скивовъ*—мало“. И вотъ, по моему мнѣнію, тѣ, кто говорилъ, что скивовъ мало, имѣли въ виду населеніе по р. Куеисъ, т. е. собственно Скуею, а тѣ, кто говорилъ, что скивовъ много, имѣли въ виду собирательное названіе насельниковъ всей полосы, прилегающей къ Черному морю.

Разумѣется, не малое препятствіе для предлагаемаго словопроизводства, Куеисъ—Скуею, заключается въ томъ, что названія Куеисъ нѣтъ ни у Геродота, ни въ нынѣшнія времена.

Что касается Геродотовскихъ названій, то, какъ извѣстно, изъ восьми приводимыхъ имъ именъ рѣкъ, только пять не возбуждаютъ сомнѣній, именно: Истръ (Дунай), Тирасъ (Днѣстръ), Гипанисъ (Бугъ), Борисоень (Днѣпръ), Танаисъ (Донъ), а остальные три имени—Павтикапа, Гипакирисъ и Герръ, уже трудно отнести съ увѣренностью, къ той или другой рѣкѣ. Притомъ же, на Борисоень (Днѣпръ) перенесено, очевидно, названіе рѣки Березань, а для самой Березани не упоминается никакого названія. А вѣдь называлась же она какъ нибудь.

Если имя рѣки Березани передать Борисоену (Днѣпру), то у Геродота остаются не упомянутыми три рѣки:

Врезанъ, Ингуль, впадающій (въ Бугскій лиманъ) и Ингулецъ, впадающій въ Днѣпровскій лиманъ. По Геродоту, Пантикапа течеть съ сѣвера на югъ и сливается съ Борисоеномъ: это, пожалуй, подходитъ къ Ингульцу. И вотъ, можетъ быть, рѣка Ингулецъ, а можетъ быть Игнулъ, называлась Куѳа, срав.: Марѳа, Муриѳа, Коѳа 1). Греки приставили свое окончаніе is, и получилось Куѳисъ.

Кто были эти Скуѳъ и Сарматы? Какъ извѣстно, Геродотъ описываетъ воинскіе и погребальные обычаи ихъ, какъ крайне жестокіе. Такой же жестокостью отличалось и отношеніе къ гадателямъ 2). Съ другой сто-

1) Коѳа, Кн. В. Черт., стр. 16. „А Коѳа и Котѳеѳа (Котельва) пали въ Ворсколь“. Однако на картѣ Стрѣльбицкаго р. Коѳы я не нашель.

2) Военные обычаи ихъ таковы: скиѳъ пьетъ кровь перваго убитаго имъ, врага. Съ головы онъ снимаетъ кожу слѣдующимъ образомъ: кругомъ головы, около ушей дѣлаеть надрѣзь, потомъ беретъ голову въ руки, и вытряхиваетъ ее изъ кожи. Засимъ, соскабливаетъ съ нея бычачимъ ребромъ мясо, и выдѣлываетъ кожу въ рукахъ, дѣлая ее мягкой, за тѣмъ употребляетъ какъ утиральникъ и правитъ ее къ уздечкѣ лошади. Многіе скиѳы готовятъ себѣ изъ человѣческихъ кожъ плащи и футляры для колчановъ. Человѣческая кожа дѣйствительно толста и блестяща, блескомъ и бѣлизною превосходить всѣ другія кожи. Съ головами ненавистнѣйшихъ враговъ скиѳы обращаются такъ: отпиливаютъ часть головы ниже бровей; вычищаютъ черепъ изнутри и употребляютъ вмѣсто чаши. Такъ поступаютъ скиѳы и съ родственниками, съ которыми входятъ въ распрю. Когда приходятъ гости, хозяинъ выставляетъ вѣдь ними чаши изъ череповъ родственниковъ и рассказываетъ, что вотъ это были его родственники, которые вступили съ нимъ въ борьбу и которыхъ онъ побѣдилъ (Геродотъ, кн. IV, гл. 64 и 65).

Живыхъ гадателей у скиѳовъ вѣзнятъ такимъ образомъ: повозку наполняютъ хворостомъ и запрягаютъ въ нее быковъ; ско-
вываютъ гадателей ноги, а руки связываютъ на спинѣ, затыка-

роны, Флетчеръ отзываясь о Мордвѣ, какъ самогъ
грубомъ и дикомъ народѣ, который своими обычаями и
страннымъ образомъ жизни отличается отъ всѣхъ про-
чихъ народностей. Описываемые имъ далѣе погребаль-
ные обычаи Мордвы напоминаютъ погребальные обычаи
скивовъ. А Олеарій говоритъ о Черемисахъ, что это
вѣроломный, разбойничій и чародѣйствующій народъ, и
также похоже описываетъ ихъ погребальные обычаи.
Обиліе гадателей у Скивовъ, по Геродоту, и важная роль
ихъ напоминаетъ шаманство тогдашнихъ и нынѣшнихъ
финскихъ народностей, вродѣ вогуловъ, остяковъ, и т. п. ¹⁾.

Кажется, всего вѣроятнѣе, предположить, что Скуоъ
и Сарматы были финское племя, напр. мордва, понимая
это названіе, въ собирательномъ смыслѣ. Мордва и нынѣ
живетъ въ Тамбовской губерніи. Въ древности же фин-
скія племена, къ которымъ названіе мордвы приложимо
было, какъ собирательное, вѣроятно, заселяли (напр. вѣтъ

ютъ рты и въ такомъ видѣ вкладываютъ въ средину хвороста, по-
томъ зажигаютъ хворостъ, пугаютъ быковъ и гонятъ. Множество
быковъ гибнетъ въ пламени вмѣстѣ съ гадателями, другіе быки
хотя и опалиются, но спасаются бѣгствомъ, когда сгоритъ дышло
Царь не оставляетъ въ живыхъ и дѣтей казненныхъ гадателей;
все мужское поколѣніе ихъ онъ велитъ казнить, а женскаго пола
не трогаетъ. Герод., Кн. IV, гл. 69.

1) Кромѣ описаннаго случая съ двумя шаманами въ Ростов-
ской землѣ (см. Ярославль), въ 1061 г., въ лѣтописи рассказываютъ
и другіе. Такъ еще раньше, въ 1024 г., во время голода въ
Суздальской землѣ явились шаманы и начали убивать старыхъ жен-
щинъ, говоря, что онѣ скрываютъ у себя въ тѣлѣ съѣстные при-
насы. Былъ большой мятежъ. Ярославъ долженъ былъ отправиться
туда самъ. Онъ переловилъ шамановъ, однихъ разослалъ по рав-
нымъ мѣстамъ, другихъ казнилъ (Ипатск. Лѣт., стр. 103). Подъ
1061 г. рассказывается, какъ одинъ новгородецъ пришелъ въ чужь
къ чудеснику гадать. Новгородецъ сидѣлъ на порогѣ избы, а ша-
манъ въ оцѣненіи лежалъ на полу и т. д. (стр. 126). Въ 1091 г.

ихъ, вродѣ Черемисовъ. ¹⁾ и все пространство на юго-западъ отъ Тамбовской губерніи до Чернаго моря. Финскія названія рѣкъ Черноморскаго побережья, какъ: Сармата, Сарата, Пората (Прутъ, Татищ. Т. I, 222), Данастра Данапра, Громоклея, Чичиклея, Сугоклея, Ингуль, ²⁾ Тилигуль (ла), Куяла (Куяльникъ), Березань, Елань, Молоча, (вѣр. въ древн. Молокча, нынѣ Молочная, впад. въ Молочанскій заливъ), Миусъ. Калмиусъ. Донъ достаточно подтверждаютъ это. Впослѣдствіи, тѣснимые съ югозапада Славянскими племенами, финскія племена ото-

явился волхвъ въ ростовской землѣ, но скоро погибъ. Въ 1071 г. пришелъ волхвъ въ Кіевъ и объявилъ, что ему явились пять боговъ и открыли, что чрезъ пять лѣтъ Днѣпръ потечетъ обратно, а земли переимѣнятся мѣстами: греческая станетъ на мѣсто русской, а русская на мѣсто греческой, „его же невѣгласи послушаху“. Но въ одну ночь онъ пропалъ (Новг. Лѣт. 104). Въ томъ же году въ Новгородѣ явился шаманъ, и объявилъ, что сотворитъ чудеса: перейдетъ по Волхову на глазахъ у всѣхъ. „И многихъ прельсти, мало не всего града. И бысть мятежь, въ градѣ великъ“. Епископъ Феодоръ, въ ризахъ, съ крестомъ, сталъ предъ народомъ и объявилъ: кто хочетъ идти къ волхву, пусть идетъ, а кто вѣруетъ во Христа, пусть идетъ ко кресту. Около епископа сталъ только князь съ дружиной. а весь народъ сталъ съ волхвомъ. И былъ мятежь между ними. Князь Глѣбъ Святославовичъ, спрятавъ топоръ, подошелъ къ волхву и спросилъ: ты знаешь ли, что будетъ завтра утромъ, и что вечеромъ? „Все знаю“, отвѣчалъ шаманъ.—А знаешь ли, что будетъ сегодня? „Сотворю великія чудеса“, отвѣчалъ шаманъ. Тогда Глѣбъ разрубилъ шамана топоромъ, и онъ упалъ мертвымъ. Народъ разошелся. (Новг. Лѣт. по Сим. Хар. сп, стр. 110).

1) Можно думать, что такія формы названій на *лв* и *лев*, какъ, Ингуль, Сугоклея и т. п., представляютъ собою позднѣйшее видоизмѣненіе основной, первоначальной, финской формы на *ла*: Ингула Сугокла. и т. д.

2) Сами себя Черемисы называютъ *шагі*—люди. Не есть ли это *шагі* остатокъ собственнаго имени „Меря“, такъ какъ Черемисы составляютъ. кажется, восточную вѣтвь исчезнушаго племени, Мери (Брокг. Финскія нарѣчія).

двинулись на сѣверо-востокъ.

Такимъ образомъ, на югѣ Россіи, въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ востока къ западу, жили:

Н А Р О Д Ъ	Р Ъ К А
Куманы	Кума
Щелканы	Щелканъ
Сарматы	Сармата
Бродники	Брда
Скуоѣ	Куоисъ (?)
Торки (Беренди)	Торчь
Бужане	Бугъ
Тирасы, оми же	Тирась
Днѣстрине	Днѣстръ
Деревичи, Деревы ¹⁾	Дерева

1) У Геродота (Кн. IV, гл. 19) въ описаніи Скиѣи есть названіе мѣстности *Гилея*, Лѣсистая. Ужъ не относится ли оно къ Деревской землѣ? Если это допустить, то это значило бы, что во времена Геродота въ тѣхъ мѣстахъ уже жили Славяне. Занимая землю по р. Деревѣ, они уже тогда сблизили финское имя рѣки и происходящее отсюда названіе, Деревская земли, Деревы, съ славянскимъ словомъ, древо,—живущіе въ древахъ, лѣсные люди. По Геродоту, Гилея, т. е. Деревская земля, помѣщалась на лѣвомъ берегу нижняго теченія Днѣпра. Но его размѣщенія земель иногда довольно сбивчивы. Напр., Будиновъ онъ помѣщаетъ то на лѣво отъ Дона, то направо отъ Днѣпра. Послѣдняго мнѣнія держатся Птоломей и Аммианъ Маркеллинъ (см. Указатель къ Геродоту, Мя-

Ура. Обыкновенно принимается, что Угры жили по обширым сторонамъ сѣверной части Уральскаго хребта,

ценаю). Отождествляя, предположительно, Будиновъ съ Бужанами я помѣстилъ ихъ на Вугѣ.

Возможно ли допустить, ч. б. Славяне во времена Геродота т. е. за 400 лѣтъ до Р. X., уже жили между Днѣстромъ, Вислой и Бугомъ? Но вѣдь у Геродота есть извѣстie о томъ, что Дарій (515 г. до Р. X.) покорилъ Гетовъ къ югу отъ Дуная. Геты были, вѣроятно, Германское племя. Но если германцы уже были здѣсь въ это время, то почему же не могли быть и славяне? Первые извѣстiя о набѣгахъ славянъ на Византию относятся къ началу VI ст. по Р. X. (см. Веберъ, Т. IV, стр. 830). Отъ Геродота до этого момента около 900 лѣтъ. Это не очень много для того, что бы народу собраться съ силами, предъ выходомъ на историческую арену. Итакъ, если допустить, что во времена Геродота здѣсь уже были славяне, то возможно и названiе Деревская земля, а въ переводѣ на греческiй языкъ *Гилея*.

Съ другой стороны, припомнимъ, въ какомъ порядкѣ лѣтописецъ перечисляетъ населенiе Черноморскаго побережья: Колхисъ, Воспоры, Меоты, Деревы, Сарматы, Тавриане, Скуеиа.

И такъ, Деревскую землю, Деревовъ, онъ помѣщаетъ, какъ и Геродотъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра. Отсюда возникаетъ вопросъ не есть ли названiе Лѣтописца, Деревская земля, просто переводъ Геродотовскаго названiя, Гилея (конечно не изъ первыхъ рукъ). Если названiе, Деревская земля, существовало уже во времена Геродота, то до лѣтописца, можетъ быть, дошла только память объ этомъ названiи, сами же Деревы, какъ обособленное населенiе, играющее нѣкоторую самостоятельную роль среди своихъ сосѣдей, сошли со сцены. Въ послѣднiй разъ они упоминаются въ Ипатск. лѣт. подъ 977 г., въ Лаврентьевской подъ 988 г. Только въ Кiевской лѣт. есть упоминанiе о Деревяхъ подъ 1136 г.: „Ольговичи и Половцы переидоша Днѣпръ и начаша воевати отъ Треноля около Краина и до Бѣлагограда и Василева, олни же и до Кiева, и по Желани (притокъ Славечны?) и до Вышегорода и до Деревъ и чрезъ Лыбедь стрѣляшася. (Кармз. Ист. Т. II, прим. 263).

Начало веденiя лѣтописныхъ замѣтокъ можно отнести къ первой половинѣ XI ст. (Бестужевъ-Рюминъ, О составѣ русскихъ лѣтописей), напр. въ 1040 году. По этому область Деревы могла су-

распространяясь на сѣверъ до Югорскаго пролива (Югорскій шаръ), а на югъ до верховьевъ Вишеры съ Евро-

пеществовать во времена первыхъ лѣтописцевъ. Фантастическій рассказъ о сожженіи Ольгой деревскаго города, Коростена, похожій на варіацію рассказа о сожженіи Сампсономъ филистимлянскихъ нивъ, при помощи лисицы, не можетъ противорѣчить этому. Онъ можетъ быть позднѣйшей вставкой.

Могла ли быть лѣсистая мѣстность въ низовьяхъ лѣваго берега Днѣпра? Нынѣ въ этихъ мѣстахъ, отъ Каховки до Голой пристани, на 150 верстъ въ длину и на 30 в. въ ширину, тянутся извѣстные Алешкивскіе пески, но эти пески отиудъ не являются мѣстомъ шель подь исчезнуваго лѣса: это дюны р. Днѣпра (Неймайръ, Ист. Зем. Т. I, стр. 651). Итакъ, у самаго Днѣпра лѣсовъ не было. На востокъ были тоже степи. Поэтому, всего вѣроятнѣе, что Гилея находилась дальше на сѣверо-западъ отсюда, именно въ мѣстности Деревской земли, на р. Деревѣ.

У Геродота упоминаются еще народъ Гелоны (Кн. IV, гл. 108). По происхожденію, это были еллины, удалившіеся изъ торгонхъ городовъ и поселившіеся среди будиновъ. Въ землѣ Будиновъ и находился ихъ городъ, Гелонъ. Тамъ были святилища еллинскихъ божествъ. Если подь Будинами понимать Бужанъ, то нельзя ли допустить, что Гелоны были населеніе по р. Елань, впадающей въ Бугъ. Впрочемъ, по Черноморскому побережью есть, по крайней мѣрѣ, шесть рѣкъ, съ названіемъ Елань, а именно: въ Бугъ, Гндая Елань и Куцая Елань; въ Азовское м.: Грузская Елань (60 въ длину), Средняя Елань съ Мокрой Еланью (70 в. дл.) и Сухая Елань. О Мокрой и Грузской Елани у Брокг. говорится слѣдующее: Промышленнаго значенія они не имѣютъ, но берега ихъ хорошо заселены и любопытны въ историческомъ отношеніи, такъ какъ въ окрестностяхъ не мало кургановъ и городищъ. Название рѣкъ, Елань, очень распространено между Дономъ и Волгой. напр. Елань въ Терсу, прит. Медвѣдцы, — Елань въ Савалу, прит. Хопра, Елань въ Донъ, Елань въ Пензу, прит. Суры и т. д.

Я, конечно, не думаю отставивать сближеніе Геродотовскаго названія Гилея съ Деревами Лѣтописца вообще, и Гелоновъ съ р. Елань, впадающей въ Бугъ (или въ Азовское м.). Можетъ быть Гилея Геродота и названіе Деревы, упоминаемое на 2-й стр. Ипат-

пейской стороны и р. Лозьвы съ азіатской ¹⁾. А потомъ, около 898 года, часть ихъ ушла въ нынѣшнюю Венгрію. Какъ извѣстно, ближайшіе сородичи Угровъ, суть Вогулы, и языкъ Угровъ, или, по нынѣшнему, Венгровъ, наиболѣе близко подходитъ къ языку вогуловъ. Зыряне и остяки и нынѣ зовутъ вогуловъ—Югра ²⁾. Слово это пытаются произвести отъ самоѣдскаго *яран*—чужой ³⁾. Но это словопроизводство ошибочно. Это все то же, что производить Зыряне отъ осеренитса, Чудь отъ чудаць и т. д. Мы уже много разъ, имѣли случай убѣдиться, что названіе насельниковъ нынѣшней русской территоріи не происходитъ отъ абстрактныхъ признаковъ. Въ данномъ случаѣ получается та странность, что сами Остяки называютъ себя Конды—отъ рѣки Конда, и Ась—яхъ, народъ съ Оби⁴⁾, т. е., значить, называютъ себя по именамъ рѣкъ, а Югру, живущую рядомъ, въ тѣхъ же условіяхъ, будто бы отъ слова *яран*—чужой. Остяцкое Югра вѣроятно есть измѣненное Югра.

Не происходитъ ли названіе Югра, отъ Югорскаго пролива, т. е. отъ воднаго урочища *Югра*? Вѣроятно, нѣтъ, потому что Югорскій проливъ, Югорскій Шаръ, сталъ называться такъ съ недавняго времени, а прежде онъ назывался Вайгачскій проливъ, т. е. просто Вайгачъ (см. назв. рѣкъ, съ окончаніемъ на *чъ*). Всегда ли Угры, Югра, жили тамъ, гдѣ нынѣ? Конечно нѣтъ. Въ эти суровыя мѣста нѣкогда отступила, подъ натискомъ славян-

ской и Лаврентьевской лѣтописи—это одно и тоже, т. е. эти Деревы переводъ имени Гилей, а Деревская земля, Деревы упоминаемое въ разныхъ мѣстахъ лѣтописи, это другое. Я только отмѣчаю все это, чтобы имѣть въ виду. Можетъ быть, со временемъ удастся разъяснить это, хотя бы и въ отрицательномъ смыслѣ.

1) Брокг. См также Атласъ Русской Исторіи, Замысловскаго, карта Вост. Евр. 862—1054 г и Извѣстія о Хозарахъ Ибнъ—Даста, 102. 2) Брокг. Вогулы. 3) Брокг. Остяки. 4) Брокг. Остяки.

скаго племени, та часть Угры, которая не ушла въ Западную Европу, т. е. именно нынѣшніе Вогулы. Но и эти Вогулы, уже въ историческое время распространявшіеся больше на западъ отъ Урала, съ увеличеніемъ въ краѣ русскаго населенія и съ развитіемъ горнаго дѣла, передвинулись на Востокъ, за Уралъ. гдѣ болѣе глухая и нетронутая лѣсная пустыня предоставляла имъ больше необходимыхъ удобствъ для ихъ охотничьей жизни.

Итакъ, Вогулы, представляющіе собою обрывокъ финской вѣтви Угровъ, нынѣ идущій къ вымиранію (ихъ около 6500 чел. ¹⁾) оторванный отъ материнскаго ствола и отброшенный на востокъ, раньше жили много западнѣе. Многія хорографическія названія (особенно рѣкъ) въ средней Россіи объясняются скорѣе угорскими корнями, чѣмъ собственно финскими (Брокг., Остяки). Гдѣ же жили Угры, и отчего происходитъ ихъ названіе? Можно думать, что въ древности они жили на рѣкѣ Угра, впадающей въ Оку. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Почему, въ самомъ дѣлѣ, одна вѣтвь финно—угорскаго племени: мордва, мещера, ерзя буртасы, могли жить по Окѣ, а другая его вѣтвь, Угры, не могли жить рядомъ съ ними, на западъ, по рѣкѣ Угрѣ, а непременно должны были жить въ странѣ смерти, около пролива Вайгача? Но когда именно они жили по рѣкѣ Угрѣ, объ этомъ не сохранилось никакихъ воспоминаній. Уже подъ 898 годомъ въ лѣтописи содержится извѣстіе о прохожденіи Угровъ мимо Кіева, на западъ, въ нынѣшнюю Венгрію ¹⁾. Но о какомъ либо

1) На Сосвѣ ихъ до 2400 душъ обоого пола. Дунивъ—Горкавичъ, Тобольскій Сѣверъ, стр. 98.

2) Въ лѣто 6406. Идоша Угре мимо Кневъ горою, еже ша зоветь нынѣ Угорское и пришедше къ Днѣпру стапа вежами, бѣша бо ходяще, яко и Половци. И пришедше отъ востока и устре-

столкновении Угровъ съ Русью не дошло преданій (Соловьевъ Т. I, стр. 128). Грушевскому кажется даже, что все лѣтописное извѣстіе о происхожденіи Угровъ есть результатъ стремленія книжнаго человѣка объяснить происхожденіе названія Угорскаго урочища въ Кіевѣ (Грушевск. Ист. Укр, Руси, стр. 142 1).

По извѣстіямъ Ибнъ—Даста, страна Мадьяръ или Угровъ изобиловала водой, была сыра и лѣсиста; лѣса защищали ихъ отъ враговъ. Существовали они охотой и рыбной ловлей; лѣтомъ бродили по странѣ, жили въ вежахъ, а на зиму собирались къ рѣкамъ. Кто къ какой рѣкѣ ближе, тотъ къ ней и прикочевывалъ и оставался въ продолженіе зимы, занимаясь рыболовствомъ ²⁾. А вотъ что извѣстно объ образѣ жизни Сосвинскихъ Вогуловъ. По вскрытіи Сосвы, они оставляютъ свои зимнія жилища въ верховьяхъ рѣки и спускаются внизъ, для ловли рыбы. Лѣто живутъ подъ открытымъ небомъ, по берегамъ рѣкы, переходя съ мѣста на мѣсто и питаясь рыбой и дичью. При этихъ передвиженіяхъ они уходятъ отъ деревень иногда за сотни верстъ. На мѣстахъ временныхъ остановокъ они устраиваютъ берестяныя юрты, или шалаши, на берегу рѣки, у самой воды. Съ наступленіемъ осени, они возвращаются въ свои поселки и живутъ въ бревенчатыхъ юртахъ съ крышами изъ бересты. Мужчины большую часть зимы про-

машася чрезъ горы великія, иже прозвашася горы Угорскія и почаша воевати на живушяя ту. Посемъ же Угре прогнаша Волохи и наслѣдиша землю ту и оттолѣ прозвася земля Угорска (Лѣт. Ипатск. сп., стр. 14).

1) Это замѣчаніе Грушевскаго имѣетъ серьезное значеніе. Дѣйствительно одно слово „Угорское“ еще не значить, что тутъ были Угры. На сѣверѣ очень много такихъ названій, какъ: Пермгорское, Холмогорское, Исакогорское, Шогогорское и т. д.

2) Ибнъ—Даста, стр 26.

водять въ лѣсу, добывая звѣря: оленя и лося, а иногда и выдру—сторожевыми луками, которыхъ иные ставятъ до 300. Главное домашнее животное Вогуловъ—охотничья собака. Безъ собаки, а также безъ ружья и топора, Вогуль не выходитъ изъ дома. Вогулы, живущіе въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ, держатъ также оленей, но въ незначительномъ количествѣ. Деревушки Вогуловъ, обыкновенно состоятъ, изъ небольшого числа дворовъ (2—3) и разбросаны далеко одна отъ другой, что бы имѣлось достаточно мѣста, для охоты и рыбной ловли (Брок. Вогулы). Изъ этого видно, что образъ жизни древнихъ Угровъ былъ очень похожъ на жизнь нынѣшнихъ Вогуловъ, т. е., вообще, на жизнь сѣверныхъ финновъ.

Съ рѣки Угры, на которой они первоначально жили и отъ которой получили свое названіе. Угры ушли, раздѣлившись на двѣ части. Одна ушла на сѣвостокъ, въ Пермскую губернію и тамъ поселилась по рѣкамъ, которыя носятъ названіе *Вогула*. Здѣсь они долгое время сохраняли свое прежнее названіе, Югра, какъ и нынѣ еще называютъ ихъ зыряне и остяки. Вѣроятно отъ этой Югры прежній проливъ, Вайгачъ, сталъ называться Югорскій Шаръ ¹⁾. Но, мало по малу, все-таки, ихъ прежнее имя замѣнилось новымъ, *Вогуличи*, или *Вогулы*, сначала для тѣхъ, которые жили по рѣкамъ Вогуламъ (5 рѣкъ этого имени, одна въ Обь, слѣва, ниже Березова). Другая часть, повидимому, болѣе энергичная и

1) Существуетъ нѣсколько рѣкъ, съ названіемъ Шара, а именно: Шара въ Какву (прит. Велуги), Шара въ Илетъ (прит. Илети, въ Волгу, Каз. губ.); Шара въ Нѣманъ; есть рѣки и съ назв. Шаръ, напр. Шаръ—ю, въ Усу, (прит. Печоры), р. Шаръ—Шенга (въ Югъ), есть озеро Шавъ—Толга, Астрах. г. Подобно этому, составлено названіе Угорскій или Югорскій Шаръ, проливъ, отдѣляющій остр. Вайгачъ отъ материка. Прежде этотъ проливъ такъ и назывался Вайгачъ. Но собственныя имена рѣкъ: Шара, Шаръ очевидно, происходятъ не отъ русскаго слова, шаръ.

предприимчивая, спустилась съ р. Угры, вѣроятно по Окѣ и Волгѣ, на юговостокъ и жила между Волгой и Днѣпромъ. Здѣсь они уже занимались и земледѣліемъ. По свидѣтельству Ибнъ—Даста, они дѣлали набѣги на Славянь и отводили плѣнныхъ къ берегамъ Чернаго моря, вѣроятно въ Ольвію и продавали ихъ здѣсь грекамъ. При этомъ, греки не пускали ихъ въ свой городъ. Впоследствии, тѣснимые Козарами, Угры ушли въ Западную Европу.

Однако, въ виду того, что средняя Европá (Германія) переполнена финскими и именно, угорскими, т. е. вогульскими названіями рѣкъ, съ окончаніемъ на *ва*, можно думать, что угорское племя, сродное вогуламъ, и являющееся праотеческимъ для нынѣшнихъ венгровъ, жило тамъ искони и дало названіе рѣкамъ. Вѣдь, ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы вогульскія названія рѣкъ средней Европы, съ окончаніями на *ва*, даны были тѣмъ уграми, которые, по словамъ лѣтописца, будто бы, прошли мимо Кіева. Эти угры уже не успѣли бы передѣлать названій рѣкъ на свой ладъ; это не совершается такъ легко и скоро. Это во первыхъ. А во вторыхъ, названія рѣкъ и на западъ отъ Германіи, вплоть до самаго Атлантическаго океана, — тоже финскія. Но названія французскихъ рѣкъ даны уже, во всякомъ случаѣ, не этими уграми, о переселеніи которыхъ говорится у лѣтописца, а древними финнами. Слѣдовательно, тѣ же финны дали и названія рѣкамъ всей Европы. Другими словами: всю Европу въ глубокой древности населяли финны, и если мы нынѣ, въ лицѣ Венгровъ, и видимъ здѣсь представителей финскаго племени, то вѣтъ надобности допускать, что они переселились сюда недавно, такъ, чтобы объ этомъ переселеніи дошло преданіе до лѣтописца. Въ качествѣ одной отрасли финскаго племени, они, вмѣстѣ съ другими своими сородичами, могли жить въ Европѣ издревле

и входить въ составъ того древняго народа, который населялъ Европу до Кельтовъ.

Ингерманландія, Ингрія, или Ижерская земля. Та-тищевымъ было предложено двойное производство этого названія: или отъ имени князя Игоря (по Иоакимовской лѣт. Ингорь), или отъ имени шведской царевны, Ингегерды, Ingegerd (у финновъ Ingeri, Inkeri, Inko). Она была женою Ярослава и, согласно сагамъ, получила въ удѣль Aldeigioburg, т. е., какъ думаютъ, обл. Старой Ладogi. Второе словопроизводство принялъ и развилъ русскій академикъ— лингвистъ Шёгрень (1794—1855). Въ основѣ этой этимологіи лежитъ ошибочное мнѣніе, что названія государствъ и городовъ происходятъ отъ именъ ихъ основателей. А затѣмъ, понятно, что полуфиннъ и полупшведъ, русскій академикъ, отринувъ князя Игоря, склонился сердцемъ на сторону шведской принцессы, Ингегерды.

Въ дѣйствительности, ни Игорь, ни Ингегерда, ни саги тутъ совершенно ни при чемъ. Въ Россіи существуетъ много финскихъ названій рѣкъ и озеръ, корень которыхъ составляетъ слово: Унг, Унгор, Ингор и т. д., напримѣръ:

Озеро *Онъ*, на западномъ берегу Бѣлаго моря (Карельскій берегъ); изъ него вытекаетъ р. Калгалакша (здѣсь с. Калгалакша); рѣка *Унъ*, ¹⁾ Ужъ, правый притокъ Припяти; р. *Унга*. впад. въ Цивиль, прит. Волги; озеро *Унга*, на зап. отъ Онежскаго оз.; оз. *Онгоерь* ²⁾; озеро *Унгорь*; р. *Имърь*, (Нельша, Нея, Унжа ³⁾; р. *Имърь*,

1) Рѣка Унгъ—Унгъ—Ужъ, на югъ отъ Польши, въ Австріи: Унгскій, или Ужскій комитатъ, здѣсь и гор. Унгваръ.

2) Можетъ быть, Онго—ерь: ерь, по черемисски, значитъ озеро, напр. Оланго—ерь, Окуновое озеро; отъ ерь, озеро, названіе волжскихъ ериковъ.

3) Унжа, въ старину, тоже, вѣроятно. Унга.

впад. въ Кергу (Керженецъ); оз. *Игорь*; Стрѣльб., л. 41—42!

Можетъ быть, даже такое названіе, какъ р. Онда, образовалось изъ первоначальнаго Онга.

Я думаю, этотъ перечень достаточно для того, чтобы убѣдиться, что названія рѣкъ и озеръ: Ингирь. Ингеръ, даже Игорь, довольно обыкновенны для русской территоріи. Въ числѣ многихъ подобныхъ названій, имѣется и Ingeg, Ингеръ, или Ингера, Ингра, лѣвый притокъ Невы. Въ древности, мѣстность по этой рѣкѣ называлась, конечно, Ingeg—ma. Ингерм—ма, т. е. земли по р. Ингеръ. Русскіе, смгчая въ финскихъ названіяхъ *i* предъ *e*—въ *ж*, стали называть рѣку Ижера, а населеніе по ней, уже отъ этого имени, Ижеряне ¹⁾, вмѣсто Ингеряне; отсюда и названіе с. Ижора ²⁾. Позднѣйшіе финны, по свойству ихъ языка, въ названіи Ingeg—ma, удвоили конечное *a*, и получилось Ingegmaa. Нѣмцы къ непонятному Ingegmaa прибавили Land, и вышло Ingegmaa—Land, Ингермааландія. Отсюда видно, что правописаніе Ингерманландія неправильно. Можетъ быть, въ немъ сказывается желаніе закрѣпить этимологию: Ingeg—Mann—Land; но, вѣдь, она ошибочна. Ижеряне, Ижорцы были Финское племя, какъ и сосѣди ихъ

1) Въ лѣто 1228 придоша Емь воевать въ Ладозское озеро в лодкахъ; посадникъ Ладозскій съ Ладожаны гонися в лодяхъ по няхъ въ слѣдъ, где они воюють и постиже я, и быся съ нимъ; и бысть ночь и отступиша в островълецъ, а Емь на брѣзѣ съ полономъ... Изсѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на лѣсъ. лодки пометавше, пѣши; много ихъ ту паде, а лодки ихъ ижгона, послѣдъ же оставшеся Ижеряне устрѣтоша ихъ бегающе и ту ихъ избиха много, а прокъ ихъ разбежеса, куды кто видя. Новг. Лѣт. по Син. Хар. сп. стр. 224, 225.

2) Подъѣзжая подъ Ижоры,
Я взглянулъ на небеса, и т. д.

Пушкинъ.

Воды; остатки этой Ижеры и нынѣ есть въ Царскосельскомъ уѣздѣ.

Затѣмъ, остаются два имени, которымъ мы не дали объясненія. Это Козары и Печенеги.

Козары. ¹⁾ Можно ли производить это названіе отъ имени р. Козары? Козара, Новгородск. губ., Бѣлозерскаго у., впадаетъ въ Андогу, Андога въ Суду, Суда въ Шексню. Въ Козару, съ лѣв. стороны, впадетъ маленькая рѣчка Ольга ²⁾ и рѣчка Кумсара. На западъ отъ Козары, почти параллельно съ нею, въ направленіи съ сѣвера на югъ, течетъ р. Солохта и впадаетъ въ Андогу, немного выше Козары. Между р. р. Козарой и Солохтой отъ Андоги, въ сѣверномъ направленіи, тянется высокая валь. Это мѣсто сильно населенное, а на западъ отсюда рѣчка Андога течетъ въ болотахъ. Нельзя ли предположить, что, до начала русской исторіи, на этой р. Козарѣ жило, населеніе, Козары, которое по рѣкамъ Андогѣ, Судѣ, и Шекснѣ спустилось на Волгу, и поселилось на низовьяхъ ея, и, затѣмъ, дѣлало набѣги на Кіевскую Русь ³⁾, подобно тому, какъ съ озера Берендо ушли на югъ, въ степи, Берендичи, съ р. Буртаса, на Волгу, Буртасы и т. п? Между р. р. Мигой и Андогой, говорятъ, есть большое старое городище, Лугумецъ, (м. б. это Лугумсь, Стрѣльбиц. 55)

Изъ Ибнъ—Даста трудно извлечь сколько нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній о Козарахъ. У него говорится: Отъ земли Печенеговъ до земли Козаръ десять дней пути. Между упомянутыми землями дорогъ нѣтъ, а пробираются туда лѣсными и болотистыми мѣстами ⁴⁾.

1) Въ Лавр., Ипатск. и Новг. лѣтописяхъ, нѣтъ имени Козары, а есть Козары.

2) Припомнимъ рѣчку Олегъ, въ землѣ ятвяговъ (Ипатск. Лѣт. стр. 593).

3) Въ Козельск. у. Калужск. г. есть с. Козары.

4) Ибнъ—Даста. Извѣстія, стр. 16.

Происхождение, Козаровъ, въ точности, неизвѣстно. Конт. Багрянородный считаетъ ихъ тюрками, Баеръ и Лербергъ тоже. Ориенталистъ Клапротъ (съ 1803 по 1812 г. русскій. академикъ, а за тѣмъ проф. азіатскихъ языковъ въ Парижѣ) считаетъ Козаровъ вогулами. Знаменитый ориенталистъ, Френъ (проф. Казанск. унив., а затѣмъ академикъ, ум. въ 1851 г.), тоже относитъ Козаровъ къ финскому племени.

Печенеги. Еще Бутковъ указывалъ, какъ на возможный примѣръ абсурднаго сближенія, на производство имени Печенеговъ, напр., отъ Лапландской рѣки, Печенги, впадающей въ Ледовитый океанъ (стр. 146). Дѣйствительно, та Печенга далеко. Но, вѣдь, есть еще 4 рѣки Печенги, гораздо ближе, а именно: въ Сухону, ниже Тотмы, впадаютъ: съ лѣвой стороны: Верхняя Печенга и Нижняя Печенга. и съ правой стороны: Нижняя Печенга и Лѣсная Печенга (Стрѣльб., л. 70) и Печенга въ Кокшеръгу, прит. Ваги (Стрѣльб., л. 69). Я отнюдь не настаиваю на сближеніи имени Козаровъ съ Козарой и Печенеговъ съ р. Печенгой. Но дѣло въ томъ, что трудно объяснить быстрое исчезновеніе этихъ народностей съ лица земли, если допустить, что это были особья племена. Если же предположить, что Верендеи, Козары, Печенеги и т. п. были вѣтви финскаго племени, то, въ силу способности финновъ быстро ассимилироваться съ окружающими¹⁾, они могли просто слиться съ своими сородичами, которыхъ много осталось на русской территоріи, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они жили. или по близости, и тогда понятво ихъ безслѣдное, якобы, исчезновеніе. Печенеги, однако, считаются родственными куманамъ (половцамъ) и тюркскаго происхо-

1) См., напр. Дунинъ—Горкавичъ. Тобольскій Сѣверъ, стр. 88 и Врѣгг. Вогуличи.

ждения и возможно, что Печенга—печенеги есть не болѣе, какъ простое звуковое совпаденіе.

Польсье ¹⁾ Въ старину такъ называлась мѣстность, которую нынѣ занимаетъ Брестъ—Литовскій уѣздъ. Названіе происходитъ не отъ слова *лѣсъ*, какъ принято думать, а, вѣроятно, отъ рѣки Лесны. Лесна беретъ начало въ болотахъ Бѣловѣжской пуци, въ западной ея части, течетъ въ южномъ направленіи и впадаетъ въ Запад. Бугъ (Стрѣльб., л. 6 и 7). Длина ея 100 верстъ. Въ Лесну впадаетъ съ востока р. Подельсна, къ югу

1) Названіе *Польсье* можетъ служить образчикомъ того, какъ люди бьются, стараясь понять смыслъ слова, и, всетаки, ничего не достигаютъ, когда не имѣютъ руководящаго принципа. Загадочности происхожденія этого названія у Брокг. посвящается цѣлая четверть столбца. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, происходитъ названіе *Польсье*? Странно и спрашивать: кто же не догадается, что отъ слова *лѣсъ*? Но тутъ сразу возникаетъ недоразумѣніе. „Это слово, читаемъ мы у Брокг., казалось бы, должно означать страну густо—лѣсистую; на дѣлѣ же, по крайней мѣрѣ въ народномъ употребленіи, значеніе этого слова не таково. Народъ примѣняетъ это названіе къ западной части Орловской губ. (уѣзды Брянскій и Трубчевскій) и южной части Малужской (Жиздринскій у.), гдѣ площадь полей гораздо значительнѣе, чѣмъ лѣсовъ—и здѣсь то и возникло названіе *Польсья* для страны и „полеха“ для ея жителя. Это слово употребляется преимущественно, земледѣльцами тамъ, гдѣ ощущается рѣзкій переходъ отъ открытой, полевой мѣстности къ сосѣдней, густо лѣистой.

Еще болѣе употребительно слово *Польсье* для обширной мѣстности въ губерніяхъ: Минской, Гродненской и сѣверныхъ частяхъ Кіевской и Волынской. Многие знаютъ только это *Польсье*, которое стало, такъ сказать, собственнымъ именемъ этой страны. Южная часть этого *Польсья* есть Древлянская земля Несторовой лѣтописи; здѣсь уже въ древности ощущался рѣзкій контрастъ съ Кіевскою областью, страной издавна культурной, гдѣ жила поляне, осѣдлые земледѣльцы, существовали города, велась большая торговля, а древлане, въ своихъ густыхъ лѣсахъ, были полудикарями. Это *Польсье* занимаетъ большую часть бассейна р. Припяти, и часть смеж-

отъ пуши. Названіе Лесна тоже не значитъ лѣсная. что видно изъ названія притока: Лесна—Подельсна. Подобныя названія есть и въ другихъ мѣстахъ: близъ Лальска. Волог. г. въ Лузу впадаетъ. Залесна, которая и пишется даже чрезъ е; на зап. бер. Камчатки: Палана, Кинкиль и Лесна (я). На границѣ Виленск. и Гродн. г., есть р. Плесса и оз. Полясы (Стрѣльб., 15).

Названіе Полеснѣ составлено такъ же, какъ Сула—Посулье, Семь—Посемье, Русь—Порусье, Рось—Поросье; такъ и Лесна—Полеснѣ. Съ теченіемъ времени.

наго бассейна р. Нѣмана. Въ составъ Полѣскаго треугольника, верхними точками котораго можно считать города Могилевъ, Кіевъ и Брестъ, входятъ: большая часть Минской губ., сѣверные уѣзды Волынской, восточные, Гродненской. Въ 1873 г. пространство Полѣсья распредѣлялось такъ: около 2 миллион. десятинъ мѣсть сухихъ, годныхъ для обработки, около 3 миллион. по большей части плохихъ болотистыхъ лѣсовъ и столько же, приблизительно, мѣсть, покрытыхъ водою, или заросшихъ камышами. Населеніе этого обширнаго пространства составляетъ всего, около 500000 чел., т. е. 6 чел. на 1 кв. версту. Ничего подобнаго въ Евр. Росс. не встрѣчается: на сѣверъ, ближе сѣверныхъ уѣздовъ Новгородск. губ. на С. В., глухихъ уѣздовъ Костромской губ. Наименѣе населенная часть Полѣсья находится съ южной стороны р. Припяти, между ея долиной и притоками Горынью и Убортью. Въ этой части Полѣсья находятся обширныя пространства почти сплошныхъ болотъ, иногда доходящія въ длину до 120 верстъ, и въ ширину до 60-ти. Одной изъ главныхъ причинъ образованія болотъ является, прежде всего, незначительный уклонъ всѣхъ водныхъ потоковъ рѣкъ и рѣчекъ, —меньше $\frac{1}{2}$ ар. на версту. При столь незначительномъ уклонѣ, малѣйшее препятствіе движенію воды вызываетъ отложеніе ила или песку, которыя быстро заваливаютъ рѣчныя русла и прорастаютъ толстыми травами и ивой. При повторяющихся изъ года въ годъ подобныхъ явленіяхъ, бывають примѣры совершеннаго заполненія русла и превращенія водныхъ артерій въ сплошныя болота, которыя лишь своей продолговатой формой напоминають о своемъ происхожденіи изъ проточныхъ водъ.

Другая причина образованія болотъ заключается въ томъ, что

рукъ и выпалъ, и вышло Полесье. Поэтому, начертаніе: *Полесье*, указывающее на этимологию *лѣсъ*, неправильно надо писать Полесье.

Но, спрашивается, какимъ образомъ никому неизвѣстная рѣка Лесна могла сообщить свое имя этой огромной области болотъ, которая нынѣ слыветъ подъ именемъ Полѣсья. Да дѣло въ томъ, что въ старину рѣка Лесна, вѣроятно, играла не малую роль. Здѣсь кипѣла жизнь. На Леснѣ стоялъ г. Каменецъ—Литовскъ (основанный въ 1276 г. кн. Владиміромъ—Иваномъ Васильковичемъ) и

главнѣйшіе притоки Припяти. Горынь, Случъ, и Уборть, текуще съ юга, берутъ начало въ гористыхъ мѣстностяхъ, откуда несутъ массу ила. Придя въ Полѣскую равнину, почти не имѣющую уклона, рѣки сильно разливаются, особенно весною и лѣтомъ, послѣ сильныхъ дождей, и отлагаютъ здѣсь массу ила. Притомъ же, устья этихъ рѣкъ приходится, почти, какъ разъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ впадаютъ въ Припять и рѣки, идущія съ Сѣвера, напр. почти противъ южнаго Случа, сѣверный Случъ и т. п.

Все это ведетъ къ чрезвычайному заболачиванію мѣстности.

А вотъ какъ описывается Полѣсье въ брошюрѣ Танфильева „Болота и торфяники Подѣсья“: Однообразный плоскій рельефъ; безчисленныя рѣки, рѣчки и протоки въ низкихъ извилистыхъ и нерѣдко болотистыхъ берегахъ; множество озеръ, то сообщающихся съ текучими водами, то не имѣющихъ стока; огромныя, почти въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, болота, захватывающія не только, рѣчные берега, но и плоскіе водораздѣлы и этимъ какъ бы уничтожающіе границы бассейновъ даже совершенно различныхъ системъ—вотъ характерныя черты Полѣсья.

Припять, занимающая центральную, наиболѣе низкую часть Полѣсской котловины, куда съ сѣвера и юга направляются многоводныя ея притоки, должна быть и центромъ наиболѣе крупныхъ болотъ. Здѣсь и находятся знаменитыя Пинскія болота, съ Зарѣчьемъ во главѣ. Это огромное болотное пространство, лежащее между Пиной, Припятью, Стырью, Струменемъ и озерами Нобель (вѣроятно въ стар. Нобла или Нобло, но не отъ нѣм. *nobel*) и Любязъ, и занимающіе площадь, по крайней мѣрѣ въ 1400 квдр. верстъ, Зелинскій, авторъ описанія Мидской губ. (Матер. для. Геогр.

бывшій въ тѣ времена крайнимъ русскимъ городомъ на литовской границѣ. Въ началѣ XIV в. Каменецъ—Литовскомъ овладѣли Литовцы; съ того времени, онъ не разъ подвергался нападеніямъ тевтонскаго ордена. Въ 1383 г. имъ овладѣлъ кн. Мазовецкій, Янушъ. Въ полов. XVII в. Каменецъ—Лит. пришелъ въ упадокъ. Свидѣтельница его прежняго значенія остается хорошо сохранившаяся старинная каменная башня, 17 саж. высоты и 16 саж. въ окружности, съ зубчатымъ верхомъ. Ниже по р. Леснѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Зая. Бугъ, у меньшняго с.

и Стат. Росс. ч. I, 1864 г., стр. 264) пишетъ: „Говоря вообще, Зарѣчье есть одно непрерывное болото, то открытое, то покрытое камышами, лозою и мелкимъ рѣдкимъ и корчавымъ лѣсомъ. Это болото пересѣкается безчисленнымъ множествомъ рукавовъ, образуемыхъ верховьями Припяти, рѣками:—Стоходомъ, Струменью, Гнялою Припетью и Стырью. Всѣ именованныя рѣки, войдя въ Зарѣчье, составляютъ одну непрерывную сеть рѣкъ, рукавовъ и притоковъ то соединяющихся, то снова раздѣляющихся, то пересѣкающихся въ разныхъ направленіяхъ. Словомъ, это есть лабиринтъ водъ, въ которомъ трудно услѣдить теченіе одной какой либо рѣки; можно только сказать, что всѣ эти воды имѣютъ направленіе на сѣверовостокъ и составляютъ вполнѣдствіи рѣку Припять. Посреди болотъ возвышаются отдѣльныя, песчаные холмы, покрытыя слоемъ наносной почвы; на такихъ холмахъ расположены небольшія деревни... По вскрытіи рѣкъ, когда воды ихъ разливаются, Зарѣчье представляетъ одно обширное озеро, среди котораго, какъ на островахъ, разсѣяны уединенныя другъ отъ друга мѣстности. Сухопутное сообщеніе между ними, превращается тогда на неопредѣленное время, до 2 мѣсяцевъ и болѣе; сообщеніе же на лодкахъ, крайне затруднительно и, во время бурь, даже опасно. По словамъ Танфильева, небольшой пароходъ, поддерживающій сообщеніе между Цинскомъ и Любашовымъ на Стоходѣ, свободно проходилъ въ началѣ Августа 1894 г. по затопленнымъ болотамъ, не справляясь съ теченіемъ рѣкъ. Виднѣющіяся съ парохода или лодки группы деревьевъ, признакъ селеній, какъ бы тому въ водѣ, и надо подѣхать къ самому селенію, чтобы убѣдиться, что оно стоитъ на сушѣ. Къ востоку отъ Цинска, Зарѣчье соединяется съ болотами въ

Шумаки стоялъ замокъ, принадлежавшій, кажется, брестскому подкоморію. Явѣ Шуйскому. Верстѣ 30 на западъ отъ Кам. Литовска. на р. Пульвѣ, находится м. Высоко—Литовскъ, составлявшій владѣніе Сапѣги. Здѣсь находятся и развалины дворца Сапѣгъ. Около с. Клюковичи на р. Леснѣ есть городище. Такое же городище есть у с. Костычь. Загѣмъ, во многихъ мѣстахъ уѣзда находятся невысокія земляныя насыпи, обложенныя камнями. Такихъ насыпей — могилъ насчитывается до 600. Это указываетъ на то, что вообще Врестъ — Литовскій уѣздъ, гдѣ нахо-

дельтахъ Ясельды, Стыри, Горыни и Цны (въ Полѣсьѣ есть рѣки Нарва, прит. Нарва и Цна, прит. Припяти, одноименныя рѣкамъ: Нарва въ Чудское оз. и Цна въ Тверцу, Цна въ Мокшу, Цна въ Оку, Цна въ Гайну, прит. Березмы. Цна въ оз. Мстино, истокъ р. Мсты), гдѣ русло Припяти окаймлено огромными зарослями тростниковъ и камыша, шумящими подъ напоромъ отбрасываемыхъ парходомъ волнъ. Зеленскій исчисляетъ площадь этихъ болотъ въ 860 кв. вер. Отъ Припяти, вверхъ по Ясельдѣ, тянется также болотистая полоса, сильно разширяющаяся въ области озеръ Споровскаго и Песковскаго, которыя въ высокую весеннюю воду, превращаются, вмѣстѣ съ окружающими болотами, въ одно сплошное озеро, позволяющее проѣхать прямо изъ Песокъ въ Оброво (23 вер.), Гошу (26 вер.) и Хомскъ (16 вер.). Это озеро занимаетъ тогда площадь 28 верстѣ длины и 20 верстѣ ширины, не считая продолженія его по широкой долинѣ Ясельды.

Къ сѣверу Ясельдскія, болота почти непосредственно соединяются съ канализированными, отчасти, болотами, Слонимскими и Выгоновскими, между Выгоновскимъ озеромъ и рѣками Шарой и Гривдой, системы Нѣмана. Болота, окружающія Выгоновское озеро, занимаютъ, по Зеленскому, площадь около 1300 верстѣ. Продолженіе Выгоновскихъ составляютъ болота по Цнѣ, Лани, Морочи и Случи; изъ нихъ замѣчательно по своимъ размѣрамъ болото Гричино, площадью болѣе 500 кв. в. Характерно для Полѣсья, что даже въ сухое время года дороги пролегаютъ часто по водѣ, хотя для нихъ выбираются, конечно, самыя сухія мѣста. Дороги, свободныя отъ зарослей, кустарниковъ и камыша, выбираются тогда населеніемъ для купанья, мытья одежды и для ловли рыбы. Въ концѣ концовъ, Зе-

дится Лесна. былъ заселенъ въ глубокой древности.

Такимъ образомъ, въ старину мѣстность по р. Леснѣ, вѣроятно, гремѣла, тутъ жили на славу: чего стоили одни охоты на зубровъ: вѣдь, здѣсь Бѣловѣжская пуша.

И дѣйствительно, въ первый разъ о Бѣловѣжской пушѣ упоминается по поводу знаменитой охоты польскаго короля, Ягелло, и вел. кн. литовскаго, Витовта, въ 1409 г., когда, въ теченіе 8 дней, было убито много зубровъ, лосей и оленей, мясо которыхъ въ бочкахъ сплавлено было по р. Нареву и Вислѣ въ войско, отправлявшееся

ленскій говорить, что „исчисленіе болотъ есть дѣло невозможное, потому что болота и болотистые лѣса составляютъ здѣсь главную характеристику края, и легче исчислить мѣста сухія и открытыя, чѣмъ указать на замѣчательнѣйшія болота. Кромѣ собственно болотъ, въ Полѣсьѣ есть еще особый видъ ихъ называемый „гала“. Это открытыя, трудно доступныя пространства, занятыя болѣе густою растительностью, образующей огромныя кочки. Вслѣдствіе положенія ихъ на водораздѣлахъ, куда вода заходитъ, всетаки, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, теченія въ галахъ, обыкновенно, не бываетъ и здѣсь идетъ образованіе торфа. Огромныхъ размѣровъ „гала“ тянутся, напр. къ югу, отъ Припети, между Горынью, Случемъ, Ствигой; такія же гала у озера Жидь и т. д. Котловинный характеръ Полѣсья, громадныя размѣры котловины, аллювіальный (слоистый) характеръ песковъ, отсутствіе валуновъ, обиліе озеръ въ плоскихъ болотистыхъ берегахъ—все это, говоритъ Танфильевъ, позволяетъ намъ присоедишиться къ предположенію, высказанному еще Эйхвальдомъ, что на днѣ Полѣсской котловины существовало когда то озеро, испещренное множествомъ валунныхъ острововъ. Впадавшія въ него многочисленныя рѣки, родоначальники современныхъ притоковъ Припети, отлагали въ своихъ дельтахъ приносимый ими матеріалъ, постепенно увеличивали дельты, выдвигая ихъ въ озеро, пока, наконецъ, сѣверные и южные притоки не встрѣтились въ центральныхъ частяхъ озера и не образовали одну общую рѣку, понесшую воды притоковъ на востокъ, къ долинѣ Днѣпра. Первоначальныя притоки озера превратились въ притоки Припети, единственной крупной рѣки, отводящей всю массу воды, выпадающей въ большей части котловины и приносимой въ нее рѣками. Весьма вѣроятно, что пер-

въ походъ противъ Тевтонскаго ордена. Память о старинныхъ большихъ охотахъ сохранилась въ названіяхъ въкоторыхъ мѣсть въ пуцѣ, напр. Баторіева гора, королевскій звѣринецъ (Wielka klatka). А угощали охотами. или приготовляли ихъ, вѣроятно, владѣльцы ближайшихъ къ пуцѣ замковъ, находившихся на рѣкѣ Леснѣ. По направленію отъ Вислы на востокъ, замки и имѣнія этихъ магнатовъ были послѣднія населенныя мѣста Польши. Дальше начиналась область нескончаемыхъ болотъ, и что тамъ было, никто и не зналъ.

воначально польское озеро, было меньше современной котловины, но что отлагавшійся въ немъ аллювій повышалъ дно бассейна, слѣдствіемъ чего явилось поднятіе въ немъ уровня воды, увеличеніе площади озера и усиленное разрушеніе береговъ. Быть можетъ, этимъ путемъ въ составъ Полѣсья и вошли части бассейновъ Шары и Буга. Дельта Эмбаха, на западномъ берегу Чудскаго озера, болотистая полоса между устьями Желчи и Черной на восточномъ; дельты Полы Ловати и Полсти въ оз. Ильменѣ; дельта Свири; сливающаяся въ полу ю воду устья рѣкы Луги и Нарвы, наконецъ дельта самой Невы, даютъ намъ примѣры подобныхъ дельтовыхъ образованій. Несомнѣно, что Чудское оз. и Ильмень будутъ современемъ засыпаны рѣчными наносами и превратятся въ болотныя котловины, подобныя современному Полѣсью. (О подобныхъ образованіяхъ см. Мушкетовъ Физ. Геол., Т. II, стр. 534).

Съ 1872 года ведется осушеніе мѣстности. Прорыто 4500 верс. каналовъ, канализирована площадь въ 2855000 десятинъ; осушено ололо 500000 десятинъ (Брокг.).

Итакъ, для опредѣленія названія Полѣсье похвалены культурные поляне, получившіе названіе „отъ чистыхъ полей своихъ“ (Карамзинъ), упомянуты укоризненно жившіе въ сосѣдствѣ съ ними „въ въ густыхъ лѣсахъ своихъ“ грубые дикари древляне, нарочитая дикость которыхъ, сравнительно съ ихъ тогдашними сосѣдями весьма проблематична и, вѣроятно, развиты лѣтописцемъ въ оправданіе придуманнаго имъ же словопроизводства, а лѣсовъ всетаки нѣтъ. Болота, болота, болота! Гдѣ же тутъ основаніе для того, что бы прозвать страну Полѣсьемъ?

Но вотъ про Брестовскій у. у Брокг. говорится слѣдующее:

И вотъ здѣсь то, на р. Леснѣ, вѣроятно и возникло первоначально названіе Полеснѣ. Отсюда видно, что въ названіи лежитъ финскій корень. Впослѣдствіи, первоначальный смыслъ слова утратился, названіе Полеснѣ сближено съ русскимъ словомъ *лѣсъ*, какъ р. Игумна съ Игуменьей, обращено въ Полѣсье и въ этомъ видѣ распространилось на всю недоступную и невѣдомую область, Полѣсье, начало которой на западъ составляла р. Лесна, и которая, затѣмъ, какъ terra incognita, простиралась отсюда на востокъ до самаго Мозыря. Названіе Полѣсье утвердилось, вѣроятно, давно. Въ первый разъ оно встрѣчается въ Ипатской лѣтописи подъ 1274 г. ¹⁾.

Но когда же на русской, а вѣроятно и на всей Европейской территоріи, жили на полномъ просторѣ, не стѣсняемые никакими другими племенами, финны, и ка-

мѣстность уѣзда ровная, низменная, богата болотистыми полосами, которая сосредоточена въ южной части уѣзда по теченію рѣкъ. Въ лѣсѣ нѣтъ недостатка; подъ лѣсами считается 82400 десятинъ, и мѣстность, нынѣ занимающая уѣздомъ, прежде извѣстна была подъ именемъ Полѣсья (Врестъ—Литовскъ).

Ну, слава Богу. Вотъ, наконецъ, нашлось восемьдесятъ двѣ тысячи и **четыре**ста десятинъ, которыя даютъ несомнѣнное право присвоить мѣстности названіе Полѣсья, въ качествѣ собственнаго имени, означающаго исключительную, по своей лѣсистости, область. Вотъ, напр., Архангельской губерніи, гдѣ лѣсовъ ровно 35000000 дес. конечно, не можетъ заслуживать названія Полѣсья; развѣ нарастетъ еще 400 десятинъ.

А дѣло все въ томъ, что для названія Полѣсье—вовсе было и не нужно лѣса, а достаточно рѣчки Лесны.

1) Мстиславъ же шелъ бѣжать отъ Копыля, воюя по Полѣсью (Ипатск. л., стр. 576). Вотъ въ какой глубокой древности уже существовалъ терминъ, Полѣсье. Отсюда видно, что это названіе возникло вовсе не въ Ордовской и Калужской губ., а именно въ томъ Полѣсьѣ, которое на Припяти, или, точнѣе въ передней части ея (считая отъ Польши), въ мѣстности на р. Леснѣ. Вотъ почему Врестъ-Литовскій уѣздъ и назывался прежде Полѣсьемъ.

кова была ихъ культура?

Раскопки произведенныя во Владимірской губ., именно въ землѣ Мери и Муромы, указываютъ на глубокую древность обитанія здѣсь человѣка. Между г. Муромомъ и землями карачаровскихъ крестьянъ гр. Уваровымъ найденъ большой кусокъ бивня мамонта, въ 40 см. въ окружности, и рядомъ съ нимъ шесть кремневыхъ ножей. При дальнѣйшихъ раскопкахъ, найдено до 500 кремневыхъ орудій, которыя въ изобиліи окружали каждую кость мамонта ¹⁾. Найдены также кости первобытнаго быка и оленя. Вблизи с. Городищъ, въ 5 в. отъ Переяславля, на возвышенныя берегахъ Плещеева озера, (авельевъ нашель до 2000 кургановъ. Большая часть изслѣдованныхъ принадлежитъ къ языческому времени, а нѣкоторые къ началу христіанства въ здѣшнемъ краѣ. Въ курганахъ найдены монеты арабскія и бухарскія VIII и IX в., англосаксонскія и германскія X и XI в. Монеты указываютъ на торговлю съ Персіей, и вотъ, слѣд., тотъ путь, которымъ доходили свѣдѣнія о Буртасахъ до Ибн—Даста и др. арабскихъ географовъ. О многочисленности бывшихъ здѣсь въ древности поселеній говоритъ то, что вышѣ 22 селенія носятъ названія городищъ (Брокг., Влад. губ.)

Нынѣ финскія племена принято раздѣлять на 4 группы:

Угрійская. изъ которой вышлі нѣкогда мадьяры, и къ которой причисляются *вогулы и остяки*;

Пермская: *вотяки, пермяки, зыряне*;

Черемисо — мордовская;

Западные финны: *чудь, весь, эсты, ливы, лопари* (Брокг.)

Но раздѣленіе на особыя племена произошло уже съ теченіемъ времени и именно, какъ полагаетъ Аберкромби, около 1500—1800 лѣтъ до Р. Х. а сначала они жили вмѣстѣ. Сколько же времени проложался

1) На сѣверѣ также находятъ каменные орудія, напр. въ районѣ р. Ваги.

этотъ періодъ? Доисторическіе финны не умѣли считать выше 9-и. Дальше они научились считать тогда, когда уже распались на отдѣльныя племена¹⁾.

1) Вотъ счетъ зырянъ, черемисовъ и нынѣшнихъ финляндцевъ:

	ЗЫРЯНЕ	ЧЕРЕМИСЫ	ФИНЛЯНДЦЫ
1	отикъ	иктэ	юкси
2	кык	коктет	какси
3	куим	кумот	колма
4	нель	нылт	нелье
5	вид	виз	вииси
6	квайт	кудут	кууси
7	сизим	шэмэт	сейтсама
8	кэкъямыс	кандякше	кахдекса
9	окмыс	индекшэ	юхдекса
10	дас	лур	кюммене
11	дас-отик	луат-иктэ	юкси-тойста
12	дас-кык	луат-кокт	кокси-тойста
13	дас-кули	луат-кумот	колме-тойста
20	кызь	ко-ла	какси-кюмменте
30	комыи	кум-ло	колме-кюмменте
40	нелямын	вел-ле	нелье-кюмменте
50	ветымын	вит-ле	вииси-кюмменте
60	квайтымын	кут-лу	кууси-кюмменте
70	сизим-дас	шэм-лу	сейтсеменкюмменте
80	кэкъямыс-дас	киндаш	кахдексанкюмменте
90	эжмыс-дас	индэш-лу	юхдексен-кюмменте
100	сэ	шюдэ	сато

Отсюда видно, что до 9 включительно счетъ зырянъ, черемисъ и финляндцевъ имѣеть общіе корни; 10 у всѣхъ называются различно; а двадцать, тридцать и т. л. каждое племя производять отъ своего на-

Съ другой стороны, какъ говорилось выше, проф. Иностранцевымъ найдены слѣды существованія человѣка каменнаго вѣка на побережьи Ладожскаго озера, на глубинѣ 6, 4 метровъ ниже уровня озера. Въ ту эпоху, когда жилъ этотъ человѣкъ, здѣсь были огромные дубовые лѣса; отдѣльные дубы встрѣчены въ возрастѣ 250 л., тогда какъ нынѣ эта мѣстность является для дуба крайней границей. Съ тѣхъ поръ Ладожское озеро два раза мѣняло свой уровень. Сначала онъ былъ много ниже нынѣшняго потомъ выше, а потомъ опять понизился до нынѣшняго. Доисторическій человѣкъ былъ, главнымъ образомъ, рыбоводъ, а потомъ уже охотникъ. Единственнымъ домашнимъ животнымъ была собака, которой опредѣлены два вида: одинъ небольшихъ размѣровъ, другой крупный.

Люди побережья Ладожскаго озера были длинголовые, какіе извѣстны изъ временъ каменнаго вѣка Западной Европы. Антропологъ Богдановъ, проф. Моск. унив. (1834-1896), сопоставляетъ здѣшніе черепа съ черепами изъ кургановъ Европейской Россіи. Кромѣ длинголовости, онъ отмѣчаетъ у Ладожскаго человѣка малоголовость, сравнительно небольшую емкость черепной полости, небольшое развитіе лба, большое развитіе скуловыхъ костей и сильное развитіе и массивность нижней челюсти, съ большими гребнями, къ которымъ прикрѣплялись сильные мускулы; зубы стерты почти до десенъ, что указываетъ на сильную работу челюстей при жеваніи.

Черепные швы не представляхтъ особенной сложности. Затѣмъ; отмѣчены саблевидность берцовой кости, изогнутость плечевой, колонообразная форма бедра; все это характеризуетъ низко стоящую расу 1).

званія десятка и однокореннаго названія единицъ. Финское сато, сто, считается заимствованнымъ изъ арійскаго языка.

1) Иностранцевъ: Геологія Т. II, стр. 539—547.

Аберкромби сближаетъ черепа ладожскаго человѣка съ черепами черемисовъ. Отсюда, какъ будто, можно вывести заключеніе, что обитатели ладожскаго побережья были предками древнихъ финновъ.

Съ другой стороны, раскопки кургановъ въ Московской губ., относящихся къ IX и X в., произведенныя проф. Богдановымъ въ 60-хъ годахъ, привели его къ убѣжденію, что большинство найденныхъ въ нихъ череповъ принадлежитъ несомнѣнно къ долихоцефальному типу и рѣзко отличается въ этомъ отношеніи отъ типа череповъ современнаго русскаго населенія, которое, по изслѣдованіямъ проф. Маліева, Таренецкаго и др., характеризуется брахицефаліей. Отсюда проф. Таренецкій заключилъ, что черепа изъ кургановъ Московской губ. не могли принадлежать славянамъ, и что ихъ слѣдуетъ признать инородческими и, вѣроятнѣе всего, финскими. Препятствіемъ къ тому, что бы окончательно признать эти черепа финскими послужило то, что такіе долихоцефальные черепа оказались не только въ курганахъ средней Россіи, въ губ. Московской, Тверской, Владимірской, Костромской и др., вѣкогда несомнѣнно заселенной финскими племенами, но и южной: въ губерніяхъ Черниговской, Кіевской, Полтавской и т. д.

Это обстоятельство остановило ученыхъ въ признаніи долихоцефальныхъ череповъ за финскія, такъ какъ принято думать, что финны жили только до предѣловъ Московской губерніи, но не южнѣе.

Но это ошибочное мнѣніе. Финскія названія рѣкъ, какъ мы видѣли, одинаковы для всей Россіи, до береговъ Чернаго моря и до Вислы; слѣдовательно, въ древнихъ курганахъ черепа непремѣнно должны быть долихоцефальные, потому что они должны принадлежать финнамъ. Это не только относится къ Россіи, но и къ Западной Европѣ, потому что и ее въ глубокой древности

населяли финны. На это указывают названія рѣкъ, вообще похожія на названія рѣкъ русской территоріи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно тождественныя. Вотъ почему, вѣроятно, проф. Богдаовну и пришлось длинно-головое населеніе побережья Ладожскаго озера сопоставить съ длинноголовымъ населеніемъ каменнаго вѣка Западной Европы 1).

Шведскій анатомъ, Ретціусъ (ум. въ 1860 г.), подраздѣлялъ населеніе Европы на длинноголовое и короткоголовое. По его мнѣнію, короткоголовые являюся первыми людьми, населявшими Европу. Но знаменитый французскій антропологъ Брока (ум. въ 1880 г.), представилъ положительныя опроверженія такого воззрѣнія и доказалъ, что первобытнымъ населеніемъ Франціи было длинно-головое племя. Въ настоящее время можно принять, что это мнѣніе справедливо и для всѣхъ другихъ мѣстностей Европы. Въ особенности позднѣйшее появленіе короткоголоваго племени доказано для Англіи. Здѣсь находятся долмены двухъ родовъ, длинные четвероугольные и круглые. Въ первыхъ находятся люди длинноголовые, съ издѣленіями изъ полированного камня, во вторыхъ, короткоголовые, съ издѣліями изъ бронзы 2).

Древность ладожскаго челоуѣка проф. Иностранцевъ опредѣляетъ, съ большими, впрочемъ, оговорками, въ 8—9 тысячъ лѣтъ 3). Итакъ 2 тыс. лѣтъ нашей эры, да раздѣленіе финновъ на отдѣльныя племена, по Аберкромби, произошло еще за 2 тыс. лѣтъ до нея, итого 4000 лѣтъ. А до этого, финское племя жило еще, не умѣя считать до десяти. Сколько же времени длелся этотъ періодъ? Да вотъ на него, по Иностранцеву, остается еще до 5000 лѣтъ. Періодъ продолжительный. Мож. б. достаточно 2—3-хъ

1) Иностранцевъ Геологія Т. II, 543. 2) Тамъ же стр. 548.
3) Тамъ же стр. 547.

тыс. лѣтъ. Но, во всякомъ случаѣ, для того, чтобы всѣмъ безчисленнымъ рѣкамъ Европы дать имена, которыя незбылемо стоятъ вотъ уже, по меньшей мѣрѣ, 3000 лѣтъ — нужно время.

Выше мною не было сдѣлано сопоставленія сходныхъ названій русскихъ и западно-европейскихъ рѣкъ. Я позволю себѣ восполнить здѣсь этотъ пропускъ. Слѣдуя за совершенно тождественными названіями рѣкъ и озеръ отъ восточнаго или сѣвернаго края Россіи, мы постепенно доходимъ до западной границы и незамѣтно перебираемся въ Германію и Австрію, гдѣ чувствуемъ себя, въ этомъ отношеніи, совершенно какъ дома. Вотъ эти названія.

РОССІЯ

З. ЕВРОПА

Вага, въ С. Двину; рук.
С. Двины; въ Сновѣ;
Вагъ (Вахъ) въ Обь.

Вага, Вагъ, рѣ Дунай;
въ Одеръ.

Вологда, въ Сухону.

Вологда, въ Малапану
(Германія)

Самара, въ Волгу; въ
Днѣпръ

Самара (Ю. Цез. кн. V
гл. 24), нынѣ Сома

Пенза, въ Суру.

Пензе (?) въ Ламаншъ
(Франція)

Осма, въ Днѣпръ;
въ Волховъ.

Осма, въ Дунай

Остеръ, въ Десну; въ
Сожъ

Остеръ (Герм. Марксъ
33).

Олона (Оловецк. губ.)

Олона въ Ламбро прит.
По (Ломбардія)

Р О С С І Я

Ломъ (Стрѣльб. 12)
Ломовъ; въ Мокшу.

Альта, въ Трубезь

Струмень (прит. При-
пяти)

Струмень, рукавъ При-
пяти

Вель, въ Вагу, оз. Велье

Брага, Брга, Брда, въ
Припять.

Вартага, въ Бартаву,
(въ оз. Либава).

Ильмень

Дерева, въ Волховъ,
въ Сороть, въ Случь

Дуба (Дубовка) въ Вол-
гу; Дубисса (Стрлб. 14);
Дубна, въ Волгу; въ
З. Двину; въ Россету.

Ольса, въ Березину
прит. Днѣпра.

Плисса, въ Березину
(прит. Днѣпра)

З. Е В Р О П А

Ломъ (Балканск. пол.)
Ломницъ (Богемія)

Альта и Ольта, въ Ду-
най

Струмна, въ Эльбу.

Струма Блк. пол; по греч.
Струмовъ.

Вельна. въ Варту; Ве-
лечка, въ Мархъ; Вель:
Эна, Уаза (Франц.)

Брага. Брга, Брда, въ
Нетцу, прит. Варты.

Варта, въ Одеръ

Ильменава, въ Эльбу

Дрвенць, въ Вислу;
въ Сону. прит. Роны.

Дуба, (Dubis, Ю. Цез.)
вынѣ Дубъ, въ Саону;
Дуба въ Рону; Дубрава
въ Эльбу; Дубъ (? Боге-
мія Маркск. 35)

Ольса, въ Одеръ

Плисса, въ Эльбу

РОССІЯ

Бобръ въ Березину; въ
Наревъ

Луга, Финск. зал.; Бугъ;
Лугъ, въ Лухъ, прит.
Унжи (Унги)

Гавія, въ Нѣманъ

Лба, въ Мезю, Смол. г.

Лань, въ Припять

Нида, въ Вислу

Плава, въ Унгу, Тульск. г.

Русь (Порусья), Россъ,
Рось, Россавя

Ужъ, въ Припять

Пена, въ Псіолъ; Пина,
въ Припять

Ленча, въ Черусу;
прит. Десны

Цна: въ Тверцу; Мокшу;
Оку; Гайну; Припять.

Римъ, бол.; Рименьга оз.
и р., въ Кодему, а эта
въ Онегу

З. Е В Р О П А

Бобръ (Боберъ) въ Одеръ;
Бобрувна. въ Швар-
цаву (а эта Таю)

Лугъ (Лужницъ) въ
Молдаву

Гавель (Гавола), въ Одеръ

Лаба?

Ланъ, въ Рейнъ

Нида, въ Майнъ

Пьява (вм. Плава) въ
Адриат. м.

Русъ, въ Дунай; Русъ
нижн. теч. Нѣмана; Рус-
сава. въ Мархъ

Ужъ, Унгхъ, въ Бодрогъ,
Тисса (Унгскій, или
Ужскій комитатъ)

Пеена, въ Штетт. гафъ
(Германія)

Ленча? Калишск. губ.

Цно, Зно оз.; гор. Знинъ
онъ же Цнинъ (Познань)

Рима, въ Шайо, Sajó,
(Венгрія)

РОССІЯ

Шельда, въ Ладожск. оз.; Шелда (исъ) въ Мокшу.

Вохта, въ Вилегду (Виледь), прит. Вычегды.

Орель въ Двѣпръ, Орля. въ Наревъ

Волта, въ Кодему, прит. С. Двины

Оса, въ Каму; Уса въ Печору; Гызъ; Волгу; Березину; Усса, въ Нѣманъ

Варшъ, въ Пезу, прит. Мезени; оз. Варшъ.

Рослава, въ Угру, Смоленск. г.

Молдино оз. (вѣр. въ стар. Молдо) Тверск. г.

Мгла, М. и Б. въ Мезенск. зал.; Могила въ сѣв. Случъ; въ Ворю Стрлб. 43.

Москва

Бела, въ Каму; Чусовую; Кубань, Вислу и мн. др.

З. ЕВРОПА

Шельда (Scaldis, Скальда, Ю. Цез., кн. VI, 33), въ Нѣм. м.

Вѣхта, въ Зюдерзее. (Нидерл).

Орель (изъ двухъ Орлицъ. Адлеръ) въ Эльбу; Орла въ Заалу

Влтава (Молдава)

Осса въ Вислу, Пруссія; Оса Испанія.

Варшъ, Германія (Марксъ 33).

Рослава въ Эльбу, г. Рослава (ау)

Молдава.

Мѣгела въ Изерь прит. Лавы (Эльбы).

Оск (а) ва, въ Мархъ Проск (а) ва въ Одеръ.

Бела, въ Нейсу; Эльбу; Вислу.

РОССІЯ

Ока
 Марха, въ Вилюй
 Страдонь.
 Брда (Берда, въ Азовское море).
 Утроя, въ Великую.
 Дедино, оз. Стрлб. 14.
 Майна, въ Волгу.
 Лъжа, вм. Лъга, въ Утрою.
 Леба, прит. Мезени.
 Крива, Кривина, въ Зап. Двину.
 Ольшана, въ Хоперь; Уллу; Осколь; Днѣстръ
 Стругна, въ Днѣпръ Кіевск. г.
 Сава, въ Буй, прит. Камы; Пермск. г.
 Уна, въ Двин. г. Бѣл. м.
 Слава, въ Вислу, Стрлб. 7
 Токай, въ Елань, прит. Хопра.

З. ЕВРОПА

Ока, Испанія
 Мархъ, въ Дунай
 Страдуна, въ Одеръ.
 Брда (Брдъ, Брдець) въ Дикую Орлицу.
 Троя, въ Цинну, прит. Одера.
 Дедина, въ Аллеръ, прит. Эльбы.
 Майнъ, прит. Рейна.
 Лга, Лога (двѣ вѣтви Сользы).
 Леба р. и оз.; (гор. Леба, у Балт. м., Герм.)
 Крива (я), въ Босну, (Боснія).
 Ольшава, въ Мархъ.
 Струга, въ Мархъ.
 Сава, въ Дунай
 Уна, въ Саву (Боснія)
 Ослава, въ Иглаву пр. Таи
 Токай? гор. въ Австріи при впад. Бодрога Тиссу

РОССІЯ

З. ЕВРОПА

Тарня въ Ледь, прит.
Ваги.

Тарнога, въ Кокшенъгу
прит. Ваги.

Лая, Лайскій зав. (Стрбл.
137); Лая, въ Двинск.
губу.

Руда, въ Россаву, прит.
Роси.

Сара, Сарка въ Суру;
въ Капшу, прит. Паши.

Липа, въ Сожъ; Липа
въ Стырь

Тура, въ Тоболь; Туръ
оз. Волынк губ.; Ту-
рія, въ Припятъ.

Берзава, въ Темешъ.

Донъ, Донъ Северскій.

Мурома оз.

Мурава }
Мурафа } въ Днѣстръ.

Быстра, въ Вятку. (мно-
го рѣкъ.)

Верба, Конскую.

Тарна, въ Тиссу; Тарнь
въ Гаронну.

Лая, Испанія.

Руда, въ Одеръ; Руда-
ва въ Мархъ.

Сарка, въ оз. Гарда Ита-
лія Саара (рѣ) въ Мозель

Липа Гнилая, Липа Зло-
та, въ Днѣстръ.

Туръ, въ Тиссу; Туръ
въ Рейнъ (Швейц.); Туръ
въ Иллъ (Эльзасъ)

Береза, въ Межу.

Донъ, двѣ рѣки въ Ан-
гли.

Мура, въ Драву.

Мурахъ, въ Шварцахъ
(Марксъ 35.)

Быстра, въ Одеръ (мно-
го рѣкъ).

В(е)рбасъ, въ Саву; Вер-
ба въ Одеръ (Марксъ 33)

РОССІЯ

З. ЕВРОПА

Лучъ въ Припять; Лучеса.

Лучна, въ Эльбу (Богем.)

Объ; Обша. въ Межу.

Объ, въ Сену.

Нера. въ Индигирку;
оз. Неро.

Нера въ Дунай;
Нера, въ Италиі.

Нетца. въ Вишеру, при-
токъ Вычегды.

Нетца, въ Варгу
Нетта, въ Рейвъ.

Емца, въ Стя. Двину.

Эмсъ (са); въ Нѣм. м.

Орь, въ Уралъ.

Орь (Франція).

Оржица. въ Сулу, прит.
Днѣпра.

Оржь, въ Сену.

Уза, въ Сожъ; Уза, въ
Суру.

Уза. въ Татрошъ, прит.
Серета.

Это сопоставленіе, конечно, слишкомъ недостаточ-
но и неполно. Но надо же принять во вниманіе всѣ
звуковыя измѣненія, которыя названія рѣкъ, въ теченіи
тысячелѣтій, претерпѣли въ устахъ разныхъ народ-
ностей, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія, смѣняя
одна другую, сидѣли по рѣкамъ, или только проходомъ,
временно, останавливались на нихъ. Не только на та-
комъ громадномъ пространствѣ, какъ вся Европа, но и
на территоріи Европейской Россіи, названія рѣкъ, въ
общемъ, хотя и остаются нерушимыми, но, все же, въ
нихъ произошли нѣкоторыя измѣненія. Такъ, напр., рѣ-
ка Виледь, притокъ Вычегды, въ древности, очевидно,
носила названіе Вилегда, параллельно названіямъ Вычег-
да и Вологда (а можетъ быть сначала и всѣ три назы-
вались: Вологна, Вычегна, Вилегна срав: Югъ, Югна).
Слѣдъ этой формы имени, Вилегда, — сохранился въ

старинномъ названіи „вилегодскій ленъ“. 1) Названіе Виледь. является, такъ сказать, отраженнымъ. Сначала, вѣроятно, отъ имени Вилегда произошло названіе населенія Вилегжане, Вилежане; отсюда собирательное имя населенія и мѣстности, Виледь, и въ этомъ видѣ оно сообщилось рѣкѣ. И такъ вышло изъ Вилегда—Виледь. Выше мною было замѣчено, что я не нашелъ рѣки Пермь въ Пермской области. Но у Мейерберга, въ числѣ другихъ рѣкъ, упоминается Пермьяна, въ такомъ порядкѣ: Пермьяна, Вычегда, Вага (стр. 133). Какая это рѣка? Рѣка Котлась, впадающая въ Вычегду, близъ устья послѣдней (с. Котлась и ст. ж. д. Котлась), называлась въ старину Пырась. Нѣкоторыя названія рѣкъ, будучи сближены новой народностью съ словами родного языка, являются тоже въ преобразенномъ видѣ. По поводу русскихъ рѣкъ, объ этомъ говорилось выше. Но тоже было и въ Европѣ. Такъ, напр., финское имя рѣки, *Орель*, прит. Эльбы, очевидно, сначала сближено было славянами съ словомъ *орель*, какъ у насъ Орликъ въ г. Орлѣ, а нѣмцы, потомъ, перевели это слово на свой языкъ, и теперь верхнее теченіе рѣки, состоящее изъ двухъ вѣтвей (разсоха), называется, по славянски, Тихая Орлица и Дикая Орлица, а послѣ слиянія обѣихъ Орлицъ въ одно

1) Вилегодскій ленъ—это ленъ съ рѣки Виледи. На Виледи ленъ и нынѣ составляетъ, какъ я имѣлъ возможность наблюдать, важное промышленное растеніе. Въ старину его сѣли, конечно, по паламъ. Нынѣ, когда на Виледи лѣса истреблены, и мѣстность получила характеръ, свойственный безлѣснымъ мѣстамъ средней Россіи, его сѣютъ на землѣ, удобренной золой, получаемой отъ сжиганія дровъ, обыкновенно 6-ти аршин. плахъ, которыя зажигаютъ и катаютъ по землѣ. Ленъ идетъ на полотняную фабрику Грибановыхъ, близъ Вел. Устюга, на Ярославскія полотняныя фабрики, а прежде шелъ, чрезъ Архангельскъ, а за границу. Въ Архангельскѣ вилегодскій ленъ считается однимъ изъ лучшихъ, по своему волокну, и цѣнится дороже другихъ.

русло рѣка называется Адлеръ; названіе очевидно представляетъ переводъ на нѣмецкій яз. славянскаго Орель, передѣланнаго, въ свою очередь, изъ финскаго Орель. Есть рѣка Орла (Марксъ 33); при впаденіи ея въ Заалу, находится гор. Усть-Орла (Орла-Мюнде). Орла, вѣроятно, тоже образовалась изъ Орель, какъ и всѣ наши названія Орля, Орляна. Орликъ и т. п. Повидимому, есть еще Орлава, впадающая въ Одеръ; на ней городъ Орлава, Орлау (Марксъ 35). Можетъ быть, такіа названія рѣкъ, какъ Моза и Мозелла (Ю. Цез.; нынѣ Маасъ, Мезъ и Мозелль: окончаніе еѣ я не считаю уменьшительнымъ римскимъ), произошли такъ: въ древности было Могъ, Мога, и даже Мга (въ Неву и Мда въ Межу); затѣмъ, чрезъ смягченіе *g* въ *ж*, Можа, срав.: наше Можъ, въ Северскій Донецъ, Можа (йка, Можайскъ). Затѣмъ, чрезъ дальнѣйшее смягченіе, получилось Моза и Мозелла. У насъ есть рѣки: Межа въ Зап. Двину и Унжу; Меза въ Кострому и Мезелла. Названія Рейнъ и Лейна (срав. русскія Лея и Леима) могутъ происходить отъ одного корня. Названіе рѣки Сольза, или Слеза, прит. Одера, образовалось такъ. Есть Большая Лога (Лоэ) и Малая Лога; которыя въ древности м. б. назывались Лга; послѣ сліянія ихъ въ одну рѣку, славяне назвали ее Солога или Солга; а съ смягченіемъ *g* въ *ж*, Соложа, или Солжа и, наконецъ, Сольза, Слеза. Впрочемъ, у насъ есть рѣка Солга, впадающая въ Лузу, прит. Юга. Эта Солга не образуется изъ двухъ рѣкъ, съ названіемъ Лга. Есть также и р. Солза, повидимому, одноименная съ р. Сольза. Солза беретъ начало изъ Солозера и впадаетъ въ Двинскую губу Бѣлаго моря (Стрѣлб. 52 и 53). На Западѣ и у насъ существуетъ нѣсколько одноименныхъ рѣкъ, съ названіемъ Красна, напримѣръ, въ Россіи: Красна(я) въ Соротъ; въ Европѣ Красна, впад. въ Самошъ прит. Тиссы (Венгрія), Красна въ Берлатъ прит. Сер-

та. Названіе р. Медвеча, впад. въ Сербскую Мораву, вѣроятво, одного корня съ нашей р. Меда (въ Во, Псковск. оз.), Медва, Медведа, передѣланной русскими въ Медвѣдицу. Названіе одного изъ рукавовъ дельты Одера, Дивена, весьма близко къ нашему Двина. Но для того что бы родственное сходство въ названіяхъ рѣкъ явилось предъ нами во всей своей неотразимой очевидности, надо возстановить первоначальныя, древнѣйшія формы названій. Я уже не говорю о томъ, что надо, имѣть подробныя карты, т. к. существующія недостаточны для этого.

Въ концѣ концовъ, нѣкоторыя названія, при ближайшемъ изслѣдованіи, можетъ быть, окажутся простыми звуковыми совпаденіями, но большинство, во всякомъ случаѣ, тождественны и имѣютъ одно происхожденіе. Но, спрашивается, сколько же лѣтъ понадобилось на то, что бы доисторическій финнъ обогнелъ всѣ рѣки Европы и Сибири и далъ имъ названія? Можетъ быть, для этого три-четыре тысячи лѣтъ и не очень большой промежутокъ времени.

Кромѣ Ладожскаго побережья, слѣды существованія доисторическаго человѣка имѣются во множествѣ по рѣчнымъ системамъ Оки, Волги, Нѣмана. Обыкновенно, ихъ находятъ на поверхности рѣчныхъ дюнь. Но здѣсь сохранились только каменные орудія и остатки горчечной посуды, кости же животныхъ и человѣка, отъ соприкосновенія съ воздухомъ, давно разрушились. Всѣ эти находки, какъ уже выше было сказано, свидѣтельствуютъ о томъ, что древній человѣкъ, жившій здѣсь, доставалъ себѣ пищу изъ воды и только въ рѣдкихъ случаяхъ пользовался мясомъ звѣрей (Иностранцевъ, Геол. Т. II, стр. 545).

Еще болѣе древнимъ представляется пещерное населеніе. Завита нашелъ пещерныя остатки въ предѣлахъ Польши. Проф. Антоновичъ нашелъ до 45 пещеръ въ побережьи Днѣпра; на пространствѣ отъ Межигорья до

с. Монастырки и у Кирилловскаго монастыря. въ Кіевѣ. Первоначальный типъ большинства пещеръ измѣненъ позднѣйшимъ пребываніемъ въ нихъ инокѣвъ, въ XI ст. Пещеры эти представляютъ своеобразной формы корридоры, въ 70 метровъ длиною, 1, 8 метра вышины и 0, 9 метр. шир., углубляясь въ землю спирально. Предъ пещерой обыкновенно находится сорная куча изъ массы прѣсноводныхъ раковинъ, костей звѣрей и птицъ, не подвергавшихся дѣйствию огня и не носящихъ слѣдовъ рѣзущихъ инструментовъ, а разбитыхъ камнями. И эти остатки свидѣтельствуютъ о томъ, что, повидимому, главную пищу населенія этихъ пещеръ составляли моллюски и рыба, звѣри же были рѣдкостью.

Затѣмъ пещеры обнаружены въ Крыму, на Уралѣ по р. Чусовой, Исети и др. Въ общемъ. теперь возможно отмѣтить присутствіе человѣка уже въ ледниковую эпоху (Иностранцевъ Геологія Т. II стр. 537).

Что касается культуры первобытныхъ финновъ, то, конечно, она была не выше той, какую мы находимъ нынѣ у самыхъ отсталыхъ и вымирающихъ финскихъ народностей: вотяковъ (около 380 тысячъ душъ обоюго пола), вогуличей (около 5 или 6 тысячъ) и остяковъ, около 25 тысячъ). Къ тому, что сказано объ образѣ жизни этихъ ивородцевъ въ разныхъ мѣстахъ настоящей книги, можно добавить еще слѣдующее.

Проф. финскихъ языковъ Гельсингфорск. унѣв., Альквистъ, такъ характеризуетъ первобытную культуру финновъ ¹⁾).

1) Шрадеръ. Сравнит. Языковѣдѣніе и Первобытная Исторія, стр. 64. Очертаніе Алквиста, составленное при помощи двойныхъ отрицаній „кажется не было совершенно неизвѣстно“, „небыло неизвѣстно“—весьма неопредѣленное и къ тому же, вообще, не полное. „Не умѣли дѣлать сыра“—но вѣдь и нынѣ вся Русь не умѣетъ дѣлать сыра; „не умѣли дѣлать масла“—и нынѣ на Сѣв. Двинѣ, •

Первобытные финны питались тѣмъ, что добывали охотою и рыболовствомъ. Главнымъ домашнимъ животнымъ ихъ была собака. Жилищемъ служилъ конусообразный шалашъ, обтянутый шкурами. Другимъ видомъ отъ Сольвычегодска до Устьяги, нельзя найти ни одного куска сливочнаго масла. „Пропитаніе—охота и рыболовство“: геологи указываютъ почти исключительно на рыболовство, и собака была не „главное“, а единственное домашнее животное (Иностран. Т. II, 545), какъ и нынѣ у рѣчныхъ вогуловъ по Сосвѣ. А какова могла быть въ отдаленныя времена, семейная жизнь финновъ, объ этомъ мы можемъ судить по нынѣшнимъ вотякамъ (см. выше) и потому, что многіе изъ вогуловъ по Сосвѣ имѣютъ по двѣ жены.

Изъ сочиненій Дунина-Горкавича „Тобольскій Сѣверъ“ и Носилова „У Вогуловъ“ мы можемъ извлечь слѣдующія черты жизни сѣверныхъ инородцевъ: остяковъ и вогуловъ.

Роста остяки б. ч. ниже средняго; отличаются малой величиной ногъ; худощавы, вялы, неповоротливы и старообразы; бороды нѣтъ. Волосы заплетены въ косы и, обыкновенно, растрепаны. Женщины, по наружному виду, ни чѣмъ не отличаются отъ мужчинъ, черты лица ихъ грубы, и онѣ обыкновенно неопротивѣ мужчинъ. У вогуловъ руки длинныя, ноги слегка кривыя. Волосы черныя и иногда кудрявыя, заплетены въ двѣ косы, у богатыхъ перевиты красными шурками, украшены мѣдными бляхами и пуговицами и гремятъ при каждомъ движеніи головы; глаза живые, горячіе, черты лица, напоминающіе иногда что то южнос.

Жилища сосвинскихъ вогуловъ и остяковъ очень разнообразны. Они живутъ въ берестяныхъ юртахъ, землянкахъ и въ бревенчатыхъ юртахъ. Инородцы нѣкоторыхъ мѣстностей имѣютъ по трое юртъ: весеннія, лѣтнія и зимнія, сообразно мѣстамъ промысловъ (Д. Г. стр. 144). У назымскихъ и казымскихъ, остяковъ, по средн. теченію р. Казыма и р. Назыму, юрты бревенчатыя, съ поломъ, но безъ потолка, крытыя тесомъ, а сверху заложеныя дерномъ, иногда со стеклами въ окнахъ, вмѣсто льдинъ; но, вообще, зимою стекло въ окнахъ замѣняетъ кусокъ льда, или брюшина оленя.

Нѣкоторые изъ остяковъ расселены по Оби и ея притокамъ, въ юртахъ, сгруппированныхъ въ небольшіе поселки, имѣющіе разъ установившееся, опредѣленное названіе. Другіе расселены по обскимъ притокамъ, въ юртахъ, разбросанныхъ по одной—по двѣ, на громадномъ протяженіи этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ. Такія поселенія

жилища было углубленіе. вырытое въ землѣ, съ кровлею повыше земли. Въ этомъ жилищѣ была дверь, вверху отверстіе для выхода дыма; посрединѣ очагъ изъ камня, безъ всякой связи. Окно не было; свѣтъ падалъ не всегда имѣють опредѣленное установившееся названіе. а извѣстны по фамиліямъ проживающихъ въ нихъ остяковъ. Эти пункты неустойчивы и нерѣдко мѣняются хозяевами, въ зависимости отъ удобствъ промысла и времени года (Д. Г. стр. 88).

Одежда шьется изъ оленьихъ шкуръ, изъ шкурокъ черной утки, изъ шкурокъ налима (? Носил. стр. 149), изъ полотна, приготовленнаго изъ волокна крапивы, изъ лапокъ бѣлки, какъ самаго дешеваго матеріала, не идущаго въ продажу. У остяковъ по р. Ваху (Вагъ = Вахъ, прит. Оби), гдѣ нѣтъ рыболовнаго промысла, и промышляютъ единственно только бѣлкой, и гдѣ край особенно бѣденъ, и оленья одежда покупная, тамъ и она шьется съ расчетомъ на экономію (Д. Г. стр. 90).

Земледѣлія совершенно нѣтъ, и вогулы хлѣбъ мало знаютъ. Еще въ 1886 г. многіе вогулы обходились вовсе безъ хлѣба (Носил. стр. 152). Продуктъ питанія у рѣчныхъ вогуловъ составляетъ почти исключительно рыба и, отчасти, дичь. Рыбу ѣдятъ безъ хлѣба, сырую, зимою—мороженую, выпотрошивъ только и снявъ шкуру. Оленные вогулы, живущіе въ горахъ, питаются мясомъ оленей, тоже безъ хлѣба; мяса сѣдаютъ невѣроятное количество: семья въ 6 чел., ежедневно оленя въ $2\frac{1}{2}$ —3 пуда (Носил. стр. 42). При жертвоприношеніяхъ, мясо жертвеннаго оленя, или лошади, сѣдаютъ съ необычайной кровожадностью, поѣдаютъ сырымъ, расластавъ оленя на его собственной шкурѣ, какъ на скатерти. Печень, почки, легкія и, въ особенности, губа лося считаются лакомыми кусками и пожираются сырыми, обмакивая куски въ кровь (Носил. 32.)

Рыболовство составляетъ первенствующее занятіе, а у Надымскихъ самоѣдовъ исключительно занятіе и служитъ главнымъ источникомъ существованія. Рыболовства, какъ промысла, нѣтъ только по р. Ваху и Югану. Здѣсь промышляютъ исключительно бѣлкой, и здѣсь самый бѣдный народъ. Тамъ, гдѣ рыболовный промыселъ имѣетъ первенствующее значеніе, населеніе, еще, до вскрытія рѣкъ, переѣзжаетъ изъ мѣстъ зимняго обитанія въ лѣтнія жилища, расположенныя обыкновенно на берегу рѣки, у самой воды. Если эти лѣтнія жилища всегда въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то они сдѣ-

или чрезъ дверь, или чрезъ дымовое отверстіе. Одежда состояла исключительно изъ шкуръ; ее шила костью иглами мать семейства. Мужчины дѣлали лодки и оружіе охоты и рыболовства. Лошадь и корона не были получены изъ бревенъ, если же мѣста мѣняются, то это просто берестяныя шалаши. Вогулы, обитающіе въ верховьяхъ Сосыи, по вскрытіи реки, оставляютъ свои деревушки и спускаются для рыболовства внизъ, гдѣ и бродятъ съ мѣста на мѣсто (см. выше). Съ наступленіемъ осени, въ Сентябрѣ, сосвинскіе вогулы начинаютъ двигаться обратно вверхъ къ своимъ деревнямъ и, вообще, на зиму собираются въ зимнія квартиры. Рыбу, пойманную лѣтомъ, консервируютъ. Осенью, если стоитъ теплая погода, то рыбу тоже консервируютъ; если холодная, то оставляютъ до заморозковъ въ болотахъ, но когда съ наступленіемъ морозовъ перемораживаютъ. Свообразны и обычаи инородца въ рыбномъ промыслѣ. Такъ, напр., осетрамъ салкакъ наносятъ большой вредъ медвѣди: приходятъ два медвѣдя, одинъ начинаетъ мутить воду въ садкѣ, отъ чего осетры разбѣгаются и жмутся къ берегамъ; въ это время другой медвѣдь хватается ихъ и выбрасываетъ на берегъ. Такъ былъ расхищенъ одной артели весь промыселъ—50 осетровъ. Кромѣ медвѣдей наносятъ вредъ и орлы. Въ солнечный день осетры всплываютъ наверхъ и въ это время на нихъ бросаются орлы, проклевывая имъ мѣсто у хвоста, вытягиваютъ спинную струну и утаскиваютъ орла (Д. Г. Стр. 113). Просты и незатѣйливы сборы инородца на звѣринный промыселъ. Въ легкую нарту (санки) нагружаютъ необходимыя принадлежности: котелокъ, чайникъ, двух-трех-недельный запасъ ржаной муки, порсы (рыбьей муки), рыбьяго жира, хой рыбы и чаю. Впрягается собака, но и самъ хозяинъ, на дугу, тоже помогаетъ. Охота производится за 30—50 и болѣе верстъ отъ жилья, а оленные остяки уѣзжаютъ за сотни верстъ. Вообще, вся обстановка этой охоты похожа на ту, какую мы видимъ у праводвинскаго русскаго крестьянина, кромѣ нарты и оленя. Ружья у всѣхъ инородцевъ кремневыя, на какого бы звѣря ни шли. Ляпинскіе вогулы (по р. Ляпинъ), бьютъ лосей, оленя и выстрѣливаютъ сторожевыми луками, которыхъ инне ставятъ отъ 50 до 300. Сторожевые луки ведутъ однако, къ безсмысленному истребленію звѣря. Такъ, осенью 1900 г., у одного вогула сторожевые луки убили 15 лосей у другого 6 и у двоихъ по 3, но всѣ лоси съдѣлали добычей медвѣдей и росомахъ (Д. Г. стр. 160): Стрѣлы у

известны первобытныя финнамъ, хотя изъ молока они не умѣли дѣлать ни масла, ни сыра. Земледѣліе, кажется,

реблюются съ наконечниками разной величины и формъ: одни съ вилами, другіе въ видѣ ножа, для звѣря, третьи съ зубцами для рыбы, которую вогулы тоже иногда бьютъ стрѣлой, во время нереста, когда она бродитъ по затопленнымъ болотамъ и травѣ, показываясь на поверхности. При этомъ раневая щука старается освободиться отъ стрѣлы, забираясь въ камыши. Для охоты на бѣлку употребляются стрѣлы съ деревяннымъ шарикомъ на концѣ, который глушитъ бѣлку и сталкиваетъ съ дерева, не портя шкурки, (Носил. стр. 24).

Языкъ вогуловъ и остяковъ принадлежитъ къ угорской группѣ финскихъ нарѣчій. Остяки не говорятъ однимъ языкомъ повсемѣстно. Въ общемъ, остяцкій языкъ дѣлится на три главныя нарѣчія: иртышское, сургутское и березовское. Иртышское по Иртышу, и вверхъ по Оби, до р. Салыма. На Салымѣ уже переходъ къ сургутскому. Сургутское нарѣчіе раздѣляется на юганское или нижнее, (по р. Югану), ваховское, или среднее (по р. Ваху) и вась—юганское или верхнее. Нижне-обское раздѣляется на два нарѣчія: кондинское и обдорское. А въ концѣ концовъ, на каждомъ притоцѣ языкъ особаго оттѣнка (Д. Г. стр. 92.). Вотъ, это обстоятельство, что на каждой рѣкѣ существуетъ особое нарѣчіе, эта крайняя неустойчивость языка говоритъ о томъ, что одно изъ финскихъ нарѣчій, остяцкое, а вѣроятно также и вогульское, находится и теперь еще въ младенческомъ, недоразвитомъ состояніи, какъ бы въ періодѣ первоначальнаго творенія. Но въ такомъ состояніи въ глубокой древности должны были находиться и всѣ языки предковъ нынѣшнихъ финновъ, т. е. тѣхъ, именно людей, которые дали имена рѣкамъ Россіи и Западной Европы. А это соображеніе наводитъ на безнадежныя мысли, относительно возможности объяснить когда нибудь названія рѣкъ изъ существующихъ финскихъ языковъ. Въ силу такою неустойчивости языка, и при одинаковости первоначальныхъ корней, могло, съ теченіемъ времени, возникнуть большое разнообразіе въ названіяхъ рѣкъ.

И такъ какъ эти названія звучать, слѣдкомъ, различно, то естественно рѣшится облизать ихъ, хотя она и происходятъ, м. б. отъ однихъ корней. (См. Носилова, вѣрнѣе, женское вогульское имя Кеть; востокъ и р. Кеть; что, это, простое звуковое совпаденіе?)

не было совершенно неизвѣстно, но оно было коче
безъ расчистки поля (т. е. огневое?) Семейная жизнь,

Пространство и время остиаки и вогулы измѣряютъ т
лину на ручную сажень; разстояніе оленьими побѣжками, кот
считаются въ 10 верстѣ (т. е. что олень можетъ пробѣжать
отдыха). Поэтому, на вопросъ, далеко ли до юртъ отвѣчаютъ
оленьихъ побѣжки, т. е. 30 верстѣ. Дальнія разстоянія опред
ются числомъ дней хода на лыжахъ, при чемъ, въ осенній
ходъ считается 25 верстѣ. Короткіе промежутки опредѣляютъ
варкѣ котла, т. е. 1—2 часа.

О семейной жизни вогуловъ изъ книги Носилова можно
вести то заключеніе, что вогулы нерѣдко имѣютъ двухъ
(стр. 24, 42); нѣкоторые живутъ не вѣнчаные. Встарину, по
мому, вѣнчаніе происходило (въ сел. Шома) вокругъ огромнаго
ра (Носил. 20). Дѣтей у вогулъ мало: двѣ жены, и двое реб
Сами вогулы сознаютъ это. „Ребятъ у насъ мало, говорятъ од
старикъ Носилу: народъ вымираетъ.“ Одна надежда на сере
ную бабу (идольчика), которая хранится въ предгорьяхъ Урал
одинокаго древняго вогула. Ходятъ мужики къ ней на повлон
жертвуютъ и помогаютъ. При жертвоприношеніяхъ женщины
участвуютъ, считаясь нечистымъ существомъ.

Остиаки и вогулы хотя и считаются крещеными, но, въ с
ности, остаются убѣжденными идолопоклонниками. Они молят
приносятъ жертвы шайтану. Это деревянный идолъ, у кото
обдѣлано только, и то очень грубо, лицо; непремѣнно съ длинн
носомъ и свинцовыми пулями, вмѣсто глазъ, что придаетъ ему м
венное и страшное выраженіе. Онъ одѣтъ во множество хала
и нѣсколько остроконечныхъ шапокъ. Въ одеждѣ у него завер
множество крупнаго и мелкаго серебра, иногда очень старинн
встрѣчаются очень древнія серебряныя чашечки, съ рѣзными
рами, м. б. остатки той поры, когда „Віармія“ вела торговлю
Византіей и Персіей. Жилище шайтана скрыто отъ празди
глазъ въ лѣсной глуши, находится подъ наблюденіемъ шам
(отъ русскихъ это званіе скрывается) и охраняется множеств
разставленныхъ сторожевыхъ луковъ, такъ что идти туда безъ
мого шамана очень опасно: малѣйшая неосторожность, и стр
убьетъ. Шайтанъ стоитъ въ особомъ амбарчикѣ, на двухъ высок
столбахъ, чтобы туда не залѣзли мыши. Тамъ складъ и всѣхъ н
ношеній: мѣховъ, тканей и денегъ. Кромѣ этого, общественн

жется, была довольно развита“.

А вотъ что говорить о финнахъ Тацитъ. Финны

шайтана, у каждаго, въ домашнемъ обиходѣ, имѣются маленькіе идольчики, и даже къ ружью, вмѣстѣ съ пороховницей, отверткой и свистулкамъ для рыбчиковъ, иногда привѣшенъ и маленькій божокъ. Демонстрируя русскому гостю орудія охоты и выхваляя ихъ дѣйствіе, вогуль, мимоходомъ, даетъ щелчекъ по носу и божку, какъ бы желая этимъ сказать: „а вотъ, молъ, тоже хорошая вещь“. А на замѣчаніе гостя, что какъ же такъ обращаться съ богомъ, другой вогуль отвѣчаетъ „а я своего просто забросилъ въ болото: старъ сталъ, совѣтъ правды не скажетъ; сдѣлалъ другого изъ другого дерева“. Послѣ неудачной охоты, божковъ своихъ сильно навязываютъ. Прѣдъ отравленіемъ на рыбный или звѣриный промыселъ, или послѣ хорошаго промысла, вогулы и остяки приносятъ шайтану жертвы. Сверхъ того, чрезъ три, семь и двѣнадцать лѣтъ-священныя числа-особо почитаемому шайтану, Чохрынъ-ойкѣ, приносятся общественныя жертвы. Тогда со всей округи, за сотни верстъ, съѣзжаются вогулы и привозятъ въ даръ шайтану дорогіе мѣха, соболей и бобровъ, и прежде приносили въ жертву не только десятки, но даже, говорятъ, сотни оленей. Вотъ какъ происходило благодарственное празднество, въ присутствіи Носялова. Юрта была полна вогуловъ, и въ чувалѣ страшно пылалъ огонь. Два здоровыхъ вогула втащили въ юрту годовалаго оленя за пушистые еще рога и поставили по срединѣ юрты, головой къ сундучку, въ которомъ, вѣроятно, былъ идолъ. Вогуль, замѣнявшій шамана, полуголый, въ однихъ кожаныхъ штанахъ, что то громко зашѣлъ. Его всѣ подхватили оглушительными криками, повторенными нѣсколько разъ. Затѣмъ, вогуль съ крикомъ вонзилъ оленю ножъ въ сердце. Олень повалился. Его перевернули на спину, поставили голову на рога, быстро надрѣзали шкуру, отъ шеи по животу, до самыхъ ногъ, живо сняли ее, и олень, еще трепещущій, очутился на своей шкурѣ, какъ на скатерти. Всѣ съ кровожадною страстью глядѣли на эту операцію и, при красномъ отблескѣ пламени, казались настоящими дикарями. Вотъ вывалили внутренности въ чашки, распластали ребра, и олень лежалъ, полный крови и лакомыхъ для вогуль внутренностей, испуская паръ, запахъ крови и все еще подергивая мускулами. Помощники жреца руками, замазанными по локоть въ крови, шарилъ въ тушѣ; ихъ острые ножи, съ которыхъ текла кровь, что то тамъ пороли, и лакомые куски печени, легкихъ

отличаются необыкновенной дикостью и отвратительной бѣдностью: у нихъ нѣтъ ни оружія, ни коней, ни

быстро скользили имъ въ ротъ, который, захлебываясь, съ жадно засасывалъ ихъ, и, не разжевывая, словно торопясь, проглатывалъ смакуя свѣжесть крови и мяса. Нѣсколько рукъ протянули маленькія крашенныя чашечки; шаманъ первый получилъ въ чашку сердце, почку и ободранное ухо и тотчасъ поставилъ предъ дучкомъ, въ которомъ, вѣроятно, былъ идолъ. Вторую чашечку ставили предъ Носиловымъ и пригласили его откусать. Шаманъ взявъ кусокъ уха, обмакнулъ его въ кровь и всунулъ въ ротъ гостя. Что то слязкое теплое, но не противное, гость проглотилъ и успѣлъ опомниться, какъ ему сунули въ ротъ кусокъ почки. Голоду и съ дороги, гостю показалось это даже вкуснымъ. Онъ попросилъ еще. Это привело вогуловъ въ восторгъ, и они надрывъ старались угощать русскаго. Одинъ протягивалъ чашку кровью, другой специально для него выворотилъ глазъ оленя и досталъ д. При русскомъ, изъ вѣжливости, досталъ Николая Чудотворца и мазали ему кровью губы. Затѣмъ, всѣ вогулы тѣсною толпой сѣли на корточки около туши, запустили въ нее руки и закалились въ крови, которая словно въ чашѣ, стояла въ ребрахъ оленя; въ ихъ рукахъ замелькали куски мяса, и они захлебываясь и торопясь, глотали все, что попадало имъ подъ руки. Одни полагали куски мяса черезъ головы стоявшимъ назадъ, другіе просовывали руки съ кусками къ крови, макали въ нее и тащили ихъ въ ротъ. Третьи, принавивъ на колѣни, пили кровь прямо изъ туши; олень быстро таялъ, кровь исчезала, ноги оленя перешли въ руки шамана, голову уже долбили ножомъ, добываясь до снѣжка мозга. На шкурѣ остались только одни объѣдки, и вогулы, удовлетворенные, снова поднялись на ноги, заняли мѣста на нарахъ, и вразѣ отъ жары, вспотѣвшіе, запачканные кровью, съ окровавленными губами, блестящимъ, словно опьяненнымъ взглядомъ, обтирали подола своихъ халатовъ окровавленныя руки и ножи. До этого момента женщины не присутствовали, какъ существа нечистыя, теперь ихъ позвали сварить объѣдки и, во ожиданіи ужина, слушать былинны, подъ звуки игры на струнномъ инструментѣ, съ, вродѣ арфы о борьбѣ вогульскихъ богатырей съ русскими (Носил: гтр. 32). Послѣ ужина началась пляска. Выступили здоровыхъ вогула—одинъ полуголый, въ кожаныхъ штанахъ большими косами, залетенными краснымъ шнуромъ и связан-

маленького очага; питаются они травой, одёваются въ шкуру, спать на землѣ; все упованіе у нихъ на стрѣлы, ко-

мѣдной цѣпочкой. Завсѣмѣ неселый мотыль, вогулы закривлялись боками, завертѣли головой, косы и лохматые волосы велегѣли на воздухъ, красныя лица, съ слѣдами крови, приняли дикое выраженіе шамановъ, и вогулы пустились въ плясъ, гикая, подпрыгивая, размахивая въ тактъ руками, отталкиваясь отъ кого то въ воздухѣ, вертись клубомъ на мѣстѣ, ломаясь, вздрагивая, и, видимо, что то представляя мимикой изъ жизни своихъ боговъ, или животныхъ. Порой, отъ неожиданныхъ взвигиваній, у русскаго гостя вставали волосы на головѣ, все вертѣлось въ глазахъ, и отъ солнца забывалъ, но снѣ или на яву все это было (Носил., стр. 35).

Предъ отправленіемъ на рыбный промыселъ, приносятъ жертву водяному богу. Бьютъ теленка (олени) снимаютъ кожу, набиваютъ ее сѣномъ и спускаютъ чучело подъ ледъ, приговаривая: возьми, Инкъ—Ики, и пошли намъ рыбы, и тотчасъ черпаютъ ведро воды; несутъ въ юрту и гадаютъ: если вода въ ведрѣ кружится—будетъ хорошій уловъ, а если спокойная,—плохой (Д. Г. стр. 97). Предъ отправленіемъ на звѣриный промыселъ, въ юртѣ по р. Тиму собираются остины и совершаютъ моленіе. Черезъ три, семь и двѣнадцать мѣтъ особенно важныхъ шайтанамъ приносятся общественныя жертвы. Носилому пришлось быть свидѣтелемъ молений шайтану Чохринъ—ойкъ. На охотной полянѣ былъ настоящий бивуакъ дикарей: горѣли костры, бѣгали люди, слышался трескъ огня и шумъ голосовъ; дымъ цѣлникъ пожарами поднимался къ темнѣющему небосклону, и зарево десятка громадныхъ костровъ освѣщало картину лѣса, людей и испуганныхъ оленей, обреченныхъ на жертву. У костровъ были готовы котлы съ таившимъ снѣгомъ. Шаманъ отдалъ приказаніе, и вогулы бросились къ оленямъ и поволокли ихъ къ кострамъ. Шаманъ вдругъ завылъ дикимъ голосомъ. Вогулы подняли неистовый крикъ и, прежде чѣмъ зритель могъ понять, въ чемъ дѣло, олени все страшно забились, стали корчиться прыгать, падать на колѣни—оставать тряска рогами и битесь. Произошла страшная сцена. Оленей давили веревками, въ нихъ нусмали стрѣлы, которыя, неслышно смолонувъ въ воздуху, впились и оставались въ члѣвѣ. Вой дикарей ундилался. Врызнула кровь: олени стали падать и битесь въ преджертвенныхъ судорогахъ. Вогулы усилли голосъ. Но въть олени перестали битесь. Вогулы остановились надъ ними мол-

торымъ они, по недостатку желѣза, придають остріе костей. Одна и та же охота одинаково кормить мужч

ча, и надъ всѣмъ этимъ шаманъ, съ протинутыми сверху руками, какъ жрецъ, приносящій жертву. Затѣмъ, снявъ шкуры, мясо сили въ котлы, а лакомые куски—ночки и проч., положи въ чашки, облили кровью и понесли Чохрынъ—ойкѣ. Шаманъ первый, а за нимъ и другіе, поставили свои чашки шайтану. Затѣмъ всѣ пали на снѣгъ и стали вѣть раздражающимъ душу голоомъ. Шаманъ взмахивалъ руками, читалъ заклинанія, а остальные вторали, падали и молча лежали на снѣгу. Шкуры оленей разложи въ жертву шайтану. Затѣмъ, вернувшись къ котламъ и съуживать. (Носил. 25). Въ 1896 г. ваховская остичка видѣла, что будетъ на народъ болѣзнь. Съ Ваха на Обь прѣхалъ на ній оновѣстить объ этомъ. Для предотвращения бѣды, рѣшено было въ разныхъ мѣстахъ, отъ вартовскихъ до покурскихъ к на протяженіи ста верстъ, принести въ жертву семь лошадей, сдѣлать обычныя приношенія божеству, что и было исполнено (Д. Г. 94). Какое представленіе остиаки имѣють о загробной жизни, можно судить по тому, что они кладутъ въ гробъ покойника

При трупѣ одного шивородца, вырытомъ для судебно-медицинскаго осмотра, оказались слѣд. вещи: оленья шуба, черныя рапій полушубокъ, желтый головной платокъ, холщевый армякъ, старая небольшая шуба, старое сумонное пальто, оленья шкура, медный котелъ, деревянная чашка, ложка, топоръ, ножъ въ ножнахъ, опояска, три пары ноговицъ, сапоги съ голенищами, двое шкуръ варъ, корноватикъ, блюдце, чайная чашка, кисеть съ табакомъ, робка спичекъ, двѣ стрѣлы, двѣ шапки, два байковыхъ зипуновъ, табакерка съ нюхательнымъ табакомъ, семь копѣекъ денегъ, и раженіе оленя вырѣзанное изъ бересты, ситцевая рубаха, двое сапоговъ, гарусный шарфъ, мѣдный крестъ (Д. Г. стр. 96).

Вогуль, представляетъ міръ населеннымъ духами. Одни живутъ на небѣ, другіе на землѣ, принимая образы разныхъ животныхъ: гагарь, собакъ, нѣкоторыхъ утокъ, бобра, медвѣдя, или даже сто живутъ безъ образовъ. Въ особенности, почитается медвѣдь. Онъ родственникъ богу, или даже сынъ божій, свергнутый съ неба на землю, за гордость; по воззрѣніямъ остиаковъ и вогуловъ, представитель правосудія на землѣ (Д. Г. стр. 152), посланъ создателемъ міра, Тормомъ, для того, что бы наказывать провинившихся противъ чести (Носил. 68). Онъ все знаетъ

и женщинъ, которыя всюду сопровождаютъ мужей и тре-
буютъ части добычи. Дети не имѣютъ другого убѣжища.

этому остиги влянутся на головѣ и на лопѣ медвѣдя, и убѣждены,
что такая клятва, произнесенная ложно, не останется безнаказан-
ною. По этому, сознающій себя виновнымъ въ чемъ либо не рѣ-
шается на такую клятву и привирается въ вѣнѣ, а произнесшій клят-
ву считается оправданнымъ (Д. Г. 78, 94). Завидѣвъ человека,
медвѣдь становится на заднія лапы. Это онъ сравниваетъ у Вога,
можно ли ему задрать человека: Вогулы суевѣрны странно; и та-
инственное играетъ огромную роль въ ихъ жизни. Нѣкоторые,
м. б., особо впечатлительные, находятъ, какъ бы въ безпрерывномъ
нervномъ напряженіи, постоянно все замѣчаютъ, объясняютъ, пред-
чувствуютъ, ждуть. По мѣнѣю вогула, духъ слѣдуетъ за нимъ по
пятамъ, не спускаетъ съ него глазъ и или способствуетъ ему
въ дѣлахъ, или строить козни, но ни на минуту не оставляетъ
его въ покоѣ. По этому, нервы вогула напряжены странно.
Ловула тетива у лука; онъ бѣжитъ изъ лѣсу въ ужасѣ. Пошлае
ли гадара въ сѣть—иной лучше сѣть разрѣзаетъ, чѣмъ прѣко-
снется къ гадарѣ—такъ какъ въ ней живетъ душа пайтана. Носи-
ловъ сообщаетъ нѣсколько случаевъ изъ области таинственнаго въ
жизни вогуловъ. Его первое знакомство съ вогуломъ, Лобиншею,
впослѣдствіи его пріятелемъ, произошло при слѣд. обстоятельствахъ.
Носиловъ съ проводникомъ—вогуломъ, поднимался лѣтомъ въ лод-
кѣ къ верховьямъ Соовы. Уже нѣсколько дней, они не видали на
рѣкѣ даже признака человека. Юрты стояли пустыни; такъ какъ всѣ
вогулы въ это время спускаются къ устью рѣки, навстрѣчу хода
рыбы. Но вотъ; выѣхавъ за одинъ поворотъ, путники внезапно уви-
дали—на берегу горитъ костеръ, причалены два челнока, и два
вогула сидятъ предъ огнемъ и о чемъ то, видимо разговариваютъ.
Вогулы не скоро замѣтили путниковъ, но какъ только взглянули
на нихъ; такъ встопычили на ноги и растерявшись; начали хватать-
ся то за весла, то за тоноры. Носиловъ съ провожатымъ вогуломъ
высидились изъ лодки и подошли къ нимъ. Узнавъ провожатого, во-
гулы, послѣ обычныхъ привѣтствій, успокоившись, и рассказали, что
одинъ изъ нихъ сейчасъ спалъ и видѣлъ во снѣ, что изъ за пово-
рота рѣки показались два человека, у одного на головѣ круглое
(Носиловъ былъ въ шляпѣ). Объ этомъ сейчасъ, вставши, онъ и
рассказывалъ товарищу, и потому то они и были такъ страшно пора-
жены, увидавъ дѣйствительно вѣдущихъ людей. Они были вполнѣ

отъ хищныхъ звѣрей и дождей, кромѣ сложенныхъ вмѣстѣ древесныхъ вѣтвей, которыми они прикрываются. Сю

увѣрены, что увидать русскаго и только недоумѣвали, кто бы могъ прѣхать въ такое пустое время, когда на рѣкѣ никого нѣтъ. Давноула мѣръ его боговъ и духовъ не менѣе реалемъ, чѣмъ видимый мѣръ, и даже болѣе. Стоитъ ему промахнуться разъ—два на охоту и упустить звѣря, и онъ уже увѣренъ, что ему мстять, его преслѣдуютъ. Онъ задумывается, теряетъ самообладаніе, старается догадаться, за что его мучать, кому отъ него что пужно, и спѣшитъ чѣмънибудь отдѣлаться, заткнуть глотку назойливому духу: запрячетъ подъ стволъ дерева серебряную монету, плеснетъ въ сторону капли водки, хотя бы изъ фляги своего русскаго гостя, а если ничего нѣтъ то бросаетъ съ досадной воркотней свой послѣдній ножъ... Проходи по лѣсу, инородцы; ч. б. умилюстивить шайтана, проживающаго въ этой мѣстности, что нибудь жертвуютъ ему, напр., повязываютъ трипочку на дерево. Но если и трипочки нѣтъ, то хоть отламываютъ сучекъ и бросаютъ на тропу. Вѣроятно отсюда на русскомъ сѣверѣ, напр., въ Вологодской и Арханг. губ., идетъ обычай, что каждый, проходя по лѣсной дорогѣ, бросаетъ вѣтку въ извѣстномъ мѣстѣ. Изъ такихъ сучьевъ и вѣтокъ набирается, со временемъ, большая куча. Такъ какъ она представляетъ опасность для лѣса въ отношеніи пожара, то, заботливый лѣсничій ведетъ эти кучи сжигать. Но, современемъ, на этомъ мѣстѣ вырастаетъ новая куча. Вовзугъ живетъ, весь углубившись въ тайники своей дѣтской души, и, по движеніямъ ея, старается узнать, ждетъ ли его удача, или неуспѣхъ: Онъ ворошитъ, при помощи ножа и топора, помѣщая на остріе топора ножъ такъ что бы ножъ былъ въ равновѣсіи и поэтому, куда повернется кончикъ ножа, старается угадать направление; куда идти на охоту. Поэтому его то не вытаскишь изъ лѣса, то онъ взволнованный и томимый предчувствіемъ, страшно торопится и увѣренъ, что непременно увидать звѣря. И дѣйствительно, въ такіе дни; говоритъ Носаловъ, мы съ Лобсиньей что нибудь убивали: росомаху; рысь, оленя, лося, что не было обыкновеннымъ успѣхомъ охоты, а скорѣе именно случайностью. Лобсинья разсказывалъ удивительныя вещи которыя надъ нимъ совершали духи. То, отъ удара объ корягу, у него въ лодкѣ внезапно открывалась щель, лодка наполнялась водой, онъ начиналъ тонуть, но призвалъ. Чохрычъ-ойкуру и вода переставала прибывать, и онъ благополучно высаживался; то онъ цѣлую ночь плуталъ въ знакомомъ болотѣ.

да возвращаются молодые люди, здѣсь приставиле стариковъ. Но это кажется имъ болѣе счастливой жизнью,

думалъ, что совѣмъ погибнетъ въ немъ; но, какъ только обѣщаль жертву мѣстному шайтану, тотчасъ вышелъ на опушку. Надо знать необыкновенную способность не только вогуловъ, но даже иннежанъ, ориентироваться въ лѣсу, поразительное чутье мѣста, чтобы понять все изумленіе вогула, заблудившагося въ знакомомъ болотѣ: скорѣе старожилъ города заблудиться на своей улицѣ. Однажды зимой, когда всѣ медвѣди спятъ, на Лобсинью наналъ медвѣдь. Лобсинья едва спасся, взобравшись на дерево. Онъ показывалъ, потому, Носилкову это дерево, на которомъ онъ обрубилъ сучья, спасаясь отъ медвѣдя. Вогулы гадаютъ о будущемъ по звуку барабана. Однажды Носилковъ поселился въ юртѣ одинокаго, загадочнаго старика вогула. Бывало, только что наступитъ ночь, говорятъ Носилковъ, какъ во тьмѣ ея раздадутся дикіе, глухіе звуки барабана. Эти звуки, то стихая, словно подъ землей, то потрясая воздухъ, такъ разносились по лѣсу, такъ откликались въ берегахъ глухой рѣки, что и даже не снѣлъ тогда показываться изъ юрты, и, ложась въ постель, старался затыкать уши, что бы только не слышать ихъ, что бы чѣмъ нибудь отвлечь воображеніе, которое рисовало мнѣ страшныя картины. Иногда злые духи возненавидятъ какой нибудь пауль, и въ немъ уже нельзя будетъ жить. Какъ только наступитъ ночь, въ юртахъ становятся безпокойно, слышатся шаги, постукиванья, сбрасываются со стѣнъ мечи, крыша лѣтомъ трещитъ, словно отъ мороза, собаки безцѣльно носятся съ лаемъ вокругъ, хозяева боятся выйти изъ юрты. И вотъ, люди начинаютъ вымирать. Такъ вымеръ одинъ пауль. Осталось четыре семьи, которыя должны были перейти на другой берегъ рѣки, и теперь пауль стоитъ заброшеннымъ. Подобныхъ выморочныхъ и заброшенныхъ паулей въ землѣ вогуловъ не мало, и всѣмъ имъ приписываютъ нѣчто подобное, со стороны боговъ этой страны. Преслѣдованы богами этихъ несчастныхъ, впечатлительныхъ жителей глухой тайги бывають порой ужасно и часто кончатся самоубійствомъ. Преслѣдованіе, обыкновенно, начинается съ того, что вогуль не исполнялъ обѣщаній, клятвы, предъ которыми нибудь изъ невидимыхъ божествъ: наще всего, не возвратилъ шайтану зайца. Дѣло въ томъ, что у каждаго шайтана въ его амбарчикѣ съ теченіемъ времени, накопляется много разныхъ цѣнностей: денегъ, серебра, шкурокъ; и вогуль въ трудныя минуты можетъ прійти и взять оттуда, неговоря ни кому ни слова,

щи: имъ нѣтъ нужды даже желать чего нибудь (Таци Герм., гл. 46). Вотъ какъ можетъ расходиться съ дѣ-

въ назовляхъ р. Назыма—у нихъ встрѣчается почти полная русская обстановка: избы съ русскими печами, столы, кровати, русской хлѣбъ, самовары, одежда изъ фабричнаго матеріала и много русскаго покроя; многіе говорятъ по русски, сами себя называютъ русскими, и нѣкоторыхъ дѣйствительно трудно отличить отъ русскихъ (Д, Г. стр. 89, 128).

Низкой организаціей нервной системы объясняется и самое ужасающее зло инородцевъ, ихъ пьянство, занесенное къ нимъ русскими. Низко организованная нервная система не въ состояніи сопротивляться дѣйствию алкоголя. Прибѣгая къ сравненію, можно сказать, что нервная система вогула и остяка, по отношенію къ алкоголю, равняется полуразрушенной нервной системѣ морфиниста въ отношеніи къ морфію. Во второй свой пріѣздъ (въ 1902 году) въ однѣхъ юртахъ, уже въ верху Сосвы, въ самое глухое время года, когда туда не заѣзжаетъ ни одинъ русскій торговый человѣкъ, водкою, Носилъ встрѣтилъ цѣлый пауль въ такомъ безобразномъ пьяномъ видѣ, что, казалось, туда съ неба свалилась цѣлая батарея водки. Мужчины, женщины, дѣвушки, даже дѣти, все было пьяно. На берегу его обступила пьяная толпа: кто ругался, незная съ зачѣмъ, кто лѣзъ цѣловаться, едва вида пріѣзжаго человѣка, кто шатаясь, стоялъ на берегу, едва сдерживая свое пьяное тѣло, толпа кричала, выла дикими голосами, вмѣстѣ съ собаками, и этотъ дикій гулъ такъ и раздавался въ лѣсу и по водѣ... (Носил. 14). Пьянство, и пьянство не считается порокомъ, говоритъ Д. Г. Смирновъ въ пьяномъ видѣ—самая блаженная смерть. Иногда все население юрты пьянствуетъ поголовно, къ теченію нѣсколькихъ дней. Остатокъ дня пользуется всякимъ поводомъ, чтобы напиться: сборы на промыселъ сопровождаются моленіемъ и пьянствомъ, убитый медвѣдь, каждаго мерческаго сдѣлки—все служитъ поводомъ къ пьянству. Пьянство почти всегда сопровождается ссорами и драками. И это тоже вполне понятно. Европейскій человѣкъ, послѣ нѣсколькихъ рюмокъ водки становится пламенно краснорѣчивымъ, остроумнымъ, находчивымъ, въ сравненіяхъ и, вообще, неистощимымъ, занимательнымъ собеседникомъ. На нервы вогула алкоголь дѣйствуетъ иначе. Здѣсь нѣтъ мыслительнаго аппарата, водка дѣйствуетъ на волевою аппаратъ, на нервныя завѣдывающіе движеніемъ. Пьяному вогулу хочется развернуться и ударить другого... Не говори уже о вредѣ съ чисто физіоло-

ствительностью априорное умозаключение мыслителя. По мнѣнію Тацита, финны ведутъ блаженное существованіе, потому что, ни въ чемъ не нуждаясь, не зависятъ даже отъ боговъ. Въ дѣйствительности, по наблюденіямъ нынѣшнихъ исследователей жизни финновъ, почти въ первобытномъ ея видѣ, это несчастныя, жалкія существа, именно вслѣдствіе гнетущей зависимости отъ боговъ, которые издѣваются надъ ними, по поводу каждаго куска рыбы, необходимаго для уголенія чисто животнаго голода, по поводу каждой бѣлки, изъ лапокъ которой дикарю нужно спить себѣ одежду.

Что бы провести до конца параллель между прогическою стороны, пьянство въ корнѣ подрываетъ матеріальную жизнь инородца. Торговцы изъ русскихъ и изъ своихъ, привозятъ товары, привозятъ и водку. Водка на половину разбавляется водою, а для крѣпости настаивается на табакѣ, и такая продается по 1 р. и 1¹/₂ р. за бутылку. Привози добычу отъ своего промысла, напр., на 100 рублей, самоѣды покупаютъ продукты въ слѣд. соотношеніи: печенаго хлѣба 10 пуд. на 12 руб. и водки 8¹/₂ вед. на 85 руб. Конечно, часть ея идетъ для торговли, въ обмѣнъ на оленье шкуры и пр.

Закупивъ въ Сургутѣ водки, Ныдскіе самоѣды отправляются внизъ, для промѣна ея на оленье Пуровскимъ и Тазовскимъ самоѣдамъ. Тѣ уже идутъ имъ навстрѣчу. Съѣхавшись, сначала угощаютъ низовыхъ самоѣдовъ и сами пьютъ, и идетъ торгъ: за маленькаго оленя даютъ 2-3 бут., за средн. 5, за больш. 6—8 бутылокъ. Отъ северной водки опьяненіе не проходитъ сутки и даже нѣсколько дней. Ъхать дальше никто не можетъ. Между тѣмъ, подѣзжаютъ другіе, и пьянство продолжается нѣсколько дней. Тѣ, кто не идетъ на промыселъ, а остаются дома, тоже, иногда, почти поголовно пьянствуютъ. Осенью 1898 г. артель въ 18 чел. Няксинвольскихъ вогуловъ въ одну ночь добыли новодомъ 100 пуд. нельмы. Послѣ такого удачнаго лова, пьянствовали 5 сутокъ, выпили 5 ведеръ водки, на 100 руб. и, благоприятное время лова было упущено.

Въ общемъ, пьянствуютъ съ рѣкостава до положенія ясака, съ Октября по Январь (Д. Г. Стр. 104, 132, — 146). Малая рождаемость, пьянство, эпидеміи, сифилисъ, грязь и бѣдность, — все это, вмѣстѣ взятое, ведетъ изъ угасанію инородцевъ (стр. 139)

исхожденіемъ названій рѣкъ, городовъ и народностей (или населенія) и мѣстностей. у насъ и на Западѣ, пресмотримъ названія народностей Западной Европы. Мы найдемъ, что и тамъ населеніе и область, обыкновенно принимали имя рѣки. Но на Западѣ прошло такъ много наслоеній разныхъ народностей, что тамъ нельзя ожидать столь же ясныхъ указаній, по интересующему насъ вопросу, какъ въ Россіи, особенно на сѣверѣ. Происхожденіе нѣкоторыхъ названій отъ именъ рѣкъ, однако жъ настолько очевидно, что тутъ, кажется, не можетъ быть никакихъ возраженій. Въ большинствѣ же случаевъ, предлагаются различныя объясненія, обыкновенно, также взятыя единично, безъ всякой связи съ другими, какъ и у насъ, безъ общаго объединяющаго принципа, придуманныя ad hoc, а потому столь же безосновательныя въ результатѣ, ошибочныя, какъ и у насъ. Мы начнемъ съ мѣстностей и народностей, относительно названій которыхъ, въ виду очевидности происхожденія ихъ, не принималось даже и рѣчи, перейдемъ къ тѣмъ, которыя признаются, повидимому, необъяснимыми, по неимѣнію ключа для этого, и дойдемъ до такихъ, объясненія которыхъ придуманы, или приняты величайшими учеными.

Изъ 87-ми департаментовъ Франціи, 65 называютъ по рѣкамъ ¹⁾, и только названія 22-хъ имѣютъ иное происхожденіе.

1) ДЕПАРТАМЕНТЪ

Р Ѣ К А

1 Авейронъ	Авейронъ, въ Тарнѣ, прит. Гаронны.
Алле	Алле, въ Луару
Арденнъ	Ардръ и Энъ, прит. Уазы; отсюда Арденскія горы.
Ардешъ	Ардешъ, прит. Роны.
Арьежъ	Арьежъ, въ Гаронну
Вандея	Ванда, въ Севрѣ, впад. въ Атлант. ок.

Въ Германіи и Австріи Многія мѣстности, области и княжества называются также по рѣкамъ. Напримѣръ:

ДЕПАРТАМЕНТЪ

Р ѣ в а

Вара	Варъ, въ Средиземн. м. бл. гран. съ Италией.
Вогезъ, Вожъ	Везуза, въ Мертъ?
Воклюзы	Воклюза?
10 Вьенны, Верхн. } " Нижн. }	Вьенна; нѣ Луару
Гара	Гаръ, въ Рону.
Гаронны Верхн.	Гаронна
Дордоня	Дордонъ, въ Жиронду
Дромы	Дрома, въ Рону
Дубы	Дуба; въ Саону, прит. Роны
Жера	Жеръ, въ Гаронну
Жиронды	Жиронда
Изеры	Изера, въ Рону
20 Илля и Вилены	Илля въ Вилену, а эта въ Атлан. ок.
Юнни	Юнна, въ Сену.
Коррезы	Корреза, въ Везеръ, прит. Дордонн.
Крезы	Креза, въ Вьенну, прит. Луары
Ло	Ло, въ Гаронну
Ло и Гаронны	Ло и Гаронна
Лозеръ	Горы Лозеръ (р. Ло).
Луара и Шера	Луаръ, въ Сарту, Шеръ въ Луару.
Луаре	Луаре, въ Луару
Луары	Луара
30 Луары Верх. } " Нижн. }	
Маасъ (Мезъ)	Маасъ
Майенны	Майенна, слив. съ Сартой, образ. Ментъ, въ Луару,

Оппава. по нѣмецки Троппау, княжество, входитъ въ составъ австрійской Силезіи. Расположено на

ДЕПАРТАМЕНТЪ

Р Ѣ В А

Марны	}	Марна прит. Сены.
Марны Верхн.		
Мерты и Мозеля		Мерта и Мозель
Морбиганъ		зал. Морбиганъ (Бретань)
Мэны и Луары		Менъ и Луара
Ньевры		Ньевръ, изъ двухъ вѣтвей, въ Луару (г. Неверъ).
40 Обы		Оба, въ Сену
Оды		Ода, въ Лионск. з.
Орны		Орна, въ Сенскую бухту
Роны	}	Рона
Роны устьевъ		
Сарты		Сарта, въ Луару
Севры (обѣихъ)		Севра, двѣ р., въ Луару и въ Атлант.
Сены	}	Сена
Сены Нижн.		
Сены и Марны		Сена и Марна
50 Сены и Уазы		Сена и Уаза
Соммы		Сомма
Соны Верхн.		Сона
Соны и Луары		Сона и Луара
Тарна		Тарнъ
Тарна и Гаронны		Тарнъ и Гаронна
Уазы		Уаза
Шаранты	}	Шаранта, Атл. ок.
„ Нижней		
Шера		Шерь, въ Луару

Опра, Упа. впадающей слѣва въ Одру, отъ которой и получило свое названіе. Гор. Троппау.

Біела, по вѣмцки Біелиць, Билиць, княжество: тоже входитъ въ составъ австрійской Силезіи; находится на р. Біела, Бела, или Бѣла, прав. прит. Вислы, отъ которой и получило свое названіе. Г. г. Билиць и Бяла (Марксъ 35).

Нейсса, княжество, входитъ въ составъ прусской Силезіи, на р. Нейсса Глацкая, лѣв. прит. Одры; гл. гор. Нейсса; названіе, очевидно, отъ рѣки Нейссы.

Зигъ, округъ; р. Зигъ, впад. въ Рейнъ, г. Зигбургъ.

Изерскія горы, назв. по р. Изерь, прит. Эльбы; Чехія.

Кацбахскія горы; р. Кацбахъ, лѣв. притокъ Одера.

Эльстерскія горы; назв. по р. Эльстеръ, прав. притокъ Заалы, впадающей слѣва въ Эльбу.

Леннскія горы; р. Ленна, въ Руръ, прав. прит. Рейна.

Иннсталь, долина по р. Инну, прав. прит. Дуная.

Эйссель, или Иссель, провинція въ Нидерландахъ; названіе по р. Эйссель. Это имя носятъ многія рѣки въ

ДЕПАРТАМЕНТЪ

Р Ѣ К А

60 Эна	Энъ, въ Уазу.
Эндры	Эндра, въ Шерь, прит. Луары
Эндры и Луары	Эндра, и Луара
Эны (Aisne)	Эна, прит. Роны.
Эро	Эро, въ Лионск. зал. выше Руана
65 Эры и Луара	Эра и Луаръ

Нельзя не отмѣтить того факта, что и нынѣ инженеры, обыкновенно, называютъ желѣзно-дорожныя станціи и мосты именемъ рѣки. Затѣмъ, всякому извѣстно, какое значеніе придается живому урочищу въ межевомъ дѣлѣ. Нѣтъ надежнѣе границы, или базы, чѣмъ живое урочье, т. е. рѣка или озеро. Онѣ существуютъ отъ вѣка, точно указываютъ мѣсто и никакъ не могутъ затеряться.

Нидерландахъ. Первоначальная форма его была Исса, а еще раньше Саала. Иссала, Исса: срав. наши р. Исса, въ Великую, Исса, въ Мокшу и Саль въ Дону. Вѣроятно, отъ имени р. Исса, Эссель, называется д. Иссель, прѣдм. Брюсселя, а отсюда имя самаго Брюсселя.

Брегенцскій лѣсъ, въ Швейцаріи; называется по Брегенца (Брега, Брга), впад. въ Боденское озеро.

Тургау, кантонъ въ Швейцаріи, называется по р. Туръ, лѣвый притокъ Рейна.

Ааргау, кантонъ, названъ по р. Аара, лѣв. прит. Рейна.

Цюрихъ, кантонъ, названъ по озеру Цюрихъ.

Тессинъ, кант.; назв. по р. Тичино (Тисса, Течинъ).

Посавина. Такъ называется мѣстность по рѣкѣ Савы, прит. Дуная. Названіе, очевидно, происходитъ отъ р. Савы, срав. наши названія: Посемье, Поросье, Побужье, Подесенье, Верхотеченье, Верхоценье, Засодимье и др.

Унгскій, Унгскій, или Ужанскій, Ужскій комитатъ. Названіе происходитъ отъ рѣки Унгхъ, Унгъ, Ужь.

Точно также, вполнѣ очевидно происхожденіе отъ имени рѣкъ названій нѣкоторыхъ народностей. Напр.

Боснии. Названіе происходитъ отъ р. Босны. Босна впадаетъ въ Саву, притокъ Дуная. Названіе Босния очевидно, составлено такъ же какъ наши: Сюма—Сюмаки, Сойга—Сойжаки, Вотъ (Вотка)—Вотяки, Керга—Кержаки. Отъ р. Босны, и названіе мѣстности *Босния*.

Моравы, Мораване, Моравія. Названіе отъ р. Моравы, прит. Дуная.

1) Г. Кадниковъ, Волог. г. стѣитъ на р. Содимѣ; мѣстность этой рѣчкой называется Засодимье. Вѣроятно, отсюда происходитъ фамилія писателя, Засодимскаго, предки котораго происходятъ отъ Кадниковскаго уѣзда.

2) Какъ упомянулось выше, въ Россіи тоже есть р. Ужь, притокъ Припяти. Обывательская филологія не преминула привести названіе отъ *ужа*, на томъ основаніи, что рѣка, будто въ своемъ теченіи, вѣется, какъ *ужь*. Брокг.

Буковл. Буковина. Название отъ р. Буковы. Букова впадаетъ въ Сань, прит. Вислы.

Молдаваны. Молдавія. Название отъ р. Молдавы, впадающей въ Сереть, съ лѣвой стороны.

Неретиче. Название отъ р. Неретвы, впадающей, въ Адриатическое море. Неретчане одно изъ историческихъ племенъ славянъ, которыя мы и не рассмотримъ.

Полабл. Это общее названіе славянамъ, жившимъ по Эльбѣ, даетъ Шафарикъ. Эльба, по славянски, Лаба (Веберъ. Всеобщ. Ист., Т. VI, стр. 22). Но, какъ уже сказано было выше; въ перечнѣ западно-европейскихъ рѣкъ, такія названія, какъ Лаба, не славянскія, а финскія. Можетъ быть, Лаба, образовалось изъ древнѣйшаго Лама—Лаба. Название Эльба это уже передѣланное, вслѣдствіе перебора звуковъ, на нѣмецкій ладъ. финское Лаба: Лаба—Альба. Рѣка Альба тамъ есть и сама по себѣ, впадаетъ справа въ Дикую Орлицу. У насъ въ Россіи, какъ уже было упомянуто, есть р. Лба; впадающая въ Межу, Смоленск. губ.

Спревы. Название, очевидно, происходитъ отъ рѣки Спревы (Шпрее), на которой Спревы именно и жили.

Бобряне. Название отъ р. Бобръ, или Боберь, притокъ Одры (Одера) съ лѣвой стороны.

Ободриты. Название происходитъ отъ рѣки Одры, (Объ—Одру). Название ободриты считаютъ за одно и то же съ названіемъ Бодричи; можно думать; однако, что названіе Бодричи происходитъ отъ другой рѣки и означало другое населеніе.

Сорабы, Сорбы, Сербы, Сернь нашихъ лѣтописцевъ (Ипат. Лѣт., стр. 13). Это названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Раабъ,—правый притокъ Дуная.

Подраздѣленіемъ Серпи были: Луличане, Мильцы, или Мильчане. Суслы, Суселы, или Сусельцы (Веберъ, Всеобщ. Ист. Т., VI стр. 23).

Лужичане. Название происходит, несомненно, р. Лужиць. Первоначальное имя этой рѣки было Л. Она впадаетъ въ Молдаву, иначе Велтава, притокъ бы, въ Богеміи. На этомъ Лугѣ (Лужиць), вѣроятъ жили сначала Верхніе Лужичане. У Тацита они ваются *Лугяне* ¹⁾. Удивительно, что у Брокгауза, въ шой статьѣ о Лужичанахъ, даже не упомянута эта

Мильцы, или Мильчане. Название ихъ произво отъ литовскаго слова *milzins*, великанъ ²⁾, а такое женіе заставляеть, далѣе, допустить, что они вышли странъ, лежавшихъ близъ границъ Литвы и Пол. Но такая этимологія ошибочна. Название происхо, конечно, отъ р. Мюглиць, притока Лабы, съ лѣвой роны, въ Саксоніи, гдѣ Мильцы именно и жили картѣ, приложенной у Брокг., къ ст. Славяне, Ми показаны направо отъ Лабы, противъ устья Мюглица званіе Мюглиць, есть уменьшительное. Въ старину этой рѣки было, несомнѣнно, Мюгла, или Мегла, а она начальная форма—Мгла. На форму Мюгла указы названіе города Мюгельвъ, (срав. наши Могилевъ, гильно), который стоитъ при впадении Мюглы въ Л. Въ Россіи тоже есть рѣки: Мгла Большая и Мгла лая, обѣ впадаютъ въ Мезенскій заливъ, почти од устьемъ. Название рѣки Мгла, конечно, не имѣеть чего общаго съ словомъ мгла—тьма. Отъ этого ко ного названія, Мгла, происходитъ растянутая форма гила, а уменьшительное отъ этого Могиленка; впад въ сѣверный Случь, притокъ Припяти, и другая М ла, впадающая въ Ворю (Стрлб. 43). Въ этой мѣ сти, о которой идетъ рѣчь, немного выше по р. Л

1) Тацитъ. Германія, гл. 43: „Шире всего распространя народъ Лугяне“. См. также Веберъ, Всеобщ. Ист. т. VI стр

2) А у насъ Замысловскій имя Чудь сближаетъ съ славян словомъ шудъ—великанъ, чудовище. Объясн. къ Атласу, стр

въ Богеміи, имѣется на лицо и рѣка Мѳгела, Мѳгелка. впадающая въ Изерь, (вѣр., въ древности, Изара) прит. Лабы, съ правой стороны. Такъ какъ названіе Мильцы происходитъ отъ р. Мюгла, или Мегла, то правильное правописаніе будетъ Мюгличи, или, съ измѣненіемъ *ю* въ *и*, Мигличи; а Мильцы, Мильчане будетъ уже искаженнымъ.

Велеты, Вельтавы, Велетабы. Названіе производятъ отъ литовскаго слова, *велеть*, по бѣлорусски, волоть, по малорусски, велетни, которое значить тоже, что и *milzins*, т. е. великанъ, исполинъ, и, въ особенности, оно означаетъ миѳическихъ великановъ, какъ Святогоръ и т. п. Поэтому думаютъ, что Велетабы, вмѣстѣ съ мильчанами, вышли отъ границъ Литвы. Но и это слово-производство. велетавы—велеть, не имѣетъ ни малѣйшаго правдоподобія. Названіе, Велетавы, происходитъ отъ р. Вельтава, Вльтава. Влтава, иначе Молдава, притокъ Лабы (Эльбы), съ лѣвой стороны. Итакъ, значить, Мильчане и Велетавы дѣйствительно жили въ одной мѣстности, но совсѣмъ не тамъ, куда ихъ забрасываютъ, въ угоду этимологіи, по которой бродники значить, бродяги, голяды—голытьба и т. д. Названіе Велетавы, Велетабы, Вьлты, Влты, Волоты и, м. б., отсюда Вьлки, Волки, Волохи, такъ же не заключаетъ въ себѣ характеристики народа, какъ и названіе Ваганы ¹⁾.

Суселы, Суслы. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ рѣки Саалы. Въ Германіи есть три рѣки съ этимъ именемъ: Саала, правый прит. Майна; Саала или Саалахъ, лѣвый прит. Сальцахъ и самая большая Саала Тюрингенская, лѣвый прит. Лабы. Длина этой Саалы 440 верстъ. Долина весьма живописна, рѣка богата рыбой, бассейнъ

1) У насъ, въ Новг. лѣт. упоминается какое то урочище почти одвоименное съ **Волоты**. „Щетровы люди на Волотолѣ поужню косили“ (стр. 106); и **Волотово поле** подъ Новгородомъ (стр. 127).

большой, до 23670 кв. в. На лѣвомъ берегу этой Саалы есть равнина Саалское поле (гор. Заалфельдъ), впрочемъ, какъ Посалье. Вотъ на этой Саалѣ, вѣр. и жила Суселы. Въ Саалу впадаетъ Плисса—Липса, на которой стоитъ городъ Липса—Лейпцигъ. Во Франціи есть лѣвая, правый притокъ Гаронны, у насъ Саль, лѣвый притокъ Дона.

Дедошане. Первоначально, м. б. Дедишане. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ р. Дедины, впадающей въ Орель (Адлеръ), съ правой стороны, въ Чехію.

Зличане, точнѣе, вѣроятно, Зѣливчане. Названіе должно происходить отъ рѣки Зѣливы. Зѣлива впадаетъ лѣва въ Сазаву, притокъ Молдавы (Вльтавы). въ Чехію. На картѣ, приложенной у Брокг. къ ст. Славяне, Зличане показаны какъ разъ въ этой мѣстности.

Лучане. Названіе отъ р. Лучва,—правый притокъ Лабы въ Чехію.

Гаволяне. Названіе происходитъ отъ рѣки Гаволя по нѣм., Гавель. Гаволя, значительнѣйшій правый притокъ Лабы, почти, 300 в. длины. Она беретъ начало изъ озера (какого?) въ Мекленбургѣ и становится судоходной съ озера Вобло (Воблицъ), въ 24 верст. отъ истока. Въ 60 верстъ ниже впаденія Спревы (Шпрее), Гаволя образуетъ рядъ обширныхъ, великолѣпныхъ озеръ, которыя такъ и называются Гавельскими озерами, дальше до Бранденбурга такъ и течетъ, то расширяясь въ озера, то опять суживаясь. Въ нижнемъ теченіи Гаволя вступаетъ въ свою низменность и, при соединеніи съ Лабой, подобна большому морскому бассейну. Благодаря такому низменному характеру теченія Гаволя, бассейнъ ея громаденъ, до 26375 кв. в. Гаволя имѣетъ весьма большое значеніе для внутренней торговли Пруссіи, но судоходство въ ней затрудняется неправильностью теченія (напоминаетъ нашу Припять), что сдѣлало н

обходимымъ проведеніе многихъ сокращающихъ каналовъ. Мѣстность по Гавелю такъ и называется Погавелье. Havelland. Вотъ на этой то р. Гаволѣ, въ этой недоступной, озерной и болотной и, вѣроятно, въ старину изобильной рыбой, мѣстности и жили Гаволяне, или Гаволы. Если идти отъ Одры, съ юговостока, на сѣверозападъ, то тутъ кряду и жили Ободриты, Бобряне, Спреване и Гаволяне. А къ югу отъ Гаволянъ, вверхъ по Лабѣ—Мюгличи, Велетабы, Лугяне Тацита (Лужичане). и все на одноименныхъ рѣкахъ. Тацитъ упоминаетъ, какъ часть Лугянъ, Гельвеконовъ ¹⁾. Можетъ быть, это и есть Гаволяне. Съ названіемъ р. Гавола у насъ есть, вѣроятно, тождественное, только измѣненное, имя Гавій срав.: Гомель—Гомій, Гомоя; Веневъ—Веній (р. Венва, Новг. Лѣт. стр. 107).

Словаки. Названіе происходитъ отъ р. Ослава. Ослава впадаетъ въ Иглаву, Иглава въ Румну (Шварцава), Румна въ Таю. Тая въ Мархъ (Силезская Морава). А есть и Олсава, впад. въ Мархъ, слѣва и, наконецъ, есть просто Слава (вка), впадающая въ р. Вислу, слѣва, немного выше Н. Александриі (Стрѣльб. 7). Поэтому, названіе Словаки не заключаетъ въ себѣ никакого намека ни на слово, ни на славу и, вообще, въ такой же степени не содержитъ въ себѣ ничего описательнаго, какъ Сюмаки, Кержаки и т. п., а просто указываетъ на мѣстность по рѣкѣ Ославѣ.

Русины. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ рѣки Руссава, впадающей въ Мархъ, съ лѣвой стороны.

Крайна. Въ древности она называлась Карнія Carnia, Carniola, а населеніе карны. Память объ этихъ карнахъ, будто бы, и осталась въ навваніи Carnia. Въ концѣ VI столѣтія здѣсь осѣли славяне, и, вполнѣдствіи, мѣстность эта, какъ самая близкая къ Италіи, *крайна*,

1) Тацитъ, Германія. гл. 43.

получила названіе Крайны (срав. наши Украина). Т объясняется названіе въ Слов. Брокгауза. Въ дѣйствительности, Карнія, вѣроятно, получила названіе отъ ки Кóраны. Кóрана впадаетъ въ Кульпу, а Кульпа въ Саву. Корана Кáрана, — отсюда Кáрны. Слѣд., Кра не отъ слова край, а есть именно искаженное дре Carnia, передѣланное и приспособленное къ слову какъ имя рѣки Слпожва, къ слову сапогъ, и въ с Карніола уцѣлѣла вовсе не память о карнахъ, а храняется имя рѣки, давшей названіе всей мѣстности самимъ карнамъ. Тамъ же есть р. Укрива, впад. въ вуву. Это названіе м. б., одного корня съ Карна. а и съ Укеръ (см. Укряне).

Укряне, Укры. Названіе происходитъ отъ р. Укрива на которой они жили. Укеръ рѣка въ Пруссіи, впадаетъ отъ Одера, и принадлежитъ къ его системѣ. беретъ начало у мѣстечка Фредевальде, и есть источникъ нѣсколькихъ озеръ. Протекаетъ черезъ озера: Верхнее Укеръ—озеро (Оберъ—Укеръ), Стреловерь и Нижнее Укеръ—озеро (Унтеръ—Укеръ); впадаетъ въ Поморскій гавфъ. При устьѣ Укера, стоитъ гор. Усть—Укеръ (Укеръ—Мюнде). Населеніе по этой рѣкѣ Укеръ, назывались Укряне, Укры.

Древане (Веберъ, Всобщ. Ист., Т. VI, стр. 23). Названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Древна, нынѣ венецъ, на границѣ Польши и Западной Пруссіи; впадаетъ въ Вислу.

Брежане. Названіе происходитъ, конечно, отъ *березъ*, а можетъ быть отъ р. Брда=Брга=Брега, отсюда Брежане, какъ отъ рѣки Югъ—Южане. Брежане жили на Одерѣ, вѣроятно, въ мѣстности, гдѣ нынѣ родъ Брегъ. Существуетъ названіе рѣки и въ фавнѣ Брега въ верховьяхъ Дуная. Тамъ же Брегахъ. Восточное озеро впадаетъ рѣка Брегенца (см. выше).

Бодричи Названіе, Бодричи, можетъ происходить напр. отъ имени рѣки Брдъ, Брдець, впад. въ Дикую Орлицу, и, вмѣстѣ съ Тихой Орлицей, образующей Орель, (Адлеръ), прит. Эльбы. Бодричи могло бы происходить и отъ Бодрогъ. Бодрогъ—это, вѣроятно, мужская форма имени Брда, Брдга. Бодрогъ впадаетъ въ Тиссу. Отъ имени Брда слѣд. образомъ вышло Выдогощъ (Брагенбергъ): Брда, Брга, Брдгоща, Выдогонць. Сообразно этому, изъ имени рѣки Регда (Гда? въ Гданскій зал.) такъ могло получиться Радигощъ: Регда, Ргда, Рдга, Рдигонць. Не находился ли, Радигощъ на этой р. Регдѣ?

Буры. У Тацита читаемъ: сзади замыкають Маркомановъ и Квадовъ—Осы и Буры ¹⁾. Значитъ, Буры жили на востокъ отъ Марковъ (Маркомановъ). Буры помогали Траяну, противъ Даковъ и Марку Аврелію, противъ Квадовъ. Названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Буръ. Буръ впадаетъ въ Иполь, вѣроятно, въ древности Ипола, (лат. Ipolis, вѣм. Эйпель), лѣвый притокъ Дуная, на востокъ отъ р. Грана.

Гловачи, часть Лужичанъ ²⁾. Названіе, можетъ быть, имѣеть связь съ г. Глогава, на Одерѣ (есть ли тамъ рѣка Глогава?) Судя по названіямъ сосѣднихъ городовъ, одноименныхъ съ рѣками, напр. Олава, гор. Олава; Иглава, гор. Иглава; Острава, гор. Острава, и въ гор. Глогава должна быть р. Глогава. Есть также р. Гловачекъ. Глова, притокъ Няслова, (впад. въ Аржечъ, прит. Дуная). Но назв. Гловачи не можетъ происходить отъ этой рѣки.

Силезія, страна нѣкогда принадлежавшая чешскому королевству. Почти вся она находится въ бассейнѣ Одры, только Ю—В. уголь захватываетъ верховья Вислы. Въ старину, по положенію на Одрѣ, она раздѣлялась на двѣ части: Верхнюю Силезію, находившуюся на верхнемъ теченіи Одры и Нижнюю Силезію, ниже первой,

1) Тацитъ, Герм., гл. 43. 2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VI, 23.

на среднемъ теченіи Одры. Въ составъ Верхней Силезіи входили княжества: Оппава, по нѣм. Троппау, на Уппа, лѣв. прит. Одры; Біела. Віелиць, по нѣм. Билин на р. Біела, Беда, или Вѣла, прав. прит. Вислы (Мркс. Э Тешень. съ гор. Тешень, на р. Ользѣ ¹⁾); Ратиборъ Одрѣ; Ополе, (Оппельнъ), и баронства: Шлессъ ²⁾ и Ветень. Въ составъ Нижней Силезіи входило 13 княжествъ: Бреслава ³⁾. Брегъ на Одрѣ (Врдѣ?), Глогава ⁴⁾, Легна Нейсса, на р. Нейссѣ, лѣв. прит. Одры, Саганъ, Волава ⁶⁾. и др.; баронства Вартенбергъ ⁷⁾ и др. Нынѣ Силезія раздѣляется на двѣ провинціи, австрійскую и прускую. Въ составъ австрійской входитъ, главн. обр., бывш. Верхняя Силезія, а въ составъ пруской бывшая Нижняя Силезія.

Названіе *Силезія* происходитъ отъ рѣки Солзы

1) Есть р. Тессъ, впад. слѣва въ Мархъ. А въ Тешенѣ то м. б. есть Тешъ? У Стрѣльбицкаго ничего не показано.

2) Бр-во Шлессъ, гор. Шлессъ. Названіе невозможно выяснить и помощи Брокг., Мейера и Стрѣльбицкаго: нигдѣ не названа рѣка на которой онъ находится. У Маркса (л. 35) показана р. Пшчка, т. е., мож. быть, Пжчина. Пжеча, Пжча. У Стрѣлб. л. 2, верхнемъ теченіи этой рѣки (никакъ не названной) показано озеро тоже безъ названія, но на немъ с. Бжестць. Вероятно, есть связь между названіями Пшча, Пжча и Шлессъ. Вотъ какъ трудно выяснять подробности въ вопросѣ о названіяхъ, съ нынѣшними атласами и энциклопедіями.

3) Назв. м. б. отъ р. Лога, нѣм. Лоз. Отъ одной изъ рѣкъ Лозъ должна происходить фамилія князей Гоген-Лое.

4) На р. Готценплотцъ, впадающей слѣва въ Одеръ; на ней Глогава.

5. Есть ли тамъ р. Легна?

6. Есть ли тамъ р. Волава? Есть р. Олава, лѣв. прит. Одеръ. гор. Олава, по рѣкѣ Олау.

7. Есть-ли тамъ особая р. Варта, или называется по больш. Вартѣ, впад. въ Одеръ справа?

Сольза. Слѣза, Сляза. притокъ Одры. съ лѣвой стороны ¹⁾. По формѣ названія рѣки, Сляза, жители назывались также слязы. Названіе Верхней Силезіи можно бы производить и отъ р. Ольза ²⁾, Ольса, Олесса. прав. прит. Одры. Но въ такомъ словопроизводствѣ нѣтъ надобности. Вѣрнѣе всего, что на всю Силезію распространено имя рѣки Сользы. На этотъ разъ, названіе правильно объяснено у Брокгауза.

Осы. Это племя упоминается у Тацита (Герм. гл. 43). „Осовъ панновскій языкъ обличаетъ въ томъ, что они не Германцы, равно какъ и то, что они принуждены платить дань“. Модестовъ думаетъ, что въ Осахъ, мѣста обитанія которыхъ, считаются между Одеромъ и Вислой, можно видѣть славянскую народность. Если они жили на Вислѣ, то имя ихъ можетъ происходить отъ р. Оссы, впадающей въ Виелу съ правой стороны, въ Восточной Пруссіи.

Кашубы. У Брокг. мы находимъ о нихъ слѣдующія свѣдѣнія. Кашубы славянское племя, живущее на южномъ берегу Балтійскаго моря, на западъ отъ низовьевъ Вислы, въ пров. Западн. Пруссіи и Помераніи. Въмѣстѣ съ незначительною горстью кабатковъ у Лебскаго озера и Словинцевъ у Гарденскаго, они представляютъ собою жалкіе остатки нѣкогда сильнаго племени балтійскихъ славянъ. Племя частію вымерло, частію оцѣмчилось. Только въ болотистыхъ захолустьяхъ, кое гдѣ удержались немногіе его представители. Сами себя кашубы называютъ кашеба. По мнѣнію Гильфердинга, раньше они назывались словинами и словинцами; теперь же это имя сохранилось только на западной окраинѣ про-

1) О возможномъ происхожденіи имени Сольза сказано выше.

2) Не отъ этой ли Ользы происходитъ назв. народа алазаны у Геродота (кн. IV гл. 17.). Объ этомъ ниже. Замѣтимъ, къ слову, что р. Леза есть во Франціи, лѣв. прит. Роны.

странства, занятого померанскими славянами, въ дер
няхъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ кашубскихъ поселе
глубокими топями. Этому разобщенію словинцы, вѣро
но, и обязаны сохраненіемъ древняго народнаго им
и многихъ старинныхъ словъ. Имена *кабаты* и *каш*
суть, очевидно, прозвища, заимствованныя *отъ одеж*
которая могла, въ старину, отличать жителей п
ваго и лѣваго берега р. Лебы. Гильфердингъ при
етъ языкъ кашебы и польскій, — двумя нарѣчіями лех
ской вѣтви славянскаго яз. Другіе относятъ языкъ
шебы, къ полабскому нарѣчію. Чешскій филологъ. П
ливка, отмѣчаетъ въ кашубскомъ языкѣ цѣлый рядъ
леній, объяснимыхъ лишь на почвѣ старо-польскаго я
ка. Спряжение его изобилуетъ архаизмами, и въ не
полное развитіе двойственнаго числа (Брокг.). Ита
если одна часть этого населенія называетъ себя слов
цы, другая кашеба; если языкъ кашебы сходенъ съ с
ро-лехскимъ, то можно допустить, что эти словинцы
кашебы вышли тоже изъ предѣловъ Чехіи. Нельзя
потому производить названіе кашеба, какъ собирате
ную форму, вродѣ Серпъ, отъ рѣки Коцаба, на котор
они, м. б., сначала жили. Коцаба, притокъ Вельтавы
Чехіи ¹⁾). Весьма интересно, что сами себя они на
ваютъ кашеба, съ удареніемъ на первомъ слогѣ.
этомъ произношеніи, повидимому, сохраняется отго
сокъ финскаго слогаударенія въ названіяхъ рѣкъ, вооб
и, въ частности, имени рѣки Коцаба. За тѣмъ, во в

1) Есть еще р. Кацбахъ, лѣвый притокъ Одера; на немъ сто
Лигницъ, въ старину, называвшійся Легница, а раньше, очеви
Легна. Нѣмцы, вѣроятно, производятъ названіе Кацбахъ отъ Ка
и Bach. Но такое словопроизводство было бы, конечно, ошибоч
Первоначальное названіе рѣки должно быть Коцаба. Интере
есть ли въ Лигницѣ, древней Легнѣ, хотя бы какой ни
ручей Легна? Легна—Легда; а выше по Одеру, въ притокъ
Малалану, впадаетъ р. Вологда.

комъ случаѣ, невѣроятно, чтобы имъ кашеба. дано было по платью.

Ляхи. О происхожденіи названія Ляховъ у Брокг. читаемъ слѣдующее. Ляхи-обычное названіе поляковъ въ лѣтописи Нестора. Въ одной изъ древне-чешскихъ хроникъ легендарный родоначальникъ поляковъ называется Лехъ. Существуетъ терминъ лехитская народность. По мнѣнію Шафарика, въ основаніи имени ляхъ, лежитъ слово *лѣха*, съ древнѣйшихъ временъ встрѣчающееся во всѣхъ, почти, славянскихъ нарѣчіяхъ, съ значеніемъ борозда, гряда, поле. Лавровскій сближаетъ лехъ съ лядина, ляда. Это значитъ, что въ глубокой древности, слово ляхъ, лехъ, означало человека, дѣлающаго посѣвы на лядинахъ. слѣд. земледѣльца (Брокг.). Конечно, ничего подобнаго. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ р. Лехъ. Лехъ правый притокъ Дуная, течетъ по Баваріи, отдѣляя Верхнюю Баварію отъ Швабіи и образуя рѣзкую границу между баварскими и швабскими мѣстностями, отличающимися одеждою, нравами и нарѣчіемъ. Между р. Лехъ, и Вертахъ находится Лехское поле, въ 40 вер. длиною. Нѣкогда эта долина была обширнымъ озеромъ, затѣмъ долгое время—безводной равниной. На Лехскомъ полѣ въ 955 году произошли битвы между венграми и нѣмцами.

Вотъ, съ этой рѣки, Леха, вѣроятно нѣкогда и ушли Лехи на востокъ, къ Вислѣ и Сану и принесли туда свое названіе.

На это указываетъ сохранившееся у поляковъ, преданіе о томъ, что они выведены изъ Чехіи братомъ Чеха, Лехомъ (Трачевскій, Русск. Ист., Т. I, стр. 10).

Далеко ужъ очень рѣдко, пожалуй, скажутъ намъ. Ну, тогда есть рѣка Легхъ ближе, впадающая въ Вислу, немного ниже, Сандомира. На картѣ Стрѣльбицкаго (л. 7) она называется Левгхъ, Увгхъ, Мархъ, Лехъ (а

м. б., тоже Ленгхъ), въ Дунай и Легхъ въ Вислу — эти названія, повидимому, одного порядка. Название ляхи, ляхи можно производить отъ этого Леха, которъ впадаетъ въ Вислу.

Вѣдь, тутъ, Сандоміръ, Краковъ, самое сердце ляхитской народности. Но, въ виду сохранившагося смутнаго сознанія у леховъ, что они когда то вышли изъ Чехіи, мнѣ кажется, вѣрнѣе производить ихъ отъ того Леха, который впадаетъ въ Дунай. Но только ни въ какомъ случаѣ имя Ляхи не происходитъ отъ слова лѣха.

Здѣсь, къ слову, замѣтимъ, что и на Западѣ имена на рѣкѣ, тоже, переходятъ въ имена героевъ, какъ у насъ. Такъ, въ имени легендарнаго родоначальника ляховъ, Леха, лежитъ, очевидно, имя рѣки Лехъ; имени сказочнаго побѣдителя змѣя и основателя Кракова, Крака — рѣка Кракава; въ имени Хруда — рѣка Хрудима ¹⁾.

Мазуры. Название происходитъ отъ рѣки Бзура — лѣвый притокъ Вислы. Первоначальное имя рѣки, могло быть Маура — Маура, а потомъ, губное м измѣнилось въ губное б, на подобіе того, какъ названіе рѣки Брда, измѣнилось въ Брга, Брага. Положеніе р. Мазуры — Мзуры, вполне соответствуетъ мѣстообитанію Мазуровъ.

Куявы. Название, вѣроятно, происходитъ отъ рѣки Куявы. Куява впадаетъ въ Цюльць, лѣвый притокъ Одры.

1) Въ имени мифическаго основателя Варшавы, выходца, будто бы, изъ Чехіи, Варша, тоже лежитъ, вѣроятно, рѣка: въ Германіи есть р. Варшъ (Марксъ 33); у насъ въ Россіи есть озеро Варшъ изъ него вытекаетъ и р. Варшъ, впадающая въ Пезу, прав. притокъ Мезени (Атл. Маркса л. 17.). На западѣ отъ Вислы гдѣ имена рѣкъ оканчиваются на ва, имя рѣки Варшъ или Варша, весьма могло принять форму Варша-ва. Въ Босніи есть гор. Варошъ и Врбанья.

Какое Финское имя искажено въ этомъ Цюльць, неизвѣстно (м. б. Сулица, Сула, какъ въ Мюглиць — Мюгла?). Куявы, вѣроятно, жили сначала на р. Куявъ, а затѣмъ ушли въ мѣстность между верхнимъ теченіемъ Неты (Нетцы) и Вислой. Отъ новыхъ пришельцевъ эта мѣстность и стала называться Куявія. Названіе рѣки, Куява, вѣроятно, образовалось изъ первоначальнаго Куя. Съ такимъ именемъ, Куя, есть рѣка, впад. въ Печору; Куя впадаетъ въ Эвстъ, прит. Э. Двины. Есть Ос — Куя, въ Волховѣ. Такъ какъ въ Германіи весьма обычно въ названіяхъ рѣкъ окончаніе *ea*, то Куя явилась въ формѣ Куява. Тутъ же есть рѣки: Стенава, Проскава, Олава и т. д.

Поляки. Названіе производятъ отъ слова поле, ополе, и т. д. въ виду того, что часть лехитской народности, носившей издавна это названіе, занимались, будто бы, земледѣліемъ. Словопроизводство сомнительное, потому что названіе народа „земледѣльцы“ не даетъ ничего опредѣленнаго. И потомъ, перечисляются параллельно: поляки, мазуры, кашубы, куявы и т. д. Но, вѣдь, мазуры — это вполне опредѣленный географическій терминъ: жители по среднему теченію Вислы, именно тамъ, гдѣ р. Бзура — Мзура. Какъ же, въ параллель съ этимъ терминомъ, можно поставить названіе поляки, жители, имѣющія поля? Вѣдь, все имѣли поля. Названіе поляки должно происходить отъ рѣки такъ же, какъ происходятъ отъ рѣкъ и имена сородичей поляковъ, остальныхъ славянъ и другихъ окрестныхъ народностей. Отъ какой же рѣки можетъ происходить названіе поляки? Въ Чехіи, откуда они, вѣроятно, вышли есть р. Польша (Польшень), впадающая въ Лабу, съ правой стороны. Если рѣка Лехъ, притокъ Дуная, могла сообщить свое имя Ляхамъ, Вльтава или Вельтава — Велетабамъ, Мюгла — Мюгличамъ, то рѣка Польша, т. е. въ древности, Поля,

могла передать свое имя сидѣвшему по ней населенію, которое по ней и называлось поляки. А можетъ быть Поляки стали называться Лехи, послѣ того, какъ они переселились ближе къ Вислѣ. Здѣсь съ лѣвой стороны впадаетъ въ Вислу р. Пилица. Не называлась она старину Полица, или Пола? Въ Ипатской лѣт. (стр. 52) упоминается р. Полца, въ Ляшской землѣ: какая это рѣка? У средневѣковыхъ писателей имя Польша, полтыни передается Полонія, поляки—полоны. Не слѣдуетъ ли производить это названіе съ р. Полона 1), впадающей въ Рось, а эта въ Нѣманъ?

Нѣмцы. Какъ извѣстно, названіе нѣмцы искони производится у насъ отъ слова *нѣмой*, т. е, не умѣющаго говорить по русски, а стало быть чужестранецъ. Такъ словопроизводство принимаютъ: повидному, Шиммеловичъ, см. его Корнесловъ Русскаго языка, 1842 г., гдѣ онъ сопоставляетъ: нѣмой,—не могущій пользоваться орудіемъ слова; иноплеменный, иноязычный; впрочемъ слово нѣмецъ здѣсь прямо не названо.

Даль, въ Толковомъ Словарѣ, а вмѣстѣ съ нимъ Бодуэнъ—де—Куртене. См. нѣмецъ, не говорящій по руски, всякій иностранецъ съ запада, въ частности Германецъ.

А между тѣмъ, еще Конст. Экономъ въ своемъ „Опытѣ о ближайшемъ родствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ“, Спб. 1828 г. пишетъ: „aritha tauta dokei kai skaiia, kai ouch etton gelioia, e to Nemtzo kai Slavonisti Нѣмецъ [Hermanos] ek tou нѣмый, mutus kata tinas paragomenon“ 1).

1) Названіе Польши, въ формѣ Полонія, какъ видно изъ словъ Буткова (стр. 15) принесено въ Германію Видукиндою [ум. 1004] и Дитмаромъ (979—1018).

2) Представляется неубѣдительнымъ и наивнымъ и весьма смѣльнымъ производство нѣкоторыми названія Немецъ, по славянски Нѣмецъ, отъ слова нѣмой (*mutus*) Опытъ, Т. III, стр. 77.

Но съ этимъ мнѣніемъ, почему то, никто не хочетъ считаться. А между тѣмъ, дѣйствительно, вѣдь не одни же нѣмцы не знали русскаго языка; были и другіе иностранцы, которые не умѣли говорить по русски и, однако же, они не назывались за это нѣмыми. Въ старину нѣмцами называлось населеніе, занимавшее узкую ленту земли, простиравшуюся по прямой линіи, съ югозапада, отъ Бреславы или отъ верховьевъ Сользы, на сѣверовостокъ, чрезъ Барчъ и Варту (Познань), до Нетцы (Нетцкій округъ) и до Быдогоса, по нѣмецки Брагенберга. Къ югу отъ Сользы, да и на ней же, начинались Силезы; на западъ жили Бобряне и Гаволяне, а на востокъ Поляки. Здѣсь, на западной вѣтви Сользы, на р. Большой Логѣ, есть городъ Нимпчъ (Марксъ 25), въ древности называвшійся Немчъ (Атл. Замысловск.). Судя по окончанію чъ, здѣсь должна быть и рѣка Немча или Немта. Съ окончаніемъ на чъ здѣсь есть и еще рѣка Барчъ, правый притокъ Одера. Въ древности, можетъ быть, всѣ нынѣшнія рѣки: Барчъ, Варта, Нетца и Немча (если она есть), имѣли названія съ окончаніями на та: Барта, Варга, Нетта ¹⁾, Немта, а потомъ уже внесена та дифференціація, которую мы находимъ нынѣ въ названіяхъ этихъ рѣкъ. И такъ, упомянутая рѣка, Немта, Немча могла быть мѣстомъ первоначальнаго поселенія небольшой части германскаго племени, пришедшей сюда съ запада, съ верховьевъ Визурги (Везера), или Рейна. По рѣкѣ, она получила имя Неметы или Немтцы, а не Нѣмцы; а черезъ поляковъ это имя перешло и къ намъ ²⁾. Въ мадыарскомъ языкѣ ощущуется слово

1) Есть еще р. Нетта, сливающаяся изъ двухъ: Большой и Малой Нетты, впадаетъ въ Шельду, немного выше Антверпена и третья Нетта, впадаетъ въ Везеръ. слѣва (Марксъ 32 и 33).

2) У насъ есть близкія къ этому названія: рѣка Неменча, впад. въ Вилію; на ней м. Неменча; оз. Немцозеро, Арх. губ., на вост. отъ Онеги; р. Немечъ, впад. въ Демянку, прит. Тобола (Дунинъ-Горск.).

немет, означающее нѣмецкій. Это слово, *немет*, является обычной приставкой въ названіяхъ мѣстностей Венріи, имѣющихъ какое нибудь отношеніе къ нѣмцамъ напр. *Немет—Ливце* у словаковъ, *Нѣмецкая Люн* (Брокг.), *Немчиць* (Марксъ 35, Чехія) и т. п. Въ Вегеміи слово *неметы* употреблялось еще въ VI, или VII вѣкѣ по Р. Х., а Византійцами въ 945—949 г. (Бутк. стр. 58).

Надо думать, что *Nemeti*, *Неметы*, сражавшіеся вмѣстѣ съ Вангіонами и Маркоманами, въ войскѣ Ариевиста противъ Ю. Цезаря (*Belli Gallici*, Lib 1, c. 41), это именно и есть *неметы* мадяровъ, или *немецки* обитавшіе въ области, первоначальнымъ центромъ которой можно считать г. *Немчъ*. Это древнее названіе: *Неметы*, *Немтцы*, *Немчъ* (срав. *серпъ*, *вм. сербы*, *русь в. руссы*) находится въ такомъ же отношеніи къ понятію *германцы*, вообще, какъ *мюгличи* къ понятію *славяны*, вообще. И такъ, уже во время Цезаря употреблялось названіе *Неметы*, *Немцы*, какъ терминъ, означающій германское населеніе нѣкоторой небольшой территоріи. Слѣд., оно не русскаго происхожденія и не имѣетъ ничего общаго съ словомъ *нѣмой*. Русскіе, искони сопоставлявшіе слова: *неметъ*, *немецъ* и *нѣмой*, введены были въ заблужденіе случайнымъ совпаденіемъ звуковъ; они подогнали названіе *немецъ* къ знакомому и понятному слову, *нѣмой*, такъ же, какъ имя *рѣки*, *Сапожвокъ*, къ слову *сапожокъ*. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что правописаніе *Нѣмцы*, отъ слова *нѣмой*, неправильно, и должно писать *Немцы*.

Германцы. По Брокг. имя *Германцы* несомнѣнно кельтскаго происхожденія и означаетъ „близко живущихъ сосѣдей“, отъ галльско—кимрскаго *Geg* *сосѣдъ*. Оно употреблялось кельтами первоначально, еще въ эпоху Цезаря, для обозначенія нѣкоторыхъ кельтскихъ народностей, жившихъ на лѣвомъ берегу нижняго Рейна. Н

уже въ I вѣкѣ до Р. Х. оно перенесено было на германцевъ въ нашемъ смыслѣ; послѣ этого, первоначальное значеніе слова скоро исчезаетъ (Брокг.) ¹⁾. Но мы уже много разъ говорили, что производство названій народностей отъ разныхъ абстрактныхъ признаковъ не выдерживаетъ критики. Вѣдь у насъ на сѣверѣ, гдѣ еще и донынѣ не прекратился процессъ творенія этихъ названій, нѣтъ такихъ названій, какъ рыжебородые, маличники (отъ малица), запавники и т. д. Было, правда, въ старину названіе чудь бѣлоглазая, но только одно и есть, и оно относится къ области насмѣшливыхъ прозвищъ и не можетъ быть принимаемо въ серьезъ. Названіе населенія всегда имѣетъ дѣловой характеръ. Всякое населеніе своимъ названіемъ какъ бы пришилино къ рѣкѣ: названіе Сюмаки въ точности обозначаетъ мѣстность, гдѣ они живутъ, и тутъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Можетъ ли населеніе рѣки, ближайшей къ Сюмѣ, носить имя *Сосѣдей*, какъ собственное? Конечно, нѣтъ. Они были бы сосѣди Сюмакамъ, а слѣдующіе за ними Сосѣди Сосѣдей и т. д. На вопросъ кто ты—какой отвѣтъ будетъ точнѣе: я Сюмакъ, или я Сосѣдь? По этому то Германцы отъ *Ger* сосѣдь не имѣетъ смысла. Вотъ если бы признать, что именемъ Германы называлось сначала населеніе, жившее на рѣкѣ Гера, то это было бы понятно.

1) Относительно того, какимъ образомъ имя маленькаго населенія Германовъ распространилось на дѣлую огромную народность, которая потомъ и стала называться германскою, въ общемъ дѣлаетъ вѣрную догадку Тацитъ. „Слово, Германія, говоритъ онъ, новое и недавно прибавленное, такъ какъ Германцами назывался прежде лишь народъ, который первымъ перешелъ Рейнь, прогнавъ Галловъ и теперь называется Тунграми; мало по малу, имя одного народа, получило перевѣсъ такимъ путемъ, что сначала все племя сталъ называть такъ побѣдитель, что бы тѣмъ внушить страхъ побѣжденнымъ, а затѣмъ и сами народы Германіи стали называть себя новымъ именемъ Германцевъ“. Тацитъ, *Герм.* гл. 2.

Гера—рѣка средней Германіи, выходитъ изъ Тюрингскаго лѣса, изъ лѣса Туринговъ, Туроновъ (вѣр. Туры Тацита), впадаетъ въ р. Унструтъ съ прав. стороны Унструтъ (Унстра, Имстра?) въ Заалу (Тюрингенскую слѣва, а Заала въ Эльбу. тоже слѣва (Маркъ 33). Длины рѣкъ Унструта и Заалы плодородны. Немножко южнѣ Геры, съ южной стороны Тюрингенскаго лѣса течетъ съ Ю—В. на С—З. р. Верра и, сливаясь съ Фульдой, образуетъ рѣку Везеръ ¹⁾. Наконецъ, есть еще р. Эгеръ, впадающій въ Эльбу. Въ древности всѣ эти рѣки: Гера, Верра и Эгеръ могли имѣть одно названіе Гера. Вотъ отъ р. Геры или Веры и могло сначала называться населеніе Германья въ тѣсномъ смыслѣ. А потомъ римляне распространили это имя и на всѣ другія народности одноплеменные Германамъ.

Прусы, Пруссія. Проф. Трачевскій ²⁾ говоритъ, что названіе Пруссія, создано литовцами. „Литовцы съверѣ вели торгъ съ балтійскими славянами и скандинавами и дали свои названія разнымъ мѣстностямъ: „Балтика“ по литовски „бѣлая“, „Пруссія“—отъ „пруссовъ“. Непонятно, что объясняетъ эта тавтологія—Пруссія отъ пруссовъ. Названіе Прусы, По—Русы, происходитъ отъ Русь. Такъ называется нижнее теченіе Немана, который, въ 15 в. ниже Тильзита раздѣляется на два рукава Русь и Гилга. Предъ самой дельтой Русь раздѣляется опять на два рукава, Атматъ и Скирвитъ. Здѣсь, въ восточномъ углу дельты, составляющаго самую дельту есть большое поселеніе Русь (Стрѣлб. 5 и Бркг.). И такъ, названіе Прусы значитъ жители по рѣкѣ Русу, Порусы. Если мы взглянемъ на ис

1) При устьяхъ ихъ стоитъ и городъ, который такъ и называется Уствя (Münden), а на р. Фульдѣ гор. Фульда, и прежде было Фульдское княжество. По р. Веррѣ назыв. горы: Хребтъ Верра, Werragebirge.

2) Русск. Ист. Т. I, стр. 16.

рическую карту Пруссіи, то увидимъ, что въ XV ст. Пруссы (По-Русы) занимали небольшую мѣстность, охватывая сѣверной границей нижнее теченіе Немана ¹⁾, именно упомянутый сѣверный рукавъ его Русь, а на юго-западъ едва достигали Вислы.

1) Существуетъ мнѣніе, что Неманъ въ старину назывался Немига. Въ 1066 г., Всеславъ, кн. полоцкій, разгромилъ Новгородъ. „Ярославичи же триє взяли Мѣнеекъ и поидоша къ Немизѣ. И Всеславъ поиде противу. Марта въ 3 день на Немизѣ бысть сѣча зла и надоша мнозѣ“ (Ипатск. Лѣт. 117, Лавр. 162). Объ этомъ событіи говорится въ Словѣ о Полку Игоревѣ: „Всеславъ...скочи влькомъ до Немиги. На Немизѣ спопы стелють головами, молотять чеши хавалужными, на тоцѣ животъ кладуть. вѣють душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяны, посѣяны костями русскихъ сыновъ (Сл. о П. И. фототип. воспр. изд. 1800 г, Сувор. стр. 36). Мусинъ—Пушкинъ въ примѣч. говоритъ: „Немига, что нынѣ Немень, между Минска и Полоцка, Татищевъ II ч. 119 стр“. Но какъ же между Минска и Полоцка: Неманъ течетъ на югъ отъ Минска? Карамзинъ (Т. II, прим. 118) замѣчаетъ: „Лѣтописецъ называетъ Нѣмень Немизою“. Не Немизою, а Немигою: вѣдь это въ дат. и предл. п. къ Немизѣ, на Немизѣ, а именит. Немига, род. Немиги: „скочи влькомъ до Немиги“. Соловьевъ говоритъ, что „эта мѣстность спорная. Въ Минскѣ есть р. Немиза, которая могла брать истокъ гдѣ нибудь дальше къ сѣверовостоку, и въ этомъ направленіи Ярославичи могли пойти въ Смоленскія волости, ч. б. провести весну“ (Т. II прим. 37.). Но въ Минскѣ есть только, кажется, Минега, (откуда и названіе города Минегскъ, Минескъ, Мишскъ), а не Немига, хотя изъ Минеги весьма легко можетъ выйти Немига, и изъ Немиги Минега. Если провести прямую линію отъ Минска къ Кіеву. то верстахъ въ 80 отъ Мишска, на Ю—В, есть рѣка Немигелка, т. е. Немига, впадающая въ Птичь (Стрѣльб. 29). Названіе Немана—Немига вполне гармонировало бы съ сосѣдними названіями рѣкъ. Такъ, южный рукавъ Немана называется Гильга, далѣе по Балтійскому побережью идутъ: Пассарга, Рега; немного южнѣе Брга, Дрга. Названіе сходное съ Немига, только безъ Не, будетъ Мига, въ Аядогу. Въ сѣверный Русь впадаетъ р. Яга, а въ дельту Мишга.

Ломоносовъ въ своей Древн. Росс. Исторіи. 1), по поводу имени Прусовъ, говоритъ: „восточное плечо Нѣмени 2), впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя, конечно, носить на себѣ по Варягамъ Россамъ.“ Такимъ образомъ, онъ вѣрно указываетъ на связь, между именемъ Прусы и названіемъ рукава Немана, Русъ, но впадаетъ въ обычную ошибку всѣхъ, считая, что рѣка получила имя отъ народа, тогда какъ въ дѣйствительности, всегда было на оборотъ. У Ломоносова (стр. 46) есть замѣчаніе, что оз. Куръ (Курскіи гафъ) въ старину называлось Русна, очевидно, отъ рукава Немана, Русъ. Но удивительно, что въ Исторіи Атл. Замысловскаго не только нѣтъ этого стариннаго названія озера Куро—Русна, но даже вовсе не названы эти гафы.

Названіе народа Прусы, По—Русы, Ломоносовъ производитъ отъ предлога по и Руссы, понимая здѣсь значеніе предлога по, не въ смыслѣ по мѣсту, а по времени; По-Руссы не близъ Руссовъ, а послѣ Руссовъ т. е. жившіе послѣ первоначальныхъ обитателей Руссовъ (стр. 45), Это, конечно, ошибочно. Здѣсь будетъ кстати сказать слова два о нашихъ историческихъ атласахъ. Всѣ они страдаютъ крайней неполнотой. Такъ напр., въ Учебномъ Атласѣ по Русск. Исторіи Замысловскаго не только нѣтъ названія Русъ для нижняго течения Немана, но даже не начерчено этого особеннаго рукава, Русъ, и вовсе нѣтъ дельты у Немана. Я уже говорю о такихъ атласахъ, какъ бар. Торнау. Это дешовое школьное изданіе, малаго формата, и тутъ, пожалуй, даже и мѣста нѣтъ для подробностей. Но Атласъ Замысловскаго изданъ въ большемъ форматѣ; здѣсь можно бы помѣстить массу матеріала, а между тѣмъ вамъ пред-

1) С. II. В., 1766 г стр. 44.

2) У Мейерберга Неманъ называется Nemen, стр. 26

лагаются пустые листы бѣлой бумаги, съ ничтожнымъ количествомъ рѣкъ, вычерченныхъ въ видѣ какихъ то хвостиковъ, крайне грубо, что называется „отъ руки“. Какимъ образомъ такой атласъ можетъ навести на мысль о происхожденіи Прусовъ отъ р. Русь, когда въ немъ этого Руса даже и нѣтъ, или о происхожденіи имени гор. Торческа отъ р. Торчь, когда этой рѣки тоже нѣтъ? И вообще, какъ можно догадаться о существованіи какой бы то ни было связи между названіями племенъ и мѣстностей съ одноименными рѣками, когда этихъ рѣкъ, вообще, не показано? Въ историческихъ атласахъ мы видимъ то же, что и въ современныхъ атласахъ и учебникахъ географіи, гдѣ при городахъ большею частію не значится одноименныхъ рѣкъ. Ученикъ читаетъ: Тула стоитъ на р. Упѣ, Калуга на рѣкѣ Окѣ, Алатырь на р. Сурѣ и т. д. Спрашивается, какимъ образомъ можетъ прійти въ голову ученику, что г. Тула называется отъ рѣки Тулы, Калуга отъ р. Калуги. когда онъ даже и не подозреваетъ, что есть такія рѣки?

Для того, чтобы происхожденіе названій городовъ, племенъ и мѣстностей выступило ярко, во всей своей естественной неизбѣжности и величавой простотѣ, какъ всякое явленіе великаго космоса, надо составить такой атласъ, въ которомъ при городахъ нанесены были-бы одноименныя рѣки, какъ бы онѣ ни были незначительны. Тогда не будетъ и этой скучной долбни названій безчисленныхъ племенъ, которыя неизвѣстно откуда явились, неизвѣстно гдѣ жили, почему такъ назывались и куда исчезли; не нужно будетъ зазубривать 87 департаментовъ Франціи, которымъ; неизвѣстно почему, придуманы названія. Надо будетъ хорошо знать физическую географію и, въ частности, рѣки, а остальное будетъ понятно само собою. Предъ нами выступить законность, крѣпкая зависимость явленій, въ силу кото-

рой названіе города, мѣстности и населенія предпринимается, задолго до ихъ появленія, именемъ рѣки.

Эльзасъ. Названіе, будто бы, происходитъ отъ того, что Алеманы, сначала жившіе по верховьямъ Майна Дуная и по Неккару, впоследствии перешли на западный берегъ Рейна и, занявъ эту область, назвали Ализасъ, „чужое поселеніе“, потому что она отнята была ими у чужезомцевъ ¹⁾. Такое толкованіе, конечно, ошибочно. Названіе Эльзасъ, навѣрное, происходитъ отъ рѣки Иллъ, вдоль которой и лежитъ эта область. Иллъ притокъ Рейна съ лѣвой стороны.

Познань. Нѣмцы передѣляли это названіе въ Позень. Но въ той же Познани есть городъ Знинъ, situated на одномъ изъ озеръ, составляющихъ непрерывную цепь, въ направленіи съ сѣвера на югъ и гор. Гнѣзно тоже передѣланный нѣмцами въ Гнезень. И такъ, названіи Знинъ или Цнинъ, Znin, Гнѣзно, Познань слышатся одинъ корень *Зно*. Не называется ли какое-нибудь изъ озеръ *Зно*? Тогда будетъ понятна названіе Знинъ, Знино; а Познань можно объяснить какъ составное: По-Зно, По-Знинъ, Познань, ²⁾ сра-

1) Веберъ, всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

2) Къ сожалѣнію историки удивительно охотно наполняютъ свои книги баснями, которыя затемняютъ дѣло. Такъ, въ отношеніи Гнѣзно, въ Русск. Ист. Трачевскаго читаемъ: „Поляки, по преданію, были переселенцы изъ Чехіи, выведенные оттуда братомъ Чеха, Лихомъ. Они поселились на Вартѣ, подъ названіемъ поляки (отсюда „поляки“). Ляхъ нашелъ гнѣздо бѣлыхъ орлятъ и основалъ столицу „Гнѣзно“. И такъ, значить, Гнѣзно отъ слова гнѣздо. Такое объясненіе мы находимъ у Мейерберга: „Гнѣзно названо такъ его строителемъ, Лехомъ, первымъ польскимъ княземъ по совѣту кудесниковъ, отъ гнѣзда бѣлыхъ орловъ, около 500 года нашего Искушенія. Тутъ было мѣстопробываніе самого Леха и его потомковъ, до Крака, строителя Кракова, который и живъ въ немъ (Шутеш. въ Московію бар. Мейерберга въ 1661 г. ст.)“

По-Нѣмань, По-Семье, По-Двинье, По-Росье, По-Русы, По-Бужье и т. д. Къ сожалѣнію, крайняя неполнота картъ не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ. У Стрѣльбицкаго, л 1, эти озера не названы.

Померанія. Названіе обыкновенно производится отъ слова *море*, и потому на историческихъ картахъ пишется Поморье, Поморяне. По Брокг., это названіе „несомнѣнно славянскаго происхожденія“. Я думаю, что это заявленіе о несомнѣнности слишкомъ поспѣшно. Во первыхъ, терминъ Поморье, Поморяне, означалъ бы слишкомъ обширную область, а потому страдалъ бы неопредѣленностью ¹⁾, между тѣмъ, въ старину названія областямъ давались по малымъ рѣкамъ; это точно обоз-

11). Познанскій гор. Зинь, иначе пишется Цвинь (Атл. Маркса л. 31 и 23). Отсюда слѣдуетъ, что озеро, на которомъ стоитъ городъ, должно называться Зно или Цно, *Зно*. Это названіе въ Зап. Европѣ является продолженіемъ тождественнаго названія рѣки Цна, которое повторяется на русской территоріи много разъ, а именно, если идти съ сѣвера и съ востока къ западной границѣ: Цна прит. озера Мстина, истока р. Мсты; Цна, лѣв. прит. Оки; Цна лѣв. притокъ, Мокши; Цна, лѣв. прит. Гайны (на Западѣ есть названія: сел. Гайна, Маркъ 33, рѣчка неизв; Гайнава или Эна, въ Бельгій на р. Наіѣ; и Гайнава, на р. впад. въ Кацбахъ, Маркъ 31) въ Березину, Минск. губ.; Цна въ Полѣсьѣ, лѣв. прит. Припяти. Дальше на западъ оз. Цно, *Зно*, на которомъ стоитъ гор. Зинь или Цинь. Есть еще Цнаймъ или Знаймъ, старинный гор. въ Моравіи, на берегу р. Дыи или Таи. Отъ чего происходитъ названіе этого города? Есть ли тамъ хотя бы маленькая р. Цна или Зна? У насъ я не нашелъ оз. Цно, хотя озеро съ такимъ названіемъ должно бы быть, какъ истокъ которой нибудь Цны. Мстинская Цна беретъ начало изъ лѣснаго болота Вышневол. у. Не называется ли это болото Цно? Въ Виленск. г. есть оз. Езно; есть рѣка, Гнѣзва, впадающая въ р. Середъ, прит. Днѣстра (Замысловскій л. 2, Стрѣльб. 17): нѣтъ ли въ Познанскомъ Гнѣзно такой рѣчки?

1) Хотя, правда, у насъ есть терминъ Поморье, Поморы, Поморскій берегъ. отъ г. Кеми до Онеги.

начало мѣстность и этимъ то и объясняется такая масса якобы отдѣльных племенъ, какъ Ратары, Редари, Черезпеняне, Укряне, Леобы и т. д., помѣщающихся въ маленькомъ уголкѣ нынѣшней Германіи, гораздо меньшемъ, чѣмъ одна Померанія. Во вторыхъ, рядомъ съ Западной Пруссіей, существовала область Помезанія (По-Мезанія), на правомъ берегу Вислы, отъ Грауденца до Эльбинга ¹⁾ и Померелія. Въ настоящее время названіе Померанскій гафъ ²⁾ принято производить отъ слова Померанія. Но, можетъ быть, слѣдуетъ дѣлать наоборотъ. Вѣроятно, въ древности это водное урочище типичное для этихъ мѣстъ прибрежное озеро, образуемое рѣкою Одеромъ, называлось Мера. Тогда названіе Померанія, по объему заключающагося въ немъ содержанія, будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ объемомъ содержанія другихъ многочисленныхъ мѣстностей, называемыхъ по рѣкамъ и озерамъ. Померане будетъ означать жителей вокругъ озера Мера. Названіе Мера финское и, вѣроятно, одного корня съ нашей рѣкою Мера прит. Волги, на которой жило населеніе Мера, Меря. Это конечно, не значитъ, что населеніе прибалтійскаго озера

1) Брокг. Помезанія. Рѣка Эльбингъ (въ стар. вѣр. Эльбана), истокъ оз. Драузенъ, впадаетъ въ прибрежное озеро Фриш-гафъ на ней гор. Эльбингъ. Озеро Фриш-гафъ, 90 вер. длины 2—25 ширины и 3—5 метр. глуб.; отдѣляется отъ моря песчаной косой 70 в. дл. и 2 в. ширины; а соединяется съ моремъ Пиллаусскимъ прорывомъ, (380 метр. шир. и 4. 4 метр. глуб.), образовавшимся въ время бури, въ Сентябрь 1510 г. Въ оз. Фриш-гафъ впадаютъ рѣки: Погаты (восточн. рук. Вислы), Эльбингъ, Пассарга, Фришитъ и Прегола (Прегель, Мейербергъ стр. 19). Названіе Фриш-гафъ происходитъ не отъ нѣмецкаго слова *frisch* свѣжій, прохладный, а отъ р. Фришита; поэтому правильно то было бы говорить не Фриш-гафъ, а Фришитскій гафъ.

2) Померанскій гафъ, иначе Штеттинскій гафъ. Брокг. Померанія, прусск. пров.

Мера, было одинаково съ нашей Меря. Въ глубокой древности и тамъ и тутъ, вѣроятно, жили финны, но, затѣмъ, подъ одинаковыми названіями могло быть различное населеніе: у прибалтійскаго оз. Мера жили уже славяне въ то время, когда у насъ на р. Мера были еще финны. Славяне, поселившіеся около балтійскаго оз. Мера (вѣроятно еще до Р. X), назывались Померане, а затѣмъ облизили это названіе съ словомъ море и стали называться Поморяне. Въ этой формѣ, названіе и встрѣчается въ лѣтописяхъ ¹⁾.

Люнебургъ, городъ и бывшее княжество. Гор. Люнебургъ стоитъ на р. Ильменава. Въ старину имя этой р. было, вѣроятно, Ильмъ ²⁾. Въ Германіи есть 2 Ильма: одинъ въ Тюрингенѣ, впадаетъ слѣва въ Заалу (Тюрингенскую), другой въ Баваріи, справа въ Дунай. Существуютъ названія и въ формѣ Ильма. Къ основному названію р. Ильмъ, прибавлено обычное для названій германскихъ рѣкъ окончаніе *ва* и вышло Ильменава. Отъ формы названія Ильма могло получиться, вслѣдствіе перестановки звуковъ, названіе поселенія Лима Люма, затѣмъ Лима-бургъ и Люнебургъ. Судя по тому, что на верховьѣ р. Ильменавы есть сел. Ильценъ, можно думать, что тамъ въ Ильменаву впадаетъ р. Ильца.

Люксембургъ, вел. герцогство. Названіе происходитъ отъ столичнаго города; имя же самого гор. м. б. создалось такъ. Въ старину онъ назывался Лютцельбургъ, т. е. Лютцель, или Лютца. Эта Лютца расположена на р. Альза (Аль-

1) Ипатск. лѣт. стр. 3; Лавр. 5; Кенигсб. 6.

2) А еще болѣе древняя, м. б., престо Иль. Иль. Есть 2 Илья: одинъ впадаетъ въ Рейнъ слѣва (отъ него названіе Эльзасъ) а другой справа, въ Тироль (Мркс. 36). У насъ много рѣкъ, съ названіемъ Илимъ и озеръ, съ назв. Ильмень. Есть оз. Ильма. и изъ него, вѣр., р. Ильма (Стрѣльб. 38. Мркс. 16).

зетта) или Альса, раньше, вѣроятно, Льса, Лиса. Слѣдственное имя поселенія тоже должно быть Лиса, Люса. Изъ него образовалось Лисенбургъ, Люсенбургъ, а съ углубленіемъ въ гортанный Люксенбургъ; затѣмъ, язычный звукъ *н* предъ губнымъ *б* ассимилировался въ губной же, вышло Люксембургъ. Но въ названіи Luxemburg, конечно нѣтъ французскаго luxe—роскошь. На то, что нынѣшняя рѣка, Альзетта, первоначально называлась Альса, Льса, Лиса указываетъ названіе другой рѣки герцогства Лесезъ, прав. прит. Мѣзы. Отъ этой рѣки тоже можно бы произвести названіе герцогства.

Англы, Англія. Имя Англы въ первый разъ упоминается у Тацита ¹⁾. По Брокк, одни англы жили, вѣроятно, въ нынѣшнемъ Шлезвигѣ ²⁾, между ютами и савами, и, вмѣстѣ съ послѣдними, въ V ст. переселились въ Британію, которой и сообщили свое имя. Мѣсто ихъ заняли Датчане и такъ смѣшались съ оставшимися англами, что оба народа слились въ одинъ. Поэтому создано преданіе, что оба народа происходятъ отъ двухъ братьевъ, Дана и Ангула. Другіе англы жили налѣво отъ нижней Заалы (прит. Эльбы), въ сосѣдствѣ съ Варнами. Варны это, вѣроятно, то же, что Варинны Тацитомъ жившіе м. б. на Веррѣ. Съ XI ст. здѣсь имя англовъ исчезло. Всего вѣроятно, что названіе Англы происходитъ отъ рѣки Ангель, впадающей въ Верзу, при

1) Лангобардовъ облагораживаетъ ихъ малочисленность. Будучи окружены очень многими и сильнѣйшими народами, они находятъ свою безопасность не въ подчиненіи, а въ битвахъ и борьбѣ съ опасностями. За ними, Ревдинговъ, Авіоновъ, Англовъ, Варновъ, Эвдозовъ, Свардоновъ и Нуитоновъ ограждаютъ рѣки и леса (Тацитъ, Герм. гл. 40). Назв. Авіоны, вѣр. отъ р. Аа; съ этимъ именемъ много рѣкъ въ Вестфалии и Голландіи (есть и у насъ). Варинны, м. б. отъ р. Верра, прит. Везера (Мркс. 33); Эвдозы м. б. отъ р. Эвста, Нуитоны отъ р. Нета.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

Эмса, въ Вестфалии. На этомъ Ангелъ, вѣроятно, и жили въ древности Англы. Это вполне соответствуетъ положенію ихъ среди окрестныхъ племенъ: на сѣверъ отъ Лангобардовъ, жившихъ, вѣроятно, по р. Лану и въ сосѣдствѣ съ Варинами, по р. Верртъ, Авіонами (Авіоны вѣр. вмѣсто Аіоны, отъ р. Аа). Съ р. Англа часть Англовъ еще въ древности ушла на сѣверъ въ Данию, а потомъ на Британскіе острова, а оставшіеся Англы, вѣроятно, менѣе предприимчивые, слились съ сосѣднимъ населеніемъ, и потомъ имя ихъ исчезло. Названіе р. Ангелъ, конечно, не отъ небеснаго ангела ¹⁾. Въ древности эта рѣка, м. б., называлась Англѣ, Англа. Однокоренными названіями, вѣроятно, будутъ: всѣ рѣки Ангеръ, которыхъ много на западѣ, (Агеръ въ Зигъ) есть и у насъ; такія названія какъ Ингуль; м. б. Огла (Ольво въ Италіи). Другая р. Ангелъ, Англъ есть въ Чехіи, впадаетъ въ Беравну, лѣв. прит. Молдавы.

Саксы. Видукиндъ, нѣмецкій хронистъ, жившій во второй пол. X в. (ум. около 1004 г.) и написавшій лѣтопись подъ заглавіемъ *Res gestae Saxonicae*, производитъ имя саксовъ отъ остроконечнаго ножа, который у нихъ назывался *Sahs* ²⁾. Не по этому ли образцу скроены наши *сагомант'ы*. Я не могу указать рѣки, отъ которой

1) Папа Григорій Великій (590-604), просвѣтитель англосаксовъ, еще до избранія въ свой санъ, проходя однажды по рыбному рынку въ Римѣ, увидѣлъ двухъ юношей высокаго роста и красивыхъ, выставленныхъ на продажу. Когда ему сказали, что это уроженцы Британіи, язычники, онъ сталъ горько жалѣть о томъ, что люди съ такимъ свѣтлымъ цвѣтомъ лица остаются добычею князя тьмы, получившіе, по благодати Божіей, такую красоту, не имѣютъ благодати душевнаго просвѣтленія. Когда же ему сказали, что они называются ангелами, онъ воскликнулъ: „И справедливо, потому что они имѣютъ ангельскія лица и должны сонаслѣдовать съ ангелами царство небесное“ (Вебер. Т. IV стр. 759).

2) Веберъ, Вс. Ист. Т. IV стр. 448.

саксы получили свое имя, по только навѣрное можно сказать, что саксы такъ же не значить „ножевники“ какъ зыряне не значить „назыривающіеся“. Въ Нижней Саксоніи есть рѣки: Исса, Иссала, Сала, Эска иначе Скальда (Шельда). М. б., отъ Эска-Скасы, Саксы

Бургунды, Бургундія, бывш. франц. провинція, нѣ когда самостоятельное королевство и герцогство в восточной Франціи, на верховьяхъ рѣкъ Сены, Луары и Роны. Тацитъ не упоминаетъ о Бургундахъ, а Птоломей и Плиній сообщаютъ, что бургундіоны жили на сѣверо-востокѣ Германіи ¹⁾. Веберъ думаетъ, что эт между Варгой и Балтійскимъ моремъ. Затѣмъ, слѣду общему движенію германцевъ, бургунды покинули свою прежнюю область, лежавшую на Одерѣ, двинулись на юго-западъ, дошли до Майна и поселились на востокъ отъ алеманновъ ²⁾, съ которыми вели постоянныя войны. Въ 413 г., съ кор. Гунтаромъ въ главѣ, они перешли на лѣв. берегъ Рейна и основали королевство, которое по имени ихъ, и названо Бургундія ³⁾, съ горъ Вормсомъ. Впослѣдствіи, часть ихъ подвинулась еще на западъ, а другая ушла въ Савойю. Итакъ, Бургундія отъ Бургундовъ, а сами то Бургунды отъ чего? Не происходитъ ли это названіе отъ р. Гунты, лѣв. прит. Везера? М. б. не на Вартѣ, какъ предполагаетъ Веберъ, а именно на Гунтѣ было ихъ первоначально поселеніе, которое, м. б., и называлось Бургъ-Гунта. Обыкновенно, въ названіяхъ нѣмецкихъ городовъ, происходящихъ отъ имени рѣки, слово бургъ или бергъ является приставкой послѣ имени рѣки: Брагенбургъ, Динабургъ, Остербургъ, Лобургъ (р. Эла), но бываетъ и наоборотъ, напр., на рѣкѣ Гауна, прав. прит. Фульды

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 115.

2) Тамъ же, стр. 449 451, 527.

3) Тамъ же, стр. 659 Брокг.

стоиць гор. Бургъ-Гаунъ, слѣд., могъ быть и Бургъ-Гунта. Если они жили сначала на Гунтѣ, то съ верховьевъ ея до Майна и продвинуться то недалеко. Замѣчательно, что короли ихъ называются Гунтаръ, Гундиохъ, Гундобальдъ. Не называли ли они себя Гунтами?

Франки. О происхожденіи этого имени Веберъ говоритъ слѣдующее. „Племена, жившія по нижнему Рейну, Везеру и у Гарца: сугамбры, хетты, аттуары и др. соединились въ союзъ и приняли общее почетное имя франковъ, „свободныхъ“ ¹⁾. Впрочемъ, хотя они и назывались общимъ именемъ, но долго дѣйствовали по прежнему, какъ разные народы. Многіе филологи производятъ имя франковъ отъ главнаго оружія ихъ, которое римляне назывались *francea*“ ¹⁾. Итакъ, или претенціозное названіе „свободные“, или опять „ножевики“, *saogomant'ы*. Нижне-рейнскіе франки жили на Иссалѣ (Эйссель), иначе Саалѣ, и потому назывались салійскими, саалскими ²⁾. Я не могу указать рѣки для имени франковъ, но уже это названіе „саалскіе“, данное по рѣкѣ, подрываетъ довѣріе къ толкованію имени франковъ, какъ „свободныхъ“, или „ножевики“ ³⁾.

Иссенъ. Не происходитъ ли это названіе отъ р.

1) Словопроизводство: франка = „вольные люди“ принимаетъ и Моммсенъ. Въ первый разъ Франки выступаютъ на сцену въ 253 по Р. Х. Моммсецъ, Римск. Ист. Т. V. стр. 193.

1) Веберъ. Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 447. *Francea*, родъ германскаго коня. Кронбергъ; Тацитъ Герм. гл. 44.

2) Веберъ. Т. IV стр. 447.

3) По р. Саалѣ называлась также Саалская (неправ. Салическая) династія франконскихъ королей; представителями ея были: Конрадъ II, Генрихъ III, Генрихъ IV, а со смертію Генриха V она прекратилась. Въ общемъ, она царствовала столѣтіе (1024—1125. Веберъ Вс. Ист. Т, VI стр. 176—399). На берегу франкской Саалы у Карла Великаго была вила Заалцъ т. е. аалица (Веберъ Т. V стр. 328).

Юссы? Юсса беретъ начало въ Оберъ—Гессенѣ и впадаетъ слѣва въ Фульду.

Италія. Моммсенъ находитъ стоящимъ упомянуто о древнѣйшемъ сказаніи, которое приписываетъ переходъ италійцевъ отъ пастушеской жизни къ земледѣлію и заботамъ царя Итала ¹⁾. Этого царя, Итала, одни считаютъ зятемъ Латина, мифическаго родоначальника Латинцевъ, и отцемъ Рема, основателя Рима; другіе приписываютъ основаніе Рима дочери его Ромѣ (Брокг.). От имени Итала должно происходить и названіе италовъ. Веберъ приводитъ мѣсто, по которому имя Италъ произведено отъ названія прекраснаго рогатаго скота, который видѣли греки въ давнія времена на горныхъ пастбищахъ ²⁾. Между тѣмъ, извѣстно, что въ древности Италами называлось лишь населеніе маленькой мѣстности на южномъ концѣ Апеннинскаго полуострова, тамъ гдѣ начинается переходъ въ Калабрію; только эта мѣстность и называлась Италія, а на весь полуостровъ названіе Италіи распространилось лишь во времена Цезаря (Брокг.). А въ такомъ случаѣ имя Италовъ можетъ происходить отъ рѣки Лай. Лая, по латыни Lauca, впадаетъ въ Тирренское м. При устьѣ этого Лауса въ древн. стояла ахейская колонія Лаусъ, по латыни Лавина (Лаина), Лавиніумъ. Названіе Италія м. б. образовалось изъ греч. предл. eîs=eith—Лая, т. е. на Лайпо-Лаѣ.

Лигурія, Лигуры. Во времена римлянъ Лигурія называлась область, прилегающая къ Генуэзскому заливу, который и назывался Лигурійскимъ. Но въ глубокой древности лигурами назывался народъ, жившій въ области Роны. Отсюда выходитъ, что мѣстомъ первоначальнаго поселенія лигуровъ была р. Лигерь, нынѣ Луара.

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. I стр. 21.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 5.

Когда галлы перешли за Рейнь, въ нынѣшнюю Францію, то на сѣверѣ и въ центрѣ ея они нашли дикія племена, едва вышедшія изъ неолитическаго періода; южная Франція, область верховьевъ Лигера, была заселена Лигурами, а дальше на юго-западъ отсюда жили Иберы.

Иберы. Название происходитъ отъ р. Иберъ, нынѣ Эбро, впадающей въ Средиземное море. Иберами греки называли жителей нынѣшней Испаніи. На сѣверо-востокъ земли Иберовъ простиралось до Лигера, т. е. до Лигуровъ. На происхожденіе имени иберовъ отъ р. Ибера правильно указывается у Брокг.

Тюринги. Тюрингія. Нѣкоторые ученые считают Тюринговъ потомками древнихъ Гермундуговъ. По толкованію германистовъ, изъ названія *Hermin-dugi*, послѣ опущенія опредѣлительнаго *Hermin*, получается *dugi*, а изъ этого произошло *Duringi*. Другіе отождествляютъ Тюринговъ съ Туронами Птоломея. Если принять это сближеніе, то нельзя ли допустить, что Туроны жили сначала на р. Туръ, лѣв. прит. Рейна, къ юго-западу отъ Боденскаго озера? ¹⁾ Впослѣдствіи они перешли на сѣверо-востокъ, въ мѣстность, между горнымъ хребтомъ, которому сообщили свое имя, Турингскій, и рѣками Саалой, лѣв. прит. Эльбы и Унштрутомъ. Въ отличіе отъ Саалы франкской, прав. прит. Майна, ихъ Саала стала называться Турингской. Въ низовьяхъ ея, при впаденіи въ Лабу, жило, м. б., славянское племя суселы, по близости съ гаволами. Въ Атл. Замысловск. Саала показана западной границей обитанія славянъ, отъ устья и немного выше нынѣшняго Мерзебурга.

1) Отъ р. Туръ имя жителя только и можетъ быть тоже Туръ, Туры (какъ отъ р. Вягръ-Вягры),—или по латыни Туро, род. под. *Turonis*, Туронъ. Есть еще р. Туръ въ Венгріи, лѣв. прит. Тиссы.

Если бы оказалось возможным до глубокой степени прослѣдить, что названія Вандалы для Византии никогда не существовало, то надо имѣть въ виду, въ недалекомъ разстояніи есть рѣка Вардала. лѣв. притокъ Виндавы. Черезъ замѣну плавнаго звука р плавнымъ получается Вандала. И эта р. Вандала могла быть первоначальной родиной Вандаловъ. Вардала (по Брокг. картѣ Стрлб. л 4, называется Вардава. Нѣтъ ни естественнаго, какъ то, что р. Виндава имѣетъ притокъ Вардава; почему названіе измѣнилось въ Вардава, Вандала, Виндала.

Венеды, Венды или Венеты. По Тациту, Венеды занимали правый берегъ Балтійскаго моря, дальше Финновъ, а за ними жили уже финны. У Птолемея Готландскій зал. называется Венедскимъ, Venedicus; но у Тацита онъ называется Свевскимъ, Svecicum ¹⁾. Послѣднее кажется, вѣрнѣе, такъ какъ Венедскій заливъ слѣдуетъ бы отнести туда, гдѣ жили Венеды. А Венедовъ въ вѣрнѣе помѣстить на р. Виндавѣ. Виндава въ верхнемъ теченіи называется Вента. На верховьѣ Венты мѣстч. Уржвента. При впаденіи Виндалы въ море, собственно залива нѣтъ; но р. Виндава здѣсь очень широка и представляетъ всѣ удобства для отличной гавани на большое протяженіе вверхъ по рѣкѣ, верстъ на 50 отъ устья. Все это, конечно, люди должны были знать очень давно. И дѣйствительно, поселенія на Виндавѣ были уже въ глубокой древности. Близъ устья Виндавы встрѣчаются курганы изъ каменныхъ плитъ, напоминающе долмены Даніи. Затѣмъ, въ Виндавскомъ устьѣ вообще много старинныхъ поселеній, а также замки историческаго времени. По словамъ бар. Брандта (Брокг.), латыши виндавскаго у. говорятъ особымъ

1) Тацитъ, Германія, гл. 46.

2) Мейербергъ, стр. 17.

рѣчіемъ, будучи потомками особаго племени древнихъ вендовъ, жившихъ по обоимъ берегамъ р. Виндавы, и теперь еще носящихъ названіе „вентенеки“. Они особенно привязаны къ старинѣ: у нихъ сохранилось много прежнихъ обычаевъ, пѣсень, плясокъ, одѣяній, старинные національные музыкальные инструменты.

Бар. Врангель и дѣлаетъ сближеніе имени Венедовъ съ р. Виндава. Только онъ, какъ и всѣ, производитъ названіе рѣки Венты отъ имени народа Венедовъ, т. е. утверждаетъ какъ разъ обратное тому, что всюду было въ дѣйствительности ¹⁾).

1) Мейербергъ говоритъ: Обширную область Ливоніи у Рижскаго залива населяли въ древности Венеды, народъ Сарматскій. Прогнавъ Венедовъ, мѣсто ихъ заняли Германцы, съ береговъ Визурги (Мейерб., стр. 24). Въ Виндавскомъ у. сохранилось и другое древнее племя Ливъ или Либъ. Къ тому, что сказано выше о происхожденіи этого имени можно добавить еще слѣдующее о самомъ народѣ.

Отдѣленные широкой, лѣсной и болотистой полосой отъ латышей, ливы занимаютъ узкій и песчаный берегъ на протяженіи 63 верстъ по обѣ стороны мыса Домеснеса, на западномъ концѣ рѣзко обособляясь отъ латышей, а на восточномъ живя съ ними въ перемежку. Всѣхъ ливскихъ деревень 14, дворовъ 136 (въ 1881 г. мужчинъ 1188, женщинъ 2374). Названія чисто ливскихъ деревень явно финскаго характера. Въ XVII в. Эйнгорнъ въ *Historia Lettica* упоминаемъ о ливахъ, какъ народѣ не эстонскомъ, говорящемъ на особомъ языкѣ и извѣстномъ своими волшебствами и суевѣріями. Нынѣ доказано, что языкъ ливовъ близокъ къ финно-лапландскому и корельскому. Характеръ древнихъ ливовъ, по общимъ сказаніямъ былъ жестокой и вѣроломной. Рыба и нынѣ составляетъ главный предметъ продовольствія. Финскій ученый Коскиненъ, доказавшій болѣе подробно близкое родство ливовъ съ корелами, выразилъ мнѣніе о вторженіи ливовъ въ землю летовъ и вендовъ морскимъ путемъ не ранѣе VIII или IX в. (Брокг.). Вѣрнѣе думать, что финны жили здѣсь издревле, а потомъ были оттѣснены съ береговъ Виндавы въ трудно доступныя захолустья новымъ племенемъ, которое, впоследствии, по рѣкѣ стало называться венедами. Ори-

Венеды, Венеты или Винды были еще и на сѣверномъ берегу Адриатическаго моря. Тамъ это названіе вѣроятно, происходитъ отъ р. Инъ; объ этомъ ниже.

Вармы, Вармія. Маленькая мѣстность по р. Пасаргѣ, впадающей во Фриш-гафъ ¹⁾. Искони населена была польской народностью. Въ XIII ст. обращена въ христіанство, подъ властью Тевтонскаго ордена подверглась оубмеченію, и названіе ея передѣлано нѣмцамъ въ *Ermenland* ²⁾. При переходѣ Пруссіи подъ власть Польши, по Торнскому договору, въ 1466, Варміи даны были права княжества подъ управленіемъ епископа. Въ 1872 г., при первомъ раздѣлѣ Польши, она перешла подъ власть Фридриха Вел. и сравнена съ остальными провинціями Пруссіи. У насъ жители ея назывались вармы ³⁾

гиппальны у ливовъ береговые шалаши для храненія сѣтей, замѣчается у Брокг., но чѣмъ, именно, не сказано. По поводу вѣроломнаго и жестокаго характера ливовъ и склонности ихъ къ волшебствамъ, припомнимъ отзывъ Олеарія о черемисахъ, что это чуждо родбйствующей и вѣроломный народъ; отзывъ Флетчера о мордвѣ какъ самомъ грубомъ и дикомъ народѣ, который своими обычаями и страннымъ образомъ жизни отличается отъ всѣхъ прочихъ народностей; припомнимъ шаманство и крайнюю суевѣрность вогуловъ и остяковъ, доходящую до исповѣднія; наконецъ припомнимъ жестокіе скинскіе обычаи и обиліе гадателей у скивовъ.

1) А есть р. Арга, впадаетъ въ Курскій гафъ на западъ отъ Гильги.

2) Кровавую исторію этого оубмечиванія см. Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IX, стр. 27 и слѣд. или Брокг. Тевтонскій одень.

3) Въ Ипатск. лѣт., въ разсказѣ о походѣ кн. Даниіла Галицкаго на ятвяговъ въ 1251 г. говорится, что русскіе преслѣдуютъ нападающихъ на нихъ въ одиночку ятвяговъ, гнали ихъ до рѣки Ольга, побили много ятвяжскихъ князей и прекратили преслѣдованіе только ночью. На утро вожатые не знали дороги и блуждали. Тогда „два варма убьена быста, третьяго жива япа руками, и привеленъ бысть ко князю Данилови. Рече же ему: изведи мя по правый. животь примеша. И вдасть ему руку, изведе его предоща на р. Лъкъ (стр. 539). У Брокг. р. и озеро Лъкъ.

Въ Вармія есть гор. Вармедиттъ, на прав. притоку р. Пассарги. Къ сожалѣнію, притокъ у Стрѣльб., л. 5 не названъ. Не называется ли онъ Варма? Тогда названіе жителей Вармы и мѣстности, Вармія, происходило бы отъ этой рѣки.

Черезпеняне. Часть славянъ, жившихъ по р. Одрѣ, именно между рукавомъ его Пееной ¹⁾ и Балтійскимъ моремъ. Черезпеняне, т. е. живущіе за р. Пееной.

Леобы, славяне, жившіе у оз. Леба и по р. Лебѣ. На оз. есть гор. Леба, а на рѣкѣ Лауенбургъ; названіе вѣроятно, измѣненное Лебенбургъ и происходитъ отъ р. Леба. У насъ въ Россіи тоже есть двѣ рѣки Лебы; обѣ впадаютъ въ Мезень, съ лѣв. стороны.

Маркоманы. Это имя встрѣчается въ первый разъ у Ю. Цезаря въ Bell. Gall. Lib I, гл. 51, гдѣ говорится: Germani suas copias castris eduxerunt generatimque constituerunt paribus intervalis: Harudes, Marcomanos, Triboces, Vangiones, Nemetos, Sedusios, Suebos, т. е. Германцы вывели свои войска изъ лагеря и разтавили ихъ на равныхъ разстояніяхъ, по племенамъ: Гарудовъ, Маркомановъ, Трибоковъ, Вангіоновъ, Неметовъ, Седузіевъ, Свевовъ ²⁾.

Отсюда видно, что Цезарь употребляетъ имя Маркоманы, какъ собственное. Но нѣмцы издавна сближали имя Маркоманы со словомъ Marc—граница и понимали его, какъ нарицательное. Такимъ его считаетъ даже Моммсенъ. „Упомянаніе о Маркоманахъ, какъ объ опредѣленномъ народѣ, говорить онъ, не встрѣчается до

1) А отнюдь не Пѣпой, какъ глубоко ошибочно пишется у Брогг.: см. Лютичи и Замысл. Пеена, Пена, не отъ слова Пѣна.

2) Дѣло идетъ о сраженіи съ Аріовистомъ, въ 58 г. до Р. Х. въ низинѣ Эльзасъ, на лѣв. берегу р. Илля, близъ нынѣшняго Мюльгаузена, въ разстояніи одной нѣмецкой мили отъ Рейна (Моммсенъ, Римск. Ист. Т. III, стр. 215).

Маробода; весьма возможно, что слово это до той поры значило ничего кромѣ того, что оно *выражало этимологиически*, т. е. стражу границъ, или страны. Если Цезарь (Ж I, 51) упоминаетъ въ числѣ народовъ, сражавшихся въ войскѣ Аріовиста и Маркомановъ, то онъ и въ этомъ случаѣ могъ не понять простого нарицательнаго названія, какъ безспорно, онъ это сдѣлалъ относительно Свевовъ ¹⁾.

Итакъ, Юлій Цезарь, этотъ безпримѣрный творческій геній, какого только выставилъ Римъ; удивительная наблюдательность котораго высказывалась въ вѣрности и выполнимости всѣхъ его приказаній, даже тамъ, гдѣ онъ повелѣвалъ заочно; котораго память была безпримѣрна, и который отличался способностью вести нѣсколько дѣлъ въ одно и то же время и съ одинаковою увѣренностью; который былъ реалистъ и разсудочный человѣкъ до мозга костей; у котораго все, что онъ предпринималъ, или дѣлалъ, было проникнуто и поддержано той гениальной трезвостью, которой онъ былъ обязанъ своей способностью дѣйствовать во всякое время всею совокупностью своихъ духовныхъ силъ и обращать всю свою гениальность даже на ничтожнѣйшее и второстепеннѣйшее начинаніе свое, той многосторонностью, о которой онъ охватывалъ все, и управлялъ всѣмъ, чѣмъ разумъ въ силахъ понять, а воля вынудить; Цезарь котораго величайшіе знатоки военнаго дѣла во все время вѣка восхваляли какъ полководца, который всегда умѣлъ не стѣсняясь рутиной и традиціей, находить тѣ способы веденія войны, которые въ данномъ случаѣ должны были доставить побѣду и которые были, стало быть, единственно вѣрными: однимъ словомъ, Цезарь котораго такъ прославляетъ Момсенъ ²⁾, и для восхваленія котораго

1) Момсенъ, Римск. Ист., Т. III, стр. 204.

2) Этотъ длинный періодъ составленъ изъ буквально приведенныхъ фразъ Момсена. Римск. Ист., Т. III, стр. 399—402.

можно бы выписать еще 16 страницъ изъ Светонія ¹⁾—этотъ Цезарь не зналъ хорошенько, кто были Маркоманы!

Kaі su, теснои!? могъ бы сказать Моммсену Цезарь, какъ сказалъ Бруту ²⁾.

По Моммсену выходитъ такъ, что въ моментъ сраженія Цезаря съ Аріовистомъ, въ 58 г. до Р. Х., имя Маркоманы нужно считать за нарицательное, а чрезъ 55 лѣтъ, во времена Августа, при дворѣ котораго два года провелъ германскій князь Марободъ (въ 6—9 г.г. по Р. Х.) ³⁾, имя Маркоманы можно уже понимать, какъ собственное.

Нѣтъ, божественный Цезарь, какъ называетъ его Тацитъ ⁴⁾, былъ не изъ тѣхъ людей, чтобы вообще, что бы то ни было знать и дѣлать кое какъ, а съ Маркоманами онъ самъ дрался въ рукопашную; поэтому, если онъ считаетъ ихъ за особое племя, то на него можно положиться. Скорѣе могъ ошибиться знаменитый Моммсенъ, которому пришлось писать о Маркоманахъ чрезъ 2000 лѣтъ.

И дѣйствительно, имя Маркоманы вовсе не означаетъ людей, живущихъ на границѣ, Mark. Оно происходитъ отъ рѣки Мархъ, на картѣ, приложенной къ Исторіи Моммсена, Magus. Мархъ—это другое названіе Силезской Моравы. Она впадаетъ въ Дунай, ниже Вѣны. Притоки ея, съ лѣвой стороны: Осава, Бечва, Руссава; а съ правой Гана, Дья или Тая, со Струмною (иначе Шварцавой). Долина по ней такъ и называется Мархъ—долина, Marchthal. Выступая ежегодно не надолго изъ

1) Светоній, Жизнь двѣнадцати цезарей: стр. 26—42.

2) И ты, дитя мое!? Светоній, стр. 49.

3) Веберъ, Всеоб. Ист., Т. IV, стр. 93. Имя Марободъ имѣетъ въ своемъ корнѣ названіе рѣки Magus, Мархъ.

4) Тацитъ, Германія, ст. 59.

береговъ, Мархъ заливаеъ прилегающія равнины увеличиваетъ ихъ производительную силу (Брокг.). Плдородная долина Марха должна была издревле привлекать поселенцевъ. По р. Мархъ, называются и горы Марховы. На картѣ Австріи въ слов. Брокг. онѣ, правдъ называются Марсовы, а на картѣ въ Энцикл.-Мейеръ Маршевы, но это неправильно: надо говорить Мархъ горы, Марховы горы. Впрочемъ и у Брокг., въ ст. Силезія (Прусская) горы называются Мархійско-Силезскимъ

Вотъ на этомъ Мархѣ и жили сначала Мархъ Мархоманы. Цезарь называетъ ихъ Маркоманы, потому что у Римлянъ не было звука х, и онъ замѣнялся чрезъ к; на sh у нихъ начинаются только греческія слова. Вотъ въ какомъ порядкѣ, по теченію Дуная, Тацитъ перечисляетъ германцевъ: „Ближе къ намъ живутъ Гермундуры, вѣрные римлянамъ... Въ то время какъ другимъ народамъ мы показываемъ только на оружіе и лагери, для гермундуровъ мы открываемъ и ши дома и виллы. Въ землѣ гермундуровъ беретъ начало Эльба, прежде рѣка знакомая, а теперь известная только по слуху. Рядомъ съ гермундурами Нариты ¹⁾, а за ними Маркоманы и Квады“ ²⁾. Это положеніе Маркомановъ, вполне подходитъ къ рѣкѣ Марху.

Такая форма названія рѣки, какъ Мархъ, отнюдь является исключеніемъ. Выше по Дунаю существуютъ рѣки: Вертахъ, ³⁾ Бригахъ, Лойзахъ, Заалахъ, Мурахъ, Ле

1) т. е. Нористы. Норики, населеніе по р. Мурѣ, въ древн. б. Норѣ, притоку Дравы, получившее названіе отъ р. Муры.

2) Тацитъ Германія гл. 41. Квадовъ Моммсенъ помѣщаетъ въ долину Варха. Моммсенъ. Римск. Истор. Т. V стр. 190.

3) Въ Этимологическомъ словарѣ нѣм. языка Гр. Клуверъ говоритъ слѣдующее: а или ash есть общій суффиксъ для обозначенія названій мѣстностей отъ именъ ручьевъ и рѣкъ. Въ полномъ видѣ ash (Урахъ, Штейнахъ, Зальцахъ, Ротахъ, Шварнахъ) больше верхне-нѣмецкое, а въ неполномъ а больше среднее и нижнее

(а Лорхъ?), Аахъ, ниже Ялтухъ; затѣмъ имѣются: Ленгхъ (м. б. тоже Лехъ), впад., въ Вислу, Випнахъ, Лайбахъ (древ., Любляна). Въ Нидерландахъ есть рѣка Маркъ, вѣроятно тоже въ древ. Мархъ и недалеко отъ него Лихъ, въ древн., м. б., тоже Лехъ. Въ Германіи есть рѣка Варха, уменьш., Варшъ впад., въ Амель (Мркс., 33). У насъ въ Россіи тоже много названій рѣкъ съ окончаніями на *хъ*, напр., Лухъ, Ламихъ, Люлихъ, Тегрухъ, Салхъ, Вахъ (Тобольск. губ.) а въ Якутской обл. есть даже р. Марха, лѣв. прит. Вилюя, а притокъ Мархи—Маркока. Уменьшительное отъ Мархъ—Марошъ въ Тиссу. Близкое и, я думаю, однокоренное названіе Баршова, справа въ Тиссу: срав. Бзура—Мзура. Между правымъ берегомъ Марха и лѣвымъ берегомъ Дуная находится знаменитое Моравское или Мархское поле, Мархфельдъ. Это огромная, почти пустынная степь, въ 40 вер. длины и, мѣстами, столько же ширины, а въ общемъ до

не-мѣцкое (Фульда, Верра, Шварца); суфф. *ach* и *a* образовался изъ древне-верхне-нѣмецкаго *aha*, текущая вода—готск. *alva*, рѣка. Отсюда *Au*, *Ace*, средне-верхне-нѣм. *ouwe*, древн. верхне-нѣм. *ouwa*, вода, потокъ, водное урочище, островъ, полуостровъ мокрый дугъ, низовая сторона рѣки; древ. верхне-нѣм. *ouwa* изъ алеманск. *aujo*. Сюда относятся лат.-герм. *Bat-awia*, *Scandinawia*; гот. *ahwa* (древ. верх-нѣм. *aha*) рѣка, которое, вмѣстѣ съ лат. *aqua*, происходитъ отъ индо-германскаго *akwa* (Kluge: *a* и *Au*). Но если, какъ сказано выше, окончанія именъ германскихъ рѣкъ на *ва* суть финскія, и именно угорскія сродныя. вогульскимъ, и всѣ, вообще, названія рѣкъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, финскія. тогда и названія рѣкъ на *да*, какъ Фульда. на *ра*, какъ Верра. *та* Нета (Нетца). суть финскія, а не нѣмецкія. Отсюда слѣдуетъ, что суффиксъ *ва* нельзя связывать съ лат. *aqua*, а *ахъ* съ древ.-верхне-нѣмецкимъ *aha*. Не есть ли это *ага*, *ахъ*, измѣненное финское *га*, которое является окончаніемъ во множествѣ названій русскихъ рѣкъ? Это представляется особенно вѣроятнымъ въ виду того, что, между тѣмъ какъ въ Германіи названій рѣкъ съ окончаніями на *ва* очень много, съ окончаніями на *га* ихъ

1000 кв. верстъ. На этомъ Марховомъ полѣ Римля послѣ Цезаря, бились съ Маркоманами и Квадами, а Маркъ Авреліѣ, въ 178—180 г.г., когда Маркоманы были окончательно побѣждены ¹⁾. Въ Средніе вѣка императоры германскіе нарочно оставляли эту область дикомъ состояніи, что бы лучше защитить свои границы отъ вражескихъ нашествій. На Марховомъ полѣ произошла битва Чеховъ съ Венграми въ 1260 г., когда чешскій король, Оттокаръ II, побѣдилъ венгерскаго короля Белу IV ²⁾; здѣсь же въ битвѣ съ Рудольфомъ Габсбургскимъ

очень мало. Есть только Бега, въ Верре (Мкс. 33), Луга, въ Ильнау, Лугъ, Вагъ. Куда же онѣ дѣвались? Да вотъ это онѣ и есть съ окончаніями на *a* и *ash*. А такія названія какъ Фульда, Саа, Хрудима, Пеена, Верра, Вильза, Плисса, Нета, соответствующимъ названіямъ русскихъ рѣкъ съ окончаніями на да, ла, ма, на, са, та и т. д. Должно замѣтить что и названіе Марха нѣкогда, видимо, существовало въ формѣ Марога. Съ такими окончаніями Сербской Моравы приводитъ Моммсенъ, Рим. Ист. Т. II стр. 1. Въ такомъ случаѣ, можно допустить, что изъ первоначальнаго имени рѣки, Мора (справа въ Ошну прит. Одера) образовалось и Мора-ва и Мора-га или Марогъ, Марошъ. Можетъ быть и Бартава тоже вначалѣ было Барога. Вообще, и у насъ и на Западѣ существуетъ много названій рѣкъ, которыя являются въ одномъ случаѣ въ простѣйшей формѣ, наприм. безъ *ва*, а потомъ въ болѣе усложненной съ *ва*, напр: Лѣта. Лейта и Литтава (въ Шварцбургѣ Струга.—Стригава. Бобръ—Бебрава. Руда—Рудава, Нитра (нѣм. Нейтра) Нитрава и м. б. Жита (въ древн.)—Житва (Мркс. 3). На Западѣ много разъ повторяется названіе р. Изара: Изаръ Дунай Изеръ въ Эльбу, Изеръ въ Нѣм. м., Изеръ въ Рону. Коренное названіе для всѣхъ этихъ будетъ Игъ (у насъ въ Кодему, прит. Сѣв. Двины); отсюда Ижъ, въ Пижиу, прит. Вятки, Ижма въ Ичору, Ветлугу; далѣе, Иза въ Аллеръ прит. Везера, а затѣмъ и Изары и Изеры; Варта—Вартага, впад. въ Бартау. Урта, въ Масахъ; у насъ Уртомажъ въ Сѣв. Двину.

1) Веберъ. Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 314; Моммсенъ, Рим. Ист. Т. V, стр. 207.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VII, стр. 289.

бургскимъ, въ 1278 г., потерпѣли пораженіе чехи, и палъ самъ Оттокаръ II, и эта побѣда на Марховомъ полѣ создала могущество династии Габсбурговъ ¹⁾.

Итакъ, вся эта мѣстность Мархія, издревле носитъ названіе отъ р. Мархъ ²⁾. и населеніе по этой рѣкѣ Маркоманы, Мархи, назывались тоже отъ р. Мархъ, а не отъ нѣмецкаго слова Магк,—граница. Если же производитъ названіе Маркоманы отъ Магк, то получается слѣдующее. *Маркоманы* назывались потому, что жили на границѣ; *Крайна* потому, что эта область была совсѣмъ ужь на границѣ, *крайняя* къ Италиі; Германцы отъ кельтскаго *ger*, сосѣдь, потому, что это были близко живущіе люди, сосѣди, т. е. тоже на границѣ. Какъ будто всѣ народности, придумывая себѣ названія, только и заботились о томъ, что бы въ названіи выразить свое географическое положеніе относительно Римской имперіи. И потому: Крайна—это на границѣ Италиі; Маркоманы тоже на границѣ. Которая же область на границѣ: вѣдь отъ Крайны до Мархіи 400 верстъ, а области лежатъ по одному направленію, на сѣверо-востокъ отъ Италиі?

Винеды, Венеты или Винды, на берегу Адриатическаго моря. Названіе должно происходить отъ р. Иннь, прав. притокъ Дуная. Если слово Иннь произнести съ легкимъ губнымъ звукомъ *v* (какъ *inos-vinos* вино, *ois-ovis*, овца), то получится Виннь. Отсюда Винды. Отъ рѣкъ Иннь и Ликъ (*Licus*—Лехъ) произошло названіе Винде-Лики, Винделики, Такъ называлось у Римлянъ населеніе, занимавшее мѣстность между этими рѣками. Иннь составлялъ восточную границу, винделиковъ, Лехъ

1) Тамъ же, стр. 710. Фам. Гасбургъ отъ замка Гасбургъ, а замокъ?

2) У насъ на р. Мархъ сел. Мархинское и Мархинскій улусъ Брокг.

(Liucs) западную, а Дунай сѣверную ¹⁾.

Названіе Венеты можетъ происходить и отъ озеръ Venetus; такъ называлось въ древности Боденское озеро. Поэтому, можетъ быть, названія Венеты и Винды не слѣдуетъ смѣшивать.

Норики. Названіе происходитъ отъ р. Мура. Мура вѣроятно въ древ. Нура—Нора, главный притокъ Дравы, и течетъ параллельно съ нею на юго-востокъ. На этой Нурѣ жили Норики (иначе Нариски) и стоялъ ихъ главный гор. Норія, нынѣ Муръ, Мурау ²⁾. Названіе Норики образовано какъ Босняки.

Алеманны. Въ первый разъ это имя упоминается въ 213 г. по Р. Х. „Откуда они пришли неизвѣстно“ говоритъ Моммсенъ. По словамъ одного Римскаго писателя, это былъ сбродъ людей разнаго рода. На союзъ племенъ указываетъ и названіе“ ³⁾.

Итакъ, имя Алеманны Моммсенъ производитъ отъ слова *allgemein*, всеобщій. Веберъ тоже называютъ союзъ Алеманновъ союзомъ „всякихъ людей“—значитъ *all* и *Mann* ⁴⁾. Но такъ какъ, въ дѣйствительности, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ происхожденіе имени народа возможно установить съ несомнѣнной достоверностью, мы не нашли ни одного такого, въ которомъ это имя являлось бы характеристикой свойствъ народа, а всегда въ немъ лежитъ указаніе на мѣстность, откуда народъ и именно на главный существеннѣйшій факторъ мѣст-

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, карты.

2) У насъ есть р. Мура, въ Енисейск. г., лѣвый прит. Верной Тунгуски; оз. Мура-ма, и р. Нура, притокъ Бѣлой (Мркс. 22 р. Нуръ (Нурецъ) въ Зап. Бугъ; вѣроятно отъ этого Нура называющееся и мѣстеч. Нуръ, стоящее немного ниже р. Нура по Зап. Бугу (Стрѣльб. л. 6).

3) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V, стр. 141.

4) Веберъ Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

ности, т. е. рѣку (или озеро), то и въ имени Алеман-ны надо искать рѣку. Какъ же она могла называться? Если слово Алеманны состоитъ изъ двухъ, какъ Маркоманны ¹⁾ то, значить, въ немъ есть имя рѣки Ала или Ала и Манн. Рѣки съ такимъ названіемъ имѣются: Алла въ Вост. Пруссіи, лѣв. прит. Преголы. Но это, можетъ быть, слишкомъ далеко. Есть р. Аллеръ, прав. притокъ Везера. Если же считать, что въ имени Алеманны нѣтъ слова Манн, а все названіе представляетъ имя рѣки, то, значить, рѣка должна называться Альма, Лейма и т. п. Наконецъ, можетъ быть, имя Алеманны можно со-поставить съ оз. Леманъ (Женевское). Моммсенъ говоритъ: „Алеманны пришли неизвѣстно откуда; но что это не были мѣстные германцы, соединившіеся подъ новымъ названіемъ, это видно, какъ изъ того, что они упоминаются на ряду съ Хаттами, такъ и изъ того, что Алеманны славились необыкновенной ловкостью, съ которой они сражались, сидя на коняхъ. Судя по всему, это были надвигавшіеся съ востока толпы, которыя придали новую силу почти совершенно прекратившемуся сопротивленію германцевъ. Нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ, что Алеманнамъ доставленъ былъ сильный контингентъ могущественными Семнонами, которые жили, прежде того, на средней Эльбѣ, но имя которыхъ вовсе не упоминается съ конца 2-го столѣтія ²⁾“.

Но обладаніе конницей еще не значить, что Алеманны пришли откуда-то съ востока. У Сугамбровъ была конница (2000 всадниковъ перешли Рейнъ на грабежъ Эбурановъ); а Тонктеры, жившіе на правомъ берегу Рейна, на сѣверъ отъ р. Лана, къ югу отъ Суга-

1) Въ имени Маркоманны—имя рѣки Мархъ. соединит. гласн о и Манн Марх-о-манны; въ имени Алеманны также можетъ быть имя рѣи Ала или Алла, соед. гласн. е и Манн Ал-е-манны.

2) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V стр. 142.

мбровъ .¹⁾, по словамъ Тацита, славились своей конницей: „ѣздою верхомъ забавлялись у нихъ дѣти, и этимъ соревнованіе юношей, тѣмъ же продолжаютъ заниматься и старики. Кони передаются по наследству какъ рабы, но ихъ получаетъ не старшій сынъ, а храбрѣйшій“ ²⁾. Какъ наѣзтники славились Батавы, которые въ качествѣ союзниковъ римлянъ, освобождены были отъ всякихъ налоговъ и доставляли только солдатъ 1000 всадниковъ и 9000 пѣхоты ³⁾. Итакъ, обладая хорошей конницей вовсе не исключало для Алеманновъ возможности быть мѣстнымъ населеніемъ. Если же, какъ думаетъ Моммсенъ, главный контингентъ доставляемыхъ Алеманнамъ Семпоны, жившіе на средней Эльбѣ, ⁴⁾ тѣмъ болѣе возможно, что Алеманны были мѣстное германское населеніе, сидѣвшее, напр. на рѣкѣ Аллеръ. Аллеръ начинается отъ мѣстности по средней Эльбѣ гдѣ по Моммсену жили Семпоны, течетъ на сѣверо-западъ и впадаетъ въ Визургу (Везеръ). А можетъ быть они жили на рѣкѣ Альма, которая, сливаясь съ Зауромъ, впадаетъ въ Липпу ⁵⁾.

Сугамбры. Во времена Цезаря Сугамбры жили на правомъ берегу Рейна, между рѣками Сигой и Лупье (Lupia, нынѣ Липпа ⁶⁾). Названіе Сугамбры, будто бы, начинается „быстрые на словахъ и на дѣлѣ“ (Брокг). Тождество такъ же не вѣроятное, какъ и всѣ толкованія

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V. карты.

2) Тацитъ, Германія, гл. 32. Веберъ Всеобщ. Ист. Т. I. стр. 113.

3) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V стр. 104.

4) Для имени Семпоновъ здѣсь нѣтъ подходящей рѣки. Рѣка Семнонь есть во Франціи. прит. Вилены, впадающей въ Атлантическій океанъ.

5) Это недалеко отъ г. Падерборна (Падерборнъ на р. Вестеръ). Брокс. 33.

6) Веберъ, Всеобщ. Ист. . III стр. 829.

въ этомъ родѣ. Сугамбры, иначе Сигамбры, жили къ сѣверу отъ р. Сиги. Сига, *Siga*, нынѣ Зигъ, впадаетъ въ Рейнъ, съ правой стороны, между Ланомъ и Липпой. На Зигѣ города Зигбургъ и Зигенъ. По рѣкѣ же называется Зигенскій округъ. Отъ этой рѣки, Сиги, и возможно произвести имя Сигамбры. Надо замѣтить, что здѣсь названія окрестныхъ насельниковъ оканчиваются на *vari* (и м. п. ед. ч. *varius*), напр., *Angrivarii*, *Chasuarii*, *Ampsivarii* ¹⁾; подобно этому. жители р. Сиги могли называться сначала Сигваріи, или, съ перестановкой звуковъ, Сигавріи; отсюда Сигавры, Сигамбры. Но противъ устья р. Сиги, на лѣв. берегу Рейна, жили Сегны. Можетъ быть это имя происходитъ отъ р. Сиги. Въ такомъ случаѣ, нельзя ли сблизить имя Сугамбры, Сгамбры, съ названіемъ рѣки Самбра. Самбра впадаетъ въ Маасъ, съ лѣв. стороны. О сугамбрахъ идетъ рѣчь у Ю. Цезаря въ *Com. de Bell Gall.* кн. IV, гл. 16. Когда Цезарь перешелъ на правый берегъ Рейна и вступилъ въ предѣлы Сугамбровъ, то они, вмѣстѣ съ Тенктерскими и Узипетскими всадниками, забравъ семьи, скрылись въ лѣса ²⁾. Затѣмъ, когда, въ отмщеніе Эбуронамъ за тяжелую потерю, нанесенную одному изъ его отрядовъ, Цезарь рѣшилъ раззорить ихъ область (между нижнимъ Маасомъ и Рейномъ), Сугамбры, въ числѣ 2000 всадниковъ, вернулись изъ лѣсовъ, сами перешли на лѣвый берегъ Рейна и приняли участіе въ грабежѣ Эбурововъ (Цезарь, кн. VI, гл. 35 ³⁾). Впослѣдствіи часть Сугамбровъ живетъ между рѣками верхнимъ Руромъ и Липпой. Можно допустить, что какъ въ историческое время Сугамбры пореходили съ мѣста на мѣсто, такъ и раньше, до прихода Цезаря, по какому нибудь случаю, съ

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V карты.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 829.

3) Веберъ. Т. III стр. 835.

рѣки Самбры, на которой они сначала, можетъ бы
жили и отъ которой получили свое имя, ушли на п
вый берегъ Рейна, гдѣ ихъ и нашелъ Цезарь. То
правильное ихъ названіе будетъ не Сугамбры, а Самб
Во всякомъ случаѣ, въ имени Сугамбровъ или Сига
ровъ лежитъ названіе рѣки Сиги, или Самбры, а
„быстрые на словахъ и на дѣлѣ“.

Намъ могутъ сказать: вотъ, когда вамъ нужно,
вы допускаете, что Цезарь могъ ошибаться и вмѣ
Самбры, какъ выходить имя населенія отъ р. Самб
говорилъ Сугамбры; а когда вамъ это неудобно, то
говорите, что онъ былъ всевѣдуицъ и непогрѣшимъ.

Да, вѣдь, Сугамбры, вмѣсто Самбры—это вопр
произношенія. Цезарь могъ отлично знать, кто б
Сугамбры, и, всетаки, могъ выговаривать это слово
иначе, какъ съ гортаннымъ звукомъ Сгамбры, а
облегченія произношенія, растягивалъ звукъ въ Суг
бры. Да можетъ быть и въ имени самой рѣки, Самб
тогда чувствовался гортанный звукъ: Сгамбра. Нынѣ
няя Шельда, въ передачѣ Римлянъ называлась съ г
таннымъ звукомъ: Скальда, можетъ быть оттого, ко
но, что у Римлянъ не было звука *ш*, и они замѣн
его сложнымъ звукомъ *ск*. А собственно говоря, н
можно, что и во времена Цезаря р. Скальда называл
Шельда: есть же у насъ одноименная Шелда, Шелда
Затѣмъ, мы видимъ, какъ Герберштейнъ коверкаетъ в
ванія нашихъ городовъ и рѣкъ. Имя Бронница, о
сильно картавя, выговариваетъ не только Бронни
какъ, казалось бы, достаточно для картаваго человѣ
но даже Беодница. Названіе Шлина онъ выговарива
Шлингва, т. е. точь въ точь, какъ Цезарь: Самбры
Сугамбры. Романизация лангобардскаго (нѣмецкаго) я
ка состояла, между прочимъ, въ развитіи звука *gu*
W напр. Gwodan, вм. Wodan. (Бркг. Лангобарды).

Ампсивариі жили по обѣимъ сторонамъ р. Эмса. Послѣ появленія Друза на Рейнѣ (11-9 г. до Р. X.) они сдѣлались союзниками Рима. Во времена Нерона (59 г. по Р. X.) значительная часть ихъ была изгнана хавками изъ мѣсть своего обитанія и уничтожена Германскими племенами, жившими внутри страны. Въ вѣкъ Юліана (358 по Р. X.) остатки Ампсиваріевъ являются составной частью Франковъ ¹⁾. Названіе ихъ, очевидно происходитъ отъ рѣки Эмсъ, которая въ древности, называлась, м. б. Амиса, а въ передачѣ римлянъ, Амисіа (а Темза м. б. Тамеза, Тамиза, Tamesis.). Отсюда видно, что правильное названіе было бы Амсивариі. Въ формѣ названія Ампсивариі вставленъ, т. е. усиленъ, губной звукъ *n*, въ силу тѣхъ же законовъ фонетики, по которымъ, Герберштейнъ слово Шлина передаетъ Шлингва. Римлянамъ, очевидно, было неловко произносить Амсивариі, и они дѣлами задержку на звукѣ *m*, вставляя звукъ *n*. т. е. доводя слабый губной звукъ *m* до крайняго предѣла губного звука. Это такой же случай романизации въ произношеніи нѣмецкаго слова, какъ Gwodan, вмѣсто Wodan.

Ангривариі жили на Визургѣ, Везерѣ ²⁾. Названіе происходитъ отъ р. Ангеръ. Въ окрестныхъ мѣстахъ есть рѣки съ такимъ названіемъ: а именно Ангеръ (Аггеръ ³⁾ прав. притокъ Зига.

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, парты; Брокг.

2) Тамъ-же.

3) На этой р. Аггеръ есть городъ Энгельскирхенъ. Названіе это, вѣроятно, произошло такъ, что сначала имя рѣки, Аггеръ, предѣляли въ Ангеръ, а затѣмъ Ангеръ сблизили съ Ангель, Энгельскирхенъ. Какъ извѣстно, въ случаѣ двойного звука *g*, первый можетъ переходить въ *n*; аггель—ангель, а плавный звукъ *r* можетъ переходить въ плавный же *l* и обратно: ангеръ—ангель, а Амстельдамъ—Амстердамъ (см. ниже).

Хазуари ¹⁾. Название происходит от р. Хаазы нынѣ Гаазе, впадающей въ Амизу, Эмсъ, съ правой стороны. Название Хазуари, какъ и Амсивари, Ангривари, Амбарии, вѣроятно, представляетъ собою римскую передачу: окончаніе *arius*—римское. На мѣстѣ, Хазуари назывались просто Хаасы. Это имя, можетъ быть, сначала обращено было въ Хассы, а потомъ въ Хатты.

Узипеты. Не происходитъ ли это названіе отъ рѣки Схипбекъ, прит. Иссалы (Эйссель). Названіе самой рѣки Схипбекъ не первоначальное, а искаженное, какъ и всѣ окрестныя: Ваахъ—Вакала, Эйссель—Иссала, Эмсъ—Амиза, Везеръ—Визурга, ²⁾ Эльба—Лаба. Въ короткомъ имени Схипбекъ, можетъ быть, лежитъ тоже Исса-Усса. Отсюда и можетъ происходить названіе Уссипеты. На картѣ Линтера, прилож. къ изд. Таухница Записокъ Цезаря о Галльской войнѣ, Узипеты помѣщены какъ разъ въ мѣстности рѣки Схипбекъ.

Батавы, знаменитые своей конницей, жили на огромномъ луговомъ островѣ, образуемомъ нижнимъ теченіемъ Рейна и рукавомъ его, называвшимся въ древности Вакала, нынѣ Вааль. Названіе Батавы не имѣетъ ли связи съ р. Вакала?

Секваны. На картѣ, приложенной къ Ист. Моммсена и только что упомянутой, Линтера, Секваны помѣщены на востокъ отъ рѣки Дубы, прит. Саоны. Названіе происходитъ, конечно, отъ р. Секваны, нынѣ Сенна. Вотъ тоже примѣръ того, что населеніе въ исто-

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, карты.

2) Везеръ у древнихъ германцевъ назывался *Visuracha*, что можетъ быть, звучало какъ Визурага. т. е. съ окончаніемъ на га. Везеръ впадаетъ въ Сѣверное море, къ востоку отъ зал. Яда. Названіе это въ старину могло имѣть форму Яга, одинаково съ р. Яга, впадающей въ Нѣманъ: припомнимъ также и другія рѣки Рега, Луга (Луэ, въ Эльбу, слѣва).

ричскія времена жило не въ первоначальномъ мѣстѣ своего обитанія, и въ новыя мѣста принесло свое имя съ первоначальной родины, гдѣ оно получило его отъ рѣки ¹⁾).

Гаураки. Названіе происходитъ, можетъ быть, отъ р. Арура (Arurus), нынѣ Аара, впадающей въ Рейнъ съ юга, между озеромъ Боденскимъ и поворотомъ на сѣверъ.

Амбарии. На картѣ помѣщены по обоимъ берегамъ р. Арары. Рѣка эта въ позднѣйшія времена называлась Saucona, а нынѣ Саона, въ древности же она называлась Арара, т. е. можетъ быть, первоначально, Аара, а форма Арара это просто удвоеніе слога ра. Названіе Амбаріи можетъ быть составлено изъ амбо—Аар, т. е. по обѣ стороны рѣки Ааръ. Позднѣйшее названіе рѣки Saucona не произошло ли уже отъ населенія Секвановъ, т. е. рѣка Секвановъ.

Гарумны. Названіе конечно, отъ р. Гарумны, въ верховьяхъ которой они жили; нынѣ Гаронна.

Лангобарды Названіе не происходитъ, конечно, ни отъ *longa barba*, ни отъ *lange Bart*, длинная борода, какъ обыкновенно думаютъ ²⁾. Здѣсь въ названіи, вѣроятно, причастна р. Ланъ, по нѣмецки Lahn, прав. прит. Рейна. Въ древности она называлась Lagana. Область по р. Lahn называлась Lahngau, Лангау ³⁾. Нынѣ по

1) Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что горы Вогезъ въ древ. назывались Возегъ, Vosegus. Названіе, м. б., происходитъ отъ р. Везуза прав. прит. Мерта, которая въ древности, могла называться Возега, а потомъ, вслѣдствіе перестановки звуковъ, названіе измѣнилось въ Везуга, Везуза. Къ сѣверу отъ Вогезовъ, т. е. Возеговъ, пров. Васгау (т. е. Возег-гау?)

2) Мейеръ, Энцикл. Лонгобарды—длиннобородыс.

3) Слово Gau въ древ.-верх.-нѣм. и средне-верх.-нѣм. означало область, страну, мѣстность—Landschaft, Gegend (Fr.

г. Лану называются округа Верхне—Ланскій и Нижне—Ланскій, а при устьѣ Лава гор. Нижне—Ланскій Каме Nieder-Lahn-Stein. Параллельно съ названіями Амбар

Kluge, Этимологич. Слов. Нѣм. Языка). Поэтому названія многих округовъ верхней и средней Германіи (слово Gau чува съверху) составлены изъ имени рѣки и слова Gau, например Торн-гау, Рейн-гау, Нисс-гау (Нассгау), Веттер-гау и въ Сред. Лангау—Лан-гау. Конрадъ Малорослый назывался графъ Nieder Lahnгау, т. е. гр. Нижне-Ланскій (Веберъ Т. VI, стр. 37). Удивительно, что Kluge объясняетъ названіе пров. Альгау (предгорья Тирольскихъ Альпъ), какъ provincia angvillarum, производя названіе отъ нѣм. Aal—угорь, т. е. мѣстность, гдѣ много угорей. Но въ Альгау берутъ начало рѣки Илль, впад. справа въ Рейнъ и Иллеръ въ Дунай; въ Илль, впадаютъ двѣ рѣки Аль: Альвельсльва и Альфенцъ справа; въ Лехъ впадаетъ Альмейнуръ. Во вѣдѣ отъ которой нибудь рѣки Аль провинція и носитъ названіе Альгау. Отъ Аль и названіе пров. Фор-Аль-бергъ (Форальбергъ). Какъ сказано было выше, въ средней Германіи имена очень многихъ рѣкъ оканчиваются на ва: Ильменава, Олава, (у насъ р. Слуква въ Березину) Чопава, Стригава, Проскава, Оскава, Острава и т. д. Въ нѣмецкой передачѣ названія получили окончаніе ау: Ильменгау, Олаугау, Чопаугау, Стригаугау, Проскаугау, Оскаугау, Остраугау; населенія, принявшія эти названія рѣкъ, на которыхъ они находятся, имѣютъ тоже окончаніе на ау: Олау, Чопау, Стригау, Острау, и т. л. Интересно выяснитъ, какая связь существуетъ между окончаніемъ рѣкъ на ва передѣланнымъ и финскаго ва и словомъ гау. Если ау указываетъ на рѣку, то гау, можетъ быть, означаетъ то же мѣстность, именно по рѣкѣ, порѣчье. Не есть ли ау смягченное гау. Не является ли ау переходной ступенью между ва и гау, а слогъ au (см. выше). Это указываетъ на то, что нѣтъ непреходимыхъ безднъ между окончаніями рѣкъ на га и ва. Можетъ быть въ древности у однихъ финновъ вода называлась ва, у другихъ га, т. е. одно и тоже слово выражалось у однихъ съ губнымъ звукомъ, у другихъ съ гортаннымъ. Прямой переходъ гортаннаго звука въ губной возможенъ: на Двинѣ говорить чего, его, а въ средней Россіи: чево, ево. Возможенъ и прямой переходъ гортаннаго звука въ язычный: гля—для; поэтому, можетъ быть, и между окончаніями названій на га и да тоже нѣтъ рѣзкой границы. По повѣствованію фамиліи Нижне-Ланскій замѣтимъ, къ слову, что прозвище Шил

Хаазары, ¹⁾ Амсивары ²⁾, Ангривары; могло быть и название Лагнвары—Лангвары—Ланговары—Лангобарды. А потомъ уже римляне сблизили это название съ lange—Bart и наконецъ съ longa barba.

Ломбардія. Название этой итальянской провинціи производятъ отъ имени Лангобардовъ, которые пришли сюда съ сѣвера. Но это, вѣроятно, ошибочно. Название Ломбардія достаточно объясняется существованіемъ здѣсь рѣки Ламбры, лѣв. прит. По.

Квады. Не происходитъ ли это название отъ рѣки Кладна, нынѣ Клодна (Клодница), а въ древности, можетъ быть, Квадна, притокъ Одры. Это близко къ долине Марха, въ землѣ Маркомановъ, съ которыми они были одноплеменны ³⁾ и вмѣстѣ съ которыми сражались противъ Цезаря. Въ болѣе позднее время, когда Маркоманы изъ долины Марха передвинулись на западъ, въ нынѣшнюю Богемію ⁴⁾, Квады заняли ихъ мѣсто въ

II, Геристальскій, происходитъ, вѣроятно отъ Герсталь; р. Геръ впадаетъ въ Рейнъ слѣва (Маркс. 33).

1) Вмѣсто Хазуарій. Въ формѣ Хазуаріи звукъ а также углубленъ въ уа какъ въ словѣ Шлийгваа вм. Шлина.

2) Въ Латинскомъ языкѣ, какъ и въ русскомъ тоже есть нѣсколько суффиксовъ для образования названій племени, наприм.: аг, іс, іт, оп. Суффиксъ аг съ буквальной точностью соответствуетъ нашему ар (Lignar—столарь). Поэтому такія названія народностей, какъ Амбары, Хаасары, Амсивары, Ангривары вполне точно соответствуютъ нашимъ: Печмари, Кокшары, Накшары ит. п. Названія Норики, Гавраки, Скордиски, Даки соответствуютъ нашимъ: Сюмаки, Сойжаки. Мошаки, Вотяки; суфф. оп—(opes) соответствуетъ нашему ай: по этому названія Туроны, Эбуроны, Линговы соответствуютъ нашимъ Ваганъ, Пинежанъ, Зырянъ; а такія названія какъ Секваны, Самбры (им. Сугамбры), Квады являются безъ племенныхъ суффиксовъ подобно нашимъ: Северы, Голяды, Буртасы.

3) Моммсенъ Рижск. Ист. Т. V стр. 189.

4) Такъ же.

долинѣ Марха ¹⁾. Или не происходитъ ли это названіе отъ р. Вагъ: Ваги, Wagi, Gwagi, Gwadi.

Даки. Даки жили между Тиссой, Дунаемъ, Днѣпромъ и Карпатами. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ рѣчки Даи. Дая или Тая, Дыя, правый притокъ Марха, составляется изъ сліянія Моравской и Нѣмецкой Тиссы. Длина ея 275 в. На ней, вѣроятно, сначала и жили Даки, а потомъ продвинулись на востокъ за Тиссу.

Бастарны. Они жили между Карпатами и верхнимъ теченіемъ Днѣстра и Прутомъ. Названіе, можетъ быть, происходитъ отъ р. Быстра. Рѣкъ, съ названіемъ Быстра, Бистра, Бейстриць, Быстриць и т. п. существуетъ въ той мѣстности много. Самая большая, Золотая Быстра, беретъ начало на западн. стор. румынскихъ Карпатъ, пробивается чрезъ нихъ, и, пройдя 300 в., впадаетъ въ Сереть. Къ югу отъ нея и тоже на западъ отъ Карпатъ есть р. Быстра, впадающая слѣва въ Самошъ. По ней носятъ названіе Быстрицкій комитатъ и гор. Комитата, Быстриць. На сѣверъ отъ этихъ Быстръ съ восточнаго склона Карпатъ, текутъ еще Золотая Быстра и Черная Быстра и, сливаясь вмѣстѣ, впадаютъ въ Днѣстръ ²⁾. Названіе Быстра не отъ славянскаго быстра. Изъ тѣхъ же Карпатъ вытекаетъ рѣка Стрый, впадающая въ Днѣстръ, Стрына, тоже въ Днѣстръ, слѣва; Стрына въ Припятъ. Вѣроятно, тотъ же корень *стр*, лежи-

1) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V стр. 189.

2) Кромѣ этихъ есть много и другихъ рѣкъ съ назв. Быстра или Бистра, Вейстра и т. п. напр.: Быстра въ „Темешъ, въ Житомирск. губ. въ Бечву, прит. Марха на ней и гор. Быстриць; затѣмъ, въ Маршальск. губ. въ Одеръ (Бейстра) и въ Салоникск. зал. Вистра; у насъ Быстра въ Донецъ. Вятку, Иркутъ и мн. др. Финское имя рѣчки Быстра а м. б. Бистра (Истра) въ особенности охотно славянизировано въ Быструю и Быстрицу потому, что эпитетъ рѣчки, быстрая, случайно совпалъ по звуку съ именемъ Быстры.

(Данастра). Остръ, Остеръ, съ перестановкой звуковъ, Осетръ, Остра, Острада, Струма, Струга, Стрига Стрва, Стерва, и, ж. б., Искръ, (въ Дунай), Искра въ Шексену, Эльстеръ, Унструтъ, Стрела ¹⁾ и т. п. Выше мы видѣли, что въ Западной Европѣ многіе горные хребты носятъ названія по рѣкамъ. Перечислимъ ихъ здѣсь нѣсколько подробнѣе:

Г О Р Ы:

Р Ѣ К А:

Альпы

Альпъ, оз?

Изерскія

Изеръ

Катцбахскія

Катцбахъ

Везерскія

Везеръ

Эльстерскія

Эльстеръ

Лейпскія

Лейпа

Липпскій лѣсъ

Липпа

Веррагебирге

Верра

Идарвальдъ

Иларъ

Ааргебирге

Ааръ

Брегенцскія

Брегенца

Теплецкія

Тепла

1) Отъ имени р. Стрела и названіе княж. Стреличь. Есть Стрела—Зундъ, въ Балт. море; отсюда искаженное названіе города Штральзундъ.

Лужицкія	Лужиць
Орлицкія	Орлица
Нейтра	Нейтра
Красна	Красна
Фогарашскія	Гарь?
Бодзайскія	Бодза
Венскія	Вена

Здѣсь, по р. Быстра, назывались горы Бастарныныѣшнія Карпаты.

И вотъ населеніе, ядро котораго сидѣло первоначально на рѣкѣ, называвшейся въ древности, вѣроятно Бастра, по которой и мѣстность, т. е. горный хребетъ назывался Бастарнскій—приняло имя рѣки: *Бастарны*

Певкины. „Певкиновъ нѣкоторые называютъ Бастарны, пишетъ Тацитъ. По языку, по платью, по поселенію, по домамъ, они напоминають, Германцевъ: все они грязны, знать ихъ предана бездѣйствію. Вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ, Певкины получаютъ безобразіе Сарматовъ.“¹⁾ Итакъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ, Бастарны и Певкины были одно и то же. Но, всетаки, смѣшивая ихъ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ: Певкины были другое населеніе. Бастарны занимали восточную часть нынѣшнихъ Карпатскихъ горъ, Бастарнскія горы, и назывались отъ р. Быстра, а Певкины, вѣроятно, занимали западный конецъ этихъ горъ, который называется нынѣ Бескидами. Изъ этихъ горъ беретъ начало р. Бечва, лѣв. притокъ Марха. Названіе р. Бечва нельзя считать перво-

1) Тацитъ Герм., гл. 46.

начальнымъ. Такіе звуки въ названіяхъ рѣкъ, какъ: *x*, *ч*, *ш*, суть вторичные: они образовались изъ первоначальнаго *g*. Въ доказательство этого, можно сослаться на то, что р. Эчь въ древности называлась Атага, Atagis; ¹⁾ оба Марха, Чешскій и Болгарскій назывались: Болгарскій Margus а Чешскій Magus, ²⁾ т. е. тоже Margus, только *g* выпало; названіе р. Марошъ, уменьшительное отъ Мархъ, вѣроятно, въ древности, было Марога, потомъ *g* перешло въ *z* и *ш*: на картахъ Моммсена она называется Marisus, а потомъ уже стало Марошъ. Названіе р. Барчъ могло быть Барча, какъ сказано выше, но могло быть и Барогъ, Бргъ, параллельно Бодрогъ, Брдгъ. Поэтому, названіе р. Бечва первоначально могло быть Бегва. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что здѣсь есть и просто р. Бега, впад. въ Темошъ. Отъ имени Бега, Бегва, Беква, могло произойти названіе Беквины, Бевкины, Певкины. Отъ р. Беква, Бехва, Бечва западная часть Бастарнскихъ горъ, нынѣшнихъ Карпатъ, называется Бескиды.

Иллирикъ. Подъ этимъ именемъ, говоритъ Моммсень, мы разумѣемъ римскія владѣнія, находившіяся между Италіей и Македоніей. Эта страна до нѣкоторой степени населена была тѣмъ племенемъ, по имени которой и названа была Римлянами Иллирикомъ.

Итакъ, значить, Иллирія отъ Иллировъ. Конечно, нельзя возражать противъ того, что Пруссія отъ Прусовъ, Италія отъ Италовъ, Англія отъ Англовъ, Германія отъ Германовъ, Боснія отъ Босняковъ, Молдавія, отъ Молдавовъ и Иллирія отъ Иллировъ. А сами то Иллиры отъ чего? Названіе самихъ Иллировъ, вѣроятно, происходитъ отъ р. Иллеръ, прав. прит. Дуная. Здѣсь,

1) Карта Динтера. прилож. къ Com. de bell Gall. у Моммсена она наз. Atesis: первонач. звукъ *g* перешелъ въ *z*.

2) Моммсень Римск. Ист. Т. V, карты и Брокг.

яфротно, жило то населеніе, которое сначала называлось, въ тѣсномъ смыслѣ, этимъ именемъ, а потомъ названіе сообщилось цѣлой большой области.

Скордиски ¹⁾. Названіе происходитъ отъ оз. Сходры. Сходра нынѣ искаженно называется Скута. Названіе Скордиски составлено такъ же, какъ Норикъ отъ р. Нура, но въ немъ произошла еще перестановка звуковъ: Скордиски, вм. Сходриски. Отъ оз. Сходры называется и горный хребетъ Сходра, Scodrus, или, вслѣдствіе перестановки звуковъ, Scordus ²⁾.

Меды ³⁾. Названіе происходитъ отъ р. Медва, первоначально, мож. быть, Меда, а нынѣ Медвеча, левый притокъ Южной или Болгарской Моравы. На картѣ Моммсена Меды помѣщены южнѣе, между рѣками Стримонъ (Стримонъ) и Вардаромъ; но названіе ихъ указываетъ на мѣстность по р. Меда.

Дарданы. Жили по верхнему теченію Южной Моравы. Діоклетіанъ обратилъ ихъ область въ римскую провинцію съ гл. г. Naissa, Неисса, нынѣ Нишъ, на рѣкѣ Нишава, прав. прит. Моравы. Развалины древняго города Наиссы, Неиссы, Нейссы находятся на востокъ отъ впаденія вѣшняго Ниша. Можетъ быть, отъ этой рѣки, Нейссы происходитъ названіе провинціи Мезія, по верхнему теченію Моравы: Нейссія—Маиссія—Мезія. Такая замѣна въ названіяхъ однихъ звуковъ другими, сродными, очень обыкновенна. Примѣровъ этого мы видѣли много и въ Греціи, и можно указать въ той же мѣстности, о которой идетъ рѣчь. Такъ, въ Эгейское море впадаетъ р. Месса, которая называется также Неета; заливъ Ламія, въ который впадаетъ р. Сперхій, въ древности назывался

1) Моммсенъ Римск. Ист. Т. II, стр. 899.

2) Моммсенъ, карты.

3) Тамъ же и Веберъ Т. II стр. 899.

Малія, Бизанта и Бизалта. Рѣкъ, съ именемъ Нейсса, въ Западн. Европѣ есть нѣсколько: Нейсса въ Южную Мораву, двѣ Нейссы въ Одерѣ, слѣва: Нейсса Глацская и Нейсса Герлицкая и т. д. Названіе Дарданы, можетъ быть, происходитъ отъ р. Вардарѣ, которая въ древности могла называться Дарданъ ¹⁾. Скорды, въ союзѣ съ Медами и Дарданами восстали противъ Римлянъ въ 129—107 г.г. до Р. Х. ²⁾.

Кимвры, германское племя. Въ вопросѣ объ этомъ Моммсенъ придаетъ весь мѣстнѣю Цезаря, „который, конечно, не разъ видѣлъ Кимвровъ собственными глазами“ ³⁾. Названіе Кимвры Моммсенъ склоненъ производить отъ Кѣшрен—бойцы, или, какъ другіе толкуютъ слово, „разбойники“, „неусидчивый народъ“ ⁴⁾. Однако, въ виду всего того, что говорилось выше, можно съ увѣренностью сказать, что такое толкованіе имени, какъ прозвища, не заслуживаетъ довѣрія. Разгадку названія надо искать въ той мѣстности, гдѣ впоследствии жили остатки Кимвровъ, вѣроятно, тѣ, которые не покинули своихъ мѣсть—въ Даніи ⁵⁾.

Шварцбургъ, два германскихъ княжества. Каждое

1) Для р. Вардарѣ въ древн. извѣстно названіе Axios. Въ средніе вѣка она называлась Varbarius. Но не называлась ли она такъ и въ древности? По этому, греч. слово barbaros —не происходитъ ли отъ этого названія. Въ такомъ случаѣ barbaros,—варваръ, въ древности могло быть собственнымъ именемъ населенія и означать, въ смыслѣ чужихъ, не грековъ,—жителей этой рѣки. Дор. Варвара жили греки, а на рѣкѣ Варварѣ уже не греки, а Варвары, и всѣ, кто за ней, тоже Варвары. А впоследствии это слово получило значеніе нарицательнаго. Конечно, я не настаиваю на этомъ.

2) Моммсенъ. Римск. Ист. Т. II стр. 173.

3) Тамъ же, стр. 114.

4) Тамъ же, стр. 173.

5) Тамъ же, стр. 174.

состоить изъ двухъ отдѣльныхъ частей: одна расположена въ Тюрингенскомъ лѣсѣ (горахъ), другая ниже, въ долинѣ. Въ одномъ протекають рѣки: Гельба, Випперъ съ Беброй и Гера со Шпрингомъ; въ другомъ Заала, съ прит. Лохвой, Зорной и Шварцой и р. р. Ильмъ, Випра, Гера и Випперъ.

Графъ Гюнтеръ II (ум. въ 1109 г.) первый сталъ называться гр. Шварцбургъ. Названіе не отъ schwarz—черный, а отъ р. Шварцы; на ней и гор. Шварцбургъ. Названіе самой рѣки, Шварца—конечно, отъ schwarz, но здѣсь это schwarz тоже, вѣроятно, не составляетъ первоначальнаго корня, а явидось вслѣдствіе сближенія финскаго названія рѣки съ нѣмецкимъ словомъ. На это указываютъ не нѣмецкія названія остальныхъ рѣкъ, за исключеніемъ сомнительнаго Шпринга: (м. б. Sprewa?). Какое же это было названіе? Одноименная съ Шварцой есть рѣка Шварцава, притокъ Даи или Таи. По Герберштейну, она называлась уржеде Струмна. Струмна была, раньше, вѣроятно, Струма, а это имя могло выйти изъ Струва, Стрва. По чешски, она называется Svratka; Svratka, Svrata могло выйти изъ Svarta. Есть рѣки Варта и Лисварта, Вартага; въ параллель съ ними могло быть и названіе Сварта, а нѣмцы передѣлали его въ Шварца. Въ виду этого и названіе *Шварцавальде* неизвѣстно происходитъ ли отъ прилагательнаго schwarz. Можетъ быть и здѣсь въ названіи лежитъ какая нибудь р. Шварца.

Чехи. Мы уже слышали, что Лехи выведены изъ Чехіи братомъ Чеха, Лехомъ, который нашель гнѣздо бѣлыхъ орлятъ и основаль городъ Гнѣздо=Гнѣзно, въ которомъ жилъ самъ и его потомки до Крака (съ бараномъ, наполненнымъ внутри горящей сѣрой). Но самъ Шафарикъ говоритъ, что въ основаніи имени Леховъ лежитъ не герой, Лехъ, а просто лѣха, борода. Теперь,

по поводу имени Чеховъ, приходится говорить наоборотъ, что братъ своего брата, Леха, Чехъ вывелъ Чеховъ, но только уже, будто бы, съ сѣверо—востока, изъ за Капатскихъ горъ. „Онъ перешелъ съ своею дружиною чрезъ три рѣки, неся на плечахъ домашнихъ боговъ“. Это очень напоминаетъ Энея, который ушелъ изъ пылающей Трои, неся на своихъ плечахъ пена-товъ¹⁾. Не создана ли эта легенда образованными людьми, въ подражаніе Овидію, который написалъ свою Энеиду, съ цѣлью возвести родъ Августа и весь римскій народъ до боговъ и поднять патриотизмъ римлянъ.

Чехи живутъ, кромѣ Богеміи, еще и рядомъ, въ Моравіи, въ Бассейнѣ р. Марха, между Таей и Ганой. Живущіе по р. Ганѣ такъ и называются Ганаки. Сопоставленіе такихъ названій, какъ Моравы—р. Моравы, Ганаки—р. Гана, Лехи—р. Лехъ, Мюгличи—р. Мюгла, Велетабы—р. Вельтава невольно наводитъ на мысль, что и имя Чехи, можетъ быть, происходитъ отъ рѣки, напр., отъ Чесава. Чесава впадаетъ въ Шварцаву, въ старину Струмна прит. Таи. Порвоначальное имя Чесава, безъ общаго суффикса германскихъ рѣкъ, *ва*, было Чеса, а раньше оно могло быть Чеха и даже, м. б., Чехъ, въ параллель съ именами Лехъ, Мархъ. Не жило ли то населеніе, которое передало свое имя всей народности Чеховъ, на этой именно рѣкѣ Чесава?

Вягры, названіе одного изъ славянскихъ населеній, жившихъ по р. Одрѣ. Рѣка эта въ разное время, у разныхъ народовъ, называлась нѣсколько различно, а именно: въ древности Одра, потомъ Вягръ,²⁾ у латинянъ *Viadpa* и нынѣ Одеръ. Но это отнюдь не различныя названія; они происходятъ отъ одного корня и измѣнены лишь фонетически. Одра—съ легкимъ губнымъ

1) И престарѣлаго родителя Анхиза, кн. II.

2) Герберштейнъ, стр. 228.

звукомъ (придыханіемъ) Водра; отсюда Віягра и Viadr. Въ послѣднемъ случаѣ звукъ *z* замѣняетъ *d*, какъ названіи Яда (заливъ), вмѣсто Яга (прит. Нѣмана). О формы имени Вягръ и названіе Вягры, въ формѣ сбирательнаго имени: Вягръ, какъ Серпъ, Сумь, Ямъ безъ племеннаго суффикса. Названіе Одра, отнюдь славянское, какъ утверждается въ словарѣ Мейра, финское ¹⁾.

Лютичи — общее названіе балтійскихъ славянъ, жившихъ между Одрой и Лабой. Сами себя они называли велетами, а франки и саксы называли ихъ мильцами: лютичи же болѣе позднее названіе (Вркг.). Выше мы видели, что велетаваы, велетабы, велеты и мюгличи, меглич, мильчане, мильцы были два различныхъ населенія: велеты жили по р. Вельтавѣ, а мюгличи по р. Мегла ²⁾. Названіе же Лютичи должно принадлежать тоже особому населенію. Въ Богеміи, т. е. нынѣшней Чехіи, есть двѣ рѣки, которыя, въ сущности, имѣютъ одинаковое названіе: одна Литава, течетъ съ юга въ Берауну и впадаетъ въ нее при гор. Бераунѣ, прорѣзавъ на своемъ пути горы Брды; другая Литтава, верхнее теченіе р. Чесавы и, значитъ, впадаетъ въ Шварцаву — Струмну. Названіе этихъ рѣкъ Литавъ безъ суффикса *va*, будетъ Литавъ, а коренное Лита. В

1) Говоря объ Одрѣ, замѣтимъ, что, въ параллель имени Прегола, Прегла, нынѣ Пресель, существуетъ имя р. Регла, Релла, рукавъ Одера, въ среднемъ теченіи.

2) Кромѣ рр. Мюглица, т. е. Мюглица, и Мегла, въ Германіи есть рѣки, съ назван. Мюль, напр., Альт-Мюль, слѣва въ Данау, выше Регенсбурга (Регенсбургъ, на устьѣ Регена). Большой Мюль и Мал. Мюль, ниже Инна. Надо думать, что это Мюль есть тоже искаженное Мюгла, Мегла. Относительно названія Мильчанъ надо замѣтить, что такъ называлось тоже славянское населеніе, жившее по р. Милькову, прит. Путны, въ Румыніи, но для насъ Мильчанъ неправильное названіе, а правильное будетъ Милковичи, какъ они тоже и назывались.

доизмѣненіями его являются многія названія: Альта, Олюта (въ Дунай и у насъ въ Трубежѣ) Ольту, Ольтечь, Лета, Лита, Литава, Вельтава. Отъ формы Альта происходятъ всѣ такія названія, какъ Альтенбургъ, Альтенау и т. д. И вотъ, Лютичами, вѣроятно, называлось первоначально то населеніе, которое жило въ сосѣдствѣ съ велетами и мюгличами, но на особой рѣкѣ, Литавѣ, напр., той, которая впадаетъ въ Берауну. Затѣмъ (вѣроятно, не вся, а извѣстная часть этихъ насельниковъ), велеты, мильцы и лютичи спустились по Лабѣ внизъ, въ болотистыя неприступныя пространства Балтійскаго побережья, между Лабой и Одрой. Составляя, въ сущности, одинъ народъ, они такъ и казались постороннимъ. Но сами себя они, конечно, различали. И въ новыхъ мѣстахъ поселенія одни, всетаки, были Велеты, другіе Мильцы, третья Лютичи, и т. д. И смотря по тому, съ которыми изъ этихъ насельниковъ приходилось входить соприкосновеніе чужимъ, ихъ такъ и называли. Кто сталкивался съ Велетами, тотъ такъ всѣхъ и называлъ Велеты, кто съ мильцами—всѣхъ называлъ Мильцы. Такъ, напр., къ франкамъ, жившимъ на Саалѣ, ближе другихъ были Мюгличы, Мильцы, они и называли весь этотъ народъ Мильцами. Впослѣдствіи во главѣ народности могло стать то населеніе, которое, собственно, называлось Лютичами, тогда и всю эту народность стали называть Лютичами ¹⁾).

Герцинскій мѣсъ (Бркг.). Не относилось ли это названіе первоначально только къ Тюрингенскимъ горамъ, изъ которыхъ вытекаетъ р. Гера?

1) Въ Богеміи есть селеніе Влкава, въ углу между Эльбой и Изарой. Не называется ли рѣка, на которой оно стоитъ, Влкава? Тогда названіе Влки, Волки и, м. б. Влахи надо производить отъ этой рѣки.

гу Пелопонеса, въ Ахаіи: Айга, Айгіумъ, Айгира; въ зап. бер. Евбеи, съ знаменитымъ святилищемъ Посейдона; въ глубинѣ материка въ Македоніи, на р. Луд (Редіи), впоследствии Эдесса ¹⁾ и др. ²⁾ Интересно, что только названіе Айгосъ-потамосъ (Эгоспотамосъ, Брокк) сближается съ словомъ айх, коза, а для всѣхъ остальныхъ Айгъ или Эгъ предлагается уже словопроизводство айгис—вихрь, буря, такъ какъ отъ сотрясенія Зевсомъ *эиды* происходила буря; по мнѣнію другихъ, эгиды собственно и означало козью шкуру, которая въ рѣчкахъ Зевса служила символомъ тучи, бури. ³⁾ Что касается Айги—Едессы, служившей въ древности резиденціей и мѣстомъ погребенія македонскихъ царей, отличавшейся необыкновенной красотой мѣстности, то должно замѣнить, что названіе Айга надо считать болѣе древнимъ, чѣмъ Едесса. Изъ Айга или Эга, мол, съ теченіемъ времени, выйти Эгесса и Едесса. Надо замѣтить, что рѣчка, которая тамъ есть, нынѣ называется Вода, на ней и селеніе нынѣ Водена. На этой р. Вода въ древности могла называться Вога, еще раньше Вайга, Айга.

Эгейское море, вѣроятно, названо отъ которой нибудь рѣчки Айги, какъ у насъ Охотское море отъ Охоты, но конечно, не отъ того, что въ немъ утонулъ Эгей ⁶⁾.

1) А по Веберу поселеніе раньше называлось Эдесса а потому уже Эга, Т. П, стр. 901.

2) Врокл., Эги.

3) Греч.-Русск. слов. Вейсмана, Aigos-potamoі и Брокк.

4) Веберъ, Т. П, стр. 901.

5) Срав. р. Яге и зал. Яде.

6) Въ Тибрѣ утонулъ царь Тиберинъ, въ Эгейскомъ м. царь Эгей, въ Геллеспонтѣ Гелла, въ Вислѣ (Виндалѣ) Ванда; имя Мелавы обошлось дешевле—утонула только собака, а Казани еще дешевле: только котелокъ.

Византия по греч. Byzantion, основана около 667 г. до Р. X. выходцами изъ Милета и Мегары, на мѣстѣ прежней Фракійской крѣпости. Названіе получила, будто бы, отъ главы выходцевъ Византа, который былъ сынъ Посейдона. Однако далѣе на западъ, на берегу Мраморнаго моря была еще самосская колонія того же имени Византа (нынѣ Родосто). Еще далѣе на западъ похожее имя носили горы, а именно Бизальта, вм. Византа, съ замѣной плавн. звука *n* плавнымъ *l*. Названіе Визанъ очень сходно съ нашими названіями, на анъ и между прочимъ, съ назв. Березань, на берегу того же Чернаго моря; затѣмъ р. Висунь Херсонск. г., впадаетъ въ Ингулецъ, на ней и село Висунь; Корсунь. Не называлось ли именемъ Визанъ какое нибудь маленькое водное урочище, на которомъ было основано поселеніе того же имени; а потомъ имя Византия, Византиумъ наполнило собою весь міръ.

Европа. Въ древности названіе Европа производи-ли отъ имени Европы, дочери Тирскаго царя Агенора; но уже Геродотъ (V в. до Р. X.) отвергаетъ это словопроизводство. Нынѣ полагаютъ, что названія Азія и Европа произошли отъ семитическихъ корней *асу* и *зреб*, означающихъ свѣтъ и тьму. Опять, значитъ, названіе мѣстности или страны, символизирующее ея свойство, названіе по абстрактному признаку. Между тѣмъ, извѣст-но, что въ древности, первоначально греки разумѣли подъ именемъ Европы только континентальную Грецію, въ отличіе отъ Азіи, т. е. острововъ Эгейскаго моря. Можно представить себѣ дѣло такъ: будущее населеніе гре-ціи, напр. Ахейцы, подвигаясь съ сѣвера, напр. отъ р. Ахея, къ югу, видѣло впереди рѣку Европъ, притокъ Пенея. Мѣстность по этой рѣкѣ, которая была границею обитателей сѣвера называлась Европа, и что было къ югу отсюда, т. е., прежде всего, полуостровъ до Пело-

Эгерландъ	Эгеръ
Румыны	Рымна, Румна
Нитра, Нитрава	Нитра, Нейтра
Нейтра, комитатъ	Нейтра, въ Вагъ.
Ганаки	Гана
Тимоокскій окр	Тимокъ
Спречское поле	Спреча
Бурзовъ обл.	Бурза
Подрина	Дрина
Инсубры	Стура, 5 рѣкъ въ Падусъ
Умбры	Умбра
Сабинны ¹⁾	Саба оз. (Сабинск)
Мамертинны	Марта
Вольски	Вольтурна
Френтаны	Френта
Тимокъ	Тимокъ
Бурзовъ область	Бурза

1) Названіе Сабинны обыкновенно производять отъ родоначальника ихъ Саба, сына національнаго божества Сабинъ, Санна (Энцикл. Мейера). То же самое, что Лехи отъ Леха, Краковяки отъ Крака и т. п.

Геты. У Геродота упоминается народъ Геты, жившій во Фракіи, къ югу, отъ Истра и покоренный Даріемъ въ 515 г. до Р. Х. По Геродоту, они вѣрили въ безсмертіе души ¹⁾. Въ 292 г. до Р. Х. эти Геты, въ мѣстности къ сѣверу отъ нижняго Дуная, берутъ въ плѣнь Лизимаха со всемъ его войскомъ ²⁾. Во времена Митридата (130—88 г.г. до Р. Х.). Геты, вмѣстѣ со Скиоами и Савроматами, дѣлаютъ набѣги на греческія колоніи Черноморскаго побережья: Ольвію, Херсонесъ, Пантиканею ³⁾. Юлій Цезарь предъ смертью (45 г. до Р. Х.) готовился къ походу противъ Гетовъ, жившихъ на Дунаѣ и дѣлавшихъ набѣги на Македонію. Въ 88 г. до Р. Х. Геты, въ союзѣ съ Даками, Квадами и Маркоманами, наносятъ пораженіе полководцамъ Домиціана ⁴⁾. Въ виду этого союза, можно думать, что Геты были Германское племя. Если мы согласимся принять, что имя Маркоманы происходитъ отъ р. Мархъ, Даки отъ р. Дая, Квады отъ Клодна, то нельзя ли и имя Геты производить отъ р. Геть? Нынѣ съ этимъ названіемъ есть только рѣка въ Бельгіи. Собственно есть два Гета, Большой и Малый; сливаясь вмѣстѣ, они образуютъ одинъ Геть, на которомъ стоитъ и гор. Геть. Эта р. Геть впадаетъ въ Демеръ, Демеръ въ Дейль, Дейль въ Ренель, а этотъ въ Шельду. Но отъ этого Гета нельзя произдти имя Гетовъ: это слишкомъ далеко.

Затѣмъ, есть р. Гета, или Гота въ Швеціи, истокъ

1) Геродотъ, кн. IV гл. 93 и слѣд.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III, стр. 293; Лизимахъ (361—281 г. до Р. Х.), полководецъ Александра Вел.; послѣ смерти его получилъ Фракію; въ концѣ IV в. принялъ царскій титулъ. Во время похода на Гетовъ, попалъ въ плѣнь, но былъ освобожденъ даремъ Гетовъ, которому далъ въ замужество свою дочь (Бриг.).

3) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 707.

4) Веберъ, Т. V, стр. 267.

оз. Веннернъ; при устьѣ ея и городъ, Гота-бургъ (бургъ ¹⁾). Но отъ нея происходитъ имя Готовъ. Итакъ, нѣтъ такой рѣки, которую можно было бы поставить въ связь съ именемъ Геты, и которая прямо называлась бы Гета.

Но есть рѣка Житва, которая впадаетъ въ Нейтру, притокъ Вага, недалеко отъ Дуная. Въ прежнія времена эта Житва, можетъ быть, впадала и прямо въ Дунай. Объ этомъ можно думать потому, что и нынѣ отъ Нейтры отдѣляется налѣво, къ востоку, рукавъ, называющійся Житва, впадающій прямо въ Дунай. Вѣроятно, по р. Житвѣ называются два острова, Большой Житный и Малый Житный, образуемые рукавами Дуная. Нѣмцы исказили это названіе Житный, въ Шюттъ. Но первоначальное названіе было, вѣроятно, Житва, по рѣкѣ. Большой Житный островъ простирается на 90 верстъ въ длину и отъ 15 до 30 въ ширину, имѣетъ плодородную, вѣроятно, наносную почву, производящую хлѣбныя растенія, овощи и садовые фрукты. На немъ болѣе 200 населенныхъ пунктовъ: Малый Житный островъ, по правую сторону Дуная, имѣетъ 45 в. длины. Итакъ, мы видимъ, что это мѣста изобильныя, и они издревле могли привлекать людей. Не были ли они первоначальнымъ мѣсто-обитаніемъ Гетовъ? Имя рѣки, Житва, весьма легко редуцировать до формы Гета. Во первыхъ, *ва*, очевидно, обычный суффиксъ въ названіяхъ западно европейскихъ рѣкъ. Отбросивъ его, получаемъ Жить. Звукъ *ж* тоже не первоначальный, а сложный; онъ чрезъ *ј* редуцируется изъ *г*, и вотъ мы получаемъ имя рѣки *јет*, Геть, или Гета.

Но если это не подходитъ, тогда ниже по Дунаю

1) А изъ оз. Веттеръ вытекаетъ р. Мотала; у самаго источника ея гор. Мотала, въ которомъ извѣстный механическій зав. Мотала, гдѣ работаются пароходы, машины и т. п.

есть еще р, Жіу. Въ этомъ названіи окончаніе у, вѣроятно, есть измѣненное *ва*, какъ въ имени рѣки Кракеу, а *ж* можно возстановить въ *г*; тогда первоначальное имя рѣки будетъ Геа. Жіу беретъ начало въ Трансильванскихъ Альпахъ, въ видѣ двухъ истоковъ, Валашская Жіу и Венгерская Жіу. На сѣверъ отъ Валашской Жіу горы Гатсегъ. Впрочемъ, эти горы, кажется, называются отъ р., которая впадаетъ въ притокъ Мароша: на ней городъ Гатсегъ.

Готы. По древнѣйшему преданію Готы пришли изъ Скандинавіи. Сначала они жили въ низовьяхъ Вислы, а потомъ ушли на югъ и, между прочимъ, заняли мѣста Гетовъ. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые греческіе и римскіе писатели, и даже нынѣшніе ученые, считали Готовъ потомками древнихъ Гетовъ. Впослѣдствіи такъ думали и сами Готы. Но это ошибочное мнѣніе ¹⁾. Названіе Готовъ должно происходить отъ р. Гёты. Гёта, или Гота, какъ упомянуто выше, вытекаетъ изъ озера, Веннеря и впадаетъ въ Каттегатъ. При устьѣ ея г. Готабургъ. Нынѣ начальный звукъ *г* настолько смягченъ, что совершенно исчезъ, и въ атласѣ Маркса рѣка пишется уже не Гета, а Ета и провинція не Готландъ, а Еталандъ. Названіе въ формѣ Готландъ сохранилось только за островомъ Готландъ. Предполагается, что въ III ст. Готы занимали все пространство южной Россіи почти отъ Дона до низовьевъ Дуная, распадаясь на нѣсколько отдѣльныхъ народностей. Восточную область отъ придонскихъ степей до Днѣстра занимали остготы, Ostrogothi или грейтунги Greutungi. На западъ отъ Днѣстра, въ Бессарабіи и Молдавіи до Карпатскихъ горъ и Нижняго Дуная, жили Вестготы, Visigothi или тервинги, Tervingi—„лѣсные жители ²⁾, а между низ-

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 449.

2) Бркг. Готы.

Выше было замѣчено, что въ названіи рѣки Гѣта Гота, смягченъ начальный звукъ *g*, такъ что нынѣ рѣка называется Ета. Не отсюда ли происходитъ и названіе жителей полуострова Ютландіи—*Юты*; и названіе самаго полуострова: Ют-ландъ, т. е. Ета-ландъ.

Свевы. Это имя въ первый разъ называетъ Ю. Цезарь (см. выше). „О томъ, какія племена назывались у Римлянъ Свевами, было много изслѣдованій, говоритъ Веберъ; но, при темнотѣ и разнорѣчивости извѣстій о нихъ у древнихъ писателей, вопросъ остается не рѣшеннымъ. Самое простое объясненіе то, что „свевы“ значитъ „кочевники“, отъ *schweifen*—бродить. Римляне называли Свевами всѣ тѣ многочисленныя племена, которыя жили далеко отъ римской границы, за густыми лѣсами, и полагали, что эти племена постоянно передвигаются съ мѣста на мѣсто“ ¹⁾.

Моммсенъ говоритъ: „въ глубинѣ германской страны то есть между Эльбой и Вартой, во времена Цезаря (въ 59—51 гг. до Р. Х.) у вѣмцевъ хлѣбопашество имѣло мало значенія, и отдѣльныя племена едва ли достигли прочной осѣдлости. Западные сосѣди ихъ едва ли могли назвать хотя бы одинъ изъ народовъ внутренней Германіи, по имени его поселка, и всѣ эти народы были извѣстны подъ общимъ названіемъ „свевовъ“, т. е. странствующихъ людей (*schweifen*) и Маркомановъ, т. е. стражей страны; названія эти во времена Цезаря врядъ ли были именами поселковъ, хотя и казались таковыми римлянамъ, и впоследствии дѣлались часто названіями урочищъ. Цезарь безспорно не понималъ, что свевы есть нарицательное имя и значитъ бродячіе номады, какъ не понималъ и того, что маркоманы, значитъ люди, живущіе на границѣ“ ²⁾.

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 114.

2) Моммсенъ, Римской Ист. Т. III, стр. 204.

Ну, гдѣ же Цезарю понять такія премудрости, что Свебы происходятъ отъ *schweien*—бродить, Алеманны отъ *allgemein*—сбродѣ, Маркоманы отъ *Mark*—граница! При всей своей неизмѣримой геніальности, это была, все-таки, упрямая безтолковщина. Описывая конецъ битвы съ Аріовистомъ, Цезарь вполнѣ увѣренно говорить: Непріатели обратили тылъ и побѣжали къ Рейну; нѣкоторые бросились вплавь, надѣясь на свои силы, другіе на лодкахъ. Аріовистъ тоже нашелъ привязанную у берега лодочку и бѣжалъ на ней. Остальныхъ наши убили. Было двѣ жены Аріовиста, одна по происхожденію *свеянка*, которую онъ привелъ изъ дому, а другая *норянка*, сестра царя Вокціона ¹⁾. обѣ погибли въ этой битвѣ. Итакъ Цезарь упрямо и совершенно увѣренно употребляетъ имя Свевы на ряду съ именемъ Норики, какъ собственное имя особой народности. Такъ это и надо принимать ²⁾. Дѣло въ томъ, что

1) Норянка изъ Норіи, мѣстности по р. Нура—Мура, на которой жили Норики.

2) Этотъ пріемъ доказательства примѣняется у самого Моммсена, когда дѣло идетъ о Кимврахъ. „Мы имѣемъ цѣлый рядъ самыхъ несомнѣнныхъ доказательствъ того, что какъ Кимвры, такъ и присоединившіяся къ нимъ впоследствии однородныя сборища Тевтоновъ, принадлежали по своему происхожденію не къ кельтской народности, къ которой ихъ сначала причисляли Римляне, а къ германской; этими доказательствами служатъ: появленіе двухъ небольшихъ племенъ того же названія, по всему вѣроятію, состоявшихъ изъ тѣхъ остатковъ населенія, которые не покинули своихъ прежнихъ мѣстъ,—Кимвровъ, въ теперешней Даніи, и Тевтоновъ, въ сѣверо-восточной Германіи, вблизи отъ Балтійскаго моря . . . мнѣніе Цезаря, который впервые научилъ Римлянъ различать Германцевъ отъ Кельтовъ и который причисляетъ Кимвровъ, конечно, не разъ имъ лично видѣнныхъ, къ Германцамъ“ и т. д. Моммсенъ, Римск. Ист. Т. II, стр. 174. Но, вѣдь и Маркомановъ и Свевовъ Цезарь видѣлъ лично, да еще какъ: „Цезарь самъ началъ сраженіе . . . бросивъ коня, сражались мечами.

имя Свевы, въ тѣсномъ смыслѣ, несомнѣнно означало известное, вполне определенное населеніе, какъ и Маркоманы, и если употреблялось римлянами, какъ общее названіе народовъ, жившихъ въ глубинахъ Германіи, то это значитъ только, что имя маленькаго передоваго населенія перенесено было на всѣхъ, все равно, какъ имя Сарматы перенесено было на всѣ народности, живущія къ сѣверу отъ Чернаго моря, или имя Германцы, означавшее по Тациту, сначала вполне определенное небольшое населеніе, перенесено было потомъ на всѣ народности, жившія на территоріи средней Европы. Впослѣдствіи, когда римляне лучше разобрались въ германскихъ племенахъ, имя Свевы и стало обозначать только одинъ народъ, Семноновъ.

По Тациту, Гданскій заливъ называется Свевскій, *Suevum* или *Svevum*, а по фински это, вѣроятно, имѣло форму *Sveba*, какъ тутъ же есть оз. *Leoba*. Отъ этого озера *Свеба* или *Свева* и могли получить названіе Свевы или Свевы. У насъ есть дубликатъ этого названія озеро *Освея*. Стрлб., л. 28.

Приведенныя выше курсивомъ слова *Моммсена* о томъ, что во времена Цезаря „названія разныхъ германскихъ народностей, врядъ ли были еще именами поселковъ, хотя и казались таковыми римлянамъ и впоследствии дѣлались часто названіями урочищъ“ говорятъ о томъ, что *Моммсенъ* въ этомъ вопросѣ стоялъ на ложной точкѣ зрѣнія. Онъ, очевидно, думалъ, что сначала является имя народа, потомъ отъ него происходитъ названіе поселенія и, наконецъ, это названіе ста-

грудь противъ груди“ и т. д. *Bell. Gall.* кн. I гл. 42. Почему же ему въ одномъ случаѣ есть вѣра, а въ другомъ, однородномъ, нѣтъ? Да потому, что въ вопросѣ о Свевыхъ всѣхъ сбиваетъ съ толку созвучное слово *schweifen*.

новится именемъ урочища. Примѣняя этотъ ходъ дѣла къ нашему Сѣверу, мы должны допустить, что сначала явились народности съ именами: Сюмаки, Ваенжане, Кичане, Юмижане, Неленгчуки, Пакшары, Таврежане, Кодемяне, Ледь, Шенгчуки, Сивежане, Тарнянцы, Пляды, Устьяне, Пуи, Нондрусы, Кокшары, Подюжане, Пешмари, Ваганы, Кержаки, Пошеховцы, Ветлугаи, Уральцы, Донцы и тому подобныя безчисленныя племена. Племена эти получили названія по разнымъ своимъ свойствамъ, напр., Ваганы отъ *vagate*, блуждать, Кичане отъ кичитьсѣ (гордецы), Подюжане отъ слова дюжій, крѣпкій, Пошеховцы, пѣшкомъ ходящіе, Ветлугаи, живущіе въ ветлахъ, Кокшары отъ богатыря Кокшенга (есть преданіе), Сюмаки, живущіе въ чумахъ—шалашахъ и т. д. Эти безчисленныя племена расселились по рѣкамъ и сообщили свои имена сначала селеніямъ, а отъ селеній прозвались рѣки. Это надо непременно принять; потому что въ настоящее время принято думать, что рѣка называется по городу, на это указываютъ уменьшительныя названія рѣкъ, какъ чего то второстепеннаго, сравнительно съ городомъ: Казань—Казанка, Тула—Тулица, Калуга—Калужка и т. д. 1).

1) Однажды мнѣ пришлось говорить съ образованнымъ, вполне интеллигентнымъ человѣкомъ, окончившимъ высшее учебное заведеніе (Лѣсной Институтъ). „Вы изъ какого города? спросилъ я. —Изъ Чухломы, отвѣчалъ онъ. „Какъ называется озеро, на которомъ стоитъ городъ?—Да ни какъ не называется, отвѣчалъ онъ, —нѣтъ у него никакого имени: просто, тоже Чухлома, да и все тутъ.

А вѣдь реальный то ходъ вещей таковъ, что справедливѣе было-бы сказать наоборотъ: Я съ озера Чухломы, на которомъ стоитъ городъ, который ни какъ не называется, а просто, тоже Чухлома. Названіе города, Чухлома, какъ онъ сообщилъ мнѣ, объясняется мѣстными жителями такъ. Въ старину здѣсь торговали свиньями. Свиней, какъ извѣстно, манять чух-чух... И вотъ, когда зимою вывозили на базаръ свиньи туши, то у бушленныхъ тушъ бурцы

Затѣмъ, надо допустить, что нѣкоторыя племена состояли изъ одного человѣка. Такъ, напримѣръ, племя Нондрусы, живущее по р. Нондрусь, и нынѣ еще состоитъ изъ трехъ дворовъ, а 45 лѣтъ назадъ оно состояло только изъ одного двора. И теперь еще жива старуха, которая пришла туда замужъ, когда тамъ былъ всего одинъ дворъ. Но починокъ, т. е. выселокъ, назывался Нондрусь, и рѣка Нондрусь. Наконецъ, надо допустить, что нѣкоторыя племена раздѣлялись на отдѣлы, съ названіемъ верхніе и нижніе: т. е. Верхо-ледцы, Усть-Ледь и просто Ледь, Верхне-Ваенгцы, Ваенжане, и Усть-Ваенгцы и т. д. Вотъ къ какому абсурду приводить упомянутое выше замѣчаніе Моммсена, если довести его до послѣдняго логическаго конца.

По поводу происхожденія названій славянскихъ племенъ Западной Европы, Штраль говоритъ: Славяне раздѣлялись на разныя племена, съ особыми названіями и жили на обширномъ пространствѣ между Балтійскимъ, Адриатическимъ и Чернымъ морями. Они селились, больше всего, по лѣсамъ, ручьямъ, рѣкамъ и озерамъ, названія которыхъ часто и становились ихъ племенными именами ¹⁾. Замѣчаніе вѣрное, но оно брошено случайно; необходимость и неизбѣжность поселеній по рѣкамъ и озерамъ не вынесена изъ наблюденій надъ дѣйствительной жизнью въ нынѣшнія времена, не возведена въ законъ природы, а потому и въ самомъ изложеніи мысли есть путаница. „Славяне селились, больше всего, по лѣсамъ, ручьямъ, рѣкамъ и озерамъ:“ какъ будто рѣка и лѣсъ равнозначущія мѣста для поселеній. Вовсе не такъ. Славяне селились только по рѣкамъ и озерамъ (ручей не считается: по ручью—это все равно,

заламывали уши, въ видѣ замѣтки, т. е. значить, чухъ ломали, отсюда Чухлома.

1) Веберъ Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 829.

что на рѣкѣ: селились при впаденіи ручья въ рѣку). А такъ какъ рѣки протекали по лѣсамъ, и озера окружены были лѣсами, которые покрывали всю территорію средней Европы, то и выходило, что, живя по рѣкамъ и озерамъ, славяне жили въ то же время и въ лѣсахъ. Но никто не могъ жить внутри лѣса, въ собственномъ смыслѣ. безъ рѣки: это невозможно. Въ Западной Европѣ, особенно въ сѣверной ея части, поселеніе по рѣкамъ первобытнаго населенія, а впослѣдствіи славяръ и германцевъ было такъ же естественно и неизбѣжно, какъ и у насъ. Оно предрѣшено было отъ вѣка самой природой, именно обиліемъ всякихъ водныхъ пространствъ: озеръ, болотъ и рѣкъ. Болотныя топи, окруженныя сплошными лѣсами, были также непроходимы, какъ и у насъ, и жить можно было только на узкихъ полоскахъ земли по берегамъ рѣкъ. Достаточно взглянуть на карту, что бы видѣть, что, напримѣръ, восточная Пруссія представляетъ какъ бы прямое продолженіе нашего Полесья.

Здѣсь, во первыхъ, безчисленное множество озеръ. Самыя большія изъ нихъ: Древно (р. Древна, Древениць), Друзень, Ротъ, Лыкъ, ¹⁾ Спирдингъ, Левента, Мауеръ (мож. быть, въ древн. Муро?).

Въ Познани тоже много озеръ, между проч., Гопло; въ названіе нѣкоторыхъ входитъ, кажется, корень *зю*.

Въ Помераніи: Вильмъ, Драцигъ, Даммъ, Померанскій Гафъ, Куммеръ, Леоба. Въ Бранденбургѣ: Швилугъ, Швиловъ, Верхній Укеръ, Средн. Укеръ и Нижн. Укеръ; вообще же, въ Бранденбургѣ до 600 озеръ, съ площадью почти въ 600 квадратн. верстъ. Въ Мек-

1) Оз. Лыкъ, изъ него и р. Лыкъ; вѣроятно, это она называется Олгъ (въ землѣ Ятвяговъ): „гнаша ѣ до рѣки Олга“, Ипатс. лѣт. стр. 539; у Бркг. оз., рѣка и гор. Лыкъ.

ленбургскомъ герц. до 300 озеръ; самыя большія Мюрцъ (Мюрцо), до 133 кв. вер., и Шверино 61 кв. вер.

Герц. Ольденбургъ представляетъ канализированную и защищенную плотинами низменность. Общая длина каналовъ здѣсь до 80,000 верстъ.

Дальше на западъ, на границѣ Ганновера и Нидерландовъ за р. Эмсъ, находится громадное, въ 1400 кв. верстъ и нѣкогда совсѣмъ непроходимое, Буртангерское болото, съ большими торфяниками (на немъ и дер. Буртанга).

Вслѣдствіе низменной, вообще, мѣстности и обилія озеръ и болотъ, рѣки сѣверной Германіи, соединяясь съ ними, образуютъ множество рукавовъ и озеръ въ своемъ теченіи, въ особенности р. Шпрее (Спрева), а при впаденіи въ море тоже раздѣляются на множество рукавовъ; напр., Одеръ образуетъ рукава: Пеена, Свина, Дивена (Двина?) и озеро Померанскій гафъ. Бассейны рѣкъ захватываютъ громадныя площади. Такъ, область Варты обнимаетъ до 45.000 квдр. верстъ.

Нынѣ все это канализировано. Буртангское болото почти осушено и обращено въ луга и пастбища (Брокг.). Но еще недавно нѣкоторыя мѣстности были непроходимы и почти необитаемы. Такъ, всего 100 лѣтъ тому назадъ Вартская низменность была совершенно пустыннымъ болотомъ, и только по повелѣнію Фридриха II, съ 1767 года по 1782 годъ здѣсь были произведены осушительныя работы; теченіе Варты урегулировано посредствомъ каналовъ и плотинъ, устье рѣки, выше Кюстрина, завалено, и ей дано другое устье, ниже этого города.

Болото р. Обры, въ Познани, въ 40 вер. длины и 8 вер. ширины, осушено только въ 1850—60 годахъ.

Въ Восточной Пруссіи каналами соединены: Висла

и Одра, чрезъ р. Брду и Нетцу, Брдовскимъ (Брагенбергскимъ) кан. въ 26 км.; Одра и Гавола, Финовскимъ кан. 55 км.; Одра и Спрева кан. Мюльросъ 27 км.; и нов. кан. Спрева—Одра 86 км. .

Въ герц. Ольденбургскомъ, какъ уже сказано, общее протяженіе каналовъ 80.000 вер.

Рѣка Липпа, притокъ Рейна, тоже имѣетъ низменные берега, которые часто затопляются.

Что касается Нидерландовъ, то въ нихъ, говоритъ Эскиросъ, рѣки текутъ, такъ сказать, надъ головой жителей; значительные города находятся ниже уровня моря, которое надъ ними господствуетъ. При видѣ такого своеобразнаго географическаго положенія, уже не удивляешься тому, что населеніе этого государства, не имѣя каменоломень, построило города, почти не имѣя лѣса, настрйоло кораблей, обладая бесплодной, постоянно заливаемой почвой, превратило свои города въ обильныя житницы; нѣтъ, просто удивляешься тому, какъ можетъ такая страна существовать. Если уничтожить плотины, то оказались бы совершенно затопленными провинціи: Зеландія, Голландія, часть сѣв. Брабанта, Утрехтъ ¹⁾ и др. (Бркг.).

Во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ, кромѣ Нидерландовъ еще и нынѣ много лѣсовъ: что же было въ древности?

Польскій лѣтописецъ XII в., Мартинъ Галль, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о пруссахъ: „живутъ они безъ царя и безъ закона, ибо земля ихъ такъ охранена болотами и лѣсами, какъ не была бы охранена городами и крѣпостями. Туда вошелъ Болеславъ въ 1110 г, воспользовавшись, какъ мостомъ, льдомъ озеръ и бо-

1) Утрехтъ, а у насъ есть рѣки: Уть и Рехта и Нерехта.

лотъ, ибо туда нѣтъ другого доступа, кромѣ болотъ и озеръ. Вошедши въ самую землю, онъ не оставался на одномъ мѣстѣ, не осаждалъ городовъ и крѣпостей, ибо ихъ тамъ нѣтъ. Земля ихъ представляетъ какъ бы острова, окруженные озерами и болотами; они то и раздѣлены между жителями селеній на наследственные участки ¹⁾.

Славянское племя, Словинцы, обитающее въ низовьяхъ Вислы, въ то время, какъ другіе ихъ сородичи, напр., Кашубы, совершенно опмечились, сохранило и до сихъ поръ свое имя и національный обликъ именно потому, что отдѣлено отъ другихъ глубокими топями (Брок. Кашубы). Жители укрывались за болотами, какъ и у насъ.

Все это и понятно, такъ какъ сѣверная Германія, въ ледниковую эпоху была вся подо льдомъ, и потому нынѣшнія ея физико-географическія условія являются наследіемъ ледниковой эпохи, какъ и условія смежной съ нею русской территоріи ²⁾.

Въ виду этого, представляется понятною особенностью въ названіяхъ городовъ сѣверной Германіи. Очень многія изъ нихъ оканчиваются приставкою слова бергъ, гора: Брагенбергъ, Кольбергъ, Кенигсбергъ, Ландсбергъ и т. д. Это совершенно похоже на то, какъ у насъ на сѣверѣ названія селеній имѣютъ приставку „гора“— „горка“: Келарева горка, Боброва горка, Исакогорка, Пермогорье, Холмогоры, Шогогоры (Шеговары) и т. д. Это объясняется тѣмъ, что иногда, въ виду большей сухости мѣста, первоначальное поселеніе возникало на холмѣ надъ рѣкой; это и отмѣчалось въ названіи при-

1) Бестужевъ—Рюминъ. Русск. Ист., Т. I стр. 84.

2) Иностранцевъ, Геологія, Т. II стр. 485. Неймайръ, Исторія Земли, Т. II, стр. 507; Мушкетовъ, Т. II, стр. 842, 844.

ставкой: *гсра, горка*. Очевидно, такъ было и въ болотистой Германіи въ старину. Потомъ, во многихъ случаяхъ слово *бергъ* — *гора*, передѣлано, по созвучію, въ буръгъ, *городъ*; получилось: *Лауенбургъ, Люнебургъ, Нимбургъ*.

Славяне. Относительно происхожденія этого имени существуютъ разныя гипотезы. Въ прежнее время имя Славяне производили отъ слова *слава*, но нынѣ по отношенію къ славянамъ это претенціозное словопроизводство оставлено. Другіе производили имя Славяне отъ *слово*, т. е. люди, одаренные *даромъ слова*, въ противоположность *нѣмымъ, нѣмцамъ*. Основаніемъ для такого словопроизводства служило, между прочимъ, то, что у летописца Славяне называются „Словѣне“. Но форма Словѣне, на о, я думаю, есть только результатъ глубоко окающаго новгородскаго произношенія. Въ Новгородской губ. и нынѣ говорятъ *стоканъ*, вмѣсто *стаканъ*, а въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губ. *боранъ, боранина*. Теперь, на мѣсто этихъ двухъ гипотезъ, выдвинуты двѣ иноземныя, латинскія. По одной изъ нихъ, римляне стали называть славянъ *slavus, slavo*, подъ влияніемъ существованія у славянъ множества собственныхъ именъ, въ составъ, которыхъ входитъ „славъ“ и „слава“. Другая гипотеза, которая считается едва-ли не самой досто- вѣрной, отождествляетъ слово, *slavus*, съ латинскимъ *sclavus* и нѣмецкимъ *Sklave, рабъ*, такъ какъ среди господствующихъ римлянъ и византійцевъ Славяне были рабами по преимуществу, и это рабское прозвище было, затѣмъ, съ измѣненіемъ *a* въ *o* и славянскими суффиксами *аки, инцы*, принято самими западными славянами ¹⁾.

Прежде всего, замѣтимъ, что въ имени Славянинъ Славяне, словакъ или словякъ, словинець, окончанія, *янинъ, яне, акъ, якъ, инецъ* составляютъ суффиксы упот-

1) Мейеръ, Больш. Энцикл.

требляемые для обозначенія происхожденія или племени. Если ихъ отбросить, то получимъ корень названія, *Славъ* именительный множ. *Славы*. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и будемъ употреблять безразлично Славянинъ и Славъ. А затѣмъ посмотримъ, насколько основательна послѣдняя „самая достовѣрная гипотеза“ о происхожденіи имени Славяне.

Въ различныхъ этимологическихъ и обыкновенныхъ словаряхъ новѣйшихъ романскихъ языковъ мы находимъ слѣдующія объясненія слова *slavus*.

Gustav Körting, Lateinisch—Rom. Wörterb., Pa-
derb., 1901 г. „*Slavus*, старонѣмецкое *slavo*, рабъ;
итальянск. *schiaivo*; французск. *esclave*; испанск. *esclavo*;
португальск. *escravo*. Исторія этого слова, попросту,
такова: нѣмецкое слово *slavo*, означающее, собственно,
военнопленнаго славянина, было перенесено въ
Италію и замѣнило тамъ, какъ техническое выраженіе
понятія „рабъ“—старое слово *servus*, которое въ осо-
бенности означало прислуживающаго человѣка. Но такъ
какъ *sl*, какъ начальный звукъ, въ итальянскомъ языкѣ
не употребительно, то, на подобіе другихъ многочис-
ленныхъ словъ, имѣющихъ начальный звукъ *sch*, *excl*, сло-
во *slavo* обратилось въ *slavo* и съ этимъ новымъ на-
чальнымъ звукомъ вошло въ остальные романскіе язы-
ки и обратно въ нѣмецкій. Возможно также, что *sch*, вмѣ-
сто *sl*, есть позднѣйшее греческое (стр. 776).

Fr. Kluge, Этимологичес. слов. нѣмецк. языка,
Страсб., 1905 г.: *Slave*—позднѣйшее средне-верхне-
нѣмецк. произношеніе слова *slave* рабъ, собственно,
„военно-плѣнный рабъ“: въ подобномъ значеніи въ
прежнее время употреблялось и въ новыхъ герман-
скихъ и романскихъ языкахъ. Въ основаніи слова лежитъ
византійское обозначеніе южныхъ славянъ, *esclaveni* 1)

1) По гречески въ слогѣ *ve* пишется эта, т. е. Эсклавины.

которое въ Италиі въ VIII и IX в. получило значеніе раба и которое, потомъ, чрезъ Италію, перешло и въ Германію. Собственно же названіе славянъ въ средніе вѣка было Венды, Винды. Терминъ Склавы не могъ выйти съ славянскаго востока, потому что никакая западная славянская народность не называетъ себя Склавы: старославянское имя Словенинь“ (стр. 365).

Въ Итальянско-Русск. Словарѣ Де-Виво: schiavo —рабъ; slavo—славянинъ.

Въ Англійскомъ словарѣ Александрова: slave—рабъ, невольникъ. Отсюда производныя: slave, исполнять тяжелую работу, slavery—рабство, slavich рабскій и т. д.

Во Французско-Русскомъ сл. Бастэна: slave, slavon, Славянскій языкъ, отъ *слава* или отъ *слово*; срав. *нѣмецъ*, отъ слова *нѣмой*, данное русскими нѣмцамъ (см. slave); esclavage,—рабство, невольничество; esclave рабъ; нѣм. Slave, англ. slave, ниже—лат. slavus. Этотъ терминъ сначала прилагался къ плѣннымъ славянамъ, уведеннымъ въ рабство Отономъ Великимъ (936—963 г.)¹⁾ и его преемниками. Одни производятъ Slave отъ *слово*, а другіе отъ *слава*; первые находятъ для себя основаніе въ противоположеніи славянинъ—слово названію нѣмецъ—нѣмой (см. esclavage стр. 200).

Въ Полномъ Франц.-Русск. слов. Макарова находимъ только esclavage—рабство, esclave—рабъ и, конечно, никакой этимологіи слова.

Въ Нѣмецк. слов. Макарова Sklave—рабъ, Sklaverei рабство и т. д.

Въ Корнесловѣ Русскаго языка, Шимкевича; Слб. 1842 г. имени Славянинъ нѣтъ.

1) Веберъ, Всеобщ. Ист., Т. VI, стр. 55—57.

Въ Латинскомъ этимологическ. словарѣ А. Walde, Гейдельбергъ, 1906 г., слова *slavus* или *sclavus* нѣтъ.

Въ превосходномъ Латинско-Русскомъ словарѣ замѣчательнаго знатока классич. литературы проф. лат. слов. Харьковск. унив., И. Кронеберга (изд. 2, М. 1922 г., 1849 и 7 изд. 1870 г.) слова *sclavus*, конечно, тоже нѣтъ.

Въ Латинск. Слов. Шульца тоже нѣтъ.

Въ Греческо—Русскихъ словаряхъ Сивайскаго (М. 1899) и Вейсмана (С. П. Бургъ, 1994 г.) слова *esclaveni* —нѣтъ.

Что же изъ всего этого слѣдуетъ?

То, что въ латинскомъ и греческомъ языкахъ слова *sclavus* не существовало, а потому въ словаряхъ классическихъ языковъ его и нѣтъ. Въ Италіи оно появилось только въ IX столѣтіи. Въ это время Римскіе императоры, ведя войны на Дунай, иногда уводили въ плѣнъ придунайскихъ жителей и обращали ихъ въ рабство. Эти военнопленныя рабы съ Дуная и въ неволѣ на чужбинѣ назывались ихъ собственнымъ именемъ, которымъ они назывались на волѣ, на своей родинѣ.

Это были *Славы*, *slavo*, *slavones*.

Посылая ихъ на работу, пленившіе ихъ говорили такъ: „пусть слава копаютъ въ виноградникѣ; пусть слава принесетъ воды“. Но Римляне не могли выговаривать слова слава, *slavo*. Звукъ *sl* въ началѣ слова для нихъ, очевидно, былъ не преодолитъ. Въ словарѣ Кронеберга нѣтъ ни одинаго слова, начинающагося съ звука *sl*. Латиняне могли произнести этотъ звукъ *sl* только углубляя его съ помощью гортаннаго *к*. Поэтому, они говорили *sclavo*, *sclavones*—склавъ, склавы; „пусть склавы идутъ на работу“.¹⁾

1) У Латинянъ не употребителенъ былъ также и начальный звукъ *sm*; въ словарѣ есть только 8 словъ съ этимъ начальнымъ звукомъ, и то иностранныя (греческія), напр., *smaragdus*, и проч.

Это подобно тому, какъ въ Симбирской губерніи, гдѣ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ въ кучерахъ часто служатъ татары, большіе любители лошадей и лихіе ѣздоки, а главное всегда трезвые, нерѣдко можно слышать „велите татарину запрягать лошадей; пусть татаринъ привезетъ воды.“ Ни въ тотъ моментъ, когда это говорятъ, ни вообще, отъ такого употребленія слово татаринъ не приобретаетъ значенія кучеръ. Или еще: у насъ часто говорятъ: такіе то взяли къ дѣтямъ нѣмку, отказали нѣмкѣ. Здѣсь слово нѣмка употреблено вмѣсто слова бонна. Такой оборотъ есть омонимъ. Это то же самое, какъ говорятъ: Рѣпинъ прислалъ на выставку пять большихъ холстовъ; ямароръ и бронза Антокольскаго стояла въ особой залѣ; на выставкѣ было двѣсти полотенъ. Такъ и римляне, говоря: „пустъ славы работаютъ въ виноградникѣ“, употребляли фигуральное выраженіе, омонимъ: вмѣсто нарицательнаго имени рабы, они употребляли собственное національное имя этихъ рабовъ.

Но такъ какъ одно время у римлянъ рабовъ изъ національности славовъ было очень много, то слово славъ и *servus* стали употреблять безразлично, а потомъ вмѣсто *servus* (рабъ) чаще стали говорить славъ. Въ этомъ повоѣмъ значеніи, *рабъ*, отъ римлянъ собственное національное имя плѣнныхъ дунайскихъ жителей, *Славы*, но уже съ прибавленіемъ гортаннаго звука *к*, *склавы*, разошло по всей Европѣ. При этомъ:

Позднѣйшіе итальянцы, не будучи въ состояніи, выговорить начальнаго звука *sc*, уже не могли выговорить и *scavo*, *scavoni*, а стали выговаривать *schavo*, *schavoni*, скьявъ, скьявы, подобно тому, какъ звукъ *gl* они смягчаютъ въ *ль*: называя рѣку Огла—Ольо; *pla* въ пья, *plazza*, пьяцца.

Испанцы тоже не могли выговаривать слова *scavo*, и для облегченія себѣ произношенія звука *sc*, должны

были прибѣгнуть къ придыханію, въ видѣ звука е въ началѣ слова и стали говорить esclavo.

Португальцы, мягкій язычный звукъ *l* обратили въ рѣзкій *r* и стали говорить escravo (Амстелдамъ—Амстердамъ).

Французы, какъ извѣстно, не въ состояніи преодолѣть начальныхъ звуковъ *sc. sp. st* и должны прибѣгнуть къ добавочному *e*, да еще выбросить *s*; вмѣсто *spolium. spathula, stella. spina*, они могутъ сказать только *épaule, étoile, épine*, отмѣчая удареніемъ надъ *e* то, что здѣсь выпущенъ звукъ *s*; а вмѣсто *slave* могутъ говорить только *esclave*.

Англичане опять выбросили гортанный звукъ *k* и стали говорить *slave* (слэв) рабъ.

Итакъ, ко всѣмъ западно-европейскимъ народамъ слово *Slavz* перешло отъ Римлянъ, изъ Италии. Не знали ли его, однако, раньше римлянъ Германцы? Какъ мы видѣли выше, Fr. Kluge говоритъ, что терминъ *славя* не могъ выйти съ славянскаго востока т. е. не изобрѣтенъ славянами, а пришолъ отъ римлянъ; доказательствомъ служитъ то, что никакая западная славянская народность не называла себя *славя*; старо-славянское названіе было *словѣнцѣ*. Собственно же, имя славянъ жившихъ на западъ отъ Одера, по сообщенію нѣмецкихъ писателей, въ средніе вѣка было Винды, а не Славяне. Правда, Германцы въ собственномъ смыслѣ, т-е населеніе, жившее по р.р. Лану, Рейну, Майну, Неккару, Везеру, не знали этого имени. Почему? Да потому, что имъ не приходилось сталкиваться съ населеніемъ, которое бы само себя такъ называло. Это и понятно: тамъ не было *Славовъ*. Будучи, по нашему нынѣшнему представленію, людьми одной и той же народности, т-е славянской, тамошніе славяне не называли себя Славями, а Виндами, потому что жили по р. Инпу.

А вотъ Нѣмцы несомнѣнно знали имя славы не отъ римлянъ, а изъ первыхъ рукъ, отъ самихъ Славовъ, потому что они жили рядомъ съ Славями. Нѣмцы жили на востокъ отъ Одры, между Славями или Словяками и Поляками. Имъ и пришлось уже въ глубокой древности войти въ соприкосновеніе съ населеніемъ, которое называло себя Славями, поэтому то въ старонѣмецкомъ языкѣ и существовало слово *Slawz*, *slawo*, какъ это указываетъ Кёртингъ. Названіе Славъ, Славы, конечно, создали не нѣмцы, а сами называвшіеся этимъ именемъ. Но это слово отнюдь не значило рабъ, а только и могло значить *Slawz*, житель изъ мѣстности къ юго-западу и къ югу отъ гор. Немчъ. Значеніе рабъ нѣмцы придали старонѣмецкому слову, Славъ, впоследствии, обратнымъ ходомъ отъ ново-латинскаго слова *scavage*.

Такъ какъ у нѣмцевъ вовсе нѣтъ начальнаго звука сл, а есть только *шл*, то, вѣроятно, древніе нѣмцы выговаривали слово *slawo*—шлаво ¹⁾. Впоследствии, когда это слово вернулось къ нѣмцамъ отъ римлянъ съ гор-танымъ звукомъ к, *slave*, нѣмцы стали произносить его шклавѣ, хотя и пишутъ *Slave*, *Sklave*.

Но еще раньше западно-римскихъ императоровъ, съ славями или славинами на Дунаѣ приходилось воевать византійскимъ императорамъ. Опять таки, со словъ самихъ этихъ придунайскихъ жителей, греки называли ихъ тоже славями, славинами. Но у грековъ также нѣтъ начальнаго звука сл. Въ словаряхъ Вейсмана и Синайскаго нѣтъ ни одного слова, начинающагося звукомъ сл. Мало того, и звука *скл* греки тоже не могли выговаривать, и на этотъ начальный звукъ у нихъ было

1) Такъ какъ звукъ ш не есть первоначальный: онъ выработался изъ ск, или изъ сх, то можно думать, что въ древности у Германцевъ вмѣсто ш былъ звукъ ск, который потомъ только обратился въ ш; а у Римлянъ этотъ звукъ ш возстановился опять въ ск.

только одно слово, *skleros*, твердый. съ производными (отсюда медицинскій терминъ склера, съ производными), поэтому, греки не могли выговорить слова и въ формѣ *склавы*, или *склавины*, а должны были прибавить вступительный гласный звукъ *е* и выговаривать *есклавины*.

Итакъ вотъ, „по наиболее достовѣрной гипотезѣ,“ происхождение имени *Славяне*.

Римляне и византійцы уводили въ плѣнъ придунайскихъ жителей, которые на своей родинѣ назывались *славы* или *славины*, что, конечно, одно и то же. У себя въ Италиі римляне такъ и называли ихъ славы, только, не умѣя выговорить *славы*, римляне говорили *склавы*, а греки *есклавы*, *есклавины*. Въ этой формѣ названіе склавы или есклавы и разошлось по всей Европѣ, и отсюда названіе *славы*, или *славяне*, что, конечно, одно и то же.

Какъ видно, эта „наиболѣе достовѣрная гипотеза“ принимаетъ готовымъ то, происхождение чего она взялась объяснить. Отъ этого готоваго она отправляется впередъ, дѣлаетъ кругъ, подходитъ съ другой стороны къ прежнему мѣсту и говоритъ: вотъ, пожалуйста. Вы желаете знать, откуда произошло названіе *Славяне*, *Славы*? Извольте, это очень просто: на Дунаѣ жилъ народъ, который назывался славы; воюя съ римлянами, они иногда попадали въ плѣнъ, уводимы были въ Италию, и тамъ тоже назывались славы; отсюда и происходитъ названіе славы. Только, такъ какъ римляне не могли выговорить славы, а выговаривали склавы, то имя славянъ и разошлось въ этой формѣ—склавы. Если бы задача состояла въ томъ, чтобы объяснить, откуда въ новѣйшихъ романскихъ языкахъ и въ нѣмецкомъ происходитъ слово *Slave esclave, slave escravo* и т. д., означающее рабъ и рабство, то можно было бы сказать, что гипотеза выполнила свою задачу. Дѣйствительно,

Sklave происходитъ отъ slavo. Но, вѣдь, надо объяснить происхождение самаго то slavo, которымъ Славя назывались на своей родинѣ, и которое, напротивъ, знали и древніе нѣмцы, у которыхъ и существовало въ древне-верх-нѣм. слово slavo. Въ отношеніи этой задачи, гипотеза распадается въ прахъ при первомъ прикосновеніи къ ней.

Нельзя ли, однако, поддержать ее подпорками, въ видѣ логическихъ основаній, по которымъ славъ именно и должно значить рабъ, потому что среди господствующихъ византійцевъ славяне были рабы по преимуществу, такъ сказать, червая кость, какъ негры среди бѣлыхъ Америки?

На этотъ счетъ мы находимъ въ IV томѣ Исторіи Вебера (стр. 828-830) слѣдующее:

„У византійскихъ историковъ упоминаются славяны, esclaveni. По описанію Прокопія ¹⁾, славяне были высокаго роста, крѣпкаго сложенія, имѣли не очень бѣлый цвѣтъ кожи и свѣтло-каштановые волосы. Они были добры, простодушны, кротки съ иноземцами и плѣнными, строго соблюдали супружескую вѣрность и ревниво оберегали дикую, безграничную свободу.

Днѣстръ долго служилъ границею между однимъ племенемъ славянъ, которое византійцы называютъ славянами, esclaveni и другимъ славянскимъ племенемъ, антами. Славяны, esclaveni, жили на западъ отъ Днѣстра, въ лѣсахъ и между болотъ, а анты на востокъ.

1) Прокопій—византійскій историкъ второй четверти VI в., времени Юстиніана Великаго и Велизарія, которому въ 533 г. сопутствовалъ въ походахъ противъ Вандаловъ (въ Африку), а въ 536 противъ готовъ. Ум. въ 562 г. Онъ первый даетъ свѣдѣнія о восточныхъ славянахъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Велизарій былъ и самъ родомъ славянинъ esclaven и назывался Величарь, такъ что греки отлично знали, кто были есклавы, есклавлены.

Другія славянскія племена жили огромной дугой по лѣсистымъ Карпатамъ. Оттуда нѣкоторые отдѣлы ихъ двинулись по Вислѣ на сѣверъ и соединились съ своими соплеменниками, жившими на болотистыхъ равнинахъ Волхонскаго лѣса ¹⁾. Другіе двинулись на востокъ и заняли обширную равнину отъ Вислы до Волги. Третьи, пошли на западъ, и заняли земли отъ Балтійскаго моря до Чешскаго лѣса. Четвертые двинулись на югъ отъ Карпатъ и вторглись въ области Византійской имперіи, опустошая ихъ. Они жгли города и селенія, убивая всѣхъ попадавшихся имъ въ руки. Византійскіе императоры старались защищаться отъ ихъ нашествій укрѣпленіями по нижнему Дунаю, хотѣли удержать ихъ отъ грабежей договорами; но все было напрасно: дунайскія укрѣпленія представляли слишкомъ слабую поддержку безчисленнымъ ордамъ славовъ, эсклавленовъ, такъ что въ исторіи Прокоція почти каждый годъ упоминается объ ихъ новыхъ вторженіяхъ; договоры не достигали своей цѣли потому, что славяне *esclaveni* дѣлились на множество независимыхъ племенъ, и когда одни эсклавлены мирились, другіе шли грабить. Въ тотъ годъ, когда Велизарій взялъ Равенну, славяне, *esclaveni* жившіе по Дунаю вторглись въ имперію такими многочисленными полчищами, что ограбили и опустошили всю страну отъ стѣнъ Константинополя до Іонійскаго моря, опустошили среднюю Грецію и увели за Дунай больше 100.000 плѣнныхъ части стада и пахать землю въ рабствѣ у нихъ. Многіе были выкуплены родными, другіе остались въ рабствѣ. Иллирія, Фракія, Греція, были такъ раззорены, что варвары—эсклавлены ужъ не надѣялись найти тамъ много добычи, а потому обрати-

1) Название Волхонскій лѣсъ въ древности носило обширное возвышенное плато, покрытое болотами и лѣсами, въ которомъ берутъ начало Волга, Днѣпръ и западная Двина.

лись на востокъ, стали угрожать самому Константинополю, ограбили греческіе города на Геллеспонтѣ, и, вернувшись на родину, зарыли добытыя сокровища въ землю. Въ 558 году къ столицѣ византійской имперіи снова подступило громадное полчище болгаръ и есклавиновъ. Они прошли Тракію, прорвались чрезъ стѣну, построенную поперегъ византійскаго полуострова и поврежденную землетрясеніемъ: они надѣялись взять и ограбить Константинополь. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи, Императоръ Юстиніанъ обратился къ Велизарію, уже 12 лѣтъ бывшему въ опалѣ. Велизарій быстро поправилъ дѣло. Искусными движеніями онъ обманулъ враговъ, притомъ же есклавы были испуганы слухомъ о нападеніи другихъ племенъ на ихъ родныя земли. Они ушли. Юстиніанъ далъ имъ огромныя суммы за освобожденіе плѣнныхъ и за согласіе на миръ. Эсклавы обѣщались не возобновлять нападеній на имперію.“

А въ VI томѣ Вебера, на стр. 22, читаемъ слѣдующее: „Пользуясь разстроенымъ состояніемъ нѣмецкаго государства въ концѣ IX и въ началѣ X столѣтій, славяне, жившіе на западъ отъ Одера и называвшіеся у тогдашнихъ нѣмецкихъ писателей вендами, раздвинули свои поселенія на западъ. Укрѣпленія, построенныя Карломъ Великимъ въ Шартавѣ и Галле, были слишкомъ слабыми оплотами противъ нихъ; они проникли далеко въ Саксонію и Тюрингію *и только благодаря тому, что они ссорились между собою и дробились, нѣмецкое населеніе въ восточныхъ частяхъ этихъ земель не было истреблено или прѣгнано или совершенно*, и нѣкоторые храбрые маркграфы прославили себя побѣдами надъ ними. Но они освободились отъ повиновенія и дани нѣмецкимъ королямъ и сохранили свою независимость до Генриха (932 г.).¹⁾“, Несправедливо было бы сказать

2) Веберъ Т. VI стр. 24 и 25.

говорить нѣмецкій историкъ, Дройзенъ, что бы славяне, въ особенноти тѣ, которые жили на востокъ отъ Эльбы, были по природѣ болѣе грубы или менѣе даровиты, чѣмъ ихъ нѣмецкіе сосѣди. Мы видимъ у нихъ тихій уступчивый веселый характеръ; они не любили занятій, требующихъ продолжительной, тяжелой работы. Германцы были болѣе самоувѣренны, болѣе эггистичны, болѣе расположены къ насилію чѣмъ они. "И дѣйствительно, кровавую исторію онѣмечиванія Варміи Тевтонскимъ Орденомъ невозможно читать безъ ужаса.

Итакъ, вотъ каковы были славяне. Это ли называется рабы по преимуществу?

В (Выходитъ, что лучше не обращаться къ логическимъ основаніямъ для поддержанія гипотезы, по которой ими славяне произошло отъ слова Slave рабъ, потому что славяне были рабы по преимуществу: это все равно что для спасенія своей жизни взорвать подъ собой пороховой погребъ.

Но, собственно говоря, и не стоило разсматривать этихъ логическихъ основаній. Это ужъ плохо, когда для названія народа приходится подыскивать логическое оправданіе. Мы все время видѣли, что народность никогда не носитъ названія, въ силу логическихъ соображеній. Для названія Ваганы нѣтъ ни малѣйшаго логическаго основанія, которое лежало бы въ свойствахъ этого населенія. А живутъ они на Вагѣ, вотъ только и всего ¹⁾).

1) Мы видѣли къ какимъ смѣшнымъ построеніямъ пришлось прибѣгнуть жителямъ Чухомы, что бы осмыслить происхождение названія своего города. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ:

Гдовъ. Въ примѣчаніяхъ къ Книгѣ Больш. Чертежа, издатель Спасскій, говоритъ: Гдовъ въ древности извѣстенъ былъ подъ именемъ Вдовьяго, потому, будто бы, что во вдовствѣ велик. княг. Ольги былъ данъ ей во владѣніе. Кн. В. Ч. стр. 277. Это объясне-

~~Поэтому, и въ имени Славяне надо искать не логику а рѣку. Какая же это рѣка?~~

Мы ищемъ слѣдующія названія рѣкъ:

Ослава въ Иглаву; Олсава въ Мархъ; Ослава въ Савъ; Услава въ Беравну; Семислава въ Москву; Сла-

ніе держится и нынѣ: думаютъ, что правильное названіе города **Вдовъ**. А между тѣмъ гор. стоитъ на р. Гдовъ, первоначальное имя которой было Га. Русскіе сначала допустили небольшое фонетическое измѣненіе въ названіи, стали говорить Вдовъ, вмѣсто Гдовъ, (какъ въ средней Россіи говорятъ мнукъ, вмѣсто врукъ), а затѣмъ и сами удивились откуда Вловъ? почему Вдовъ? И вотъ, наконецъ, какой нибудь Кифа Мокіевичъ придумалъ историческое объясненіе.

Кукуевъ или **Кокуевъ** монастырь, нынѣ упраздненный, бывшій мужской, находился на бѣловъ морѣ, при устьѣ р. Порыи и **Кукуй**—городъ, земляное укрѣпленіе, построенное Ермакомъ. во время похода его въ Сибирь, въ 1581 г. Въ томъ и другомъ случаѣ названіе могло быть заимствовано отъ **кукушки**, служащей искони символомъ сиротства и род-твенной печали, которыя могли возбуждать въ душѣ мирныхъ пустынножителей и храбрыхъ казаковъ отдаленность мѣста и разлука съ отчизною. (Спасскій. Кн. Б. Ч. примѣч. стр. 275).

Кукуй, названіе нѣмецкой слободы въ Москвѣ. Происхожденіе этого названія Олеарій (стр. 345) объясняетъ такъ: жены нѣмецкихъ солдатъ, проживавшихъ тамъ, види что либо особенное на мимоидущихъ русскихъ, говорили другъ другу: **Kuck! Kucke hie!** т. е. смотри, смотри сюда. Русскіе же стали называть, слободу Кукуй, и не преминули обратитъ въ ругательство. Возникла цѣлая исторія, доходившая до царя. Но, какъ сообщаетъ Устряловъ въ Ист. царств. Петра Вел., Т. II стр. 350, слобода находилась между р. Яузой и ручьемъ Кукуемъ. Отъ ручья, очевидно, и названіе слободы. Слѣды ручья, впадавшаго въ Красный прудъ, видны на планѣ Москвы 1739 г. Такъ же точно, Ходынское поле называется отъ р. Ходынки, Горетовъ станъ отъ р. Гореты. Это имя ручья, Кукуй, объясняетъ подобныя названія поселеній и въ другихъ мѣстахъ, а вовсе не слово кукушка. Устряловъ затрудняется объяснить, почему самый ручей назывался Кукуй. Но это одно изъ финскихъ названій, которыя перечислены нами на стр. 19: Кулой, Холуй, Валуи, Тогаи, Иловаи, Тогаи, Кувай, Кій, Кокуй и т. д.

ва (Словечна) въ Припятъ; Ослана и Осляна въ Косьву; Креслава, порогъ на Зап. Двинѣ (вѣроятно отъ имени рѣчки); Славля (Поуч. Влад. Мономаха); Ярославъ въ Польной Воронежѣ; Росслава въ Эльбу (гор. Росслава, Мркс. 33); Ославы (Мркс. 20); Славяна въ Финскій заливъ; Слава въ Вислу.

Изъ этого перечня мы видимъ, что рѣкъ съ названіемъ, въ корнѣ котораго лежитъ *сла*, есть не мало.

Названія эти отнюдь не славянскія и не имѣютъ ничего общаго съ словомъ слава. Доказательствомъ тому служитъ то, что на ряду съ названіями, напоминающими *славу*, сейчасъ же есть Осава, Ослана и Осляна напоминающія *осла*. Если отбросить характерный для вогульскихъ рѣкъ суффиксъ *ва*, то останутся Осла, Олса, Усла, Семисла, Сла, Кресла и т. д.

Вотъ, отъ одной изъ западно-европейскихъ рѣкъ съ этимъ названіемъ и получили свое имя Славы или Славаны, Славяны, съ племеннымъ суффиксомъ *аны* или *яны*, какъ Молдава—Молдаваны. Отъ которой же?

Отъ той, которая впадаетъ въ Иглаву, мы уже производили имя Словаки или Словяки. Можетъ быть, отъ нея же происходитъ и имя Славяны. Вѣдь, разница не въ корнѣ, а только въ суффиксѣ. У насъ на сѣверѣ одираково говорятъ: Пижмари и Пижмаки, Сысольцы и Сысолы, Сысоляне, Ваенгцы и Ваенжане Тарнянцы и Тарнюки, Тавренгцы и Таврежане. Неленгцы и Неленчуки. Такъ и отъ р. Ославы населеніе могло называться Славы, Словяки и Славаны, Славины. Но вѣдь отъ Ославы должно бы получиться названіе Ославы? Да. Но я думаю, что названіе Ослава не есть первоначальное. Вѣроятно о прибавлено славянами для обозначенія мѣстности по рѣкѣ, а первоначальное названіе рѣки было Слава, какъ есть такія же названія и другихъ рѣкъ: Слава въ

Вислу, Слава въ Привлять, Слава (вм. Славяча) въ Финск. зал.) и Слава (вм. Славлій), упоминаемая въ Поуч. Вл. Мономаха.

И вотъ, Славы или Славины попадали, въ качествѣ, военнопленныхъ въ Италію. Тамъ римляне называли ихъ роднымъ именемъ Славы, но, не умѣя его выговорить правильно, выговаривали его Склавы, а византійцы выговаривали Есклавины. Отъ этого Есклавины, Есклавины (пишется эта) отраженнымъ образомъ называлась еще въ IX ст. и позже мѣстность по рѣкѣ Иббеу, прит. Дуная *Sclavinia* ¹⁾,

Намъ говорятъ, что Славяне не называли себя всѣ этимъ общимъ именемъ. Они называли себя Венды, или Вянды, какъ это сообщаютъ нѣмецкіе хронисты. Что они не называли себя всѣ славянами—это правда, а что бы всѣ они сами называли себя вяндами, это не вѣрно, и этого никогда не могло быть, сколько бы ни свидѣтельствовали нѣмецкіе хронисты. Все это племя, которое мы теперь называемъ славянами, никогда не имѣло одного общаго имени. А какая же народность имѣла такое общее имя? Никакая. Германцы имѣли общее имя? Нѣтъ. Вѣдь, Тацитъ разсказываетъ намъ, кто сначала назывались германцами. Нѣмцы? Нѣтъ. Кельты? Нѣтъ. Италия? Нѣтъ. Англія? Нѣтъ. Такъ и та народность, которую мы нынѣ называемъ славянами, не имѣла и не могла имѣть этого общаго имени. Отдѣльные населеніи называли себя мильчане, велетабы, дедошане, сорабы, гломачи, гаволяне, ободриты, спревы, релари, древане, суселы, лугане, лехи, лютичи, вягры, вянды, венеда и проч. и проч. и славы. И вотъ, если съ этими славами пришлось прежде всего биться на Дунаѣ и уводить ихъ въ плѣнъ, то римляне, по этому передовому

1) Бркг., Славяне толут 58 стр 289.

131 населенію и называли всѣхъ придунайскихъ жителей *Славы*, *Slavones*, а византияцы *Esclaveni*.

Утверждать, какъ это дѣлаетъ, „наиболѣе достовѣрная гипотеза“, что слово славяне происходитъ отъ римскаго слова *slavus*, это подобно слѣдующему. Представимъ себѣ, что чрезъ двѣ тысячи лѣтъ послѣ насъ будущіе филологи стануть объяснять происхожденіе имени татаръ такъ. Слово татаринъ собственно означаетъ — кучеръ. Исторія этого слова такова. Въ XIX столѣтіи помѣщики симбирской губерніи часто брали себѣ въ кучера людей изъ сосѣдней казанской губерніи. Такого кучера они называли, обыкновенно, *татаринъ*. Отсюда это слово разошлось по всей Россіи перешло и въ Европу и вернулось въ казанскую губернію, гдѣ и стало означать народъ — татаръ.

Или представимъ себѣ, что будущіе филологи стануть объяснять происхожденіе слова холстъ такъ. Въ XIX ст. по Р. Х. слово холстъ означало у русскихъ, собственно, картину. Въ русской литературѣ того времени мы находимъ выраженія: художникъ Рѣпинъ прислалъ на выставку пять большихъ холстовъ; на выставкѣ было 200 холстовъ и т. д. Но такъ какъ картины писались на льняной ткани, то, впоследствии, слово холстъ стало означать и ту ткань, на которой писались картины, и въ этомъ значеніи слово холстъ разошлось по всей Россіи и стало извѣстно въ деревняхъ.

Думается еще, что въ распространеніи имени Славы на всѣхъ дунайскихъ жителей имела роль имя рѣки Сава, на картѣ Моммсена *Savus*. Это имя рѣки, Сава, и жителей по ней, Савы и, можетъ быть, Савины, близко подходитъ къ имени рѣки Слава и къ имени жителей по ней, Славъ. Славины, уводимые Римлянами военноплѣнными съ Дуная, одни были, собственно, Савы, Савины, а другіе Славы Славины; но Римляне уже не могли разобрать въ этихъ

отнѣностяхъ и всѣхъ смѣшивали въ одно. Мѣстность по р. Савѣ, Посавина, существуетъ и нынѣ. Это названіе могло существовать и въ IX вѣкѣ. Но римляне и греки могли смѣшивать Посавина и Пославина, или Савинія и Славинія и называть все Славинія, такъ какъ жители той и другой мѣстности были одной народности, славя, или, съ другимъ суффиксомъ, *яне*, — Славяне.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ, кажется, достаточно уясняется, какъ могутъ создаваться названія народностей и государствъ.

Вотъ множество отдѣльныхъ насельниковъ сидятъ по разнымъ рѣкамъ. Они, собственно, принадлежатъ къ одному племени, напр., славянскому, финскому, германскому; говорятъ почти однимъ языкомъ, и издали, для другихъ народовъ, всѣ они — одно и тоже. Но сами они отнюдь не сознаютъ себя единымъ цѣлымъ. Населеніе каждой рѣчки — само по себѣ и знать не хочетъ другихъ: спрехы ненавидятъ гаволянъ, укеры вягровъ, мюгличи велетабовъ, дедошане гораловъ, словаки гломачей, сугамбры рады вмѣстѣ съ своими испытанными врагами, римлянами, истребляютъ всѣхъ до одинаго своихъ собратій эбуроновъ и т. д.

Но, вотъ, насельники одной какой нибудь рѣчки выдѣляются изъ другихъ своей энергіей и предприимчивостью. Они забираютъ ближайшихъ сосѣдей въ свои руки, съ ними вмѣстѣ завоевываютъ другихъ и заставляютъ ихъ участвовать въ своихъ дальнѣйшихъ предприятияхъ. Всему, что имъ удастся присоединить къ себѣ, сообщаютъ они свое имя, все теперь идетъ подъ ихъ флагомъ. Еще сами отдѣльные насельники, которые вошли въ новый конгломератъ, помнятъ свои имена, но сосѣдніе народы уже знаютъ имя только тѣхъ насельниковъ, которые составляютъ первоначальное ядро зарождающагося государства...

И вотъ, проходитъ тысяча лѣтъ. На землѣ существуетъ громадная, могущественная имперія. Она раскинулась на половину земного шара, и въ предѣлахъ ея никогда не заходитъ солнце. Съ ея именемъ неразрывно связана идея о колоссальномъ величїи. И каждый, произнося это имя, старается проникнуть въ таинственный смыслъ его. Что оно значить? Какимъ образомъ, въ трехъ звукахъ оно выражаетъ необъятныя пространства земель, сотни отдѣльныхъ народностей, сотни милліоновъ людей, колоссальныя арміи, неизмѣримыя рѣки, непроходимыя лѣса, поражающія своимъ величіемъ герическія фигуры его строителей, чудовищныя катастрофы, въ которыхъ оно, казалось погибало, но изъ которыхъ выходило въ ореолѣ всемірной славы... И все это только младенчество, а нарастающая сила его впереди и только надвигается. Какимъ образомъ все это выражается въ трехъ звукахъ, напримѣръ, такихъ: Русь...

На счетъ этого имени, какъ извѣстно, существуютъ двѣ гипотезы. Первая норманская, по которой варяги-русь пришли изъ Швеціи, по призыву новгородскихъ славянъ. Вторая русская. По этой гипотезѣ названіе Русь происходитъ отъ корня рус, который входитъ въ составъ многихъ названій урочищъ въ Россіи. Впервые она была выставлена еще Ломоносовымъ. Основаніемъ же для гипотезы норманистовъ являются:

1, Названіе Днѣпровскихъ пороговъ. По извѣстіямъ Константина Багрянороднаго, Днѣпровскіе пороги имѣли двоякія названія: славянскія и русскія. Варяго-рускія названія пороговъ, которыхъ славяне, очевидно, не понимали, по мнѣнію Константина Багрянороднаго, и давалъ имъ варягами—русью, т. е. норманнами. Это весьма вѣскій аргументъ въ пользу норманской гипотезы, до сихъ поръ не опровергнутый.

2, Другой аргументъ состоитъ въ томъ, что русь, дѣлавшая набѣги на Царьградъ были мореходы. А такъ какъ славяне сухопутный народъ, то, значить, подъ именемъ руси они и не могутъ быть понимаемы, а должны быть понимаемы жители Швеции съ береговъ Балтійскаго моря. Это кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ Швеции есть названія, имѣющія корень *рус*. Изъ этого корня объясняется названіе *русъ*, а варягъ производятъ отъ нарицательнаго *wog* война.—

3, И, наконецъ, третьимъ аргументомъ служатъ имена пословъ и участниковъ посольства Игоря въ Константинополь, которыя оказываются все Шведскими.

Норманисты, напр. Куникъ. въ сочин. (1844 г.), О призваніи шведскихъ родовъ" объясняютъ происхожденіе имени Русь такъ. Въ Шведской провинціи, Упландъ, лежащей противъ Финскаго залива, береговая полоса называется Roslagen. Первая составная часть этого слова происходитъ отъ древне-сѣвернаго *rodhr* „гребля“. Жители этой области *Rodskarlar, Rodsmaen,* составляли какъ бы мореходныя товарищества; изъ среды ихъ и вышла Русь, призванная Финнами и Славянами. Но это имя Русь, перешло къ Славянамъ не непосредственно, а черезъ финновъ, которыя слово Rodsmaen сократили въ Ruotsi, Ruossi, а изъ *Ruossi* у Славянъ вышло Русь, подобно тому, какъ изъ финскаго *Suomi*—Сумь. Но потомъ и самъ Куникъ отказался отъ этой гипотезы. Однако, поддержанный Томсономъ, Куникъ въ 1875 г. предложилъ другое объясненіе. Онъ указалъ на возможность связи между именемъ Русь и этическимъ прозвищемъ готовъ *Hreidhgotar,* для котораго онъ, однако, возстановляетъ болѣе древнюю форму. *Hrôthigutans,* что значитъ—славныя готы. Мысль Куника развилъ Будиловичъ. Онъ и исторически и этнологически ставитъ Русь въ связь съ го-

тами ¹⁾, а ея имя съ готской основой hrôth, „слава“, за-
мѣняя, такимъ образомъ, норманскую гипотезу готскою.
Но готское hrôth, слава, можетъ быть поставлено въ связь
съ словомъ Русь только въ томъ случаѣ, если признать
что посредствующимъ звеномъ служило финское назва-
ніе Rods' ovi, Ruossi. А при такой постановкѣ дѣла, гово-
рить проф. Браунъ, вопросъ скорѣе осложняется, чѣмъ
выясняется. По мнѣнію проф. Брауна, не подлежитъ
сомнѣнію, что въ финскомъ наименованіи Rods' ovi,
Ruossi, кроется разгадка всего вопроса: эти названія
составляютъ фактъ первостепенной важности, съ кото-
рымъ прежде всего слѣдуетъ считаться, пытаясь объяс-
нить названіе „Русь“ (Брокг.).

По поводу претенціознаго имени „славные готы“
мы въ послѣдній разъ скажемъ, что имя населенія и
народа не создается по абстрактному признаку. Мы
уже много разъ видѣли неосновательность такого
толкованія названій. Соберемъ теперь все вмѣстѣ
тѣ названія, которыя истолковываются именно, какъ
созданныя по признакамъ, и сопоставимъ съ тѣмъ объ-
ясненіемъ, какое даемъ имъ мы.

ИМЯ НАРОДА: СВОЙСТВО: Р Ъ К А:

Сарматы	лицероглазые, во- оруженные мечемъ.	Сармата
Скуфь	чашечники	Куфись
Бродники	бродяги	Брда

1) Выше, при объясненіи имени готовъ, говорилось о томъ,
что въ III—VI в. в. восточные готы, Greutungî, занимали террито-
рію Южной Россіи, отъ Дона до Днѣпра; западные готы, Tervingî,
отъ Днѣпра до низовьевъ Дуная. Это готское царство и зашлнеть
т. н. готскій періодъ Русской исторіи.

Сугамбры	Быстрые на словахъ и на дѣлѣ	Самбра
Маркоманы	пограничные	Мархъ
Крайна (Карны)	крайніе	Корана
Германцы	сосѣди	Гера, Геръ въ Рейнъ
Алеманны	сбродъ	Аллеръ
Лангобарды	долгобородые	Ланъ
Мюгличи	великаны	Мюгла
Велетабы	великаны	Вельтава
Деревичи	лѣсные люди	Дерева
Поляне	полевые люди	Пола (?)
Лехи	люди лѣхи, пахари	Лехъ
Дулебы	дурные люди	Дулеба
Голяды, дь	голытѣба	Голядъ
Чудь	чудаки, чудища	Чудь (оз.)
Мещоряки	неучтивые	Мещера
Зыряне	назыривающіеся	Зыряна
Славяне	рабы	Слава, Сава
Кривичи вм. Кирбичи	сидящіе въ топяхъ	Кривина, Крива
Тирасы	степняки	Тирасъ
Улучи	у скаль	Лучъ (?)

Дреговичи	въ топяхъ	Дрда=Дрга
Вятичи	грубые	Вять (тка)
Саксы	ножевники	?
Балты	храбрые ¹⁾	Балтика ?
Амалы	безупречные ²⁾ или неутомимые герои	?
Франки	свободные	?
Севы	бродячіе	Севское оз.
Кимвры	бойцы, разбойники	?
Вандалы	?	Вандала
Доряне	копьемосцы	?
Ахейцы	благородные	Ахіось

Итакъ, это прозвища народовъ за разныя „качества“, которыя водились за ними: бродяжничество, долгодородость, великанство (орлеина), неучтивость, чудачество, страсть называться, рабы наклонности, босачество (голь), грубость, хулиганство (ножевники) и пр. и пр.

А вотъ названія народовъ и нѣкоторыхъ городовъ по героямъ, отъ которыхъ они ведутъ свое начало.

НАРОДЪ или ГОРОДЪ: Г Е Р О Й: Р Ъ К А:

Датчане	Данъ	?
Англы	Ангуль	Ангель

1) Веберъ. Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 450.

2) Тамъ же.

Булгаръ	Булгаръ	Волга
Бургасы	Бургасъ	Бургасъ
Радимичи	Радимъ	Радома
Вятичи	Вятокъ	Вятка
Берендеи	Беренди	Берендо
Дулебы	Дулепъ	Дулеба
Куманы	Куманъ ¹⁾	Кума
Скиѡн	Скиѡъ	Куоисъ
Лехи	Лехъ	Лехъ
Хрудимъ	Хрудъ	Хрудима
Краковъ	Кракъ	Кракова?
Ростовъ	Ростъ	Росто оз. ²⁾
Кіевъ	Кій	Кія-на
Русса	Русъ	Русса, Русь.
Варшава	Варшъ	?

1) Для всѣхъ очевидно. что названія донцы, уральцы, кубанцы, терцы происходятъ отъ рѣкъ Донъ, Ураль, Кубань, Терекъ; почему же для Кумановъ такая привилегія, что имъ недостаточно прозаической причины ихъ имени въ видѣ названія рѣки, а требуется въ видѣ особый „предокъ“.

2) Судя по тому, что названіе Которость переходитъ въ Которосль, т. е. сть въ сль, можно думать, что и названіе озера Ростъ можетъ переходить въ Росло. Отсюда могутъ происходить такіа названія, какъ Рослава, Рославль, Ярославль, р. Ярославка въ р. Польной Воронежъ.

Могилевъ	Могила	?
Колывань	Колывань	?
Игумень	игуменья	Игумна
Тагай	Тагай (мурза)	Тагай
Тула	Тайдула	Тула
Гдовъ (Вдовъ)	вдова	Гдова
Кокуй	кукушка	Кокуй
Сапожокъ	сапогъ	Сапожва
Москва	мостики	Москва
Чухлома	чухъ-ломать	Чухлома оз. ¹⁾
Троки	второчить	Троки оз.
Скопинь	скопа ²⁾	?
Вилькомірѣ	Вилькъ (волкъ) и мерга (ребенокъ)	Вилькомирь ³⁾

1) А была еще Новгородская волость, называвшаяся Чухчелема. Соловьевъ Т. V стр. 25. Вѣр.; это та же Чухлома.

2) Скопинь названъ такъ, будто бы потому, что надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ суждено было стоять въ послѣдствіи городу, нѣкогда летала скопа, (родъ ястреба): отрицать такого случая невозможно.

3) По Брокг. названіе Вилькомірѣ происходитъ отъ литовскихъ словъ: вилкосъ, волкъ, и мерга, ребенокъ. Конечно, это словопроизводство, вродѣ Сапожва—сапожокъ. Городъ стоитъ на ручьѣ Вилкомірѣ, при впаденіи его въ Свенту. Этимъ все и объясняется. Названіе рѣки Свенты признается за славянское и значить, будто бы святая. И это сближеніе, конечно, ошибочно. Есть р. Свѣнта, а есть тамъ же просто Вента; есть Коржента. Объясненіе даетъ баронъ Врангель. (Брокг., К. В.). Онъ же даетъ объясненіе названія при-

Гледенъ глядѣть 4) ?

Сундырь сундэрь, палати Сундырь.

Вотъ какіе разнообразныя поводы и обстоятельства приходилось измышлять, чтобы объяснить происхождение, въ концѣ концовъ лишь очень небольшого числа названій городовъ и племенъ. Искусственность и вычур-

тока Виндавы—Вирвита. Вирвита, говорятъ онъ, (Брокг. р. Виндава) очень извилиста, почему и названа Вирвита, что, по жмудски, значить „веревка“. Это точъ въ точъ какъ Витьба названа, будто бы, потому, что „вьется“, Яхрома я-хромая, Ягорба я-горбата. Непрядва „не перепрянешь.“

4) Названіе происходитъ, будто бы, отъ глядѣть; но въ Пермской губ. есть деревня Гледенева см. Брокг. Финно—угорск. племя. Стр. 11.

Такъ какъ мнѣ больше не придется говорить о названіяхъ городовъ, то я позволю себѣ перечислить нѣкоторыя названія здѣсь, чтобы они не ушли изъ виду.

Бригинъ, историч. гор., см. Атл. Замысловск.; рѣка Брагина, Брага, Брга, Брда.

Броды, р. Бродъ, Брдъ.

Горынь—градъ, р. Горынь.

Корчь, р. Корчь (Корчякъ), срав. Торчь; также Барчь въ Одеръ. Первоначальное имя всѣхъ, вѣр., было Корга, Торга, Барога.

Гор. Сеченъ не происходитъ ли отъ р. Сечна.—Сечена? Р. Сѣчна см. Брокг.: Иаковъ Марковичъ, полут. 26, стр. 617.

Отмѣчу здѣсь еще производство одной фамиліи, о которой пропущено выше, именно, Левашевы. По Брокг. она происходитъ отъ нѣмчина, Карла Дола, выселившагося въ Псковъ, а затѣмъ переселившагося въ Тверь, къ вел. кн. Александру (1324 г.). Праправнукъ этого нѣмчина, Александръ, носилъ прозвище Левашъ и былъ предкомъ Левашевыхъ. Но почему онъ носилъ прозвище Левашъ? Дворянскій родъ Левашевыхъ есть въ Вологодской губ. А надо замѣтить, что въ Тотемск. у. есть рѣки: Левашъ, впад. въ Ильзу, прит. Тотмы, и Левашъ въ Сухону. Вблизи этой р. есть и погостъ Левашъ, немного южнѣе дер. Левашъ и, м. б., болото Левашъ. Не составляли ли эти Леваша вотчины предковъ Левашевыхъ?

ность всѣхъ этихъ выдумокъ, если собрать ихъ всѣ вмѣстѣ, выступаетъ съ полной очевидностью. А вѣдь все старались обставить объясненія, какъ можно логичнѣе.

Кромѣ шведскаго источника, слово Русь пытались объяснить изъ славянскаго, литовскаго, иранскаго, финскаго и венгерскаго языковъ; привлекали сюда сарматскихъ роксолановъ, но все безуспѣшно (Брэгг).

Подойдемъ къ объясненію этого имени „Русь“ и мы, съ нашимъ принципомъ попытаемся произвести его отъ имени рѣки. Какая же это рѣка?

Въ сѣверной части Псковской губ. находится небольшое озеро Русское. Если отбросить славянскій суффиксъ прилагательнаго скій, ское и возстановить финское названіе озера въ болѣе простой, первоначальной формѣ, то получится Русъ или Русь. Въ недалекомъ разстояніи отъ него, на сѣверовостокъ, начинается рѣка, которая, по имени этого озера, называется Русь. На картѣ Стрѣльбицкаго, л 27, начало ея находится въ 17-ти в. отъ озера, по прямому направленію на сѣверовостокъ. Но въ древности она, несомнѣнно, прямо вытекала изъ озера ¹⁾. На это указываетъ часть теченія, длиною около 8 верстъ, какъ разъ въ промежуткѣ между озеромъ и нынѣшнимъ началомъ рѣки. Такъ какъ здѣсь сплошныя болота, то можно думать, что и нынѣ рѣка начинается изъ озера, течетъ подъ моховымъ покровомъ, потомъ выбивается на поверхность, течетъ около 8 верстъ, опять скрывается подъ моховымъ покровомъ и затѣмъ Русь окончательно выбивается на свѣтъ божій и такъ течетъ до своего впаденія въ р. Полисту, которая беретъ начало тоже изъ озера, называемаго Полисто, на югозападъ отъ оз. Русь. На сѣверовостокъ отъ оз. Русь, восточнѣе русла рѣки Русь, находится

1) О пересыханіи и укороченіи рѣкъ см. Соловьевъ Т. I, стр. 29, прим. 2.

одноименное съ большимъ озеромъ, Чудь, малое озеро Чудь. На картѣ Новгородской и Псковской г.-г., въ Сл. Брокг., на Генеральной картѣ Европейской Россіи, въ атласѣ Маркса, изданномъ подъ редакціей покойнаго проф. Петри и Шокальского и, наконецъ, въ Историч. атл. Замысловскаго рѣка Русь, конечно, не названа. Очевидно, никто не придаетъ ни малѣйшаго значенія этому имени. Нынѣ эта Русь называется *Порусья*. Но это, конечно, искаженное названіе. Въ старину этимъ именемъ, Порусье, вѣроятно, называлась не самая рѣка Русь, а мѣстность по рѣкѣ Руси; какъ существуютъ названія: Лвина—Подвинье, Днѣпръ—Приднѣпровье, Волга—Поволжье, Шохна—Пошехонье, Онега—Обонежье, Цна—Верхоценье, Теча—Верхотеченье, Нѣманъ—Понѣмонь, Сула—Посулье, Бугъ—Побужье, Десна—Подесенье, Семь—Посемье, Рось—Поросье, какъ тутъ же есть терминъ Озеро-Паозеры (жители западнаго берега Ильменя) также есть и Русь-Порусье. Впослѣдствіи по мѣстности Порусье стали называть самую рѣку Порусья.

Названіе рѣки Русь, какъ и остальныхъ рѣкъ, конечно, финское, и оно не представляетъ чего нибудь необычайнаго, такъ что бы являлся поводъ искать въ немъ какого нибудь особеннаго таинственнаго смысла и значенія, преимущественно предъ другими рѣками. Рѣкъ съ финскими названіями, весьма близкими къ этому, или прямо созвучными и, несомнѣнно, одинаковыми по корню, имѣется на русской территоріи очень много. Напримѣръ:

Несь, въ Мезенскій заливъ, Мркс. 17.

Кесь (Кесь-ма) въ Мологу, Мркс. 20.

Дусь, вмѣсто Дуся, озеро Мркс, 19.

Кусь, въ Немду, Стрлб. 17.

Усь, Мамадышск. у. и Усьва.

Гусь, Владимирск. г. Мркс. 21.

Сясь

Сось; Сосья; Сосьва.

Весь, озеро, (Бело-озеро).

Песь, въ Чагодоцу, прит. Мологи, Мркс. 20.

Рось, въ Нѣманъ, изъ оз. Россо.

Рось, въ Двѣпръ.

Рось-ка, въ Россь.

Какъ упоминалось выше, и на западѣ существуютъ названія, корень которыхъ составляетъ *рус*, а именно: Русь, въ Дунай и Русь, нижнее течение Нѣмана.

Однако, въ виду того, что въ другихъ мѣстахъ существуютъ названія: Русса (Волоколамскаго уѣзда), Неруса, Таруса, Поруса, Друсса, Усса, можно допустить, что рѣка Порусья въ древности называлась Русса; въ такомъ случаѣ, озеро называлось Руссо.

На нижнемъ теченіи этой рѣки, при впаденіи ея въ Полисту, стоитъ одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній Русса. Если въ глубокую старину рѣка называлась Русса, то, значитъ, поселеніе въ точности сохранило старинное имя рѣки.

Населеніе, жившее по рѣкѣ Русь, конечно, должно было носить имя Русь. Но если рѣка называлась Русса, то названіе населенія, въ собирательной формѣ, какъ, Емь, Сумь, Сернь, Водь, (вм. Вожане), тоже должно быть, Русь, вм. Руссы.

Вотъ на этой рѣкѣ Руси, вѣроятно, и возникло названіе населенія Русь, которое впоследствии и перешло на наше государство ¹⁾.

1) Неизвѣстно, какъ древніе славяне выговаривали это финское имя р. Русь. Предполагая, что звукъ *у* они произносили съ юсомъ, какъ онъ, можно допустить, что они произносили это имя Ронсь. Носовой звукъ онъ, вм. у (юсь) нынѣ исчезъ, но изрѣдка его можно чувствовать въ произношеніи нѣкоторыхъ людей. Автору случалось слышать людей, которые гнусавили такъ, что, напрямѣръ,

Другое имя, которое для насъ неразрывно связано съ именемъ Русь—это Варяги.

Слово Варяги до сихъ поръ производять; отъ Warg, werg (лат. ferox), волкъ, слѣд. жестокой, въ переносномъ смыслѣ бродяга, разбойникъ между звѣрями; производять отъ англ. War война отъ славянскаго слова варяю, предваряю, значить—старожиль; наконецъ, отъ русскаго слова врагъ ¹⁾. Но мы и это имя попробуемъ произвеети отъ рѣки.

Съ запада впадаетъ въ Ильмень рѣка Веряжа или Варяжа. Такъ какъ звукъ ж получился здѣсь чрезъ смягченіе первоначальнаго г, то, значить, древняя чисто финская форма названія рѣки на га была Варяга. и, можетъ быть, Варенга. Рѣка Варяга беретъ начало изъ озера Вяжецкаго (Вркг). Названіе озера. Вяжецкое, конечно, тоже не первоначальное; если отбросить русскій суффиксъ цкое и возстановить древнюю форму, руководясь именемъ рѣки, то названіе озера должно быть Варяжо, Варяго и, м. б, Варенго.

И это названіе озера, Варяго, и вытекающей изъ него рѣки, Варяга, Варяжа, Варенга, не составляетъ рѣдкости для русской территоріи. Оно повторяется во многихъ мѣстахъ. Такъ въ Гороховецк. у. есть озеро Варягское. т. е. Варяго; изъ него беретъ начало р. Люлихъ, притокъ Оки (Стрлб, 72). Въ Горбатовск. у. Нижегород. г., на правомъ берегу Оки, близъ с. Павлова,

слово пойду у нихъ выходило „пойдов“

Нынѣ для насъ непонятны юсы, потому что измѣнилось русское произношеніе. Но въ старину юсы. очевидно, въ точности изображали живой говоръ. Нынѣ непонятно и славянское начертаніе звука у, въ видѣ оу, а встарину онъ, очевидно, въ точности соотвѣтствовалъ выговору. Да и нынѣ у людей сильно окающихъ слышится въ произношеніи поушоль. вм. пошоль.

1) Сол. Ист. Росс. С. I стр. 96.

есть приставъ Варезъ; первоначальная финская форма имени этого села должна быть Варягъ. Здѣсь есть какая то рѣчка, но у Стрѣльбицкаго, л. 72, она не названа. Не называется ли она Варяга? Въ Западный Бугъ, съ лѣвой стороны, впадаетъ какая то рѣчка, на которой стоитъ селеніе Варенжъ, т. е. Варенгъ, Варягъ; ж. б., и самая рѣчка называется Варенга. Затѣмъ, существуютъ двѣ рѣчки Варенги, впадающія въ Сѣв. Двину съ правой стороны въ Шенкурск. у.: Верхняя Варенга и Нижняя Варенга. Срав. также названія: Яренга, Уренга, Тавренга (уменьшительное Таврежка и населеніе Таврежане).

Рѣка Варяга, впадающая въ оз. Ильмень, до села Мостницы судоходна, имѣетъ 100 саж. ширины: въ 1889 г. по ней отправлено товаровъ 49000 пудовъ (Бркг). Эта широкая, годная для судоходства и спокойная, какъ длинная гавань при бурномъ озерѣ, рѣчка Варяга, конечно, была очень удобна для поселенія.

Населеніе, жившее на этой рѣкѣ, Варягъ, Варенгъ, не могло носить никакого другого названія, какъ только Варяги, Варенги, Варяжане, Варягари, Варенгары—Warganger.

И вотъ, эти рѣки, Варяга и Русь были, вѣроятно, родиной отважной горсти славянъ Варяговъ—Руси. Если „Пешаньци“ (Радимичи) подали поводъ какому то воину древности сказать о нихъ блестящій каламбуъ „Пешаньцы волчья хвоста бѣгають“¹⁾, то въ нравахъ этой Варяго—Руси было въ серьезныхъ случаяхъ не подавать повода къ насмѣшкамъ, а лучше лечь косями, „мертвѣи бо срама не имуть.“

1) Каламбуръ, какъ извѣстно, состоялъ въ томъ, что „Волчій Хвостъ“ былъ грозный воевода кн. Владиміра Владиміръ пугальнымъ не однимъ Пешанцевъ, да ужъ къ слову то они подвернулись.

Сплотивъ около себя наиболѣе отважные элементы, эти Варяги—Русь, по Великому водному пути начали предпринимать на лодкахъ набѣги на югъ. Подъ этимъ именемъ, Варяги—Русь, они заявили о себѣ на берегахъ Чернаго моря уже очень давно, гораздо раньше Олега и Святослава. Въ существѣ дѣла, это были набѣги, подобные набѣгамъ ушкуйниковъ, но Варяги-Русь не носили и не могли носить такого названія, потому что были съ рѣкъ Варяги и Руси.

Еще раньше ихъ спустились по тому же водному пути и осѣли на среднемъ теченіи Днѣпра, въ окрестностяхъ Кіева, славяне, сидѣвшіе на р. Пола, Поляне или Поли (см. выше), и Варяги—Русь подчинили ихъ себѣ, подъ власть Руси. Скоро это имя „Русь“, какъ государственное, укрѣпилось за Кіевской областью, которая въ теченіи долгаго времени и составляла собственно Русьскую землю.

Сосѣди этой отважной Варяго—Руси были не менѣе предприимчивые *ушкуйники*. Родиной ихъ была, вѣроятно, р. *Оскуя*, притокъ Волхова. На р. Оскуѣ (Опскуѣ), вѣроятно, издавна принятъ былъ мѣстный типъ лодки, которая называлась оскуй или *ушкуй*, подобно тому, какъ и нынѣ суда опредѣленнаго типа, выработанныя на данной рѣкѣ, называются по имени рѣки. Напримѣръ:

С У Д Н О:

Р Ъ К А:

Коломенка

Коломна

Клязьменка

Клязьма

Унжакъ

Унжа

Тихвинка

Тихвина

Маріинка

Маріинская система

<u>Бѣляна</u>	Бѣлая ¹⁾
Дубассы	Дубисса (прит. Нѣмана).
Двинка ²⁾	Двина
Днѣстровка	Днѣстръ
Гусяна	Гусь ³⁾
Бѣлозерка	Бѣлоозеро
Ижемка	Ижма
Брянка ⁴⁾	Брынъ
Кубинка	Кубина
Тезянка	Теза ⁵⁾
<u>Жиганъ ⁶⁾</u>	Жиганъ (?)

Кромѣ того, существуютъ: лодка съ Сухоны, съ

1) Но не отъ слова Бѣлмй.

2) 3-хъ парная или 6-ти весельная лодка, плавающая по Сѣв. Двинѣ (Бркг.).

3) Брокг.

4) По Днѣпру.

5) Р. Теза, Влад. губ.; см. с. Шуа (Брокг.).

6) На жиганахъ поднимаютъ товары, отправляемые изъ внутреннихъ губерній на Печору (мука, крупа, толокно, солодъ, мыло, веревки, посуда, свѣчи, сукна, холстинки, чай, сахаръ и проч.) вверхъ по Камѣ, Вишерѣ, Колвѣ. Вышерѣ, Чусовскому озеру и Березовкѣ (Пермск. губ.) до устья р. Еловки (с. Усть-Еловка). Здѣсь жиганы на двѣ трети облегчаются, товары перекладываются въ паузки и идутъ дальше по р. Вогулѣ до волока. По Печерскому волоку (4 вер.) товары, (а прежде и суда) перевозятся на лошадей до р. Волосны (ницы) и по ней спускаются въ Печору. (Брокг. Березовка, Жиганъ).

Западной Двины, бударка съ Урала, сойма Ладожская ¹⁾, холмогорскій карбась (а лайба?).

Вотъ такъ же отъ рѣки Оскуи названа въ старину лодка оскуй, искаженное ушкуй.

На этихъ то *ушкуюяхъ* Оскуяне, или ушкуйники, совершали свои походы на Каму, Вятку, Огу и т. д. и постепенно завоевали восточныя финскія племена и колонизовали ихъ земли, какъ люди, жившіе по р.р. Варягѣ и Руси, Варяжане или Варяги и Русь, завоевали югъ, кievскія мѣста.

Я не хочу этимъ сказать, что все ушкуйники были непременно съ р. Оскуи, но что первоначальные выходцы, которые сдѣлали имя ушкуйника нарицательнымъ, были съ р. Оскуи, Ошкуяне, Оскуй, и что замашки ушкуйниковъ, вообще были типичны для оскуянина, какъ, впрочемъ, въ одинаковой степени, и для Варяго-Руси. Название *ушкуйника* обыкновенно принимается, какъ синонимъ *разбойника*. Но это слишкомъ односторонне. Ушкуйникъ въ такой же степени цивилизаторъ, какъ и Варяги-Русь. Вся разница въ томъ, что излюбленныя мѣста для походовъ однихъ былъ югъ, а для другихъ востокъ. Ушкуйники не половцы, которые, ограбивъ мирныхъ жителей, уводили ихъ въ плѣнъ и уносили съ собой имущество. Они основывали новые города. Стоитъ прочесть основаніе ими хотя бы Вятки, ²⁾ Устюга, Холмогоръ, Колы, которая уже въ IX в. была союзницей Новгородцевъ, т. е. ушкуйниковъ.

1) Лодка безъ долбленаго днаща, изъ отдѣльныхъ досокъ, сшитыхъ еловыми вицами (тонкими прутьями), сохранила свою конструкцію со временъ новгородцевъ. Употребляется въ сѣверномъ бассейнѣ и по всему сѣверу.

2) Въ 1174 году ушкуйники, основавъ Вятку, „составили маленькую республику, независимую въ теченіе 278 лѣтъ, наблюдая обычай новгородскіе“. Карамзинъ, Ист. Рос. Рос. Г. III гл. 1

Разсмотримъ ближе тѣ основанія, на которыхъ думаютъ утвердить норманисты свою гипотезу и прежде всего имена двѣпровскихъ пороговъ.

Что касается пороговъ, то это только одно недоразумѣніе, что они носили варяжскія, т. е. шведскія названія. Если Константинъ Багрянородный не понималъ истиннаго источника названій этихъ пороговъ, то нынѣ, мнѣ кажется, въ этомъ можно бы разобраться.

Славянскія названія пороговъ именно и ланы имъ Варягами-Русью, Полянми и проч., а то, что Константинъ Багрянородный считалъ за Варяжскія, т. е. Норвежскія названія, — это суть тѣ финскія названія, съ которыми мы имѣемъ дѣло на протяженіи всей этой книги.

Интересно въ этомъ отношеніи мнѣніе Татищева, который говоритъ:

„Имена пороговъ Русскіе и Славенскіе изрядно Императоръ (Константинъ Багрянородный) различилъ; ибо тогда Русскій языкъ былъ сущій Сарматскій, ни мало Славенскому и нынѣшнему нашему подобенъ, но при первомъ порогѣ знатно Русы Славенское употребляли.... О сихъ порогахъ описыватели новые разнятся: въ Польской ландкартѣ Радзивиловской объявлено девять, яко Кодакъ, Будило, Волны, Звени. Ненасытець, Сурскій, Волновъ, Забора, Таволжаной или Лименъ; въ картѣ 1737 г. войны Турецкой, которая исправнѣе другихъ, слѣдующіе 13: Кудакъ, Сурскій, Луганъ, Звонецъ, Волны, Ненасытець, Синя Лука, Таволжаной, Будило, Лисной, Волной, Стерникъ и Забора; въ Большомъ Чертежѣ, § 141, положено 14 пороговъ, яко Кудакъ, Звонецъ, Сурской, Лаханной, Стрѣльней, Княгининъ, Несытець, Воронова забора, Волнегъ, Будило, Лучвой, Таволжаной и Ълякова забора (Татищ. Ист. Россійск. кн. перв., г. перв., стр. 219).

Итакъ, порядокъ названій пороговъ въ разныхъ

документахъ различенъ. Мы будемъ держаться, въ отношеніи порядка названій 10-ти верстной карты Стрѣльбицкаго, и противъ каждаго названія помѣстимъ однокоренныя, не соблюдая послѣдовательности, въ которой они перечислены выше. Тогда получимъ слѣдующую таблицу;

Дом

Барта Стрѣльб.:	Кн. Бол. Чертеж. ¹⁾	Пол. Лауд. карта:	Кар. 1737 войны тур.	Финскія имена р. р:
1. Койдакъ	Кодакъ	Кодакъ	Кудакъ	Кодакъ?
2. Сурскій	Сурской	Сурской	Сурскій	р. Сура
3. Лоханскій	Лоханскій	—	Луганъ	Луганъ?
4. Стрѣличья забора	Стрѣльчей забора	Забора	Стерникъ	Стрела?
5. Звонецъ	Звонецъ	Звени	Звонецъ	—
6. Тягинскій	—	—	—	—
7. Ненасы- тець	Неясы- тець	Ненасы- тець	Ненасы- тець	Неясить
8. Воронова забора	Ворона забора	—	—	р. Ворона?
9. Волнигскій	Волнегъ	Волновъ	—	р. Волнига
10. Будиловскій	Будило	Будило	Будило	—
11. Таволжан- скій	Тавол- жаной	Тавол- жаной	Тавол- жаной	Таволга
12. Лишній	Лычной	Лисной	—	р. Лисна
13. Вильный	Вольный	—	Волны	Волняна

1) Кн. Больш. Черт. Изд. Спасскаго, 2846 г.

Итакъ, вотъ какія названія:

1) Койдакъ или Кодакъ, очевидно, финское: сравни вышеприведенныя имена рѣкъ: Аркадакъ, Коротоякъ, Коломакъ, Кумакъ, Кугавакъ, Сагайдакъ, Тогамлыкь, Кагамлыкь, Чертомлыкь и т. д.

2) Сура, противъ рѣки Суры: сравни все финскія названія рѣкъ на *ра* и много рѣкъ именно этого названія.

3) Порогъ Лохань. Названіе, конечно, не отъ русскаго слова лахань, какъ наивно объясняется въ Слов. Брокк.; это стоитъ кола-Шваца; названіе чисто финское: сравни все финскія названія на *ль*: Лобань, Холань, Лопань, Хонь, Шехонь и т. д. Въ картѣ 1737 г. войны турецкой онъ называется Лугань: сравни Лугань, Саксагань и т. п.

4) Стрѣличья забора, Стерникъ; вѣроятно, искаженное названіе: вспомнимъ назв. рѣкъ Остерь, Стрела.

5) Звонецъ, Звени—тоже, вѣроятно, искаженное.

7) Ненасытецкій, иначе Разбойникъ Дидо. Названіе Ненасытецкій, какъ будто, похоже на русское слово, ненасытный. Но у Конст. Вагрянороднаго онъ называется Neaset; въ Древней Россійской Идрографіи Неясытець ¹⁾. Карамзинъ принимаетъ названіе Неясыть, производя его отъ птицы неясыть. Но это ошибочно. Названіе, очевидно, финское, подобно многочисленнымъ названіямъ водныхъ урочищъ: Сить, Весигь, Исеть, Беседь и проч.

8. Ворона забора; названіе отъ рѣки Ворона. См. выше все одинаковыя финскія названія рѣкъ. Ворона Воронегъ, Вороначь, Воронажь.

9) Порогъ Волнига, иначе Внукъ. Волнига, оче-

1) Кн. Больш. Черт., стр. 89.

видно, финское названіе: сравни все названія рѣкъ съ окончаніемъ на *ga*.

10) Будиловскій. Въ тѣхъ мѣстахъ обычно названіе „буда,“ напр: Середина — Буда, Буда Марчихина, Великія Будища, Будища Люгинскія, Буды Рыбинскія; существуетъ рѣка Будъ. Оханскаго уѣзда. Все это указываетъ на возможность финскаго корня и для названія „Будило.“

11) Порогъ Таволжанскій. Первоначальное названіе, очевидно, Таволга — финское.

12) Порогъ Лишній, Лычной, Лисной, противъ рѣки Лишняя. Названіе рѣки, очевидно, искаженное на русскій ладъ финское, можетъ быть Лисна; сравни: Дисна, Дабысна, Лесна, Подельсна и т. п.

13. Порогъ Вильный, Волной. Вероятно, искаженное финское названіе, вродѣ Волна, Волняна, Волнига и т. п.

Въ той же мѣстности можно указать слѣдующія финскія названія: с. Огренъ, которое стоитъ предъ самыми порогами, въ устьѣ рѣки Самара; рѣка Самара; рѣчка Москва (вка), р. Орель; Кичкасъ, Кичкасская переправа; это чисто мордовское названіе, подобныя которому, и прямо тождественныя, встрѣчаются въ Симбирской, Казанск., Пензенск. губерніяхъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше пороговъ, на Днѣпрѣ, есть еще порогъ Кобелякъ, немного выше Орши. Названіе порога тоже финское, см: рѣка Кобелякъ (Брокгаузъ, Днѣпръ и Стрѣльбицъ., лист. 29).

Приведемъ, для сравненія, несомнѣнно финскія названія пороговъ на рѣкахъ: Волховѣ, Великой, Метѣ и Западной Двинѣ:

а) На Волховѣ: Пчевжа (Пчевскіе, вм. Пчевжскіе пороги, рѣка Пчевжа,) Волховскіе, Ладога (Ладожскіе),

б) На р. Великой: Колбжа, Тукова, Выбуть.

в) На р. Мстѣ: Выпь, Вязь, Гверста, Егла, Вить.

г) На Зап. Двинѣ: Двинь, Кресла, Осетръ (Осьтръ), Коплава, Верхн. и Нижн. Крива, Звонъ, Руба, (Солодк. и Тихая; самая Двина нѣкогда наз. Руба, Kubo, см. Гербершт. стр. 207), Дуба, В. и Н. Клава, Нероль, Перекагрышь (срав. Ягрышь, Калдышь), Брадижъ, Кеггумъ, Огеръ, очев., назв. по р. Огеръ, иначе Угръ, прав. прит. Двины—все, очевидно, финскія названія.

Это и понятно. Названіе порога является, прежде всего, не характеристикой его свойствъ, а указаніемъ мѣста, гдѣ порогъ находится. Если онъ находится противъ, или вблизи устья, какогонибудь притока (рѣки, или ручья), то всего естественнѣе напомнить его мѣсто, назвавъ имя притока. Это имя вполне точно укажетъ пловцамъ, къ какому моменту они должны быть готовы встрѣтить опасность. Потому то пословица на Зап. Двинѣ: „Креславка—молодцамъ поправка,“ представляетъ вполне определенное указаніе на мѣстность. Съ теченіемъ времени, порогъ принимаетъ имя рѣчки, противъ которой онъ находится, т. е. другими словами, мы должны имѣть пороги съ финскими названіями, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Напротивъ, такое названіе порога, какъ „Несупи,“ будто бы отъ словъ не спи. бодрствуй, ничего не говоритъ, въ какой моментъ, не спать?

Еще хорошо, что Днѣпровскіе пороги имѣли по два названія: финское и славянское, а мы вотъ и вышѣ, черезъ 1000 лѣтъ послѣ Константина Багрянороднаго, не находимъ въ Россіи славянскихъ названій рѣкъ, а все только финскія. Это, конечно, понятно. Порогъ перекрестить, всетаки, можно, хотя и не легко. что показываетъ живучесть ихъ финскихъ названій, а какъ перекрестить Волгу, Двину, Днѣпръ и проч?

Обратимся къ тому положенію, что Варяги—Русь были мореходы, а славяне—сухопутные люди. Но такое мнѣніе означаетъ только недостаточно яркое представленіе о древнемъ бытѣ славянъ и, вообще, населенія, по крайней мѣрѣ, двухъ третей русской территоріи.

Во первыхъ, Русь были вовсе не мореходы—*корабельщики*, а только рѣчные люди—*лодочники*. Всѣ они съ ранняго дѣтства выросли на большихъ, иногда прямо огромныхъ, полноводныхъ, рѣкахъ, и на озерахъ, похожихъ на маленькія моря: Ильмень, Ладога (Нево) Весь (Бѣлое), Плесо (Переяславское), Чудь, Онега, Вожа (Чаронда). Кубино, Лачо, Неро (Ростовское) и т. д., и вода была ихъ стихія. Поэтому, въ дѣлѣ рѣчного плаванія и постройки разнообразныхъ быстроходныхъ рѣчныхъ судовъ—это были великіе мастера. Стоить поплавать по быстрымъ порожистымъ рѣкамъ съвѣра съ съверянами, чтобы понять, что за безстрашные и отважные виртуозы въ дѣлѣ рѣчного плаванія были Варяги, Русь, Ушкуйники и т. п.¹⁾ На чемъ являлись Варяги-Русь въ Константинополь? На лодкахъ, на которыхъ они шли вдоль береговъ. Развѣ это мореходы? Это, конечно, рѣчные люди. Въ противномъ случаѣ, и степныхъ запорожцевъ, этихъ полулюдей-полуконей, надо назвать мореходами.

Итакъ Варяги, Русь, Оскуяне и т. п. были только рѣчные люди. Но плавать по такимъ рѣкамъ какъ Волховъ, Двина, Днѣпръ, Волга и такимъ озерамъ, какъ Ильмень, Ладога и проч. нужно умѣнье, а что бы совершать такіе походы на Каму, Вать, Сѣв. Двину, Вол-

1) По свидѣтельству Ибнъ-Даста. Руссы на водѣ и на корабляхъ были очень опыты. См. Хвольсонъ, извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, стр. 149. А Ибнъ-Даста могъ говорить только о Русскихъ, приплывавшихъ на лодкахъ къ городу Итиль, нынѣ Астрахань.

гу, Днѣпръ, какіе дѣлали Ушкуйники,—для этого нужна огромная энергія и настойчивость, которыми эти люди и обладали въ высшей степени.

О водныхъ путяхъ, да и то о какихъ нибудь трехъ системахъ въ нынѣшнія времена слышать только дѣти въ 10 лѣтъ, а затѣмъ всѣ забываютъ о нихъ.

Въ старину же всякій не бросовой человекъ ходилъ по нимъ изъ одного конца Россіи въ другой, съ Ильменя на Днѣпръ, или на Вятку, Каму, Волгу. Оку. на Двину и Вагу и т. д.,. Всякому приходилось потаскать по волокамъ лодки и товары, и потому спина всякаго на старости очень хорошо помнила ихъ ¹⁾.

Отъ нихъ болѣла спина у князя дружинника и всѣхъ ратныхъ людей, которые полжизни проводили съ нимъ въ походахъ по рѣкамъ и волокамъ; болѣла спина у торговаго человека, гостя новгородскаго и его молодецъ; у каждаго, кому не сидѣлось дома, и кто искалъ новыхъ земель, т. е. у всѣхъ, уходившихъ на новыя мѣста: на Днѣпръ, на Каму, на Вятку, Двину, Волгу и

1) Вотъ эти пути (см. Брокгаузъ, а дополненія по картамъ):

1) **Варяжскій водный путь.** Финскій з., р. Нева, оз. Нево, Волховъ, оз. Ильмень, р. Ловать, волокъ (земля Кривичей), р. Зап. Двина, волокъ, р. Днѣпръ, Черное море. Ильменскіе славяне могли придти на свои мѣста этимъ путемъ: Балтійское м., Зап.-Двина, волокъ, Ловать; или Финскій зал., Волховъ. По Зап. Двинѣ могли подняться вверхъ и осѣсть на рѣчкахъ Кривѣ и Кривинахъ (Кривичи); тѣмъ же путемъ могли зайти и Леты (а Вянды?).

2) **Новгородско-Кіевскій водн. путь.** Часть Варяжскаго.

3) **Изъ Новгорода на Сѣверную Двину, Каму, Печору за Уралъ.**

А, На Сѣв. Двину: Ильмень, Мста, волокъ, Кобожя, Молога, Волга, Шехонь, волокъ, Порозва, оз. Кубино. Сухона (Верхняя или Окольная, и Нижняя или Великая), Двина. Окольная Сухона представляетъ большую извилистую петлю Сухоны, съ узкимъ перешейкомъ въ 250 саж. Перешеекъ этотъ перерытъ еще въ

т. д. Всѣ хаживали на лодкахъ по рѣкамъ и тасткали свой грузъ и лодки чрезъ волока. Хорошіе это были пути и въ тѣ времена полноводные, и только всѣхъ мучили волока.

1339 г., по распоряженію кн. Глѣба Бѣлозерскаго.

В. На Каму. Пройдя предыдущій путь, поворачивали на Вычегду, Сѣв. Кельтму, волокъ, Южная Кельтъма, Кама.

В. На Печору. Тотъ же путь: Вычегда, Южн. Мылва. волокъ, Сѣверная или печорская Мылва, Печора.

Или: Вычегда, Чер-Вычегда (верховье Вычегды), волокъ, Черъ-Ижма, Ижма, Печора.

Г. Съ Печоры на Каму: Волосна, волокъ, р. Вогула, Вышера, Колва, Вишера, Кама.

Д. За Уралъ: Съ Печоры: Щугоръ, Илычъ, волокъ, Сосва, Обь. Или болѣе сѣверный путь: Печора, Уса, Елецъ, волокъ Сobb, Обь.

Ермакъ шелъ за Уралъ третьимъ путемъ:

Волга, Кама, Чусовая, Серебряная, волокъ, Жеравля, Баранча, Тагиль, Тура, Тоболь.

4) **Изъ Новг. въ Бѣлое Море.** Волховъ, оз. Нево (Ладж.), р. Свирь, оз. Онего, р. Водла, р. Черева, волокъ (6 верстъ), р. Поча, Почозеро, Поча, Кенозеро, Кена, Онега. Объ этомъ пути упоминается уже въ Уставн. гр. 1137 г. Но, конечно, онъ былъ извѣстенъ въ болѣе глубокой древности. Значеніе же свое для доставки грузовъ онъ сохранилъ до начала XIX столѣтія.

5) **Изъ Новгорода на Волгу и среднюю Оку:**

Волховъ, Мста. волокъ, Тверца, Волга. Шоша. Лама. волокъ Ламскій (Волоколамскъ), Руза, Москва, Ока.

Этотъ путь былъ одинъ изъ главнѣйшихъ, по которымъ шла колонизація изъ Новгорода на Оку и Поволжье. Но были еще пути, какъ то: а) Ильмень, Пола, Явона. оз. Велье, волокъ, оз. Селигеро, р. Селигера (Селижара) Волга;

б) Волховъ, оз. Нево, р. Свирь, оз. Онего, Вытегра, волокъ, р. Ковжа, Бѣлозеро, Шехонь.

6) **Путь между Новгородомъ и Псковомъ:** Ильмень, Шелонь, Уза, волокъ, р. Череха, р. Великая.

7) **Мологскій путь изъ Новгорода на Волгу:** Волховъ, Нево, Сясь, Воложба, волокъ, Чагода, Чагодоша, Мслога.

Или: Волховъ, Мста, волокъ, оз. Печеново, р. Лютъ. Шере-

И вотъ, Петръ Великій, въ отношеніи пониманія тѣхъ задачъ, какія намѣтили для Русскаго Государства первые основатели его, славяне Варяги—Русь, и правильной оцѣнки тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ

годръ, Ситина, оз. Ясино, волокъ, оз. Межволочье, р. Песь, Чагодоша, Молога.

8) **Владимірскій путь:** Волга, Нерль, Солма (?) волокъ, оз. Плещеево, волокъ, другая Нерль, Клязьма, Ока.

9) **Ростовскій путь:** Волга, Нерль, Солма, волокъ, Сара, Гда, Неро, (Росто, оз.), Векса, Устья, Которосль (сть), Волга.

Съ Дона на Волгу: Донъ, Иловля, волокъ, Камыша, Волга.

Съ Днѣпра на Донъ:

Днѣпръ, Самара, Волча, Соленая (Сольна. Сольница?), волокъ, Донецъ.

Или: Орель, Орелька, волокъ, Береза (?), Сѣв. Донецъ.

Съ Днѣпра на Волгу: Днѣпръ, Вязьма, волокъ, Вазуза, Волга.

Съ Оки на Донъ: Ока, Упа, Шать, оз. Ивань, Донъ, Имжа, Зуша, волокъ, Сосна, Донъ.

Или: Ока, Проня, Ранова, Хупта, волокъ, Ряса, Воронежъ, Донъ.

Изъ Пскова на Финскій заливъ: р. Великая, оз. Псково, оз. Чудь, Нарова.

Съ Балтійскаго моря къ Пскову и Изборску: р. Пернава, Силлавала, волокъ, Тенасильмъ, оз. Вирпъ. Эмбахъ (не есть ли Эмбахъ искаж. Эмба, Емба?), оз. Чудь, оз. Псково. Великая.

Этимъ путемъ западные славяне могли тоже прійти сюда прямо съ Балтійскаго моря.

Съ Балтійскаго моря въ мѣста нынѣшней Витебской и Виленской губ. славяне могли зайти и по Нѣману. Я, конечно, не отрицаю того, что славяне вообще могли надвигаться съ Юга. Но мнѣ представляется болѣе понятнымъ, если предположить, что, напр. ильменскіе славяне пришли въ область Ильменя прямо съ Балтійскаго моря, напр. изъ области Виндава. по рѣкѣ Пернавѣ. по Зап. Двинѣ или по Волхову и послѣ долгаго сидѣнья здѣсь стали спускаться къ югу. въ болѣе благословенныя мѣста. вмѣсто нынѣшняго пути съ Печоры на Каму: Волосна. волокъ. Вогула. Вышера. Колва. Вишера. Кама, въ прежнее время существовалъ другой: Безволосна. волокъ. Березовка и т. д.

должны совершиться эти задачи, т. е. въ отношеніи пониманія громадной роли въ жизни Россіи водныхъ путей для внутренняго сообщенія, и необходимости открытыхъ морей для общенія со всѣмъ міромъ,—представляетъ удивительное явленіе.

Въ 1903 г. Русановъ, а раньше его, въ 1897 г., Варпаховскій производили изысканія, съ цѣлью возстановить этотъ путь.

По описанію Русанова, водораздѣль въ районѣ рѣкъ Безволосны—Березовки представляетъ собою рядъ огромныхъ, совершенно обнаженныхъ болотистыхъ равнинъ; нѣкоторыя болота округлы и имѣютъ въ поперечникѣ отъ 1 до 5 верстъ; другія продолговаты и, сливаясь другъ съ другомъ. тянутся на десятки верстъ.

Весною, отъ стаявшихъ снѣговъ, и во время обильныхъ осеннихъ дождей переполненная влагой, колоссальная цѣль болотистыхъ равнинъ щедро посылаетъ накопившуюся воду во всѣ стороны. Тогда, судя по углубленіямъ, сдѣланнымъ водою въ моховомъ покровѣ болотъ, они бывають перерѣзаны каналами, наполненными текущей водою. Одинъ изъ такихъ каналовъ идетъ поперекъ болота отъ р. Безволосной въ южномъ направленіи. Возможно, говорить Русановъ, что этотъ естественный каналъ южнымъ концомъ сливается съ верховьями Березовки, соединяя, такимъ образомъ, двѣ рѣчныя системы: Печорскую и Волжскую. Если это такъ, то древнее преданіе подтвердится; возможно, что Усольцы, во время весенняго многоводья, безъ волока проходили на своихъ легкихъ лодкахъ по этимъ болотнымъ каналамъ, изъ одной рѣчной системы въ другую, изъ Березовки въ Безволосну, изъ Колвы на Печору. При такомъ допущеніи, самое названіе рѣкъ получаетъ глубокій, поразительно точный и характерный смыслъ. Волосница, притокъ Печоры, по которой съ огромными затрудненіями ведутся теперь всѣ торговыя сношенія съ Печорой, это значить, по точному смыслу слова,—рѣка, имѣющая волокъ; и дѣйствительно, Волостница отдѣлена отъ Волжскаго бассейна 4-хъ верстнымъ волокомъ. Безволосна, это значить, рѣка, на которую могли попадать безъ волока, пользуясь естественными болотными каналами, тѣ, которые оставили этой рѣкѣ свое мѣткое названіе. Когда я стоялъ на водораздѣльномъ болотѣ, говорить Русановъ, меня поразила глубокая внутренняя связь между названіями, которыя казались мнѣ до того времени безъмысленными, и тою картиной, которая разстилалась предо мною. Это былъ тотъ интересный случай, когда географиче-

Страстно любившій водную стихію, настойчиво добивавшійся возвращенія Россіи прадѣдовскихъ владѣній на финскомъ побережьѣ, всю жизнь мечтавшій, чтобы уничтожить волока, такъ мучившіе новгородцевъ, и со-

скія условія объясняютъ сущность филологическихъ построеній. (Докл. Русанова Волог. Губ. з. Собр. объ изысканіи воднаго пути съ р. Печоры въ Волжскій бассейнъ, 1904 г.) Мы приводимъ эту выписку для характеристики водораздѣловъ. Относительно поразившихъ Русанова глубоко мѣткихъ и осмысленныхъ названій, Волосна—рѣка съ волокомъ, а Безволосна—рѣка безъ волока, надо сказать, что это сближеніе не выше, чѣмъ Яхрома—я хромая, или Тотьма,—то тъма.

Названіе Волосна относится къ числу финскихъ названій рѣкъ съ окончаніями на сна: Дабысна. Туросна, Корожесна, Тосна, Просна и т. д. Названіе Волосна имѣютъ еще рѣки: Волосна въ Летку (Леть), прит. Вятки и Волосна въ Великую; тоже прит. Вятки, Вологодск. губ. на границѣ съ Вятской. Положимъ, что въ этихъ мѣстахъ въ прежнее время шель торговый путь изъ внутренней Россіи на сѣверъ, отъ г. Вятки, частію вдоль Летки (а не Лѣтки), на Лузу, прит. Юга. У послѣдняго воднаго пункта, Летки и рѣка Волосна, собственно Волосница. Но, конечно, здѣсь судовъ никогда не перевозакивали: разстояніе между ближайшими водными пунктами тутъ, кажется, около 40 верстъ. Названіе Волосна надо поставить въ связь съ названіемъ рѣки Вологъ, а съ замѣною губного звука в губнымъ ж—Мологъ (срав. внукъ—мнукъ), прав. притокъ Березовки. Отъ р. Вологъ образовалось: сначала Волога, изъ Волога—Вологна, а изъ этого названія Волосна и Вологда.

Словопроизводство Безволосна—безволочная г. Русановъ правда, придумалъ не самъ. Это названіе, Безволочная, иначе Безволосная, находится у Брокг. Значитъ, оно принято мѣстными жителями и сближеніе финскаго слова съ русскимъ сдѣлано давно. Но изъ свѣдѣній, приводимыхъ у Брокг., надо заключить о діаметрально противоположной причинѣ, послужившей поводомъ къ названію Безволочная. По Брокг., товары шли съ Печоры на Безволосную—Безволочную безъ волока, прямо сухимъ путемъ, т. е. здѣсь вовсе не было волока, въ смыслѣ мѣста, позволявшаго перевозакивать суда и товары, а не то, что можно было изъ Безволосны въ Березовку проплыть на судахъ по болотамъ. И это, я думаю, потому, что здѣсь болота, а волокъ непременно долженъ быть не болотистымъ а сухимъ, съ крѣпкимъ грунтомъ, иначе нельзя и везти суда и

единить рѣки каналами, онъ представляетъ кровный типъ Варяго-Русса. Кажется, что всѣ стихіи русской территоріи, наскучивъ стоячей жизнью московскаго періода, потихоньку подвигавшаго Русь къ Азіи, собра-

тяжести на волокушахъ. А борозды, которыя замѣтилъ Русановъ, всегда есть въ болотахъ, имѣющихъ куда нибудь наклонъ. Это просто слѣдъ теченія, которое является въ болотѣ, когда оно переполнено водой. Но это не значитъ, что тутъ плаваютъ на лодкахъ.

Еще одно замѣчаніе по поводу истолкованія г. Русановымъ названій рѣкъ. „Безволосная, говоритъ онъ, дѣлится на двѣ разохи, Сѣверную и Южную. Разохамъ онѣ, очевидно, названы потому, что лѣтомъ ихъ болотистыя верховья пересыхаютъ“. Но разоха не отъ разсыхаться. Разоха значитъ развилка, развѣтвленіе на двое. Въ средней Россіи разохою называется дубовый столбъ, у котораго естественное развѣтвленіе въ верхнемъ отрубѣ на двѣ части, или отходящій всторону одинъ толстый сукъ, какъ плечо, кронштейнъ, даетъ возможность положить здѣсь слегу. Разохою называется также деревянная часть сохи, доска, на два уха которой надѣваются сошники. Соха и разоха одного корня. Такъ понимаетъ это слово и Даль, (Слов. Т. II. стр. 918. слово голь.) Происхожденіе же слова соха теряется въ глубокой древности. По Шимкевичу (Корнесл.) соха—орудіе для пашни и колъ, развѣтвляющійся въ верхнемъ концѣ на двое; польск. *socha*; словац. *socha*; нѣм. *sech*, сошникъ; по Бастэву, франц. *soc* лемехъ; *sochet* соха; лат. *socus* (происх. неизв.); по Вальде (Лат. Этим. сл.) лат. *seco*, разсѣкаю, имѣетъ связь съ древ-верх-нѣм: *suoha*, борона. По Кертингу (лат-ром. сл.) франц. *sec* происходитъ скорѣе отъ кельтск. *succos* и т. д. Такъ вотъ она какова, соха. Отъ нея происходятъ слово разоха. На сѣверѣ если верховье рѣки образуется изъ сліянія двухъ равнозначащихъ вѣтвей, то мѣсто, гдѣ они сливаются, или, если угодно, расходятся въ разныя стороны, а затѣмъ и обѣ вѣтви называются разоха, разохи: правая разоха, лѣвая разоха, сѣверная, южная. Въ такомъ значеніи слово разоха употребляется на Руси, очевидно, искони. Въ Кн. Больш. Чертежа, стр. 28, читаемъ: А рѣчка Везеница вытекла изъ подъ Муравскаго шляху, изъ Болховыхъ бояраковъ, а другая розсошь тое же Везеницы вытекла изъ Долгаго бояраку. Издатель Кн. Б. Ч. Спасскій говоритъ: розсошь отрасль, или одно изъ верховьевъ какой нибудь рѣки (стр. 236). Такъ понимаетъ это слово и Бутковъ (стр. 325).

лись во едино, и, напрягши всё свои силы, создали этого колосса варяго-русь, надѣливъ его ростомъ и силой титана и головой генія, что бы показать, по какому пути Русь шла нѣкогда, и чѣмъ она должна быть въ будущемъ. Кажется, что этотъ исполинъ когда то цѣлыя столѣтія провелъ въ походахъ на лодкѣ съ варягами-русью и ушкуйниками во всё концы Россіи; затѣмъ проспалъ восемь сотъ лѣтъ и, очнувшись, сейчасъ же началъ осуществлять то, что озабочивало всѣхъ новгородцевъ: прежде всего перерыть всё волока, которые имъ такъ долго мѣшали и, затѣмъ, открыть доступъ ко всѣмъ морямъ.

Онъ пытается прорыть (въ 1698 г.) каналъ между р. Иловлей (притокъ Дона) и Камышенкой (притокъ

Понятно глубокое волненіе, которое охватило Русанова, когда Великій Космосъ внезапно развернулъ предъ нимъ одну изъ своихъ грандіозныхъ картинъ. и Русанову показалось, что онъ проникъ въ тайну созданія географическихъ названій.

Вѣдь это моментъ, когда предъ человѣкомъ открывается дверь въ вѣчность, моментъ созерцанія Божества. Въ такія минуты человекское и умалется до совершеннаго уничтоженія предъ величіемъ вселенной, и человѣку остается воскликнуть, вмѣстѣ съ Геденомъ: „Увы мнѣ! я видѣлъ Ангела Божія и долженъ умереть!“ (кн. Судей Гл. VI. 22).

Но дѣло въ томъ что нынче мы освободились отъ всякой филологіи и совсѣмъ не имѣемъ понятія о сравнительномъ языковѣдѣніи. Какъ будто языкъ, какъ результатъ творческой дѣятельности человѣческаго духа, не заслуживаетъ такого же изученія какъ все существующее въ мірѣ. Вотъ и пришлось г. Русанову въ той картинѣ которую развернулъ предъ нимъ Космосъ „судить не выше самога,“ а именно такъ: Сапожва-сапогъ; Разсоха-разсохлась. Говорятъ, зачѣмъ древніе языки, надо изучать чтонибудь полезное. Но, вѣдь, вопросъ о полезности не играетъ въ наукѣ никакой роли. Когда Шевреиль въ 1825 г. изучалъ дѣйствіе щелочей на жиры (Менделѣевъ, Основы Химіи изд. 9. стр. 580), онъ вовсе не имѣлъ въ виду открытій производство стеариновыхъ свѣчей на весь міръ. Онъ искалъ истину и ничего больше.

Волги), для соединенія Дона съ Волгой; между озеромъ Ивань, изъ котораго вытекаетъ р. Шать (иначе Шатъ), впадающая въ Упу, и Дономъ, утилизиравъ для этого р. Урвань, вытекающую изъ оз. Ивань и впадающую въ Донъ, для соединенія Оки съ Дономъ (въ 1700 г.); въ 1703 г. прорываетъ Тверецкій каналъ, между Тверцой и Цной, соединяя, такимъ образомъ, Неву съ Волгой; (черезъ этотъ каналъ въ началѣ XIX столѣтїя проходило 5000 судовъ); велѣдъ за этимъ рѣшаетъ прорыть каналъ между Вытегрой и Ковжей и самъ осматриваетъ мѣстность; затѣмъ проектируетъ Тихвинскую и Марїинскую систему и въ 1710 году посылаетъ для изысканїй Дж. Перри; системы эти осуществляются уже только чрезъ 100 лѣтъ; въ 1721 г. начинаетъ собственноручно прорытіе обходнаго Ладожскаго канала между Невой и Волховомъ, потребовавшаго колоссальныхъ усилїй и оконченнаго въ 1731 г. Великій потомокъ варяго-руси таскаетъ своимъ царскимъ плечомъ чрезъ волока уже не лодки, а цѣлые корабли съ пушками (его по истинѣ баснословный походъ съ 2-мя кораблями изъ Архангельска на Неву, чрезъ Повѣнецъ ¹⁾).

Накопивъ во время своего восьмисотлѣтняго сна необъятную энергію, отвагу и упорство всѣхъ варяго-руссомъ и ушкунниковъ—цѣлмя 25 лѣтъ бушуетъ этотъ вулканъ и возобновляетъ, наконецъ, Русь въ прежнемъ, хорошо знакомомъ ему видѣ, съ свободнымъ выходомъ въ Балтїйское (и Бѣлое) море и изъ захудалой и угнетенной Московїи, готовившейся стать Шведской провинціей, создаетъ первостепенную міровую державу. Вотъ почему этотъ Варяго-Русь, этотъ царственный ушкунникъ, колоссъ, подобнаго которому не знаетъ исторїя,

1) Или „Брянская флотилїя“, изъ 400 разнообразныхъ небольшихъ судовъ, спущенная по Деснѣ въ Днѣпръ и которую мимо Днѣпровскихъ пороговъ тащили берегомъ.

отъ котораго темныя силы хотѣли отозвать Русь домой, въ Москву, былъ во столько же разъ болѣе русскій, чѣмъ славяно-фила, — во сколько разъ, напримѣръ, Апостоль Павелъ былъ болѣе христіанинъ, чѣмъ всякіе изуверы — сектанты.

Но оставимъ „ширянія подь облакы“ въ честь этого героя-полубога, котораго русскій человекъ никогда не можетъ достаточно прославить, и обратимся къ нашимъ изысканіямъ.

Итакъ, ни названія Днѣпровскихъ пороговъ, ни мнимыя мореходныя качества Варяго-Руси, вовсе не являются аргументами въ пользу норманской теоріи, а напротивъ, крѣпко подтверждаютъ только то, что Варяги и Русь были ильменскіе славяне.

Нѣтъ ли, однако, еще чего нибудь, что заставляло бы насъ искать отечество Варяго-Руси въ пресловутой провинціи Упландъ и вообще въ Швеціи?

Выше было сказано, что если мы будемъ подвигаться отъ Архангельской губерніи по сѣверному берегу Вѣлаго моря и Ледовитаго океана къ Швеціи, то встрѣтимъ все тѣ же знакомыя намъ финскія названія рѣкъ и озеръ, къ которымъ наше ухо привыкло на пространствѣ всей русской территоріи, а именно:

Варенга (Варяга) Верхняя и Нижняя — обѣ въ Сѣв. Двину, Мезень, Пинега, Онега, Сизьма, Сума, Выръ, Шуя, Овтуя, Кемь, Орель, Понга, Варго (Варяго?), Калгалакша, Кережъ, Ковда, Кандалакша Варзуга, Кица, Поной, Паза, Тана, Чаванга, Печенга, Варенга (Варяга), заливъ и рѣка.

Если мы пойдемъ дальше въ Швецію и Норвегію, то найдемъ тамъ слѣд. древне-финскія названія рѣкъ и озеръ: р. Порса и заливъ Порса; р. Тверь; Альта (срав. Альта въ Трубежъ, Альта въ Дунай и т. д.); По-

рось (въ Русск. влад.); Люнга. Далѣе на югъ, въ Норвегіи оз. Росъ (на Генер. кар. Евр. Росс.) и изъ него р. Росъ (на иныхъ картахъ, напр. у Брокг. и у Маркса Рэсъ); зал. Вель, рѣки Сура, Свога, Сенга. озеро Руссъ (какъ разъ посрединѣ Швеціи, въ глубинѣ страны; изъ него беретъ начало р. Факса, впад. въ Ангерманъ; но оно естъ только на Ген. картѣ Евр. Рос., у Маркса его нѣтъ); р. Овгерма, Лоонъ, Романъ, Ротанъ, Остеръ. Воксна, островъ Ингаро.

Спрашивается: какое откровеніе, въ смыслѣ рѣшенія вопроса объ имени Варяго-Руси, представляютъ для насъ всѣ эти названія?

Прежде всего, заливъ Варенга или Варяга, а съ нимъ и вся мѣстность до залива Люнга, составляли въ древности, при Ярославѣ, русскія владѣнія, и только по Орѣховскому договору, въ 1323 году, все это отошло къ Шведамъ, и границей стала заливъ Варяга (Варяжскій, Варангеръ-фіордъ), такъ что это названіе какъ бы еще на русской территоріи.

Затѣмъ, названіе Варяга мы больше не встрѣчаемъ въ Швеціи. Въ Россіи же, кромѣ упомянутаго залива Варяга, есть по наименьшему счету еще 4 или 5 такихъ названій, а именно 2 рѣки Варяги въ Сѣв. Двину, 1 рѣка Варяга въ Ильмень, оз. Варяго, Варезъ, измѣненное Варягъ, с. Влад. губ. и с. Варенжъ на Зап. Бугѣ.

Не заключается ли разгадка въ названіяхъ оз. Росъ, р. Росъ (иначе Рэсъ) и оз. Руссъ?

Но у насъ, какъ мы видѣли выше, имѣется много географическихъ названій отъ древне-финскаго корня, „рус“, со всевозможными варіаціями: Русъ, Порусье, Росъ въ Днѣпръ и Нѣманъ, Поросье, Роська, Россета, Россіена, Россонъ, Россавъ, Неруса ¹⁾, Руссавъ (Стр. 18),

1) Одинъ изъ скептиковъ, отъ навѣта которыхъ Бутковъ оборонялъ лѣтопись Нестора, объяснялъ названіе р. Неруса, какъ

Таруса, Поруса, Руса, Русса ¹⁾. Какое же преимущество представляют Шведское и Норвежское названія Рось и Русь предъ перечисленными названіями, находящимися на русской территоріи? Притомъ же, съ именемъ рѣки, Русь, Новгородской губерніи, у насъ соединяется хорошо известное намъ этнографическое содержаніе. Здѣсь несомнѣнно жили славяне, ушкуйническими набѣгами которыхъ на югъ открывается наша исторія. А что мы знаемъ относительно жителей оз. Рось и р. Рось въ Норвегіи?

Странно сказать, но если мы припомнимъ, что названіе Пруссія происходитъ отъ р. Русь, то выходитъ такъ, что названія Россія и Пруссія происходятъ отъ одного финскаго корня *рус*.

Наконецъ, остаются еще названія: островъ Ингаро и рѣка Онгоерма (Онгоерманъ—эльф), а по ней и провинція Онгоерманландъ.

Это, какъ будто, напоминаетъ имя Ингоръ, Игорь. Ужъ нѣтъ ли тутъ связи?

Не-русская, Нерусь, ибо тамъ, гдѣ течетъ эта рѣка, оканчивалась земля старой Руси, тогда какъ, наоборотъ, р. Рось, впадающая въ Днѣпръ ниже Кіева, какъ текущая въ русской землѣ, заимствовала свое имя отъ народа Руси.

На это Бутковъ справедливо возражалъ, что если принять такое толкованіе, то тогда р. Десна будетъ означать правую границу сѣверныхъ Руссовъ, а р. Шуя, впад. въ пегу, гор. Влад. г., лѣвую (Бутковъ, Оборона стр. 103).

Есть много названій рѣкъ начинающихся со слога *не*, напр. Мига—Немига (др. названіе Нѣмана); Невяжа (вѣр. отъ Вятръ); Нехворощъ (м. б. отъ Хворостань), Несчердо, Неполодь. и т. д. Разумѣется же тутъ не есть русское отрипаніе. По поводу сближенія Неруса—Не русская можно замѣтить что городъ Тотыма называется такъ, будтобы, потому, что первые русскіе люди нашли въ этихъ мѣстахъ такую глушь, что дали отзывъ: То-тъма!

1) Есть еще: Русь, сѣверн. рукавъ дельты Нѣмана, Русь, въ Дунай ниже Вѣны; Русина въ Янтру, прит. Дуная.

Но у насъ есть рѣка Ижора—Ингора (Петерб. г.), и оз. Онгоеръ въ самыхъ дебряхъ Россіи, въ Царевкопшайскомъ уѣздѣ, близъ Волги, р. Унгоръ (въ Тезу, Влад. г.), Ункоръ и озеро Игорь (Стрлб., л. 41—42).

Слѣдовательно, и эти названія для нашей территории совсѣмъ не рѣдкость, а совершенно обычны, какъ, вообще, всѣ древне—финскія названія.

Итакъ, намъ рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній искать родину Варяговъ и Руси ¹⁾ за моремъ. Все говоритъ за то, что это просто были ильменскіе славяне съ рѣкъ Варяги и Руси ²⁾.

Выше было упомянуто, что имя *Русь* укрѣпилось за *Кіевской землей*. Варяги—Русь, перенеся свою дѣятельность въ область Кіева, принесли этой землѣ и свое имя Русь. Съ этого времени колыбель Варяговъ и Руси, мѣстность по р. Руси, Порусье, остается въ тѣни и затѣмъ обращается въ Новгородское владѣніе, входя въ составъ Шелонской пятины. Имя же Русь укрѣпляется за Кіевской землей и только за ней. Долгое время слово Русь означало маленькую мѣстность, и, по понятіямъ всѣхъ русскихъ людей того времени, означало, собственно, провинцію Кіевскую.

Остальные же земли не отождествляли себя съ Русью.

Прежде всего, не отождествляло себя съ Русью, а прямо противопоставляло себя ей Новгородское государство. Великій Новгородъ и всѣ его владѣнія по Печорѣ, Мезени, Сѣв. Двинѣ, Онегѣ, и на Колѣ, словомъ,

1) Между прочимъ интересно замѣчаніе Д. А. Хвольсона въ „Извѣстіяхъ о Хозарахъ, Буртасахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ—Даста:“, можно заключить съ нѣкоторой достовѣрностью, что имя Русь не было дано нынѣшней Россіи Варягами, но было туземнымъ у насъ именемъ и употреблялось очень рано въ обширѣйшемъ смыслѣ.“ стр. 177.

весь сѣверъ нынѣшней русской территоріи былъ совсѣмъ не Русь, а именно Новгородское государство,

Насколько Новгородъ противопоставлялъ себя Руси, видно изъ слѣдующаго:

Когда Великій князь Суздальскій и Владимірскій, Андрей Боголюбскій, задумалъ сломить независимость Новгородской республики, онъ двинулъ на Новгородъ (въ 1169 г.) огромное войско. „Единыхъ князей бѣше тогда 72“, говорится въ Степенной книгѣ. А въ лѣтописи Новгородской прибавлено, что на Новгородъ шла „вся земля Просторуськая“ ¹⁾. Не придавая значенія этому послѣднему выраженію, Карамзинъ замѣчаетъ, что оно употреблено вмѣсто слова Русская и, значить, слово „просто“ онъ принимается за нарѣчіе. Но можно думать, что это ошибочное объясненіе. Новгородскій лѣтописецъ, м. б., хотѣлъ этимъ названіемъ выдѣлить собственно *русскую* землю и точно обозначить ея предѣлы и положеніе. Земля Просто—Руськая, можетъ быть, должно значить: земля отъ рѣки Прости до рѣки, Руси (или Росси, Киевск. губ.), если считать съ сѣвера на югъ, какъ и считалъ лѣтописецъ. Прость это волость Смоленскаго княжества ²⁾, на правой сторонѣ Днѣпра, на картѣ Стрѣльбицкаго, листъ 43 ³⁾.

Упомянутое слово Просторуськая въ подлинной Новгородской лѣтописи по Синод. Харат. списку (См.

1) Новг. лѣт. по Синод. Харат. сп. Изд. Арх. Ком. стр. 149 а также Ист. Карамзина Т. III прим. 3.

2) Соловьевъ Ист. Росс. Кн. 1 стр. 1496 и 1488, изд. Т-ва Общ. Польз.

3) Есть ли въ этой мѣстн. рѣка Прость, неизвѣстно: на картѣ Стрѣльбицкаго ея нѣтъ. Рѣка Прость сущ. въ 10 верстахъ южнѣ Елабуги (Стрѣльб. л. 89); другая Прость впадаетъ въ р. Соть Гостромск. губ. (Стрѣльб. л. 71). Объ этомъ см. выше въ названіяхъ рѣкъ.

Фототипич. изд. Археогр. Ком., 1875, г, стр. 72) пишется так: „и вся земля просторууськая“, т. е. просторуськая составляет одно слово.

Въ обыкновенномъ изданіи 1888 г., стр. 149, слово просторуськая раздѣлено на два, такъ: просто Руськая, т. е., значить, Археографическая Коммиссія слово „просто“ принимаетъ тоже за нарѣчіе, какъ принималъ и Карамзинъ.

Въ Новгород. Лѣт. первой и второй (изд. Арх. Ком. 1879 г. стр. 9) это мѣсто читается такъ: „Въ лѣто 6677 (1169) придоша Суздальци къ Новгороду, Мстиславъ Андреевичъ, а съ нимъ 70 князей и два удѣльныхъ и вся Русская земля“.

Въ Новгород. и Кіевск. сокрац. лѣт., изд. Оболенск. 1836 г., стр. 22 написано: „и вся земля Руская“.

Изъ вышеприведеннаго видно, что выраженію просто—Русская никто не придаетъ значенія, а между тѣмъ оно встрѣчается въ Новгород. лѣт. и еще разъ: на стр. 120 обыкновеннаго изданія и на стр. 14 фототипическаго, а именно, подъ 1111 годомъ читаемъ: „Въ лѣто 6619 иде Святополкъ, Володиміръ, Давидъ и вся земля просторууськая на Половци и побѣдиша я“.

Повидимому Новгородскій лѣтописецъ придаетъ термину „просторуськая“ особенное значеніе. Но какое же? Вѣроятно, онъ хотѣлъ обозначить имъ предѣлы собственно Русской земли, т. е., по направленію съ сѣвера на югъ, отъ Прости до Руси. Дѣло въ томъ, что и другія области всей „Просто—Руськой земли“ не отождествляли себя съ собственно Русью. На просьбу Ростиславичей дать брату ихъ и племяннику Боголюбскаго, Роману Ростиславичу, Кіевъ, Андрей Боголюбскій, жившій во Владиміръ, отвѣчалъ: „Подождите. я послалъ къ братьи въ Русь: ¹⁾ какъ будетъ мнѣ вѣсть

1) Глѣбъ въ Переяславль (Полтавскомъ) и Михаиль въ

отъ нихъ, тогда дамъ вамъ отвѣтъ“¹⁾. Значить и земля Владиміро-Суздальская, а съ нею, конечно, и Муромо—Рязанская, по повятіямъ Андрея, тоже не Русь. Или еще: Андрей Боголюбскій посылаетъ сказать своему племяннику Роману Ростиславичу: „Не ходишь въ моей волѣ съ братьями своими, такъ ступай—ты вонъ изъ Кіева, Давидъ изъ Вышгорода (15 верстъ отъ Кіева вверхъ по Днѣпру), Мстиславъ изъ Бѣлгорода (нынѣ с. Бѣлогородки, Кіевск. губ., на р. Ирпени); ступайте всѣ въ Смоленскъ и дѣлитесь тамъ, какъ хотите“. Ростиславичи отвѣчаютъ: „Ты намъ кажешь путь изъ Русской земли“²⁾ Значить, Смоленскъ—тоже не Русская земля. Узнавъ, что Ростиславичи задумали сопротивляться, Андрей вновь посылаетъ къ нимъ сказать, подтверждая ихъ мысль: „Не велю вамъ быть въ Русской землѣ“.

Все это, конечно, хорошо извѣстно историкамъ, но даже такіе изъ нихъ, какъ Соловьевъ и Карамзинъ, говоря о временахъ Боголюбскаго, постоянно употребляютъ выраженія „Сѣверная Русь“ „Южная Русь“. Это значитъ навязывать древнимъ наши взгляды и нашу терминологию. Это вноситъ путаницу въ пониманіе исторіи.

И такъ. Новгородъ и весь принадлежавшій ему сѣверъ не Русь; Смоленская земля, а слѣдовательно и земля Кривичей (Витебскъ)—не Русь; Владиміро-Суздальская и Муромо-Рязанская области—не Русь; Черниговская, Ростовская и Тверская земля не Русь. Гдѣ же Русь? Русь это только *маленькая Кіевская область*, и имя ей принесено славянами *Варяжцами и Русью съ рѣки Руси*.

Послѣ всего сказаннаго, я думаю, никто не спросить, почему наше государство получило такое чудное

Торческѣ (Соловьевъ, Т. II стр. 499).

1) Соловьевъ Т. II, стр. 514.

2) Тамъ же, стр. 505.

имя „Русь“. Какъ слово Волга вызываетъ въ насъ представленіе о чемъ то величественномъ потому только, что при этомъ звукѣ мы тотчасъ воображаемъ необъятную рѣку, а слово Толга ровно ничего не вызываетъ, потому что ничтожная рѣка Толга никому не извѣстна, ¹⁾ такъ и слово Русь потому только и кажется великимъ, чуднымъ и таинственнымъ, что при этомъ словѣ мы воображаемъ наше дорогое отечество, которое мы слишкомъ сильно любимъ („Что такое отечество? По настоящему то, вѣдь, это боль нестерпимая“... Щедринъ).

Поэтому, всѣ огромные труды, затраченные учеными для объясненія слова Русь, при чемъ, въ древнѣйшемъ первоисточникѣ, въ словѣ Русь лежитъ эпическое прозвище готовъ Hreihgotar, но болѣе древней формѣ, Hrothigutans „славные готы“ и вообще понятію славы, чего то великаго, -- совершенно напрасны.

Есть рѣка Русь, а есть много другихъ похожихъ названій на *сь*, напримѣръ Сясь, Рось, Сось, Гусь, Песь, Несь (Мезенск, зал.), Пичесь, Высь, Усь, Дусь, Сыресь, Удрось, Весь, Кусь, другая Рось. Что значать всѣ эти названія?

По той же самой причинѣ, по которой нельзя объяснить названій всѣхъ рѣкъ Россіи, именно потому, что *древне-финскія нарѣчія вымерли*, - нельзя объяснить и названій рѣкъ „Варяга“ и „Русь“, а слѣдовательно и названія государства „Русь“.

Но стоитъ ли вызывать на свѣтъ всѣ эти призраки сѣдой старины, какихъ то торковъ, берендеевъ, чудь, бургасовъ, имена которыхъ шуршитъ бурьянъ на древ-

1) Поэтому, объясненіе: „Волга-Итавь“—Святая рѣка (Брокг.), представляется мнѣ весьма тенденціознымъ. Оно, конечно, и ошибочно, ибо, какъ мы видѣли выше, значеніе древне-финскихъ названій нынѣ вообще неизвѣстно, а слѣдовательно напрасно усиливаться переводить и названіе Волга.

нихъ могильникахъ? Какое значеніе можетъ имѣть все это для современности?

Значеніе не малое.

Когда идетъ рѣчь объ успѣхахъ культуры внутри нашего необъятнаго отечества, то какъ бы подразумевается само собою, что населеніе Европейской Россіи, болѣе или менѣе, однородно: русскіе, да и все тутъ. Были, говорятъ, когда-то серьяне, морша, ерзя, буртасы, берендеи (вонъ и въ оперѣ есть берендеи), но они куда то исчезли.

Ничуть не бывало.

Въ томъ то все и дѣло, что въ древности изъ за разныхъ названій, которыя носили одни и тѣ же люди, сидѣвшіе по разнымъ рѣкамъ, ихъ принимали за совершенно различныя племена: буртасы, морша, ерзя. Но, съ тѣхъ поръ, какъ водораздѣлы перестали быть непроходимыми, мнимыя отдѣльныя племена слились, и нынѣ мы знаемъ только мордву, подъ общимъ именемъ которой всѣ эти буртасы, ерзя, морша и доннынѣ здравствуютъ.

Здравствуютъ и многіе другіе перечисленные у летописца народы: Гангане, Корела, Югра, Печора, Вогуличи, Пермь, Самоѣды, Ижемцы, Чудь, Виляжане, Вычегжане, Двиняне и т. д., и, сверхъ того, прибавилась масса татаръ.

Такъ что и нынѣ въ Европейской Россіи славянскій элементъ, можетъ быть, на три четверти разбавленъ финскимъ и немного монгольскимъ).

Весь этотъ инородческій элементъ составляетъ крайне тяжелый и неподвижный балластъ, въ смыслѣ, культуры, который славянское племя должно тащить за собой, какъ вериги, и при оцѣнкѣ успѣховъ культуры въ Россіи не надо забывать этого балласта.

Но это бы еще не большая бѣда, если бы инородче-

скій элементъ жилъ только рядомъ съ славянскимъ, какъ вѣчто совершенно чуждое, какъ, напр., татары. Вѣдь и пуля въ человѣческомъ тѣлѣ можетъ инкапсулироваться и ни въ чемъ не нарушать дѣятельности организма. Но финны не просто живутъ рядомъ съ славянами. Финская кровь въ теченіе тысячелѣтія влилась обильнымъ потокомъ въ славянскій организмъ, такъ что русскій народъ можетъ быть надо уподобить огромной квашнѣ изъ финскаго тѣста, въ которой славянскій элементъ составляетъ только закваску, и эта закваска не въ силахъ поднять финскаго тѣста.

Уже со времени Герберштейна, всѣ иностранные путешественники относятся съ суровымъ осужденіемъ русской жизни. Они отмѣчаютъ отталкивающую некультурность русскихъ въ ихъ домашнемъ быту; ¹⁾ полное невѣжество въ наукахъ, въ высшихъ классахъ и, вѣлѣдствіе этого, безсодержательность и циничность бесѣдъ за пирами ²⁾; грубый и циничный характеръ ихъ увеселеній, напр. танцевъ, которые сопровождались неприличными тѣлодвиженіями ³⁾; цинизмъ дикарей въ отношеніяхъ половъ ⁴⁾; склонность къ праздности, привычку толочься безъ нужды на рынкѣ или въ кремлѣ ⁵⁾; ужасающее пьянство ⁶⁾, какъ мужчинъ такъ и женщинъ, и одинаково въ мірской и духовной средѣ ⁷⁾: однажды на глазахъ Олеарія изъ кабака вышелъ совершенно голый человѣкъ, „сорвалъ на дорогѣ пучекъ собачьей ромашки, и

1) Мейербергъ стр. 36, Олеарія стр. 202.

2) Олеарія стр. 188.

3) Олеарій стр. 188; Мейербергъ стр. 37.

4) Мейербергъ стр. 85; Олеарія стр. 190. Совмѣстное посѣщеніе бань мужчинами и женщинами существовало не больше, какъ 25 лѣтъ назадъ въ Буинск. у, Симбир. губ.

5) Олеарій стр. 190.

6) Олеарій стр. 191.

7) Олеарій стр. 194.

закрывая имъ свою наготу, весело съ пѣснями отправился домой“. Уже во времена Олеарія (въ 1634 г.) пробовали всякія мѣры противъ пьянства: то вольные кабаки, то одинъ кружечный дворъ въ городѣ, и результатъ былъ одинъ и тотъ-же: кружечные дворы начали „до-ставлять въ казну его царскаго величества невѣроятную сумму денегъ“ ¹⁾; пьянство и праздность ведутъ къ самому циничному разврату; на пиру женщины напиваются до потери сознанія, какъ и мужчины, и въ такомъ состояніи валятся спать на полъ въ повалку вмѣстѣ съ мужчинами. Какая опасность и какое крушеніе претерпѣваются при этомъ честию и цѣломудріемъ, говорятъ Олеарій, легко себѣ представить ²⁾; пьянство и развратъ царятъ среди паломниковъ, ходящихъ на богомолье, и здѣсь иностранцамъ пришлось видѣть случаи крайняго цинизма ³⁾; Олеарій говоритъ о существованіи противоестественныхъ пороковъ ⁴⁾; Герберштейнъ и Олеарій говорятъ о чудовищной русской ругани, которую, Олеарій, по обязанности историка, приводитъ буквально. Ругань эта, повидиму, давно уже загрязняетъ русскія уста. Уже во время борьбы Василія Темнаго съ дядей своимъ Юріемъ, когда, въ Апрѣлѣ 1433 г., Василій, захваченный врасплохъ, послалъ къ Юрію пословъ для переговоровъ въ Троицкій монастырь, „здѣсь была говорить лѣтописецъ, между боярами брань великая и слова неподобныя“ ⁵⁾. Не только взрослые и старые, говоритъ Олеарій, но и малыя дѣти, еще не умѣющія назвать ни Бога, ни отца ни мать, уже имѣютъ на устахъ эти слова... и говорятъ родителямъ дѣти, а дѣти родителямъ. Эта ругань стала, наконецъ, такъ вестернима, что была сурово и строго воспрещена.

1) Олеарій стр. 192, Мейербергъ стр. 79.

2) Олеарій стр. 183, Мейербергъ стр. 85.

3) Олеарій стр. 190.

4) Олеарій стр. 189.

5) Соловьевъ Ист. Рос. Т. IV стр. 57.

Назначенныя лица тайно должны были на переулкахъ и рынкахъ мѣшаться въ толпу народа, а отряженные имъ на помощь стрѣльцы и палачи хватать ругателей и тутъ же, на мѣстѣ для публичнаго позорища наказывать ихъ. Однако эта давно привычная и слишкомъ глубоко укоренившаяся ругань (это для 1635 года давно привычная, а лѣтописецъ говоритъ о ней и въ 1433 году) требовала тутъ и тамъ надзора больше, чѣмъ можно было имѣть и доставляла наблюдателямъ, судьямъ и палачамъ столько невыносимой работы, что все это пришлось бросить ¹⁾.

Иностранцы не отказываютъ русскимъ въ умѣ, но это собственно не умъ, а смысленность и хитрость полудикаря. При своемъ низкомъ уровнѣ развитія, русскіе не могутъ повѣрить, что бы кто либо, и въ особенности образованный человѣкъ, былъ въ житейскихъ дѣлахъ безкорыстенъ и правдивъ. По этому ихъ смысленность обращается въ лукавство. На лукавствѣ и обманѣ основана вся торговля. Они думаютъ, что умѣнье надуть въ торговыхъ дѣлахъ есть признакъ ума и находчивости ²⁾.

Чисто животное лукавство они обращаютъ и въ орудіе мести своему ближнему, иногда прибѣгая къ дерзкому и явному шантажу, напр. идутъ къ человѣку занимать деньги и въ закладъ оставляютъ вещи, а иногда тайно подкидываютъ что нибудь; затѣмъ доносятъ и прельявляютъ обвиненіе въ воровствѣ, а за воровство жестоко наказываютъ. Такъ какъ подобныя ложныя обвиненія начали сильно распространяться, говорить Олеарій, то великій князь въ наше время, въ 1634 году, издалъ указъ, что бы никто, ни даже отецъ у сына не занимали денегъ и не давали залоговъ безъ записей, за собст-

1) Олеарій стр. 187.

2) Олеарій стр. 181. Мейербергъ стр. 38.

венными руками съ обѣихъ сторонъ ¹⁾.

Въ прежнее время, говоритъ Олеарій, при злостныхъ доносахъ, особенно въ случаяхъ, касавшихся оскорбленія величества, обвиняемый безъ допроса, уликъ и выслушиванія, подвергался наказанію, доводился до нищеты, или казнился смертію. Страдали при этомъ не только низко поставленные, но и высокаго званія персоны, какъ иностранная такъ и туземная. Не щадились послы иностранныхъ государей. Но и этого рода ложные доносы до такой степени стали часты, что правительство вышло изъ терпѣнія, и рѣшено было доносчика перваго подвергать пыткѣ. Если подтвердить на пыткѣ доносъ, тогда пытать и обвиняемаго ²⁾.

Отсутствіемъ умственнаго развитія и низкой нравственностью объясняется и незнающая границъ, доходящая до уродливости спесь и кичливость русскои знати. Известны случаи, когда послы пробыли чуть не два года при иностранномъ дворѣ и едва выполняли порученіе, потому что никакой церемоніаль аудіенціи не удовлетворялъ ихъ и то въ томъ, то въ другомъ отношеніи казался имъ порухой чести. Изъ за мѣсть спорили ожесточенно. Но при всей этой спеси никто ни разу не видалъ, говоритъ Олеарій, чтобы русскіе вызывали другъ друга на обмѣнъ сабельными ударами, или пулями, какъ это обыкновенно дѣлается въ Германіи и въ другихъ мѣстахъ. За то, известны случаи, что знатные вельможи и даже князья, храбро били другъ друга кнутами, сидя верхомъ на коняхъ ³⁾.

Всѣ русскіе являются рабами и крѣпостными, говоритъ Олеарій они унижаются и земно кланяются знатымъ людямъ, даже бросаясь къ ногамъ ихъ. Въ обы-

1) Олеарій стр. 182,

2) Тамъ же.

3) Олеарій стр. 186.

чаѣ ихъ благодарить за побои и наказанія. Князья и вельможи обязаны проявлять свое рабство предъ царемъ, подписываясь уничижительными именами Ивашка, Петрушка, твой холопъ ¹⁾).

Недостаткомъ культуры объясняется отсутствіе уваженія къ памяти предковъ, которое отмѣчаетъ у русскихъ Мейербергъ. „Кромѣ образовъ святыхъ, въ московіи нельзя видѣть другихъ изображеній“ и изваяній, такъ что память дѣдовъ, а часто и родителей, у дѣтей разомъ погибаетъ, съ ихъ смертью ²⁾).

Грубость въ дѣлѣ религіи, между прочимъ, видна изъ того что въ церквахъ множество образовъ принадлежатъ частнымъ лицамъ, и каждый молится предъ своимъ образомъ. Если же владѣлецъ образа застанетъ, что предъ нимъ молится чужой, то съ бранью прогоняетъ молящагося ³⁾).

Къ этой характеристикѣ нравовъ, надо добавить мрачныя условія внѣшней жизни. По сообщенію Олеарія, богатые люди держатъ очень много, до 50 и 100 человекъ, дворовой челяди. Людей, находящихся въ Москвѣ, господа не кормятъ во дворахъ, а выдаютъ имъ на руки харчевыя деньги, но столь незначительныя, что на нихъ трудно поддерживать жизнь. По этому, въ Москвѣ много воровъ и убійць. По ночамъ на улицѣ нѣтъ прохода: или убьютъ или ограбятъ. Во время пьянства на масле-ницу убитыхъ особенно много; 11 декабря предъ земскимъ дворомъ, куда свозятъ убитыхъ, можно было насчитать до 15 труповъ ⁴⁾. Въ августѣ, когда убираютъ сѣно, отъ этой разбойничьей челяди крайне опасны дороги по сѣю сторону Москвы, миль на 20; здѣсь у бояръ имѣются

1) Олеарій стр. 195.

2) Мейербергъ стр. 51.

3) Тамъ же.

4) Олеарій стр. 198.

сѣнокосы и они высылають сюда для уборки сѣна своихъ рабовъ. Тутъ есть гора, съ которой можно видѣть издали путешественниковъ, и здѣсь многіе были ограблены и убиты.

Вотъ какими мрачными чертами рисуетъ русскую жизнь Олеарій въ его время въ 1634 году, т. е. 270 лѣтъ назадъ. Ходячее мнѣніе приписываетъ огрубѣніе русскихъ нравовъ вліянію татарщины, и при этомъ ссылаются на Карамзина ¹⁾. Правда, у Карамзина какъ будто есть указаніе въ этомъ смыслѣ. Но и по Карамзину это огрубѣніе нравовъ не шло непосредственно отъ татаръ. Дѣло въ томъ, что вѣдъ татары не сдѣлали ни шага, что бы отатарить не только христіанъ, но хотя бы инородцевъ. „Ханы татарскіе, говоритъ Карамзинъ, не вмѣшивались въ наши дѣла гражданскія, а желали единственно быть нашими господами издали и требовали только серебра и повинovenія отъ князей. Но такъ называемые послы ординскіе, баскаки, представляя въ Россіи лицо Хана, дѣлали что хотѣли; самые кушцы, бродяги монгольскіе, обходились съ нами какъ съ слугами, презрительно. Что долженствовало быть слѣдствиемъ? Нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хитростямъ рабства, замѣняющимъ силу въ слабыхъ; обманывая татаръ, болѣе обманывали другъ друга; откупаясь деньгами отъ насилія варваровъ, стали корыстолюбивѣе и безчувственнѣе ²⁾. Князья покупали себѣ власть въ Ордѣ; владимірскій великокняжескій столъ, говоритъ Ключевскій, былъ тамъ предметомъ торга и переторжки ³⁾. Дома же

1) См. напр., Брокг. Татары: „На государственнй, общественный и семейный бытъ Россіи татары оказали огромное вліяніе; см. Карамзинъ и Костомаровъ“.

2) Карамзинъ Ист. Гос. Росс. Т. V стр. 370.

3) Ключевскій, Курсъ. Русск. Ист. Ч. II стр. 51.

ведя непрерывную борьбу другъ съ другомъ за власть, князья уже мало заботились о водвореніи справедливости въ своей землѣ. Поэтому то „въ то время отечество наше, говоритъ Карамзинъ, больше походило на темный лѣсъ, нежели на государство: сила казалась правомъ; кто могъ, тотъ грабилъ, не только чужіе, но и свои; не было безопасности, ни въ нути, ни дома; татьба сдѣлалась общей язвой собственности. Владиміръ говорилъ: не убивайте виновнаго жизнь христіанина священна, а Димитрій Донской установилъ смертную казнь ¹⁾); иго Татарское ввело тѣлесныя наказанія: за первую кражу клеймили за винны государственный сѣбли кнутомъ. Былъ ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ человѣкъ съ клеймомъ оставался въ обществѣ? ²⁾).

Прежде чѣмъ что нибудь сказать по поводу этого взгляда Карамзина замѣтимъ, что, и по его же признанію и по мнѣнію послѣдующихъ историковъ, въ политическомъ отношеніи нашествіе татаръ было прямо выгодно для Россіи.

„Нашествіе Батыево кучи пепла и труповъ, говоритъ Карамзинъ неволя, рабство толь долговременное составляетъ, конечно, одно изъ величайшихъ бѣдствій, извѣстныхъ намъ по лѣтописямъ государствъ, однокожь и благотворныя слѣдствія онаго несомнительны. Лучше, если бы кто нибудь изъ потомковъ Ярослава отвратилъ это несчастье возстановленіемъ единовластія въ Россіи, но въ два вѣка этого не случилось. Могло пройти еще сто лѣтъ и болѣе въ княжескихъ междоусобіяхъ, и чѣмъ заключились бы оная? вѣроятно гибелью нашего отечества: Литва, Польша, Венгерія и Швеція раздѣлили бы оное. Мы спаслись Москвою, Москва же обязана своимъ величіемъ Ханамъ ³⁾).

1) Карамзинъ Т. V стр. 44. 2) Карамзинъ Т. V стр. 371.

2) Тамъ же, стр. 381.

„Татары, говоритъ Ключевскій, стали въ отношеніе къ порабощенной ими Руси, устранявшее или облегчавшее многія затрудненія, какія создавали себѣ въ своей странѣ сѣверные русскіе князья. Ордынскіе ханы не навязывали Руси какихъ либо своихъ порядковъ, довольствуясь данью, даже плохо вникали въ порядокъ тамъ дѣйствовавшій. Да и трудно было вникнуть въ него, потому что въ отношеніяхъ между тамошними князьями нельзя было усмотрѣть никакого порядка. Съ этой стороны верхневолжскіе Вселодовичи стояли гораздо ниже своихъ предковъ, днѣпровскихъ Ярославичей. У тѣхъ мелькали въ головахъ хотя шаткія идеи старшинства и земскаго долга. Эти идеи иногда направляли ихъ отношенія и сообщали имъ хотя бы тѣнь права. Всеволодовичи XIII в. въ большинствѣ плохо помнили старое родовое и земское преданіе и еще меньше чтили его, были свободны отъ чувства родства и общественнаго долга. Юрій Московскій въ Ордѣ возмутилъ даже татаръ своимъ родственнымъ безчувствіемъ при видѣ изуродованнаго трупа Михаила тверскаго, валявшагося нагимъ у палатки.... Еслибы князья были предоставлены самимъ себѣ, они разнесли бы свою Русь на безсвязные вѣчно враждующіе между собою удѣльные лоскутья ¹⁾).

„Иго татаръ обогатило Великокняжескую казну, говоритъ Карамзинъ, исчисленіемъ людей, установленіемъ поголовной дани и разными налогами, дотолѣ неизвѣстными, собираемыми будто бы для Хана, но хитростью князей обращаемые въ ихъ собственный доходъ. Баскаки, сперва тираны, а послѣ мздоимные друзья нашихъ князей, легко могли быть обманываемы въ затруднительныхъ счетахъ. Вотъ откуда богатство Юнна Даниловича Калиты, купившаго не только множество сель въ раз-

1) Ключевскій, Кур. Русск. Ист. Ч. II стр. 50.

ныхъ земляхъ, но и цѣлыя области ¹⁾). Князья этихъ купленныхъ вотчинъ оставались въ проданныхъ владѣнiяхъ, но наслѣдственные права принадлежали отнынѣ Великому Князю.“ Это и было началомъ собиранiя Московскаго государства.

Выходитъ, что въ политическомъ отношенiи татарское нашествiе было нашимъ спасенiемъ. Безъ него Россiи, можетъ быть, давно бы не существовало. Но если татары своими руками создали могущество Россiи, уничтожившее ихъ, то какъ же можно допустить, что бы значительно было въ моральномъ отношенiи ихъ разлагающее влiянiе? И дѣйствительно, послѣдующiе историки уже не видятъ отъ татарскаго нашествiя той порчи нравовъ, которую видѣлъ отъ него Карамзинъ.

По признанiю самого же Карамзина татары не вступались въ наши судныя дѣла гражданскiя ²⁾). Политика хановъ покровительствовала церкви и ея служителямъ и изъясляла къ нимъ особое благоволенiе; слѣдствiемъ этого было размноженiе монастырей и обогащенiе ихъ ³⁾). А какое значенiе для насъ имѣли монастыри, объ этомъ ниже мы приводимъ слова Соловьева.

„Не слѣдуетъ преувеличивать вреда, который Россiя претерпѣвала отъ Татаръ, говоритъ Соловьевъ; не должно забывать, что иго татарское тяготѣло особенно только въ продолженiе 25 лѣтъ; что уже въ 1266 году лѣтописецъ извѣщаетъ о его ослабленiи; что уже въ XIV ст. исчезаютъ баскаки, и князья сами распоряжаются относительно выхода; что послѣ Татарскихъ опустошенiй, которыя были слѣдствiемъ усобицы между сыновьями Невскаго, до опустошенiя тверской области

1) Карамзинъ Т. V стр. 379.

2) Карамзинъ Т. V стр. 386.

3) Тамъ же стр. 381.

Татарами съ Калитою, и послѣ этого вплоть до Тохтамышева нашествія. въ продолженіе, слѣдовательно, слишкомъ 50 лѣтъ, Россія не слыхала о татарскихъ нашествіяхъ“ 1).

„Хотя въ послѣ-татарскую эпоху и замѣтно большее огрубѣніе нравовъ, но нельзя дѣлать слишкомъ рѣзкаго различія съ нравами предшествовавшей эпохи въ пользу послѣдней. Увѣщаніе Вл. Мономаха—не убивать ни праваго ни виноватаго, нисколько не служить доказательствомъ, чтобы подобныхъ убійствъ не было въ его время; мы сомнѣваемся, что бы и смертная казнь была установлена Дмитріемъ Донскимъ. ибо не знаемъ, какъ Андрей Боголюбскій казнилъ Кучковича. Говорятъ 2), что „отъ временъ Василя Ярославича до Юнна Калиты отечество наше походило болѣе на темный лѣсъ, нежели на государство: сила казалось правомъ кто могъ, грабилъ, не только чужіе, но и свои; не было безопасности ни въ пути, ни дома; татѣба сдѣлалась общей язвой собственности.“ Въ доказательство этихъ словъ приводятъ одно извѣстіе лѣтописи, что Іоаннъ Калита прославился уменьшеніемъ разбойниковъ и воровъ 3). Въ источникахъ можно отыскать и больше указаній относительно разбоевъ, и всетаки нѣтъ основанія предполагать, что бы прежде было много лучше. Говорятъ легкія денежныя пени могли нѣкогда удерживать нашихъ предковъ отъ воровства,—а въ XIV в. воровъ уже—клеямили и вѣшали, при чемъ спрашиваютъ: былъ ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ челоуѣкъ, съ клеймомъ вора оставался въ обществѣ 4). Но мы,

1) Соловьевъ Ист. Рос. Т. IV стр. 24.

2) Соловьевъ. Т. IV стр. 336. Здѣсь онъ выписываетъ вышеприведенное мнѣніе Карамзина, которому, собственно, и возражаетъ.

3) Карамзинъ Т. V. прим. 387.

4) Карамзинъ Т. V стр. 371.

говорить Соловьевъ, въ свою очередь спросимъ: были ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ воръ, отдѣлавшись легкой ценой, безъ клейма оставался въ обществѣ? Къ описываемому времени относятъ появленіе тѣлесныхъ наказаній. Но мы уже въ Русской Правдѣ встрѣчаемъ извѣстіе о мукахъ или тѣлесныхъ истязаніяхъ, которымъ виновный подвергался по приказанію княжескому. Въ примѣрахъ жестокости наказаній нѣтъ недостатка въ источникахъ: совѣтники молодого князя, Василя Александровича, подверглись жестокимъ наказаніямъ: у однихъ носъ и уши обрѣзали, у другихъ глаза выкололи, руки отсѣкли. Подъ 1442 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ, что какихъ то Колударова и Рѣжекаго кнутомъ били. Подъ 1444 годомъ говорится, что кн. Иванъ Можайскій схватилъ Андрея Дмитриевича Мамона и вмѣстѣ съ женою сжегъ въ Можайскѣ; послѣ мы узнаемъ, что эти люди были обвинены въ еретичествѣ. Старое суевѣріе, привычка обвинять вѣдьмъ въ общественныхъ бѣдствіяхъ, сохранилось: Псковичи во время язвы сожгли 12 вѣдьмъ ¹⁾. Дружинниковъ серпуховскаго князя Василя Ярославича—Василій Темный велѣлъ казнить—бить кнутомъ, отсѣкать руки, рѣзать носы, а нѣкоторымъ отсѣчь головы. Митрополиты обратили вниманіе на нравственную порчу въ Новгородѣ и Псковѣ, вооружились противъ буйства, сквернословія, разводовъ, суевѣрій, клятвопреступленій. Лѣтописецъ новгородскій особенно упрекаетъ своихъ согражданъ за грабежи на пожарахъ: отъ лютаго пожара, бывшаго въ 1267 году, многіе разбогатѣли; описывая пожары 1293 года, лѣтописецъ говоритъ: „злые люди пали на грабежь; что было въ церквахъ все разграбили; у Св.-

1) Припомнимъ, какъ волхвы во время голода въ Ростовской землѣ рѣзали женщинъ. О вліяніи финскихъ суевѣрій на русскихъ см. Ключевскій, Курсъ Русск. Ист. Ч. I стр. 368—376.

Юаня сторожа убили надъ имѣніемъ. Подобныя извѣстія встрѣчаемъ подъ 1311, 1340 и 1392 г.г. 1).

Страсть къ вину, говоритъ Соловьевъ, въ сильной степени выказывается въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ, такъ напр., въ извѣстіи объ осадѣ Москвы Тохтамышемъ (авг. 1382 Сол. Т. III, 342). Въ описаніи похода Василя Темнаго противъ дяди, Юрія (1433 г. Сол. Т. IV стр. 57), сказано, что великій князь взялъ съ собою изъ Москвы купцовъ и другихъ людей, которые были пьяны и везли съ собой медь, чтобы еще пить. *Ссоры, драки, убійства* и всякаго рода преступленія по прежнему всего чаще происходили на пьяныхъ пирахъ. Чѣмъ дальше къ сѣверовостоку, тѣмъ нравы были грубѣе: изъ посланія митрополита Юныя² къ вятскому духовенству узнаемъ, что въ Вяткѣ нѣкоторые брали по пяти, шести, семи и даже до десяти женъ, а священники ихъ благословляли и приношенія отъ нихъ принимали въ церковь; нѣкоторые жили съ женами вовсе безъ вѣнчанія, иные, постригшись въ монахи, разстригались и женились²).

На югѣ, въ Кіевѣ, говоритъ Соловьевъ, мы видѣли сильныя усобицы среди князей; но тамъ усобицы шли влѣдствіе споровъ за родовыя права. Когда тотъ или другой князь становился старшимъ, занималъ Кіевъ влѣдствіе своего торжества, отношенія къ нему младшихъ оставались прежнія; но и тутъ мы замѣчаемъ большую жестокость, большую неразборчивость средствъ у тѣхъ князей, которые, влѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, были доводимы до крайности, лишались востей и возвращали ихъ мечемъ. На сѣверѣ же измѣнилась цѣль усобиць, а потому измѣнился и характеръ ихъ; князья показали ясно, что они борются не за старшин-

1) Соловьевъ Т. IV стр. 337.

2) Соловьевъ Ист. Росс. Т. IV стр. 339.

ство, а за силу; хотѣть увеличить свои волости, приобрести могущество, подчинить себѣ остальныхъ князей. При такомъ характерѣ борьбы, вѣтъ и рѣчи о правахъ и обязанностяхъ, каждый дѣйствуетъ по инстинкту самосохраненія, и здѣсь не можетъ быть выбора средствъ; сильный пользуется первымъ удобнымъ случаемъ употребить свою силу; слабый прибѣгаетъ къ хитрости, коварству; хитрость и двоедушіе слабого получаютъ похвалу. Насидя со стороны сильныхъ, хитрость и коварство со стороны слабыхъ—вотъ необходимыя слѣдствія такого порядка вещей. *Нравы огрубѣли*; грубость нравовъ должна была отражаться на дѣлѣ, на словѣ, на всѣхъ движеніяхъ чловѣка. Въ это время, имущества гражданъ прятались въ церквахъ и монастыряхъ, какъ мѣстахъ наиболѣе, хотя и не всегда, безопасныхъ; сокровища нравственныхъ имѣли нужду также въ безопасныхъ убѣжищахъ—въ пустыняхъ, монастыряхъ, теремахъ; женщина спѣшила удалиться, или ее спѣшили удалить изъ общества мужчинъ, что бы волей или неволей удержать въ чистотѣ нравственность, чистоту семейную; не вслѣдствіе византійскаго или *Татарскаго* *вліянія* явилось *затворничество женщинъ* въ высшихъ сословіяхъ, но вслѣдствіе известной нравственной экономіи въ народномъ тѣлѣ; подтвержденіе сказанному нами мы найдемъ въ прямыхъ извѣстіяхъ современниковъ—очевидцевъ. Историкъ не рѣшится отвѣчать на вопросъ, что случилось бы съ нами въ XIV в. безъ церкви, монастыря и терема? Но понятно, что удаленіе женщинъ, бывшее слѣдствіемъ, огрубѣнія нравовъ, само, въ свою очередь, могло производить, еще большее огрубѣніе“¹⁾.

„Татары не могли имѣть прямого бытового вліянія на Россію, говоритъ Трачевскій; они стояли гораздо ниже

1) Соловьевъ, Т. IV стр. 336.

русскихъ по образованію и развитію; они были вѣротерпимы уважали христіанство, щадили духовенство, не подрывали основы русскаго быта—религіи, съ которою связана была письменность и вообще просвѣщеніе нашихъ предковъ; они жили особнякомъ въ своей Ордѣ, не разсѣивались среди русскихъ, не вступали въ браки съ ними. Русская народность осталась неприкосновенною отъ нихъ. Теремъ и кнутъ перешли къ намъ не отъ татаръ; женщина пользовалась у нихъ сравнительной свободой и извѣстнымъ почетомъ; тѣлесныя наказанія перешли къ намъ изъ Византіи; слово кнутъ скандинавское. Въ языкъ вошло весьма мало татарскихъ словъ: алтынъ, алыи, арбузь, аршинъ, атаманъ, базаръ, балыкъ, девьга, есауль, кабакъ, казакъ, казна, карауль, карій, кирпичъ, колнакъ, копѣйка, сундукъ, тюфякъ, халатъ, чемоданъ, чепракъ, ярлыкъ, калита, улусъ, шерть (присяга) и немн. др.“¹⁾

И такъ грубость нравовъ ужасная, и татарское иго въ ней не виновато. Въ чемъ же дѣло? „Чѣмъ далѣе на востоки, тѣмъ нравы становятся жестче, говоритъ Соловьевъ. Понятно, что удаленіе славянскихъ переселенцевъ въ пустыни сѣверо-восточной Европы, удаленіе отъ другихъ народовъ христіанскихъ, стоявшихъ съ ними на одинаковой степени гражданственности, и вступленіе въ постоянное общеніе только съ народами, стоявшими на низшей степени, не могли дѣйствовать благопріятно на нравы этихъ переселенцевъ; понятно, если послѣдніе не только остановились въ этомъ отношеніи, но даже пошли назадъ; не забудемъ здѣсь и вліянія самой природы. Но кромѣ этихъ собственно географическихъ

1) Трачевскій, Русск. Ист. Ч. I стр. 174. И такъ мы переняли отъ татаръ 25 словъ, а финскихъ мы имѣемъ, по Гроту, 60 словъ (Ключевскій стр. 368). Но при этомъ забываютъ о тысячахъ названій рѣкъ и селеній, которыя перешли къ намъ отъ финновъ.

причинъ, были еще другія, историческія—это именно совершавшійся внутри Руси тяжкій болѣзненный переходъ отъ одного порядка вещей къ другому—отъ удѣльнаго строя къ единодержавію.

Я думаю, что главное вліяніе здѣсь имѣла не „географія“ и не переходъ къ новому строю государственной жизни. Все дѣло было въ пониженіи качествъ славянской натуры примѣсью финской крови. Съ тѣхъ поръ какъ русскіе князья перенесли центръ государства во Владиміръ, въ сердце мери и муромы и Москву, славянская кровь такъ сильно разбавилась финской, что постепенно пошелъ совсѣмъ другой народъ. Если вліяніе татарской народности ничтожно и даже прямо отрицается, потому что ни русскіе съ татарами не захотѣли бы слиться, ни татары съ русскими, какъ вода и масло, такъ какъ у тѣхъ и другихъ были свои завѣты, свое прошлое, своя религія, то съ финнами сліяніе совершалось необыкновенно легко. Мы уже видѣли выше ¹⁾, какъ неустойчивъ финскій типъ, какъ быстро онъ и нынѣ ассимилируется съ русскимъ. Въ нѣсколько лѣтъ населеніе цѣлыхъ вогульскихъ деревень принимаетъ видъ великорусскаго, т. е. не славянина, а именно тотъ типъ, который является помѣсью славянина и финна: получаютъ русскія лица, говорятъ по русски и сами себя считаютъ русскими. Но русскаго въ нихъ только внѣшнее обличье. Это финны, финская кровь, финскіе нервы, финскій мозгъ, тѣ низкой структуры нервы, въ силу которыхъ остяки не въ силахъ противостоятъ водкѣ. Такихъ обрусѣвшихъ финновъ въ великороссіи имѣются цѣлыя области, независимо отъ тѣхъ, которыя еще такъ прямо и считаются мордовскими, черемисскими, зырянскими, корельскими; объ этихъ я и не го-

1) Носиловъ и Дунинъ Горкавичъ.

ворю, я говорю о тѣхъ, которыя считаются славянскими ¹⁾. Но славянскія ли они? Много ли въ этихъ жителяхъ славянской крови? Можетъ быть не больше пятидесяти процентовъ, а можетъ быть и того меньше. О томъ, что такое великорусскій типъ, и какъ онъ образовался, проф. Ключевскій говоритъ слѣдующее.

Вопросъ о взаимодѣйствіи Руси и Чуди, о томъ, какъ оба, племени встрѣтившись, подѣйствовали другъ на друга, что одно племя заимствовало у другого и что передало другому, принадлежитъ къ числу любопытныхъ и трудныхъ вопросовъ нашей исторіи. Но такъ какъ этотъ процессъ окончился поглощеніемъ Чуди Русью,

1) Опредѣляя по слѣдамъ въ географической номенклатурѣ границы разселенія мери и веси, найдемъ что, что эти племена обитали нѣкогда, отъ слиянія р.р. Сухоны и Юга, отъ Онежскаго озера и р. Олти до средней Оки, захватывая сѣверныя части губерніи Калужской, Тульской и Рязанской... Нѣкогда финскія племена были распространены далеко южнѣе линіи рѣкъ Масквы и Оки,—тамъ, гдѣ не находимъ ихъ слѣдовъ впоследствии. Ключевскій, Курсы Русск. Ист. Ч. I, стр. 361—362. •

Относительно того, какъ шла русская колонизація среди финскихъ племенъ, Ключевскій говоритъ: „происходило заселеніе, а не завоеваніе края, не порабощеніе, или вытѣсненіе туземцевъ. Указаніе на такой ходъ и характеръ русской колонизаціи можно видѣть въ одной особенноти географической номенклатуры. Финскія и русскія названія сель и рѣкъ идутъ не сплошными полосами, а попережку, чередуясь одни съ другими. Значить, русскіе переселенцы не вторгались въ край финновъ крупными массами, а, какъ бы сказать, просачивались тонкими струями, занимая обширныя промежутки, какіе оставались между разбросанными среди болотъ и лѣсовъ финскими поселками. Ключевскій, стр. 362.

По этому поводу я замѣчу, что никакого чередованія въ названіяхъ рѣкъ не существуетъ. Русскихъ названій рѣкъ нѣтъ, есть исключительно финскія, кромѣ ничтожныхъ рѣченочъ и ручьевъ. Основныя поселенія по рѣкамъ все финскія. Русскія названія даны только для тѣхъ поселеній, которыя разбросаны между древнѣйшими финскими и на высохшихъ впоследствии водораздѣлахъ.

то для насъ важно лишь вліяніе финновъ на пришлую Русь. Въ этомъ вліяніи этнографической узелъ вопроса о происхожденіи *великорусскаго племени*, образовавшагося изъ смѣси элементовъ, славянекаго и финскаго, съ преобладаніемъ перваго.

Это вліяніе проникало въ русскую среду двумя путями: 1) пришлая Русь, селясь среди туземной Чуди, неизбежно должна была путемъ общенія, сосѣдства, кое что заимствовать изъ ея быта; 2) Чудь, постепенно русѣя всею своей массой, со всѣми своими антропологическими и этнографическими особенностями, со своимъ обличьемъ, языкомъ, обычаями и вѣрованіями, входила въ составъ русской народности: тѣмъ и другимъ путемъ въ русскую среду проникло немало физическихъ и нравственныхъ особенностей, унаслѣдованныхъ отъ растворившихся въ ней финновъ. Поэтому, надо допустить нѣкоторое участіе финскаго племени въ образованіи антропологическаго типа великоросса. Наша великорусская фizioномія не совсѣмъ точно воспроизводитъ общеславянскія черты. Другіе славяне, признавая въ ней эти черты, однако замѣчаютъ и нѣкоторую стороннюю примѣсь: именно скулистость великоросса, преобладаніе смуглаго цвѣта лица и волосъ и особенно типическій великорусскій носъ, покоящійся на широкомъ основаніи съ большою вѣроятностью ставятъ на счетъ финскаго вліянія ¹⁾.

Мнѣ кажется, что проф. Ключевскій слишкомъ осторожно указываетъ на воздѣйствіе Чуди на великорусскій физическій и психическій типъ. Оно было гораздо больше: не финны растворились въ русской средѣ, а славяне въ массѣ финновъ. Завоевавъ финскія лѣса и болота, мы физически и морально потонули въ нихъ и не можемъ выбраться до сихъ поръ.

1) Ключевскій, Курсы Русск. Ист. Ч. I стр. 364.

Въ бытѣ западныхъ славянъ мы не знаемъ такихъ мрачныхъ сторонъ, какія видимъ въ нашемъ. Откуда же онѣ у насъ, если мы славяне? Ихъ надо приписать влиянію финской крови. Въ великороссѣ сидитъ пятьдесятъ процентовъ финна, и вотъ откуда это неискоренимое пьянство, которое вотъ уже на памяти нашей исторіи въ теченіе шести столѣтій совершаетъ гибельную работу разрушенія физическаго и психическаго организма русскаго человѣка. Но этому пьянству вѣроятно и не шесть сотъ лѣтъ; оно гораздо давнѣе. Уже Геродотъ говоритъ о страшномъ пьянствѣ скивовъ. Выраженіе „пить по скивски“ — у грековъ значило именно напиваться цинично до безчувствія. Кто былъ тотъ, который на глазахъ Олеарія вышелъ голымъ изъ кабака? Кто были та пара пьяныхъ до безчувствія богомольцевъ, пара пьяныхъ животныхъ, по выраженію Олеарія, которая на улицѣ на глазахъ толпы предавалась разврату? Кто валяется пьяный по улицамъ въ каждый базарный день? Я думаю это та часть вогула, которая сидитъ въ русскомъ. Напрасно герои Горькаго увѣряютъ насъ въ томъ, что они вышли изъ общества и предпочли утопить свою жизнь въ пьянствѣ потому, что таящіяся въ нихъ необъятныя духовныя силы не нашли примѣненія и простора въ тѣснотѣ русской жизни, что ихъ высокіе порывы, повелѣ въ всегда оканчивающіеся неудачей, встрѣчаютъ одно злобное издѣвательство окружающихъ („Шеня о Соколѣ“) и пр. Тѣснота русской жизни сама по себѣ, а ихъ пьянство и, какъ результатъ алкоголизма, пониженіе нравственнаго чувства до моральнаго идиотизма, сами по себѣ. Одно изъ двухъ: или это выдуманные люди, тогда вся эта умилительная сантиментальность просто мелодраматическій вздоръ. Или это реальные люди, тогда они пьянствуютъ потому, что въ нихъ сидитъ три четверти финна, остяка. Это или вогулы или дегенераты. Но и

дегенераты то они потому, что въ нихъ быстро идетъ къ вырожденію именно то, что въ нихъ есть вогульскаго. Такимъ образомъ они безнадежны при всякихъ условіяхъ, они носятъ гибель въ самихъ себѣ, въ своей финской крови.

Откуда въ нихъ это органическое отвращеніе и неспособность къ труду? Это чисто вогульскій признакъ, признакъ низкой расы. Отчего на сѣверѣ выѣздныя сессіи окружныхъ судовъ въ уѣздныхъ городахъ переполнены дѣлами объ убійствахъ на праздникахъ? Отчего на сѣверѣ и нынѣ въ деревняхъ не проходитъ ни одного праздника безъ убійства то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ? ¹⁾ Отчего въ 1906 г. грязовецкомъ уѣздѣ съ января до ноября, за 10 мѣсяцевъ было на праздникахъ 72 убійства, т. е., убивали 7,2 человека въ мѣсяць, почти двоихъ въ недѣлю? Кто это, выпивъ лишнихъ пять рюмокъ водки, проходитъ сразу въ остервенѣлое озвѣреніе хватаетъ колъ и раскалываетъ имъ черепъ своему ближнему? Чьи это низкой конструкціи вервы, нервы дикаря, отъ нѣсколькихъ рюмокъ водки быстро возбуждаются до бѣлогорячечнаго состоянія? Я думаю это финскіе нервы, нервы вогула, веси, мери, чуди, но не славянина.

Вотъ какое значеніе имѣютъ „буртасы“ для современности.

Резюмируемъ же кратко тѣ положенія, доказать которыя составляетъ цѣль настоящей книги.

1) Всѣ рѣки Европейской Россіи получили свои названія отъ предковъ финскихъ народностей, въ полукочевой охотничій періодъ ихъ жизни, въ глубокой древности, задолго до прихода славянъ. Судя по тому, что

1) „Россіянинъ вѣка Ярославова, говоритъ Карамзинъ (Т. V стр. 371, зналъ побой единственно въ дракъ“: см. также приведенныя выше слова Соловьева. Должно быть у насъ эти драки и убійства на праздникахъ очень давнее зло.

русскіе, за цѣлое тысячелѣтіе своей жизни, не успѣли измѣнить этихъ названій, можно думать, что тысячелѣтіе представляется короткимъ періодомъ, въ сравненіи съ той продолжительной эпохой, которую прожили здѣсь народности, давшія названія рѣкамъ.

2) Тѣ нарѣчія, на которыхъ названы рѣки вымерли, и изъ языковъ нынѣшнихъ финскихъ народностей, повидимому, нельзя объяснить этихъ названій.⁴

3) Ни одно названіе рѣки не является единственнымъ и исключительнымъ; напротивъ, каждое названіе повторяется на пространствѣ Европейской (и Азіатской) Россіи много разъ; большая часть названій мало, или совсѣмъ неизвѣстны; за то, иногда одно изъ многихъ одинаковыхъ названій прославилось на весь міръ. Такъ напримѣръ р. Варяга (Варенга) повторяется по крайней мѣрѣ 4 раза, Русь много разъ, Москва 3 раза, Мурома 3 раза, Казань 4 раза. Двина 2 раза, Двиница много разъ, Волга, въ формѣ Волгина, много разъ и т. д. Но прославилась одна Варяга, одна Русь, одна Москва. одна Мурома, одна Казань и т. д.

4) Такъ какъ эта слава совершенно случайная и создавалась послѣ того, какъ рѣка безъизвѣстно существовала съ даннымъ названіемъ много столѣтій и даже не одно тысячелѣтіе, то, значить, въ названіяхъ, хотя бы такихъ какъ Русь, Москва, Волга нельзя искать глубокаго смысла, который бы соотвѣтствовалъ тому величію, которае связано нынѣ съ этими именами.

5) Въ виду того, что всѣ русскія рѣки носятъ финскія названія, всякія попытки произвести эти названія отъ русскихъ словъ, должны быть оставлены, какъ претензіи обывательской наивности.

6) Расселеніе финновъ въ новыя прочныя мѣста осѣлости, вслѣдствіе естественнаго прироста людей, возможно было и совершалось только по рѣкамъ.

7) Такъ какъ рѣка играла первенствующую роль въ жизни этихъ народностей, представляя собою комплексъ жизненныхъ условий, т. е. сухого участка земли, дороги, источника пропитанія и т. д., то первоначальныя поселенія всегда возникали на рѣкахъ и принимали имена рѣкъ.

8) Русскіе города, продолжавшіе жизнь финскихъ поселеній, или возникшіе на давно заброшенныхъ мѣстахъ этихъ поселеній (могильникахъ, городищахъ), приняли названія этихъ поселеній, т. е. финскія названія рѣкъ: Онега, Мезень, Кострома, Кама, Лама, Коломна, Игумна, Волга, Самара, Москва, Малмыжъ, Воронежъ, Сив—Бирь и т. д.

Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ городѣ есть хотя бы самая ничтожная одноименная рѣчка, надо считать, что именно ея имя принялъ городъ, и всякія легенды о происхожденіи названія инымъ путемъ должны быть отброшены.

Въ результатѣ, какъ мы видѣли, въ Россіи рѣкъ и городовъ съ русскими названіями почти нѣтъ, если не считать мелкихъ рѣкъ, и такихъ названій городовъ, какъ Спасскъ, Троицкъ, Вознесенскъ, Юрьевъ, Владиміръ, и т. д., которыя получились въ недавнее время, путемъ переименованій, искони находившихся здѣсь древнихъ финскихъ поселеній, носившихъ финскія названія.

9) Не только села и образовавшіеся на мѣстѣ ихъ города приняли имена рѣкъ, но и населеніе по нимъ и самая мѣстность носятъ имя рѣки. Такъ образовались названія Ваганы, Пинежане, Попехонцы, Кержаки и т. д. Названія эти, по виду похожія на названія отдѣльныхъ народностей, или племенъ, на самомъ дѣлѣ представляютъ только географическіе термины. Цѣлыя группы ихъ могутъ обозначать одно племя, только живущее по разнымъ рѣкамъ. Такъ надо понимать и названія

лѣтописца Древляне, Кривичи, Поляне, Радимичи, Печанцы, Улучи и т. д.

10) Варяжане или Варенги, Варяги и Русь были также жители по рѣкамъ Варягѣ и Руси, какъ и другіе славяне, и не пришли къ намъ изъ-за моря.

11) Слово Русь—финское, одно изъ многочисленныхъ финскихъ названій рѣкъ и никакого особеннаго смысла соответствующаго величію Русскаго государства, въ себѣ не заключаетъ.

12) Большинство значительныхъ рѣкъ Западной Европы имѣетъ тоже финскія названія. Нѣкоторые, древнѣйшіе города тоже называются по рѣкамъ, и по рѣкамъ же называются мѣстности и поселенія.

Я хорошо сознаю всю неполноту и недостаточность настоящей работы. Многія положенія, высказанныя здѣсь на основаніи филологическихъ соображеній, въ особенности относительно названій племенъ, необходимо бы подтвердить изслѣдованіями на мѣстѣ. Теперь же на эту работу приходится смотрѣть только какъ на попытку извлечь вопросъ изъ области сказокъ и обывательской филологіи и поставить рѣшеніе его на правильный, такъ сказать, естественно-научный путь. Указанія въ этомъ отношеніи даетъ намъ сѣверъ Россіи, гдѣ первоначальныя основы общественнаго быта—разселеніе, сообщеніе и названія селеній и жителей по рѣкамъ, еще не затемнены позднѣйшими наслоевіями.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	Стр. III
-----------------------	-------------

I.

Происхожденіе имени „Волга“. Перечень названій русскихъ рѣкъ. Тщетность всякихъ попытокъ произвести эти названія отъ русскихъ корней. Примѣры. Названія эти финскія. Названія основныя и вторичныя. Перечень названій западно-европейскихъ рѣкъ. Сходство этихъ названій съ русскими. Причина такого сходства 1

II.

Происхожденіе названія г. Москвы. Естественная причина происхожденія названій городовъ. Перечень названій городовъ. Перечень посадовъ, извѣстныхъ сель и нѣкоторыхъ Сибирскихъ городовъ. Болѣе подробныя объясненія по поводу названій нѣкоторыхъ городовъ: Сапожокъ, Игумень, Бежецкъ, Переяславль, Колывань, Казань, Кіевъ и пр. Названія нѣкоторыхъ западноевропейскихъ городовъ. Объясненія по поводу нѣкоторыхъ названій: Лейпцигъ, Вѣна, Хрудимъ, Миланъ, Краковъ, Туринъ Гнѣзно и проч. 42

III.

Происхожденіе названій мѣстностей Европейской Россіи. Происхожденіе названій населенія на

сѣверѣ. Названія племенъ, встрѣчающіеся въ лѣтописи: Поляне, Древяне, Кривичи, Северяне, Г'оляды, а также Скиѣы, Сарматы и проч. Древность обитанія финновъ въ Россіи и въ Европѣ. Сопоставленіе названій русскихъ и западно-европейскихъ рѣкъ. Названія западно-европейскихъ мѣстностей: германскихъ, департаментовъ Франціи. Названія западно-европейскихъ племенъ: славянскихъ: Босняки, Лужичане, Мильцы, Велетабы, Укряне, Силезы, Ляхи, Мазуры, Поляки, Куявы; Нѣмцы, Англичане, Италія и проч. Происхожденіе имени Славяне. Происхожденіе именъ: Русь, Варяги, ушкуйники. Объясненіе названій днѣпровскихъ пороговъ и сравненіе этихъ названій съ названіями пороговъ на Волховѣ, Западной Двинѣ и Мстѣ. Заключение: вліяніе финскаго племени на русское 149

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3	5 св.	ознающій	означающій
5	14 —	которыя	которые
11	5 св.	Чердынск.	Чердынск.
—	2 —	Вогулвскій	Волульскій
20	9 —	Хортица	Хоргица
21	18 св.	найти	найти
22	25 —	назвній	названій
23	5 —	ктоже	кто же
—	24 —	сохранится	сохраниться
—	29 —	вслѣдствіе	вслѣдствіе
—	32 —	неуслышишь	не услышишь
24	14 —	на не второмъ	не на второмъ
25	6 —	нбыло	было
—	17 —	недумѣваютъ	недоумѣваютъ
—	3 св.	называется	называется
26	5 св.	можетъ быть	можетъ быть
—	—	Ча	Часа
—	20 св.	ворту	во рту
—	30 —	Кандалкша	Кандалакша
27	1 —	книжгѣ	книжкѣ
—	19 —	очевидно	и очевидно.
—	29 —	Сарманскій	Сарматскій
28	3 —	азваніе	названіе
—	6 —	6-ть рѣкъ	6-ти рѣкъ
—	12 —	дожда	дожда
—	14 —	опьянѣль	опьянѣль
—	24 —	Сибирской	Симбирской
31	11 —	Покрайней	По крайней
33	13 —	напримѣръ	напримѣръ
—	23 —	отъ финовъ	отъ финновъ
—	25 —	для большой	для большей
35	21 —	окончанія	окончаніе
36	12 —	вд	въ

Строк.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
—	16 —	могло могло	могло
40	18 —	образованнѣйшихъ	образованнѣйшихъ
40	6 сн.	вымыбанія	вымыванія
41	23 св.	перечисленныя	перечисленные
43	1 сн.	Маерь	Баерь
44	20 св.	нынче	нынче
45	1 —	ссылатся	ссылаться
—	17 —	анологичныя	аналогичныя
—	22 —	этого	этого
46	9 —	россиі	Россіи
48	5 —	постоянне	постоянное
50	16 —	въ частности	въ частности
53	4 сн.	Плещево	Плещеево
54	8 св.	бассейну	бассейну
56	1 сн.	прострасства	пространства
58	15 св.	взгляпуть	взглянуть
59	13 св.	иолучившіе	получившіе
67	16 —	трудахъ Арх. Ком.	Трудахъ Арх. Ком.
73	5 св.	3 милліоновъ	35 милліоновъ
74	6 —	Отправляясь	Отправляясь
89	9 сн.	Великіи	Великій
91	5 —	которыя	которые
100	15 св.	рассказывается	разсказывается
—	16 —	существовалъ	существовалъ
101	1 сн.	Вышніи	Вышній
105	1 св.	ошую)	ошую
—	16 —	Княя	Князя
—	21 —	Алексинскимъ	Алексинскомъ
—	28 —	Волскій мохъ	Колнскій мохъ
107	9 —	подрывать	подмывать
108	2 —	котооре	которое
109	11 сн.	въ лѣтопитти	въ лѣтописи
114	10 св.	тарскаго	татарскаго

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
117	24 —	назвнiя	названiя
—	4 сн.	величайшей	величайшей
120	6 св.	Берзань	Березань
122	5	Барнавинь	Варнавинь
—	8 —	Боротынскъ	Ворогынскъ
125	13	а, долженъ	а долженъ
127	9	Kolevan	Kalevan
129	13	Дрошенка	Дорошенка
130	1 сн.	стр. 593.	стр. 539.
132	18 св.	а въ это же время	а въ то же время
136	17	Устья	устья
149	9 сн.	россиі	Россіи
159	11	нибыло	ни было
—	25	зовоть	зовуть
165	1	странипа	страница
—	2 сн.	обсняло	объясняло
163	16	Суличи	Уличи
—	4 сн.	Суличи	съ Уличи
168	12	Свислочь	Свислочь
171	2 сн.	недаеть	не даетъ
175	1 св.	Другусна	Дрга, Дргва?
179	5 сн.	осерепиться	осерениться
199	21 св.	Сармата впадаетъ въ Миусскій заливъ	Сармата впадаетъ въ Миусъ, а этотъ въ Ми- усскій заливъ
221	3 сн.	подъ ѣхать	подѣхать
221	2 сн.	убѣдится	убѣдиться
222	19 св.	разширяющаяся	расширяющаяся
—	20	весеннюю	весеннюю
233	6	Гавель (Гавола) въ Одеръ	Гавель (Гавола) въ Эльбу.
225	19	занимая	занимаемая
—	21	паконецъ	наковецъ

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
227	18	дас-кулм	дас-куим
230	4	Богдаовну	Богданову
—	10	являюся	являются
—	21	съ издѣленіями	съ издѣліями
236	3	Лая, Испанія	Лая, Италія
238	10 св.	промышленное	промышленное
241	4	небыло	не было
243	15	жертвенаго	жертвеннаго
245	13	періодѣ	періодѣ
277	14	кожаныхъ	кожаныхъ
248	1	большными	большими
251	11	очемъ	о чемъ
253	8 св.	заблудиться	заблудится
261	2 св.	уроше	урочище
—	8 св.	Эро-Эро въ Ліонскій заливѣ выше Руана	Эро въ Ліонскій заливѣ. Эры-Эра въ Сену выше Руана
270	11 св.	эциклопедіями	энциклопедіями
271	4	производитъ	производитъ
271	1 пр.	происхожденіе	происхожденіи
276	21	не говрящій	не говорящій
282	9	на оборотъ	наоборотъ
284	4	Алеманы	Алеманны
310	7	безпорно	безспорно
302	6 св.	въ долиинѣ Варха	въ долиинѣ Марха
304	14 св.	Вильза	Тильза
306	8	паралельно	параллельно
—	4 св.	метеч,	мѣстеч.
324	11 св.	Прѣель	Прегель

1884 22 30 6 4118

1884 22 30 6 4118

Цѣна 3 руб. 50 коп.

кв

Складъ изданія у автора

Вельскъ, Вологодск. губ.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

~~MAY 27 '63 H~~

~~DUE MAR 7 11 H~~
Cancelled
3870654

